ПУШКИН
СОЧИНЕНИЯ

ПУШКИН * ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

10

1799
1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1938

ПУШКИН

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

ИСТОРИЯ ПЕТРА
ЗАПИСКИ МОРО-ДЕ-БРАЗЕ
ЗАМЕТКИ О КАМЧАТКЕ

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1995

ББК 84.5
П91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

РЕДАКТОРЫ ДЕСЯТОГО ТОМА:

П. С. Попов, А. И. Заозерский, Б. И. Коплан

ОБЩИЙ РЕДАКТОР ТОМА

М. А. Цявловский

Переиздание Полного собрания сочинений приурочено к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, осуществляется при содействии Комитета Российской Федерации по печати, Российской московской телерадиовещательной компании «Москва», Российского акционерного общества «Газпром», банка «Огни Москвы».
С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкин А. С.
П91 Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 10 / Художник С. Богачев. — М.: Воскресенье, 1995. — 510 с.: ил.

ISBN 5—88528—062—2 (т. 10)
ISBN 5—88528—052—5

В десятый том собрания сочинений входят подготовительные тексты по «Истории Петра», включая считавшиеся прежними исследователями не принадлежащими руке А. С. Пушкина.

П $\frac{4702010106—004}{К56(03)—95}$ Подписное **ББК 84.5**

ISBN 5—88528—062—2 (т. 10)
ISBN 5—88528—052—5

Настоящий том в основной своей части заключает тексты, впервые публикуемые. Подготовительные работы Пушкина к Истории Петра до Октябрьской революции были известны в самой незначительной доле: кроме отдельных цитат, из тридцати одной тетради Пушкина были опубликованы (по копиям) всего одна тетрадь и два отрывка из двух других тетрадей. Только с 1917 г. самые автографы стали доступны исследователям. Также оставалась неопубликованной первая рукопись, относящаяся к серии работ Пушкина по эпохе Петра: „Abrégé chronologique des événements les plus remarquables du règne de Pierre I", считавшаяся прежними исследователями не принадлежащей руке Пушкина.

Подготовительные тексты Пушкина по Истории Петра, а равно материалы, относящиеся к эпохе Петра, приготовлены П. С. Поповым; „Записки Моро-де-Бразе" — А. И. Заозерским; „Заметки о Камчатке" — Б. И. Копланом. Указатель составлен П. С. Поповым.

Переводы иноязычных текстов, относящихся к Истории Петра, сделаны П. С. Поповым.

Редактор тома — М. А. Цявловский. Контрольный рецензент — В. В. Виноградов.

ИСТОРИЯ ПЕТРА
ЗАПИСКИ МОРО-ДЕ-БРАЗЕ
ЗАМЕТКИ О КАМЧАТКЕ

< ИСТОРИЯ ПЕТРА

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ >

Извл.<ечения> из Введения. Штраленберг.

Голиков. Введение. Philipp Johann von Stralenbergs Nord und östlicher Theil von Europa und Asien. Stokholm. 1730.

Штраленберг говорит о двух сторонах, существующих в России, за и против Петра I. Опозиция негодует:

1) на возведение на высокие степени людей из низкого звания, без различия с дворянами,

2) что государь окружил себя молодыми людьми, также без разбору,

3) что дозволяет им осмеивать бояр, наблюдающих старые обычаи,

4) что офицеров, выслужившихся из солдат, допускает к своему столу и с ними *фамильярно* обходится (в том числе — Лефорт),

5) что сыновей боярских посылает в чужие края для обучения художествам, ремеслам и наукам, недостойным дворянского званья,

6) что записывает их в салдаты и употребляет во всякие работы,

7) что дал князю Ромодановскому власть неограниченную. Всё сие бояре почитали истреблением знатных родов, унижением дворянства и безнравственностию. Прочие причины негодования суть:

1) Истребления стрельцов.

2) Учреждение Тайной канц.<елярии>.

3) Данное холопьям дозволение доносить на господ, укрывающихся от службы — и описывание их имения в пользу доносителей.

4) Новые, разорительные подати.

5) Построение С.-Петербурга, чищение рек и строение каналов.

6) Военные суды, жестокость и невежество судей.

7) Отменение в определениях и приговорах изречения: государь указал, а бояре приговорили. Следствием сей меры было, говорит Штр.<аленберг>, то, что никто не смел государю говорить правды.

8) Славление Христа о святках, государя и первых бояр, ругательство веры, училище пьянства.

9) Принуждение, чинимое купцам, товары привозить в П. Б. и торговые казенные караваны в Пекин — разорительные для торговли.

10) Перемену русского платья, бритье бород, немецкие обычаи, иностранцы — причины мятежей и кровопролития.

11) Суд над царевичем.

Густав Ваза, узнав, что королева Елисавета прислала ц.<арю> Ивану Васильевичу пушки в подарок, жаловался ей на то. На большом сейме в Любеке 1563 году определено не впускать в Россию корабельных мастеров, что ими было исполнено, когда до 300 художников и мастеров прибыли было в Любек морем. Герберштейн был того же мнения.

Особы, доставившие важнейшие сведения Голикову, были: д.<ействительный> т.<айный> сов.<етник> сенат.<ор> и кав.<алер> Ив.<ан> Ив.<анович> Неплюев, адмиралы Алексей Ив.<анович> Нагаев, Сем.<ен> Ив.<анович> Мордвинов, Ив.<ан> Лукьянович Талызин, комиссар Крекшин, и московские купцы Сериков, Евреинов, Полуярославцев и Ситников и олонецкий куп.<ец> Барсуков. Незнаемые Голикову люди, на которых он, однако, ссылается, суть: превосх.<одительные> господа *граф* Андр.<ей> Ив.<анович> Ушаков, Фед.<ор> Ив.<анович> Соймонов, барон Ив.<ан> Ант.<онович> Черкасов и Абр.<ам> Петр.<ович> Ганнибал.

Князь Ромодановский был истинный бич горделивости боярской.

Святки праздновались до 7 января. Петр одевал знатнейших бояр в старинные платья и возил их по разным домам *под разными именами* (?). Их потчивали по обычаю вином и водкою и принуждали пьянствовать, а молодые любимцы приговаривали: пейте, пейте: старые обычаи лучше ведь новых.

«Я, как поехал от Вас, не знаю; понеже зело удоволен был Бахусовым даром. Того для — всех прошу, если кому нанес досаду, прощения, а паче от тех, которые при прощании были, да *не напамятует* всяк сей случай и проч.» *(Письмо Петра к гр. Апраксину).*

За посылание молодых людей в чужие края старики роптали, что гос.<ударь>, отдаляя их от православия, научал их басурманскому еретичеству. Жены молодых людей, отправленных *за море*, надели траур (синее платье) *(Фамильное предание).*

Народ почитал Петра анти христом.

Подати при Петре:

1) Пошлины со всяких товаров, с дров, сена, всякого хлеба и других съестн.<ых> прип.<асов>, со *всего* продаваемого в городах на ярманках и торжках, во владельческих и монастырских селах и деревнях, с весов и мер, с мельниц, мостов и перевозов, с рыбных ловель, с ульев и меду, с пустошей, с лавок и шалашей, с бань торговых и домашних, с варения пив и других питьев, с извощиков, с найму работников, с постоялых дворов, с лошадей

и с пригоняемого в Москву скота на продажу, с трески — рыбы (ловимой в Кольском уезде) и проч.

2) Пошлина со всяких крепостей, с явки (за явление) духовных и отпускных, с подачи челобитен исковых и явочных, с записки *и печатания* (печати), контрактов, договоров, писем (заемных) и всяких сделок, с венечных памятей, свадеб иноверческих и со вновь введенной герб.<овой> бумаги.

3) Сбор денег на содерж.<ание> войска с тех, кои прежде обязаны были служить, с жалов.<анны>х поместий и сбор с губерний на флот и армию.

4) *Подушная* (перепись генеральная государству) по 80 коп., потом по 70, с однодворцев и купцов по 1 р. 20 коп. Иностранцы, торгующие в Сибири, сравнены в оброке с русскими.

5) Сбор для Ладожск.<ого> канала.

6) Сбор *временный* с хлебопашцев по 1 четверику с двора, а *единожды* с души (на магазины).

7) Сбор на один год со всех получающих жалование от фельдмаршала до салдата, и от министра до подъячего — также и с духовных, состоящих на жаловании (кроме иностранцев, служ<ащ>их по контрактам и без контр.<акта>).

Примеч.<ание> Голикова:

Большая часть сих податей уже существовала, иные взимались не для государя — четверть хлеба была от 25 до 30 коп.

С венечной памяти взималось по 25 коп.

Рыбий клей и икра, соболи, ревень, поташ, смольчуг и табак были казенной монополией. *Первыми* пользовалось духовенство.

Соболями сибирское начальство, чиновники и купцы (продавались в Сибирском приказе).

Поташ и смольчуг были губительны для лесов.

Доходы питейные, соленые и таможенные издревле принадлежали казне. — Петр пресек корчемство, воровство в соляных промыслах, потаенный провоз etc. Он умножил доходы отпуском в Европу, в Персию и Китай — казенных товаров.

Петр заключает мир со Швецией, не сделав ни копейки долгу, платит Швеции 2,000,000 р., прощает государственные долги и недоимки, и персидскую войну оканчивает без новых налогов (с пошлиной на получающих жалование). По смерти своей оставляет до 7,000,000 р. сбереженной суммы.

Годовой расход его двора не превосходил 60,000.

Петр I, когда призывал купца Мейера в сенат, то всегда приказывал ставить для него стул.

Петр замышлял о соединении Черного моря с Каспийским — и предпринял уже ту работу.

Отпуск в Пекин казенных караванов принес пользу русским купцам, ибо китайцы дешевле покупали товары на нашей границе, чем в Пекине от комисаров казенных. Купцы наши с тех пор сами стали ездить в Пекин.

Петр, получив от Апраксина *слишком учтивое письмо* (пишет Голиков), отвечает, что он сомневается, к нему ли оно писано; *ибо оно с зельными чинами, чего де я не люблю, и ты знаешь, как к компании своей писать*. В другом письме запрещает он ему слово *величество*.

В деяниях Стоглавого собора (при царе Ив.<ане> Вас.<ильевиче> в 7059 г.) между прочим: «Творящие брадобритие ненавидимы от бога, создавшего нас по образу своему». — *Далее правило св. апостолов:* «Аще кто браду бреет и преставится тихо, недостоит над ним пети, ни просфоры, ни свещи по нем в церковь приносити с неверными да причтется» etc. *(«Обличение неправды раскольничей». 1745 г.)*

Царевич Алексей Петрович родился 1690 г., февр.<аля> 29. До 699 находился он при матери своей, царицы Евдокии Федоровне, когда была она заключена в Суздальский монастырь. Суеверные мамы и приставники ожесточили его противу отца, а духовные особы, при обучении его православию, вкореняли в нем ненависть к нововведениям. При чтении священных книг останавливали его при некоторых текстах, выводя разные из оных политические заключения etc. Петр до самого того времени не имел времени им заняться. По истреблении же стрельцов и заключении царицы, обратил он на него свое внимание и приставил к нему двух господ Нарышкиных, ошибочно полагая их к себе приверженными. В 1701 году Петр назначил Меншикова обер-гофмейстером к царевичу, а гофмейстером министра своего ст.<атского> и воен.<ного> сов.<етника> фон-Гизена (или Гуйсена). Сей Гизен написал Ист.<орию> Петра I-го, но не кончил оной. Петр дал ему письменную инструкцию (от 3 апр.<еля> 1703 г.), чему должен он обучать царевича; между тем ожесточенный отрок выучился только притворствовать. Потом Петр произвел его сержантом гвардии, брал его с собою в походы; в разных сражениях, при взятииНоттенбурга (Шлиссельбурга), Копорья, Ямбурга и Нарвы царевич находился при нем, но в безопасности. Он сопровождал отца во время его путешествий в Польшу, в Архангельск etc. Петр употреблял его и в государств.<енных> делах, а перед турецким походом поручил ему и главное правление.

Государь после казни ростовского архиерея Досифея отправился в П. Б. Занялся учреждением коллегий, определил в сенат генерал- и обер-прокуроров, издал указ о строении домов, печей, труб и кровель, безденежно роздал П. Б. жителям парусные и гребные суда и установил по праздничным и *повсенедельным* дням *экзерсиции* на воде. По вскрытии Невы занялся он

еще более флотом и корабельными работами, беспрестанно разъезжая из П. Б. в Кроншт.<адт> и обратно. Все полагали, что дело царевича кончено и предано забвению. Вдруг оно возобновилось. *Пойманы были* письма, и у некоторых найдены в платьях, и Петр велел снова начать следствие.

Петр, простив многих знатных преступников, пригласил их к своему столу и пушечной пальбою праздновал с ними свое примирение *(Ломоносов).*

Петр звал к себе Лейбница и Вольфа, первому пожаловал почетный титул и пенсию. Лейбниц уговорил славного законоведца и математика Голдбаха Христиана приехать в Россию.

Иеромонах Симеон Полоцкой и иеромонах же Димитрий (в последствии св. ростовский митрополит) занимались при дворе Алексия Михайловича астрологическими наблюдениями и предсказаниями. Первый из них прорек за 9 месяцев до рождения Петра славные его деяния, и письменно утвердил, что «по явившейся близ Марса пресветлой звезде он ясно видел и как бы в книге читал, что заченшийся в утробе царицы Наталии Кирилловны сын его (царя) назовется Петром, что наследует престол его, и будет таким героем, что в славе с ним никто из современников сравниться не может» и проч.

Сохранилась при Академии Наук в имп.<ераторской> библиотеке переписка двух ученых: один бывший тогда в Москве посланником соединенных Нидерландов Генеральных штатов Николай Гейнзиус пишет в Утрехт Иоанну Георгию Гревиусу от 1 июля 1672 <года> о рождении царевича и о предречениях. Гревиус от 9 апр. 1673 <года> отвечает следующим письмом: (том I, введение. стр. 135) etc. В самый день рождения Петра, Людовик XIV перешел через Рейн, а турецкий султан через Днестр, и первый завоевал 4 провинции соедин.<енных> Нидерландов, а второй Подолию и Каменец.

Астроном Лексель, член П. Б. Акад<емии> Наук, исследовал, было ли во время рождения Петра или за 9 мес. до оного какое-нибудь небесное необыкновенное явление. «Пресветлой звезды близ Марса (правда) не оказалось, но прочее планет течение было весьма благополучным предзнаменованием».

При императрице Анне Иоановне, академик Крафт был должностным ее астрологом. Сохранилось в календаре 1730 года его предсказание о вскрытии Невы 9-го апреля (что и сбылось).

<1672—1689 гг.>

Петр родился в Москве в 7180 г., мая 30 (1672).

Рождение царевича праздновали трехдневным торжеством при колокольном звоне и пушечной пальбе. Царь в знак своей радости даровал прощение осужденным на смерть, возвратил из ссылки преступников, роздал богатую милостыню, простил народу долги и недоимки, искупил невольников, заключенных за долги.

Царевич был окрещен июня 29, в субботу, на праздник верховных апостолов Петра и Павла, в Чудовом монастыре, от патриарха Иоакима. Восприемниками были брат его царевич Феодор Алексеевич и тетка его, царевна Ирина Михайловна. Рассказывают, будто бы на третьем году его возраста, когда в день имянин его, между прочими подарками, один купец подал ему детскую саблю. Петр так ей обрадовался, что, оставя все прочие подарки, с нею не хотел даже расставаться ни днем, ни ночью. К купцу же пошел на руки, поцаловал его в голову и сказал, что его не забудет. Царь пожаловал купца гостем, а Петра, при прочтении молитвы духовником, сам тою саблею опоясал. При сем случае были заведены *потешные*. Перед своею кончиною царь назначил приставниками к царевичу боярина Кириллу Полуехтовича Нарышкина и при нем окольничих к.<нязя> Петра Ивановича Прозоровского, Федора Алексеевича Головина и Гаврила Ивановича Головкина. Царь Алексей Михайлович скончался 30 января 1676 года, оставя Петра трех лет и осьми месяцев.

Царь Феодор Алексеевич оставил при вдовствующей царице весь ее *штат*. В 1677 г. она имела при себе 102 стольников. Потешные, большею частию, были дети их. Петр начал учиться грамоте 12 марта 1677 года по благословению святейшего патриарха. Учителем его был Челобитного приказа дьяк Никита Моисеевич Зотов, бывший знакомый боярину Ф.<еодору> Соковнину, который и привел его во дворец ко вдовствующей царице. Зотов по утрам обучал царевича грамоте и закону, а после обеда рассказывал ему российскую историю. Покои дворца были расписаны картинами, изображавшими главные черты из истории, главные европейские города, здания, корабли и проч. Иноземцы, приставленные так же к царевичу: Лефорт и Тимерман учили его геометрии и фортификации.

Милославские, во время царствования Феодора, утесняли Нарышкиных, из них ни один не был произведен в большие чины. Дед царевича, Кирилл Полуехтович, определенный Алексеем Михайловичем главным судиею в Приказе большого дворца, был отставлен.

Боярин Иван Максимович Языков предложил однажды вдов-

ствующей царице, под предлогом тесноты, перебраться в другой дворец, отдаленный от царского дворца. Царица не захотела и подослала Петра с своим учителем к царю Феодору. Петр поцаловал его руку и пожаловался на Языкова, сравнивая себя с царевичем Димитрием, а боярина с Годуновым. Царь извинился перед Натальей Кирилловной и отдал ей Языкова головою. Языков был на время отдален.

Царица жила обыкновенно в Потешном дворце царя Алексея Михайловича, от чего и Петр его предпочитал.

15 августа 1680 г. Зотов был от него удален по *наветам*. Он был послан с полковником стрелецким, стольником Василием Тяпкиным, в Крым для заключения мирного договора на 20 лет, что и случилось 15 января 1681 г. Зотов воротился 8 июня. Неизвестно, продолжал ли он учить царевича.

Страленберг и «Рукопись о зачатии» повествует, что царица, едучи однажды весною в один монастырь, при переправе через разлившийся ручей, испугалась и криками своими разбудила Петра, спавшего у ней на руках. Петр до 14 лет боялся воды. Князь Борис Алексеевич Голицын, его обер-гофмейстер, излечил его. Миллер тому не верит.

Когда слабому здравием Феодору советовали вступить во второй брак, тогда ответствовал он: «Отец мой имел намерение нарещи на престол брата моего, царевича Петра, то же сделать намерен и я». Сказывают, что Феодор то же говорил и Языкову, который ему сперва противоречил и наконец отвратил разговор в другую сторону и уговорил его на вторый брак. В самом деле, 1682 г. февраля 16, Феодор женился на Марфе Матвеевне Апраксиной, но в тот же год апреля 27 скончался, наименовав Петра в преемники престола (в чем не согласен Миллер. См. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания>. Ч. V, стр. 120). Царевичу Иоанну было 16 лет, а Петру 10 лет.

О избрании см. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания>. Ч. V, стр. 123.

Все государственные чины собрались перед дворцом. Патриарх с духовенством предложил им избрание, и стольники, и стряпчие, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дети боярские, и гости, и гостиные, и черных сотен, и иных имен люди единогласно избрали царем Петра.

Патриарх говорил потом боярам и окольничим и думным и ближним людям, и они были того же мнения.

Петр избран был 10 мая 1682 г., и в тот же день ему присягнули; царица Наталья Кирилловна наречена была правительницею, но чрез три недели всё рушилось. Боярин Милославский и царевна София произвели возмущение. План их был:

1) Истребить приверженцев Петра.
2) Возвести царем Иоанна.
3) Царя Петра лишить престола (?).

Сумароков и князь Хилков утверждают, что Милославский удержал стрельцев от присяги — Голиков, дабы согласить их с летописью, говорит: многих стрельцев.

Главные сообщники Милославского были племянник его Александр, Щегловитой, Цыклер, Иван и Петр Толстые, Озеров, Санбулов и главные из стрелецких начальников: Петров, Чер-

мнов, Озеров и проч. Сумароков в числе приверженцев Софии именует и Иоакима.

Санбулов начал возмущение. Он закричал в толпе стрельцев, что бояре отняли престол у законного царя и отдали его меньшому брату, слабому отроку. Александр Милославский и Петр Толстой рассеяли слухи, что Иоанн уже убит и роздали стрельцам письменный список мнимым убийцам, приверженцам царицы Натальи Кирилловны.

Мая 15 стрельцы, отпев в Знаменском монастыре молебен с водосвятием, берут чашу святой воды и образ б.<ожьей> матери, предшествуемые попами, при колокольном звоне и барабанном бое вторгаются в Кремль.

Деда Петра Кирилла Полуехтовича принудили постричься, а сына его Ивана при его глазах изрубили.

Убиты в сей день братья Натальи Кирилловны Иван и Афанасий, князья Михайло Алегукович, Черкасской, Долгорукие Юрий Алексеевич и сын его Михайло, Ромодановские Григорий и Андрей Григорьевичи, боярин Артемон Сергеевич Матвеев, Салтыковы, боярин Петр Михайлович и сын его стольник Федор, Иван Максимович Языков (?), стольник Василий Иванов, думные люди Иван и Аверкий Кирилловы, Иларион Иванов с сыном; подполковники: Горюшкин, Юренев, Докторов и Янов; медики ф.<он>-Гаден и Гутменш. Стрельцы, разбив Холопий приказ, разломали сундуки, разорвали крепости и провозгласили свободу господским людям.— Но дворовые к ним не пристали.

Мая 18. Стрельцы вручили царевне Софии правление, потом возвели в соцарствие Петру брата его Иоанна. 25 мая царевна правительница короновала обоих братьев. София уже через два года приняла титло самодержицы-царевны (иногда и царицы), называя себя во всех делах после обоих царей. Др.<евняя> <российская> Вивл.<иофика>. Ч. VII, ст.<раница> 400.

Стрельцы получили денежные награждения, право иметь выборных, имеющих свободный въезд к великим государям, позволение воздвигнуть памятник на Красной площади, похвальные грамоты за государственными печатьми, переименование из стрельцев в надворную пехоту. Выборные несли сии грамоты на головах до своих съезжих изб, и полки встретили их с колокольным звоном, с барабанным боем и с восхищением. Сухарев полк один не принял участия в бунте.

Царевна поручила Стрелецкий приказ боярам князьям Хованским, Ивану Андреевичу и сыну его Феодору, любящим стрельцев и тайным раскольникам Аввакумовской и Никитской ереси.

Вскоре после того (?) стрельцы под предводительством растриги попа Никиты производят новый мятеж, вторгаются в соборную церковь во время служения, изгоняют патриарха и духовенство, которое скрывается в Грановитую палату. Старый Хованской представляет патриарху и царям требования мятежников о словопрении с Никитой. Стрельцы входят с налоем и свечами и с каменьями за пазухой, подают царям челобитную. Начинается словопрение. Патриарх и холмогорский архиепископ Афанасий (бывший некогда раскольником) вступают в фео-

логической спор. Настает шум, летят каменья (сказка о Петре, будто бы усмирившем смятение). Бояре при помощи стрельцев-нераскольников изгоняют наконец бешеных феологов. Никита и главные мятежники схвачены и казнены 6 июня. Царица Наталья Кирилловна, по свидетельству венециянского историка, удалилась с обоими царями в Троицкий монастырь.— После того Петр удалился в село Преображенское и там умножает число потешных (вероятно без разбору: отселе товарищество его с людьми низского происхождения). Старый Хованский угождал всячески стрельцам. Он роздал им имение побитых бояр. Принимал от них жалобы и доносы на мнимые взятки и удержание *поможных денег*. Хованские взыскивали, не приемля оправданий и не слушая ответчиков.

София возвела любимца своего князя Голицына на степень великого канцлера. Он заключил с Карлом XI (1683) мир на тех же условиях, на коих был он заключен 20 лет прежде. Россия была в миру со всеми державами, кроме Китая, с которым были неважные ссоры за город Албазин при реке Амуре.

Бояре, приверженные к Петру, назначили ему в обер-гофмейстеры князя Бориса Алексеевича Голицына. Он овладел доверенностию молодого царя и делал перевес на его сторону. Многие бояре, а особливо дети их, перешли на сторону Петра.

Царевна в сие время женила брата своего Иоанна на Прасковье Федоровне Салтыковой (1684 г., января 9). Петру I, бывшему по 12 году, дана была полная свобода. Он подружился с иностранцами. Женевец Лефорт (23(?) годами старше его) научил его гол.<ландскому> (?) языку. Он одел роту потешную по-немецки. Петр был в ней барабанщиком и за отличие произведен в сержанты. Так начался важный переворот, в последствии им совершенный: истребление дворянства и введение чинов. В сие время князь Василий Голицын, бывший главным в комиссии о разобрании дворянских родов и о составлении родословной книги, думал возобновить местничество, уничтоженное царем Феодором в 1681 г. Комиссия была учреждена под начальством боярина князя Владимира Дмитриевича Долгорукова и окольничего Чаадаева.

Бояре с неудовольствием смотрели на потехи Петра и предвидели нововведения. По их наущению сама царица и патриарх увещевали молодого царя оставить упражнения, неприличные сану его. Петр отвечал с досадою, что во всей Европе царские дети так воспитаны, что и так много времени тратит он в пустых забавах, в которых ему однакож никто не мешает, и что оставить свои занятия он не намерен. Бояре хотели внушить ему любовь к другим забавам и пригласили его на охоту. Петр сам ли от себя или по совету своих любимцев, но вздумал пошутить над ними: он притворно согласился; назначил охоту, но приехав объявил, что с холопями тешиться не намерен, а хочет, чтоб господа одни участвовали в царском увеселении. Псари отъехали, отдав псов в распоряжение господ, которые не умели с ними справиться. Произошло расстройство. Собаки пугали лошадей; лошади несли, седоки падали, собаки тянули снуры, надетые на руки неопытных охотников. Петр был чрезвычайно доволен — и на другой день, когда на приглашение его ехать на соколиную охоту господа отказались, он сказал им:

«знайте, что царю подобает быть воином, а охота есть занятие холопское».

В день Преполовения (того ж 1694 г.) оба царя были на крестном ходу по городской стене и потом обедали у патриарха. Петр расспрашивал патриарха о установлении сего хода и о других церковных обрядах. После обеда приехал он с боярами на пушечный двор и повелел бомбами и ядрами стрелять в цель. Он сам, не смотря на представление бояр, запалил пушку — и, узнав, что поручик Франц Тимерман хорошо знает науку артиллерийскую, повелел его к себе прислать и уехал в Преображенское.

На другой день Тимерман был ему представлен. Петр взял его к себе в учителя — велел отвести ему комнату подле своей и с той поры по нескольку часов в день обучался геометрии и фортификации. Он в рощах Преображенского на берегу Яузы повелел выстроить правильную маленькую крепость, сам работал, помогал Тимерману расставлять пушки и назвал крепость Презбургом. Он сам ее аттаковал и взял приступом. Потом в присутствии бояр сделал учение стрелецкому Тарбеева полку. Он осуждал многое в артикуле царя Алексея Михайловича (см. <Голиков> т. I, стр. 179). В доказательство он одному капральству велел выстроиться и сам скомандовал по своему. С той поры старый артикул был им отменен и новый введен в употребление.

(Крекшин.)

Миллер относит учреждение Потешного войска к 1687 году, потому что в разрядных книгах продолжительное пребывание царя в Преображенском начинается с того году. Но наборы начались уже в 84 году. Записные книги доказывают, что в 87 году увеличилось число потешных, ибо царь уже начал набирать из придворных и конюшенных служителей, и вскоре их прибавилось так много, что уже должно было часть оных поселить в селе Семеновском. Отселе *Сем.<еновский>* и *Преобр.-<аженский>*. Петр из Бутырского полка взял 15 барабанщиков (в 1687 г.). Лефорт (в том же году) произведен в полковники. Учреждена конница. Оп.<ыт> тр.<удов Вольного российского собрания>. Ч. IV *«О начале гвардии»*. Петр, находясь однажды на Сокольничьем дворе, узнал, что всех охотников до 300 человек. С согласия брата, взял из них молодых в потешные.

1684 г. мая 14. Посольство от цесаря Леопольда.

Целью оного было склонить Россию на войну с Турцией. Отвечали, что заключенного царем Феодором 20 летнего мира нельзя нарушить, и что Россия ничего не может предпринять, пока Польша не отречется от своих притязаний на Смоленск, Киев и всю Украйну и не заключит вечного мира.

1684 г. июня 1-го и 2-го. Петр осматривал патриаршую библиотеку. Нашед оную в большом беспорядке, он прогневался на патриарха и вышел от него, не сказав ему ни слова.

Патриарх прибегнул к посредничеству царя Иоанна. Петр повелел библиотеку привести в порядок и отдал ее, сделав ей опись, на хранение Зотову, за царской печатью.

Стрельцы между тем продолжали своевольничать. Они самовольно схватили стольника Аф.<анасия> Барсукова и солдатского полковника Мат.<вея> Кравкова, мучили их на правеже за мнимые долги, и домы их раззорили. Своего заслуженного полковника Янова, негодуя на его строгость, они с похода вытребовали в Москву и казнили. У Хованских с Милославским завязалась ссора. Милославский принужден был скрываться по своим деревням и оттоле посылать царям и правительнице доносы на Хованских, обвиняя их в потворстве стрельцам, у коих, говорил он, готовится новый бунт противу обоих царей, патриарха и ближних бояр. Он доносит, что Ф.<едор> Хованский, хвастая своею породою, происшедшей от королей польских Ягеллов, похваляется браком сочетаться с царевной Екатериной Алексеевной. Правительница поверила Милославскому. Государи укрылись в с.<ело> Коломенское. 1685 г. марта 2 найдено прибитое к дворцовым дверям письмо, в коем объявлено было намерение Хованских истребить весь царский дом и овладеть государством. Государи уехали в Саввин монастырь — послали оттуда грамоты в Москву и во все города, повелевая войску и палатным людям (и всякого звания) быть как можно скорее в село Воздвиженское, куда они и отправились. Всё сие сделано было в величайшей тайне. Хованскому послана была особая похвальная грамота, в коей повелевалось ему и сыну немедленно для нужных советов отправиться к государям (куда?). Феофан говорит, что Хованский не хотел прежде сего отлучиться от стрельцев, подозревая недоброжелательство двора. 17 сентября (в день св. Софии) боярин кн. Мих.<аил> Иван.<ович> Лыков схватил старого Хованского на дороге в селе Пушкине и сына его на реке Клязьме в его отчине — и привел обоих в оковах в село Воздвиженское, где, прочтя им указ, без всякого следствия, им и стрельцам Одинцову с товарищами отрубили головы.

Между тем оба царя прибыли в Троицкий монастырь. Туда собралось и множество войск изо всех городов (иные говорят до 30, а другие до 100.000). Дан указ боярину к.<нязю> Петру Семеновичу Урусову идти с замосковскими городовыми дворянами в Переяславль Залесский. Бояр.<ину> Алексею Сем.<еновичу> Шеину с коломенс.<кими>, рязанск.<ими>, путивл.<ьскими> и коширскими дворянами — в Коломну. Бояр.<ину> князю Влад.<имиру> Дмит.<риевичу> Долгорукову с серпухов.<скими>, алексинск.<ими>, тарузск.<ими>, оболенск.<ими> и калужск.<ими>,— в Серпухов; а новгородскому дворянству послана похвальная грамота.

Сын Хованского, комнатный стольник царя Петра, прибежал в Москву и объявил стрельцам о казнях воздвиженских; стрельцы взбунтовались. Они овладели царскою пушечною, ружейной и пороховой казною, укрепились в Москве, расставили всюду караулы и никого не стали пускать ни в город, ни вон из города. Они громко грозились пойти к Тр.<оице>. Известясь о

том, двор укрепился в монастыре. В сие самое время, пишут летописцы, дана Петру отрава, от которой страдал он целую жизнь. Царевна не знала, что делать. По совету Голицына она думала употребить противу стрельцов поселенный в особой слободе (при царе Алексее Михайловиче) иностранный полк и послала офицеров оного в монастырь для получения о том указа от государей.

18 сентября из Троицы прибыл к патриарху стольник Зиновьев с грамотою о винах и казнях Хованских. Стрельцы потребовали, чтоб грамота была им прочтена и чуть было не убили Зиновьева — крича: пойдем к Троице и всех побьем. Услышав однако, что государи повелевают забрать и других князей Хованских, именно: двух Петров и Ивана, да спальников Федора и Ивана, дабы сняв с них боярство и дворянство, сослать— пришли в робость. И боярин Михайло Петр.<ович> Головин, прибывший из Тр.<оицы> для принятия Москвы в свое ведение — успел их укротить. Патриарх по просьбе их за них заступился. Им прислано было повеление выдать зачинщиков бунта. Они их перехватали и сверх того отрядили из всех полков десятого на казнь. Выборные шли, двое неся плаху, а третий топор. Милославский остановил следствие и суд. Государи простили виновников. Хованского привели в монастырь. Он сослан был в Сибирь, и 30 человек казнены.

Началась реакция. Головин собрал проданные стрельцами пожитки бояр, убитых в первом бунте, и возвратил их наследникам.

Государи наградили войско и чиновников за их верность и усердие.

Перед выездом повелено всем, кроме стрельцам, быть вооруженным. Государи остановились в с.<еле> Алексеевском. Стрельцы прибегнули опять к патриарху, и он с выборными приехал умолять государей. Выборные просили позволения столб сломать и жалованные грамоты возвратить.

Тогда двор поднялся в Москву. От самого села до Москвы стрельцы стояли по обеим сторонам дороги, падая ниц перед государями — Иоанн оказывал тупое равнодушие, но Петр быстро смотрел на все стороны, оказывая живое любопытство. У самой Москвы стрелецкие начальники поднесли государям хлеб-соль и отдали пожалованные грамоты.

Петр уехал в Преображенское.

София же повелела Голицыну произвести новое следствие. Несколько их были казнены. Четыре полка посланы служить на границах. Приближенным своим (не из знатных) роздала места. Стрелецкий приказ поручила в ведение Щегловитому; а молодого князя Голицына, двоюродного брата любимца, пожаловала главным судьей Казанского дворца.

Китайский император Кан-Хий прислал государям грамоту с мирными предложениями. Назначен посольский съезд, и главным выбран окольничий Федор Алексеевич Головин (Ежемес.<ячные> соч.<инения> 1757 г. Ч. II — 206).

Во Францию отправлен посланник стольник Семен Алмазов, с дьяком Дмитриевым. Датскому резиденту дозволено купить и вывезти из России хлеба 100.000 четвертей.

<В> 1686 г. австрийский император, не успев заключить

союза с Россией, обратился к Собескому, который в 1676 г. принужден был уступить Каменец и заключить с Портою невыгодный мир. Негоциияции сии имели успех и были весьма выгодны для России, ибо 26 апреля 1686 г. Польша утвердила вечно за Россией Смоленск, Киев, Новгород-Северской и всю по сей стороне Днепра лежащую Украйну.

По словам же «Поденной записки»: *Смол.<енск>, Киев и Новгород-Северск.<ий> <и> Мал. Рос. области 57 городов по Черный лес и по Черное море.*

Россией заплачено Польше 1.500.000 польских злотых (или 187.500 рублей) и заключен в пользу Австрии оборонительный и наступательный союз. Россия обязалась также через посольство предложить о вступлении в сей же союз Англии, Франции, Испании, Голландии и Дании.

Мир сей утвержден присягою в *Ответной* (посольской палате). После того послы и бояре вошли в Грановитую палату, где сидели на тронах оба царя — а перед ними был налой с Евангелием. Дьяк Емельян Украинцев принял Евангелие из рук царского духовника, и послы вторично присягнули. После того оба государя говорили речь и дали обещание хранить тот мир ненарушимо. Вельможи, заключившие условия с нашей стороны, были бояре: князь Вас. Вас. Голицын, Бор. Петр. Шереметев, Ив. Ив. Бутурлин, окольничие: Скуратов и Чаадаев и думный дьяк Украинцев. Голицын получил золотую чашу весом в 9 фунтов, кафтан в 500 рублей да в Нижн.<ем> Новг.<ороде> волость Богородицкую (3000 дв.<оров>).

В следствие сего, в следующем 1687 году были отправлены послами: в Англию — Василий Семенович Подсвинков, во Францию и Испанию — стольник ближний князь Яков Федорович Долгорукий и стольник князь Мышецкий, к Голл.<андским> штатам — дьяк Василий Постников, в Данию — дьяк Любим Домнин, в Швецию и Бранденбургию — дьяк Борис Протасов («Под.<енная> записка»). Посольства сии не имели успеха. Папа объявлен был от австрийского императора покровителем и защитником союза.

Петр продолжал между тем свои изучения и потехи. Одно из них происходило на Пресне. Петр стрелял *из всех <больших> пушек.*

Петр занимался строением крепостей и учениями. Иоанн, слабый здравием и духом, ни в какие дела не входил. Вельможи, страшась ответственности в последствии времени, уклонились от правления — и царевна София правила государством самовластно и без противуречия.

В совете царском положено было: когда Венеция нападет на Морею, поляки на границы Подолии, Волыни, а цесарцы в Венгрии и Трансильвании вооружатся — тогда нам идти в Крым. Тут же объявлен был от Петра главнокомандующим князь Голицын. *В большом полку* назначен начальником сей же Голи-

цын, (? бояр.<ин>) князь Константин Щербатов, окольничий Аггей Шепелев и думный дьяк Украинцев. *В новгор.<одских> полках:* боярин Алексей Шеин окольничий князь Данило Борятинский. *В Рязанском разряде.* боярин князь Влад. Долгорукий, окольничий Петр Скуратов. *В Севских полках:* окольнич.<ий> Леонтий Неплюев. *В Низовых полках:* стольник Ив. Леонтьев и Вас. Дмитриев Мамонов (кн.?) *В Белогородских:* бояр.<ин> Борис Шереметев и малороссийский гетман Ив.<ан> Самойлович. Генералу Гордону (под нач.<альством> Голицына) поручен был *от Петра* особый отряд (сколько?), из лучшего войска состоявший. Государь осмотрел его сам и изъявил Гордону свое благоволение. Армия состояла (по мнению нек.<оторых>) из 400.000, а по свидетельству двух летописей, известных Голикову, из 200.000.

Крымский поход был бесполезен для России. Войско возвратилось ни с чем, ибо степи на 200 верст были выжжены татарами Обвиняли Самойловича в тайном согласии с татарами. Он был лишен гетманства и сослан с сыном своим сперва в Нижний, а потом в Сибирь. Старший сын его казнен в Севске за возмущение. Генеральный есаул (?) Ив.<ан> Мазепа избран мал.<оросcийским> гетманом (1687 г.). Царевна наградила щедро князя Голицына, всех начальников и даже простых воинов. Первый получил 1000 дворов крестьян и золотую *братину;* все офицеры получили золотые медали (каждая была в 300 черв. и осыпана алмазами); простые солдаты получили медали, старые по золотой, молодые по вызолоченой.

Сей поход принес большую пользу Австрии, ибо разрушил союз, заключенный в Адрианополе между крымским ханом, французским послом и славным трансильванским принцем Текели. По сему союзу хан должен был дать 30.000 войска в помощь верховному визирю при вступлении его в Венгрию; сам же хан с таковым же числом должен был вместе с Текели напасть на Трансильванию. Франция обязывалась помогать Текели деньгами и дать ему искусных офицеров.

В летописи: *История царя Михайла Феодоровича и его преемников* сказано, что Петр был недоволен походом и упрекал князя Голицына в том, что он только что раздражил татар, а отступлением обнажил границы. Тогда повелено трем полкам (30.000) стать по *Белогородской черте,* под начальством боярина князя Михаила <Голицына, боярина князя Михайлы> Ромодановского и думного дворянина Авраама Хитрово.

Между тем (1688 г.) янычары свергли Магомета и возвели Солимана III. Но как Польша не воспользовалась внутренними смятениями для начатия войны, то и Россия оставалась в покое.

Хан собрал меж тем войско с намерением вторгнуться в Россию. 25 января 1689 года[1] в царском совете положено его предупредить. Князь Голицын опять выступил в поход и при впадении Самары в Днепр заложил крепость Богородицкую, по плану голандца архитектора (?). Петр в сей поход посылал своего любимца Лефорта, дабы, говорит Голиков, ведать поведение начальников Перед его отъездом взял он себе в лакеи (неспра-

---

1 Год начинался в сентябре.

ведливо) Меньщикова и записал в потешные (см. Гол.<иков>, часть I, стран. 205).

Супруга царя Иоанна сделалась беременна: сие побудило царицу Наталью Кирилловну и приближенных бояр *склонить* и Петра к избранию себе супруги. Петр 27 янв.<аря> (по друг.<ой летописи> 17) 1689 г. женился на Евдокии Феодоровне Лопухиной, и в следующем 1690 году родился несчастный Алексей.

Брак сей совершился противу воли правительницы. Петр уже чувствовал свои силы и начинал освобождаться от опеки. Прибывшего из похода князя Голицына он к себе не допустил. Царевна употребила ласки и просьбы, дабы умилостивить молодого государя, который хотя, наконец, и допустил Голицына к руке своей, но сделал ему строгий выговор за вторичную неудачу. Царевна скрыла свое неудовольствие, ибо видела уже необходимость угождать юному царю. Молва обвиняла Голицына (а некоторые говорят, что доносы офицеров подтвердили обвинения), будто бы он был подкуплен ханом. Царевна успела выпросить у Петра согласие на награды, коими осыпала она своего любимца.

Бояре, угадывая причину сих щедрот и видя опасность прямо приступить к удалению Голицына и к лишению власти правительницы, избрали (говорит Гол.<иков>) дальнейшую, но безопаснейшую к тому дорогу. Царевна стала помышлять о брагоубийстве. Она стала советоваться с князем Голицыным (раскольником, замечает Гол.<иков>), открыла ему намерение Петра заключить ее в монастырь (?). Голицын, помышлявший уже о престоле, с нею согласился во всем и на всякий случай отослал сына своего в Польшу с частию своего имения.

Но гроза уже готовилась. 8 июля (1689 г.) во время соборного крестного хода в церк.<ви> Казанск.<ой> богородицы, когда государи вышли из собора за крестами, тогда правительница пошла вместе с ними. Петр с гневом сказал ей, что она, как женщина, не может быть в том ходу без неприличия и позора. Царевна его не послушалась, и Петр, не дошед еще от Успенского до Архангельского собора, оставил торжество и уехал в село Коломенское, а оттоле в Преображенское.

Царевна приступила к исполнению своего умысла. Она снеслась с Щегловитым и предначертала с ним новый мятеж. Щегловитый в ночь на 5 (по др.<угим летописцам> на 9) августа собирает до 600 стрельцов на *Лыков* двор (где ныне арсенал) и дерзкой речью приуготовляет их к бунту противу *Петра*, который *вводит немецкие обычаи*, одевает войско в немецкое платье, имеет намерение истребить православие, а с тем и царя Иоанна и всех бояр и проч. Разъяренные стрельцы требуют, чтобы их вели в Преображенское: но двое из них. Мих.<аил> Феоктистов и Дм.<итрий> Мельнов успели прибежать прежде, и через князя Бориса Алексеевича Голицына открыли Петру весь заговор. Петр с обеими царицами, с царевной Наталией Алексеевной, с некоторыми боярами, с Гордоном, Лефортом и немногими потешными убежал в Троицкий монастырь. Гордон говорит: без штанов. Перед восходом солнца прискакал Щегловитый с убийцами, но, узнав об отсутствии царя, сказал, что будто приезжал он для смены стражи и поспешил обо всем

уведомить царевну. Она не смутилась и не согласилась последовать совету князя Голицына, предлагавшего ей бежать в Польшу.

Скоро все приближенные к государю особы приохали к нему в Троицкий монастырь. Оттуда послал он в Москву указ к своим боярам и иностранцам быть немедленно к нему с их полками. 10 <августа> явились к Петру Стремянного полка полковник Цыклер и пятисотный Ларион Ульфов, да пятидесятник Ипат Ульфов, да с ними 5 стрельцев с доносом на Щегловитова.

Царевна, притворясь ужаснувшейся новому жятежу, в тайне однакож старалась разжечь оный через Щегловитова. Она именем царя Иоанна не допустила исполнить требования Петра, приславшего к Иоанну стольника Ив.<ана> Велико-Гагина, *чтоб позволил царь Иоанн быть изо всех полков выборным стрельцам;* так и от себя Петр посылал в стрелецкие полки *свой государев указ,* чтоб были к нему выборные *для подлинного розыску, и с ними полковники, такожде и гостям и гостиной сотни посадским людям и чернослободцам.* (Поденная записка.) Царь Иоанн (говор.<ит писатель Истории государевой, переведенной Писаревым>) дал указ под смертною казнию не отлучаться из Москвы. Мятежа однакож не было. Царевна, видя, что приверженцы Петра час от часу становятся сильнее, прибегнула к посредничеству тетки своей царевны Татьяны Михайловны и сестер своих царевен Марфы и Марии, дабы примириться с Петром. Они прибыли к Троице и пали к стопам государевым, повторяя затверженное оправдание. Петр, их выслушав, стал доказывать преступление правительницы. Царевна Татьяна осталась с ним в монастыре, а другие две царевны, возвратясь к правительнице, объявили о неудаче своего посредничества.

София прибегнула к патриарху; старец отправился к Троице. Но Петр не только его не послушал, но и дал ему знать, что сам он должен быть лишен своего сана и на место его уже назначен архимандрит Сильвестр. Патриарх задержан был в монастыре. Царевна в ужасе поехала сама, в сопровождении знатных особ, держа в руках икону спасителеву. Но Петр узнал, что она остановилась в селе Воздвиженском, послал к ней стольника Ив.<ана> Ив. <ановича> Бутурлина сказать, что в монастырь ее не впустят и чтоб она поехала назад. Царевна упорствовала, говоря, что она непременно хочет увидеть своего брата. Петр послал ей князя Ив.<ана> Бор.<исовича> Троекурова с последним словом, что, буде она не повинуется, то поступлено будет с нею не честно. Царевна в отчаянии возвратилась в Москву.

Петр вторично писал брату своему о присылке к нему выборных, а им послал опять указ, и 5 сентября все прибыли в монастырь. Петр вышел пред них на крыльцо с царицей Натальей Кирилловной, с теткою царевной Татьяной и с патриархом и приказал вслух читать доносы стрелецкие о злодейских умыслах Щегловитого и главных его соучастников: полковника Семена Резанова и выборных стрельцов Обросима и Никиты

Гладковых, Козьмы Чернаго и друг. По прочтении, все предстоящие *приговорили* казнить осужденных.

Петр благодарил за усердие, и половину к нему прибывших послал в Москву с двумя стами солдат (потешных?) при Б.<орисе> П.<етровиче> Шереметеве и полковнике Нечаеве, с повелением схватить преступников, а боярам послал указ явиться к нему. Бояре поспешили повиноваться. Князь Голицын и сын его, Леонтий Неплюев и 8 окольничих были в том же числе, но их не впустили, а велели стать на постоялых дворах и дожидаться указа. Посланные в Москву не могли отыскать Щегловитова, сокрытого самою царевною в ее тереме. Они возвратились с прочими его сообщниками. Петр послал опять за Щегловитым полковника Сергеева с 100 выборными и писал брату, жалуясь на покровительство, оказываемое злодею. Царевна, видя гибель несчастного ее сообщника, велела ему в *запас* приобщиться св. таин. Сергеев прибыл и требовал от нее выдачи изменника. Правительница старалась еще его спасти, но Сергеев объявил ей, что по указу Петра будет он принужден обыскивать ее покои, а царь Иоанн через князя П.<етра> Ив.<ановича> Прозоровского прислал сказать ей, что он не только за вора Щегловитова, но и за нее с братом своим ссориться не намерен и приказывал ей выдать Щегловитова. София в слезах повиновалась и вместе с изменником (гов.<орит> Гол.<иков>) выдала и беспрекословное свидетельство собственной вины своей.

Щегловитый и его сообщники отданы были боярам на суд (кн. Троекурову, Бутурлину и друг.) (?) Четыре дня он ни в чем не признавался. Стали его пытать голодного, несколько дней не евшего. Щегловитый после нескольких ударов кнутом во всем признался и подал свои показания *на письме за своею рукою*. Пред сим признанием просил он, чтоб велели его накормить. Он и двое из его сообщников (?) были колесованы; прочим отрезали язык, других ссылали. Из них Обросим Петров, когда вели его на казнь, громко винился перед народом, увещевая всех научиться от его примера.

Князь Троекуров, человек умный, *ярый и строгий,* принял в ведение свое Стрелецкий приказ. А розыскные дела поручены боярину Тихону Никитичу Стрешневу.

Вскоре казнен монах Сильвестр Медведев, бывший *в Приказе татейных дел* подьячим. Он пойман был близь Смоленска в Бизюкове монастыре.

Кн. Голицын приведен был в Троицкий монастырь. Его не допустили до царя. На крыльце, в присутствии бояр.<ина> Стрешнева прочтены ему его вины, за которые он и сын его лишены боярства и имения и сосланы в недальние города. После, однако, сосланы они в Сибирь, в Пустозерск, потом переведены на Мезень, после же на Пинег, где старый князь умер, а сын его наконец прощен. Бояр.<ин> Леонтий Роман.<ович> Неплюев осужден был точно так же.

Голиков прибавляет следующие подробности и объяснения:

8 июня (в день крест.<ного> хода) голова Стрелецкого приказа окольничий с стр.<елецкими> полковниками и другими чиновниками Оброською Петровым, Кузькою Черным, Сенькою Рязановым, Ивашкою Муромцевым, Демкою Лаврентьевым, Миш-

кою Чечеткою, Микиткою Евдокимовым, Егоркою Романовым — собрались и начали заговор.

Дабы озлобить стрельцов, избрали они некоего подьячего Шошина, станом и лицем схожего с бояр.<ином> Л.<ьвом> К.<ирилловичем> Нарышкиным. Нарядив его в боярское платье (?) и придав ему *свиту*, заставили его разъезжать по караулам, нападать на стрельцов, бить их и мучить. Шошин ломал их составы, отсекал пальцы и, нападая в рощах на простой народ, многих бил кнутьями и палками и иным резал языки, приговаривая, что он боярин Нарышкин и что он, мстя за братьев, шел их истребить, а сестра де моя (Нат.<алья> Кир.<илловна>) и Петр меня послушают. Стрельцы, приходя в приказы, *являли свои раны и записывали*.

Злодеи думали умертвить государя во время пожара. Щегл.<итый> и Обр.<осим> Петров на то и покусились. Первый приехал в Преображенское (когда?), расставил *в тайных местах* и в буераках стражу и сам (по праву звания своего) явился к государю и, прошедши до спальни, вышел. В полночь загорелось одно строение, но вскоре было утушено; в ту же ночь пожар возобновился и снова был утушен. Люди придворные и народ возымели подозрение, целую ночь стерегли и не расходились. Заговорщики, видя свою неудачу, распустили сокрытую стражу и отправились в Москву до рассвету.

По утру донесено о пожарах царю. Петр, еще не подозревая истины, но полагая зажигателей ворами, велел всюду расставить стрельцов Сухарева полка. Щегловитый представлял ему, что надежнее и удобнее стражу составить изо всех полков стрелецких. Но (N3) Петр на то не согласился. После были еще разные покушения. Заговорщики думали совершить цареубийство в Кр.<емлевском> дворце или на дороге из Преображенск.<ого>; стерегли его на пути, в Кремль вводили ночью стрельцов, которые должны были дожидаться на Лыковом и на Житенном дворе.

Сам Щегловитый забирался иногда на верх Грановитой палаты, а другие препровождали ночи на верху церкви распятия Христова.

Когда же Петр, известясь (8 августа) о злоумышлении, скрылся в Тр.<оицком> мон.<астыре>, тогда бывшие на стороже вестники дали знать о том Соковнину (?). Заговорщики, устрашась, распустили всех стрельцов по домам.

Петр повелел: имена приезжающих бояр (в мон.<астырь>) записывать, благодаря их за усердие, и они расставили около монастыря и по москов.<ской> дороге стражу.

Царь Иоанн призывал (получив письмо от Петра) к себе Щегл.<овитого> и его сообщников, расспрашивая их о смятении. Они во всем отперлись, а доносили о злодействах Нарышкина. Иоанн им поверил, и тогда они купно с царевною просили его: *да един он царствует*. Царь с гневом ответствовал, что он брату, яко достойнейшему, самовольно уступает престол. Вы же всуе мятетесь.... и повелел их, сковав, отослать в монастырь.

По привезении их Петр повелел патриарху *допросить их по духовенству*. Они принесли повинную и отдали написанную к Софии челобитную от имени всех стрельцов о принятии ею еди-

новластного правления. Петр сию челобитную и расспросные речи за патриаршим свидетельством отослал в Москву к Иоанну.

Вины кн. Голицыных сказаны были, что они без указу великих государей имя сестры их царевны Софии Алексеевны во всех делах и посольских грамотах установили обще с именами государей писать самодержицею, и что в Крымском походе пользы никакой не учинили (тут есть несообразность).

Оставалась ненаказанной главная виновница смятений сестра обоих царей, правительница София. Петр послал ей приказ добровольно удалиться в монастырь. Царевна отклонилась от исполнения воли своего брата и готовилась бежать в Польшу. Тогда Петр послал Троекурова в Москву с повелением взять царевну и, не говоря ни слова, заключить ее в Новодевичий монастырь. Троекуров в точности исполнил приказание Петра, для виду предварительно отнеслись о том к Иоанну.

Царевна самодержавно правительствовала 7 лет с половиною. На монетах и медалях изображалась она (по другую сторону царей) в короне, порфире и со скипетром с надписью: Бож.<иею> Мил.<остию> В. <еликие> Г.<осудари> Цари и В<еликие> Кн.<язья> И.<оанн> А.<лексеевич>, П.<етр> А.<лексеевич> и Благов.<ерная> Гос.<ударыня> Цар.<евна> (а иногда и Царица) и В.<еликая> Кн.<ягиня> С.<офия> А.<лексеевна>, вс.<ея> Вел.<икия>, Мал.<ыя> и Бел.<ыя> России самодержцы. Титул сей давался ей во всех грамотах, указах и письменных делах.

Изданы во время ее правления писцовый наказ о межевании земель, о разборах по *сортам* людей и войска, о распределении дворцовых чернослободских мест и беломестных дворов, корчемный устав и до 150 указов. Между сими указ, повелевающий казнить смертью лекаря, уморившего своего больного.

---

7 сентября, от имени обоих царей состоялся указ, чтоб ни в каких делах имени бывшей правительницы не упоминать.

Петр выехал из монастыря и отправился в Москву. В с.<еле> Алексеевском встретили его все чины московские при бесчисленном множестве народа. Стрельцы от самого села до Москвы лежали по дороге *на* плахах, в коих воткнуты были топоры, и громко умоляли о помиловании. Петр въехал в Москву 10 сентября и прямо прибыл к собору. От заставы до самого собора стояло войско в ружье. Петр за спасение свое отслужил благодарственное моление. Перед ц.<арским> домом встретил его Иоанн. Оба брата обнялись и старший в доказательство своей невинности уступил меньшому всё правление, и до самой кончины своей (1696 г.) вел жизнь мирную и уединенную.

Отселе царствование Петра единовластное и самодержавное.

1695—1698.

От перв.<ого> Азовского похода до возвращения царя из первого путешествия.

1695.

Первый Азовский поход.

В начале весны войско, изо 100,000 состоящее, отправилось под начальством боярина Б. П. Шереметева. В сию же весну были взяты им тур.<ецкие> города Кизы-Кермень, Нустриг-Кермень и Мурабек, первый был вновь укреплен, прочие разорены. На Днепровском острове Таване построена *вновь* крепость Тавань. Бояр.<ин> кн. Алексей Сем.<енович> Шеин с 31,000 осадил Азов. В сем отряде находился и государь. В первом действии взяты были две каланчи, коих пушки очищали Дон, через который пролегала тройная цепь. Одну из сих каланчей взяли *новые* салдаты приступом, вступив в воду по плечи. Другая, в коей было гарнизону 6,000 отборного войска, брошена была неприятелями. В ней найдено 21 пушка. Однакож осада была неудачна. 1) Петр не имел еще флота, коим мог бы препятствовать привоз воинских и съестных припасов (Воронежские корабли не были готовы). 2) В войске не было искусных инженеров, а начальствовавший артиллерией гв.<ардии> капитан голландец Яков Янсен, ночью заколотя пушки, бежал в Азов. Осенью Шеин отступил, оставя в завоеванных каланчах по 3,000 войска, для задержания города в осаде. Войско разведено было по ближним городам, а в крепости и шанцы по Днепру определены гарнизоны.

По указу государя отправлен из приказа Большие Казны в Индию купчина *Маленькой* с юфтью, рыбьей костью и сукнами. Ему дана была подробная инструкция. *Мал.<енькой>* был в Испагани, в Агре и в Дели, имея свидание с шахом и В.<еликим> Моголом, путешествие его продолжалось 5 лет, он умер на возвратном пути *(Журн.<ал> Петра В.<еликого>, ч. 1—345).*

1696.

Петр в начале года возвратился в Москву.

Генваря 29 скончался брат его царь Иоанн Алексеевич на 30 году от рождения.

Петр до самой его смерти оказывал ему свою любовь, и во всю жизнь свою сохранял глубокое уважение ко вдовствующей царице и дочерям ее. *(Не отличая их от своих чад, пишет Голиков.)*

Испытав нужду в искусных инженерах и артиллеристах, Петр отправил в чужие края многих дворянских детей (в том числе 2 братьев боярина Шереметева) *для обучения*. А к австр.<ийскому> императору и курфирсту брандебургскому и к голл.<анд-

ским> штатам послал с просьбою о присылке инж.<енеров> и минеров. В начале весны Петр вывел из Воронежа 2 военных корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 брандера (о построении сего флота Петр писал к Апраксину в Арх.<ангельск>) (когда?) «По причине невзятия Азова, в консилии г. г. генералов указано мне к будущей весне делать корабли». *(Голик.)*

9-го мая Петр прибыл с сим флотом и с 4,000 войска в Черкасск и, уведомясь о появлении в море турецких кораблей, пошел к каланчам. Оттоле на галерах прибыл в Куньюрмирское морское устье и, сев на легкое казачье судно, с казаками, осмотрел все прочие устья. С Канаярнского острова увидел он 9 турецких кораблей и несколько галер, идущих к Азову, *с подможным* войском и с запасами. Петр повелел казакам притаиться. На другой день 14 тур.<ецких> тумбасов, нагруженных снарядами, отправились к Азову. Казаки, по повелению царя, на них напали, девять из оных потопили, других взяли в плен, и выгрузя сожгли и два привели к острову. За остальными же судами погнавшись к турецкому флоту, отбили два больших корабля, которые сожгли за невозможностию вести оные к Азову. Несколько судов однако ж во время битвы прошли в Азов и доставили осажденным 3,000 бомб, 5,000 гранат, 500 ружей, 700 копий (?), 86 бочек пороху и на 3,000 человек запасов. (Всё это рассказано Голиков.<ым> очень сбивчиво.) Добыча отдана казакам.

16 мая началась Азову *формальная атака* (Гол.).

Войско расположено было следующим порядком: в средине (?) стоял Шеин с 15,000 пехоты и с 10,000 конницы. Гордон *имел лагерь* с правой стороны с 14,000. Между *ими* заняли место бомбардиры с артиллерией и амуницией (Вагенбург?). На левом крыле стоял ген.<ерал>-м.<аиор> Рихман с 7,000. Позади его Мазепа с 10,000 пех.<оты> и 6,000 конн.<ицы>. Подле него с левой стороны 4,000 донск.<их> казаков.

Калмыкам назначено было место при каланче (внутрь циркумвалационной линии).

С другой стороны реки для атаки — наведен был мост, с берегу прикрытый двумя укреплениями, а со стороны реки новым нашим флотом под начальством Лефорта. Да при реке же против Азова сделаны были *одни большие*, а двое малые шанцы, в коих находились 1800 пехоты при 12 пушках и 17 мортирах. Казацк.<ие> военные лодки стояли в устьи Дона, их прикрывали особо поставленные на берегу войска.

Река укреплена была переложенною через нее цепью и шанцом с пушк.<ами> по обоим берегам.

Турецкий флот стоял в море против устья в бездействии, а прибывший из Конст.<антинополя> каймакан с 40 фрегатами был праздным зрителем осады.

Крымская и кубанская сила под начальством кафимского паши, Нурадин-султана и ханских детей 6 раз на лагерь наш нападала, и 6 раз была прогоняема до р.<еки> Кагальника. Одних дворян у нас уб.<ито>, ран.<ено> и проп.<ало> без в.<ести> 96 чел.<овек>.

Шереметев между тем действовал вниз по Днепру против тат.<ар> Запорожцы на Черном море взяли 8 тур.<ецких> кораблей, шедших в Ачаков с хлебом, и другие 9 с разными товарами.

Во время осады прибыли к Азову от авст.<рийского> им.<ператора> посланные артил.<лерии> полк.<овник> Де Гарг, 4 глав.<ных> инж.<енера> барон Боргсдорф, Лавалл, Шмидт и Урбан да минерный унт.<ер>-оф.<ицер> с 6 рядовыми. От курф.<ирста> брандбургск.<ого> инженеры Розен, Гольцман и канонеры Шустер, Кобер-Гак и Гизивестр. Прежде их от голл.<андских> шт.<атов> артиллеристы фон-Стамм Гусков, Гордес, Шмидт и Шпаррейстер (последний при осаде был от арт.<иллерии> генерал-маэр).

Наконец Азов принужден был сдаться на следующих условиях.

Гарнизону выдти с женами, детьми и с имением, сколько кто на себе унести может, прочее оставить в крепости.

Изменника Янсена выдать.

Турки на 18 стругах отправлены при двух наших галерах до реки Кагальника. Начальник азовский стал на колена перед Шеиным и, поцаловав полу его кафтана, благодарил за верное исполнение договора. 19 июля русское войско заняло Азов — в нем найдено 96 пушек. Вслед за Азовом сдалась кр.<епость> Лютик — (в оной было до 40 пуш.<ек>).

Петр, во всё время принимавший деятельнейшее участие в сражениях и в работах, повелел исправить укрепления и с австр.<ийскими> инженерами приступил к устроению гавани. Госуд.<арь>, уведомив патриарха о взятии Азова, повелевал принести г.<осподу> б.<огу> торжественное благодарение.

Между тем по ц.<арскому> повелению ген.<ерал>-маи<ор> ф.<он>-Менгден вымерил и описал землю, а капит.<ан> артилл.<ерии> Яков Вилимович Брюс (в послед-ст.<вии> ген.-фельд.<маршал>) сочинил по той описи карту от Москвы к югу до берегов Малой Азии, и Крымскую Татарию (достать из Гл.<авного> Шт.<аба>), сочинена другая карта — землям между Доном и Днепром. Петр положил соединить Волгу и Дон и велел начать уж работы, положив таким образом начало соединению Черного моря с Каспийским и Балтийским.

После того, оставя в возобновленном Азове 4 стрелецких и 4 же салдатских полков под начальством кн. Львова, отправился он с войском к Москве, куда и прибыл 30 сентября. Петр учредил триумф, в коем главное лицо был Лефорт, а по нем уже Шеин. Первый ехал на колеснице, окруженной 3,000 морских офицеров и матросов, у триумф.<альных> ворот встретила его пушечная пальба, и пропета похвальная песнь; другая подобная пропета была Шеину, в ней предрекали ему победу над Измаиловым родом. Третья песнь пета была в честь чиновникам и воинам. Триумф наконец украшен был и Якоб.<ом> Янсеном, который ехал под висилицей, обвешенной кнутами.

В честь сего похода выбита медаль с изображением Петра и с надписью: молниями *и водами победитель.*

Когда государственные чины пришли поздравлять государя с победою, то он сказал им, что победу сию должно приписать флоту, им выстроенному, хотя и в малом числе. Он тут же объявил о намерении своем умножить его 66-ю новыми кораблями, расписал им математический размер, 10 кораблей взялся построить на свой счет, 6 повелел строить на счет патриарха, 5 на счет духо-

венства, на бояр положил 34, а бомбардирные и брандеры, числом 11, разложил на города. В три года, не смотря на общий ропот, флот был выстроен, снащен и вооружен 2,506 пушками да 11 мортирами. Войска на нем было 16,800 чел. (из них кораблей линейных было 14, второго ранга 15, третьего 5, четв.<ертого> 19, пят.<ого> 2). Прибавляют к сему числу 200 бригантинов, множество гальотов и буеров, кроме 300 бригантинов *простой работы* да 300 барок на Волге.

Сверх Воронежской Петр устроил другую верьфь в Брянске на реке Десне, на коей строились галеры.

Крымский хан прислал посла в Москву с мирными предложениями, но Петр не принял их, повелел послу выехать немедленно и отослал его к ав.<стрийскому> им.<ператору>. С Леопольдом заключил новый союз на три года, по коему без общего согласия обе державы обязывались с Турц.<ией> не входить ни в какие переговоры. Венецианская республика приступила к тому же союзу; а к Петру прислала многих литейных и корабельных мастеров, конопатчиков и матросов.

В сие время Петр назначил 35 боярских и дворянских детей, которых и отослал в чужие края для изучения инженерству, кораб.<ельному> искусству, архитектуре и другим наукам. Он дал им *рекомендательную и просительную* грамоту к цезарю, королям, Генер.<альным> голл.<андским> штатам, курф.<ирстам>, принцам, графам и другим начальным людям и подданным и морск.<им> вольным добытчикам, о свободном их проезде, о покровительстве и вспоможении. Петр обещал с своей стороны всякое покровительство их подданным, приезжающим в его государство. Грамоты сии были писаны на русском и на латинском языке. Голиков имел у себя копию с гр.<амоты>, данной дв.<орянину> Колычеву. Б.<орис> П.<етрович> Шереметев, угождая государю, в то же время просил его о дозволении объездить часть Европы и отправился в путь со многими молодыми дворянами и с письмами от государя к разным государям. (К к.<оролю> польскому, к имп.<ератору> австр.<ийскому>, к папе, к венецианскому дожу и к мальтийскому грос-мейстеру).

Отсылая молодых дворян за границу, Петр, кроме пользы государственной, имел и другую цель. Он хотел удержать залоги в верности отцев во время своего собственного отсутствия. Ибо сам государь намерен был оставить надолго Россию, дабы в чужих краях учиться всему, чего не доставало еще государству, погруженному в глубокое невежество.

Скоро намерение государя сделалось известно его подданным и произвело общий ужас и негодование. Духовенство видело в сообщении с еретиками грех, воспрещаемый св.<ященным> писанием. Народ жадно слушал сии толкования и злобился на иноземцев, почитая их развратниками молодого царя. Отцы сыновей, отправляемых в чужие края, страшились и печалились. Науки и художества казались дворянам недостойным упражнением. Вскоре обнаружился заговор, коего Петр едва не сделался жертвою.

ИСТОРИЯ ПЕТРА

Указы 1696 <года>. (28)

Судебные дела всем служивым отсрочить до их возвращения (кроме татейных и разбойных).

Всем сибирским городам, уезд.<ам> и селам и дерев.<ням> учинить описание и чертеж.

Издано пожарное учреждение, как кому поступать <во время пожара для скорейшего утушения>.

Повелено брать пошлины с приезжих в Москву крестьян, *принадлежащих московским соборам* (NB).

<Чтобы свои купцы познакомились с иностранными,> Торопецким купцам <для торговли> дана сумма (?) ефимков etc.

Отказал сибирскому митрополиту, просившему вместо жалования Ницынскую слободу.

Запрещено купцам брать *по комиссии* у воевод и чиновников соболей и проч.<ую> рухлядь (моноп.<олия> казны).

Повелено Сибирскому приказу узнать от купцев и их прикащиков, сколько они при воеводах князей Гагариных заплатили пошлин и десятины и какие воеводские товары привезены были ими в Китай и сколько.

Указано сибирск.<ие> таможенные дела ведать не воеводам, а выборным из купечества головам и высылать их для счетов в Москву.

Указано путь в Сибирь и из Сибири *через Верьхотурье*, а тут учреждена крепкая таможня.

Дан указ никого в Сибири без ведома Сиб.<ирского> приказа смертью не казнить, и никому не делать обид и *приметок.*

Издан наказ илимскому воеводе.

Таковой же и нерчинскому в 31 стат.<ью>.

Установил порядок с пошлинных сборов *(красная юфть полагалась 1 пуд по 4 рубли).*

Прочие указы относятся к торговле.

1697.

Окольничий Алекс.<ей> Соковнин, стольник Фед.<ор> Пушкин и стрелецкий полковн.<ик> Цыклер сговорились убить государя на пожаре 22 янв.<аря> 1697.

Иные писатели утверждают, что жена Ф. Пушкина донесла на мужа своего государю, но по делу видно, что доносителями были два стрельца: пятисоцкий Ларион Елизаров и пятидес.<ятник> Григ.<орий> Силин.

В Истории Меншикова сказано, что некоторые из опозиционных вельмож приближились к нему, стараясь и его привлечь на свою сторону: что таким образом узнал он о заговоре и донес о том государю — *(невероятно).*

Петр приказал гв.<ардии> капитану Лопухину в назначенный час быть с командою в *такой-то* дом (к Соковнину?), а сам не дождавшись приехал туда же с одним деньщиком (Здесь произошел славный случай: *пора? — нет не пора!* и две пощечины, одна заговорщику, другая вошедшему Лопухину). Заговорщики захвачены были в Преображенск и казнены четвертованием 5 марта.

Петр во время суда занемог горячкою; многочисленные друзья

и родственники преступников хотели воспользоваться положением государя для испрошения им помилования — (9 челов.).

Но Петр был не преклонен; слабым, умирающим голосом отказал он просьбе и сказал: надеюсь более угодить богу правосудием, нежели потворством.

При сем случае Голик.<ов> рассказывает анекдот о царском лекаре Тирмонде, в запальчивости убившем слугу своего и прощенном у государя с условием тем, чтобы он *утешил* и обеспечил жену и детей убитого.

Петр поручил правление государства боярам кн. Ромодановскому и Тихону Никитичу Стрешневу, придав к ним в помощники бояр Льва Кир.<илловича> Нарышкина, князя Галицына (?) и к.<нязя> Прозоровского.

Князю Ромодановскому дан титул кесаря и величества, и Петр относился к нему, как подданный к государю. Преобр.<аженский> и Семен.<овский> полк с несколькими другими (?) отданы под начальство боярина Шеина и Гордона. Учредив таким образом правление, Петр отправился путешествовать.

Назначено было Петром посольство в Европу. Главной особою был генерал-адмирал Франц Яковлевич Лефорт, тайный советник Фед.<ор> Алекс.<еевич> Головин и статск.<ий> секретарь (д.<умный> дьяк) Прокоф.<ий> Богд.<анович> Возницын. При них 4 секретаря; 40 *господских детей* знатных родов (в том числе и Менщиков) и 70 выборных салдат гвардии с их офицерами, всего 270 человек. Петр скрылся между дворянами посольства. Посольство отправилось из Москвы 9 марта 1697.

Путь лежал через Лифляндию, принадлежавшую тогда Швеции. Королю дано было предварительное известие о путешествии (через шв.<едского> резидента Книпер Крона) государя с требованием безопасного проезда без церемоний, подобаемых его сану.

Шведский двор принял слова сии в буквальном смысле и, когда посольство вступило в шв.<едские> владения, то оное принято было простым дворянством, присланным ген.<ерал>-губерн.<атором> рижским Дальбергом. По дороге не было ни малейшего наряду, так что посольство принуждено было всё нужное доставать с трудом и за большие деньги. Шведской же дворянин имел за посольством присмотр и содержал его как бы под честным караулом (следовательно был воен.<ный> отряд?). На замечание недовольных послов он отвечал, что поступает по приказанию начальства.

По приезде в Ригу губернатор не встретил посольства, не отвел квартир — и оно принуждено было нанять негодные дома в предместии; были около их расставлены караулы, умножены дозоры, учреждены разъезды. Послы от себя отправили к губернатору жалобы и просили, чтоб с ними поступали по древнему обычаю, но губ.<ернатор> под видом болезни извиняясь, что не посетил послов, принял посланного в постеле, а для покупок позволил в крепость входить только 6 человекам вдруг, и то под присмотром военных людей и с тем, чтобы они к валам и к укреплениям близко не подходили. Послы вторично требовали объяснения столь неприличным и грубым подозрениям о знатнейших особах государства. На сие губ.<ернатор> отвечал прямо, что подозрения его имеют многие основательные причины, ибо полу-

чено уведомление, что под видом посольства скрывается тайное намерение. За сим обидные поступки губернатора усилились. Русских останавливали у мостов, осматривали, приста<вили> к каждому по два человека с ружьями. Более двух часов не дозволялось им оставаться в городе. Однажды Петр поехал осматривать голл.<андские> корабли, с намерением нанять один из них для переезда, а как дорога шла около контрескарпа, то расставленные на валу часовые закричали ему, чтоб он мимо крепости не ездил и хотели в него стрелять. Им отвечали, чтоб они показали другую дорогу, другой не было, и государя наконец пропустили. Губернатор жаловался, говоря, что люди русские, идучи мимо крепости, снимали с нее чертеж и грозился, что в подобном случае впредь прикажет по них стрелять.— В это время известили Петра, что губернатор намерен его задержать и что уже заказано никого из русских за реку не перевозить. Петр, оставя посольство, нанял за 60 черв. два малые бота и в опасное время оттепели [тайно выехал] в Курляндию и в Митаве дождался своего посольства, которое и бы<ло> с великою честию принято.

Феофан пишет, что когда из Курляндии послан был курьер Суровцев, то был он 3 дня задержан губернатором, который, расспросив его, обобрал, обругал и едва отпустил.

Посольство из Курл.<яндии> намеревалось отправиться морем в Голландию; но либавские жители представляли об опасности плавания по причине французских каперов. Но Петр не утерпел и с 6 особами, сев на корабль, уехал тайно в Кенигсберг, где имел свидание с бранд.<енбургским> курф.<ирстом> Фридериком I (incognito).

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в р.<усское> платье с бриллиант.<овым> гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфирста за присланных инженеров, уверяли его в высокопочитании и искренней приязни царя. Курф.<ирст> слушал, стоя без шляпы, и спросил их о здравии государя (стоявшего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что оставили его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскую грамоту, поднесли дары и торжествен<но> были отпущены.

13 мая была конференция, ввечеру сожжен фейерверк — с вензелем царя и с гербом России. Транспарант представлял взятие Азова.

Петр под именем обер-командира (он имел тогда чин десятника, см. Журн.<ал> П.<етра> В.<еликого>) посещал часто курф.<ирста> и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Записывал всё достопамятное в свою дневную зап.<исную> книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами etc.

Между тем послы протестовали о обидах рижск.<ого> губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отужинав в Фридерихс-Гаме, отправились в Амстердам через брандбургские, люнебургск.<ие> и вестфальские владения.

В Берлине Петр остановился и занимался там артилерией, и получил атестат. Посольство везде принято было с честью. Но в

Ганновре был недоволен приемом. Петр зато никогда не любил бывшего курф.<ирста>, а в последствии анг.<лийского> короля Георгия I.

Во время сего путешествия государь однажды в пьянстве выхватил шпагу противу Лефорта и просил потом у него прощения.

Петр выходил часто из коляски, обращая свое внимание на земледелие, срисовывал незнакомые орудия, расспрашивал и записывал.

В Любеке и в Гамбурге начальники городов (бургомистры) старались угостить и угодить посольству, выгадывая пользу себе в торговле с Арханг.<ельском>, но государь спешил в Голландию. Он отправил наперед известительную грамоту к Штатам, а сам, оставя посольство,<с> 7 из своих дворян отправился по почте в Амстердам и прибыл туда 14 дней прежде посольства.

Приехав нарядился он со своею свитою в матроз<с>кое платье и отправился в Сардам на ботике; не доезжая увидел он в лодке рыбака, некогда бывшего кор.<абельным> плотником в Воронеже; Петр назвал его по имени, и объявил, что намерен остановиться в его доме. Петр вышел на берег с веревкою в руках и не обратил на себя внимания. На другой день оделся он в рабочее платье, в красную байковую куртку и холстинные шаровары и смешался с прочими работниками. Рыбак, по приказанию Петра, никому не объявил о его настоящем имени, Петр знал уже по голландски, так что никто не замечал, или не хотел делать вид, будто бы его замечает. Петр упражнялся с утра до ночи в строении корабельном. Он купил буер, и сделал на нем мачту (что было его изобретением), разъезжал из Амст.<ердама> в Сард.<ам> и обратно, правя сам рулем, между тем как дворяне его исправляли должность матрозскую. Иногда ходил закупать припасы на обед, и в отсутствии хозяйки сам готовил кушание. Он сделал себе кровать из своих рук и записался в цех плотников под именем Петра Михайлова. Корабельные мастера звали его *Piter Bas*, и сие название, напоминавшее ему деятельную, веселую и странную его молодость, сохранил он во всю жизнь.

Петр жил в Сард.<аме> полтора месяца; после переехал он в Амст.<ердам> и, наняв близ Адмиралтейства домик, жил в нем под именем корабельного мастера. Тут заложил он собственными руками 60-ти пушечный корабль и ежедневно ходил на работу с топором за поясом. «Мы, последуя слову божию *(писал он к патриарху от 10 сент.<ября>)*, бывшему к праотцу Адаму, трудимся; что чиним не от нужды, но доброго ради приобретения морского пути, дабы искусяся совершенно, могли возвратиться и противу врагов имени Иисуса Христа победителями, благодатию его, быть».

Народ знал его и всегда толпился около него. Петр однажды в Сард.<аме> оттолкнул мальчика, который бросил в него гнилым яблоком, что Петр перенес терпеливо.

15 сентября посольство въехало в Гагу. Петр соединился с ним за 2 версты от города. Встречены были *послы двумя из Ген.<еральных> шт.<атов>*, 50 карет, запряженных цугами, ожидали их. Петр сел в одну из них с молодым к.<нязем> Галицыным. Въезд был встречен пушечной пальбой. Народ провождал послов до самого их дома. Председатель с 7 генер.<альными> штатами прибыл в 6 каретах для поздравления. Послы встретили их у

крыльца. Председ.<атель> угощал их столом. 16-го приехал г. Витсен, бургм.<истр> амст.<ердамский> с двумя штатами и также угощал, что и продолжалось до дня аудиенции.

Аудиенция происходила таким образом: послы в русских платьях ехали в великолепной карете, перед которой шли 10 пажей и 25 лакеев. Дворяне посольства ехали в след по два человека в карете. Петр сидел опять с к.<нязем> Галицыным в самой последней. При въезде на двор (?) караул отдал честь при барабанном бое и музыке. Два штата приняли послов у крыльца. 37 сидевших за столом в аудиенц-зале Ген.<еральных> штатов встали при входе послов и посадили их за свой стол, а дворяне стали за их креслами. Послы говорили речи, а Возницын писал грамоту. По прочтении грамоты послы поднесли в дар штатам 600 соболей и провожены обратно двумя же штатами. В тот же день все штаты посетили послов; а послы наши были у штатгалтера.

Министры иностранных дворов, бывшие в то время в *Ризвике* на конгрессе, съехались в Гагу из любопытства и посетили наших послов. Один франц.<узский> министр не приехал. Двор его досадовал на Петра за предпочтение Августа перед принцом Конти в деле о польской короне.

Когда после взаимных визитов послы наши отправились домой из театра, то провожаемы были гвардией штатгалтерной и двадцатью факелами.

Петр на другой день отправился в Лейден, где осмотрел университет и анатомический театр. Профессора поднесли ему описание оному на латинском языке. Возвратясь в Гагу, Петр ездил с Лефортом в карете, заплаченной 1,800 черв.<онцев>, со всею свитою в загородные сады, при стечении многочисленного народа. 28 окт.<ября> праздник, фейерверк и иллюминация.

Петр потом ездил в Амстерд.<ам>, где осмотрел кунст-камеру, матем.<атические> инстр.<ументы> и минц-кабинеты, звериные и птичьи дворы (ménageries), церкви, между коими очень полюбилась ему квакерская; в синагоге видел обрезание младенца; посетил он и зазорные дома (бордели) с их садами; видел 20 сиротских домов, дом сумашедших; собрание ученых; слушал их диспуты. В главном трактире обедал со своим посольством. (За столом сидело 32 чел. и за стол заплачено 207 ефимков.) Наконец амст.<ердамские> чины дали морское примерное сражение. После того гос.<ударь> был в Роттердаме, где заметил он статую Эразма, в Лейдене и Делфе, и возвратился в Гагу, где снова принялся за корабельное строение, посещая меж тем фабрики, на коих делались якори, канаты etc., везде принимаясь сам за работу. На бумажной фабрике, осмотрев и исследовав раствор, он сам вычерпнул лист бумаги, который все мастера нашли удивительно тонким и чистым. Государь обучался анатомии, хирургии, инженерству, географии, физике etc.

Получив известие, что в Польше произошли смятения в пользу принца Конти, Петр из плотнического сарая послал повеления войску своему двинуться на помочь Августу.

В то же время получил он известие от Шеина, который 1 авг.<уста> разбил соединенных турков и татар, шедших противу Азова. Калгасалтан, предводительствовавший крымскими, ногайскими, черкесскими и кубанскими ордами, был прогнан до Кагальника. Сражение продолжалось 11 часов. Русские взяли город

Кубань. Татаре через *Шефхала* и Аюку-хана просили дозволения ночевать у какой-нибудь реки, обещаясь в случае нужды служить России и выставить до 100.000. Татарский флот, состоящий из множества гальотов и *саек*, подходил к Азову, но с уроном также был прогнан.

Корабль Петра был готов. Царь, наименовав Петр и Павел, отправил его в Арханг.<ельск>. Сей корабль был первый из российских, явившихся в Белом море.

В Сардаме государь полюбил матроса по имени Мус (Mousse?), и, взяв его в Россию, определил шкипером на одном военном корабле. Под его ведомством Петр прошел все степени морской нижней службы, начиная с должности *каютного хлопца (см. Голик.<ов>, ч. I—313)*.

В Амст.<ердаме> государь часто беседовал с бургомистром Витсеном, который и посвятил ему изданную им географическую карту северовосточной Татарии. Витсен однажды просил амст.<ердамским> жидам позволения селиться в России и заводить там свою торговлю. «Друг мой Витсен», отвечал гос.<ударь>, «ты знаешь своих жидов, а я своих русских; твои не уживутся с моими; русский обманет всякого жида».

Карты Менгдена и Брюса были тогда напечатаны на голл.<андском> языке у Иоанна Тиссинга.

Послы протестовали и перед республикой об обидах Далберга. А бывший там шведск.<ий> посланник барон Рот уверял, что от шв.<едского> короля получат они удовольствие. Но того не исполнено.

Петр, узнав, что морская архитектура в Англии более усовершенствована, чем в Голландии (см. Голик.<ов>, стр. 315), повелел посольству иметь прощальную аудиенцию. Послы получили: Лефорт — золотую цепь с голл.<андским> гербом в 10 фунт.<ов>, Головин — в 8, Возницын — в $5^1/_2$ и все прочие цепи во 120 черв.<онцев>.

Указы 1697-го <года>. (34)

Послан грек Леводиан с 10 товарищи отыскивать в Сибири серебряные руды.

О постройке в Сиб.<ири> железн.<ых> заводов — с особой инструкцией.

Пожалованы Строгонову пермские соляные заводы (из прик.<аза> Б.<ольшия> Казны) за 11,000 р. в год и за 100,000 соли.

44 ст.<атьи> воеводе кн. Волконскому о службе в гор. Терках.

Устав о порядке в судопроизводстве. О свидетелях, о присяге, о смертной казни лжесвидетелям (7 стат.<ей>).

Беглых стрельцов повел.<ел> бить кнутом и ссылать в Азов, а людей, присужденных к ссылке, записывать в службу или отсылать в Азов же.

Сыщикам быть в ведомстве у думн.<ого> дворянина Степана Ловчикова.

Наказ выборному голове о питейных сборах.

О сборе пошлин с весов и мер хлеба и овощей.

Учреждение о казенн.<ом> табаке. Продавать оный *явно* в *светлицах* при кабаках — тайная продажа запрещена, кроме Малороссии.

До 1 дек.<абря> пошлины с табаку употреб.<лять> на постройку оных светлиц.

Дозв.<олить> иноз.<емцу> Томасу торгов.<ать> табаком беспошл.<инно> год.

О торге табаком в Сибири *на деньги, а не на товар.*

О ведении табачного сбору в Преображ.<енском> приказе к.<нязю> Ромодановскому.

Устав о пошл.<инном> сборе, о виноградн.<ых> винах.

Несколько указов о соболях, etc.

О не-езде в Сибирь без ведома Сиб.<ирского> приказа.

О собирании в *Плесе* пошл.<ины> с лесу и дворов etc.

1-ый указ о наборе рекрут.

1698.

В начале года Петр отправился в Англию на яхте и на 3 англ.<ийских> военных кораблях, присланных от короля, с частию своего посольства. Лефорта оставил он в Амстердаме и, расставаясь с ним, плакал (вероятно будучи пьян).

10 янв.<аря> принято посольство в Лондоне и расположилось в Темплбаре; а Петр с Менщ.<иковым> в Дептфорте, близ Лондона на Темзе. Король Вильгельм в тот же день его посетил.

Петр осматривал однажды Грегвигской госпиталь — и, в тот же день обедая у короля, сказал ему: *«Советую вам переменить дворец ваш на госпиталь, а госп.<италь> на дв.<орец>»*. Лондон ему нравился, «потому что в нем богатые люди одеваются просто».— Увидевшись с датскою принцессою Анною, он подвинул ей стул и сел, сказав ей: «так нам будет покойнее».

12-го апреля Петр посетил парламент. Король был на троне посреди лордов (?).

Между тем он неусыпно учился морской архитектуре. Время провожал он, как и в Голландии. Король подарил ему 25-ти пушечную яхту и модель военного корабля, и велел дать морское пример.<ное> сражение. Тогда-то, восхищаясь маневрами, сказал он: «Если б я не был русским царем, то желал бы быть англ.<ийским> адмиралом».

Потом ездил он в Гордервик и видел там такие же морские эволюции. На возвратном пути претерпел он бурю. Петр, ободряя с ним бывших, говорил им: слыхали ль вы, чтоб царь когда-либо утонул?

В Лондоне нашел он множество кораб.<ельных> плотников и матрозов и при двух мастерах Дене и Нае отправил их в Россию.

В числе их (по свидет.<ельству> Катифора) находилось 23 шхипера (из оных 3 для военных судов), 30 квартермейстеров, 30 лекарей, 60 подлекарей, 200 пушкарей, 4 компасных мастеров, 2 парусных и 2 якорных, 1 резчик, 2 кузнеца, 2 конопатчика, 20 кораб.<ельных> работников etc.

Петр с тамошними купцами заключил договоры, между прочим о продаже табака.

Король советовал ему через Швецию не ездить.

Приехав в Амстердам, Петр продолжал нанимать разных художников и мастеров. Старался разведовать тайны голландского банка, и с банкирами заключил условия корреспонденции *(Savary)*, также купил он собрание птиц, рыб, уродов и анатом.<ических> препаратов, накупил он многие картины; нанял гравера *Петра Пикарда*, который на меди вырезал потом его военные походы и виды петербургские и украшал виньетами печатаемые в России книги. У него были и несколько русских учеников.

Петр в Дрездене посетил курф.<иршеск>ую фамилию, кунст-камеру и цейгаузен. В Вену прибыл 5 июня.

Посольство принято было со всевозможной торжественностию. Петр имел свидания с Леопольдом, при графах Валленштейне и Дидрихштейне. Рассуждали о войне с Турцией и положили не заключать мира без обоюдного согласия Австр.<ии> и Росс.<ии>. Петр во всё время стоял с непокрытою головою; и Леопольд принужден был делать то же.

Презид.<ент> военн.<ого> совета гр.<аф> Штаренберг угощал посольство, и в день Петра и Павла послы давали цесарю и двору его обед и фейерверк.

Петр получил от кн. Як. Фед. Долгорукого донесение о победе под Перекопью, где убито до 40.000 ч.<еловек> и взято в добычу лошадей до 30.000 (serrez, serrez!).

10 Леопольд дал царю праздник: вся импер.<аторская> фамилия и все гости были в костюмах разных народов и званий. Цесарь представлял *простого хозяина дома (трактирщика?)*, Петр с графиней девицей Турн — фризландских крестьян. За столом хозяин встал и поднес бокал вина Петру, говоря: «Я знаю, что русский царь вам знаком, выпьем же за его здоровье». «Правда», отвечал Петр, «я его знаю, как и то, что он вам приятель, а вашим недругам — недруг».

В Вене Петр продолжал осматривать всё достойное его любопытства. Он объездил и окрестные места, Пресбург, Баден etc.— и с дозволения цезаря взял к себе в службу многих *рудокопных мастеров*, живописцев, токарей etc.

Петру не полюбились одни иезуиты. Он им не дозволил приехать в Россию.

Июля 17 послы имели прощальную аудиенцию. Лефорт говорил речь по русски, а кам.<ер>гер виц-канцлер гр. Кауниц от имени цесаря — по немецки. Разменялись подарками.

Шереметев, между тем, с таковым же великолепием путешествовал с своей стороны, и принят был везде с честию и торжеством. Папа и венецианский сенат оказали ему мало разницы в приеме с коронованными главами; а в Мальте принят он был в число кавалеров, не смотря на то, что он был греч.<еского> вероисповедания и женат.

Петра ожидали в Италию, как вдруг получил он через посланного из Москвы гонца известие о новом стрелецком бунте, и государь поспешил возвратиться в Россию с Лефортом и с Головиным, поруча Возницыну присутствовать с цесарскими и венецианскими министрами на Карловицком конгрессе.

До 1700 (от казни стрельцев).

1698 — (июль).

Петр в начале своего путешествия получил известие о неспокойствии стрельцев и 9-го мая послал к.<нязю> Ромодановскому, укоряя его в том, что следствия над виновниками не взял он на себя. Беспокойства усилились. Наконец 4 полка: Чубаров, Колзаков, Гундемарков и Чернов (по друг.<им> изве.<стиям> 12 пол.<ков>), стоявшие в Великих Луках и по границе литовской, свергнув начальников и избрав новых, пошли к Москве, надеясь возмутить и тамошних стрельцев.

На дороге Петр узнал о разбитии их Шеиным и Гордоном. Но он продолжал свой путь, готовясь к ужасному предприятию. В Польше имел он свидание с Августом; и смотрел на учение саксонского войска.

Разбитие стрельцев происходило 18-го июня у Воскресенского монастыря. Мятежники, отслужив молебен и освятя воду, не внемля увещеваниям, пошли на войско, состоявшее из 2000 пехоты и 6000 конницы. Попы несли впереди иконы и кресты, ободряя мятежников. Генералы, думая их устрашить, повелели стрелять выше голов. Попы закричали, что сам бог не допускает оружию еретическому вредить православным, и стрельцы, сотворив крестное знамение, при барабанном бое и с распущенными знаменами, бросились вперед. Их встретили картечью, и они не устояли. 4000 положено на месте и в преследование. Прочие бросили оружие и просили помилования.

25 авг.<уста> ночью Петр прибыл в с.<ело> Преображ.<енское>, никто не знал о его приезде. На другой <день> явились к нему бояре. Петр осмотрел свою гвардию; и за верность ее наградил ее деньгами. Ночью был он в Кремле (NB), где свиделся со своим сыном, и тот же час возвратился в Преображенское; потом в доме Лефорта дал публ.<ичную> аудиенцию австрийскому послу фон-Квариенту.

Следствие началось. Мятежники признались, что имели намерение сжечь Москву, истребить немцев и возвести на престол царевну С.<офью> до совершенного возраста царевича Алексея. Они думали также в помощники ей взять из заточения Галицына. О царе сказано было им, что он за границею умер. Заводчицею мятежа оказалась царевна, имевшая переписку с стрельцами посредством нищей старухи, которая носила письма, запеченные в хлебах. Царя положено было, на возвратном пути его, убить.

Начались казни...... Лефорт старался укротить рассвирепевшего царя. Многие стрельцы были спасены его ходатайством и разосланы в Сибирь, Астрахань, Азов и проч.

Государь в то же время сослал и супругу свою Евдокию Феодоровну в монастырь.

Учрежден орден св. Андрея Первозванного августа 30.

Указы 1698 (3 уст.<ава>, ук.<азов> 34).

О переписки в Сибири иностранцев и о положении их в оброк, *смотря по пожиткам.*

Об отдаче кораб.<ельных> деревьев на 10 лет голл.<андцу> Данилу Артману (вычисля из платежа за дерев.<о> по 7 еф.<имков>).

О невывозе тех дерев, <кроме> как через арх.<ангельскую> гавань.

О явных судейских недружбах и о переносе дел из приказа в другой.

О невыдавании без докладу судейского дел челобитчикам.

О поручных записях с истцев, как и с ответчиков.

О пошл.<инах> по гривне с рубля по розыскным делам. С мировой же челобитной (буде тяжущ.<иеся> помирятся) пошл.<ину> пополам.

О закреплении указов и дел самим судьям.

О выморочных поместьях (подтверж.<дение>).

О беглых — за 1-го брать 4-х с семейст.<вами> и имущ.<еством>, кто их принимал, да 20 руб. за год штрафу — да прикащиков и людей (кто их принимал) бить кнутом.

О счете старых воевод новым.

Наказ верхотурским воеводам.

Прочие указы, притеснительные весьма, относятся до торговли.

Сверх того наказ Московской таможне 40 статей.

Устав о управлении питейными сборами.

1699.

Петр занялся внутренними преобразованиями. Примером своим (и указами?) уменьшил он число холопей. Он являлся на улице с одним или тремя деньщиками, скачущими за ним. Бояре принуждены были распустить своих дворовых. Сии разжиревшие тунеядцы разбрелись, впали в бедность и распутство. Петр, обещая им ненаказанность, призвал их в службу. Собралось их множество.

Рекрут набрано было до 30.032. Петр из оных составил 29 полков пехоты и конницы. Полки разделены на 3 дивизии под начальством генералов Автонома Мих.<айловича> Головина, Вейда и кн. Репнина. Офицеры взяты из русских дворян, а отданы на обучение иностранцам. Войско одето было по немецкому образцу. Пехота имела мундиры зеленые с красными обшлагами, камзолами и штанами. А конница — синие, с красными же etc.

Петр, рассматривая роспись боярам и дворянам и видя многих неслужащих, повелел всех распределить по полкам, а других во флот, послав в Воронеж и Азов для обучения морск.<ой> сл.<ужбе>. Петр обнародовал, чтоб никто не надеялся на свою породу, а доставал бы чины службою и собственным достоинством.

Шв.<едский> резидент Книпер-Крон в сильной ноте спрашивал о причинах заведения регулярного войска. Ему отвеча-

ли, что по уничтожении стрельцов, нужно было завести новую пехоту.

22-го октября Петр, отобедав у Лефорта, отправился в Воронеж с вице-адмиралом Крейцем, с польским адмиралом Карловичем и с бригадиром Вейдом. Лефорт оставался, страдая от трудов и ран, им полученных под Азовом. Из Воронежа Петр поехал в Белгород; там осмотрев армию, отправился в Азов.

Б Азове так он был недоволен сделанными укреплениями, что инж.<енера> Лавала отослал под стражею в Москву.

Петр возвратился в Москву через Воронеж. Здесь он сведал о Карловицком мире между Австрией, Польшей, Венецией и Турцией. Возницын один тому противился и заключил с Портою только перемирие на 2 года. Петр был недоволен, но отменил тот час рекрутский набор. И дав аудиенцию брандбургскому послу, опять уехал в Воронеж.

Между тем установил он быть в Ратушах бургмистрам из гостей, независимо от воевод, и из гост.<иной> сотни и из слобод по одному человеку, из коих президентом быть одному на месяц, всех же через год переменять (15 статей).

Болезнь Лефорта тревожила государя. Он почти ежедневно посылал курьеров из Воронежа осведомляться о его состоянии. Наконец получил известие о его кончине. Петр заплакал и сказал: я потерял лучшего друга, и в то время, как он более был мне нужен. Он в два дня прискакал в Москву и следовал за его гробом. Лефорт умер 1 марта, 43 лет от рожд.<ения>. Петр *после него* поручил правление Москвы кн. Мих.<аилу> Алегуковичу Черкасскому, а сам отправился в Воронеж.

В Воронеже узнал он, что 7 полков стрелецких, находящихся в Азове, возмутились и призвали к себе в помощь татар, которые и разорили окрестности. Подозрение пало и на к.<нязя> Львова, бывшего одним из любимцев Софии. Петр на место Лефорта пожаловал в ген.<ерал>-адмиралы Фед.<ора> Алекс.<еевича> Головина, чрезвычайным послом назначил в Турцию дьяка Украинцова, а сам поехал в Азов. Своим присутствием без суда и наказаний усмирил он возмущение.

У Таганрога плавали потом новых 10 кораблей и 2 галеры, на коих было 360 пушек. Начальствовал новый адмирал. Государь на сем флоте пошел к Керчу, где сто<ял> турецкий паша с 4 кораблями и 9 галерами. Петр принудил его пропустить посла Украинцова на сорокопушечном фрегате *Ластке* с 200 гв.<ардейских> солдат прямо к Константинополю; Украинцев прибыл нечаянно и пальбою изумил и испугал весь Констант.<иноποль>, где все полагали, что сам Петр находится на фрегате. Украинцев представил государю журнал пути своему от Азова до Конст.<антинополя> и капит.<ан> фрегата Памбург морскую карту берегам Черн.<ого> моря и входа в Конст.<антиноποль>. Карта сия в том же году издана, а с нею и 17 других, предст.<авляющих> течение реки Дона от Ворон.<ежа> до ее устья, канал между Доном и Волгою или реками Камышенкою и Илавлою. Петр повелел Крейцу сочинить карту и Азовскому морю.

Петр завоеванием Азова открыл себе путь и к Черному морю; но он не полагал того довольным для России и для наме-

рения его сблизить свой народ с образованными государствами Европы. Турция лежала между ими. Он нетерпеливо обращал взоры свои на северо-запад и на Балтийское море, коим обладала Швеция. Он думал об Ижорской и Карельской земле, лежащих при Финском заливе, некогда нам принадлежавших, отторгнутых у нас неза<кон>но во время несчастных наших войн и междуцарствия.

Уже обиды рижск.<ого> губернатора казались Петру достаточным предлогом к началу войны. Молчание шведского двора в ответ на требования удовлетворения подавало к тому же новый повод.

Между тем от Карла XII прибыло посольство с извещением о его вступлении на престол и с требованием подтверждения вечного мира.

Русские министры отвечали, что государь готов подтвердить прежние договоры, но не прежде, как по удовлетворении за обиды, причиненные посольству и Возницыну, который на возвратном пути через Ригу был *ограблен* и обижен тем же Далбергом. Петр требовал великого посольства с извинениями etc., также город Нарву или Нейшанец (Канцы) с окрестной землею. С ответной грамотою и с поздравлением послан нарочный. Между тем о сем удовлетворении Петр указал своим министрам напоминать при иностранных дворах находившимся шведским министрам и просил о том, как прусского короля, так и Генер.<альные> штаты.

Ответ Карла XII получен уже в 1700 <году>. Король отвечал, что рижск.<ий> губ.<ернатор> был совершенно прав, а жалобы рус.<ского> двора неосновательны. В требовании же пристани на Балт.<ийском> море отказано.

Между тем, узнав о старания<х> Швеции через польского посла Лещинского не допустить заключения мира с Россией по прошествию 2 летнего перемирия, Петр приступил к союзу с королями польским и датским, недавно противу Швеции заключившими тайный союз. 16-го июля Петр с датск.<им> кор.<олем> через посла его Павла Гейнса заключил союз, с уговором к исполнению оного не приступать прежде заключения мира между Россией и Турцией.

Ноября 11-го заключен наступ.<ательный> союз и с польским королем через посла его тайного советника ф.<он>-Паткуля с тем, чтоб Польше начать войну того же года, а России по замирению с Турцией. Петр должен был действовать в Ингерманландии и Корелии, а польск.<ий> король с сакс.<онскими> войсками в Лифляндии и Эстляндии, обещая склонить на тож и Речь Посполитую.

Петр занялся заведением и исправлением типографии. Начались переводы с иностранных книг инженерных, артил.<лерийских>, механич.<еских> etc., также исторических. Печатать начали новыми гражданскими литерами (также и календари (?)). Учреждено Навигаторское училище, заведены школы наукам и языкам, а латинские умножены.

Тогда же состоялся указ — всем русским подданным, кроме крестьян (?), монахов, попов и дьяконов — брить бороду и носить платье немецкое (сперва венгерское, а потом муж.<еско-

му> полу верхнее — саксонское и французское, а нижнее и камзолы — немецкие (?) (с ботфортами?). Женс.<кому> полу — немецкое. Ослушникам брать пеню в воротах (Московских улиц) с пеших 40 коп., с конн.<ых> — по 2 р. — Запрещено было купцам продавать и портным не шить русского платья под наказанием (кнутом?).

Указы стал Петр подписывать собственноручно.

Повелено с наступающего года вести летоисчисление с рожд.<ества> Хр.<истова>, а уже не с сотв.<орения> мира, а начало году считать с 1-го янв.<аря> 1700 <года>, а не с 1-го сент.<ября>. Для доброго начинания приказано было в Москве все дома украсить зелеными ветвями (елкой) и друг друга поздравлять с новым годом и новым столетием (столетним веком). Никогда новое столетие от старого так и не отличалось.

Обозрение указов 1698 и 1699 <годов>.

О мытенном пошл. <инном> дворе (24 статьи), какую с кого брать пошлину.

О не-торговании на Красной площ.<ади> и о сломании всех на оной лавок и шалашей, торговать же в указных местах.

О прод.<аже> вина по указн.<ым> (?) ценам для хлебн.<ого> недороду.

О винокур.<ении> в Сиб.<ири> и о казенном винокурении 10 статей.

О сибирск.<их> пошл.<инах> 22 статьи.

О непропуске в Сибирь и из Сибири сибирских воевод и их семейств без указу Сиб.<ирского> приказа. Письма же и товары, при их находящ.<иеся>, отсылать в тот приказ.

О должности выборного и о *ларечных* пошлинах в Арханг<ельске> (21 ст.<атья>).

За фальш.<ивые> деньги отдавать иноз.<емцев> на поруки. Не обменивать старых денег на новые немецкие; под смертн.<ою> казнию не покупать на те деньги нем.<ецких> товаров. Иноземцам не продавать вин *в розницу*.

Наказ корчемный, 14 стат.<ей>.

О установл.<ении> в Нерчинском сбору пошлины.

Об определении в Тобольск дворян и боярских детей для унятия *проезда*.

NB. *Об отдаче стр.<елецких> земель в оброк с торгу.*

NB. О взятии с Новогородского полку (по суду) с военных людей *деньгами*.

О принятии жалоб о береж.<ении от> морового поветрия (из Европы).

О привилл.<егии> голл.<андцам> Бранту и Любсу овечьей шерсти 12 лет *без перекупу повальною ценою*.

О гербов.<ой> бумаги (NB) (в последствии переменено) пошлина устанавл.<ивается> за *столбец*.

Об обложении бурмистров податями по числу платимых пошлин.

При бурм.<истрах> быть подьячим и салдатам.

О не-вписывании посторонних слов в дела.

О посылке осужд.<енных> в Азов (кроме холостых, мастеровых и посадских).

О смерт.<ной> казни зажигальщикам.

О наказ.<ании> кнутом за бой караульных.

О правеже за бесчестие и увечие стрельцев вдвое противу их оклада.

За стреляние из руж.<ей> и за пуск.<ание> рак.<ет>: 1) батоги, 2) кнут и ссылка в Азов.

О поместиях выморочных, даточных etc.

Статьи о сборе пошлин по торжкам (базарам).

О взятии в посады звонарей, *земских охотников*, пушкарей, *воротников*, кои имеют торги и промыслы.

О смертной казни земск.<им>, тамож.<енным> и бурмистрам за исключения из сборов крестьян etc., то же и за взятки (обеим сторонам).

О компаниях купеческих *(в супрядке не пряжа, в складчине не торг).*

№. О *росписании провинций* к губ.<ернским> городам, и о приписании мал.<ых> городов и уездов.

О учрежд.<ении> постоялых дворов в Москве на проезж.<их> улицах.

О припис.<ывании> дворц.<овых> истопников в слободы (т. е. в подати).

О неподавании челобитен государю (кроме неправды судей и дьяков, на таковых б.<ить> чел.<ом> самому г.<осударю>).

№. О небытии в Сиб.<ири> бурмистрам, но там.<оженным> и кабацк.<им> головам.

О взятии пошлин и важных бумаг.

О бытии дворовых и мостовых дел *в Стрел.<ецком> приказе.*

О не-правеже вдов и детей, по кабалам (коли не записаны в кабале).

О уничтожении Земского судного и Володимирского приказов — дела решать их в Стрелецком и в Судн.<ом> московском <приказе>.

С хомутов деньги сбирать с бурмистр.<ов>.

В моск.<овской> ратуше установлена печать: — весы из облаков.

В Астр.<ахани> о выдачи вина служилым о празднике.

О строении в Москве каменных лавок под одну кровлю.

О избавлении бурмистров от постоя.

Уничтожение разных печатей по приказам, всем одна: *орел*, кроме Посольского (?) и ратуши.

О бесчестии грекам противу других иноземц.<ев> по 50 руб. №[1].

О письме купчих и проч. в Поместном приказе, а не на Ивановской площади, как было прежде.

В городах, где нет *разрядов*, не писать крепостей свыше 100 р.

О даче квартир сыщикам.

О проезжих листах (passe-port).

Дать неделю для ответа ответчикам, коли оба не явятся — отказать; буде ответчик, обвинить; буде истец, отказать.

Etc.

---

[1] № *подчеркнуто тремя чертами.*

1700 <год>.

Война со шв.<едами>. Нарвск.<ое> сражение.

1700.

Петр указом от 15 дек. <абря> 99 года обнародовал во всем государстве новое начало году, приказав праздновать его торжественным молебствием, пушечной и оружейной пальбою, а в Москве для украшения улиц и домов повелел заготовить ельнику etc.

Накануне занял он московскую чернь, ропщущую на всякую новизну, уборкою улиц и домов. В полночь началось во всех церквах всенощное бдение, утром обедня с молебным <пением> при колокольном звоне. Между тем из разных частей города войско шло в Кремль с распущенными знаменами, барабанным боем и музыкою. Петр выстроил его на Ивановской площади и со всем своим двором слушал в Успенском соборе обедню, которую служил первенствующий митрополит рязанский Стефан. По окончании обедни митрополит говорил проповедь, в коей доказывал необходимость и пользу перемены в летосчислении. Потом совершено молебствие с коленопреклонением. При воз<г>лашении царю и царскому дому многолетия, пошел во всей Москве колокольный звон, загремела пушечная пальба, и войско произвело троекратный беглый огонь. Петр поздравил всех с новым годом.

Потом государь угощал как духовных, так и светских знатных особ; придворные с женами и дочерьми были в немецком платье. Во время обеда пели придворные и патриаршие певчие. Для народа перед дворцем и у трех триумфальных ворот, нарочно для торжества сооруженных, поставлены были столы и чаны с вином. Вечером весь город был освещен, сожжены были фейерверки при беспрерывной пушечной пальбе — и торжество заключилось во дворце балом и ужином.

Народ однако роптал. Удивлялись, как мог государь переменить солнечное течение, и веруя, что бог сотворил землю в сентябре месяце, остались при первом своем летосчислении. В присутственных местах во всем государстве новое летосчисление было принято.

Петр послал в чужие края на каз.<енный> счет не только дворян, но и купеческих детей, предписав каждому явиться к нему для принятия нужного наставления. Мещанам указал он учиться в Голл.<андии> каменному мастерству, жжению кирпичей etc. Дворянам приказал в Амст.<ердаме>, Лонд.<оне>, Бресте, Тулоне etc. обучаться астрономии, военной архитектуре etc. Своим послам и резидентам подтвердил он о найме и высылке в Россию ученых иностранцев, обещая им различные выгоды и свое покровительство. Русским начальникам предписал

принимать их и содержать. Возвращающихся из чужих краев молодых людей сам он экзаменовал. Оказавшим успехи раздавал места, определял их в разные должности. Тех же, которые по тупости понятия или от лености ничему не выучились, отдавал он в распоряжение своему шуту Педриеллу (Pedrillo?), который определял их в конюхи, в истопники, не смотря на их породу.

К стати о фейерверках. Голиков приводит слова Петра к прусскому министру барону Мардфельду: я жгу фейерверки, чтоб приучить народ мой к военному огню (шутка, из которой Голик.<ов> выводит глубокие заключения).

Петр указал, чтоб женщины и девицы имели в обращении с мущинами полную свободу, ходили бы на свадьбы, пиршества и проч., *не закрываясь*. Он учредил при дворе и у бояр столы, балы, ассамблеи etc., повелел быть в Москве театральным представлениям, на коих и сам всегда присутствовал.

Жениху и невесте прежде брака повелено иметь свидания, и запрещены браки по неволе (о театре и о Потешн.<ом> дворц.<е> см. любопытное примечание в Гол.<икове>. Ч. II—11—12).

Наместники имели почти неограниченную власть, определяя от себя областных правителей и царск.<им> именем реша все дела. Правители налагали и собирали подати по своей воле etc.; на сих правителей приносить жалобы должно было в *канцелярии* наместников, пребывающих обыкновенно в Москве, что и было всегда напрасно. Государь <ограничил> такую власть, предоставя себе право избирать судей и других правителей. Для сборов податей учредил особое присутствие (?), сборы возложил на бургмистров, избираемых *градским обществом* etc.

Петр признавал себе начальников по чину и писал к Апраксину (27 июля 1700 <г.>): «При сем посылаю к вашей милости Рассуждение о кораблях, которое мы по указу вашему чинили на Воронеже», а подписывает: Питер адмиралтец, верфа бас.

Крымский хан старался всеми силами воспрепятствовать миру между Россией и Турцией. Он писал к султану, что Петр, ниспровергая древние обычаи и самую веру своего народа, учреждает всё на немецкий образец, заводит новое многочисленное войско, строит флот и крепости на Днепре и на других реках, что, ежели султан не закончит мира, то сей опасный нововводитель непременно погибнет от своих подданных, в удостоверении ж слов сих просил он, чтоб прислан был верный человек. В самом деле, посланный от султана донес о строении флота и крепостей. В следствии сего верховный визирь был свержен, и султан, под влиянием Швеции готов уже был объявить войну. Однако же наш посланник Возницын, подкрепленный англ.<ийским> и голландским <министрами>, успел заключить тридцатилетний мир 3 июня 1700 <года>, по коему Азов со старыми и новыми городками оставлен за Россиею, а новые крепости, взятые от Порты, положено разорить, а землю возвратить Порте с тем, чтоб уже никому не иметь на ней ни жительства, ни укреплений. Петр торжественно праздновал заключение сего мира 18 августа.

19-го авг.<уста> Петр повелел шв.<едскому> резиденту Книпер-Крону через месяц выехать из Москвы, а кн. Хилкову объявить войну с объяснением причин оной и выехать в Россию. Объявив о том же во всех европейских странах через своих ре-

зидентов, Петр однако присовокуплял, что он готов утвердить мир, если 1) шведск.<ий> двор даст ему удовлетворение за обиды, нанесенные посольству и Возницыну, и 2) если изо всех земель и городов, неправедно захваченных Швецией, король уступит ему одну Нарву (за что обещал он и удовлетворение), 3) если король удовлетворит союзников в праведных их требованиях.

Карл вспыхнул. Кн. Хилков был задержан, все служители от него отлучены, серебряная посуда отдана на монетный двор, секретарь посольства и все русские служители арестованы. То же воспоследовало со всеми русскими купцами, с их прикащиками и работниками (несколько сот чел.<овек>). Имения их конфискованы, и сами они, лишенные способов к пропитанию, были употреблены в тяжкие работы. Все почти умерли в темницах и в нищете. В объявлении о войне Карл называл царя вероломным неприятелем etc.

Петр был столь же озлоблен; и когда англ.<ийский> и голл.<андский> министры вздумали было от войны его удерживать, то он, в ярости выхватив шпагу (см. Катифорос), клялся не вложить оной в ножны, пока не отомстит Карлу за себя и за союзников. Если же их державы вздумают ему препятствовать, то он клялся пресечь с ними всякое сообщение и обещал удержать у себя (в подражание Карлу) имения их подданных, находящихся в России.

Петр однако всем шв.<едским> подданным позволил выезд из России, удержав одного резидента, который и сам просился остаться на полгода. Но и тот был в последствии отпущен с условием, чтоб освобожден был и Хилков (увидим, что Хилков умер в плену).

22 авг.<уста> Петр с новыми своими полками выступил из Москвы (с ген.-м.<аиором> Ив.<аном> Бутурлиным, с Семен.<овским> полком, с старым Лефортовским, да новоприборных 3 полка — всего 8.000 ч.<еловек>) (письмо царя к Апракс.<ину>).

В тот же день писал он к Апраксину о 10 плотниках, посылаемых им в Арх.<ангельск>, о 4-х англичанах и одном маштмакере, также едущих в Арх.<ангельск>, наказывал ему убедительно (зело прошу), чтоб им не было никаких от приказных людей задержек и обид etc.

В Новегороде принял он в свою службу герцога (?) фон-Кроа и под Нарву отправил новог.<ородского> губернатора кн. Трубецкого с 6 полками (в том числе стар.<ой> службы 2 Новогородские и 2 Псковск.<ие> — стрел.<ецкие полка>).

23 сент.<ября> Петр со своею гвардией прибыл под Нарву и повелел делать апроши и батареи.

14 окт.<ября> прибыл ген.<ерал>-фельдм.<аршал> граф Головин с 5,000 не-регулярной конницы моск.<овских> и смоленских дворян с их слугами, также и генер.<ал> Автоном Головин с достальными полками его дивизии. С нерегул.<ярной> конницею отправился боярин Шереметев по ревельской дороге, для наблюдения неприятеля и в 9 верст.<ах> от Нарвы напал на 600 шв.<едов>, разбил их и взял в плен маиора Паткуля, 1-го кап.<итана> и 26 ряд.<овых>.

Нарву бомбардировали. Несколько раз она загоралась. Надеялись на скорую сдачу города. Но у нас оказался недостаток в

ядрах и в порохе. По причине дурной дороги подвозы остановились. Открылась измена. Бомбардирской капитан Гуморт, родом швед, бывший в одной роте 1-м капитаном с государем, ушел к неприятелю. Петр, огорченный сим случаем, всех шведск.<их> офицеров отослал внутрь России, наградив их чинами, а сам 18 ноября на скоро отправился в Новгород, дабы торопить подвоз военных снарядов и припасов, в коих оказывалась уже нужда. Главным под Нарвой оставил он герцога ф.<он>-Кроа, а под ним генер.<ала> комиссара к.<нязя> Як.<ова> Фед.<оровича> Долгорукова.

Иные утверждают, что причиной скорого отъезда Петра был также ложный слух о собранных 50.000 в шведск.<ой> Лапонии и шедших будто бы противу Арханг.<ельска>.

Петр, думая также свидеться с Августом, взял с собою гр. Головина.

Между ф.<он>-Кроа и Долгоруким произошло несогласие. Осажденные, будучи хорошо обо всем извещены через изменника Гуморта, послали гонца к Карлу, уверяя его в несомненной победе и умоляя его ускорить своим прибытием.

Карл прибыл 18 (?) ноября с 18,000 (?) отб.<орного> войска и тотчас напал на наших при сильных снеге и ветре, дующем нашим в лице... (Всё описание Нарвск.<ого> сражения в Голик.<ове> ошибочно).

С одной стороны линия наша (по неискусству или несогласию начальников) поставлена была в один человек, и тут на расстоянии сажени и более один от другого. С другой стороны ф.<он>-Кроа с присланными от Августа ген.<ерал>-поруч.<иком> Аллартом, ген.<ерал>-м.<аиором> Лангом и с инж.<енерами> офицерами при первом нападении шведов, выехав из укреплений, сдались полковнику гр. Штейнбоку. Феофан и Щербатов называют это изменою. За ним вслед убежал и полковн.<ик> Блюмберг.

Первое нападение шведов было (вероятно по указанию Гуморта) на стрельцев, которых разбив без труда, шведы вломились в упомянутую линию, а за нею и дивизию Трубецкого, и близ нее стоявшие неск.<олько> полков дивизий Вейдовой и Головиной <не стоило труда> расстроить и прогнать.

Шведы, раздвоясь, пошли одни на дивизию Вейда, а другие на дивизию Головина. Первую было смяли, но храбрый Вейд успел ее остановить и дал отпор. Победа могла еще остаться на нашей стороне, но наша конница бежала, бросясь вплавь через Нарову; Вейд был ранен, чел.<овек> до 1,000 потонуло.

Дивизия же Головина не устояла ни 5 минут и бежала к мосту, который обрушился, и множество погибло тут же.

Неприятель, их преследуя, дошел до двух гв.<ардейских> полков; тут шведы встретили неожиданный отпор: полки дивизии Головина успели присоединиться к гвардии и до самой ночи удерж<ив>али неприятеля, подкрепленного уже и частию войска, победившего дивизию Вейда.

Карл, видя себя посреди нашего войска (гвардии и дивизии Вейда), трубою дал знак своим к отступлению, *а нашим к перемирию (показ.<ание> Шафирова)*. В ту же ночь посланный от Бутурлина предлагал шведам перемирие и на следующий день,

и требовал свободного отступления. Следующие условия утверждены были Карлом:

1) Всем русск.<им> генералам, офицерам и войску с 6 полев.<ыми> пушками свободно отступить.

2) С обеих сторон обменять пленных и похоронить тела.

3) Всю тяжелую артиллерию и всю остальную полевую оставить шведам, всё же прочее, богаж полевой и офицерский etc. свободно с войском отвести. На сие генералы согласились, ибо войско было в крайнем расстройстве, сообщение между двумя отрядами пресечено, а переправа через реку затруднительна.

Наши генералы хотели слышать подтверждение договора из уст самого короля; Карл на то согласился. Условия повторены были в его присутствии, и в соблюдении договора король дал руку свою к.<нязю> Долгорукому.

Гвардия и вся дивизия Головина с военной казной, с оружием, с распущенными знаменами и барабанным боем, перешли через мост; остальные последовали за ними сквозь шведское войско. Тогда шведы на них напали, обезоружили, отняли знамена — и потом отпустили за реку. Обоз был ограблен, даже некоторые салдаты были ими раздеты. Наши хотели противиться. Произошло смятение. Множество русских было убито и потоплено. Выговоренные пушки и амуниция были захвачены. Все генералы, многие офицеры и гражданские чиновники под различными предлогами удержаны в плену. Их обобрали, заперли в Нарве в холодном доме и, целый день продержав их без пищи, посланы в Ревель, а потом и в Стокгольм, где вели их в триумфе по улицам до тюрем, им определенных.

Петр протестовал. Сии захваченные особы были, кроме герц.<ога>ф.<он>-Кр.<оа>, кн. Як.<ов> Фед.<орович> Долгорукой, генер.<ал>-фельдцехм.<ейстер> принц Имеретинской, ген.<ералы> Авт.<оном> Мих.<айлович> Головин, Адам Вейд (раненый лечился в Нарве), кн. Ив.<ан> Юрь.<евич> Трубецкой, Ив.<ан> Ив.<анович> Бутурлин, 7 полк.<овников>, 4 подполк.<овника>, 6 маи.<оров>, 25 офиц.<еров> да польск.<ой> службы 2 генерала (Алларт и Ланг), один обер-инж.<енер>, капитан инж.<енер> и полковник (все полковн.<ики>, кроме к.<нязя> Мещерского, были иноземцы).

Русских под Нарвою убито, потонуло и дорогою до Нов-г.<орода> от голоду и холоду пропало 6,000 чел.<овек>. Нерегулярные спаслись все. У шведов убито 3,000. Пушек больших досталось шведам 63, полковых 50, морт.<ир> 25, гоуб.<иц> 7. По свидетельству Александр.<а> Гордона войска нашего было 34,000.

Карл, оставя часть своих войск на границах русских, с прочими обратился в Ригу, на короля польского. Он до весны оставался в Дерпте. Из Нарвы распустил он свои *манифесты* (3 дек.<абря> 1700 <года>), в коих возбуждал он россиян к бунту противу царя, описывая его жестокости etc., обещая всем свою королевскую милость и грозясь в случае ослушания истребить всё огнем и мечем. Но русские остались верны.

Петр, получив известие о поражении, в то время, как он спешил под Нарву с 12,000 войска с амунициею и с военными сна-

рядами, он не упал духом и сказал только: «Шведы наконец научат и нас, как их побеждать». (См. любопытное рассуждение его о сем в «Журнале Петра В.<еликого>» — так же и письмо Мазепы.) 5 дек.<абря> уже писал он строгое письмо Шереметеву, повелевая ему идти на неприятеля. «Болота замерзли», писал Петр, «людей довольно; отговариваться нечем, разве болезнию, полученной меж беглецами — из коих маи<ор>** на смерть осужден».

В Новегороде, когда всё войско туда прибыло, государь наградил свою гвардию, не положившей ружья даже по лишению своих начальников. Офицеры получили знаки с надписанием года и числа сражения. Шереметева наименовал генерал-аншефом и отправил его подо Псков. Генер.<ала> Репнина оставил на зиму в Новегороде с повелением беспрерывно обучать новые полки. Шереметев разорил Ливонию, Репнин привел войско в исправность.

Петр с гвардией отправился в Москву; там за неимением меди он повелел отобрать ото всех монастырей и городов часть колоколов, и в ту же зиму вылито пушек 100 больших, 143 полевых, 12 морт.<ир> и 13 гоуб.<иц>. Всё было отправлено к Новугороду.

Казанскому и астраханскому губернатору бояр.<ину> к.<нязю> Борису Алексеев.<ичу> Галицыну повелел он в низовых городах набрать драгунских 10 полков, выучить и к весне доставить во Псков Шереметеву.

Все полковники, вновь назначенные, были уже русские, кроме двух новогородск.<их> полков.

Указы 1700 г<ода>.

О отобрании записных книг с поморск.<их> и других городов (для справок о сборах).

О 2-х коп.<ейках> с *явочных* челобитен.

О герб.<овой> бумаге.

О ведомстве иноземн.<ых> торговых людей в Ратуше.

О высылке из Москвы *остаточных* стрельцов и о недержании их никому.

Именитый человек Григ.<орий> Строганов пожалован *вичем.*

О сиб.<ирских> пошл.<инах>.

Об отдаче стрелецкой земли за Тверск.<ими> воротами на дворы красносельским *тяглецам.*

О пошл.<инах> с хлеба на винокур.<ение>.

Об отпускных. Людей отпущенных, годных, отсылать в Преображ.<енской> прик.<аз> в солдаты.

Прямо гос.<ударю> подавать одни *челобитни о* делах *государственных* (доносы?) и о неправых решениях (чувствителен недостаток *cour de cassassion*).

О пошл.<инах> с торжков etc.

О посылке Сиб.<ирских> грамот.

О *поверенных* в судных делах.

О тупых ножах.

О рассмотрении у помещиков *отговорных людей* (освоб. от рекрутства?) штраф, конфискация недв.<ижимого> имен.<ия>.

О пошл.<инах> с донск.<их> казаков и малоросс. (наравне с русскими).

О рассмотрении в *ратушах* взяток воеводских.

О пошлине на пиво.

О пошл.<ине> со сделанных записей *с рубля по 3 деньги* и о людях выговоренных поголовных денег 3 алтына, а с земель по указу.

О сборе мостовых денег.

Объезжие ведают торговых людей.

О не-даче в городах подвод под воевод.

О не-даче салдатам суда на торгов.<ых> людей в брани и в бесчестии.

Нак.<аз> астрах.<анским> воеводам, 38 стат.<ей>.

О оценке соболям *в расценной палате*.

70 пунк.<тов> о сборах в Арх.<ангельске>.

О правеже исков за бесчестие. Буде нет денег, чинить наказание (телесное).

О переписке дворц.<овы>х мест в селе Покровск.<ом> и в Басманной слоб.<оде>.

О отставке грамоты 207 году, апр.<еля> 10 *(о стрельцах)*.

О пошлине с *Тарханов* (освобожденных от пошлин).

О соб.<олях> сибирск.<их>.

О вз.<ятье> пошл.<ин> с товар.<ов> Макар.<ьевской> ярм.<онки>.

О герб.<овой> бум.<аге> (уничтож.<ение> столбцев).

О заемщиках и о поручителях.

О беглых (в пользу беглых).

О бытии *усольцам* посадск.<им> людям в службе и в окладе.

О непринимании недельных челобитен. На пример: стольник Алымов просил в бесчестии на Батурина, говорившего ему, что он смотрит на него зверообразно.

Об отсрочке в пользу служивых исцовых дел.

О сборе на ямскую гоньбу и даче подвод по подорожным из Ратуши (для торговых?).

О пошл.<инах> с тов.<аров> в Китай.

О писании вместо *послухов* свидетелей.

№3. Уничтожение патриаршего приказа и разряда — дела разослать по приказам, какое куда следует, а церковные ведать Стефану, митрополиту рязанскому.

О правеже, кто даст на себя заемное письмо *подставное* (фальшиво), того бить кнутом и сослать на каторгу.

Пошл.<ины> в поместн.<ых> делах: *3 деньги с четверти земли*. №3[1].

О даче жалования выходцам из полону *за полное терпение и за рану*.

О проб.<ах> зол.<отых> и сребр.<яных>.

---

[1] №3 *подчеркнуто тремя чертами.*

Года 1701 и 1702.

1701.

Новый год отпраздновал опять.

12 янв.<аря> в Копенгагене нашим послом заключен с Даниею союз; в случае войны Франции с Англией Дания должна была действовать противу Швеции. Король обязался дать Петру салдат и драгун по 3 полка. Но хотя война между Англ.<ией>, Голланд.<ией> и Франц.<ией> и началась, но Дания не исполнила своих условий.

С нашим послом отправлено в Данию до 50 чел.<овек> дворянск.<их> детей.

20 янв.<аря> послан Шереметеву для советов судья воинских дел Стрешнев, тогда же к Апраксину отправлены кораб.<ельные> мастера Никлас и Ян. Гос.<ударь> повелевал ему построить для его приезда корабль и приготовить 150 собач.<ьих> шапок и башмаков.

В январе Петр ездил в *Бирж* для свидания с Августом. Петр обещал ему дать в займы 200,000 еф.<имков> да 15 или 20 тыс.<яч> войска. Петр рад был, что его войско служило вместе с саксонск.<им>.

Оба государя ездили в Митаву и в Динаминд, (взятый <королем> в начале войны).

Петр из Москвы (куда возвр.<атился> 8 марта) выслал 19 полк.<ов> под начальств.<ом> кн.<язя> Репнина в Лифляндию. Они соединились с саксонск.<им> ген.<ерал>-фельдм.<аршалом> Штейнау близ Копенгаузена. Петр послал на *сейм* чрезвыч.<айного> посла с выгодными предложениями для поль.<ской> респуб.<лики>, т. е. предлагал в помочь 20,000 войск.<а> и 2,000,000 ефимк.<ов>.

Но партия принца Конти восторжествовала (в ней находился и примас кардинал Радзиевский). Сейм положил ничего не предпринимать, пока Август не отошлет своего сакс.<онского> войска.

Карл перезимовал в Дерпте и, умножа 25,000 нового в.<ойска>, оставил у Дерпта ген.<ерал>-маи.<ора> Шлипенбаха, а сам с остальн.<ым> (?) войском пошел противу Штейнау. Сакс.<онский> фелдм.<аршал> стоял на берегу Двины. Карл переправился и разбил его, овладев его обозом. В то же время 8 полков шв.<едов> (в Митаве?) напали на польские магазины, овладели королев.<ской> канцелярией и всех польс.<ких> офицеров больных и раненых перерезали (в Митаве).

Карл с 30,000 овладел Курляндией и препятствовал убегающему Штейнау соединиться с к.<нязем> Репниным, шедшим к нему на помощь. Штейнау ушел в Польшу, а Репнин 15 авг.<уста> соединился во Пскове с Шереметевым. Карл взял

Биржу, где было множество артиллерии и запасов, а потом сдался и Динаминд.

Польша разделена была на 2 партии: примас и Сапеги, преданные Швеции; другая — дом Огинских. Первая, изнемогая в борьбе, позвала Карла. Карл вступил в Литву, наложил контрибуцию, выжег множество деревень, и отправился в Польшу.

Петр, предвидя, что польские дела долго займут его деятельность, занялся на обозрение своих нововведений и на истребление сил шв.<едских>, оставшихся в Лифляндии. Воронежская верфь была перенесена на другое место, при впадении р. Воронежа в Дон, и при оном заложил гор. Тавров. Св. Митрофан 4,000 руб. экономии отдал на жалование морских солдат, в Ворон.<еже> бывших (1700), а в след.<ующий> год дал еще 3,000. Царь пожаловал ему 2 грамоты. В последствии повелел к его дому приписать многие крестьян.<ские> дворы.

Петр в Пруссию послал Измайлова поздравить его <курфирста Фридриха> с титлом королевским. Псков и Новгород укрепил при себе. Повелел Шереметеву из Новагорода быть к нему в сутки во Псков, оставя 4 полка в Новег.<ороде>. Тут же известился он о нападении шв.<едского> флота (5 фрегат.<ов> и 2 яхт.<ы>), на строющуюся на Малой Двине крепость — и о победе русских: офицер Животовской сел на малые суда, взяв из оных 1 фр.<егат> и одну яхту. Прочие ушли. О нападении флота Петр был уже осведомлен через копенгагенск.<ого> нашего посла Измайлова, и Петр писал о том к арханг.<ельскому> воеводе кн. Прозоровскому и архиеп.<ископу> Афанасию (смотри *Книгу о троекр.<атном> пут.<ешествии> е.<го> в.<еличества> в Арх.<ангельск>*).

Осенью, возвратясь в Москву, в Заиконоспасском монастыре Греческое училище, заведенное ц.<арем> Фед.<ором> Ал.<ексеевичем>, поручил он ряз.<анскому> митроп.<олиту> Стефану Яворскому. Повелел завести и Латинскую академию, определив архимандриту и ректору по 200 р., а учителям по 100 (потом в 1709 <г.> первому по 300, а друг.<им> по 150 руб.).

Петр 26 сент.<ября> подтвердил права, данные в 1694 <году> киевским училищам, освободил от гражданск.<ой> управы, подчиня их в ведение киевск.<ого> митрополита *(Журн.<ал> „Старина и новизна")*.

В Лифляндии Шереметев одерживал верх над шведами. Два полка драгун разбили у мыз Левкои, Печинской и Порецкой 4,000 неприятеля, сожгли мызы и разорили батареи. Сын Шереметева Мих.<аил> Бор.<исович> у *Ряпиной мызы* побил неприятеля, шедшего на приступ к Печерскому монастырю, а потом, за рекою Выбовкою, под мызами Резвою и Озерецкою, напал на 600 чел.<овек> под командой маиора Розена. Все были побиты кроме одного прапорщика и маиора с 80 солд.<атами>, обоз, 2 пушки, 3 штандарта достались победителю.

1702.

Наконец, сам Бор.<ис> П.<етрович> Шер.<еметев> в 1702 <г.> янв.<аря> 1, одержал под деревнею Ересфера пол-

ную победу над 7000 шв.<едов> под командою Шлипенбаха. 3000 неприят.<еля> легло на месте. Весь обоз и артилл.<ерия> были взяты в плен, взято 14 штаб и обер-оф.<ицеров>, унт.<ер>-оф.<ицеров> и рядовых 356. С нашей стороны убито до 1000.

Царь праздновал сию победу в Москве, и пожаловал Шереметева ф.<ельд>маршалом, а через Меншикова послал ему Андр.<еевскую> ленту.

9 февр.<аля> государь писал к Шереметеву и послал ему решения на 33 пункта.

Посланный от окольничего Петра Апраксина полков.<ник> Тыртов разбил на Ладожском озере эскадру виц.<е>-адмирала Нумберса, сжег 2 *шкуты*, одну потопил и 2 с 6 пушк.<ами> взял в плен. Сам же Апраксин в Ингрии на р. Ижоре разбил генер.<ала> Крониорта.

В 1701 году учрежден *Монастырский приказ*, отдав в ведение боярину Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, подчинив сему приказу все церковные и монастырские вотчины etc., определив каждому монастырю оклад, оставя слуг монастырских *самое малое число* (слова Петра), *окладную дачу* хлебом повелел выдавать в *общежительство*, а не каждому особо. Пресек покупку и дачу в монастыри деревень. Доходы с владений монастырских повелел *отдать в оброк* (в аренду?) желающим, и те доходы взять в казну.

Повелел полу-именем не писаться.

Для обучения к пилованию дерев повелел десятую сажень дров не рубить, а пилить. (Сим средством сохранил он и мелкий лес.)

Петр из Польши, Саксонии и Шлезии выписывал овец <и> овчаров — для суконных фабрик, им заводимых. Через свои манифесты приглашал он из Германии всяких мастеров и художников, пришельцы являлись толпами и были всюду употреблены.

1701 года 16-го ноября скончался последний патриарх Адриян. Петр, отложив до удобнейшего времени избрание нового патриарха, определил митр.<ополита> ряз.<анского> Стефана Яворского к управлению церкви, повелев ничего важного без ведома государя не решать.

Учреждение монастырского приказа (1701) подтверждено, а казна монастырей обращена в пользу отст.<авных> воинов.

Петр принялся за духовенство: запретил пострижение прежде 50 лет. Монахиням велел заниматься рукоделием и смотреть за ранеными. Устроил при монастырях богадельни etc. etc.

Ропот ужасно усилился. Появились подметные письма и пророчества, в коих государя называли анти-христом, а народ призывали к бунту. Петр запретил монахам иметь в келлиях бумагу и чернила — и настоятели должны были отвечать за тех, коим сие дозволяли. Типографщик Талицкий, обличенный в напечатании подметных писем, был казнен с своими соучастниками (?).

Указом от 10 марта 1702 года повелено дворянству избирать из среды своей 3 или 4 чел.<овек> в больших городах,

для подмоги воеводам. А воеводе без сих дворян ничего не решать.

Слово *холоп* в письм.<енных> делах на имя гос.<ударя> уничтожено, заменено рабом (serviteur). Вольтер совершенно прав; см. в свящ.<енном> пис.<ании>: слово *Раб* везде приемлется в смысле *Serviteur*.

За поединок и за обнажение шпаги положена смертная казнь.

В Сухареву башню переведена Навигационная и Математическая школа и названа *школою адмиралтейской*.

На бывшем Стрелецким Сборным местом (доме Лыковом) построен Большой *Цейгауз*, в коем помещен двойной запас всякого оружия и запасов.

Свадьба шута царского Шанского. Насмешки над старыми обычаями etc. — Царя в старинном одеянии представлял к.<нязь> Ромодановский, Зотов — патриарха; царицу (в особой палате) жена Ив. Бутурлина. Петр был в числе морск.<их> офицеров.

Шведск.<ий> флот приготовлялся вновь напасть на Арханг.<ельск>, Петр поехал туда с ц.<аревичем> Алексе<ем> и с 5 батальонами гвардии. Он укрепил устье Двины да на взморье заложил новую крепость *Новую Двинку*.

Он помышлял о взятии Ноттенбурга (Шлиссельбурга) и послал указ кн.<язю> Репнину (куда?) с дивизией его и с 2 баталион.<ами> гвардии идти к Ладоги *(откуда?)*, повелев туда ж отправить и артиллерию.

В Троицын день спущены им 2 фрегата, сделанные англ.<ийскими> мастерами. Заложены новые. Петр осматривал с обыкновенным любопытством, даже посещал и простые холмогорские барки, разговаривая с мужиками *(анекдот о разбитых горшках, рассказ.<анный> Ломоносовым)*.

Из Арханг.<ельска> писал Петр к Апраксину, уведомляя его о спуске фрег.<атов> и о строении корабля св. Илии, посылает собственноручный чертеж Таганрожской гавани, уведомляет, что Автон.<ом> Головин набрал *вольницы* 2,330, а жен, детей и стариков их (4,390 ч.) отправил на Воронеж. (Петр повелевает Апраксину их *упокоить.)* Корабли приказывает вывести на Дон, торговлю таганрожскую устанавливает, советует подкупить турецких чиновников, ибо *пистоли и в Европе много пользуют*. По жалобе Ная на виц-адмирала (?) повелевает Наю не находиться в ведении в.<ице>-адм.<ирала> —etc. etc. *(от июля 5, 27 и авг.<уста> 5. Одно без числа)*.

Шереметеву предписывал воспользоваться недосугом Карла XII.

Шлипенбах снова собрал *сильный* корпус, всячески уклонялся от сражения, но Шереметев, достигнув его за рекою Амовжею, разбил его у мызы Гумоловой. Шлипенбах бежал к Пернову, но Шер.<еметев> его догнал и снова разбил. Шведов (кроме погибших в лесах и болотах) убито 5,490, пушек взято 15, знамен 16, шт.<аб> и об.<ер>-оф<ицеров> 13, унт.<ер-офицеров> и ряд.<овых> 302. Наш урон — 411 чел.<овек>.

В следствии сего Мариенбург (в коем было 2500 гарнизону), Валмер, Трикат, Кригедербен, Гемелтлай etc. взяты и разо-

рены. В Мариенбурге взята Катерина, в последствии императрица.

Более 600 мыз и деревень были вызжены не-регулярным войском по рижск.<ой> дороге. Наши доходили до самых рижских ворот, где разбит был шведск.<ий> отряд под начальством сына губернаторского. —

Генер.<ал>-маи.<ор> Гулиц на Чудском озере разбил 4 шкуты да на Ладожском — взял их 2, а на устье р.<еки> Амовжи разорил укрепление.

Петр, узнав, что эксп.<едиция> на Арх.<ангельск> отменена 5-го (августа?), отправился к Соловецкому монастырю на 4 своих и 6 нанятых голл.<андских> кораблях со своею гвардией, оттоле прибыл в деревню Нюхчи и 17-го авг.<уста> благодарил письменно Шереметева, подтверждая прежнее приказание. Потом, отпустив корабли, пустился новою дорогою через мхи и болота к реке Онеге (160 верст), оттоле Онежск.<им> озером и рекою Свирью до Ладожск.<ого> озера (через сии 160 верст Петр указал перетянуть 2 яхты, на коих и отправился к Ладож.<скому> оз.<еру>). Здесь опять писал он к Шерем.<етеву> и к адмир.<алу> Апраксину, жалея о смерти Яна и извещая его о победах Шереметева.

От озера до *Лагоги* по причине бури Петр поехал сухим путем и прибыл 5 сентября, где его дожидался уже Репнин со своею дивизией.

Оттоле Петр приехал в лагерь окольничего Петра Апраксина, при реке Назии. Туда же прибыл и Шерем.<етев>. Государь осмотрел корпус Апраксина, оставил у него один полк стрел.<ецкий> и конницу, прочее войско присоединил к большому корпусу и 25 сент.<ября> отправился под Нотгенбург. Артиллерию, за неимен.<ием> лошад.<ей>, везли людьми.

Сент.<ября> 26 государь прибыл под Nott.<eburg> и в ожидании войска приказал делать шанцы.

27 прибыло Ладожск.<им> озером и остальн.<ое> войско на 50 судах. На пути оно прогнало к Выборгу шведск.<ие> суда. Лагерь, приуготовленный Петром, был занят. Суда повелено через лес на ½ мили перетащить в Неву (что 27 и исполнено).

1 окт.<ября> Петр с 1,000 гвардии на судах переправился на остров. Шведы, дав залп, оставили шанец, который без потери был нашими занят. Крепость осаждена со всех сторон. Прежде бомбордирования Петр предложил коменданту сдаться на честных условиях. Комендант просил 4 дня сроку и дозволения дать знать о том нарвск.<ому> об.<ер>-коменд.<анту>. — Вместо ответа загремели наши пушки и полетели в город бомбы. Осажденные послали барабанщика (когда?) к Шерем.<етеву> с письмом от *комендантши* и всех офиц.<ерских> жен, просящих о позволении выдти из крепости.

Барабанщик приведен был на батарею к бомбардирскому капитану между креп.<остью> и нашими апрошами. Петр отправил его с письм.<енным> ответом, в коем сказывал, что «не может допустить его до фельдм.<аршала>, ибо он верно

не захочет опечалить супругов разлукою. Ежели же благоволят они выехать, то пускай с собою выводят и мужьев».

Из крепости целый тот день стреляли по батареи Петра.

Наконец крепость после отчаянного супротивления, приведенная в крайность (в стене сделаны были 3 пролома, и наши были уже почти на стенах), сдалась 11 октября. Петр позволил всему гарнизону выдти с воинскими почестями и со всем имуществом, на что дал им 3 дня, дозволя и караулу их остаться в креп.<ости>. — По подписанию условий, ночью наши заняли проломы, по стене и внутрь креп.<ости> остался шведск.<ий> караул.

На другой день получено известие, что генер.<ал> Крониорт идет на помочь Nott.<eburg>. Петр явился в проломе, объявил о том ген.<ерал>-маи.<ору> Чамберсу, повелев немедленно шведские караулы по городу сменить, особенно у порохового погреба. Коменд.<ант> не хотел было на то согласиться; Петр употребил силу (?). Чамберс и Петр пошли по стенам для смены караулов, первый на право, другой на лево, и сами расставили караулы. Потом коменд.<ант> и гарнизон вышли из крепости сквозь пролом с распущ.<енными> знаменами, с бараб.<анным> боем, с пулями во рту и с 4 железными пушками. Им даны суда и они отпущены к Канцам (Нейшанц).

Наших убито 2 маиора, 23 офиц.<ера>, серж.<антов>, унт.<ер>-оф.<ицеров> и ряд.<овых> — 484; ранено офиц.-<еров> 22, ряд.<овых> с унт.<ер-офицерами> 913. Пушек и мор.<тир> взято 138 — с припасами etc.

Крепость занимала почти весь остров, так что нашим не было места у проломов, где бы во время приступа могло оно выстроиться. Осажденные удобно побивали наших, так что русские уже обратились было в бегство; но кн.<язь> Мих.-<аил> Мих.<айлович> Галицын (чин?) велел судам отвалить от берега, и 24 часа держался у проломов.

Петр назвал Nott.<eburg> Шлюссельбургом, как ключ, коим отопрутся и другие лифляндские города, и пожаловал бомбард.<ирского> поручика Меньшикова губернатором, как Шлюссельбурга, так и лифляндским, корельским и ингерманландским. Леопольд, как любимца государева, уже пожаловал его (когда?) графом Римск.<ой> имп.<ерии>. „Вы сим мне не одолжены", сказывал одн.<ажды> ему Петр, „возвышая вас, думал я не о вашем счастии, но о пользе общей — кабы я знал, кого достойнее, конечно вас бы не произвел» (Голик.-<ов> со слов Неплюева). (О Меньщ.<икове> см. Диплом, пожал.<ованный> на дост.<оинство> ижорск.<ого> светл.<ейшего> князя 1707. Июня 1.) (Также синодик ц.<аря> Ив.<ана> Вас.<ильевича> — и дело о убиении царевича Дмитрия. Менщ.<иков> происходил от дворян белорусских. Он отыскивал около Орши свое родовое имение. Никогда не был он лакеем, и не продавал подовых пирогов. Эта шутка бояр, принятая историками за истину.)

Кн. Галицын пожалован гв.<ардии> Семен.<овского> п.<олка> полковником, 300 крестьянск.<их> дворов и 3,000 руб.

Маи.<ор> гв.<ардии> Карпов — подполковником, 150 двор.<ов> и 1,500 руб. etc. etc.

Офицерам даны золотые медали, капитанам дано по 300, поруч.<икам> 200, прапорщ.<икам> — 100, серж.<антам> 70, капр.<алам> по 30; вторые солдаты пожалованы капралами, а молодым дано жалов.<анье> против старых. — Всем — серебр.<яные> медали. Несколько десятков беглецов наказаны сквозь строй, а иные казнены смертью.

После молебствия Петр повелел крепость новыми болверками окружить ее. К каждому болверку приставил, для поспешения, надзирателя, именно: адмирала и канцлера Головина, ген.<ерал>-губ.<ернатора> Меньшикова, думн.<ого> двор.-<янина> Зотова и кравч.<его> Кирил.<ла> Нарышкина. Петр о сем писал в Воронеж к Апраксину.

Оконча работы, Петр оставил в Шл.<иссельбурге> три полка под нач.<альством> полк.<овника> и коменд.<анта> Юнгора, и в ту же осень со взят.<ыми> трофеями поехал в Москву.

17 ноября писал он к Шерем.<етеву>, чтобы он учинил суд над теми, кои не удовольствовали кормами лошадей, а на их места выбрать других, чтоб он выслал пленных (для триумфа?) etc. *„Уже 6 дней живу праздно, а сам ты ведаешь, колько мне в Моск.<ве> дел"*.

6 декабря Петр с торжеством въехал в Москву, с неск.<олькими> баталионами *напольных*, конных и пехотных войск. (См. Гол.<иков>. Ч. II — 92.)

В тот же день Петр писал к Шерем.<етеву>, что, переменив прежнее намерение, повелевает ему быть в Москву.

Медаль на взятие Шл.<иссельбурга>: портр.<ет> гос.-<ударя> <на другой стороне медали> — город, бомбардированный с надп.<исью>: *„был у непр.<иятеля> 90 лет"*.

После торжества Петр принял посланного от литовск.<их> гетманов Вишневецкого и Огинского с просьбой о помощи. Петр послал в Литву 2 стрел.<ецких> полка и несколько (?) денег (Журн.<ал> П.<етра> В.<еликого>. Ч. I—65).

31 дек.<абря> посл.<анный> от Шер.<еметева> кн. Вадбольский разбил у Иван-города 2,000 непр.<иятеля>, у самой Нарвы сжег 4 шкуты и взял в плен неск.<олько> оф.<ицеров> и ряд.<овых>. — Олонецкий поп, Ив.<ан> Окулов, ходил с *охочими людьми* за швед.<ский> рубеж, побил до 400 ч.<еловек> и возвратился с *рейтарск.<ими>* знаменами etc.

В сем 1702 году сыскана в Нерчинске серебр.<яная> руда и *первая* была выплывка серебра.

В Камчатке построено 3 городка Верхний, Нижний и Большерецкий.

Сняты капит.<аном> Памбургом карты Дону от Воронежа до устья, каналу между Доном и Волгой, Черн.<ому> и Азовск.<ому> мор.<ям>, с окольностями Азова.

Указы 1701 (за 50).

Черн.<ые> сотни и слоб.<оды> и новонем.<ецкой> слоб.-<оды> людей ведать в Стрел.<ецком> приказе.

О четвертном жребии из пожитков вдове или вдовцу, хотя и вступят прежде года в другой брак.

О письме крепостей в Палате Иванов.<ской площади> etc.

О ведении крепости.<ых> дел в Оружейной палате.

О приводе подьячих к присяге, о жаловании им etc.

О нехождении писцам на дворы для крепостей.

О монастырск.<ом> приказе см. в 1702 г.

О нечистки под пашню лесов по рекам, по коим леса гонят в Москву, а чистить их в 30 верс.<тах> выше.

О беглых девках.

О выборе грамотных людей в городах для письма. О сделании приказных изб и столов.

О не делании своими руками крепостей, но через писцев приказных.

О взятии с записей промышленн.<иков> и работников по 3 деньги; и с товаров по 4 день<ги> с рубл.<я>.

О не-отпуске на воеводство без именного указа.

Переименован приказ *Иноземческий и Рейтарский* в Приказ военных дел, а Стрелецкий — в Приказ земских дел.

О строении в Москве на пожарищах каменных домов и мазанок по образцу, о городьбе домов, о крытии их черепицею и дерном.

О не-отпуске за моря бобрового пуху.

Боярским детям и дворянам городовым поместьями не меняться.

О наказании воеводам, по трем грамотам, не высылающим дел к Москве.

О присылке из Сиб.<ири> живых соболей и магнита.

Уничтожение новой палаты в Моск.<овской> ратуши.

О Печатном приказе (где ставили печать на всех грамотах etc.).

Указано в подорожных писать, кто именно и для какого дела едет — и печатать оные в Печ.<атном> приказе.

О уничтожении *Сыскного* приказа (о беглых?).

О ношении немецк.<ого> платья N3.

Etc. etc.

Указы 1702 (26).

Запрещение иностранцам поединков и драк.

О см.<ертной> казни ложн.<ых> свидет.<елей>.

Об отдаче пустошей монастырских *в оброк.*

Об отдаче в Трубч.<евский> монастырь вместо *ружного* жалования мельницы.

О герб.<овой> бумаги.

О уничтожении в городах *губных старост и сыщиков;* ведать оные дела воеводам и выборным из дворян.

О сроке крепостей.

О не-писании *рядных и сговорных записей.*

О *свободе брака,* о невозвращении по смерти бездетной жены недвижимого имения etc.

О порядках приказных книг.

О привозе из Сибири в Московск.<ую> аптеку трав.

О записывании из вольницы в новоприборные <солдаты> — а иноземцев татар и крестьян калмык, etc. не записывать.

О привиллегии купцу Вестову на 10 <лет> торг.<овать> клеем.

О не-челобитье, о службе и об окладе (под смерт.<ною> казн.<ию>).

О подрядчиках на войско.

Сказывающих за собою *слово и дело* отсылать в Преобр.<аженский> приказ, не расспрашивая на месте.

О пошлине с крепостей.

О присылке в Монастырский приказ сведений воинск.<их> и всяких для напечатания курантов (nouvelles courantes).

О *Клинском Яму,* о бытии 30 вытям <ямщикам>.

О жаловании ямщикам 20 рубл. *на выть.*

Etc.

1703 <год>.

Посреди самого пылу войны, Петр Великий думал об основании гавани, которая открыла бы ход торговле с северо-западною Европою и сообщение с образованностию. Карл XII был на высоте своей славы; удержать завоеванные места, по мнению всей Европы, казалось невозможно. Но Петр Великий положил исполнить великое намерение и на острове, находящемся близь моря, на Неве, 16 мая заложил крепость С.-Петербург *(одной рукою заложив крепость, а другой ее защищая.* Голик.<ов>.). Он разделил и тут работу. Первый болверк взял сам на себя, другой поручил Меншикову, 3-й — графу Головину, 4-й — Зотову (? *канцлеру* пиш.<ет> Голик.<ов>), 5-й — князю Трубецкому, 6-й — кравчему Нарышкину. Болверки были прозваны их именами. В крепости построена деревянная церковь во имя Петра и Павла, а близь оной, на месте, где стояла рыбачья хижина, деревянный же дворец на 9 саженях в длину и 3-х в ширину, о 2 покоях с сенями и кухнею, с холстинными выбеленными обоями, с простой мебелью и кроватью. Домик Петра в сем виде сохраняется и по ныне.

В крепости определен комендантом полковник Рен. Меншикову, как генерал-губернатору завоеванных городов и земель, поручено надзирание над новоначинавшимся городом. Отведено место для гостиного двора, пристани, присутственных мест, адмиралтейства, государева дворца, саду и домов знатных господ. Город Нейшанц был *упразднен,* и жители оного переведены, и были первые петербургские поселенцы.

Петр послал Шереметева взять крепость Копорье, а генерал-маиора ф.<он>-Вердена под Ямы. Обе крепости вскоре сдались на капитуляцию; гарнизоны выпущены в Нарву.

Когда народ встречался с царем, то по древнему обычаю падал перед ним на колена. Петр Великий в Петербурге, коего грязные и болотистые улицы не были вымощены, запретил коленопреклонение, а как народ его не слушался, то Петр Великий запретил уже сие *под жестоким наказанием, дабы,* пишет Штелин, *народ ради его* не марался в грязи.

Петр ездил в Ямы и Копорье, наименовал первый Ямбургом и повелел его укрепить. Там узнал он, что Крониорт из Лифляндии идет с 12,000 <войска> в намерении напасть на Петербург. Петр его предупредил с полками своей гвардии и 4 драгунскими и, нашед его в крепких местах у реки Сестры, прогнал его до Выборга, положив 2,000. В то же время под Ямбург подступал нарвск.<ий> ком.<ендант> генерал-маиор Горн, но прогнан с уроном от Шереметева; в разных местах сверх того шведы были побиваемы.

Вслед за сим на Олонецкой верфи, в присутствии Петра, заложены 6 фрегатов; отправлено к Шереметеву четыре наставления, между прочим о вымерении ладожского устья и как подымается полая вода, *понеже зело нужны и там некоторые суда.* К Апраксину писал он, чтоб к весне *исправлялся пушками* и заготовлял *всё* для кораблей, но не зачинал их строить.

Из Олонца прибыл государь на новопостроенном фрегате Штандарте *с 6-ю ластовыми* судами в Петербург, куда вскоре пришел первый корабль голландский с товарами, напитками и солью. Обрадованный Петр велел отвести шхиперу и матросам постой в доме Меншикова; они обедали за его столом, и Петр сидел с ними *(С.-Петербургские ведомости,* 1703 года, декабря 15), подарил шхиперу 500 черв.<онцев>, а каждому матросу, 300 ефим.<ков>; второму кораблю вперед обещано тоже (300 черв.<онцев> шхиперу). Товары по приказанию государя тотчас были раскуплены.

Петр всегда посещал корабельщиков на их судах. Они угощали его водкой, сыром и сухарями. Он обходился с ними дружески. Они являлись при его дворе, угощаемы были за его столом... Их уважали и вероятно не любили. (Анекдот об аладьях. Кухмистер государев звался Фелтен. Летний дворец. *См. Штелина и Голикова).*

1-го октября, в третий раз Петр заключил условия с Августом, обязавшись усилить его саксонцев 12,000 пехоты да дать 300,000 руб. Всё было исполнено. Деньги посланы с обер-комиссаром кн. Дм.<итрием> Голицыным.

Петр видел еще нужду в пространной гавани, в кою могли бы входить большие корабли, и крепость для прикрытия Петербурга. В октябре, когда шел уже лед, он ездил осматривать остров Котлин, лежащий в Финском заливе, в 30 верстах от Петербурга. Он вымерил фарватер между сим островом и мелью, против него находившеюся; на той мели, в море, определил построить крепость, а на острову сделать гавани и оные укрепить и сам сделал тому *план и проспект.*

Потом государь с Шереметевым отправился в Москву, оставя у Ямбурга окольничего П.<етра> Апраксина с 5-ю полками.

В Москву въехал он торжественно. По указу его сделаны были трои триумфальных ворот. Четвертые выстроил Меншиков. Потом занялся гражданским устройством государства, особенно финансами. *Доходы не составляли и 6 или 7 миллионов (?). Беер и другие (?). Щербатов.* №3.

1704 <год>.

Султан Ахмет III, с извещением о своем восшедствии на престол, через посла своего жаловался Петру на построение крепостей: Троицка, Каменного Затона, Таган-Рога etc., как на нарушение договора. Петр в феврале давал послу публ.<ичную> аудиенцию, но ответ обещал отдать после.

В прошлом (1703) году Петр из-за Волги перевел к Азову калмыков, отдав им выгодные земли для кочевья. Донские казаки стали их обижать, отгоняя у них скот. Мунко-Темир-тайша и брат его Черкес-тайша откочевали за Волгу. Азовский губернатор Толстой послал им грамоты, выговаривая им за непослушания. Письмо калмыка любопытно *(см. Голик.<ов>, ч. II — 126).*

Казаки задержали калмыцкого гонца и заключили его в оковы.

Петр обещал разобрать всё дело — неизвестно, чем оно кончилось. Прибыли к Азову другие тайши, их одарили деньгами, парчею, камкою etc. *(из Воронежск.<ого> архива).*

Из Москвы Петр отправился в Олонец и 19 марта прибыл в П. Б.

В начале мая привез он в Кроншлот артиллерию и сам ее расставил. Против оной на Котлине поставил батареи и укрепления. Скоро всё было окончено, и Петр повелел Шереметеву идти со псковск.<им> корпусом под Корелу.

Шведы умножили в Дерпте войско. Виц-адмирал Лошер вывел в Чудское озеро 13 фрегатов (98 пушек). Россияне не имели на том озере военных судов. Шерем.<етев> послал ген.<ерал>-м.<аиора> ф.<он>-Вердена с частью пехоты, повелевая ему при взломании льда эскадру из устья Амовжи не выпускать. Ф.<он>-Верден посадил войско свое на простые лодки и у города Кастерека напал на эскадру. 3 часа продолжалось сражение. Все фрегаты были полонены, кроме адмиралтейской, которую Лошер сам взорвал на воздух (взято пушек 98 (?) и 140 офиц.<еров> и матр.<осов>).

20 мая Петр пожаловал Романа Брюса об.<ер>-комендантом С. П. Б. кр.<епости> и с ген.<ералом> к.<нязем> Репниным, с полками гвардии и с Ингерманландским (Меньшиковским?) отправился было под Карелу.

Но у Шлисс.<ельбурга> получил он <от> ок. <ольничего> П.<етра> Апраксина известие, что вице-адмирал де-Пруа (?) с флотом пришел к устью Наровы — и атаковал его, с намерением, отбив его, ввести в Нарву провиант, куда сухим путем от Ревеля идет и ген.<ерал>-м.<аиор> Шлипенбах.

Петр обратился к Нарве, повелел войску из Шлисс.<ельбурга> и П. Б. идти туда же. Шереметеву (25 мая) подтвердил взять

Дерпт и, когда Шлипенбах минует город, напасть на него с тыла.

Войска собрались под Нарвою — 30 мая; ждали из П. Б. артиллерии. Нарва знала о приближении Шлипенбаха (в чем через перехваченное письмо Петр был известен). Государь на ревельской дороге выставил два конн.<ых> полка в синих мундирах и со шведскими знаменами. Кн. Репнин и Меньшиков их притворно атаковали; мнимые шведы дали лозунг осажденным, на что им тем же было ответствовано. Меньшиков и Репнин начали отступать. Из города вышло войско на помощь своих. Тут они увидели хитрость. Подполк.<овник> Маркварт взят был в полон; несколько сот их убито, 4 оф.<ицера> и 41 унт.<ер-офицер> и ряд.<овых> взяты в плен. Остальные бежали. Полковник Рен ударил на них из засады с драгунами и с пехотой — и гнал их до контр-эскарпы — за что был произведен в ген.-<ерал>-маиоры.

Осада Нарвы поручена *фельдмаршалу*-лейтенанту Огильвию, 60-летнему шотландцу, вступившему тогда в нашу службу. В начале осады прибило бурею к устью Наровы два галиота с провиантом. 2 оф.<ицера и> 70 чел.<овек> салд.<ат> и матр.-<осов> взяты были тут же на них.

Петр съездил в П. Б., осмотрел работы и возвратился под Нарву.

Шерем.<етев> осаждал Дерпт. Петр послал ему 7 повелений с наставлениями, заключая одно из них сими словами: «Коли так не учинишь, не изволь на меня пенять». — 3 июня прибыл он сам к Дерпту, недовольный медлительностию осады, переменил план оной, и 12-го июня в присутствии государя салдаты, прорубя палисад, взяли равелин, взяли 5 пушек и, обратя оные к городу, разбили ворота и после 9 часов жестокого сражения вошли в город. Комендант сдался на условия, гарнизон отпущен без знамен и без ружий, но после Петр офицерам возвратил шпаги, а трети салдат ружья. Петр въехал торжественно в город, подтвердил жителям их права, освободив на (?) лет от повинностей etc. Пушек взято 132, великое число снарядов etc. На приступе мы потеряли 1 полковника, 16 оф.<ицеров> и до 300 унт.<ер-офицеров> и ряд.<овых>, да 400 ранено, у неприятеля побито до 2,000 — до 3,000 вышло *(Голик.<ов> II—134).*

Петр, отпраздновав победу, на шведских фрегатах, со шведскими знаменами и штандартами — Чудским озером возвратился под Нарву.

Артиллерия была привезена. Петр в воинском совете положил сделать пролом с Иван-городской стороны в бастионе, именуемом *Виктория.* В тот же час построены батареи и *кетели.* Прибывшему из под Дерпта ф.<он>-Вердену повелено по ту сторону Нарвы вести шанцы. Шер.<еметев> прибыл потом с пленными шведами и с дерп.<тским> коменд.<антом> Шките. Он стал у тех шанцев выше Нарвы. 30 июля, после молебствия, началась канонада в тот бастион и бомбардирование города. Произошли пожары; лаборатория с треском была взорвана. В 9 дней сделан был в бастионе широкой пролом. С другой стороны бастион *Гонор* был обрушен и засыпал собою ров. Для мортир

прибавлены новые кетели; два фланка были бомбами разорены; из 70 пушек оставалась одна.

В сей крайности Петр предложил через дерп.<тского> ком.-<ендантa> Шките о сдаче города на условие; и от Огильвия послано к Горну письмо. Но Горн не захотел и видеть дерпт.-<ского> коменданта, а на письмо обещал отвечать на другой день с тем, чтоб пальба меж тем была унята. Петр отвечал, что он ведает положение города и не сумневается в том, что его возьмет, что предложение о сдаче сделал из человеколюбия, что комендант волен дать ответ, когда ему будет угодно, но что прежде того пальба не перестанет, чтоб русские не могли подумать, что унятием действия дается ему время исправить разореное. — Между тем апроши доведены были до самого городского рва, через контр-эскарп против пролома и обрушенного бастиона.

Ответ Горна, пришедший на другой день, был гордый и обидный отказ. Петр повелел его прочесть перед войском. Озлобленные салдаты требовали, чтоб их вели на приступ. Военный совет определил быть приступу.

8 августа *приступные* лестницы тайно принесены в апроши. Все гренадеры посланы туда с повелением при начале приступа метать гранаты на бастионы. Против Виктории сделана новая батарея. — 9-го армия вся выступила из лагеря к апрошам. В ров с лестницами, по повелению Петра, посланы салдаты, бывшие в бегах и заслуживание казнь. Им приказано ставить их к обрушенному бастиону, по данному знаку лестницы были поставлены, и салдаты под начальством ген.<ерал>-поручика Шенбека и ген.<ерал>-м.<аиор>ов Чамберса и Шарфа полезли со всех сторон на стены. Осажденные открыли огонь, взорвали подкоп и осыпали русских бочками, бревнами и каменьями. Русские не хладели, и в 3 четв.<ерти> часа со всех сторон взошли на стены и погнали шведов до самого *старого города,* куда Горн скрылся вместе с ними. Он запер ворота и в знак сдачи повелел ударить в барабаны. Но рассвирепевшие салдаты ничего не слышали, Горн сам кулаками бил в барабан. Салдаты наши лезли на стену и кололи шведских барабанщиков. Другие устремились за бегущими до самых Ивангородских ворот и менее, нежели в 2 часа, овла<дели> всеми около него укреплениями. В Нарве поднялся грабеж. Салдаты били по улицам всех, кто им ни попадался, не слушая начальников, повелевающих пощаду. Петр кинулся между ими с обнаженной шпагою и заколол 2 ослушников. Потом, сев на коня, объехал нарвские улицы, грозно повелевая прекратить убийства и грабеж, расставил повсюду караулы (особенно по церквам и лучшим домам) и прибыл к Ратуше, наполненной трепещущими гражданами. Петр, между ими увидев и Горна, в жару своем дал ему пощечину, и сказал с гневом: «Не ты ли всему виноват? не имея никакой надежды на помочь, никакого средства к спасению города, не мог ты давно уже выставить белого флага?» — Потом, показывая шпагу, обогренную кровью, «смотри» — продолжал он, — «эта кровь не шведская, а русская. Я своих заколол, чтоб <удержать> бешенство, до которого ты довел моих салдат своим упрямством».

До 15 авг.<уста> Петр трудился о установлении порядка в городе и о безопасности жителей. В сей день Петр принес благо-

дарственный молебен при троекратной пушечной пальбе. 16-го сдался и Иван Город. Петр дозволил гарнизону выдти без знамен и барабанов. Часть их провожена сухим путем, вторая морем в Ревель. Третья — в Выборг.

В Нарве взято пушек, мор.<тир> и гауб.<иц> 425, фалькон.<етов> и дробовиков 82, ружей 11,200 etc. (2,000,000 пуль(?).

В плен взято: ген.<ерал>-маи.<ор> Горн, 5 полк.<овников>, 4 подп.<олковника>, 5 маи.<оров>, 97 об.<ер>-оф.<ицеров>, 125 артил.<лерийских> оф.<ицеров> и служ.<ителей>, 1,600 <солдат> (коих в начале осады было 4555).

В Ив.<ан> Городе пушек взято 95, мор.<тир> и дроб.<овиков> 33 etc.

Наших побито: 1 полк.<овник>, 1 подп.<олковник>, 1 ма<иор>, 6 об.<ер>-оф.<ицеров>; у.<нтер-офицеров> и ряд<овых> 350, ранено: 6 шт.<аб>-оф.<ицеров>, 26 об.<ер>-оф.<ицеров>, унт.<ер-офицеров> и ряд.<овых> 1,406.

Шлипенбах, шедший к Нарве, разбит был ген.<ерал>-маи<ором> Реном; из 2800 его конницы спаслося 400. Полковник, несколько оф.<ицеров> и 2 пушки взяты (во время Нарвск.<ой> осады).

Меньшиков в то же время послан был из под Нарвы в Польшу, для ободрения стороны, доброжелательствующей Августу, также и для осмотрения войск, отправленных из Киева, под нач.<альством> Паткуля, в помочь Августу. Меньшиков ободрил начальников Сендомирской конфедерации, обещав им помощь и Петра, и возвратился под Нарву. Он был пожалован губернатором нарвским. На взятие сего города выбиты были 2 медали и розданы чиновным людям, бывшим при осаде.

Карл XII скрежетал, но не хотел оставить Польши, не свергнув прежде короля Августа. Он самовластно правил в Польше; примас, многие из знатных и *лютеране* были на его стороне. Он несколько раз побеждал сакс.<онское> войско, артиллерию и контрибуцию пересылал в Швецию и содержал на счет Польши свои войски. В 1703 <году>, июня 19, король на сейме, в присутствии хитрого примаса, усиленный представлениями Петра, установил всё по своему. Но собрание варшавское (1704 <года> февр.<аля> 14), где первенствовал примас, заключило низложить Августа. Карл предложил в короли Якова Собиеского. В том же месяце краковское собрание уничтожило положения варшавского (состоявшее из 10 сенаторов и из депутатов 2-х воеводств: Великопольского и Мазовецкого), члены оного объявлены бунтовщиками. Составилась особая, Сендомирская конфедерация, в пользу Августа. Петр ободрил ее через письмо. Як.<ов> Собиеский схвачен был саксонцами и увезен ими в Лейпциг. Большая часть коронной армии присоединилась также к Августу. Карл повелел Рейншильду и Левенгаупту предавать всё в Польше огню и мечу, и принудил малую Польшу и шляхетство литовское пристать к конфедерации, противной Августу. Поляки просили мира. Карл (14 апр.<еля>) повелел им избрать нового короля, обещая вывести войско свое etc. 2 мая примас обнародовал междуцарствие и для избр.<ания> короля назначил быть

собранию в Варш.<аве> к 19 июня. Август протестовал. Сендомирская конфедерация усилилась. Она объявила примаса еписк.<опа> познанского и маршала варшавского изменниками; прочим дала 14 дней сроку одуматься. Варш.<авский> сейм был не согласен. Примас желал избрать любомирского или кого из фр.<анцузских> принцев. Но Карл назначил неожиданно Станислава Лещинского, и приближил войска к Варшаве. Поляки испугались и 12 июля избран Станислав 30-ю или 40-ю шляхтичами, и то одной Великопольской пров.<инции>. — Сендом.<ирская> конф.<едерация> осталась во всей своей силе. Петр ободрял ее через Меньшикова. 28 июля они протестовали против избрания Станислава, объявив участников в оном врагами отечества.

Август и Речь Поспол.<итая> прислали к Петру уполномоченным послом Дзялинского. Вслед прибыл и полный гетман литовский Огинский и *стражник* Заранок с просьбой о помощи. Петр 19 авг.<уста> заключил с Августом 4-ый трактат, обязавшись дать ему еще 12,000 на своем иждивении. Речь Посп.<олитая> обещалась к будущему 1705 <году> выставить 21,800 конницы и 26,200 пех.<оты> во всё продолжение войны. В случае вытеснения шведов из Польши войско должно было быть перенесено внутрь Швеции, и тогда до конца войны Петр ежегодно обязывался давать по 200,000 р. — По заключению уже договора Дзялинский успел еще выпросить у Петра еще 12,000 войска (пех.<оты> и кон.<ницы>). Репнин с оным и отправился в Польшу. Если верить венец.<ианскому> ист.<ори>ку, Август сам приезжал в Нарву, и Петр обещал ему по завоевании Лифляндии отдать Речи Посп.<олитой> те города, кои некогда принадлежали Польше, наши летописцы о том молчат.

Петр того 19 авг.<уста> со всеми своими генералами отправился в Дерпт. Оттуда, отпустив их обратно в Нарву, поехал один во Псков, Новгород, Ладогу (повелев переселить в нее жителей из Старой Ладоги и учредя в ней пристань для товаров, идущ.<их>в П. Б. водой и сух.<им> путем), оттоле на Олонецкую верфь. Там нашел 6 фрег.<атов> и 9 шнав, почти уже готовых; спустил их при себе, заложил новый корабль, и 1-го окт.<ября> с сими фрег.<атами> и шнав.<ами> отправился в П. Б.

Тут заложил он адмир.<алтейскую> верфь и крепость (?).

(Анекдот о якорном мастере и его подмастерьи, которого Петр велел высечь за неблагодарность.)

12-го ноября Петр прибыл в Нарву, куда из П. Б. приехал и турецкий посол для прощальной аудиенции. Петр дал ему грамоту к султану; на требования его ответствовано послу, что государь на своей земле волен, как султан на своей; что крепости около Азова и флот строятся не вопреки договора и что подробное объяснение обо всем подаст министр наш Толстой. Султан не возражал, и в тот же год воспоследовало разграничение земель.

Комисары при сем были: азовск.<ий> губ.<ернатор> Толстой и Хасян-паша, положено от Азова 10 часов (50 верст) <ехать на лошадях, и, где оные часы кончатся, там и быть границе>.

Петр недоволен был за что-то братом адмир.<ала> Апраксина и писал о том сему последнему *(Гол.<иков>. Ч. II — 156).*

Отряженный от к.<нязя> Репнина полк.<овник> Флюк, соединясь с гетман.<ом> Вишневецким, напал на Сапегу, разбил конницу, несколько сот пех.<отных солдат> и 6 пушек взял.

При выезде своем из Нар.<вы> в Москву Петр повелел ген.<ерал>-м.<аиору> от арт.<иллерии> Як.<ову> Брюсу в Нарве и в П. Б. прибавить военн.<ых> снарядов (7,000 тр.<ех> пуд.<овых> и 700 девят.<и> пуд.<овых> бомб, а артиллеристов умножить 600 чел.<овек>).

Петр в Вышн.<ем> Волочке остановился, осмотрел реки Тверцу и Мсту, и определил соединить их, а тем и Балтийское с Каспийским, открыл таким образом Индии путь в П. Б. Он тут же повелел начать работу и сделал все нужные учреждения.

14 дек.<абря> имел он торж.<ественный> въезд в Москву — было 7 триумф.<альных> ворот (из коих одни сооружены Меньшиковым, пожалованным тогда же в генер.<ал>-поручики). Ведены были ген.<ерал>-м.<аиор> Горн и 159 оф.<ицеров>, несено 40 знам.<ен> и 14 морс.<ких> флагов, везено 80 пуш.<ек>. При одних воротах митр.<ополит> Стефан Яворский говорил речь, при других — ректор Заиконоспасской Академии с учителями и с учениками. Знатнейшие люди всех сословий поздравляли государя. Народ смотрел с изумлением и любопытством на пленных шведов, на их оружие, влекомое с презрением, на торжествующих своих соотечественников и начинал мириться с нововведениями.

Тогда же изданы географические карты, в коих Петр предозначил будущие границы России *(„Ежемес.<ячные> сочин.<ения>" 1761 <г.> Ч. II — 429).*

Указы 1704 <года>. (57)

Повелено воеводам с понятыми переписать перевозы, рыбн.<ые> ловли etc. для точного узнания доходов.

Подтверждается не-наказание смертью (люди были нужны).

Приказано стольнику Синявину покупать на казну по 300 п.<удов> ревеню в Сиб.<ири> (ревень — монополия).

О постройке бань в Новг.<ороде> и Пск.<ове> — и о отдаче оных в оброк. (Петр почитал бани лекарством; учредив все врачебные распоряжения для войска, он ничего такого не сделал для народа, говоря: „с них довольно и бани".)

Устав о банном сборе <в> 13 ст.<атьях>.

С бань брать оброк с бояр, ок.<ольничих>, думн.<ых людей> и гостей — 3 рубля; со стольн.<иков> и со всяких служилых, с помещиков и вотчинн.<иков>, с церковн.<ых> причетников etc. по 1 р.; с крестьян, казаков и стрельц.<ов> по 15 коп. *в год.*

О ведении рыбн.<ых> ловель в Семеновском приказе.

О пошл.<инах> с пчелиных заводов etc.

О пошл.<инах> со свадеб, с венечных памятей etc.

О строении в Кремле и в Китае-гор.<оде> каменного строения по улицам и переулкам, *а не посреди дворов* — деревянные продать <таким, кои строить могут>.

О пошл.<инах> с крепостей.

О мельничном сборе (в Семеновск.<ом> приказе).

Устав о том <в> 18 ст.<атьях>.

(NB брать 4-ую долю доходов в казну.) Хлеба не молоть без *помолных* денег etc.

О оброке на рыбн.<ые> ловли.

Устав о рыбн.<ой> лов.<ле в> 41 ст.<атье>. (Рыбн.<ая> ловля в ведении Ингерманландск.<ой> канцелярии) (отселе ненависть казаков к Меньщикову.)

Обоброчить вновь рыбн.<ые> л.<овли> по 10 ден.<ег> с рубля.

Пруды помещичьи — свободны.

Устав о постоялых дворах <из> 16 ст.<атей> (4-ую долю найма в казну).

Все стоялые дома брать в казну, заплатя хозяевам что́ стоят.

О объявлении о беглых без утаения под см.<ертною> казнию.

Повелено быть промыслу моржевому и иных морских зверей и салу их *в компании г-на Меньшикова.* NB.

О пошл.<ине> с отпускн.<ых> писем.

Распущенных стрельцев и их детей собрать вновь и в службу годных послать в Смоленск.

Подтвержд.<ение> о немецком платье.

О не-вывозе иностранного табаку.

Льгота ямщикам.

NB. Об особых канцеляриях для сборов конских, рыб.<ных>, мельн.<ичных>, банн.<ых>, медов.<ых> и с пост.<оялых> двор.<ов>.

О даче проезжих грамот отъезжающим иноземцам.

О *казенщиках* с ясачною казною посланных — не давать им кормов.<ых> денег etc.

1705 <год>.

Петр получил известие об общем бунте башкирцев, к коим пристали татары, мещеряки etc., поводы к оному были притеснения бывшего в Уфе комисаром Сергеева в отыскании беглых рекрут и в забирании их лошадей. Мятежники доходили до Казани, однако были прогнаны каз.<анским> виц.<е>-губ.<ернатором> Кудрявцевым (убитым в Пугачевщину на 110 году). Петр отправил бояр.<ина> кн. Хованского с 8 полк.<ами> для успокоения мятежа.

17 февраля в Польшу отправлены полки под началь.<ством> Меншикова. А государь с адмир.<алом> Головиным и Апраксиным отправился в Воронеж. В день пасхи в Таврове спущен 80-ти пушечн.<ый> корабль *Старый дуб*. Дано Апраксину повеление <в> 1706 году к марту изготовить 36 воен.<ных> кор.-<аблей>, 7 бомбардирск.<их> и 3 брандера; построить около работ корабельных крепость по данн.<ому> плану; вымерить глубину всего Дона и приискать удобное место для верьфи.

Построить в Романовск.<ом> уезде по реке Воронеже Липской железный завод, приписав в ведомство адмиралтейское (что скоро и исполнено, и гос.<ударь> на нем сам ковал якори etc.).

Тут же повелел гос.<ударь> Шерем.<етев>у не вступать с неприятелем в генер.<альное> сражение, но вредить ему всячески при переправах и трудных местах и действовать с согласия Огильвия и Паткуля.

19 апре.<ля> Петр уехал в Москву.

Там получил он <известие> о победе ген.<ерала> Рена над тремя отрядами шв.<едов> и поляков. Он повелел Шер.<еметев>у стать между Полоцким и Брестом; Огильвию — о сближении с главным корпусом; Паткулю — то же. (Уведомляет Огильвия, что мосты, понтоны, рогатки etc. отправлены.) Петр собрался ехать в Польшу, но 5 мая занемог лихорадкою — и успел выехать не прежде, как в конце мая. По пути к Полоцку, осматривая сад и костел в местечке *Микалишки* у пана Брестовского, получил он известие о том, что шведы морем и сухим путем идут к П. Б.; Петр отправил туда Меньшикова, но сей скоро возвратился, узнав на дороге, что шведы уже прогнаны.

Шведск.<ий> флот, состоявший из 22 военн.<ых> кораблей (от 54 — до 64 пуш<ек>), 2 бранд.<еров>, 2 бомбард.-<ирных> кор.<аблей> и 2 суд.<ов> о 40 пуш.<ках>, приходил под Котлин остров под командой адмирала Анкерштерна, виц.<е>-адм.<ирала> Де Труа и шаутбенахта Шпара. Но виц.<е>-адм.<ирал> Крейс их отбил, а высадку на Котлине полковник Толбухин, лежавший в закрытии, побил, прогнал и пере-

топил, так что волнами прибитых к берегу тел сочтено до 950. Пленных взято 7 оф.<ицеров> и 59 унт.<ер-офицеров> и ряд.<овых>, по их словам побито более 1,000 (по Феоф.<ану> более 2,000). У нас убито 46, да ранено 88 <человек>. Эскадра наша состояла из 8 кораблей о 24 пушк.<ах> и 4 шнав о 12 пушк.<ах>, 2 бранд.<еров> и 7 больш.<их> галер. Шв.<едский> флот удалился в море. Крейс погнался было за ним, но в 2½ милях от острова, за сильным ветром, мешавшим галерам идти на гребле, возвратился.

Ген.-маи.<ор> Менгден в то же время с 10,000 войска приближился к П. Б. — Но об.<ер>-ком.<ендант> Брюс прогнал его. Менгден близ Шлиссельбурга (?) соединил свои силы и перешел Неву, но снова был прогнан. Он остановился у одной пильной мельницы, в коей сидело 200 русск.<их> салдат. Он выстроил батарею и требовал их сдачи. Но русские отсиделись и троекратный приступ его отбили.

В Полоцке Петр нашел Шерем.<ете>ва, Огильвия и Репнина, уже соединившимися. В военном совете положено:

Шереметеву с ген.<ерал.>-пор<учика>ми Чемберсом и Розеном идти в Курлянд.<ию> на Левенгаупта, дабы отрезать его от Риги, и для того идти *одной коннице* и как можно скорее (или всем на подводах?). Если Левенг.<аупт> будет отрезан и, избегая сражения, пойдет в Польшу, то идти за ним. (От Польши же отрезан он Реном и Паткулем.) Если же Левенг.<аупт> засядет в Митаве и в Боуску, то осадить его. А потом идти в Гродно, и запастись там провиантом. Войску под смерт.<ной> казнию запрещено жителей обижать.

Петр повелел провиантскому начальнику Ромодановскому (не кн.<язю>), когда войско тронется, продавать вино от казны — не допуская к тому польских шинкарей. Полякам же позволить продажу других напитков, но в обозе, и за караулом.

1 июля Петр с главн.<ым> корпусом выступил к Вильне. С похода прислал он Рену повеление, чтоб он в Гродню не шел, ибо Левенг.<аупт> пробирается в Литву; но стал бы около Ковны. Есть ли же Левенг.<аупт> подлинно пойдет на соединение с Карлом XII, то, чтобы Рен, соединясь с сакс.<онским> войском, старался до того не допустить; Петр обещал прислать к нему несколько еще пехоты.

Между тем гос.<ударь> писал к Апраксину о переделке кораблей, к Стрешневу — о посылке в Ингрию новоприборных салдат etc.

Петр прибыл в Вильну 15 июля и писал 2 письма к Апраксину и к кораб.<ельному> мастеру Скляеву о кораблях, о их украшениях, о том, что нельзя ли будет спустить их и прежде весны, о запрещении жечь степи, яко о порче лесам, о деле калмыков с казаками etc., о двух счастл.<ивых> делах в Ингрии и Курляндии etc.

Шеремет.<ев> 11 июля отправил к Митаве ген.-м.<аиора> Боура с 1,400 войска. Боур до солнечн.<ого> восх.<ода> нечаянно напал на предместия и до 100 непр.<иятелей> побил; предводитель едва сам спасся. Взято в плен 6 оф.<ицеров>, ун.<тер-офицеров> и ряд.<овых> 72, знам.<ен> 8, 2 пушки. После того Боур отступил и снова соединился с Шерем.<етевым>. Петр благодарил за то Шерем.<етева>, повелевая ему не вы-

пускать Левенгаупта из рук. Он писал о том и к Рену, повелевая ему, если Левенг.<аупт> войдет в Пруссию, войти за ним (ибо Пруссия, будучи нейтральна, впустив Левенгаупта, должна будет впустить и нас).

Фельдм.<аршал> Шер.<еметев>, преследуя Левенг.<аупта>, сошелся с ним в Курляндии у Мур-мызы. 19-го июля произошло сражение. Из 7,000 шведов пришло в Митаву не более 3,000. Шведск.<их> оф.<ицеров> убито 137, наших убито <всего> около 1,000. Но конница наша, бросясь грабить обоз неприятельской, дала шведам удержать место сражения и взять (на другой день битвы) наши 13 пушек, тут оставленных. „Если бы", писал Петр к Огильвию, „наши на другой день ударили, то победа была бы нам полная". Левенг.<аупт> ночью ушел в Ригу. Петр утешал и ободрял Шереметева (узнав по слухам о его мнимом поражении) и 1-го авг.<уста>, предоставя начальство над войском в Вильне Огильвию и оставя там Головина и Головкина, сам пошел в Курл.<яндию> преследовать Левенг.<аупта>. — Он повелел Шер.<емете>ву судить виновников и требовал сведений о Левенгаупте. С пути писал он к Головкину о высылке доктора Каштенца, о железных лопатках, о размене пленных через посредничество прусск.<ого> короля etc.

6-го августа Петр прибыл в Биржу, отколе он писал:

1) к Рену, повелевая ему соединиться с Шер.<еметевым> в мест.<ечке> Барбарах,

2) к Брюсу, чтоб он Двиною в Полоцк под *новую* Ригу отправил 5 или более мортир,

3) Головину, чтоб он при тех морт.<ирах> отправил 500 салд.<ат> с полк.<овником> без знамен; о том, чтоб он писал к Мазепе взять у неприятеля лошадей, коих по крайней мере нужно 5,000; чтоб гетман старался Рейншильда утомить набегами; чтоб Головин приготовил в Гданск посланника etc.

10-го авг.<уста> Петр соединился с драгунск.<ими> полками г.<енерала> Рена.

Но узнав на пути, что Левенг.<аупт> обессиленный, оставя Курляндию, заперся в Риге, он отправился туда и подходил под самые пушки. 3 часа, не взирая на сильную пальбу из Кобор-шанца, он осматривал укрепления. Потом пошел к Митаве, где находился шв.<едск>ой артил.<лерийский> магазин и сильный гарнизон. Кругом шв.<едского> войска было 12,000. Не смотря на сие, замок митавский был осажден и взят, в нем найдено 290 пуш.<ек>, 58 морт.<ир> и гоуб.<иц> etc., ядер остал.<ось еще> 13,505, бомб — 2,125 etc.

Коменд.<ант> Кнорринг свидетельствовал перед сменою караулов, что тела курляндских герцогов, в погребу под церковью находившиеся, ограблены и выброшены были не русскими. Во время осады, в предосторожность от поляков, Петр писал дерпт.<ско>му коменд.<ант>у Нарышкину, чтоб он с инженером ехал от Пск.<ова> до Смоленска и осмотрел от Вел.<икой> реки до Днепра, где возможно сделать линию; также броды, болота etc.

Шведы меж тем под Варшавою разбили на голову 7,000 сакс.<онского> и польск<ого> войска под начальст.<вом> несчастного Паткуля, который тут же попался в плен. Карл XII был

уже там; Петр опасался, чтоб он не обратился к Лифляндии и Курляндии и повелел Огильвию укрепить город Тикотин и самому около *Гродни* осмотреть мосты etc. (ибо город сей был очень нам нужен, как важный пост от Неменя), чтоб он не со спехом приближился с драгунами к Тикотину для соединения с саксонцами. А сему де есть еще время, ибо Карл XII вероятно в Варшаве промешкает. Там происходили договоры о короновании Станислава.

Подполк.<овник> Ифлант разбил шв.<едского> наездника подп.<олковника> Лоренса (60 офиц.<еров> и 200 драгун).

Петр во время осады писал в письме к канцл.<еру> Головину: о том, чтоб отказать Августу в просьбе его о деньгах, коих в том году получил он уже довольно, что швед<ское> войско раздвоено, что против Августа действует один Рейншильд, Карл же занят в Варшаве; повелевает Мазепе всю контрибуцию отдавать в казну; по письму Хилкова протестовать при всех дворах; чтоб гетман действовал, пока нет еще противу его сильного войска; что может он напасть на генер.<ала> Стромберга, у коего всего 3,000 в.<ойска>. — Уведомляет, что граф Трунсель и кн.<язь> сакс.<онск>ий Вейсенфельс хотят в нашу службу; ген.<ерал>-пор.<учика> Шенбека отпустить *(N3 замечание кн. Щербатова об иностранцах).*

К Шерем.<етеву> Петр писал, требуя артиллерии, пороху к Друе и 150 п.<удов> песку в Митаву etc. Меньшикову, уведомляя его об действиях, повелевает в Польше всячески мешать усилению войска шведск.<ого>, дабы не принуждены быть снять осаду Митавы. Негодует на Августа, который не пользуется расторжением шв.<едского> войска etc.

Огильвию (в 3 письмах) советует соединиться (с кем?), артил.<лерию>, пров.<иант> etc. в Гродне положить на суда, 2) коннице и 4 батал<ион>ам соединиться с Шуленбургом у Тикотина, и, когда непр.<иятель> пойдет сильно, то провиант отправить в Вильну, а оттоле в Ковно. А что меж тем гос.<ударь> Митаву возьмет. Деньги приказал *он* раздать саксонцам по рукам, а не начальникам, дабы не сделали они, как Паткуль, взяв деньги, истратил их на провиант, который можно взять было даром etc.

Взятие Митавы было для нас важно, ибо неприятель тем отрезан был от Лифляндии; и нам *далее в Польшу безопасен есть* (письма Петра к Ромодановскому).

Из под Митавы Петр отправил к креп.<ости> Боуск бомбард.<ирского> кап.<итан>-поруч.<ика> Керхина и полк.-<овника> Балка с 2 пехотн.<ыми> и одн.<им> драгунск.-<им> полками, предписав первому в случае сильной обороны уговаривать к сдаче на капитуляцию; в противном случае — на *дискрецию* etc.

Крепость сдалась почти без супротивления *на акорд;* Петр был недоволен условиями и писал, что, если они еще не подписаны, то требовать сдачи на дискрецию. Но всё было уже кончено, и гарнизон, как и Митавский, отпустили в Ригу. Пушек в Боуске было 58.

На вз.<ятие> Митавы выбита медаль.

В сие время Петр получил от бояр.<ина> князя Бор.<иса> Алек.<сеевича> Голицына, начальника Казанского дворца (из Моск.<вы>) известие о новом возмущении.

30 июля в ночи астрах.<анские> стрельцы взбунтовались; убили воеводу Ржевского с его детьми и до 300 дворян.— Вскоре потом Петр узнал, что к ним пристали стрельцы Красного и Черного Яру и пошли под Царицын, от коего однакож отбиты, что, глядя на них, взбунтовали гребенские казаки и стрельцы терские, которые убили полковн.<ика> своего Некрасова, и что от них посланные хотели взбунтовать Дон и Яик оставшиеся однако верными. Из Москвы послан был противу их бояр.<ин> кн. Хованский с войском из дворян.

Петр тотчас отправил на усмирение стр.<ельцов> самого Шереметева, приобщив к нему окол.<ьничего> П.<етра> Апраксина с *его* полком; в след за ним отправлен Щепотьев, с дополнительными наставлениями. 11 окт.<ября> из Гродни Петр послал увещевательную грамоту в Астрахань, жителям.

Петр писал к Шер.<еметеву>, как ему в походе и в деле с бунт.<овщиками> поступать. С черноярцами и другими повелевал обходиться без жестокости, дабы тем не устрашить и не воспламенить астраханцев. Заняв Астрахань, обнародовать милость, а над заводчиками без указу казни не чинить.

1706 <года>, янв.<аря> 3, бунтовщики, получа царскую грамоту, пришли в раскаяние и послали от себя с повинною 8 человек единомышленников. Петр по обещанию своему даровал им простительную грамоту и 7 человек отослал к Шер.<еметеву>, повелевая задержать их в случае неверности в астраханцах.

Между тем сии последние возмутились пуще прежнего. Тамошн.<ий> архиер.<ей> Самсон и наместник Троицка Дашков уведомили о том Шерем.<етева>. Шерем.<етев> удержал выборных. Злодеи, не допустив его до Астрахани, снова прислали к нему с повинною; их обнадежили в царской милости и отпустили с повелением в знак раскаяния встретить фельдм<арша>ла под Астраханью (без оружия?). Мятежники не послушались — заперлись в городе, расставили по стенам пушки, роздали всем ружья и порох, выжгли предместие, и меж собою присягою утвердили обещание обороняться до смерти.

Шер.<еметев> занял Ивановский монастырь. Мятежники окружили его и стали бомбардировать, к ним из города подоспела помощь с пушк.<ам>и и знам.<енам>и. Шерем.<етев> дождался своих полков и, вышед из монастыря, первыми выстрелами принудил их отступить, мятежники бросили свои пушки, побежали, разметали мосты и в городе оборонялись отчаянно. Шерем.<етев> взял приступом земляной вал, овладел пушками и осадил каменный город, отбитый сильною пальбою, он отступил и принужден был город бомбардировать. Наконец мятежники вышли с повинною. 13 марта Шер.<еметев> вошел в город со всею однакож осторожностию.

Заводчик бунта Носов и 273 чел.<овека> отосланы в Москву, остальные прощены.

Предлогом бунта было православие, угрожаемое погибелию через бритье бород и немецкое платье. Намерение их было идти на Москву, разорить ее, побить всех правителей, немцев, офице-

ров и салдат, отомстив тем за казни 1698 года, а потом бить челом государю, *чтоб велел быть старой вере.*

За утушение семимесячного бунта принес богу благодарение, уподобил оное важнейшей победе *(см. письма его к Шер.<еметеву>* и *Апракс.<ину>).*

По совершенному усмирению сего бунта Шер.<еметев>, оставя в Астрахане воеводою кн. Хованского, возвратился к Петру в Киев. Государь пожаловал тогда его графом и сына его Мих.<аила> Борис.<овича> полковником.

1705—1706.

Обратимся к воинским делам:

По взятии Митавск.<ого> замка и по очищении всей Курляндии 12-го сент.<ября> Петр отправился в Гродню. В Митаве оставил он ген.<ерал>-м.<аиора> Боура с неск.<олькими> кавал.<ерийскими> полками, коменд.<антом> в замке бригадира Айгустова, дав повеление: первому — заняться укреплением замка, другому — отыскать погреб для безопасности хранения пороху, и на осады от Левенгаупта собрать *жерновых* и других каменьев. Огромную митавск.<ую> артиллерию повелел отправить в Москву по зимн.<ему> пути.

Огильвию со всеми полками повелел быть в Гродно, куда приказал следовать и Репнину.

Близ Ковны Петр осматривал катол.<ический> монастырь.

16-го гос.<ударь> прибыл в Гродню.

Ромодановскому писано присланных от донск.<их> казаков астрах.<анских> возмутителей держать под караулом и проч. *(Голик.<ова> примеч.<анье>*, ч. II — 196).

22-го сент.<ября> в Тикотине смотрел сакс.<онское> войско Шуленбурга и литовский корпус, стоявший недалеко. 2-го окт.<ября> Петр возвратился в Гродню, оставя в Тикотине Меньшикова с часть<ю> кавалерии для поиску над шв.<едами>, под Варшавой стоящими.

Войску определены зимние квартиры.

(Анекдот о плачущей иконе, рассказ.<анный> гр. Алексе<ем> Петров.<ичем> Бестужевым).

(Слова Петра из Давида: *«Светильник стезям моим закон твой, боже!»)*

Карл меж тем короновал торжественно Станислава Лещинского. И заключил с конфедератами союз противу России.

Отряженный от Меньщикова полковн.<ик> Горбов с 500 русск.<ими> и 200 сакс.<онцами> у р. Вислы разбил поляков. С ним соединился и польск.<ий> ген.<ерал>-м.<аиор> Синицкий, также отряженный Меньш<иковы>м; оба в Праге порубили гвардию Станислава и отступили за неимением пороху, разбив прежде тут же 700 шв.<едов> при переправе через реку. Получив порох от подоспевшего полк.<овника> Гейскина, вновь обратились они на неприят.<еля>, который ушел в укрепленные места. 1 полк.<овник>, 12 оф.<ицеров>, 362 ун.-<тер-офицера> и ряд.<овых>, 4 пушк.<и>, 6 знам.<ен> гвард.<ии> взято нами. У нас убито: 1 капит.<ан> и 13 ряд.-<овых>.

Петр от Ромодановского потребовал присылке возмутителей астрах.<анских> и стрел.<ецких> полковников, бывших в Азовск.<ом> походе (без отговорок), также о станках, о слоновой кости и о дереве etc.

Курбатов и Ершев, *одни из нижайших его подданных* (сл.<ова> кн. Щербатова), советами своими доставили нуждающемуся в деньгах государю способы оные добрать (какие способы? монополия? притеснения?...). Они пользовались его доверенностию. Курбатову сообщал он жалобу англ.<ийского> посла о забранных его пожитках и запечатанных от ратуши в анбаре Гутвелеве, повелевая Курб<атов>у извиниться и вещи возвратить.

В Арханг.<ельск> к Стельсу писал он о позволении, данном англ.<ийскою> королевою, нанимать мастеровых etc., приказывает выписать 150 шапок кожаных и приделать к каждой перья, как у старинных железных бывали etc.

К Огинскому, чтоб он поступил по предложению Мнишка.

Кн. Бор.<ису> Алек.<сеевичу> Галицыну, чтоб он наградил царицынцев за верность, *также и калмыков* мягкой рухлядью и чтобы он на Терек послал грамоту к черкасск.<им> князьям, требуя их содействия в усмирении стр.<ельцов> etc.

Виц-адмир.<алу> Крейцу Петр писал подробно о строении кораблей, о укрепл.<ении> Котлина, Выборга и Кегсгольма, выговаривал за то, что учение молодых матросов пренебрежно, под предлогом, что „все корабли и шнавы (кроме 2) негодны к ходу". „Но сие", пишет Петр, „есть великой важности и я буду оное свидетельствовать, ибо не добро есть брать серебро, а дела делать свинцовые". *(Тетради записные,* стр. 37.*)*

13 окт.<ября> Петр был в Тикотине, отголь в местечке Нур. Отсель послал в Митаву Боуру повеление о запасе провианта и о сборе оного с курляндцев *не добром, так силою,* о укрепл.<ении> скорейш.<ем> крепости палисадами, о повелении литовскому войску о соединении с нашим на зимовке, а Розену быть не мешкая в Гродню etc.

Продолжение переписки с Крейцом, гос.<ударь> всё еще был им недоволен.

Также Огильвию, Репнину и поручику Писареву о разных воинск.<их> распоряж.<ениях>. —

В Тикотин прибыл Август. Петр утешил его, подарил ему шведские знамена. Оба государя в Гродне присутствовали при учении полков. Август дал Меньшикову орден Белого орла. Петр чертил планы кораблям etc. etc.

Письмо Стрешневу Петр заключает сим: „Писать рад, только истинно не всегда досуг; ибо во всё свое время столько не переездил верьхом и прочие перенес тягости, как сей год в сей проклятой земле".

„*Понеже*", пишет он в другом письме, „*подводчики разбежались, которые были у салдатских и артиллер.<ийских> подвод — и впредь быть им и держать оных зело трудно*", то из рекрут выслать нужное число, дав им серые кафтаны etc. и по 5 рубл. жалов.<ания>, а число их в 3,700 чел. etc.

На содерж.<ание> саксонского войска отпустить 160,000 рубл.

Азовск.<ому> губ.<ернатору> пишет о чертеже крепости, о унятии калмыков, нападающих на татар etc.

Бутурлину о удержании посылки в низов.<ые> города указов о битии бород и о нем.<ецком> платьи etc.

К Боуру (между прочим) о сборе с Курляндии рекрут 1894 чел.<овека> с 10 дымов по чел.<овеку> и чтоб, когда станет Двина, шел он разорить Рижск.<ий> уезд.

К Курбатову о учинении в Арх.<ангельске> браковщиков.

В П. Б. к Ивану Матвеевичу (?) *о изведении воды к фонтанам и чтоб перебить ту речку, которая идет мимо моего двора.*

Петр поручил в полную власть корпус Огильвия и Репнина — Августу *(Ук.<аз> Огильвию 5-го декабр.<я>).* Пожаловал Меньщикова ген.<ералом> над кавалерией, простился с королем и 7 дек.<абря> поехал в Москву, куда с торжеством и въехал 19 декабря.

В тот же день писал он Меньщикову, что в случае, если то правда, что Карл намерен идти к Гродне, то приготовить на станциях от 15 до 20 лошадей для него. Рекрут в Польшу отправил Петр 4,000, в Смоленск — 9,000, к Рену — 500 (?), к Боуру — 3,000. Меж тем осмотрел он фабрики etc., был весьма доволен и над суконн.<ыми> фабриками директором и попечителем учинил Меньшикова; *„из сих сукон,* пишет он к Менш.<икову>, *и я сделал кафтан к празднику".*

В Ингрию Брюсу повелел 2 полка<м> из Шалонской и Вотской пятины идти во Псков — и подтвердил Розену по зимнему пути идти в Финляндию, не дожидаясь Меньшикова.

Указы 1705 <года>. (61)

Пошлина с бань уменьшена (вместо рубля — 50 коп., вместо 15 коп. — 10).

Пошл.<ина> на бороды с царедворцев и дворян etc. — 60 рубл., с гостей *1-ой статьи* — по 100 (?), *средней* и *меньшей* (которые платят за десятые деньги менее 100 руб.), с ямщ.<иков>, с посадск.<их> и проч. — по 30 рубл.<ей>, и в платеже давать им знаки.

Душеприкащикам никого не отпускать, и отпускных не писать.

Запрещение рубить заповедные леса без челобитья.

За побег из войска из трех казнить одного по жребию — и двух бить кнутом и отсыл.<ать> на каторгу. Явившихся из бегов бить кн.<утом> и ссыл.<ать> на 5 лет. Потом снова принимать.

Постоялые дворы отданы вновь хозяевам (с найма взяв 4-ую долю).

К походн.<ой> канцелярии брать с 20 дворов по чел.<овеку> (в город.<ах>: Дмитреве, Переяславле Залесск.<ом>, Рузе и Звенигороде).

О пошл.<ине> в Ингерм.<анландскую> канцел.<ярию> с ведра и полуведра по коп.<ейке>, а с кружки по деньг.<е> (вина, меда, etc.).

Разные торговые постановления *(межд.<у> пр.<очим> за*

затейный донос наказание равное тому, какое довелось бы терпеть и виновному).

О <сборе> рекр.<утов> с 10 дв.<оров> по чел.<овеку>.

О знаменах на торговых судах по рекам.

О присылке в Приказ воен.<ных> дел списков фельд.<маршалам>, генер.<ала>м и всем оф.<ицер>ам для подлинного написания в журнале.

О даче жалования Вейдову полку и Бутырскому за их поход в Троицк.<ий> мон.<астырь> в 198 году. N3.

О табаке *витом и тертом* и о черкасском.

И продавать табак целовальникам и кабацким бурмистрам по 25 коп. фунт (фунтовой), а витой — по 2 коп. аршин.

О клаже в тертый табак золы на фунт по фунту и 38 золот.<ников>, бумаги на обертку 56 золот.<ников>, итого привесу на 1 ф. — 2 ф. 79 з. — продавать оный по 18 коп.

За корчемную продажу табаку описывать имение и ссылать с жен.<ами> и детьми; доносителю — 4-ую часть имения.

Ведавшему и не донесшему — наказание: описание половины всего имения etc. etc.

То же и за корч.<емную> продажу вина.

О взятии под артил.<лерию> в Смоленск с 179 дв.<оров> по 2 лошади; с приморск.<их> городов брать деньгами.

Ссылки установлены на 25, 20 и 15 <лет> — менее, как на 3 <года>, не ссылать.

О каменн.<ом> строении в Кремле и в Кит.<ай>-гор.<оде>, а в других частях каменн.<ых домов> никому не строить, пока не обстроится Кремль и Китай.

О пошлине на *садки*.

О наборе конных рекрут с 80 дв.<оров> по чел.<овеку>. За 1-го беглого брать двух, а пени по 16 рубл. с чел.<овека>.

О новом наборе etc. (не подтверждение ли прежнего?)

О беглых заводчиках (подводчиках?) десятого казнить, а прочих кнутом, вместо умерших от тех же дворов брать братьев, племянников etc.

О ведении царя Меретинского людей и крестьян в Посольск.<ом> приказе.

О ввозе в Москву камня и песку из городов, на 100 в.<ерст> отстоящих от оной.

1706 <год>

(до 5 июля).

Петр при реке Яузе повелел по собственному плану выстроить первую в России военную госпиталь (в том же году оная и была окончена). Он выписал иностранных лекарей и учредил при гошп.<итале> анатомическое учение, обогатив театр анатомич.<еский> разными *уродами* человеч.<ескими> и проч., развел тут же ботанический сад, в коем сам иногда трудился.

Между тем занимался он воинскими приуготовлениями. Воинский совет, состоявший из Тих.<она> Никит.<ича> Стрешнева, кн. Фед.<ора> Алексее.<вича> Галицина и Феод.<ора> Матв.<еевича> Апраксина по повелению Петра послал Сумской полк в Ламов, 1 пех.<отный> в Астрахань, в Польшу рекрут 4,000, да в Воронеж 2 полка; кн. Ю.<рия> Долгорукова в Азов, азовск.<ие> полки в Польшу же.

Петр зимовать приказал Шер<еметев>у в Саратове. И послал к нему в *надзиратели* (род франц.<узских> commissaire de la Convention) Щепотева, дав ему особую инструкцию (тайную), Щепотеву же повелел он послать в Уфу воеводу, доброго человека, а полк из Мензелинска выслать в Муром.

Петр писал в П. Б. к Брюсу, чтоб он из под Пскова послал два полка (куда?) и сообщил бы к ним своего войска; пленных же из Нарвы (от капит.<ана> и ниже) послать в Москву, а от маиора и выше — в разные города.

Розену писал он гневное письмо, негодуя на его *сонность;* ибо неприятель безопасно разоряет дерптский и пск.<овский> уезд etc. etc.

Петр наконец получил от Меньшик.<ова> уведомление (12 янв.<аря>), что Карл идет к Гродне. 13-го Петр уехал, уведомив Меньшик.<ов>а, что чрез неделю прибудет etc.

На каждой станции Петр писал письма, из Вязьмы — к Меншикову и к адм.<иралу> Головину, из Смоленска — к Долгорукому, торопя его быть с Преображ.<енским> полк.<ом> в Смоленск; Меньшикову, чтоб он уступал к Вильне; из Дубровны — к смол.<енскому> губерн.<атору> Салтыкову о вооружении шляхты etc., к Шереметеву, к Нарышкину — о плане дороги от Смоленск.<а> до Пск.<ова> etc. etc.

25 янв.<аря> в Дубровне Петра встретил Меншиков с донесением, что Гродню осадил король. 14-го и 15 по показанию шв.<едских> историков русские при переправе его через Немен были побиты и *отступили.* (Сие было по повелению Петра, не хотевшего в Польше сразиться с Карлом.) Голиков оспаривает и сие показание.

Август, услыша о намерении Карла, уехал в Саксонию со своим войском и с 4 нашими драгунск.<ими> полк.<ами>.

В Гродне осталось: главн.<ый> пехотн.<ый> корпус, да два полных полка. В провианте нуждались.

Карл быстрым приходом пресек всякое сообщение с ген.<ерал>-пор.<учиком> Реном, с идущими из Курляндии 6 драг.<унскими> полками при ген.<ерал>-м.<аиоре> Боуре— наконец и самому Петру.

Петр, остановясь в Дубровне и с воинск.<ого> совету послал в Митаву чрез Алекс.<андра> Кикина — повеление Боуру и Розену не отлучаться далеко от Митавы; Репнину быть осторожну, и буде король станет дожидаться Рейншильда, то б непременно отступить.

Услыша, что Карл хочет уж идти к Вильне, Петр писал другое письмо к Кикину, повелевая до того короля не допускать; если же того не возможно будет, то замки Митавский и Боуский подорвав, идти — пехоте в Полоцк, а коннице — вслед за Левенгауптом и мешать ему соединиться с Карлом; и потом соединиться с гродн.<енским> нашим войском. Артиллерию же отпустить заранее в нашу границу.

NB Кикин был тогда в малом чине. В 1696 году послан он был в Амст.<ердам> обучаться мачтовому делу. В 1705 <году> был он серж.<антом> в гвардии. Он был в числе *надзорщиков,* как и Румянцев, Ушаков, Волков, Писарев, Щепотев, Пискорский etc.

Петр кн. Родзивиля просил о доставл.<ении> в Гродню провианта.

Астрах.<анские> дела поручил Стрешневу и Апраксину, повелев им распечатывать письма Шер.<еметева>.

Мазепе повелел ближиться к Минску, отрядив две доли своей конницы вперед (Карл при себе конницы не имел).

Огильвию Петр пенял за его недоумение. Он повелевал ему, буде сакс.<онское> войско приближается и буде провианту достаточно, оставаться в Гродне; в противном случае отступить к русской границе, не упуская времени, ибо Карл, если идет к Вильне, то уже почти отрезал войско наше от границ.

(Собственн.<ые> слова Петра. Голик.<ов>, ч. II—235.)

Огильвий жалуется. Петр за то ему пеняет, но и обнадеживает своею милостию.

Казанск.<ому> виц.<е>-губ.<ернатору> Кудрявцеву пишет о порядке сбору податей *ради астраханск.<ого> смятения.*

Графу Головину *советует* взять из П. Б. капит.<ана> Рейсса, 25 нем.<ецких> и 75 <русских> матр.<осов>, послать в Казань, выбрать там 5 судов (из шмаков и катов) и, поставя на них по 8 или 12 пушек, сплыть к Царицыну по вскрытии рек, что лучше будет 10,000 войска. В Казань же послать 500 за-московных рекрут к коменданту Кудрявцеву etc.

В Смоленске Петр пробыл 3 дня, будучи чрезвычайно занят. 4-го февраля прибыл он в Оршу и, слыша, что Карл от Гродни отбит или отступил, пишет о том гвард.<ии> маи.<ору> Керхину, повелевая ему точные доставить ему сведения etc.

К кн. Репнину, стоящему в Орше, пишет он, что, если Карл отошел, и можно будет нашим отступить, то шли бы к своим рубежам, а тяжелую артилл.<ерию> разорвав потопили; если

же взятые Августом 4 полка не далеки еще, то и их взять бы с собою. Петр заключает: „*О, зело нам печально, что мы не могли к вам доехать и в какой мысли ныне мы есть, то богу единому известно*" etc. etc.

Огильвию повторяет он то же. Уведомляет его, что в Орше и в Минске не более 2,000 салдат, поставленных (по предписанию Огильвия) на самой границе, почему и прибыть не могли, что гетман скоро прибудет; обещает разобрать дело его с ген.<ерал>-пор.<учиком> Реном, повелевает *шпионку* не казнить, для открытия других шпионов.

„*О дворянах*, пишете вы, 20,000 поставить на рубежах? *сие зело удивительно, где их взять?* то же и о 50,000 нового войска: *воистинну легко писать и указывать, а самому не делать*".

К Августу пишет не оставить войско в Гродне, в столь великой опасности.

Благодарил за верность Огинского и Вишневецкого.

В Митаву к Кикину и Розену, повелевает не взрывать крепостей покаместь Карл не вступил в Вильну. Огильвия не слушать, артилл.<ери>ю отправить в Россию etc.

Здесь Петр узнал о раскаянии астрах.<анских> бунтовщиков. Петр принес благодарственный молебен при пушечной, *вечерней* пальбе; и писал о том Августу и всем своим начальникам.

Головину Петр повелел прислать к себе в Польшу астраханск.<их> депутатов; и простительную грамоту написал *манеров на 5*, но все в едином смысле: чтоб они вины свои заслужили. Хованскому повелевал ввести в Астрах.<ань> 2 или 3 полка, *только не* Бильсова, не Абрамова и не фельдм.<аршало>ва (?).

Щепотьеву давал наставление, как обходиться с присланными к Шер.<еметеву> из Астр.<ахани> двумя человеками: осторожно, но с *почтением* etc.

Войско гродненское было отрезано и окружено. Поруч.<ик> гвард.<ии> Яковлев, одевшись польским мужиком, доставил в Гродно государевы письма.

Петр боялся сразиться в Польше с Карлом, ибо в случае неудачи опасался легкомыслия и перемен в своих союзниках.

Петр получил от Августа, через министра его Аренштета, объяснение странного поведения его. Август писал, 1) что Гродно оставил он, уехав за помощью.

(Петр собственноручно приписал: за сие благодарствуем, однако ж не без сомнения, дондеже делом сие исполнится.)

2) Что вероятно король шв.<едский> в Россию зимою не вторгнется. Петр отвечал: не знаем; но видим, что наши от границ наших отрезаны.

3) Требует денег.

Петр ответствует пространно, что не успел разведать в Москве о том, сколько может он собрать денег, что в деньгах никогда отказу не было etc.

4) Требует деньги для содерж.<ания> русского войска в Саксонии и полную власть над войском.

На сие госуд.<арь> пишет, что решение уже дано — притом жалуется на *жестокие* слова, которые получает вместо благодарности, за дело, предпринятое им в пользу же Августа etc.

5) Король замечает: *дело г. Паткуля многою причиною похода короля шв.<едского>.*

На сие Петр не отвечал.

Петр дал знать польск.<им> вельможам, что о завоеваниях он не помышляет, а желает единственно иметь порт на Балт.<ийском> море.

Петр послал всем начальникам, особенно гетману, приказ поспешать к Минску. И сам, дождавшись 6,000 старого и нового набранного войска, отправился в Минск же, пробыл неделю в Орше, где оставил гв.<ардии> поручика Норова для заготовления магазинов.

Король, по совету Лещинского и Сапеги, приготовлялся к приступу. Советники его утверждали, что нельзя будет склонить Литву на их сторону, пока россияне будут в ней находиться. Отступил от недоконченных гродненских укреплений, и, обложив Гродню, пресек всякое с нею сообщение.

Август, уехав из Гродни, поручил Шуленбургу идти на Рейншильда, стоявшего на зимних квартирах в Велик.<ой> Польше. Шуленб.<ург> перешел Одер, Рейнш.<ильд> вывел войско свое к Фраунштату и, пришед на границы Шлезии, стал противу Шулен.<бурга>, стоявшего за рекою Славою между реки и лесом. Рейнш.<ильд>, дабы выманить его из крепкого сего положения, притворно стал отступать, Шуленб.<ург> вышел для его преследования и настиг его у Фраунштата. Рейнш.<ильд>, имевший у себя 15,000 в.<ойска> стеснясь выказал оного как можно менее. Шуленб.<ург> не сумневался в победе; он имел 10,000 сакс.<онского>, 6,000 русск.<ого> и 3 баталл.<иона> франц.<узского войска>. (Петр в письме своем говорит: 30,000 в.<ойска>.)

Шуленб.<ург> правым крылом примкнул к Фрауштату, куда поставил и франц.<узские> батальоны с 12 пушк.<ами>. Главный корпус составил из русских войск, а остальными саксонцами продолжил линию до деревни Рорсдорф; конницу расставил на обоих крыльях, а пехоту оградил рогатками. Рейншильд послал свою конницу и больш.<ую> часть правого своего крыла к Рорсдорфу, дабы, обойдя саксонцев, напасть на них с тыла. А сам напал на французов, которые тот же час и сдались. Рейншильд обратил взятые пушки противу русских. В самое сие время отряд, обошедший сакс.<онское> войско, ударил в него с тыла, и победа была довершена. Убито сакс.<онцев> до 4,000; в плен взято до 2,000 со всем обозом. Правое саксонское крыло, не сразясь, бежало к Шлезии. Наши противу шведов (под начальств.<ом> ген.<ерал>-маи.<ора> Востромирского) стояли более 4 часов. 1,600 из них спаслись в Саксонию. Остальные вместе с Востром.<ирским> погибли. Сие сражение произошло 13 февраля. Русских Рейншильд приказал колоть; их клали одного на другого и кололи штыками и ножами.— Таково было повеление Карла.

(Сюда относит Голиков свои показания о жестокости шведов в 1704 году и проч. *Ч. II—254.)*

В Малороссии появились зажигатели, подосланные шведами; таковых же поймали и в Азове и Воронеже.

Петр прибыл в Минск 15 февраля.

Отступление нашего войска из Гродни совершилось. Заблаговременно мосты и переправы были всюду готовы и исправлены. Петр не только главным начальникам, но и бат.<алионным> командирам предписал, кому что делать. Петр с несколькими драгунами и нерегулярными тревожил неприятеля с одной стороны; с другой — Рен, с третьей — Розен у Ковна, с четвертой — Боур, с пятой — гетман, с шестой, наконец, и самые гродненские войска. Среди сих беспрестанных тревог и нападений Петр, при вскрытии Немена, вдруг повелел гродненскому войску выступить тайно и, поспешно дойдя до лесистых мест, разделиться на малые отряды и врозь продолжить отступление. Исполнение сего плана Петр поручил Меньшикову и 13 марта отправился в Смоленск.

(Здесь Голик.<ов> <дает> подробное описание всему, что Петр в 28 дневное пребывание свое в Минске сделал. *стр. 259—295.)*

15 марта Петр прибыл в Смоленск, и тотчас, осмотрев город, повелел Головкину письменно перед мостом сделать горнверк со фланками, а по сю сторону бруствер для очищения; под 5 или 7 башнями у Днепра сделать пороховые погреба; посад перенести на другое место.

К гр. Головину писал, чтоб он позаботился о Киеве, куда вероятно обратится непр.<иятель>.

К Стрешневу — о лошадях для конницы, пропавшей в Гродне от бескормицы, и присылке войска из Азова в Киев etc.

К Головину снова писал о кн. Трубецком, отпущенном на воды; о *разговоре* (? кого) с *Карлом,* коими он всегда доволен.

О нужном перемирии etc.

Розену и Кикину повелевает обо всем писать в Смол.<енск> к Головкину.

Боуру (несогласному с Розеном, на коего он и доносил) приказывает собирать провиант и фураж etc.

16-го марта Петр отправился в П. Б. через Торопец и Нарву.

20-го марта прибыл он в Нарву, там отпраздновал пасху и остался до 28.— Оттоле писал он к Авт.<оному> Иванову о работниках, определенных в П. Б., Ромодановскому — о тележках с двумя мортирцами, также о пушках etc.

К Любсу в Арханг.<ельск> — благодарит за кафтаны, требует красного сукна, колбас, 2 или 3 буера etc.

В Смоленск Головину приказывал обнародовать королевские письма к Аренштету; чтоб через него присылаемые к государю письма он распечатывал и делал, где можно, свои распоряжения etc.

1 апреля Петр прибыл в П. Б.

Уже адмиралтейство, кронверк, аптека, подзорный дворец, многие дома, также кофейный, трактирный и два питейные, называемые явстреями, были уже выстроены. Все сии здания были в начале брусчатые, мазанковые. *(Описание С. Петербурга,* стр. 158.)

Петр все корабли свои вывел к Котлину, где осмотрел все работы. сделал похороны шаутбенахту Рейсу, отобедал у Крейса, возвратился в П. Б., занялся делами, писал всем начальникам

войск и воеводам о затмении, долженствовавшем быть 1 мая, для расславления о том в суеверном народе etc.

В апреле же писал он в Дерпт Нарышкину о засеках по линии, о вооружении крестьян косами, о поголовной работе для укрепления городов etc.

Благодарил Шерем.<етева> за усмирение бунта, также и Щепотева и звал его к себе.

Стрешневу, чтоб бежавших из Азова шведск.<их> салдат отдал вечно на каторгу и сержанта их повесил. Опробовал присланные рогатины. *Ибо всё то пика, чем заколоть можно.* В Смоленск над салдатами определил *годных из царедворцев* etc.

Быховскому коменданту повелевает допустить туда Мазепу, в случае ослушания повелевает гетману бомбардировать город.

Меньшик.<ова уведомляет> о <обстоятельствах взятия> Астрах.<ани>: злодеев было в городе более 10,000; а наших всего 3,000 — однако etc.

Петр ездил в Копорье, оттуда в Котлин. Там на корабле Элефанте получил от Меншикова известие, что войско из Гродни со всею артилл.<ериею> благополучно вышло и уже переправилось за Припеть, и что Карл погнался было за ним, но по трудности пути не мог уже его достигнуть.

Петр день сей *сделал торжественным,* благодарил Меньшикова и повелел через к.<нязя> Долгорукого объявить негодующим полякам, что пушки вывезены из Бродов по тому, чтоб они не попались шведам, ибо город сей принадлежит воеводе киевскому, их союзнику. Пушки же повелевает отослать в пол.<ьские> крепости — Могилев и Быхов.

Головкину в Смол.<енск> пишет он, чтоб конница не ходила в Минск, чтоб Розен остался в Смоленске, что в П. Б. всё хорошо и весело, а что о неприят.<еле> нет и слуху.

3 мая заложена в С.П.Б. каменная крепость; первый камень оной положил митр.<ополит> Стефан ряз.<анский>, а другой — сам государь. По случаю сему выбита медаль.

4-го мая повелел Мазепе вывести свое войско домой, и *по траве* занял бы снова заграничные места.

Петр повелел гр. Головину быть в П. Б. и приказал адмирал.<тейст>ву принять его с тою почестию, какою водится в Венеции.

К Апр.<аксину>писал о кораб.<ельных> работниках.

В Амст.<ердам> о 10,000 бочках смолы.

В Ладогу к Порошину о присылке пушек.

В Новг.<ород> к коменд.<ант>у Татищеву о разыскании, кто бил инженера Бреклина etc.

В Дерпт Нарышкину о вывозе рекою Амовжею 2-х шкут, против Гдова.

Стрешневу повелел устарелых и увечных дворянских детей отсылать учиться по своим домам, взяв их людей вместо их в службу, сверх сего указом повелел нигде незаписанных недорослей из дворян, укрывающихся, записывать в службу.

Меншикову и Огильвию, давая им разные наставления, объявил он о скором своем к ним прибытии.

Но узнав, что Карл пошел к Волыни, Петр тот же час решился отправиться в Украйну.

1 июня осмотрел он Кроншлот и Котлин, дал различные повеления, до П. Б. касающиеся (между прочим Матвееву о фонтанах), и 3-го, отправя гр. Головина в Москву, сел на корабль Штандарт, и с Апраксиным доехал до Нарвы, откуда Апр.<аксин> поехал в Воронеж, а государь сухим путем до Гдова, оттуда водою во Псков.

16-го июня прибыл он в Смоленск и писал к Меньшикову, что, есть ли он не очень отдалился от Припети, то б не ходил к Быхову. Однако Меньшиков 19-го прибыл на встречу Петру в Смол.<енск>.

Петр к Шер.<еметеву> писал, чтоб он с полками спешил.

К Стрешневу — требовал драгунских полков.

К кн. Ромодановскому — о пушечн.<ых> *станках,* колесах etc.

19-го июня выехал Петр из Смол.<енска> и 21 прибыл в Оршу, где осмотрел баталион Преображ.<енского> и другие полки.

22 прибыл в Могилев и смотрел Боурово войско.

23 водой отправился к Быхову. Об.<ер>-коменд.<ант> оного ген.<ерал>-поруч.<ик> Синицкий звал государя, но Петр отказался, подозревая его в тайных сношениях с Карлом. Он на почтовых отправился на почте до Гомля, а свиту отпустил водою. В Гомле встретил его к.<нязь> Репнин с пех.<отными> полками гродненскими.

Огильвий с ген.<ерал>-поруч.<иком> Аллартом и ген.<ерал>-м.<аиором> Чамберсом и 6,000 пехоты отправился пред тем к Киеву.

30 июня, приказав Репнину следовать за собою в Киев, отправился к Чернигову. С дороги писал к Шер.<еметеву>, повторяя свои приказания (в день Петра и Павла сын Шер.<еметева> был произведен в полковники).

4-го июля прибыл в Киев.

Петр в самый сей день прибыл при пушечной пальбе в соборную Софийскую церковь, принес благодарств.<енный> молеб.<ен>, посетил митроп.<олит>а Варлаама, осмотрел Печерской монастырь и пещеры. Ученое киевск.<ое> духовенство, встречая государя с крест.<ом>, приветствовало его речьми.

На другой день (5 июля) получил он известие, что король шв.<едский> уже в 40 милях от Киева. Петр послал повсюду повеления своим войскам поспешить к Киеву. 8-го июля Огильвий, Алларт и Чамберс и прибыли. Но Петр уведомился, что слух был ложный и что Карл не к российским, а к саксонск.<им> границам обратился. Небольшой шв.<едский> отряд принят был за передовое его войско и был причиною ложной тревоги.

1706

(вторая половина года).

Петр отрядил в Саксонию Меньшикова со всею регул.<ярною> и не-рег.<улярною> конницею. Получил от нашего посланн.<ика> в Дании Измайлова известие, что слух есть, будто бы Россия заключила со Швецией перемирие на 3 года, не включая в договор короля Августа; Петр писал к нему, уверяя в искренности своего союза. Кн. Вас.<илию> Лук.<ичу> Долгорукому, капитану гвардии, пребывающему при Августе в качестве министра, писал: 1) о 20,000 регул.<ярной> и о столько же не-рег.<улярной конницы>, посланной в Саксонию, за коими последует и пехота, 2) о замедлении, происшедшем от изнурения войска в Гродне, 3) обещался писать к папе, просил короля чаще с ним сноситься, для чего учредил он и тайную почту через Волосскую землю. Наконец для бога просил достать поносительное о нем письмо Аренштета, не жалея для того тысячу-другую червонцев.

Вслед за тем 5,000 пехоты отправлены. А с ними гв.<ардии> капит.<ан> Ив.<ан> Измайлов; Петр через него просил Августа, чтоб пехота русская от границ далее 50 миль не отдалялась, дабы не быть ей отрезанной. Петр советовал употреблять более конницу.

Из под Могилева 3,000 конницы отправились в велик.<ую> Польшу; и у Львова разбили кн. Любомирского, а в Люблине отбили шведскую контрибуцию и взяли в плен 600 чел.<овек>.

Ген.<ерал>-ма<иор>у ф.<он>-Вердену поручены границы от Смоленска до Пскова. Ему инструкция: 1) идти в Полоцк, и оттоль разведовать *паче через шпионов* о движениях Левенгаупта и стараться вредить ему без генер.<ального> сражения, 2) в случае нападения и крайности разорить полоцкий замок и уступить к границе, 3) непрестанно сноситься со Смол.<енском> и Пск.<овом> и действовать оборонительно, 4) в Ригу ничего не пропускать, 5) сноситься с дерпт.<ским> ком.<ендантом> Нарышкиным etc.

Петр писал к тайному секретарю Шафирову и к гр. Головину о возможности мира через англичан, в случае, если мы вступили бы в союз противу Франции (см. у Голик.<ова> ответ Шафирова. Ч. II — 323, примеч.).

Август прислал к Петру ген.<ерал>-маи.<ора> Гольца с предложениями: 1) дать 8 полк.<ов>конницы и 4,000 калмыков, и нерегул.<ярны>х отдать в нач.<альство> ген.<ерал>у Броузе, а пехоте действ.<овать> близ рубежей (на сие Петр с удовольствием соглашается).

2) О субсидиях. Петр пишет, что они зело тягостны; ибо содержит он по иным краям более 60,000 войску, кроме гарнизо-

нов, именно: в большом корпусе 35,000 пех.<оты> и 21,000 драгун; в Полоцке 5,000 пех.<оты> и 3,000 драг.<ун>, в Ингерманл.<анд>ии 22,000 пех.<оты> и морск.<их> и 5,000 конн.<ицы>. — *Однако же* повелено уже в Арх.<ангельске> о продаже хлеба с голландц.<ами> заключить условия, и требов.<ание> Августа скоро исполнено будет,

3) о Паткуле; Петр требует, чтоб его ему выдали на суд etc. etc. etc.

Наследственная война между Францией с одной, а с Австрией, Англией и Голландией — с другой стороны, была во всей силе. Полагали, что Карл, вступая в Силезию и Саксонию, действовал по тайному союзу с Францией. Он пошел к Саксонии с Лещинским и с 22,000 в.<ойска>, в Польше оставя Мордофеля с сильным (?) корпусом.

Петр своему министру в Вене спешил повелеть, чтобы он предложил цесарю его союз, о чем объявлено и посланникам англ.<ийском>у, датск.<ом>у и польск.<ом>у.

При сем он приказывал ему стараться о найме добрых генералов, особенно двух для пех.<оты> и для кав.<алерии> искусных и *из знатных родов, чтоб можно было их и в советы призывать,* обещая им (тайно) сверх жалования 1,000 и 2,000 рубл.<ей>.— Также повелевает пресечь союз, будто бы начинающийся между Шв.<ецией> и Ганновр.<ом> и Прусс.<ией>.

Шафирову Петр писал о том же; предписывая ему, *яко бы от себя* спросить у англ.<ийского> посланника, не надобно ли будет России вступить в союз противу Франции и в случае согласия объявить, что указ о том он уже имеет.

Устав о жаловании войску: получать оное из Ратуши по наряду Военного приказа к комисарству —на 44 полка солдатск.<их> и драгунск.<их> по 849,870 руб. 93 коп. в год (сюда не включены морские, гарнизонные и *отдаленные* полки. По свид.<етельству> Штелина армия состояла из 200,000 и более — сверх того гвардия, инжен.<ерные> и артилл.<ерийские> корпуса и морск.<ие> полки).

Петр определил рекрут отдавать конных Меньшикову и пеших — Репнину. Росписи же рекрутов закреплять судье Военного приказа — Стрешневу.

От 4 июля до 20 авгу.<ста> Петр разослал более 50-ти повелений.

В ответ на одно из них Ромодановский отвечает, что *некропкого* железа остается мало, а что ни в Большой казне, ни в артиллерии (а<ртиллерийск>ой приказ?) денег нет.

В другом князя Кропоткина, взятого под стражу за измену его племянника, Петр повелевает не пытать etc.

В П. Б. к Брюсу послал он повеление *тайно* приготовлять в Котлине все нужное для взятия Выборга.

К кн. Меншикову пишет наставления, особенно о провианте; повелевает судить Розена по доносам Боура и Кикина. К успенью ожидает Меншикова в Киев etc.

Стрешневу повелевает с негодных в службу москвичей и с девок и вдов брать оброк, противу новогородских. Помещикам готовиться на отпор неприятеля, с которой стороны вступит — etc. etc.

К Стельсу в Арх.<ангельск> писал о шпанском табаке и о двух стенных часах (для П. Б.) и о паре *веергласов* (для Киева) etc.

К Любсу о сте <100> мортир; и о найме *типографщиков*.

К кораб.<ельному> маст.<еру> Скляеву о лилеях для П. Б. сада.

К Шаф.<ирову> о цветах, и звал его в Киев.

В Арх.<ангельск> к Яковлеву о бобровых покрыш.<к>ах на сумы Преображ.<енского> полка.

От 2 августа Петр извещал Апраксина о смерти гр. Федора Алексеев.<ича> Головина: „сея недели г.<енерал>-адмирал и друг наш от сего света пресечен смертию в Глухове, того ради извольте, кроме Посольского приказа, который он ведал, присмотреть, а деньги и прочие вещи запечатать до указу. Сие возвещает печали исполненный Петр".

Петр в день успения б.<огородицы> заложил новую, по собств.<енному> плану крепость около Печерск.<ого> монастыря. Повелел оную кончить гетману с малоросс.<ийскими> войсками и дал ему в помощь полк.<овника> Гейсена, а до того не отлучаться.

В августе Карл вступил в Саксонию, взяв со всего народа контрибуцию. Петр послал к Августу прибывшего в Киев Меньшикова; армию поручил Шереметеву и Огильвию (по условию), дал в особую команду 13 полков.

В Киев для скорейших сношений с Августом и проч. оставил он виц-канцлера Гаврилу Иван.<овича> Головкина при армии неотлучно; также и Ареништета. Шафирова послал в Москву, где пребывали прочие иностр.<анные> министры. Мазепе предписал сноситься с Головкиным.

Ромодановский произвел Петра из капит.<анов> в полковники в бытность государя в Киеве. За сию фарсу Петр его благодарил письменно. 20 августа Петр отправился в П. Б. через Стародуб, Смоленск, Вел.<икие> Луки и Нарву, куда прибыл 4 сент.<ября> и морем отправился в П. Б.— У Котлина осмотрел флот, и 8 сент.<ября> прибыл в П. Б.

Ф.<он>-Вердену в Полоцк повелел он, буде нет в том опасности, подаваться к Динабургу.

К Меншикову, между проч.<им>, что было в П. Б. наводнение и вода в покоях его стояла на 21 дюйм, что по улицам ездили на лодках, что продолж.<алось> 3 часа etc. Кланяемся *всем*, как оружие носящим, так и иглу имеющим (Екатерине).

В Арх.<ангельск> к Яковлеву: (хозяйственные распоряжения).

Хованскому в Астрах.<ань> о перемещении 2-х Керейтовых полков в Казань и о переводе с Терка моск.<овских> стрельцев в Астрах.<ань>.

К Апракс.<ину> о гнили, оказавшейся в кораблях Наевой работы (потому что не во время с соком леса рублены).

О липах для П. Б. (Корсакову (куда)?).

К маи.<ору> Глебову повелевает казнить беглых астрах.<анских> стрельцев.

К Ромодановск.<ому> — о перелитии старых пушек etc.

Повелевает выдать кн. Дм.<итрию> Галицыну на оплату его долгов 500 руб.

(*Багинетами* назывались штыки.)

По требованию (довольно наглому) Аренштета Петр через Головкина отвечал, что немедленно к Дубне приближится (с пехотою).

Что 4 моста на Днепре и при Пети будут устроены.

Что кавалерия русск.<ая> соединится у Люблина с кавалерией саксонск.<ой>.

Что к папе послом назначен голландский наш министр кн. Борис Куракин (или другой).

О деньгах и о русских рекрутах обещает поговорить при свидании.

Аренштету, на просьбу его, отвечать, чтоб об отпуске своем снесся он со своим королем, а в случае, если не захочет он дождаться ответа, то взять с него расписку в том, что едет он от нашего двора по своей доброй воле.

В том же письме гос.<ударь> повелел от службы своей уволить Огильвия (который однажды только рассудил явиться к Шер.<еметев>у за паролем). Петр повелел заплатить сполна ему всё жалование, также сердится на присылку какого-то венецианского проходимца Контия; утешает Головкина о кончине его матери, умершей в преклонных летах, и проч. etc. В другом письме посылает образцовую к папе грамоту.

К Шафирову и Лите (Лит), наш.<ем> поверенном при прусском дворе, о принятии его в нашу службу. Повелевает Матвееву из Парижа ехать в Голландию, а оттоле в Англию *(главное место всего аллианса)*. Измайлова из Дании послали *мы* в Пруссию (для подтверждения неутралитета).

О Книпере и других шведах; не пускать их в Немецкую слободу — и пастора для молитвы дать им на дом. Книпера не худо и отпустить, ибо он только что в России не родился и есть лучший для шведов шпион etc.

Целью посольства в Лондоне был мир со Швецией.

NB. *(Смотри Инструкцию в Голикове, ч. II — 352.)*

Pierre fesait bon marché d'Auguste. Il ne demandait pas mieux à ce qu'il parait d'élire un autre roi (с согласия союзников), мира же хотел он искренно и готов был заключить его на одном даже условии: иметь *единый* порт на Балтийском море. Вообще инструкция есть chef d'œuvre дипломации и благоразумия.

Петр, отправя под Выбург войско под командою ген.<ерал>-м.<аиора> Брюса и бригадира Шонбурга, дал им инструкцию, которая сделалась законом. Петр подписал ее 3 октября.

Пред отъездом своим в Выбург Петр послал к Меншикову бланкет и 4 окт.<ября> отправился в путь. За милю от Выбурга неприятель в двух шанцах при 2 пушк.<ах> остановил наш авангард при переправе. Но русские заняли шанцы, пушки взяли и неприятеля прогнали.

Пехота пришла под Выб.<орг> 12 числа.

Петр писал виц-адмиралу Крейцу, чтоб он отправил 5 или более бригантин в море до Беркен-Ейланта для перенятия 7 шкут, вышедших от Выборга etc.

Того числа отряженные Преображ.<енского> полку сержант Мих.<аил> Щепотев, бомбард.<ир> Авт.<оном> Дубасов и флотск.<ие> офицеры Скворцов и Синявин на 5 лодках с 48 солда.<тами> вместо купеческих судов напали в туман на адми-

рал.<ьский> военный бот Эсперн и оным овладели, побив 5 офиц.<еров> и 73 салдата, остальных заперли под палубу.— Синявин и 4 других одни остались живы.

Петр тела их препроводил в П. Б. и приказал Зотову погребсти с воинским торжеством.

Осадная артилерия стала на дороге в глубокой осенней грязи. Воинск.<им> советом положено поворотить ее в П. Б., а под Выб.<орг> привести одни мортиры.

22 октября началось бомбардирование, продолжавшееся 4 суток. Но за неимением артиллерии и морских судов положено оставить осаду до весны. Петр досадовал на тех, которые ему не доставили настоящих сведений о местоположении Выбурга.

Подполк.<овнику> Керхину Петр повелел отпустить офицеров только до 25 декабр.<я>, не позже, под опасением потери чести и живота.

К Мусину-Пушкину писал, справляясь, по скольку старцы получают жалования. 23 окт.<ября> Петр написал план отступления, повелевая 1) за день до прекращения действий 3 мортиры отпустить вперед с нерегул.<ярны>ми на волах. 2) Отступить вечером, а где огни, там, заготовя дров на сутки, дабы по отступлению пехоты конница их раскладовала, офицера с барабанщиком на рассвете послать в город (для ложных переговоров). Коннице, не мешкав, идти прочь. 3) В первый день идти как можно дале, прочие дни — по воле, мосты портить, в узких местах делать засеки.

Сего же 23 окт.<ября> Петр отправился в П. Б. и, повстречав артилл.<ерийские> снаряды, обратил их назад.

Прибыв в П. Б. (по Журн.<алу> Петра В.<еликого> в 4 ноября, а по Запискам гос.<ударя> в 24 или 25 окт.<ября>), Петр спустил бригантин своего изобретения.

К Меньшикову послал он тайно предложение англ.<ийского> посланника, приказывая ему разведывать тайно же мнение о том австр.<ийского> двора.

Шафирову приказал Петр разменять Книпера и о освобождении Паткуля всевозможное приложить старание. О мире со Швецией повелевает непременно переговоры вести с иностр.<анными> министрами и *довольствоваться, что от них определится, хотя б мы и великую победу над швед.<ами> одержали.*

К Стрешнему — о доходах и о продажных товарах etc., требуя ведомость о том к будущему январю.

То же и Авт.<оному> Иванову etc.

Петр ездил по морю на своем бригантине и потом, быв сим доволен, заложил еще два.

Петр благодарил Нарышкина за разбитие неприятеля высланным из Дерп.<та> отрядом.

Петр получил известие о перемирии (sic) Авг.<уста> с Карлом — и писал о том Меншикову, предписывая ему быть весьма осторожным. Советует ему с пехотою вступить в Литву, загнать Левенгаупта в Лифляндию, и, расположась близ Риги, весною ее бомбардировать.— В декабре Петр думал быть у Менш<ико>ва etc.

Чамберсу и Вердену пишет, чтоб, в случае нападения Левенгаупта на Полоцк, они соединясь до того его не допустили.

Керхину повелевает беглых расстреливать в Могилеве, Полоцке и в большой армии. Если же будет их более 20, то по жребию — одному казнь, другому — каторга,— также о треугольн.<ых> шляпах, о петлях, обшитых золотом у *гобоистов, о* полумесяцах на их же плечах etc., о золотых голунах, о шерстяных (у бараб.<анщик>ов) etc.

Между тем, уже в августе мес.<яце>, кор.<оль> Август посылал тайно к Карлу Имгофа и Фингстейна, уполномоча их для переговоров. Министр наш при польск.<ом> дворе тайный советник ф.<он>-Паткуль, узнав о том, воспротивился. Он зазван был тайно саксонскими министрами для совещания, схвачен и посажен в Зонненштейнскую крепость. Ему предложили свободу на следующих условиях: 1) не мстить Августу, ни его министрам, 2) из Саксонии выехать не прежде года и 4 мес.<яцев>. Паткуль не согласился. Петр через своего министра кн. Дм.<итрия> Галицына протестовал, но тщетно.

Наконец, в Альтранштате, главной квартире Карла, заключен трактат, коего главные условия:

1) Августу отказаться от польск.<ого> престола, признав королем Станислава Лещинского,

2) отступить от союза с Петром,

3) выдать *изменника* и *беглеца* Паткуля в руки Карлу,

4) остаточное помощное русское войско выдать же ему.

В следствии сего Паткуль в оковах был 9 сент.<ября> выдан шв.<едскому> королю и в следующем, 1707 году, колесован. *Ренцеля* ожидала та же участь, но правительство саксонское выслало его с войском его заблаговременно; по свидетельству других писателей, Ренцель ушел тайно через Богемию и Шлезию, за что Карл XII у Иосифа I требовал еще удовлетворения. По прибытии его в Россию Петр пожаловал в ген.<ерал>-маи.<оры>, а потом и в ген.<ерал>-поруч.<ики>.

Меньшиков, еще ничего не ведая о договоре, заключенном Августом, донес Петру о некоторых успехах, полученных нашими отрядами в Польше. Наконец и о славной битве под Калишем.

Генерал Мардофельд, начальствующий над шв.<едским> и польск.<им> войсками, отступая несколько времени от нас, перешел Просну и стал в крепком месте, окруженном реками и болотами. Меншиков перешел Просну же и 18 <сентября> напал на неприя.<теля>. На правом крыле стал Меншиков, а на левом кор.<оль> Август с своими саксонцами. С русск.<ими> находился гетман Ревуцкий (Ржевуц<кий>?), с сакс.<онцами> гетм.<ан> Синявский.—

Корпус неприят.<еля> состоял из шведов, а по крыльям — из поляков при воеводе киевском Потоцком и троцком <Сапеге>.

В 2 часа по пол.<удни> началось сражение. Наша кавалерия смешалась было от натиска шв.<едской> пехоты, но Меншик.<ов> с несколькими шквадронами драгунов успел остановить неприят.<еля> и с правого крыла велел ударить коннице своей. Через 3 часа всё было кончено. Часть неприят.<ельской> конницы успела спастись, прочее перебито и взято в плен. Шведов было (по Меньш.<икову> — 8,000) (а по <Журналу> П.<етра> — 7,000), да поляков до 20,000.— Шведов убито до 5,000, да поляк.<ов> и волохов до 1,000. В числе их шв.<едский> генерал Красов. В плен взят Мардофельд, 4 полк.<овни-

ка>, 6 подп.<олковников>, 5 маи.<оров>, шт.<аб> и об.-<ер>-офиц.<еров> 142, ун<тер-офицеров> и ряд<овых> — 1788, в том числе 493 француза, весь обоз etc. в преследовании, а в Калише взято еще 829 шв.<едов>. — На другой день взяты почти все полки с их предводителями. Наших было регулярн.<ых> 10,000, отряд казаков, да сакс.<онцев> и поляков 13,000.

Август был в затруднительном положении. Он столь же боялся Карла, как и Петра. Не зная, что делать, он сообщил Мардофельду планы Меньшикова, объявил ему о своем замирении с Карлом и советовал в сражение не вступать. Мардоф.<ельд>, не быв предуведомлен, ему не поверил. После сражения Август взятых польских предводителей освободил и Меньшикова уговорил отдать ему и шведов, будто бы для размена, что и обещал он совершить в 3 месяца; в противном случае обязываяся возвратить их. Он письменно просил у Карла прощения в своей победе. В замешательстве своем заехав в Варшаву, отпел он однако ж благодарственный молебен, а потом, 16 дек.<абря> прибыв в Лейпциг к Карлу, предался его воле, обедал у него со Станиславом Лещ.<инским> и 20 подписал вышеупомянутый трактат.

Петр 3 дня праздновал победу своего любимца, благодарил Меньшикова, велел в честь его выбить медаль и приказал, не упуская случая, отрезать Левенгаупта от Риги.

Август однако требовал еще денег. Но Петр уже ему их не посылал; и, не зная еще о его трактате, подозревал, что польские пленники дали ему за себя выкуп.

Об Левенгаупте, *который в Вильню так дерзновенно пришел* (письмо Петра к Головкину), Петр писал и к Шерем.<етеву> и к ген.<ерал>ам Алларту, Рену, Чемберсу и кн. Галицыну.

Петр приказал ему же разгласить о скором своем прибытии в армию для обозрения Августовой стороны.

Кн. Ромодановскому просил прислать в Киев<о>-Печерскую креп.<ость> 136 пушек.

В Смоленск губ.<ернатор>у Салтыкову — о судах, подъемных для 150,000 пуд<ов> к весне.

Указ дан о наряде 15,000 работников для П. Б.

Указ во всей России *заступов* не делать и не продавать, а делать лопаты.

Указ Стрешневу собрать с городов, кроме низовых, 4,579 <рекрут>. Провиант постав.<ить> в П. Б., о запасах в Азов etc.

Кудрявцеву, уведомляет, что башкирцы просятся в союз к кр.<ымскому> хану etc.

Купцу Любсу пишет о домашних *потребах* etc.

Апраксину дал указ о производстве по морской службе: первые чины за выслугу лет, а верхние — по рассмотрению.

10-го дек.<абря> Петр уехал в Нарву, дав подробный Брюсу указ косательно укреплений П. Б-их, строения домов, приуготовлений к осаде Выбурга, о рекрутах, и, наконец, о *провианте яко о главном деле.*

Из Нарвы Петр хотел отправиться в Москву, но, получив накануне письмо от Меньшикова, коим уведомлял он его о союзе Карла с Августом, Петр немедленно поскакал в Польшу, взяв с собой царевича Алексея.

В Смоленске Петр, осмотрев город, дал несколько повелений.

24 дек.<абря> прибыл в Киев — и в ту же ночь отправился в Острог и в Дубну, где стоял кн. Репнин.

Из Дубны приехал он в Жолкву, где находился Шер.<еметев>, Меньшиков etc.

Указы 1706 года.

Несколько подтверждений о бурмистрах, о беглых людях, о книгах для записей, о приложении руки, о торгах, об оброке вод.—

О постройке мостов в Немецкой слободе на счет той слободы.

О записке недорослей из дворян в драгуны.

(в разное время)

О рекрутских наборах

1) крестьянск.<их>, боб.<ыльских людей> с 300 двор.<ов> по челове<ку>,

2) дворян — со 100 дв.<оро>в по человеку,

3) с бояр и ок.<ольничих> с 300 по ч.<еловеку>,

4) (по указу 1705 <г.> — с 20 дв.<оров> по чел.<овеку>) брать деньгами, хлебом и одежей.

№ №[1] (в год на прокормление человека 1½ рубл.)

---

[1] *Оба* № *подчеркнуты двумя чертами.*

1707 <год>.

В Жолкве Петр оставался до 30 апреля.

К Апраксину писал он о призыве 2 или 3,000 калмыков к Днепру, о старом лесе, о строении бригантинов, о приятии от Менш.<икова> поташных заводов, о погребении адмирала Головина в Москве, о пересмотре школьников, назначенных в Англию; etc.

Дает указ, чтоб от границ на 200 верст поперег и в длину от Пскова, через Смоленск, до Черкасск.<их> городов — хлеба на виду ни у кого не было, а зарывать его в ямах или скрывать в лесах. Объявить о том заранее, в начале апреля, ободрив их и растолковав сию меру.

Ушакову писал о присылке лошадей в Острог, для преображ.<енского> батальона, и пороху в Киев.

Петр определил в Польше генерального сражения не давать; если же обойтиться без него будет не возможно, то сразиться при своих границах. В Польше же стараться только о вреде неприятелю партизанскою войною.

Поляки, державшиеся Августовой стороны, прибегли к покровительству Петра; между прочими новый примас Жембек и Денгоф 7 февраля во Львове объявили междуцарствие, не признав избрания Станислава. Междуцарствие объявлено 11 июля.

Тогда разнесся слух, будто бы Петр назначает сына своего в польские короли; Петр тогда же отослал его в Москву.

Польскому войску выдал Петр на первый случай 800 (?) гульденов.

К папе Клименту XI отправил Петр кн. Бориса Куракина (смотр. <и> Голик.<ова>, примеч.<ание>. Ч. II — 410). Папа в следствии сего подтверждал не-признание Станислава.

Принц Рагоцкий прислал Беречини (или Березини) от имени недовольных венгерцев для предложения короны царевичу Алексею.

Петр, не смотря на свое желание иметь голос в имперском совете, отвергнул предложение, не желая ссориться с Австрией. Цесарь в знак благодарности прислал тогда к Меншикову диплом на достоинство князя Римской империи.

Между тем некоторые из поляков оставили сторону Августа. Полк.<овник> Шульц разорил их и Лещинского земли. „Здесь, писал Петр к Апр.<аксину>, еще всё дело, как брага, бродит, и не знаем, что будет. Но ежели несчастия бояться, то и счастия не будет".

Государю поднесены 2 географич.<еские> карты, 1) Сибири к востоку до р.<еки> Печоры, 2) от Ярославля до Азова.

Из Жолквы Петр прибыл в Дубну, осмотрел полки и послал в П. Б. Синявина (боцмана) с картинами, *там* доставшимися ему.

Из Дубны отправился он в Люблин и в местечке Якубовичах получил известие, что шв.<едский> король идет в Польшу с 54,000 и с казною (22 милльона рейхсталеров), собранной в Саксонии. В числе сих не считали корпусов ген.<ерал>-маи.<ора> Красова (в Польше) и Левенгаупта, идущего из под Риги к королю.

Порта вошла тогда в сношение с Карлом, возмущаемая польским послом. Кубанские народы также шевелились. Карл хвалился явно, что придет в Москву и возмутит русских, уже готовых к бунту.

Петр послал бомбард.<ирского> кап.<итана> Корчмина с повелением укрепить <в Москве> Кремль и Китай. В то же время писал он Апраксину в П. Б., поручая ему разные вещи, большею частью домашние; а в другом письме поздравлял его с первым развитием нашего витфлага. на Ост-зее. 28 мая Петр в Казимире осматривал 12 полков драгунских, под командою князя Hessen-Darmstadt.

30 мая (в день своего рожд.<ения>) пожаловал он Меншикова князем Ижорским, дав на то ему диплом 1 июля 1707 <года>.

Потом, возвратясь в Люблин для переговоров с польск.<ими> гетманами и сенаторами, узнал он, что литовский <генерал-поручик> Синицкий оставил нашу сторону и отбил 40,000 рублей, везенных из Москвы в армию. Сам же засел в Быхове. Петр послал против его Боура, который через 4 недели крепость взял, а Синицкого и гарнизон полонил (3,000 чел.<овек>). Петр в Москву отпра<вил> сто быховских пушек, а город возвратил Республике.

Здесь Петр определил: 1) кн. Репнину идти через Минск в Вильну, 2) кн. Меншик.<ову> и Алларту (уже полному генералу) в Варшаву, сделав в *Копосе* укрепление.

Вслед за сими и Петр отправился в Варшаву, куда прибыл 11 июля.

Тут занемог он лихорадкою. Больной писал он к Апраксину, благодарил его за то, что 30 мая праздновал он в его домике, на П. Б-ие работы приказывал брать людей между рек Волховом и Свирью; брать из соляного сбору на содержание П. Б-го флота 80,000 р.

В воинс.<ком> совете главнокомандующим объявлен Шерем.<етев>, под ним — кн. Меншиков. Сам же положил *для диверсии* ехать в П. Б. и 4 сент.<ября> выехал из Варшавы, оставя в ней Менш.<икова> со всею конницею.

В Тикотине Петр узнал, что Карл переправился через Одер и сам идет на Краков, разделив армию на 3 части. Петр против него отправил к Друю ген.<ерал>-поруч.<ика> Боура с конницей, а ген.<ерал>-м<аио>ра ф.<он>-Шведена с пехотою в другую (?) сторону. Апраксину повелел ко Пскову или в иное место отправить 2 полка, *ибо Левенгаупт намерен произвести диверсию.* При сем случае отослал он к Апр.<аксину> 2 латинские книги с повелением отдать их для перевода старцам Лихудовым. В сем же письме пишет он об обучении щенят носить поноску, снимать шапку etc.

В Гродне Петр осматривал Преображ.<енский> полк, в Вильне — войско кн. Репнина. Из <Вильны>, обратясь к ме-

стечку Meречь, свидание имел там с Меншиковым. Тут было положено пехоте нашей идти к своим границам, а коннице обеспокоивать тыл неприят.<еля>. Возвратясь в Вильну, узнал он, что Карл идет зимовать в Пруссии в Гданске; Петр, раздав повеления, отправился в П. Б.

Вен.<ецианский> ист.<орик> пишет, что, когда Петр выехал из Варш.<авы>, и войска наши заняли места свои у берегов Вислы, Карл, не могши нигде навести моста, переехал реку на мелких лодках для высмотра нашего войска. Отряд наш на него напал; он едва спасся, но сопровождавшие его шведы дали себя изрубить.

Петр через Великие Луки (где осмотрел новую крепость), Новгород, Ладогу и Шлиссельб.<ург>, прибыл в П. Б. 23 октября прямо в дом к Апраксину. 30-го пошел с ним в море и 8 дней пробыл на кронштадских работах. Возвратясь в П. Б., женился он в ноябре в соборной церкви св. Троицы на Катерине, мариенбургской девке, бывшей за мужем за шв.<едским> трубачем, потом наложницею Шереметева и Меншикова.

5 декабря Петр прибыл в Москву.

Петр занялся следствиями великого пожара, бывшего недавно. Обогатил тамошнюю аптеку разными потребностями, подарив туда множество китайского фарфора, повелел оттуда отпускать лекарства во всю Россию. В Лубнах повелел завести полевую аптеку, доставил моск.<овской> типографии новые литеры etc.

Петр, желая мира, предлагал оный Карлу через бывшего при саксонск.<ом> дворе франц.<узского> министра Безенваля; на условиях оставить царю Ингрию с городами Кроншлотом, Шлисс.<ельбургом> и П. Б. — На сие Карл ответствовал: о мире буду с царем говорить в Москве, взыскав с него 30 милль.<онов> за издержки войны. Министры шв.<едск>ие объявили намерение короля свергнуть Петра с престола, уничтожить регул.<ярное> войско и разделить Россию на малые княжества. Генер.<ал> Шпар был назначен уже московским губернатором и хвалился, что они русскую *чернь* (canaille) не только из России, но со света плетьми выгонят. Известен отзыв Петра: *„брат мой Карл хочет быть Александром"* etc.

Указы 1707 <года> (27).

У отставн.<ых>, у вдов, у недоросл.<ей> взять с дворовых 5-го человека.

NB после вместо людей взять деньгами 15 рубл. за чел.<овека>.

О конфискации за *неявку* товаров.

Об переписке отдаточных в наем *палат*, домов, изб и *углов*.

О не-дерзании бить челом никому на находящихся в армии, а дерзающих (хотя бы и в правых делах) отсылать в армию под военный суд.

О порядке приказных книг.

О ***наборе рекрут в 3-ий набор*** по человеку с 20 дворов.

О ссылки дворянина Ростопчина за лжесвидетельство и Чаплыгина дворового человека за воровскую крепость.

NB тех, кои по старости в каторгу не годятся, ссылать в работу в монастыри.

Старым солдатам и урядникам Вейдова и Бутырского полков за поход в Троицу прибавить по рублю жалования.

NB. Варварский указ о *не-дерзании бить челом* etc. отменен и объяснен в том же году.

О не продаже немецкого платья и шапок без клейма, а клеймить их в Ветошном ряду.

О пошл.<ине> с четверти земли по 3 коп.<ейки>.

1708 <год>.

6-го января Петр из Москвы отправился в Польшу.

В Копосе, осматривая магазейн и войско Алларта и кн. Галицына, Петр получил от Меншик.<о>ва донесение о том, что казаки побили неприятельский отряд, взяв в плен 300 чел.<овек> и знамена.

От Копоса, через Минск отправился он <в> *Дзенцолы* к кн. Меншикову. Там узнал, что Карл идет с одной частию войска к Гродну, а другая следует к Дзенцолам. Петр отправился к Гродну — там повелел он бригадиру Мильфельсу занять Гродн<енск>ий мост с 2,000 — и неприят.<еля> не пропускать или разрубить мост. 26-го января Петр уехал в Вильну.

Мильфельс при приближении шведов отступил и дал им занять Гродно через два часа после выезда государя из города. Петр повелел Мильфельса арестовать, яко изменника. Он из под стражи бежал, вступил в шведскую службу. Наконец попался в плен под Полтавой и был по суду расстрелен.

Карл занял Гродно только с 600 чел.<овек>. Петр, бежавший от него, узнал о том и послал 3,000-ый отряд в Гродно, дабы полонить самого короля. Карл извещен был о том, и с помощью жителей, принявших его сторону, он успел отбиться,— хотя наша конница перерубила шв.<едский> корпус, стоявший у дома, занимаемого королем.

Вся наша пехота пришла к Бешенковичам. Кн. Меншиков с конницей стоял в Заболоцком повете. Карл хотел на него напасть, но за распутицей остановился.

Петр подтвердил свои прежние предписания косательно образа военных действий и, разослав множество повелений, уехал в П. Б., куда прибыл 27 марта.

Осмотрев всё, поехал он в Шлисс.<ельбург> на буере на встречу царицы своей невестки Параскевии Феод.<оровны>, дочерей ее, царевен Анны и Параскевии, и своих сестер царевен Наталии, Марии и Феодосии. Петр встретил их за 8 верст от Шлисс.<ельбурга> и въехал с ними в крепость при пушечн.<ой> пальбе, оттоле в П. Б.

Петр отправил провиант в армию морем и сам было выехал. Но за сильным <льдом> возвратил<ся> с галиотами на Котлин остров.

Из П. Б. ездил он с московск.<ими> гостями в Кроншлот и в Котлин, где их и угощал при пушечн.<ой> пальбе.

6-го мая отрядил он шаутбенахта Боциса к Боргау. Шв.<едский> ген.<ерал>-маи.<ор> Мейдель бежал и оставил город без обороны. Боцис сжег город и окрестные деревни, 15 торговых судов, побил до 200 шведов и с добычею возвратился, прошед мимо шв.<едского> флота, стоявшего у Березовых ост-

ровов. Полковник Толбухин, отряженный на сии острова, выжег по берегу моря все деревни до самого Выборга и несколько военных припасов и судов. Полковник Островский разорял тот же край. Оба возвратились в Кроншлот благополучно.

Башкирский бунт был усмирен простительною грамотою. Он продолжался с 1705 года (Ежемес.<ячные> сочин.<ения>, 1759 год, стр. 12 в примеч.<ании>).

Но в то же время вспыхнул гораздо важнейший бунт. Кондр.<атий> Булавин, убив посланного для сыскания беглых по донск.<им> станицам кн. Ю.<рия> Долгорукова, взбунтовал весь Дон.

Булавин издал возмутительное воззвание (Голик.<ов>, ч. II—436) и, муча офицеров кн. Долгорукова, сказывал, что идет в Москву и Польшу для побиения бояр и немцев. Войсковой атаман Лукиян Максимов вышел было против него; но Булавин его разбил, овладел обозом и пушками, вошел в Черкасск и казнил атамана и старшин. После сего объявлен он войсковым атаманом; Булавин овладел всем и отрядил противу Азова 5,000 казаков. Петр противу его отрядил до 20,000 (Катифор) под предводительством брата убитого князя.

Другой важнейший изменник, еще скрывающийся под личиною усердия, Мазепа, извещал обо всем Карла и призывал его в Украйну. Он сносился между тем с крымскими татарами и требовал уже помощи у султана через верховного визиря Чорлылы-Али-пашу. Визирь понуждал Каплан-гирея двинуться на соединение с Мазепой, коль скоро Карл вступит в Украйну, обещаясь, что и турецкие войска уже готовы вспомоществовать шведам.

Ведая, что места, по коим должен он был идти к Москве, опустошены и лишены всяких запасов, король послал Левенгаупту повеление с ним соединиться, взяв с собою сколь можно более запасов.

Все думали, что король дождется Левенгаупта у Могилева, но Карл, отпустив 8,000 войска в Польшу с Лещинским и Красовым, и поспешно пошел в Украйну. Под Борисовым отправил он для высмотру Алларта и Гейскина (ген.<ерал>-пор.<учика> 1,000 драгун и волохов, в то же время подоспел и шв.<едский> авангард, и произошла значительная стычка. Увидев, что переправа уже занята, король обратился в лево к Свитлицам; дорога лежала через леса и болоты и была на 15 миль опустошена и завалена засеками. Карл преодолел все и вышел под местечко Сапежинской Березины (в 5 верстах от Головчина), тут переправился через Березу и претерпел первую неудачу: ген.<ерал>-адью.<тант> его Канифер, с отрядом волохов напав на казаков, был отбит и прогнан. 30 было убито, 4 взяты в плен. Феофан называет это прогностиком полтавского сражения.

Петр меж тем послал Апраксина во флот для отправления оного. 11-го мая уведомил его о разбитии товарища Булавина Хохла (?) и 15,000 бунтовщиков, также и о том, что Боур в Лифляндии разбил полковника Фемза (убил до 120 чел.<овек> и взял его в плен с другими офицерами).

13-го мая Петр заложил в П. Б. новый каменный больверк. Потом совещался о военных действиях, был на работах в Крон-

шлоте и на Котлине, где 25 июня получил известие о походе Карла в Украйну. Петр в тот же день поехал в П. Б., поручил Ингрию Апраксину и поехал в армию. Петр показал своему семейству Копорье, Ямбург и Нарву, где отпраздновал Петра и Павла, а на другой день отправился в Москву.

Шерем.<етев>, наблюдая неприятеля, остановился при реке Бибиче, противу местечка Головчина, сторона была болотистая, через нее должно было Карлу проходить. Меншик.<ов> и Шерем.<етев> были в средине, на правом крыле — Аларт и ген.<ерал>-пор.<учик> Флюк. На левом — фельд.-<маршал> лейт.<енант> Гольц и Репнин. Дивизия Репнина была уменьшена множеством отряженных к переправам и мостам для сообщения армии между собою.

14-го Карл при сильном дожде и тумане на понтонах переправился между дивизией Репнина и главным корпусом; прошел через непроходимое болото; напал на Репнина, прогнал его в лес, отняв 7 пушек, убив 5 офицеров, 113 ряд.<овых>, ген.<ерал>-маи.<ора> ф.<он>-Шведена и взяв в плен до 400. Шведская кавалерия в то же время ударила на Гольца и принудила его отступить к главной армии. Карл потерял до 1,200 и сам едва не лишился жизни; лошадь его увязла в болоте и драбанты едва его вытащили. После того он отступил к Могилеву. Венецианский историк описывает сие сражение иначе *(Голик.<ов>. Ч. II—446)*. Он убитыми полагает у нас до 2,000 (вероятно). Петр был доволен и с дороги писал Апраксину: „Я зело благодарю бога, что наши прежде генеральной баталии виделись с неприятелем хорошенько и что от всей его армии одна нашей треть так выдержала и отошла". 20 июля Петр прибыл в Горки, где стояло войско. Тут получил он от Толстого известие, что 5,000 бунтовщиков, отряженных противу Азова, отбиты и прогнаны, Толстой представил перехваченное письмо в доказательство сношений Булавина с Крымом и Турцией. Гвардии маиор кн. Долгорукий везде одерживал верх над мятежниками; наконец 7 июля войск.<овой> атам.<ан> Илья Зернов напал на Булавина в Курске; и Булавин после отчаянной обороны застрелился. Труп его привезли в Азов.

Петр праздновал сей счастливый случай. Но бунт еще не был усмирен. Петр 29 июля писал Толстому, чтоб он с 2-я или 3-мя судами чинил поиск над мятежниками, буде можно, в соединении с кн. Долг.<оруким>. Долг.<оруком>у же писал, чтоб он отправился с 2 полками в Азов, а в Таганрог отправил конный.— И, дождавшись гвард.<ейского> баталиона или полков Ингерманландского и Бильского, идти в Черкасск etc. etc., воров перевешать, обласкать Черкасск, заставить их избрать нового атамана, на Донце городки разорить etc.

В ноябре месяце бунтовщ.<ик> Никита Голой разбил караван с провиантом, посланный с Коротояка в Азов и отбил казну и артиллерию.

Булавин ждал к себе 1,000 запорожцев.

Убитый Долгорукий в 8 станицах нашел до 3,000 беглецов. Войско Булавина состояло большею частию из них же.

Рен донес Петру о разбитии в местечке Смольянах ген.<ерала> Канифера и о его взятии в полон.

Пленник сей подтвердил Петру о намерении Карла идти на Москву — (для чего и приняты меры).

Петр велел судить Репнина, который и был осужден (на что?). Петр простил его, говорят, по просьбе Галицына.

Боуру Петр предписал препятствовать Левенгаупту соединиться с Карлом.

4 августа получил он известие о переходе Карла, под Могилевом, через Днепр и о походе его к Пропойску. Войско наше пошло к Могилеву, а Петр с половиною пехоты прибыл в Мстиславль. Карл на место Синявского великим корон.<ным> гетманом сделал Потоцкого (воеводу киевского), на место Шенбека примасом королевства — львовского архиепископа, а воеводу русского Яблоновского — великим канцлером. Недруги его принуждены были удалиться из Польши. Примас Шенбек — в Шлезию, брат его виц-канцлер — в Дрезден; кн. Вишневецкий, бискуп Куявский и другие сенаторы, воеводы и старосты — в Кролевец, во Гданск etc. Августа не было в то время в Саксонии; из любопытства он был под крепостию Риссель, осажденной принц.<ем> Евгением.

Карл, дабы отвлечь Петра от переправ и трудных мест, вступил в воеводство Мстиславское (в начале августа), двигаясь беспрестанно в зад и вперед.— Петр следовал за ним, стараясь его тревожить и лишить способов к продовольствию.

Петр в Мстиславле узнал, что Карл с частию войска, другую отправя в Гомлю, пошел к Чирикову. Петр последовал за ним и, под мест.<ечком> Писаревчизною, осмотрев тамошние болота, сам избрал переправу и войско свое перевел.

Петр, получа известие, что к.<нязь> Долгорукой жестоко поступает в усмиренной стороне, пенял ему за то, предписывая казнить одних зачинщиков, и то не всех, других отсылать на каторгу, старых городков не жечь etc.

В другом письме повелевает он ему же полков с Дону не отпускать, кроме одного Ингерм.<анландск>ого.

В Рясне Петр осмотрел гвардию и 2 драгунск.<их> полка (при кн. Галицыне) и, узнав, что король пришел к Чаусам при реке Проне, в 3-ем часу утра пошел туда же (посадя гвардию на лошадей). Дорогой через перебежчиков узнал он, что король уже переправляется через Прону. Петр обратился к деревне Долгичам и там выстроился в боевой порядок. Он повелел ген.-<ерал>-маи.<ору> Волконскому напасть на неприятельский обоз с казаками, калмыками и волохами, что и удалось. Карл скоро потянулся к мес.<течку> Чирикову, а Петр — к Крычеву (в 5 милях от Чирикова). Он обозу своему приказал переправиться через Сожу и стать лагерем; сам же переехал ее под Крычевом в брод с гвардией etc., соединился с своим обозом и пришел в мес.<течко> Борисовичи. Тут получил он от Рена, стоявшего при Чирикове, известие, что Карл намерен место сие занять. Петр пошел к Рену — и, не дошед до него полмили, выстроил свое войско в боевой порядок, и потом с Меншик.<овым> и с Брюсом поехал к Рену для высмотра неприятеля. Король потянулся к Крычеву вверх Сожи.

Петр, дабы обмануть короля, обратился назад, но на другой день (24 авг.<уста>) из деревни Лабжиц пошел опять к Крычеву. Тут, узнав, что Карл идет к Мстиславлю, Петр, дабы пре-

сечь ему дорогу, послал ген.<ерал>-пор.<учика> Флюка вверх Сожи до Страколы, трудным путем, и сам отправился вслед.— При переправе через Сожу, за которой стоял Шерем.<етев>, Петр, прибыв в его лагерь, приказал всей пехоте отступить и стать в линию по прямой мстиславской дороге.

26 августа был совет, и положено разделить войско на три дивизии под нач.<альством> Шерем.<етева>, Меншик.<ова> и Гольца. Главная квартира назначена—мест.<ечко> *Доброе,* отряды расположены на реке Белой и Черной Напе. Петр получил из Нарвы от Апраксина известие об успехах его. 15 августа у реки Семы Апраксин взял малое укрепление, порубив всех засевших там шведов (150 рейт.<еров> и 40 солд.<ат>), оттоле напал на 2 полка, конн.<ый> и пеш.<ий>, близ Ракобора. Шведы бежали и были порублены. 916 убито, в полон взят полк.<овник> Шлипенбах, 15 офиц.<еров>, 228 ун.<тер-офицеров> и ряд.<овых>, наших убито 16 чел.<овек>, ранено 53.

Узнав, что шведы под нач.<альством> ген.<ерал>-м.<аиора> Либкера перешли через Неву, Петр жалел, что войско наше не прежде было собрано меж Шлисс.<ельбургом> и П. Б.— Ингерманл.<андский> полк посылает он к Апраксину etc.

29-го король приступил к Черной Напе в миле от нашего войска. Петр, увидя, <что> правое оного крыло (5,000 пехоты и неск.<олько> тыс.<яч> конницы) поотдалилось от главного войска, повелел, с воинск.<ого> совета, не смотря на то, что стояло оно за двумя речками и за болотами, напасть на оное кн. Галицыну и ген.<ерал>-п.<оручику> Флюку. Но Флюк за далеким обходом и трудными переправами не мог придти во время с 30 ескадр.<онами> драгун. Галицын, не дождавшись его, при туманной погоде, перешел от речки, напал на шведов и после двух часов жестокого боя прогнал их, положа на месте до 3,000 (письмо Петра к Апр.<аксину> 31 авг.<уста>).

Карл поспешил к ним на помощь. Петр приказал отступить, что и совершилось в порядке. Побежденный отряд состоял из одних шведов под нач.<альством> ген.<ерала> Круза и Роза.

Петр пожаловал к.<нязю> Гал.<ицыну> орд.<ен> св. Андрея. Карл был в бешенстве, он рвал на себе волоса и бил себя кулаками по щекам.

Петр, уведомляя о сем между прочими и к.<нязя> Долгорукого (на Дону), приказывает ему, *по просьбе Мазепы,* отпустить два полка.

На другой день после сражения армия наша отступила к Мстиславлю, потом к Мигновичам. Неприят.<ель> следовал за нею по опустошенной стороне. За 3 мили от Мигновичей 9-го сентября ген.<ерал>-м.<аиор> Мекушев, отряженный от Боура, с 2,000 драг.<ун> напал на неприят.<ельский> авангард и разбил его. Петр был чрезвычайно доволен. „*Неприятель,* пишет он к Апр.<аксину>, *в таком трактаменте не знает, что и делать*". Но король знал, что делать. Поход его от Доброго на Смоленск был обманчивым движением. 10-го сент.<ября> Петр получил известие, что Карл перешел через Сожу и устремился к Украйне. В то же время узнали, что и Левенгаупт поспешно от Риги идет на соединение с Карлом.

В воинск.<ом> совете положено: Шерем.<етев>у вслед за королем идти в Украйну. Самому же Петру с гвардией и с неск.<олькими> кавалер.<ийскими> полками идти как можно поспешнее противу Левенгаупта, ибо главным делом было воспрепятствовать соединению. Гвардия посажена была на лошадей. На пути Петр получил от Боура <известие> о счастливом сражении, бывшем 10-го сент.<ября>, по ту сторону Десны в полумили от Кадина. 3 раза непр.<иятель> был сбит с места. Карл по своему обыкновению везде совался, чуть не попался в плен и имел под собою лошадь убиту.

Петр повелевает Апраксину, Либкера не атакуя, изнурять до прибытия отряженных полков; всех тамошних дворян с их людьми *выгнать поголовно;* 15 сент.<ября> получил известие о скором приближении Левенгаупта. Петр поспешил его настичь. Указатель пути, жид подкупленный, уверял, что Левенг.<аупт> еще Днепра не перешел, хотя уж то было совершено 3 дня тому назад. Жид был повешен.— В этот же день Петр писал Курбатову в Моск.<ву> о тысячи ста воловьих пузырей etc.

Наконец 27 сент.<ября> Петр увидел Левенгаупта, стоящего у деревн.<и> Долгие Мхи за рекою. Прогнанный нашими пушками, он отступил лесами и теснинами к Пропойску. Ночью Петр переправился и нагнал его о полудни под Лесным, стоящего за болотами в месте неприступном. Петр оставил противу него 3,000, а сам пошел в обход; и, отрядив гвардию против левого крыла и спеша один драгунский полк и два пехотных (Ингерманл.<андский> и Невский?) (бывших верхами), приближился к неприятелю. Левенгаупт, в то же время вышед из лесу, атаковал во фланг наши два полка — Ингерм.<анландский> и Невский (где?). В то же время подоспела и наша гвардия и ударила один во фрунт и другой с фланга. Левенгаупт отступил через лес. Наши его преследовали, взяв 4 знамя, 2 пушки, ген.<ерал>-ад.<ъютанта> Кнорринга, полк.<овника> Шталя etc.

Неприятель соединился со своею конницей, подоспела и наша конница; наступил валовой бой, длившийся 5 часов. Неприятель сбит был и прогнан к своему обозу. Оба войска лежа отдыхали в виду одно другого. Мы стреляли еще из пушек; но шведы молчали. Казаки и калмыки имели повеления, стоя за фрунтом, колоть всех наших, кои побегут или назад подадутся, не исключая самого государя.

В 5-м часу по полуд.<ни> во время сего отдыха прибыл Боур с 3,000 драгун; а к Левенгаупту то же число его авангарда, отряженного к Пропойску для заготовления мостов через Сожу. Наши вновь бросились на непр.<иятеля>, ударили в штыки и палаши и овладели всею артилл.<ериею> и почти всем обозом. Ночь и вьюга спасли остаток шв.<едского> войска. Салдаты наши ночевали, кого где вьюга застала. Сам Петр, покрытый снегом и льдом, провел тут же ночь далеко от лагеря.

Бой продолжался с полудня до 7 час.<ов> веч.<ера>, убито шв.<едов> 8,000. Флюк и потом Меншик.<ов> с кав.<алерией> преследовали непр.<иятеля>. Последнему велено было, уже не возвращаясь, идти в главную армию. Флюк убил еще

до 500 непр.<иятеля> и отнял до 2000 фургонов. Остаток непр.-<иятеля> побежал на бригадира Фастмана, стоявшего у переправы через Сожу; другие — на ген.<ерал>-м.<аиора> Инфланта, уже близ самого королевск.<ого> войска. Всё было поражено. Казаки и калмыки кололи ш.<ведских> беглецов в лесах и по болотам. Многие из них погибли даже от руки мужиков. Левеиг.<аупт> почти один явился к королю с известием о своем поражении.

Непр.<иятеля> было до 16 или 20,000. В плен попалось не раненых 876, а ран.<ены>х 2,856, 2 полк.<овника>, 3 ген.<ерал>-ад.<ъютанта>, 47 оф.<ицеров>, пушек 17, знам.<ен> 78 — и до 8,000 телег и фургонов.— Наших было 11,625 чел.<овек>, из коих с Фастманом и ф.<он>-Кампелем отряжено 1,700. С Боуром пришло 4,076.— У нас убито 1,111 да ранено 2,856.

Шерем.<етев>, поздравляя государя, благодарил его за реванш над его собств.<енным> неприятелем.

Петр на другой день после сего сражения отпел благод.<арственный> молебен и 2 окт.<ября> с гвар.<дией> и пех.<отой> пошел к Смоленску.

Тож дня послал он на Дон к.<нязю> Долгорукову повеление, по усмирении бунта, оставить в Воронеже сколько будет нужно войска для удержания шатающихся казаков, с остальным отправиться в Москву и с дороги приехать к нему по почте. В Чаусах посетил Петр ген.<ерал>-пор.<учика> принца Дармштатского, тяжело раненного под Лесным. Из с.<ела> Красного писал он, что Карл стоит на границах и разослал всюду прелестные письма, но что малороссияне не поддаются. Напротив. Также, что войско наше уже в Стародубе.

12-го октября Петр писал к к.<нязю> Долг.<орукову>, досадуя на *дурака* Билься, разбитого соучастниками Булавина.

В Смоленск Петр вступил с торжеством. Тело умершего пр.<инца> Дармшт.<атского> было привезено туда же и с честию предано земле.

Победу под Лесным Петр называл потом матерью полтавской победы, последовавшей через 9 месяцев.

Шведы потеряли свою самонадеянность и презрение к русским.

На сию победу выбиты две медали.

Мазепа утешал шв.<едского> короля и обнадеживал его победою. Феоф.<ан> поместил в Ист.<ории> своей одно из его писем. Дабы отвратить от себя подозрение и между тем и для заготовления для шв.<едов> запасов, он обнародовал универсалы, в коих увещевал жителей зарывать хлеб, деньги и имущества; в церквах повелел молиться о избавлении Малороссии от нашествия врагов православия. Эта излишняя хитрость повредила ему. Карл усумнился в искренности предателя, и народ, устрашенный и взволнованный, возненавидел шведов и остался тверд в своем подданстве.

Карл в недоумении остановился лагерем на берегу Десны, и оставался без действия.

Петр имел подозрение на старого гетмана. Киевскому губернатору кн. Галицыну и самому Меньшикову было повелено надсматривать за ним. Мазепа хитрил и медлил. Он, собрав мало-

российских старшин, с их согласия послал племянника своего Войнаровского к отсутствующему Петру с жалобами на нарушение прав народа и с смиренной просьбою о подтверждении оных. Петр, еще более усомнясь, повелел взять Войнаровского под стражу. Он успел убежать.

Мазепа, опасаясь царского гнева, уже готов был к явной измене. Он в укрепленном Батурине оставил своих единомышленников: наказного атамана Чечеля, сотника Дмитрия (?) и генеральн.<ого> есаула Фридрика Кениксека с лучшим войском, а сам отправился к Десне. Перешед оную, он выстроил свое войско в виду приближ.<ения> шведов, и, когда все ожидали сражения, он вдруг, обратясь к малороссиянам, произнес сильную речь, в которой открыл настоящее свое намерение. Малороссияне, не приуготовленные ни к чему, испугались, и один за другим обратились в бег. Осталось при гетм.<ане> около 2,000 наемных его сердюков, с коими он и явился к шв.<едскому> королю.

Карл 1 ноября, поставя в три ряда пушки на горе, отбил русской отряд, тут находившийся, и переправился через Десну; наши отступили к мест.<ечку> Воронежу *(см. Голик.<ов>. Ч. III—40).*

Петр из Смоленска 20 окт.<ября> поехал по почте через Рослав, Брянск и Трубчевск, отселе к Новг.<ороду> Северскому и стал по сю сторону Десны в мест.<ечке> Погребках от Новг.<орода> в 2 милях. Здесь-то (29 окт.<ября>) получил он известие об измене Мазепы. На другой день Менш.<иков> и Галицын подтвердили ему то изустно.

В воинск.<ом> совете положено было взять Батурин. Меньшиков туда пошел. Петр, не получая уже 6-ую неделю писем от Апр.<аксина>, писал к нему, жалуясь на сие и предписывая шведов к Польше не пропускать; если же неприя.<тель> пошел уже к Риге, то за ним бы уже не следовать, потому что у Риги стоит шв.<едский> ген.<ерал>-м.<аиор> Шкит с 6,000; что Апр<аксин>у уже не под силу. Репнин имел указ соединиться с Апр.<аксиным> в Белоруссии.

Между тем Петр получил от Апр.<аксина> известие о том, что Либкер разбит. Петр благодарил Апракс.<ина> и известил его о измене Мазепы, 21 год верного и при гробе ставшего предателем. Кн. Долгорукому на Дон пишет: «слава богу, что в замысле его и пяти человек нет».

Вен.<ецианская> ист.<ория> говорит: Либкер, думая в Ингерманландии отомстить урон Карла, пошел противу Брюса, но 16 окт.<ября> был разбит и потерял до 2,000. После чего со стыдом и возвратился.

Петр повелел архиер<ея>м киевскому, черниговскому и переяславск.<ому> быть в Глухове, а сам с полковн.<ика>ми черниговским, стародубским, нежинским и переяславским поехал в мест.<ечко> Воронеж.

Меншик.<ов> прибыл к Батурину. Он нашел ворота заваленными землею. Сотник Маркович, отряженный для увещевания мятежников, едва не был ими убит. Кн. Галицын, вслед за ним подъезжавший к городу, принужден был отъехать, сопровождаемый выстрелами через реку Сейм. В тот же день вечером прислали они к Менш.<икову> для истребования 3-х су-

ток на размышление. Сие было отвергнуто. Мятежники стали стрелять по княжеской квартире. Тогда приказан приступ. Батурин был взят и разорен до основания; предводители захвачены.

Петр узнал о сем в Воронеже, а 5 ноября прибыл в Глухов. Стародубский полковник, слабоумный Скоропадский, *вольн.<ыми> голосами* избран в гетмана. Сам Петр вручил ему булаву etc.

8-го прибывшие архиереи предали Мазепу анафеме; *персона* его повешена.

10-го казнен Чечель и проч.<ие> батуринские мятежники.

Карл и Мазепа рассеяли вновь манифесты. *Первый,* описывая черными красками Петра, звал Малороссию к старому, верному их гетману; *второй,* описывая жестокость Петра при взятии Батурина, и объявляя Малороссии намерение царя лишить их свободы, повелевает листы свои читать по церквам. Сверх сего рассеяны были по России возмутительные письма, напечатав оные в Гданске.

Петр отвечал манифестом. Возмутительные письма приказано (ук.<аз> от 15 янв.<аря> 1709 <года>) приносить в судебные места, а разносителей ловить. Скоропадский возразил универсалом на клеветы Мазепы. Многие из сообщников Мазепы оставили его; между прочими миргородский полк.<овник> Апостол. Города прислали к Петру своих депутатов; мужики приносили русскому начальству письма Мазепы; даже нападали на шведов etc.

Киевск.<ий> губ.<ернатор> кн. Галицын, из *К.<иево>-Печ.<ерской> лавры* и из Бел.<ой> Церкви взял в казну сокровища Мазепы.

Петр меж тем повелел из Ингрии прислать наскоро в Москву 8 полков, звал его <адмирала Апраксина> в Воронеж (какой?), писал о пров.<изии> и деньгах, нужных в Азов, повелевая о том писать цыфирью.

Карл овладел *силою* городами Гадячем, Прилукою, Лохвицами, Лубнами etc. и в них расположился.

Зима была жестока. Шведы терпели великую нужду,— чему виновен был и Мазепа, свезший весь провиант в укрепл.<енные> места, подпавшие в руки русских.

Петр между Путивля и Михайловки определил ввести в Полтаву 5 батальонов при полковнике Келине. Из Лебедина (в жестокую стужу) ездил в мест.<ечко> Веприку (где было 1500 русск.<ого> гарниз.<она>, а около стоял Рен), отселе Петр осмотрел *Гадяч,* занятый 3 полками шв.<едскими>, и, возвратясь в Лебедин, в воинск.<ом> совете положил: большей части войска идти к Гадячу, а Алларту к Ромну (где стоял сам король). Буде король не пойдет на помощь к Гадячу, то Алларту не приближаться к Ромну; буде же пойдет, то нашим от Гадяча отступить, а Алларту занять Ромну. Ромна была занята. Сие было в декабре, в жестокие морозы, когда и птицы мерзли в воздухе.

Около 100 человек наших заморозили себе руки и ноги, но Карл, двои сутки простояв в степи, потерял до 4,000. *(Таубертова рукопись).*

Карл, не нашед никого под Гадячем, осадил Веприк и взял оный по троекратному приступу, потеряв 3 полковников, 43 об.<ер>-оф.<ицера>, 1200 ряд.<овых>. Кроме ран.<ены>х, в числе коих был его фельдм.<аршал> Рейншильд и ген.<ерал>-м.<аиор> Штакелберх.

Петр писал к Апраксину, чтоб он уже в Украйну полков не посылал, коих требовал он при начале Мазепиной измены. Он не думал, чтоб зима прошла без главного сражения (а сия игра в божиих руках), и повелевал полкам для удобного поворота быть в Москве, на полдороги от П. Б. до главной квартиры. Он звал Апраксина в Воронеж; тоже и кн. Долгорукова.

Гвар.<дии> поруч.<ику> Ушакову приказал Петр податься ближе к Лебедину. Потом повелел ему следовать к Нидрегайлову, к ген.<ералу> Алларту и быть там 15 дек.<абря>, а <к> 19-ому <числу> с полком Рязанова прибыть к Петру.

Тогда же, по просьбе корон.<ных> гетм<ан>ов польского и литовского, Петр послал в Польшу противу Лещинского, Сапеги и Красова — фельд.<маршала> лейт.<енанта> Гольца. Узнав из перехваченных писем, что Карл и Мазепа звали Станислава, Петр сказал: „желал бы я, чтоб и он подоспел, тогда бы угостили мы трех королей".

Король шв.<едский> стоял между Ромна и Гадяча. 26 дек.<абря> Петр прибыл в Сумы с гвар.<дией> и с полками Ингерманл.<андским> и Астрах.<анск>им.

Шведск.<ий> обер-аудитор, отпущенный на честное слово, явился к королю с предложением о размене пленных. Граф Пипер и другие шв.<едские> министры, без ведома короля, говорили с ним о мире. Аудитор на счет пленных возвратился ни с чем; а о переговорах донес государю.

Петр, желая мира, велел Головкину переписаться с Пипером, требуя одного П. Б. с Ингрией и Нарвы, за что и обещал вознаграждение. Карл гордо отказал, повторяя прежний свой отзыв.

Петр получил сей ответ в Троицкой крепости и писал о том Апр.<аксин>у.

(15 янв.<аря> 1709 <года>) указ о обучении поповских детей в греч.<еских> и лат.<инских> школах, а безграмотных на отц.<овское> место не ставить и никуда кроме военной службы не принимать.

Ворон.<ежская> верфь перенесена в Тавров, и противу бунтовщ.<иков> выстроена кре<пость> Павловская, около которой велено насадить винограду.

Указы 1708 <года> (20).

О содержании в городах и уездах на кружечных дворах добрых водок, простых вин etc. и о посылки из Ратуши для осмотра посыльщиков.

Об отдаче на откуп (по <указам> 705 и 07 <годов>) в волостях и селах, *сборов* кабацких и таможенных etc.

О писании *откупщиков бурмистрами.*

О непродаже вина в ведра<х> etc. под страхом конфискации всего имения.

Разные постановления, до продажи вина касающиеся.

Иностран.<ных> резидентов и посланников ведать в одном Посольском приказе.

NB[1] о рекрутск.<ом> наборе (с 20 дв.<оров> 1) от 20 — до 30 лет — с московск.<ой> губернии, и с город.<ов> во 100 верст.<ах> от Моск<вы> — с 10 двор.<ов> — с платьем, хлебом и с *рублевыми деньгами* (?).

NB NB[2] о учинении 8 губерний etc.

---

[1] NB *подчеркнуто двумя чертами.*

[2] *Оба* NB *подчеркнуты двумя чертами.*

1709 (до Полтавск.<ого> сраж.<ения>).

1709.

Петр праздновал новый год в Сумах.

Перехвачено было еще письмо Мазепы к Лещинскому, в коем, именуя себя рабом и подданным польск.<ого> короля, он умолял его слезно поспешить к ним на помощь. Петр повелел письмо перевести и рассеять. Он послал ген<ера>лов Гулиц и к.<нязя> Галицына для отрезания Лещинского от нашей границы. Они отправились в конце марта из Киева с 5,800 пех.<оты> и 3,600 драг.<ун>; Станислав, с воинск.<ого> совету, положил на них напасть, а потом и на противных <себе> гетманов. Войска сошлись у Подкамня. Не дождавшись шв.<едской> пехоты, предводители польс.<кого> и лит.<овского войска> пошли в атаку. Русские через пол-часа сбили их и потом ударили на шв.<едскую> пехоту и обратили в бег, убив до 400 чел.<овек>, взяв 14 штанд.<артов> etc.— У нас убито 25 чел.<овек>.

Карл в следствии того был отрезан от Польши, из которой не мог он уж получать даже и известий.

В начале января король пошел к Красному Кусту. Петр, известясь о том через Ушакова и ген.<ерал>-м.<аиора> Гейшина, сделал свои распоряжения.

Петр, посылая в Ковно к Репнину гвард.<ии> маи.<ора> князя Долгорукова (усмирителя булавинск.<ого> бунта), повелевает:

1) чтобы для зимнего похода готовы были запасы,

2) чтоб отряд, что в Друе, стал между войском Репнина и Боура, дабы удобнее соединиться и обще идти к Митаве,

3) чтоб запасы и тут были готовы,

4) из оного отряда полк поплоше послать в Друю на смену.

Долгорукий отправился с изустными поручениями, *понудителем царских повелений (Гол<иков>).*

Апраксину в Воронеж Петр писал, что шведы пошли к Днепру, и повелевает не терять *сего от бога данного времени* для приуготовления в П. Б. судов etc.

Из Ахтырки писал он к нему же, что по слухам шв.<еды> намерены к Воронежу. Петр для сего повелевает все корабли (недостроенные?) спустить и свести в Тавров, а там снова их на лодки поставить и доски отобрать; в Москву пишет он о точном наблюдении солнечного затмения (что будет видимо в Воронеже) etc., о булав.<инском> бунте: что в Азове пойман протопоп, оказавшийся его соучастником etc. О садовнике с цветами из Москвы в Воронеж etc.

Из Ахтырки Петр с Меншик.<овым> поехал в Белград.

Карл напал на 2 полка ген.<ерал>а Рена (Rönne), стоявше-

го между Городенка и Красного Куста с 10 полками. Они отступили. Между тем Смолянский рейтарский полк наехал на наших гренадеров и пеших драгунов, стоявших во рву за засекою. Он был разбит и подоспевшие шквадроны гнали его до Кр.<асного> Куста. Сие было с леву Городенка; с права Карл сам шел атаковать Рена с тыла, но он был отбит с потерею. Король чуть не попался в плен. Мельница, где он находился, окружена была нашими драгунами; наступила ночь, все его войско кинулось его выручать и принудило наших отступить.

Карл потом, сожегши несколько городов и деревень, пошел к Опошне. Скот и пров.<иант>, собранный им, был у него отбит у самой Опошни.

Шерем.<етев> с Преображ.<енским> полком, с 3 пехотными и 10-ю конными пошел противу ген.<ерал>-м.<аиора> Крейца. 14-го февраля отрядил он ген.<ерал>-м.<аиора> Бема с 2 батал<иона>ми преображ.<енскими>, с полк.<ом> астрах<ански>м, и с 2 ротами гренад.<ер> к мест.<ечку> Рашевки, подкрепив их 5-ью полками. Бем атаковал полковника Алфенделя, командовавшего 1 полком драг.<ун> и 150 пехоты. Они выстроились за тремя рядами рогаток, но были выбиты и прогнаны в Рашевский Замок; наши вошли вместе с ними. Алфендель был взят в плен с 9 оф.<ицерами> и 91 ряд.<овым> и 48 не-служащих. Освобожден был один из наших маиоров; взяты 2 знамя, весь багаж и всю конюшню Рейншильда и других; до 2,000 лошадей. Гв.<ардии> маиор Бартенев и капит.<ан>-поруч.<ик> Карачаров умерли от ран, здесь полученных, ранены 3 оф.<ицера>, 3 серж.<анта> и 73 салдата; убиты 1 оф.<ицер> и 15 ряд.<овых>.

Сей Альфендель был у кор.<оля> Августа ген.<ерал>-маи<ор>ом и вступил в службу к шв.<едскому> к.<оролю> полковником *(Ч. II писем Шерем.<етева>)*.

Петр избегал главного сражения; Карл отлагал оное до прибытия помощи из Польши и из Крыма. Но крымские татары остановлены были повелением султана; и от Польши король был отрезан. Шв.<едский> ген.<ерал> граф Дона, приняв на себя звание брандебургского посла, поехал было к Карлу; но был схвачен и привезен в Киев.

Петр, подтвердив, как Шер<еметев>у, так и всем генералам, стараться изнурять шв.<едские> войска, избегая главного сражения, 12-го февраля с Менш.<иковым> уехал в Воронеж, куда и прибыл 14-го. Главным намерением его было вооружением сильного флота удержать Турцию и татар от союза со шв.<еда>ми.

Кош.<евой> ат.<аман> Костя Гордеенко (у Голикова *Костин*) привел своих запорожцев к Мазепе; перед сим в мест.<ечке> Царичевке напал на наш отряд, убив до 60 салдат и захватив до 15. Но был прогнан, потеряв 700 казаков. Гордеенко представил пленных королю в Будишах, присягнул ему со своими старшинами, получил в награду по 20 талеров (Голик.<ов> ефимков) на казака. Мазепа назначил им жалования по 10 тал.<еров> в месяц (?).

Гордеенко вскоре был схвачен, во время его наезда. Он засел было между камней, но полк.<овник> Болтин вытеснил

его оттуда, Гордеенко, покрытый ранами, попался в плен, и ему отрубили голову.

Петр в Воронеже занимался кораблестроением. Во время Голикова хранился еще в Воронеже маленькой образц.<овый> военн.<ый> корабль, сделанный его собств.<енными> руками.

Гос.<ударь> повелел заготовить в Москве во всех приказах, а в городах всем *бурмистрам,* книги и ведомости сборам хлебенным, денежным etc., дабы в будущем 1710 году все губернаторы и воеводы по оным книгам приняли города в ведение свое.

№3 *(Смотри в Голик.<ове> объяснение, данное на сие Курбатову.* Ч. III—81).

7 апреля (при вскрытии рек) Петр отправил Меньшикова в армию, а 8-го спустил готовые корабли: 80-ти пушечн.<ый> *Орел;* 2—70-ти пуш.<ечных> да 50-ти пуш.<ечный>, 1 — и яхту. В тот же день ездил в Тавров осматривать корабли.

9-го апреля с Апр.<аксиным> Петр отправился Доном в Азов на двух бригантинах и на итальянск.<их> *скампавеях.* Он прибыл при пушечн.<ой> пальбе. Там осмотрел он работы и взял праздник пасхи. Тут получил он от Меньшикова следующее известие:

11 апреля Карл отрядил ген.<ерал>-м.<аиора> Круза с 4,000 шв.<едов> и с 3,000 запорожцев, при 4 пушк.<ах> противу нашей конницы к мест.<ечку> Соколну (где стоял ген.<ерал> Рен). Неприятель ее обошел; но она предупредила атаку. После жаркого сражения шв.<еды> были сбиты и оставили на поле 800 уб.<итых>, полк.<овника> Гильденштерна и неск.<олько> офицеров; при переправе же через Ворсклу погибло множество, особливо запорожцев. 4 пушки были взяты. Мы потеряли не более 50 чел.<овек>.— Два неприят.<ельские> ротмистра с 3 хорунгами волошскими передались к нам.

Малороссийские козаки и мужики вредили также неприятелю. Ген.<ерал>-маи.<ор> Крейц при переправе через Псол принужден был несколько возов и весь скот свой потопить и едва ушел с Мазепиным имением и с остальным багажем. Полковн.<ик> Яковлев взял Переволоченскую крепость, занятую запорожцами, сжег оную, порубил до 1,000 чел.<овек>. Отряд донск.<их> казаков под Керебердою разбил также запорожцев, табором их овладел и слободу сжег, выжил шведов из Решетиловки и переколол многих при их переправе через Псол.— Беглецы умножились в шв.<едском> войске.

26 апреля Петр, отпустя Апр.<акси>на в Воронеж, сам на двух бригантинах пошел в Троицкой.

Отселе писал он Апр.<аксин>у, жалуясь на упущение тамошних работ; пишет о размене пленных (подробно), о Некрасове, отрядившем 1500 казаков для грабежей вверх по Дону. Если нет ему дела в Воронеже, то бы ехал он в Москву и в Ингрию, если услышит что-нибудь о намерении неприятеля; приказывает сделать медаль золотую с каменьями ценой в 300 р. *с персоной нашей* на одной стороне, а с другой — Троицкой гаванью (с надписью: „дана за труды Матвею Симонтову").

Наконец уведомляет его о взятии и разорении Запор.<ожской> Сечи (Яковлевым?).

Шер.<еметеву> предписывает в письме в то же время не допускать шв.<едов> до овладения Полтавою.

Из Троицка ездил Петр в море за Миус — с дороги писал он *об.<ер>-коменд.<анту> воронежскому Кольчеву о* караблях etc.

9-го мая возвратился в Азов. Здесь получил он от Меншик.-<ова> след.<ующие> известия:

В воинск.<ом> совете положено было атаковать шв.<едов> при мест.<ечке> *Будищах*. Ген.<ерал>-пор.<учик> Белинг, ген.<ерал>-м.<аиор> Шомбург и ген.<ерал>-кварт.<ирмейстер> *Гольц* были отряжены. Гольц, переправясь первый через Ворсклу, напал на 500 шв.<едов>, засевших в укреплении, и вытеснил их. Противу Гольца Карл выслал 3 конн.<ых> и 2 пех.<отных> полка; но он их разбил и прогнал. Шв.<едов> убито 600 чел.<овек>, взято: 1 маи.<ор>, 9 об.<ер>-оф.<ицеров>, 150 ряд.<овых>, 2 пушки, 1 знамя да *освобождены неск.<олько> сот малороссиян* (Феоф.<ан., стр.> 198).

Запорожск.<ие> казаки (между прочим) разбили *когда-то* греч.<еский> караван, за что, по требованию Порты, Петр заплатил 100,000 ефимк.<ов>. — *Когда избран был Скоропадский,* то *Петр* послал к ним офицера (?) <и> от нов.<ого> гетм.<ана> посланца, и архимандрита с увещаниями и с деньгами. Казаки *чуть* их не убили. После смерти Гордеенки они укрепили Сечь, но Яковлев взял ее, потеряв 300 чел.<овек>.

Петр получил известие, что Полтава осаждена, что Карл несколько раз уже приступал к городу и в сильной блокаде его держит и 31 мая по почте поехал в армию.

Мазепа уверял Карла, что взятие Полтавы привлечет к нему Малороссию. В ней заготовлены были магазейны, (в коих шв.<еды> нуждались). Взятие Полтавы открывало королю сообщение с поляками, казаками и татарами и дорогу в Москву. Карл не сумневался в своем счастии, в коего он всегда верил (по наущению Фрелинга, замечает Голиков, веровавшего в предопределение).

Нам необходимо было усилить Полт<авск>ий гарнизон. Меншиков принял это на себя. Воинск.<ий> совет положил сделать диверсию. 7-го мая ген.<ерал>-м.<аиор> Белинг отправлен вниз Ворсклы, дабы обойти неприятеля к Опошне. Меншик.<ов> с остальным войском пошел прямо на неприятеля, стоявшего за Ворсклою в укреплении. В ту же ночь были сделаны 3 моста. Беллинг должен был, когда Меншиков переправится, наступить на Опошню. Репнин стоял в резерве для сикурсу.

7-го мая на рассвете пехота перешла через мосты, а конница вплавь; и все устремились на укрепление (в коем было 4 эскадр.<она> и 300 чел.<овек> пех.<оты>). Наши холодным оружием вытеснили их, обратили в бег и гнали до самой Опошни. К ним на помощь выступили 3 конн.<ых> и 2 пех.<отных полка>. Русские и сих побили и обратили назад. Неприятель зажег предместия и ушел в Замок. Но Беллинг не мог подоспеть,

и Менш.<иков>, увидя, что сам король из Будищ с 7 полками спешит к Опошне, в порядке стал отступать. Уб.<ито>: 600 шв.<едов>, взяты 2 пуш.<ки>, 300 ряд.<овых> etc. Наших убито до 600 же. Цель сражения была исполнена: бригадир Головин в виду неприятеля ввел в город 900 салдат. Карл тогда произнес: „вижу что мы московитян научили воинск.<ому> искусству!"

Потом всё наше войско приступило к Ворскле и стало против Полтавы (за рекою) и неприят.<ельского> лагеря.

17-го мая стычки у мосту, укрепленного редутом и пушкою. В то же время вылазка: непр.<иятель> из апрошей вытеснен и гнан до самой реки. Между тем из наших шанцов картечь прогнала непр.<иятеля> из форпостов — мы в неск.<ольких> шагах от моста днем сделали редут. Ночью всё наше войско спокойно работало, а волохи наши, переправясь, увели до 2,000 лош.<адей>.

Гольц с 1,500 драг.<унами> в Польше разбивает бобруйскаго старосту Сапегу, начальст.<вовавшего над> 5,000 регул.<ярного> войска (не считая не-регул.<ярное>).

4-го июня Петр прибыл из Троицка, степью на Бахмут, Изюм и Харьков.

Петр осмотрел всё — и повелел Рену с конницею переправиться через реку и, спешив 2 драг.<унские> полка, поставить их в засаде в лесу, а потом отрядить до 500 др.<агун> и всю нерегул.<ярную> конницу к неприят.<ельском>у обозу, дабы выманить неприят.<еля> на засаду. Рен исполнил сие в точности. Король с 6 полками ударил на наш отряд и гнался за ним до засады. Тут шв.<еды> были приняты живым огнем, приведены в беспорядок и прогнаны. Рен переправился без всякой потери.

Пленный у шв.<едов> подполк.<овник> Юрлов из Старого Санжарова известил государя, что при них войска не много. Петр отрядил к Санжарову генер.<ал>-поруч.<ика> Гейншина с отрядом драгун. Юрлов взбунтовал русских пленных. Они разбили свои колодки, побили оными стражу, вышли из своей тюрьмы, а в сие время Гейншин взял и город. Петр пожаловал Юрлова полковн.<иком>.

В воинск.<ом> совете положено освободить Полтаву, *без генер.<ального> сраж.<ения>*, приближаясь к ней апрошами, и 16-го июня начались работы. Но шведы своею поперечною линиею до того нас не допустили, да к тому же реки и болота были препятствиями.

Осажденные письмами, бросаемыми в пустых бомбах, дали знать, что у них недостаток в порохе, и что неприят.<ель> уже вкопался сквозь вал и в полисад.

Петр собрал Совет 16-го июня. В нем положено, перешед реку, дать генеральн.<ое> сражение, как единственный способ освободить город.

За два дня до сего сражения Петр писал Апракс.<ину> о подробностях, относящихся к морской службе, о намерении своем напасть на Нарву, *понеже П. Б. и Котлин довольно отведал, и хорошо укреплен* etc.

19-го июня Петр со всею армией пошел вверх от Полтавы по реке Ворскле к посту Рена. 20-го переправился — и повелел делать фашины; потом стал ближе, за $^{1}/_{4}$ мили от шв.<едского> лагеря. Ночью сделан ретраншемент; кавалерии Петр повелел стать на прав.<ой> руке между лесом, и той же ночью перед нею сделано 10 редутов, (а 4 недокончены). Сии редуты снабжены войском и пушками и поручены бригад.<иру> Айгустову.

25 <июня> Карл осматривал сам наш лагерь, ранен был в ногу etc.

26 Петр осматривал положение мест, располагая план сражения. Но Карл его предупредил.

1709 <год>.

(Вторая половина).

Полтавское сражение (по Голикову)

Полтавское сражение

27 июня до восхождения солнечного неприятель тронулся, с намерением атаковать нашу конницу, и для того думал прежде овладеть редутами, но пушки оных от правого неприятельского крыла оторвали 6-ть батальонов пехоты и несколько десятков эскадронов конницы и понудили их уйти в лес. Главная шведская армия пробивалась сквозь редуты, наша конница сбивала неприятельскую (взяв 14 штандартов и знамен). Неприятель беспрестанно подкреплял свою конницу, а нам сие делать было невозможно; предводитель оной, храбрый Рен, ранен был в бок. Петр повелел Боуру (заступившему Рена) отступить с права от нашего ретраншемента, с наблюдением, чтоб гора была у него во фланге, а не назади (дабы неприятель не мог утеснить ее под гору). Боур стал отступать, а неприятель его преследовать. Тогда шведы очутились под огнем нашего укрепления и приняты были пушками во фланг. Они отступили на пушечный выстрел и выстроились в боевом порядке.

Петр меж тем отрядил Меншикова, Гейншина и Ренцеля с 5 полками конницы и 5 батальонами пехоты противу отступившей в лес кавалерии (от наших редутов). Неприятель был порублен. Генерал-маиор Шлипенбах сдался, а генерал-маиор Розен отступил к полтавским апрошам.

Петр отправил Меншикова и Рейнцеля с повелением атаковать шанцы шведские и Полтаву освободить. Меншиков наехал на 3.000 отряд (резервный), стоявший позади правого шведского крыла у леса. Меншиков их атаковал и разбил, и возвратился к Петру, поруча Ренцелю довершить остальное.

Розен по приближению Ренцеля ушел с 3 бывшими с ним полками в свои крепости и окопы. Но русский генерал его атаковал, и Розен сдался.

Тогда Петр вывел из укрепления свою армию и выстроил ее следующим образом: корпус армии стоял в двух линиях, третью (6 полков) оставил назади в укреплении при генерал-маиоре Гинтере; конница стояла на крыльях на правом под командою Боура, на левом Меншикова. Артиллерией управлял генерал-поручик Брюс. 3 батальона при полковнике Головине стояли на горе у монастыря для сообщения с городом. 6-ть полков драгунских при генерал-маиоре Волконском — между малороссийским войском и нашим для сообщения с Скоропадским и в случае нужды для сикурса главному войску.

Петр объехал со своими генералами всю армию, поощряя солдат и офицеров, и повел их на неприятеля. Карл выступил ему на встречу; в 9-ом часу войска вступили в бой. — Дело не продолжалось и двух часов — шведы побежали.

На месте сражения сочтено до 9,234 убитыми. Голиков погибшими полагает 20.000, на 3 мили поля усеяны были трупами. Левенгаупт с остальными бежал, бросая багаж и коля своих раненых. Ушедших было до 16,000, а с людьми разного звания до 24,000.

В начале взяты в плен генерал-маиор Штакельберг и Гамильтон, генерал-фельдмаршал Рейншильд, принц виртембергский с множеством офицеров и тысяч солдат; 2,900 наших были освобождены. Пленные пригнаны в лагерь.

В шанцах взяты шведский министр граф Пипер с тайными секретарями Цыдельгельмом и Дибеном, весь королевский кабинет с несколькими миллионами денег, весь обоз и проч.

Карл, упавший с качалки, был заблаговременно вынесен и увезен к Днепру. — Он соединился с войском своим под Переволочною — тут оставил он его и бежал в турецкие границы с несколькими сот драбантов и с генералами Лагерскроном и Шпаром.

В полтавское сражение король имел 31 полк, свою гвардию, лейб-драгунов, лейб-регимент и драбантов, волохов, запорожцев и мазепинских сердюков 2,000. Всего более 50,000, одних шведов до 40,000. Наших было более, но всё было решено первой линией (10,000 войска). Мы потеряли бригадира Феленгейма, полковника его Лова и Нечаева, 37 штаб и обер-офицеров, 1305 унтер.<-офицеров> и рядовых. Ранены Рен, бригадир Полонский, 5 полковников, 70 штаб и обер-офицеров и 3,214 унтер-офицеров и рядовых.

Петр пригласил несколько генералов к себе обедать, отдал им шпаги и пил за здоровье своих учителей. Шведские офицеры и солдаты также были угощены и проч.

В тот же день послал он Гольцу приказ всячески не допускать короля соединиться с польским его войском и пересек рассылкою легких войск все дороги из Турции.

Князь Голицын и Боур преследовали бегущих. На другой день Петр послал к ним в помощь Меншикова и занялся погребением убитых офицеров особо, рядовых в одну общую могилу. Войско стояло в строю. Полковые священники отпевали тела. Петр плакал и сам при троекратной стрельбе бросил первую горсть праха. 29-го, день своих имянин, Петр угощал опять пленников, а 30-го отправился в след Меншикову и прибыл в Переволочную. Уже неприятель без бою отдался Меншикову, имевшему не более 9,000. Число сих пленных было 24,000. Петр повелел выдать им провиант. Узнав от Левенгаупта о бегстве короля в Турцию, он отрядил бригадира Кропотова и Волконского вслед за ним по разным дорогам. Запорожцев взято в Переволочной 220; прочие разбежались, иные утонули в Днепре, не многие ушли с Мазепою. Потом Петр возвратился в Полтаву.

Меншиков пожалован в фельдмаршалы, Шереметев, Репнин, Голицын и Долгорукий и проч. деревнями; граф Головкин канцлером, барон Шафиров под-канцлером; сей же Долгорукий и

боярин Мусин-Пушкин — тайными действительными советниками. Репнин, Брюс, Рен, Алларт, Ренсель — орденами (?), штаб и обер-офицеры портретами царя с алмазами, золотыми медалями; все рядовые годовым не в зачет жалованьем и серебряными медалями; иностранцам большею частию даны деньги; в том числе полтавский комендант полковник Келин — он произведен в генерал-маиоры — получил портрет с алмазами и проч.—

Пленным определено содержание (?).

Запорожцы, взятые в Переволочной и явившиеся потом с повинною, (вопреки указам) были прощены. Старшины отосланы были без наказания в Сибирь на поселение, а начальники обращены в поселяне.

Петр по просьбе своих генералов принял на себя чин генерал-поручика (дабы чрез чин не быть произведену).

Мазепа перешел за Днепр прежде короля. Взято пушек 22, гоубиц 2 и мортир 8. Артиллерия шведская в разных сражениях уменьшена была.

Карл прислал Мардофельда в Полтаву *под видом некоего комплимента* (Голиков), но он был задержан, ибо не имел ни письма, ни паспорта. Открылось потом, что Карл присылал его с предложением о мире, на тех условиях, кои предлагал Петр. Ему отвечали, что уже поздно, однако отпустили с тем, чтоб за него отпущен был кто-нибудь из наших знатных пленных и с новыми мирными условиями. Сей Мардофельд под Калишем взят был в плен и освобожден по просьбе Августа. Он имел дозволение говорить с Пипером в присутствии Шафирова, по просьбе коего отпущен Цидельгейм, дабы обще с шведским сенатом старались они о мире.

В самый день сражения Петр уведомил Апраксина и других (от 9 и 10-го июля) о своей победе. Колычеву в Воронеж писал, чтоб он уведомил о том *товарищей* царя Косенца и Ная; в другом письме к нему же, что в Коротояк отправлены будут 3,000 шведов, и когда на *Середе* начнется крепость, то бы их на работу употребить. *Апраскину* (от 9 июля): полагая, что тою осенью к Выборгу приступить нельзя будет, полагает осадить Ревель, для того приказывает в Нарву из Петербурга доставить пушки и проч. — Повелевает ему достать Корелу, *ибо в оной водяной путь невозбранный* и проч.—

13 июля Петр отступил от Полтавы в Решетиловку за духотою от мертвых тел и стояния двух армий. Тут повелел он пленным шведам экзерсироваться в его присутствии, предал суду изменника бригадира Мильфельса, которого и расстреляли. Петр писал опять Колычеву о чертеже и проч., о кузнецах и проч., посылая ему и г-дам Козенцу и Наю по шпаге шведской, и уведомил, что 3,000 шведов уже посланы при полковнике Нелидове. Замечательна последняя статья по резолюции на вопросы Колычева: на каждого корабельного мастера возложив по части, прибавляет он: — *кроме моей доли.*

Мастера Скляева, находившегося при сражении, произвел он в капитаны (морские) — он объявляет Колычеву за тайну о будущей морской кампании, и приказывает, чтоб 4 или 5 кораблей были бы готовы.

Петр отрядил Шереметева для осады Риги, со всею пехотою и частию кавалерии, а князя Меншикова в Польшу с большею частию конницы, дабы выгнать Красова и Лещинского, соединясь с Гольцом. Репнин оставлен на границе для наблюдения татар, турков и казаков. Пленных (знатных) отправил он в Москву, а простых по городам, и с Меншиковым и со многими министрами и генералами прибыл в Киев 22 июля.

Здесь он узнал Феофана Прокоповича, ректора киевских училищ. Речь его понравилась Петру, и он принял его в свою особую милость. Он занемог, но не оставил своих упражнений, писал отцам убитых утешительные письма и проч. Колычеву с мастерами велел быть в Москве к декабрю и проч. Курбатову приказал, когда губернаторы и воеводы съедутся в Москву в конце года, то быть там и бурмистрам по одному человеку с города.

Петр запрещает Апраксину раззорять Финляндию, *ибо нам же придется раззоренное исправлять;* надеется на мир и ходатайство Цидельгельма, повелевает погодить идти в Корелу, надеясь сам подоспеть к Ревелю — около 14 сентября быть к Нарве, оставя в Кроншлоте и на Котлине 1000 человек, в Петербурге 2 или 1500, в Шлиссельбурге 500, в Нарве 600, в Пскове и Новгороде ни чего и проч.

Апраксина с *флагманами* произвел Петр в шаут-бенахты. Петр благодарил его из Киева от 13 августа (смотр. Голик. Ч. III—131).

Отпустя в Польшу Меншикова, Петр 15 августа выехал из Киева и 24 отобедал у Гольца. Лещинский и Красов уж бежали в Померанию. Сначала они рассеивали ложные слухи о полтавской битве; наконец, Лещинский в Померании отказался от короны. Польские вельможи отовсюду съезжались к Петру с поздравлениями. Яблоновский, Дзялинский и Щука оставили Лещинского и прибегли к Августу, которого Петр объявил законным королем. Август с 14,000 саксонц.<ев> вступил в Польшу, рассея манифест, в коем отречение свое представлял не действительным, яко принужденное и без согласия Речи им данное вопреки своей присяге, и объявил, что он вновь вступает в права свои, по требованию Петра и проч. Он послал великого конюшего и Фицтума к Петру, приглашал его в Торунь и повторил ту же просьбу, не доехав до Кракова.

7-го сентября Петр из Люблина прибыл в местечко Сольцы и осмотрел войско Синявского. Здесь получил он третье приглашение Августа чрез Флеминга, а от прусского короля чрез камергера фон-Камкена. Петр обещался обоим.

Петр в Сольцах к 20-му сентября велел сделать 10-ть судов, на коих весною отправился в Торунь. Конюший Фицтум и ген.-фельдмар.<шал> <Флеминг> были при нем в гребцах и конвое. Вятский полк при кн. Алексее Голицыне.

Петр между прочим послал Апраксину манифесты Августа, дабы оные доставить Либкеру и Кастюртейну и проч.

Кн. Голицыну повелевает быть с войском своим к Ковну и уведомляет, что идет вслед за Красовым.

Гвар.<дии> подполк.<овнику> Долгорукому, чтобы он с виленских жидов доправил штрафу 20,000 еф.<имков> за то, что обещались от себя посылать шпионов и солгали; и взять под стражу 40 или 50 лучших, пока не заплатят.

Карл бежал к Очакову, но его туда не впустили; русские его преследовали живо: 1) Переяславский полк Томора (Тамара?) первый нагнал его, взял в плен генерал-аудитора, ген.-кр.<игс>-комиссар<а>, 3 офицер.<ов> и 60 рядов.<ых>. 2) В Велиже взято 8, убит.<о> 30. 3) Бригадир Кропотов убил до 200 и взял 260 (в том числе ген.<ерал>-ауд.<итора>). 4) Генерал-маиор Волконский догнал короля при Днестре. Король успел переправиться с малым числом и остальные 200 чел. были убиты, в плен взяты 4 оф. и 209 ряд., многие перетонули. Король приехал в Бендеры. Паша принял его с пушечной пальбою. На другой день король послал в Константинополь Неугебаура.

23 сентября Петр прибыл в Варшаву. Паны и между ими великий канцлер князь Радзивил и епископ луцкий приняли его пушечною пальбою. Петр остановился в доме маршала Белинского до ночи; ночевал на реке, 24-го утром в сопровождении польских вельмож отправился в Торунь.

26-го за пол-мили от сего города встретил его Август на двух *прамах*. Король при встрече с царем смутился и изменился в голосе и в лице. Петр, поздравляя его, сказал ему, что прошедшего поминать не должно, что он знает, что за необходимость заставила короля поступить вопреки собственной пользы; но между тем Петр имел на себе ту самую шпагу, которую Август подарил Карлу XII. Оба государя обедали вместе на речке, и въехали в Торунь верхами при пушечной пальбе. — Всё войско саксонское и *мещанское* стояло под ружьем. Петр до 5-го часа ночи пировал у короля; король, его министры и генерал с драбантами проводили его до дома, где король, дождавшись его выхода, кричал ему *виват*.

28 сентября в день Левенгауптской баталии король обедал у Петра, пили за здравие обоих государей при пушечной пальбе из крепости и стрельбе выстроенного войска.

29-го и 30-го Петр и король занялись возобновлением союза, нарушенного Алт-Ранстадским трактатом. В Торунь приехал и датский посланник барон фон-Ранцов с поздравлениями и предложениями к заключению настоящего и общего союза. Петр повелел российскому министру при датском дворе князю Долгорукову заключить оный. В Торуне сверх сего заключен общий оборонительный трактат с королями прусским, польским и датским, после чего Петр и Август объявили Регенсбургскому имперскому собранию, что, ежели дозволено будет шведскому войску над союзниками учинить военное действие или вступить обратно в Польшу, то Петр по праву войны будет гнать неприятеля повсюду, где только его найдет — и требовал *гарантии* всей империи.

Петр писал Апраксину, чтоб он и датский посланник дожидались его в Петербурге; жалеет, что дела задержали его в Польше, и что время для взятия Ревеля прошло; повелевает оному одну блокаду (без артиллерии) и подводы распустить и

проч., что бригадир Кропотов при местечке Чернявцах на остальных шведов напал (между ими и 500 запорожцев), побил их и перетопил в *Пруте* и проч.

Поляки, противники Августа, прибегнули к ходатайству Петра. Тогда же прибыл к Августу и турецкий посол с поздравлениями и с уверениями в дружбе и в добром соседстве.

10-го октября Петр отправился Вислою в Мариенвердер для свидания с прусским королем. Август провожал его 8 миль, до саксонского лагеря. Петр осмотрел войско и экзерсиции. Тут принял он бобруйского старосту Сапегу, главного мятежника, прибегнувшего к его заступлению. Он приехал по повелению Петра, обнадежив его прощением Августа. Таким образом Петр пригласил короля со всеми его подданными.

14-го октября Петр поехал рекою же, от Мариенвердера с полумили. 15-го на берегу Вислы встретил его король; оба с торжеством въехали в город в одной карете и остановились в том же доме. Они обедали за церемониальным столом. На третий день заключил и <особый> четвертый <оборонительный> союз.

19-го оба государя обедали у Меншикова. Граф Д.<ohna> в своих записках говорит: „je n'ai jamais vu boire plus de vin de Hongrie" и рассказывает анекдот о Рене: „Rönne, Rönne, mon ami! Dans un autre pays tu ne <te> verrais pas de si tôt une excellence". Петр подарил Фридерику шпагу, которую носил он под Полтавою, и, не смотря на то, что она была тяжела, длинна и неловка, король во всё время носил ее на себе. Петр не пьянствовал и умел себя воздерживать. — Долгорукий при сем случае выпросил прощение за своего родственника (мнимого баварского посланника, смотри выше). Петр приказал присоветывать ему не вмешиваться более в политические сплетни, за которые впредь ему так дешево не отделаться. Votre maj.<esté> — s'il y revient, peut lui faire donner le knout. Петр заметил, что кнут слишком тяжкое наказание, и хотел дать почувствовать, что в России за всё про всё кнутом не дерут. Д.<ohna> говорит о умеренности и благопристойности Петра и проч.

На сем обеде король пожаловал Меншикову свой орден и предложил о сочетании царевны Анны Иоанновны с герцогом курляндским, на что Петр и соизволил.

В Мариенвердере прибыл к Петру Флемин, и по молчанию его Петр догадался о причине его приезда, и сказал ему не обинуясь, что, быв оставлен всеми своими союзниками в самую опасную минуту, не обязан он исполнять условия трактата, ими же нарушенного, и что завоевания, им одним совершенные, ни с кем делить он не намерен, а всего менее с Августом и республикою. Дело шло о обещании Петра возвратить Польше лифляндские города, некогда ей принадлежавшие.

Петр меж тем предписал генерал-маиору Ностицу выбить шведов гарнизон из Эльбинга и город занять, а Меншикову расположиться на границе венгерской на зиму.

23 октября Петр отправился к Риге сухим путем. Вперед для угощения на станциях отправлен чрезвычайный посланник Кей-

зерлинг, два маиора и комисар. Петр поехал на Прешмарк, Бартенштейн, Отнюргенцы, Инстербург.

29 октября Петр прибыл на польскую границу, где свирепствовала *моровая язва*, по чему Петр принужден был делать большие объезды. С дороги писал он к русским начальникам о предосторожности противу язвы и легкомыслия поляков (письмо Петра к Ушакову 6 октября); об отправлении пленных к Серпухову (для торжественного въезда в Москву и проч. и проч.).

6 ноября Петр прибыл в Митаву. Чины Курляндии встретили его за городом, дворянство и городские бурмистры все верхами. Петр въехал в город верьхом.

9-го ноября прибыл он под Ригу, в лагерь Шереметева. — Около города все укрепленные посты были заняты; крепость же Кобер-шанец на западном берегу Двины была укреплена снова (шведы хотели было при его приближении оную разорить, но не успели) и названа Питершанец.

Петр осмотрел всё, 11-го ноября при себе велел поставить мортиры на кетели, и сам бросил первые три бомбы, первая упала на кирку св. Петра, другая на болверг, третья в купеческий дом, потом с Шереметевым, с польским сенатором, троцким воеводой Огинским осматривал <положение> крепости; при проезде его мимо ветряных мельниц шведы выстрелили по нем из пушек. Петр повелел держать город в тесной осаде, а иначе его не добывать, потому что время уже позднное, что гарнизон велик, а крепость способна к сильной обороне, и что на низ спешить нечего, ибо нет ни малой опасности от шведов, а помощи быть неоткуда. Потом Петр отправился в Петербург, заезжая во все завоеванные города, и везде установил порядок.

Шереметев поручил осаду Репнину с 7,000 войска, а сам на зиму расположился в Митаве. В декабре уехал он в Москву.

23 ноября Петр прибыл в Петербург и занялся гражданскими делами.

В погребение странных и пришельпов заложил он церковь св. Самсона и повелел другую заложить и в Полтаве во имя Петра и Павла и того ж Самсона. Он дал указ о поспешении строений городских и увеселительных своих домов и садов; а знатному дворянству о каменных домах *по плану*, так же и пристаней и магазинов на островах С.-Петербурга и Котлине. Он своими руками заложил 54 пушечный корабль „Полтава" и 7-го декабря поехал в Москву дождаться Меншикова в селе Коломенском, так же и поляков и пленных; учредил порядок торжественного въезда наподобие римских триумфов и 21-го вошел в Москву при пушечной пальбе, колокольном звоне, барабанном бое, военной музыке и восклицании на конец с ним примиренного народа: здравствуй, государь, отец наш!

18 декабря родилась царевна Елизавета Петровна.

Указы 1709 года.

В сем же году изданы российская генеральная карта (Фишером) и специальные: 1) окольность Архангельска с остр.<овами> Солов.<ецким и Анзерским>, 2) окольность Астрахани с

устьем Волги, 3) окольность Азова и другие, посвященные его величеству фон-Кейленом *(Ежемес.<ячные> Академ.<ические> сочин.<ения>).*

О чистоте улиц, о мостовой, о избрании на то десятских.

О определении *двух перемен* работников к петербургскому городовому строению по 20,000 челов.<ек>.

О пятом рекрутском наборе с 20 дв.<оров> по 1.

О исполнении духовной Флереза, хотя и не у крепостных дел писанной, ибо то учинено по неведению закона.

О вычете с писцов за *прогульные* дни по гривне на день.

Об отдаче на оброк покидных, пустых и отысканных земель.

О сборе с ульев и проч.

1710 <год>.

Петр праздновал новый год в Москве при пушечн.<ой> пальбе, огненн.<ых> потехах etc.

Он занялся расположением расходов и точным определением, откуда кому и на что получать приходы.

Армию положил он составить из 33 полков пех.<оты> и 24 кавал.<ерии> и 58,000 гарниз.<она>, кроме гвардии, ландсмилицкого корпуса, лифляндск.<ого> корпуса и морск.<ой> силы.— Полки назвались по имени городов, а не полковников, как было прежде.

Петр повелел сибирск.<ому> архиерею Филофею обращать в христианскую веру иноверные племена, что *не зависит от царской власти, но от проповеди слова божия;* а новокрещан повелел обучать русской грамоте (Венец.<ианский> ист.<орик>: 40,000 и более были обращены).

Петр повелел (когда?) раскольникам нашить на спины платья четвероугольники из красного сукна с желтыми казырями. Они повиновались, и без всякого стыда являлись на бирже: торговать с иноземцами.

Всем христ.<ианским> вероисповеданиям Петр дозволил иметь в России церкви и избирать церковн.<ый> совет, не состоя под ведомством синода.

Петр, купцу Короткину, выехавшему из Голландии, приказал *близ* Москвы завести бумажную фабрику и часто оную посещал. Недавно, будучи там, получил он от одного помещика приглашение на медвежию травлю. Петр отвечал: „у меня есть и свои звери внешние и внутренние".

5-го января имел публичную аудиенцию Витфорт, чрезвыч.<айный> англ.<ийский> посланн.<ик>. — Вот что было причиною посольству:

В 1708 году наш посланник Матвеев получил приказание ехать в Голландию, был на улице остановлен заимодавцем и отведен в тюрьму. Матвеев, хотя и тотчас освобожденный с извинениями, выехал из Англии без отпускной грамоты и не дождавшись изъяснения на свой протест.

Витфорт от имени королевы, именуя Петра императором, извинился бессилием англ.<ийских> законов и уведомлял, что новым законом, утвержденным в парламенте, отныне посланники ограждены от подобных оскорблений etc. etc.

Титул цесарский или императорский дан был Петру, а <таковой же самый титул дали его величеству и> в Голландии при торжественном праздновании его победы.

В Сибири грек Александр Левондиад отыскал серебряную руду, и пожалована ему грамота на завод.

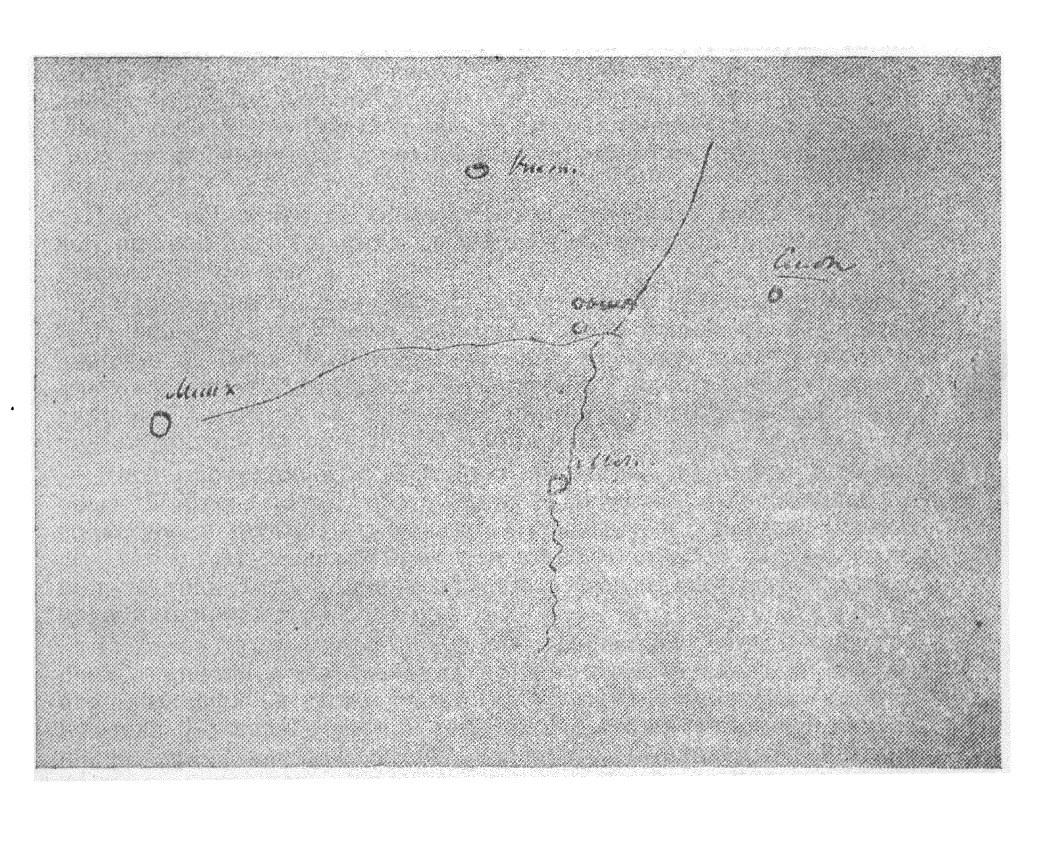

Схема карты, составленная Пушкиным при его записях по истории Петра, под 1710 годом.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР. Ленинград. № 402, л. 28 об.

Петр писал воронежск.<ому> об.<ер>-коменд.<анту> Колычеву о строениях в Таврове etc.

3 января Толстой получил в присутствии султана ратификацию прежнего мира.

Карл по смерти Мазепы (20 сент.<ября> 1709 <г.>) наименовал Орлика гетм.<аном> Малыя России обеих сторон Днепра и войск запорожских.

Петр, видя, что Красов не в бездействии в Померании, вторично подтвердил свою декларацию (см. выше), того ради 31 марта в Гаге Австрией, Англией и Голландией и постановлено (а 2 апреля на имперском съезде в Регенсбурге и подтверждено), что они принимают на себя неутральную гарантию всех в Германии шведск.<их> провинций (равно как и герц.<огства> Шлезвигского и Готландии) с тем, чтобы шв.<едские> войска (в Герм.<ании> находящиеся) не вступят в Польшу и Саксонию, а *союзники в Германию,* под опасением войны.

Петр, согласясь на оные условия, прибавил одно: противу нарушителя да обязуются вышеуп.<омянутые> державы действовать оружием.

11 июля сии условия были обнародованы Стокг.<ольмскому> сенату датск.<им> королем. Сенат нашел их несправедливыми, а Карл из Бендер повелел Красову, коего войско со дня на день увеличивалось, вступить в Польшу. Неутральные державы 4 августа в Гаге (при министрах имп.<ерских> князей) обязались собрать 16,000 войска.

Карл протестовал, с помощью Франции склонив в пользу свою Порту; посол его в Вене, 11 августа, а особливое посольство к регенсбугскому имп.<ерскому> собранию объявило, что он на своего неприятеля нападет, где и когда будет ему то возможно, заранее объявляя врагом того, кто вздумает тому противиться. —

Протест имел свое действие. Большая часть имп.<ерских> князей в неутралитет не вступили и сказали, что всё это клонится к тому, чтоб уничтожить действия корпуса Красова. *Но сев.<ерные> союзники* с своей стороны настойчивее требовали исполнение гарантии, объявляя, что в противном случае они вступят в шведск.<ие> (в Герм.<ании>) провинции. Петр представил гагскому собранию, что *шв.<едские> войска в Померании и Бремене усиливаются, что герц.<ог> голштейн-готорпский делает то же, что Карл старается о разрыве Турции с Россией и Польшею, что он с тур.<ецким> и тат.<арским> корпусом нападет с одной стороны на Польшу, а Лещинский из Померании вступит в Шлезию etc. etc.*

Между тем Петр повелел ген.<ерал>-м.<аиору> Ностицу взять кр.<епость> Эльбинг, где было 900 шв.<едского> гарнизона. 28 <августа> город взят был приступом; гарнизон сдался военнопленным, 260 пушек были взяты etc. etc. Бригадир Фед.<ор> Балк сделан был комендантом при 200 <человек> гарниз.<она>.— Ностиц пожалован ген.<ерал>-пор.<учиком>, Балку дан портрет с алмаз.<ами>, выбита медаль, но Ностиц через несколько дней, выманя у эльбинского магистра-

та 250,000 пол.<ьских> зл.<от>, *без абшита* ушел, и Петр повелел *персону* его повесить.

17 февр.<аля> Петр отправился в П. Б., повелев полкам следовать туда же. Меншикова он отправил к Риге, с повелением осмотреть места между Ригой и Динаминд-шанца и через Двину (сделав несколько прамов с пушк.<ами>) с перенятия с моря шв.<едских> судов, укрепить бревны с цепями.

21 февр.<аля> Петр прибыл в П. Б. Он пожаловал Апр.<аксина> графом и тайным советником, и повелел ему взять Выборг. Апр.<аксин> выступил 21 марта.

Петр меж тем, занимаясь делами, сочинял морской устав.

(В Шонах 10 марта было сражение между датч.<анами> и шв.<едами>, убито с об.<еих> ст.<орон> до 4000. Петр уведомляет о том Апр.<аксина>.)

Как только вскрылась Нева, Петр вывел флот корабельн.<ый> и галерн.<ый> в Кроншлот — и спешит под Выборг доставить провиант и артилл.<ерию>. — Крейц отправился 28 апреля по морю, еще не очищенному ото льда, а с ним и сам Петр, *яко контр-адмирал,* со своею эскадрою.

Плавание было опасно. Лед шел и чуть было (в ночь на [8]...апреля) галеры, занесенные в море, не были разбиты и потоплены. Петр повелел кораблями разбить лед и стать на якори, что и учинено. Весь флот прибыл благополучно к Берез.<овым> остр.<ова>м. 8-го мая отправили артилл.<ерию> и провиант под нач.<альством> самого государя.

Провиант прибыл во время, оного под Выб.<оргом> уже не было. Пока артилл.<ерию> и пров.<иант> выгружали, Петр, осмотря лагерь, 14 мая сделал подробные распоряжения осаде *(см. ч. III—182).*

Того же дня Петр с ластовыми и военн.<ыми> судами отправился в П. Б., оставя Боциса с галерами при батареях. Шв.<ед>ы едва не отрезали нашего флота от Кроншлота. 11 шв.<едских> кораблей к выб.<оргскому> заливу пришли тотчас после отбытия государя. Майя 16-го прибыл Петр в Кроншлот и до 10-го июня пробыл в П. Б.-е.

Петр писал Апр<аксин>у, что опасается он хитрости шведской: дабы под закрытием флота не учинили они сильного транспорта Либекеру (как то сделали они с датч.<анами> (1700?)), в случае, если шведы не сильны, то можно будет напасть на Либекера со всею конн.<ицей>, и с неск.<олькою> пехоты. Приказывает к Либкеру послать человека 3 чухонцев шпионами, жен задержав заложницами. Надеялся поспеть к приступу и просил оный отложить до воскресения etc.

Артиллерия под Выборгом действовала удачно: с 1-го по 6 июля учинен пролом, в который строем могли войти 2 батальона. Город был весь почти разорен бомбами. 9-го, когда повелено было идти на приступ, то комендант предложил сдаться на капитуляцию, в сей день оно было отказано, но на другой день Шер.<еметев> вошел в переговоры, в тот же день Петр прискакал по почте и даровал следующие условия:

1) Выпустить гарнизон без музыки, знамен и ружий, с пожитками и семействами.

2) Купцы, духовные etc. содержаны будут в их вере etc. etc.

3) Поселяне отпущены.

4) Духов.<ным> и комис.<сарам> (1 пунк<т>).

12-го июня город был сдан.—

14-го Петр ввел Преображ.<енский> полк (яко полк.<овник> оного) и сам расставил караулы. Потом молебствие и торжество. Апр.<аксин>у дана Андр.<еевская> лента, генералам — деревни, офиц.<ерам> медали зол.<отые>. — Петр обедал и *ночевал* в ставке нового кавалера.

Петр не сдержал своего слова. Выборгский гарнизон объявлен был военнопленным. Петр озлоблен был обидою, учиненною его белому флагу кап.<итаном> Лелиим, захватившим не давно поруч.<ика> Шмита с письмами от шв.<едских> пленников, посланного к их флоту; но раненых и больных офицеров, также вдов и детей убитых отпустил со всем их имением.

Задержанных в плену было 4 полк.<овника> (и коменд.<ант>), 6 подп.<олковников>, 3 маи.<ора>, 141 офиц.<ер> (ун.<тер-офицеров> и ряд.<овых> 3726).

В начале осады гарнизону было 5,000, взято мор.<тир> 8, гоуб.<иц> 2, пуш.<ек> 151, руж.<ей> 5,499 etc. — Наших пушек было 80 (24-х и 14-ти ф.<унтовых>) и 26 морт.<ир>.

Выбита медаль etc.

Петр оставил в Выб.<орге> Апр.<акси>на для исправления разорений, сделав коменд.<антом> бриг.<адира> Чернышева, ген.<ерал>-м.<аиора> Брюса с конницей и пех.<отой> отправил взять Кегсгольм и 22-го июня выехал в П. Б., а 23 имел торжественный вход.

Тогда заключен был брак Анны Иоанновны с герц.<огом> курляндским, и повелел Шер.<еметев>у и другим начальникам контрибуцию с курляндцев не брать.

Петр отпраздновал день Полт.<авского> сражения по новосочиненной службе и повелел праздновать оный в роды родов. 8-го июля получил он известие о взятии столичного лифлянд.<ского> города.

В Ригу введена была целая шв.<едская> армия (22 полка), мещанство вооружено, дворянство стеклось для защиты города, укрепления были исправлены, начальство поручено ген.-губ.<ернатору> Стрембергу.

Репнин осаждал и бомбардировал Ригу 3 месяца. 11 марта возвратился Шер.<еметев>.

Войска нашего собралось 24 пех.<отных> полка и 8 конн.<ых> (в том числе 2,100 казаков). Город был окружен, поделаны всюду батареи, в 2 верстах ниже города на урочище Гофемберге заложена малая крепость. Шер.<еметев> назвал оную *Александр шпицом* (шанцем?) в честь прибывшему Меншикову, который по указу Петра должен был не допустить к Риге шв.<едско>го флота. Сия крепость пресекала сообщение Риги с Динаминд-шанцем и не допускала флота к городу. Неприятель производил сильную канонаду и частые вылазки. К Динам.<инд>-шанцу подходили шв.<едские> корабли. Они были неоднократно отбиты от наших укреплений и наконец ушли и более не показывались.

30 мая шв.<еды>, выбитые из предместия, выжгли его раскаленн.<ыми> ядрами. В городе оказался голод, вскоре потом

моровая язва; она перешла было и в наше войско, занесенная беглецами, но вскоре пресечена.

Шерем.<етев> предложил гр. Стрембергу сдачу города на честных условиях, дав ему сутки на размышления.— Стр.<емберг> просил более времени для совещания с двор.<янами> и гражданами, на что Шер.<еметев> и согласился — (2 суток до 14-го числа июня), после чего Стр.<емберг> требовал пропуска двух курьеров: одного в Швецию, а другого в Динам.<инд>-ш.<анц>. Шер.<еметев> ответствовал бомбами, в 10 дней брошено оных 3,389.— Стр.<емберг> просил 10 дней сроку. Даны ему 48 часов.

Из под Риги, меж тем, ген.<ерал>-пор.<учик> Боур отправился для взятия Пернова.

30-го присланные 9 депутатов подали Шер.<еметеву> свои условия; им предложили другие, на кои ни депутаты, ни Стр.<емберг> не согласились — в особенности они упорствовали в том, чтоб дворянство Петру не присягало. Наконец обе стороны согласились.

Гарнизон вышел со всеми воинскими почестями. Дух.<овные> и граж.<данские> права подтверждены были во всей силе, также и право магистрата.

Потом редуты с лев.<ой> стороны Двины и апроши все заровнены. 4 июля Репнин вступил в город с 6 полк.<ами>, приняв караул и всю артилл.<ерию> (567 пуш.<ек> etc.). Только 5,132 человека вышли из Риги с храбр.<ым> *Стр.<ембергом>*, в том числе 2,905 больных, до 60,000 погибло.

250 оф.<ицеров> и ряд.<овых> были удержаны в силу капитуляции, как лифляндцы из завоеванных городов. Сверх того (как природные лифляндцы) ген.<ерал>-м.<аиор> Альфендаль, 5 полк.<овников>, 12 подп.<олковников>, 19 маи.<оров>, 65 об.<ер>-офиц.<еров>, 22 члена магистратск.<их>, мещан 610 — etc. etc.

12-го июля в лагере нашем происходило обычное торжество, и Шерем.<етев> вошел в город торжественно. У Карлусовых ворот магистрат поднес ему золотые ключи города вес.<ом> в 3 фунт.<а> с лат.<инской> надпись.<ю>. В королевском замке встретило его дворянство, магистрат и духовен.<ство>. — Оттуда Шер.<еметев> отправился в кирку, где двор.<янство> и дух.<овенство> присягнули Петру, оттоле в Ратушу, где присягнули мещане — шв.<едские> гербы заменены росс.<ийскими>. Шерем.<етев> угощал потом в своем лагере новых подданных своего государя.

30 сент.<ября> Петр подтвердил капитуляцию в П. Б. двумя дипломами — по ходатайству барона Левенвольда. Шведск.<ая> *редукция* была уничтожена,— и Лифляндия искренне радовалась торжеству россиян. Двор.<янство> поднесло Шер.<еметеву> диплом на право гражданства в их земле.

Петр и тут удержал гарнизон рижский, вопреки слова, данного его фельдмаршалом. Стр.<емберг> отправлен был в П. Б., где Петр принял его с честью, вскоре потом разменен он был на Вейде.

Наш урон, считая умерших от язвы, состоял из 9,000.

Стремберг в своей капитуляции выговорил весь рижский

архив с библиотекой, письмами и проч. — Петр на сей пункт весьма подробное дал решение *(см. Гол.<иков>. Ч. III—206).*

На взятие Риги выбита медаль.

Язва рижская достигла и до Нарвы. Петр повелел взять всевозможные предосторожности, повелев вешать ослушников.

Тогда же Петр из Москвы вытребовал Рейншильда, Пипера и Цидергельма, также митроп.<олита> рязанского для свадьбы Анны Иоанновны и приказал новогор.<одскому> коменд.<анту> Татищеву их пропустить (через заставы и караулы).

Вскоре язва была прекращена.

Петр на работы П. Б-ие потребовал 14,720 чел.<овек> (с Азовской — 251, с уездов и посадов. *Письмо к Апр.<аксину>),* выслав их в П. Б. *на вечное житье* (дав им жалования по 12 р. в год, да по 10 на хлеб), поруча их в круглую поруку, чтоб дорогою не разбежались.

8-го августа сдалась креп.<ость> и Динаминдская — отряженному от Шер.<еметева> ген.<ерал>-м.<аиор>у Буку. Взято 198 пушек, 14 мор.<тир>, 13 гоуб.<иц> etc. etc.

На взятие оной выб.<ита> медаль.

Боур атаковал Пернов 22 июля. 14 августа город сдался, почти не супротивлявшись. Коменд.<ант> вышел с воинской почестью, с 1000 чел.<овек> гарнизону, изнуренного язвой и унынием; несчастные вступили в нашу службу (?), 183 пушки, 14 мор.<тир>, 4 гоуб.<иц> etc. взяты были тут.

Остров Эзель был без супротивления занят маиором, отряженным от Боура. В Аренсбурге найдено 70 пуш.<ек>, мор.<тир> etc.

В память того выбиты еще 2 медали.

Пользуясь оцепенением шведов, Петр осадил Кегсгольм и Ревель.

Корела (или Кегсгольм) от природы крепка. Государь повелел Брюсу крепость бомбардировать, не учиня приступа.

Брюс перешел Воксу, осадил город, послал коменданту предложения о сдаче и начал город бомбардировать. Через несколько времени гарнизон сдался на условия, подтвержденные Петром, и 8-го сент.<ября> вышел без знамен и музыки, и был отпущен.

В крепости найдено 6 старинных русских пушек, 9 шв.<едских>, 4 дробовика, 9 фолкон.<етов>, 75 чугунн.<ых> пушек etc.

Ревель, осажденный Боуром, терпел от недостатка пресной воды, от тесноты собравшихся окрестных мызников и крестьян. К нему подоспело помощное войско, но граждане его не приняли, боясь тем продлить бедственную осаду. 29 сент.<ября> город сдался на тех же условиях, как и Корела. В городе и в королев.<ской> крепости *Dит* найдено 57 медн.<ых> пуш.<ек>, 10 морт.<ир> etc., чуг.<унных> пуш.<ек> 174 etc. etc.

Выбиты медали.

Таким образом Лифляндия и Эстляндия очищена от шведов, и на левой стороне восточного моря Карл не имел *уже ни одной степени земли (письмо Петра к Курбатову).*

Петр при устьи речки Черной заложил монастырь во имя Троицы и в честь Алекс.<андра> Невского. Феодосий назначен был архимандритом в оный, и в присутствии Петра водрузил крест.

Потом Петр экзерцировал свой флот под главн.<ым> начальством адм.<ирала> Апраксина (16 сент.<ября>).

17 сент.<ября> Петр поехал морем в Кегсгольм.

Петр послал в Ригу тайн.<ого> советника Левенвольда для учреждения гражданского порядка в Лифляндии, придав ему в помочь Зыбина и еще офицера, знавшего по нем.<ецки> и по латине. Сам Петр занялся исправлением крепостей и гаваней, вызовом иноземцев на заселение мест, опустошенных язвою etc. Он составил 15,000-й корпус лифл.<яндский> из природн.<ых> тамошних дворян.

Штел.<ина> анекдот о Катаринентале *(Ч. III—222)*.

Петр, заметя на чухонцах худую обувь, выписал из нижегор.<одской> и казанск.<ой> губерний *лучших лапотников,* дав им 1 рубль в неделю кормовых денег, для обучения чухонцев плесть лапти. Пасторы каждый месяц должны были доносить выборгск.<ому> правлению о их успехах. *Штел.<ин>,* ibid.

На завоевание Лифл.<яндии> и Эстл.<яндии> выбиты медали.

Петр предложил Австрии себя в члены империи, яко владельца Лифляндии, старинной отчины цесарей. Он обещал за то 25 000 вспомогательного войска противу Франции. Австр.<ийский> имп.<ератор> отговорился тем, что Лифл.<яндия> в силу мирных договоров может от России отойти, а что, если она за ней останется, то Австрия принуждена будет вмешиваться во все споры и замешательства, могущие впредь произойти косательно княжества. Дело в том, что имп.<ераторские> чины боялись видеть между собою сильного северного царя.

Петр повелел Шерем.<етеву> на продовольствие войска денег с Литвы не сбирать, а брать хлебом *побольше бочки, ибо из Лифл.<яндии> взять его не где;* буде же хлеба не дадут, то ставить у них войско на квартиры, а хлеб брать из Курляндии, *обходя маетности герцога.*

Указ. Порции офиц.<ерск>ие — 2 фунта хлеба в день, 2 ф.<унта> мяса, кварта пива, гарнец круп, (соли гарнец на месяц) etc каждый по чину.

Петр послал адъютанта Ушакова к Шер.<еметев>у, повелев фельдмаршалу слушаться и словесных его повелений.

31 октября совершилось бракосочетание ц.<аревны> Анны Иоанновны с герц.<огом> Фридериком Вильгельмом. Торжество происходило в доме кн.<язя> Меньшикова, в первый день стол был царский, а во второй — княжеский. Праздник заключен балом и фейерверком.

Петр на Котлине в залож.<енном> городе и крепости успел построить многие каменн.<ые> дома, также дворец и гостиный двор *в (П. Б.?)* сам чертя планы и рисунки, между прочим между Кроншл.<отом> и Кронштат.<ом> над фарватером сделал он план башни на подобие Род.<осского> колосса,

под которую подходили бы военн.<ые> корабли, с подзорной светелкой и фонарем.

Петр с армянами заключил торговое условие. Персидский шелк через их руки шел частию в Турцию, частию через Россию в Голландию. — Петр сделал шелк исключительною торговлею русской, и шах сии условия утвердил.

Петр запретил своим подданным продавать шелк иноземцам (кроме, как армянам), облегчил сим после<дни>м пошлину, а с жемчугов и каменьев оную уничтожил — и повелел давать им конвой при проезде их в Астрах.<ань> или на Терек. В 1716-м году Петр отказал англичанам участие в сей торговле *(см. ч. III—229, примеч.<ание>).*

Султан готовился к войне, еще в мае разорвав мир.

Еще при выступлении Карла из Саксонии Порта послала к нему посольство для заключения с ним союза; потом бендерский сераскир Юсуф-паша писал от имени верх.<овного> визиря к воеводе киевскому о том же.

Крымский хан писал Карлу, что 50,000 татар готовы идти ему на помощь.

Победа Петра и дипломация Толстова сделали всё сие тщетным.

После своего поражения Карл отправил послов в Константин.<ополь>, и Порта повелела бендерск.<ому> сераскиру условиться во всем с шв.<едским> королем—несколько пашей получили повеление идти в Бендеры. Верх.<овный> визирь Али-паша писал Карлу, что Порта с радостию приемлет предлог начать войну с Россиею.

Карл сыпал деньги, доставляемые ему Мазепой (Вольтер говорит — визирем). Агент его Понятовский сильно за него действовал в Константинополе; нарочно посланный Десальер (Dessaleur) сильно ему помогал. Крымский хан и сераскиры бендерский и силистрийский были доброжелателями шведов.

Петр требовал у Порты уничтожения причины к нарушению мира, на 30 лет постановленного с Мустафою: т. е. отпущения Карла XII, обещая ему свободный пропуск через Польшу и выдачи изменников etc.

При том 2,000 мешков шв.<едских> денег были Толстым выданы верх.<овному> визирю, что весьма подкрепило его дипломат.<ические> рассуждения. — Толстой получил аудиенцию: султан объявил, что он готов подтвердить мир, заключенный братом его; и тогда договариваться об отпуске шв.<едского> короля.

Карл, извещенный обо всем через Понятовского, в письме своем к султану сильно жаловался на визиря, который, обнадежа его помощию через Каплан-гирея и тем отвлекши его от выгодного мира, теперь оказывается подкупленным доброжелателем р.<усского> царя и изменяет Порте, уступая России более, чем она требовала.

Султан передал письмо визирю, а сей настоял на том, чтоб Каплан-гирея низвергнуть и сослать в Яни-кале.

Между тем Мазепа умер (говорят: приняв яд), а в диване, не смотря на происки Понятовского и Дасалера, положено мира с Россией не нарушать, а шв.<едского> короля выпро-

<во>див до границы польской при 500 конвоя, а тут обще с росс.<ийским> офицером и приличным конвоем и честию проводить до его земель. — Во время же проезда не иметь ему с поляками никакого сношения etc. etc.— В случае же несогласия на то со стороны Карла, Порта, не заботясь о нем, предоставляет ему полную волю. О чем и Петру сообщено.

В следствии сего мир был в декабре 1709-го <года> подтвержден, и к царю отправлена грамота (ч. III—238).

Карл, который вместо *приличного конвоя,* надеялся получить вспомогательную армию, опять жаловался султану на визиря. Но сей о том не беспокоился. Он с честию отпустил в Крым нового хана Девлет-гирея, наказывая ему ненарушимо хранить мир с Россиею. Девлет, приехав, жаловался на своего предшественника, потерявшего 30,000 татар в безумном походе противу черкас (когда?), и Мазепу погубил, обещая именем султана ему вольность и вспоможение.

Султан потребовал объяснения от визиря, который во всем заперся. Султан послал к низложенному хану тайно его допросить. Сей сложил всю вину на верх.<овного> визиря. — В следствии чего Али-паша был низвержен, а на место его возведен Кюпрюли-Оглы Нууман-паша.

Говорят, что было перехвачено письмо визиря к царю, в коем благодарил он его за 2000 мешков. Шв.<едский> король доставил оное султану. Визирю отсекли голову. (?)

Новый визирь послал Карлу 800 мешков левков, и положено дать ему под видом конвоя 40,000 войска тат.<арского> и тур.<епк>ого.

Ободренный успехом Карл продолжал стращать султана честолюбивыми замыслами Петра. Он представил, что, низвергнув Швецию, царь не замедлит завладеть Крымом и откроет путь себе к Константинополю. В доказательство представлял он выбитую в Амстерд.<аме> медаль с надп.<исью>: Petrus I Russo-Graecorum Monarcha, умножаемый непрестанно флот и гавань Таганрожская etc.

Призванный наш министр объявил, что флот отнюдь не умножается, а доделываются только корабли, стоявшие на штапеле до заключения мира, и то для предостережений от гнилости, всё прочее назвал он клеветою завистников и уверял, что Россия не иначе, как по принуждению самой Порты, объявит ей войну.

Визирь противился войне; он был отставлен и сослан пашею на Эвбейский остров. Балтаджа-Магомет-паша избран на его место, и шв.<едскому> королю посланы еще 500 мешков лев.<ков>.

Карл именем Лещинского и всей Речи обещал уступить Порте неск.<олько> польских провинций и креп.<ость> Каменец, и 4 мил.<лиона> годовой дани. Порта стала приготовляться к войне.

Карл торжествовал. Он не прежде соглашался принять 40,000 конвой, как по началу войны России с Турцией, тогда думал он вступить в Польшу, соединиться с корпусом Красова и с партией Лещинского.

По тайному дозволению Порты кр.<ымские> татаре начали задирать Россию к войне. Они вторгнулись в Малор.<ос-

сию> и дошли до Изюма, грабя и разоряя всё — другие напали со стороны Польши, соединясь с измени.<иками> казаками и поляками. К зиме воротились они в Перекопь с добычей и 12,000 пленных.

Под Белой-Церковью встретили они отпор; в ней было 500 русск.<ого> гарниз.<она>, кн. Галицын подоспел и прогнал их, побив до 5,000.

17 июля Петр, желая мира, отправил к султану грамоту, коей жаловался на нарушения мирных условий, на своеволие татар, на покровительство, оказываемое изменникам, на признание вора Орлика малоросс.<ийским> гетманом etc. etc.

Посланный с грамотою был схвачен на границе и ввержен в подземельную тюрьму, где и содержался он до Прутского мира.

Петр вторично грамотою требовал удовлетворительного ответа (18 окт.<ября>), но второй посланный имел участь первого.

22 декабря получил Петр тайное из Царегр.<ада> известие (от Толстова) о разрыве мира. А вскоре потом через иностр.<анные> дворы уведомлен он, что Толстой *ограблен* и отведен в Семи-башенный замок.

Петр повелел Шерем.<етев>у приготовить на Припети мосты и послать к волошским границам для зауготовления провианта и фуража. В Ригу определить коменд.<анто>м бригад.<ира> Чирикова etc. etc. и самому следовать к волошск.<им> границам.

Министру своему при польск.<ом> дворе, коему было предписано взыскать со Гданска 300,000 еф.<имков> за не-пресечение торгов со Швецией, велел Петр оставить на время требование, войска на краковские квартиры не ставить, а, приближась к границе, стать у Каменца-Под.<ольска> на кантонир-квартирах, куда свозить фураж и провиант. Предписал короля шв.<едского> с турецк.<им> конвоем в Польшу не впускать etc. и наблюдать за Польшею etc.

Петр велел тогда судить фельдм.<аршала> лейт.<енанта> Гольца за то, что он не поехал в Москву и что не выдал он шв.<едского> секретаря Книнштера, посланного из Бендер к Стокг.<ольмскому> сенату.

Он был осужден (вероятно, на смерт.<ную> казнь), но Петр простил его, отпустя из своей службы.

В Лифл.<яндии> учреждена была комиссия. Наказ, Левенвольду данный (11 пункт.<ов>) *(см. ч. III—269).*

Указы 1710 <года>.

О Ижерской канцелярии, о ведомости доходам, городовым окладам etc.

О табели полкам гарнизонным, сколько где.

О высылке доходов в определенные места, т. е. в приказы Воинский, Адмирал.<тейский>, в Посольской — и в артилл<ер>ию.

О переписке крестьянских дворов (кроме черкас).

О 15 рублей пени с тех, у коих укрываются салдаты от службы.

О взятии с 80 (?) дворов по 25 коп., со служилых с 300 — по 7 к., с неслуж.<илых> с 100 двор.<ов> — по 20 к.

О сыске беглых и недорослей, укрывающихся от службы.

О взятии 1200 матросов от 15 до 20 лет — в П. Бург.

О высылке в П. Б. 3000 работн.<иков> — с 35 дв.<оров> по человеку — и с 34 дв.<оров> и менее по два алтына с двора.

О росписании в губ.<ерния>х по 5,536 дв.<оров> на равн.<ые> доли.

О правеже доимок по 1707 г.

Etc. etc.

Большею частию о сборах, о переписи книг, о новом порядке губернском.

1711 <год>.

1 янв.<аря> Петр обедал у кн. Менш.<икова>; вечером, при фейерверке, освещены два щита, на одном изображена звезда с надп.<исью>: „*Господи, покажи нам пути твоя*", т. е. господи, покажи нам дорогу в Турцию, на другом — столб с ключем и шпагой, с надп<исью>: „*Иде же Правда, там и помощь божия*". Однако бог помог не нам.

1-го янв.<аря> послано повеление Галиц.<ыну> идти к волошск.<им> границам etc., в другом письме более всего предписывает турок не впускать в Каменец, учить салдат огню, а *палашам покой дать*, ибо турки не шв.<еды>: противу них действовать пехотою и рогатками. Петр предчувствовал уже Румянцовскую стратегию.

Румянц.<ов> действовал пехотой и карреями и уничтожил *рогатки*. Чему первый пример дан Шулленбургом.

К Шерем.<етеву> Петр отправил капит.<ан>-поруч.<ика> Пыскорского с следующим наказом:

1) Шерем.<етев>у тотчас отправить пех.<отные> полки и полевую артиллерию; и самому ехать *до конного войска.*

2) Ген.<ерал>ов торопить куда кому велено.

3) Дивизиям идти, умножаясь рекрутами, и для того определить, где кому останавливаться.

4) Г<енерала>м идти к ген.<ерал>-лейт.<енанту> кн. Галицыну; войскам поляков не обижать.

5) Телеги запрягать в две, 3 и 4 лошади, а не об одной. Ножи, рогатки etc. вести за полками. Кн. Галицыну повелено от татар и запорожцев остерегаться — и кн. Мих.<аилу> Ромодановскому стать в Путивле с городовыми дворянами.

9 янв.<аря> (?) умер герц.<ог> курляндский в 40 верстах от П. Б. Тело отвезено было в Курляндию, и Менш.<иков>у повелено ввести в оную войско для отвращ.<ения> замешательств.

Пред отъездом из П. Б. Петр чрез Долгорукова (министра в Польше) обнародовал манифест в пользу поляков, находящихся в чужих краях, обещая прощение и забвение всем и всему.

Тогда же учреждена в П. Б. оружейная канцелярия, также канцел.<ярия> главной артиллерии и фортификации и литейный двор (на артилл.<ерию> дал до 300,000 в год). — Повелел углубить берега речки Мойки и вычистить ее, соединить Мойку с Невою (у Летнего и Старого дворца), построить новый дворец и завести типографию. Главным над всем завоеванным севером оставил он Меньшикова и 17 янв.<аря> поехал в Москву. В феврале Петр повелел Шер.<еметев>у в Азов и к Апракс.<ину> отправить ген.<ерал>-м.<аиора> Келина; а *извощиков* поверстать в салдаты, а в деныцики и на их место в обозы дать новых рекрут.

Король датский представил Австрии и ее союзникам, чтоб они для безопасности общей взяли корпус Красова в свою служ-

бу или бы из Померании распустили, в противном же случае союзники северные войдут вооруженные в Померанию. Петр 15 февр.<аля> писал всем своим министрам о том же, а бригадиру Яковлеву повелел идти в Померанию, Долгорукому предписывает он, взяв у Яковлева пехоту, нужную противу Турции, дать ему драгунов, на Днестре же заготовить лодки. 22-го февраля Петр писал ему же, что татаре начинают появляться— и советовал ген.<ерала>м войти в Ясы, о *чем тамошн.<ие> бедные христиане зело просят*, в тот же день обнародован манифест о войне. 25 февр.<аля> было в Успенском соборе молебствие всенародное. Перед собором стояла гвардия с новыми красными (вместо прежн.<их> белых) знаменами с подписью: *За имя Иисус Христа и христианство*, а сверху крест в сиянии и *подпись: Сим знамением победиши*. Знамена были тут же освящены, и полки выступили в поход к фельдм.<аршалу> Шереметеву.

22-го же числа Петр (по предначертанию Лейбница) учредил Правит.<ельствующий> сенат; первыми сенаторами пожалованы: гр. Мусин-Пушкин, Тих.<он> Стрешнев, кн. Петр Голицын, кн. Мих.<аил> Долгоруков, Григ.<орий> Племянников, кн. Григ.<орий> Волконский, Мих.<аил> Самарин и Вас.-<илий> Опухтин (8 чел.<овек>).

2 марта сенаторы присягнули в Успенск.<ом> соборе при рязанск.<ом> митрополите *Стефане* (?). Сенаторы подписали присягу и приняли поздравления царя. В тот же <день> обнародован указ, коим повелено, как духовным, так и мирским, военного и земского управления чинам повиноваться Сенату, как царю самому etc. etc.

Того числа дано и Сенату повеление:

1) Суд иметь нелицемерный etc.

2) Смотреть за расходами госуд.<арственн>ыми — напрасные оставить.

3) Деньги копить, *понеже суть артиллерия войны*.

4) Дворян молодых собирать для запасу в офицеры, также тысячу человек боярских людей (см. примеч.<ание> Гол.<икова>, ч. III — 311).

5) Вексели исправить и держать в одном месте.

6) О осмотре товаров.

7) О откупе соли.

8) „ „ китайск.<ого> торгу.

9) О персидск.<ом> торге, об армянах etc.

10) О учрежд.<ении> *фискалов* во всяких делах.

Также:

1) Позволить *всякому чину торговать*, только с такой же пошлиною,

2) сделать опись отданн.<ых> выморочных деревень,

3) объявить: кто сыщет скрывающегося от службы или о таковом возвестит, тому отдать все деревни того, кто ухоронивался.

5-го марта. Указ.

1) Всем сенаторам место иметь по списку, кто после кого написан.

2) Голоса иметь равные, определения подписывать всем; в определениях и приговорах быть единогласию. Один голос оста-

навливает решение. Протестующий письменно объявляет свое мнение.

3) Избрать обер-фискала (об.<ер>-прокур.<ора>), а сему иметь под собою провинциал-фискалов у каждого *дела* по одному. Все имеют права, равные об.<ер>-фискалу, кроме того, что не могут в суд позвать *вышнего судью или генерал-штаба.*

Петр повелел, дополня рекрутами лифл.<яндский> корпус, вести оный к тур.<ецкой> границе.

Апр<аксин>у ехать в Азов и действовать с казаками и калмыками водой и сухим путем.

Ген.<ерал>-маи.<ору> Бутурлину с гетманом идти к Каменн.<ому> Затону с 8 полками, надзирать и обороняться.

Получа известие, что хан с одной стороны, а Орлик с Белогорской ордою с другой (на Немиров), учинили набег, Петр (2 марта) писал Долгорукому, к Янусу и к кн. Галицыну, повелевая отбить их, но не отдаляться, дабы в апреле около Каменца опять могли соединиться с гл.<авною> армией.

Тогда явился к Петру некто Сава Владиславьевич, родом рагузинец — он был в Конст.<антинополе> агентом Толстова; Петр принял его милостиво; Рагузинский (так он стал называться) советовал сослаться с черногорцами и проч.<ими> слав.<янски>ми племенами — Петр и отправил им грамоту, приглашая их на отоманов.

Кубанск.<ие> татары прогнаны с их ханом.

Петр поручил царевичу верховное надзирание над государств.<енным> правлением, 6-го марта объявил всенародно о браке своем с Екат.<ериной> Ал.<ексеевной> и в тот же день с нею отправился в Польшу по почте.

Он взял с собою Феофана Прокоповича, любя его разговор.

Из Смоленска Петр повелел Сенату, отлучившегося без указу ген.<ерал>-м.<аиора> Айгустова сыскав, отправить к нему под караулом.

В Слуцке, куда прибыл 13-го марта, Петр оставался до 18-го по причине бездорожицы. Там находился тогда Шерем.<етев>. Петр послал его на реку Припеть, повелев на лед положить *гати,* чтоб он мог долее держаться, а войску переправиться. Здесь между прочим повелел он Посольск.<ому> приказу к будущему году из французских, англ.<ийских> и, *буде возможно,* венецианских прав <перевести на российский язык> законы о первенстве детей и о наследстве *(от 14 марта).*

18-го Петр переправился через Припеть за 3 часа до взломания льда и, поруча Шер.<еметев>у переправу войска, отправился дале.

В Луцк прибыл он 27 марта и 28 занемог скорбутикою с сильными пароксизмами (чего?). Но меж тем, узнав, что гвардия не тем путем идет, где остановлен Шер.<еметев>, звал его к себе для советов — и приказал распустить польские подводы, *дабы им не досадить.* Галицыну приказывает отразить татар с воеводою киевским, вторгнувшихся в Россию, а за рекою Бугом близ Брацлава строить магазины и готовить волов <и прочего скота>; ген<ерал>а Януса звал к себе для совета. Ген<ерал>у Алларту повелел из Свинска быть к Дубне и к Острогу; таковые же указы посланы кн. Репнину и Вейду.

Апр<аксин>у писал Петр о кораблестроении.

В Сенат о высылке 5,000 нового войска в Воронеж, о сборе доходов к будущему сентябрю.

Меншик.<ову> о заводе ружей etc.

В Луцке Петр принял посла кн. Дим.<итрия> Кантемира, врача грека, по имени Поликола. Петр принял господаря в свое подданство и послал к нему диплом (17 статей).

13-го апреля, после воинск.<ого> совета, Петр дал ген<ерала>м свои повеления: 1) Шер<еметев>у к 15 маю стать от Бреславля к Днепру, 2) чтоб провианту было на месяц при армии, а приготовить на 3 мес.<яца> etc. etc., 3) рогаток иметь полков на пять, кажд.<ому> салдату сделать *на ножи* футляры (*см. примеч.<ание>. Ч. III — 323*) etc. etc.

В тот же день Петр отправился в путь и 16 апр.<еля> прибыл в Яворово.

17-го явились к нему Констант.<ин> Собиеский и князь Рагоци, тогда же получил он от кн. Галицына известие, что воевода киевский разбит, что 5,000 убито, а 10,000 взятых в плен отбил. (Русских изменн.<иков> было 7,000).

В Яворове Петр пробыл до 1 июня, в ожидании Августа II. Отселе писал он Шер.<еметеву>, ускоряя его поход к Дунаю для предупрежд.<ения> турк.<ов>, и о заготовлении провианту. Он послал к нему подп.<олковника> гв.<ардии> кн. Долгорукова с следующим наказом:

1) Как господари *мултянский и волошский* обещали не только не пойти к Бендерам (как то им от Порты приказано), но при появлении в их землях нашего войска тотчас с ним соединиться, на что глядя и сербы, и болгары и проч.<ие> слав.<янские> пл.<емена> готовы взбунтоваться (в чем они уже и обещались): то ускорить походом, к Дунаю, и дать счастливую баталию, не то *малодушные* и против нас будут туркам служить.— Петр, описывая, как Кантем.<ир> пришел в подданство, уверяет, что и валахский господ.<арь> скоро то же сделает. „Для того Шерем<етев>у с корпусом Галицына и частию Янусовой дивизии и с полками Ингерманл.<андским> и Астрах<ански>м — и с достаточн.<ым> провиантом *туда* идти, взяв для совета надворн.<ого> сов.<етника> Рагузинского".

2) Кн. Долгорукому (посланному к Ш.<ереметеву>) послать для наведения моста на Днестре, и перейдя тотчас послать к господарю, чтоб он соединился, то же и валах.<скому> господарю и *к Кантакузиным;* а Шер.<еметев>у идти к Дунаю, пока турки не переправились, и стараться по возможности мостом их овладеть и разломить оный, не допуская их к переправе, пока всё войско наше не подоспеет — всё делать с совету генер<ала>ов и в тайных совет.<ах> с Долг.<оруковым> и Рагуз.<инским>.

3) Буде же турки со всею армией перешли, то стать за Днестром и стараться привлечь болгар, молдаван etc.

4) По входе в Валахию (Молдавию) сделать магазейн при помощи господаря. С жителями обращаться *приятельски* и, не смотря на лицо, казнить русских обидчиков *для прикладу.*

5) В Буджацкую и Белогородскую орду разослать татарские универсалы, обнадеживая милостию, в случае покорности, и ра-

зорения, в случае супротивления, — меж тем получать с них провианту безденежно и строить магазейн.

Турки были в ужасе; выступая в поход, махометово знамя было вихрем разорвано, а древко переломилось.

20 мая Петр поехал в польск.<ий> Ярославль, куда 22-го прибыл и Август с кур-принцем. Здесь положено: 1) Августу идти в Померанию для атаки Стральзунта, 2) в силу оборон.<ительного> союза, закл.<юченного> при Собиеском, часть польск.<ого> войска присовокупить к нашему.

19 мая пред сим полномощные поверенные от Реч.<и> Посп.<олитой> представили Петру следующие требования, надеясь на критич.<еское> положение царя.

	Ответы
I) Отдача Эльбинга.	Быть тако, коль скоро не будет опасности Польше из Померании.
II) Отдача Украйны Польской и Белой Церкви.	Первая отдается, Б.<елая> Ц.<ерковь> удерживается до оконч.<ания> Тур.<ецкой> войны, коли не будет опасности, то отдается и теперь.
III) Отдача Риги и всей Лифляндии.	О сем подробно послу Воловичу ответить — до ок.<ончания> войны невозможно: осадить и одной сей крепости нет (у поляков?) довольно войска, хоть по догов.<ору> с Дзялинск.<им> должно бы 28,000 иметь в поле.
IV) отдачу пушек польск.<их> и лит.<овских> крепостей.	Согласен.
V) контриб.<уций> и провианту не брать войску русск.<ому> в Польше etc.	Контрибуций не берут, а без хлеба войску быть не льзя. Вывести же его, и по мнению самих г. г. сенаторов, не возможно.
VI) сполна заплатить обещанн.<ые> мильоны, как коронн.<ным>, так и литовским войскам,	выписка из договоров; 50 тысяч дадут войску по его выст.-<уплении>, 50,000 пришлется в Польшу.
VII) наказания учинить русским начальникам за вынужденн.<ые> контрибуции etc.,	Учинено.
VIII) вознаграждение разоренным вельможам, освобождение некоторых пленных (ксендза Жебокрицкого) etc. etc.	О Вишневецком стыдно и говорить (как о неприятеле etc.), в прочее царь не вмешивается, как в не свое дело (а Августово).
IX) О полномочных, о раздаче будущих завоеваний над Турцией etc.	Полномочные назначены. — Делено будет всё поровну.

Статьи подписаны рукою Петра. В Ярославле объявлена война трубным гласом, и назнач.<ен> в начальн.<ики> польск.<ого> войску лит.<овский> вел.<икий> гетман Поцей. 30 мая Петр простился с Августом и прибыл в ту же ночь в Яворово.

Петр меж тем писал в Сенат о 12 подьячих, нужных Шер.<еметев>у, о аптеке военной, о отправлении рекрут, о отпуске соболей из Сибирского в Посольский приказ etc.

Из Яворово Петр писал в Воронеж к Апракс.<ину> с разными поруч.<ениями>: о кораблях, о арестовании плута Шидловского (ген.<ерал>-маи<óра>), о разведении около Азова и Астрахани венгерского винограда etc.

Ушакова послал он к ген.<ералу> Бутурлину и к гетману, дабы их понуждать и доносить об них etc.

Прутская кампания.

Шерем.<етев> с конницею под Рашковым беспреп.<ятственно> переправился через Днестр в виду татарск.<ого> отряда и прибыл к Яссам, куда отрядил бригад.<ира> Кропотова для принятия господаря. Кантемир и Шереметев свиделись на берегу Прута, где и учинил присягу со своими боярами. Он уведомил фельдм<аршал>а, что 40,000 турок уже перешли Дунай и непрестанно переправляются.

1 июня Петр с Екат.<ериною> из Яворова поехали к молдавским границам через Львов и Злочево, до Брацлава (или Брацлавля) *(Анекдот о 29000 рублей с комис.<саром> Шишковым. Ч. III—340).* С дороги повелевал он Ш<ереметев>у непременно предупредить турков. Петр писал в Сенат: пропущение времени подобно смерти, невозвратно. Он повелевает за взятие *Сергеевского для потехи* послать жалование бригадиру Осипову etc.

Царь предписывает Сенату — через Пипера и Реншильда вытребовать тело царевича имеретинского для препровождения к отцу *(дабы его бедную старость потешить)*, приводя в пример, что принца виртенбергского тело с честию отпущено его матери.

9-го июня Петр из села Шпиков хотел было отпустить царицу в Польшу с ее дамами; но Екат.<ерина> упросила его остаться при нем.

12 июня прибыл Петр со своею гвардией к Днестру и соединился с пех.<отными> дивизиями Вейда, Алларта и кн. Репнина. Армия стала переправляться по мостам. Отселе Петр писал к Августу: *„надеюсь, что у в.<ашего> в.<еличества> кампания как морем, так сух.<им> путем уже началась"* etc. К Шерем<етев>у написал он строгой выговор: „Вы могли", говорит Петр, „из Брецл.<ава> идти 16-го мая и к 20-му быть у Дуная — а вы пришли 30 (на Яссы, криво). Вы предупредили бы турков, ибо от Днестра до Дунаю 10 или 13 дней ходу. Провианту нет у Алларта 5 дней, как ни хлеба, ни мяса. Мы пришли к Днестру, где вся пехота стоит — мост будет готов дня через 3; а меж тем перевозятся, ... когда до вас дойдем, будет ли что салдатам есть?.. а у нас ни пров.<ианта>, ни скота"... etc.

Шерем.<етев> отвечал, что он шел не указанным путем, потому что турки могли Молдавию разорить и вооружить противу

нас; что прямым путем в степи нет воды и питать войска негде и нечем, что турки пришли на Дунай 3 числа (июня) и предупредить их было не льзя, что Кант.<емир> весьма не советовал идти к Дунаю только с 15,000 противу около 70,000 тат.<ар> и турок (Кант.<емир> врал), что тат.<ары> Буджац.<кие> всю скотину отправили к морю, что он поступал с совета всего генералитета.— — О провианте: что хлеба в *Валахии* совсем нет и земля разорена, что господарь *обязался* поставить 10,000 волов за деньги, да тур.<ецкой> скотины до 4,000, овец от 15 до 20,000, что сею скотиною можно 30,000 прокормить 1 месяц.

Хлеба советовал он достать оружием около Дуная и Буджака. (Письма Шерем.<етева> от 8, 16 и 18 июня.)

17 июня Петр переправился через Днестр близ *Сороки* на границ.<ах> польск.<ой> и молд.<авской>; пока пекли хлеба, Петр писал Сенату: об осмотре *впредь* рекрут губернаторам; выслать *коженую лодку* и ее мастера по почте.

Петр повелел больных оставить в нарочном укреплении и ген.<ерал>-м.<аиора> Гешева с 4 драг.<унскими> полк.<ами> оставить позади их в Польше.

Валахский господарь Бранкован (имевший сношения с царем прежде Кантемира, произведенного господарем в апреле сего года) обнадеживал Петра продовольствием (Миллер „Ист.<ория> Шер.<емете>ва"). Но в последствии Бранкован уклонился от исполнения своего обещания.

Петр наконец послал в Валахию 3,000 драгун, с повелением требовать исполнения обещаний, в противном случае брать провианту насильно и безденежно. Шер.<еметев> с ними отрядил ген.<ерал>-м.<аиора> Волконского.

Петр отправился в Яссы, где находился и Шерем.<етев>. Кант.<емир> встретил Петра за городом; тут находился и посланец Бранкована; Кастриот донес, что визирь приказывал патриарху *иерусалимскому* (?) проведать через Бранкована, нет ли у Петра желания к миру; и, буде есть, то Бранкован уполномочен от султана трактовать об оном.

Петр потом собрал совет — положено войску стать у Ясс, а запасаться провиантом от ген.<ерала> Гешева (из Польши etc).

Мултянский бояр Лупулл (Луппо?) послан был в Буджак для закупки пров.<ианта>, будто бы от имени султана. Но он сложил его (по тайному повелению Бранкована) в монастыре *Флорести,* будто бы за неимением подвод. Кастриот предлагал ежедневно услуги Бранкована, но описывал опасения его от визиря, уже близкого, и хана, тут находящегося. Между тем Бранк.<ован> был шпионом турецким, он звал визиря, ручаясь за победу, вывел в поле свое войско и дал знать Петру, что он не прежде может доставить ему провиант, как когда вся русская армия, или большая часть оной, приближится к его княжеству.

Кантемир звал Петра к Дунаю, представляя, что за рекою Сыретью находятся магазины и провиант, собранный турками около Браилова (сие показывали Кастриот, Фома Кантакузин, вступивший в нашу службу ген.<ерал>-м.<аиор>ом, и духовная особа).

Петр повелел всему войску идти по правую сторону Прута (дабы река отделяла нас от турок) до урочища *Фальцы* и оттоле *через леса командовать.* Для забрания показанного провианта

отряжен Рен с Ф.<омой> Кантакузиным. Петр последовал за армией.

1 июля Рен пошел с 8 драг.<унскими> полками (в ч.<исле> 5056 ч.<еловек>) и с батал.<ионом> Ингерм.<анландским>, да с 5,000 молдаван.

Ген.<ерал>-м.<аиор> Гешев (или Ешхова) за разлитием Днестра и Прута от дождей не мог переправить 600 готовых возов (письмо его к гр. Головкину от 16 июля). Обоз с хлебом (?) отбит был татарами. В Буджаке *тайно* купленный скот был остановлен Бранкованом. Наконец измена его открыта уже 7 июля через перехваченное письмо его к Кастриоту.

Петр меж тем писал в Сенат о получении соболей, о справке, чего стоит пуд соли на соляных заводах, о частных просьбах etc. etc.

Армия шла, но вечером 7-го июля от Януса, бывшего с конн.<ицей> в двух милях впереди, вдруг доносят, что неприятель через Прут уже перешел. Петр повелел ему отступить, но известие было ложное, турки еще тогда не переправились. Янус мог их предупредить. Молодушие его доставило туркам безопасную переправу. Они атаковали Януса; Петр сам подоспел и неприятеля отогнал.

Таким образом турки не допустили нас занять Фальцы и отрезали Рена от р.<усской> армии — вся их армия перешла Прут. Петр хотел идти в право от Сырети; но великие безводные горы и бескормица, от которой падали лошади, трава, съеденная саранчею, и отставшие дивизии Репнина и Вейде воспрепятствовали сему плану.

В совете положено отступать для соединения всей армии, а потом дать сражение. Вечером выступил обоз, потом и полки — и в ту же ночь соединились с помянут.<ыми> дивизиями (8-го июля).

9-го утром напали на наш ариергард (Преображ.<енский> полк), но безуспешно. Войско всё двинулось, турки, час от <часа> умножаясь, следовали за ним (beau trait de bravoure et d'humanité de Шерем.<етев>. Ч. III—358).

Нестерпимый зной и непрестанные нападения непр.<иятеля> утомили войско, особенно Преобр.<аженский> полк, составлявший наш ариер-гард. Должно было остановиться у Прута, поддавшиеся волохи теснились в обозе, малоросс.<ийские> казаки умножали помешательства. Между тем тат.<арское> и тур<ецк>ое войско час от часу умножалось и со всех сторон окружило нашу малочисленную армию. Между ими находились шведы, бывшие в Бендерах при Карле XII, поляки и казаки, остаток шв.<едской> армии. Шпар и Понятовский, услыша, что тур.<ецкий> предводитель Мехмет-паша намерен напасть на русских, умоляли его того не делать, а, окружа русских, только тревожить их непрестанно при переправах и пресекать подвозы; таким образом голодная и утомленная армия без бою попадется ему в руки. Визирь не послушался и ..... июля со 100,000 пех.<оты> и с 120,000 конн.<ицы> (кроме тат.<арск>ой) часа за 3 до зах.<ода> солнца напал на нашу армию *клином* на дивизию Алларта: первая их пех.<отная> ширинга в 300 или 400, а в длину близ мили. Конница, рассыпанная кругом, нападала ото всюду; но издали и с одними криками. Пехота, хотя и не

стройная, но жестоко билась, и, если бы атака ведена была во весь фронт, а не в одно место (которое мы могли укреплять свежими людьми и защищать 8 пушками и друг.<ими> и двойн.<ыми> зарядами (карт.<ечью> и ядрами)), то всё было бы кончено. Но турки были отбиты, потеряв до 7,000 войска. Преследовать мы их не могли: обоз не был окопан, и конница их могла ворваться и уничтожить последний наш провиант. Всего нас было 31,554 пех.<оты>, да 6,692 конн.<ицы> и то почти бесконной.

Турки ночью, там, где был приступ, сделали укрепление, апроши и батареи. За Прутом были также батареи и множество людей (татар?), которые мешали нашим запасаться водою. Русские имели одни рогатки, и то не кругом всего войска.

10-го визирь повелел опять атаку; но янычары не послушались, и только из батарей стреляли по нас без великого вреда.

В сей крайности Шерем.<етев> послал ун.<тер>-оф.<ицера> Шепелева к визирю с предложениями о мире — и в воинск.<ом> совете положил, что, ежели визирь на мир не согласится и будет требовать, чтоб мы сдались, то *идти в отвод против реки*, т. е. отступая пробиваться. Все генералы, сам фельдм.<аршал> и канц.<лер> гр. Головкин под сим и подписались.

Петр повелел телеги в обозе сдвинуть и окопать, дабы идти противу турков, оставя обоз под достаточным прикрытием.

Турецкая стрельба усилилась.

(Журн.<ал> е.<го> в.<еличества>.)

По друг.<им> изв.<естиям>: Петр призвал к себе генералов, повелел им на другой день атаковать неприятеля, а сам ушел в свой шатер, повелев часовым никого не впускать.

Тогда Екатерина собрала совет и предложила трактовать о мире. — Она вошла в его шатер — etc. Тогда послан ун.<тер>-оф.<ицер> Шепелев, а царица отослала (тайно от Петра) деньги и алмазы в подарок визирю и *Келге*, его наместнику (всё это вздор etc.).

Визирь мешкал; Петр послал ему сказать, чтоб дал он скорее ответ: ибо ждать более некогда. Турок медлил; тогда Петр вывел свои полки, но едва они двинулись, как визирь прислал сказать, чтоб войско не трогалось, и что он приемлет мир. Войско остановилось, и к визирю отправился Шафиров.

Ему было предписано согласиться на отдачу туркам всё нами завоеванное по Дону и Днепру; шведам же всё, кроме одной Ингрии, за которую, в случае крайности, уступать хотя Псков или другую провинцию; но визирь желал сам мира; войско нестройное и непослушное устрашало его, а 7,000 убитых янычаров доказывали преимущество правильного оружия. Требования были не тягостны. Он заключил мир на след.<ующих> условиях:

1) Азов возвратить туркам в том виде, в каком мы его получили.

2) Разорить построенные на завоеванных землях крепости, уничтожить Таганрожскую гавань.

3) Шведск.<ому> королю дозволить свободный проезд в Швецию, и его тотчас с конвоем отпустить.

4) Вывесть из Польши русское войско, и не вмешиваться нам в поль.<ские> дела.

5) Порте предоставлено право защищать изменников запорожц.<ев> и казаков (булавинцев).

Условия подписаны. Визирь, с одной стороны, с другой — подканцл.<ер> бар.<он> Петр Пав.<лович> Шафиров, и генерал-маиор Мих.<аил> Бор.<исович> Шерем.<етев>.— Визирь требовал, чтоб подписался[1] сын Шереметева и чтоб он с Шаф<ировы>м оставался в заложниках в турецк.<ом> лагере до исполнения трактата. Петру было это тяжело, так же, как и послед.<няя> статья договора (Голик.<ов>), но принужден был согласиться.

13 июля (во время переговоров) Петр писал Шафирову в ответ на требования визиря, чтобы пропустить шв.<едского> короля через Россию, и тотчас с ним учинить мир. Петр на первое соглашался охотно, вызываясь поставить 500 подвод; он не прочь был и от мира, но не мог оный заключить без согласия союзников своих etc.

Понятовский, не умевший сделать ничего, дал знать обо всем Карлу в Бендеры. Карл прискакал *о дву конь,* когда трактат был уже разменен. Понятовский, встретив его за лагерем, объявил ему, что он потерял случай, которого уже не найдет. В самом деле отсутствие Карла не понятно.

Визирь встретил его за лагерем как будто нечаянно. Карл грозно выговаривал ему, как смел он без его ведома кончить войну, начатую за него; турок отвечал, что войну вел он и кончил для пользы султана. Карл требовал от него войска, обещая русских разбить и теперь. Визирь отвечал: „Ты уже их испытал, и мы их знаем. Коли хочешь, нападай на них со своими людьми, а мы заключенного мира не нарушим". Карл разорвал шпорою платье хладнокровного турки, поскакал к кр.<ымскому> хану, а оттуда в Бендеры.

По заключении мира русская армия вышла из укреплений своих с бараб.<анным> боем и распущ.<енными> знаменами и пошла по берегу Прута к Днестру.

Петр утешил письмом г<оспо>ж Шафировых, извещая их о пребывании виц-канцлера с Шерем.<етевы>м в турецк.<ом> лагере, а к ним отправил священника с дароносицей и сосудами, и с книгами священнослужения.

Султан торжествовал мир и наградил визиря (так ли?).

Штеллин уверяет, что славное письмо *в сенат* хранится в кабинете е.<го> в.<еличества> при имп.<ераторском> дворце. Но, к сожалению, анекдот, кажется, выдуман и чуть ли не им самим. По крайней мере письмо не отыскано.

Визирь требовал выдачи Кантемира; Петр не соглашался, говоря: „лучше уступлю свои земли до Курска. Буду иметь надежду возвратить, но отступиться от своего слова, значит перестать быть государем" etc. etc.

[1] *Печатаем* подписался *вместо* тут же подписался и

У турков было:	конницы	120,000
	пехоты	100,000
	татар	50,000
	пушек больш.<их> и полев.<ых>	444
	мортир	25
У нас было:	конн.<ицы>	6,692
	пехоты	31,554

(Всего по журналу 38,246; а по манифесту — 22,000. Пушек 28, морт.<ир> 23, гоуб.<иц> 2, да при полках 3 фунт.<овых> пуш.<ек> 69).

У нас убито: ген.<ерал>-маи<ор> Видман, шт.<аб> и об.<ер>-оф.<ицеров> 44, унт.<ер-офицеров> и ряд.<овых> 707. Взято в плен и пропало оф.<ицеров> 3, ун.<тер-офицеров> и ряд.<овых> 729.

Ранены: ген.<ерал> Алларт, ген.<ерал>-м.<аиор> Волконский, оф.<ицеров> и ряд.<овых> 1,203.

Между тем Рен взял Браилов. Паша вывел гарнизон безоруженный. Войска у Рена было 7,000, уб.<ито> 100, ран.<ено> 300.

Турок уб.<ито> 800.

Петр пожаловал ему Андр.<еевскую> ленту.

Перемирие (штильштанд) учинено 10 июля. Сражение было 8-го.

От Прута Петр пошел до Жидавца (польск.<ое> мест.<о>).

Петр не очень скорбел о неудаче, см. письма его в Сенат и Апракс<ин>у. *Гол.<иков>. Ч. III—383—4.*

Предание гласит, что Петр на одре смерти жалел о двух вещах: что не отмстил Турции за Прутскую неудачу, а Хиве за убиение Бековича.

Петр вскоре после повелел Апр.<аксин>у Азова не отдавать, а Таганр.<ог> не разорять, пока турки не вышлют короля. Петр думал, что турки, настаивая на том, чтоб Карла через Польшу проводить с 50,000 турок и столько же татар, желали, чтоб он продолжал там войну с Россией, возмутил опять Польшу, чтоб им оставаться в покое, и для того не выводил еще своего войска.

Петр приказывает в Азове разорить один полигон, прочего не трогать. Корабли в Аз.<ове> и в Таг.<анроге> сжечь, кроме трех, о коих просил etc.

Прибыв к Днестру, Петр наградил Кантемира и его свиту деревнями и деньгами и оттуда писал Сенату о кораблестроении, которое из Воронежа переносилось к пристаням Нерльской и Дубенской, где поруч.<ик> Леонтиев строил суда.

Петр 28-го июля из лагеря писал ко всем своим министрам, а польскому, объявляя о том, что, хотя и невыгодным миром, но от Турции он совсем освобожден, повелевал торопить короля, чтоб он хотя один важный замок в сем году взял, обещаясь скоро прибыть с пехотой и проч.

В Сенат писал о сборе недоимок, о новых кораблях для будущей кампании, о 8,000 недоставленных рекрут (за что грозит губ.<ернатор>ам) etc. etc.

Здесь же (на Днестре) Петр учредил комисарство. Для управления всего войска учредить об.<ер>-кригс-комисара, придав ему 3 или 4 кр.<игс>-комисаров в канцелярии, и быть им всегда при гл.<авном> войске. Должность их: 1) ведать жалование, смотреть за губернаторскими комисарами в даче и вычете денег, 2) расписывать мундир, оружия, рекр.<ут>, лошадей, порц.<ионы> и рационы. 3) Счет за оф.<ицера>ми держать, 4) быть им в команде государя и их ген.<ерал>-кр.<игс>-комисара, 5) имеют они власть считать ген.<ерал>-ф.<ельдмаршалов> и ген<ерал>ов, 6) военным об.<ер> и ряд<овы>м *фискалам* (шпионам?) быть у них в команде *(ук.<аз> 31 июля).*

Ген.<ерал>-кр.<игс>-ком.<исар>ом был кн. Яков Фед.<орович> Долгорукий. Ш<афиро>ву Петр повелел выбрать об.<ер>-фискала и в каждом полку учинить по фискалу.

Велено армию к декабрю укомплектовать.

Также предписывает Ш<афиров>у иметь осторожность во время проезда шв.<едского> короля; Б.<елую> Церковь и Немиров повелевает разорить, казаков бунтовавших вывесть из Полонного гарнизона, ближе к Москве. И города и мест.<а>, написанные в вечном миру с Польшею, сжечь и разорить.

Петр отказал прибавить жалования ген.<ерал>-м.<аиору> Бушу и ген.<ерал>-пор.<учику> Остену (300 р. на мес.<яц>), жены их потеряли свой убор etc.

5 августа Петр с Ек.<атериною> отправился от Днестра в Карлсбад.

Перед отъездом повелел он Шер.<еметев>у стать в польск.<их> городах — Полонном, Дубне, в Остроге и в окрест.<ных> мест.<ах>. И если Карл пойдет в Польшу, то послать к Пруссии отряд, определенный в Смоленск, дабы, следуя по Бугу, смотрел за королем и за поляками. В случае задора или мешкания, Петр повелевал *не спускать* и двинуться в Польшу.

Но Карл не думал из Турции выезжать. Он в Бендерах строил дома для зимовья. С ним было 130 офиц.<еров>, 530 драгун.<ов> 60 дроб.<антов> с 2,000 запорожцев да еще с 2,000 конн.<ицы> с киевск.<им> воеводою Потоцким.

6-го авг.<уста> Петр, заехав в Каменец, двои суток оставался там, осматривая крепость. Отселе писал адъют.<анту> Ушакову и кн. Мих.<аилу> Ромодановскому, повелевая им осмотреть *(тайно),* кто из царедворцев в какую службу годен, и сделать им список.— Шер<еметев>у повелевает записать в службу лифл.<яндского> маиора Кампенгаузена: *„Детина добр; языки знает — поль<ский> и русск.<ий>".*

8-го числа Петр прибыл в мест.<ечко> *Злочево,* где ожидал уже его Преображ.<енский> батальон, коему Петр и велел следовать за собою. К морск.<ому> поруч.<ику> Синявину писал он со станции, чтоб он обще с поруч.<иком> Мухановым взял у подполк.<овника> Долгорукова салдат, ехал в Ярослав (польск.<ий>) и заготовил суда для его пути (10 больш.<их> или 15 малых).

15 авг.<уста> прибыл Петр в Ярослав — и 18 отправился водою в Варшаву.

Петр получил ратификацию мира близ Сендомира на Висле. Петр был чрезвычайно доволен и повелел Долгорукому, послу при Авг.<усте>, объявить о том его союзникам.

24 авг.<уста> Петр торжественно въехал в Варшаву.

29 авг.<уста> Петр прибыл в Торунь. Союзники (ибо гарантия была разрушена королем шв.<едским>) положили осадить креп.<ость> Стральзунд; шведы ушли из Демина, Грипсвальда, Анклама, Волгаста, Узедома с островом и Швеин-шанца, стараясь только спасти Штетин, Висмар и Стральзунд. Всю пехоту ввели они в сии города, а конницу перевезли на о.<стров> Руген. Их было 14,000 под команд.<ою> ген.<ерал>-пор.<учика> Дикара (отпущенного нами на честн.<ое> слово). Всё сие узнал Петр на третий день по приезду в Торунь от ген.<ерал>-м.<аиора> Гольца, присланного кор.<олем> Авг<уст>ом.

Петр отселе писал в Сенат, повелевая распродать казенн.<ые> товары с барышем; о китайском торге etc., выговаривая сенаторам за худые распоряжения (см. у Голикова умный ответ Сената. Ч. IV—12 в *примеч.<ании>*).

2 сент.<ября> Петр, оставя Екат.<ерину> в Торуне, с батал.<ионом> гв.<ардии> поехал по почте в Карлсбад. Из Позналя повелел Шер<еметев>у иметь сношение с коронн.<ым> гетманом, посланным на *Русь* для наблюдения за Карлом etc.

9 сент.<ября> Петр прибыл в Дрезден, отколе ездил осматривать сер.<ебряные> заводы в *Фрейберге;* потом был в замке курфирста, куда пришли поздравить его рудокопы с музыкою по их обычаю.

13 сент.<ября> вечер.<ом> Петр прибыл в Карлсбад и с 15-го сент.<ября> до 3 окт.<ября> употреблял воды.

Турецк.<ий> визирь не хотел удалиться прежде, нежели исполнены будут условия мира, а Петр не хотел их исполнять, пока шв.<едский> король не выехал из Турции. Визирь грозился разорвать мир и предать Шафирова и Шерем.<ете>ва янычарам, говоря, что и Карл имеет основательную отговорку, пока войска наши находятся в Польше. Петр писал Шаф<иров>у, что войска *будут* выведены, кроме 7,000, ибо де поляки зело сомневаются и опасаются, чтоб мы их не покинули; впрочем сображаться с обстоятельствами etc. Однако от исполнения условий Петр всячески отговаривался до *выезда шведа из Турции.*

Однако упрямство турка превозмогло. Петр негодовал и на Шафирова, давшего обязательство невозможное, будто бы убоясь их угроз. „*Они*", пишет Петр, „*на нас спрашивают сверх силы человеческой, а сами одного человека выслать не могут*". Турки требовали еще, чтоб русск.<ое> войско, *возвращаясь из Померании, не захватовало бы Польши.* Петр досадовал на *трусость* Шафирова и на глупость Шерем<ете>ва. „*Ежели впредь так станете глупо делать, то не пеняйте, что на старости обесчещены будете*".

Петр меж тем писал Апр.<аксин>у, не торопясь вывозить из Азова, что можно; разорять Таганрог и Троицкую креп.<ость> с рассмотрением и разбором, наконец не сдавать крепостей, прежде, нежели не услышит о выезде короля.

Датчане одержали победу над шв.<едским> флотом (взяты 10 кораб.<лей> транс.<портн>ых и 24 у *шонских* берегов сожгли).

Петр писал в Сенат о сбережении коровьей шерсти etc. и пригоне в П. Б. к будущему лету 40,000 работн.<иков> (в прошлое по причине войны было 20,000).

Визирь, зная о происках шв.<едского> короля и опасаясь его вражды, не менее русских, желал выпроводить его во свояси. Но Карл требовал 100,000 прикрытия и прежде не думал выехать. Визирь, вышед из терпения, отнял у него переводчика, пресек его переписку с Польш.<ею>, Герм.<аниею> и Портою, но Карл не выезжал. Визирь наконец предложил ему 30,000 войска; но Карл требовал и денег (сколько?). Визирь не только не согласился, но отнял у короля и 500 левков ежедневного содержания, определенного султаном — и хотел силою принудить его ехать. Карл объявил, что в таком случае он станет защищаться. Визирь начал опять его ласкать, извинился перед ним письменно, возвратил ему переводчика и задержанное жалование. Карл не отвечал. Визирь наконец послал ему требуемые деньги и так был уверен в его выезде, что объявил о том нашим министрам и назначил пашу, долженствовавшего его проводить. Но король объявил, что живой он не выйдет без требуемого конвоя; визирь отнял опять его кормовые деньги и вытребовал из Констант.<инополя> шв.<едского> посланника в свой лагерь, где и держал его под стражей.

22-го наши министры имели пространное рассуждение с визирем. Они головами ручались за безопасный проезд короля через Россию. Визирь ожидал указа султанского, чтоб выслать Карла и против его воли. 24 сент.<ября> в Совете, где присутствовали и наши министры, положено выслать короля, что было объявлено ему и султану. Но Карл упорствовал еще; р.<усские> министры приступили опять к визирю; визирь, обещая, что Карл зимовать в Турции не будет, требовал сдачи Азова etc. Петр в следствии сего послал повеление Ап<раксин>у о скорейшем исполнении Прутского трактата.

3 окт.<ября> Петр из Карлсб.<ада> поехал в Дрезден и, пробыв там от 7-го до 12-го, отправился Эльбою, в Торгау, где находилась польск.<ая> королева. Здесь 14-го окт.<ября> Петр совершил бракосочетание царевича с принц.<ес>сою Вольфенбительскою, Шарлоттою-Христиною. Царевичу было 22, а принц<есс>е—18.— Петр объявил о том Сенату: „*Слава богу, что сие счастливо совершилось: дом князей волф<ен>б.<итель-ск>их, наших сватов, изрядный*".

18-го окт.<ября> дал он царевичу инструкцию: „что делать в небытии моем сыну моему в Польше" (см. Голик.<ов>. Ч. IV—25).

1) Устроивать по р.<ек>ам Вартам, которые текут в Померанию, магазины.

2) Приготовить плоты и суда для отправления провианта к *Стетину* по вскрытии рек.

3) Обиды и грабит.<елей> в Польше казнить смертию, *до полковника.*

4) Самому царевичу быть в Торуне etc. etc.

17-го окт.<ября> Петр отправил Куракина в Голландию с предложением:

Понеже Петр, по просьбе англ.<ийского> посла, в войну французскую не вмешивался, то просит обещания со стороны *соединенных* в Северную войну также не вмешиваться и признать наши завоевания *особливо на сей стороне моря,* с своей

стороны Петр обещал и помощь противу Франции, в случае мира со Шв<еци>ей.

Петр отпустил новобрачных в Вольфенбитель, а сам 19-го окт.<ября> поехал через польскую Пруссию в брандб.<ургский> город *Кросен, где* (в польск.<ой> Пр.<уссии>) осмотрел Баурово войско, прибыл в Кросен 20 <октября>. Там его встретил наследный принц. 22-го имел Петр переговоры с датск.<ими> минист.<ра>ми *Выбеем* и Шаком.

Петр дал им след.<ующие> предписания (за своей подписью).

1) Стральзунд или о.<стров> Руген ныне же взять. Если нет артилл.<ерии>, взять 2 пушки с корабля.

2) Тою же зимою с курф.<ирстом> ганноврским договориться о Бремене и Вердене (принадлежащих шв.<едской> короне).

3) Военные действия морем и земл.<ею> начать ранее, в апр.<еле>.

Здесь получил он из под Стральзунда жалобу от русск.<ого> войска, терпевшего недостаток в содержании.— Петр писал о том Августу, также и Долгорук.<ом>у (мин<истр>у).

После вод Петр не мог еще оправиться, и путешествия его утомляли. 27-го окт.<ября> Петр поехал опять в Торунь, где ждала его Екатерина — и 28 их вел.<ичества> отправились Вислою в *Эльбинг* (где стоял рус.<ский> гарниз.<он>), в нем Петр пробыл 7 дней. Отселе его приказы: Шерем<етев>у, чтоб он из Полонного гарнизона не выводил; если же вывел, то ввел бы снова под видом наемных людей кн. Меншикова (как у польск.<их> вельмож). Межеричи и проч.<ие> места (платившие подати Меншик.<ов>у) отдать вновь Любомирскому etc. etc.

Апр<аксину> не отдавать Азова или отдать, взяв сперва подписку, что кор.<оль> непременно будет отправлен. Если же, озлобясь, турки объявят войну, то во избежании оной Азов тотчас отдать, а Таганрог разорить.

Шаф<иров>у на имя султана 2 грамоты: 1) что Аз.<ов> не сдается, пока шв.<едский> король не выслан, 2) требование султановой расписки etc. (подать из оных по усмотрению). Во всяком случае до войны не допускать.

В Сенат: о рекрутах, о печном мастере Шенпорте, о постановлении торговли с Голл.<андией>, об отдаче дома Алекс.<андра> Гордона Яну Фельтену (кухмистру его в.<еличества>).

7-го ноября Петр с Ек.<атериной> отправился на яхтах в Кенигсберг. С пути писал Апр<аксин>у: Азов туркам отдать и Таг.<анрог> разорить в ноябре и декабре.

В Кенигсб.<ерге> Петр пробыл 2 дня. Оттоле писал в Гагу Куракину и Матвееву, что как между Фр.<анцией> и союзниками восстанавливается мир, то бы нам крепче соединиться с Голл.<андией>: *„Извольте их обнадежить и всячески склонить к приязни"*.

Из Кенигс.<берга> Петр сух.<им> пут.<ем> прибыл в дер.<евню> Шакен и оттоле на яхтах прибыл в Мемель. Здесь получил от Матвеева предложение от западн.<ых> союзников о примирении его с Карлом. Петр повелел министрам не вызываться на то, отвечая нерешительно etc.

Из Мем<еля> сух.<им> пут.<ем> Петр прибыл в Ригу 18-го ноября, в коей встречен с торжеством. Здесь пробыл он до 7 дек.<абря>.

16-го окт.<ября> визирь объявил нашим минист<ра>м, чтобы Шер.<еметев> и Галиц.<ын> (киевск.<ий> губ.<ернатор>) письменно обязались о безопасности короля, и что тогда шв.<едский> кор.<оль> будет выслан силою. Обязательства сии тотчас были присланы; и визирь писал Петру, что к.<ороль> через 5 или 10 дней выедет непременно, говоря: *„как бог един, так и слово мое едино"*. В следств.<ие> сего Петр послал Шер<еметев>у повеления 1) принять короля и самому с ним ехать, пока пришлется для того особа, тогда ехать Шер<еметев>у к государю, 2) путь короля замедлять всевозможно (дабы в Шв.<ец>ию приехал он к самой камп.<ании>), 3) вести его непрямою дорогою (под предл.<огом> поветрия), а с Киева на Стародуб, на Ярослав, Калугу, к Москве — на Волоколамск (также по причине мора), на Вел.<икие> Луки, на *Сапск*, Копорье и П. Б., оттоле в Финл.<яндию>, а тракт сей содержать тайно.

4) Дорогой чинить всякое довольство,

5) обо всем чаще писать к Петру. Если же шв.<едский> кор.<оль> поедет через Польшу, тогда отправить Вейдову дивизию etc. etc. (приказ писан *в день орд.<ена> св.<ятого> Андр.<ея>).*

В сей день было торжество и горел щит с надп.<исью>: *„Виват оборона Лифл.<янд>ии"*. Апр<аксин>у Петр повелел, отдавая Азов, писать о *некрасовцах* etc., чтоб турки их близ Азова не держали.

Шафир<ов>у в Конст.<антинополь> писал Петр, уверяя его в искренности своей etc.

В Сенат о мундирах гв.<ардейских> полков; повелевает у арханг.<ельского> губер<нато>ра принять *приборные* деньги (60,000 еф.<имков>, 40,000 рубл.<ей>, да 829 червонц.<ев>).

В другом письме повелевает *дворянск.<их> недорослей* 273 чел.<овека> поставить в Сем.<еновский> и Преобр.<аженский> полк.—

Показ.<ания> купца Стельса: издержано им на обучающихся в Англии школьников 30,000 еф.<имков>.

Стольника Алексея Юшкова Петр жалует в *окольничие и приказыв.<ает> записать в боярскую книгу в разряде.*

NB подвод не давали без именного указа. (См. Ч. IV—42 в примеч.<ании>.)

Устроя лифл.<яндские> дела, Петр 7 дек.<абря> отправился в Пернов—и оттоле повелел *сенат<ор>ам* быть в П. Б. (двум или трем, с полными ведомостями, чтобы не останавливались дела). Если же король из Турц.<ии> выехал, то быть им всем.

Другим ук.<азом> повелевает *пряжки* на салдатск.<их> башмаках заменить ремешками, по прим.<еру> других государств.

В Ревеле (13 дек.<абря>) Петр был встречен с таковым же торжеством. Петр пробыл в нем до 23 дек.<абря>, упражняясь городск.<ими> делами. Отселе писал 3 указа в Сен.<ат>, касающиеся до будущей камп.<ании>, а Апр<аксин>у подтверждает повеления отдать Азов etc.

В П. Б. прибыл Петр 29 дек.<абря> и писал оттоле к Шер.<еметеву>, Апр.<аксину> и Шаф.<ирову> о тур.<ецких> делах.

Указы 1711 <года>.

С янв.<аря>.

О раздел.<ении> полков по губерниям.

О бытии вместо *Разрядн.<ого>* приказа при Сен.<ате> *Раз.<рядному> столу.*

О табеле пех.<отным> полкам и откуда дается им жалов.<ание>.

О высылке из М.<осквы> подданн.<ых> турецких по прич.<ине> войны.

О явлении беглых в теч.<ение> полугода.

О учинении ведомостей приходу и расходу в губерниях.

NB[1] по сим ведом.<остям> утверждено росписание полков на губернии *по долям.*

О вычетных деньгах на лекарства.

О жаловании лифл.<яндским> гарнизонам из доходов рижск.<их> и лиф<ляндск>их.

О ведении 4-х разноязычных школ т.<айному> сов.<етнику> Ив.<ану> Ал.<ексеевичу> Мус.<ину>-Пушкину.

О *сыске* скрывающихся дворян.

О присяге губ.<ернаторов> и виц-губ.<ернаторов>.

О корчемстве (подтвержд.<ение> прежнего).

Апреля.

О пожалов.<ании> *дьяка* Як.<ова> Былинского в об.<ер>-фискалы. *NB NB*[2]

О даче ямщикам во всех губ<ерн>иях (кроме П. Б., где годовое жалование) по деньге на в.<ерсту>.

О книгах из <всех> губ.<ерний>.

О ведомост.<ях> из прик.<азов>.

О соле.

О кит.<айском> торг.<е> etc. etc.

О делании вместо *мелких* денег рублевиков, полтинн.<иков>, полу-полт.<инников>, пяти-копеечн.<иков> и алтынн<ико>в.

О перс.<идском> и армян.<ском> торге etc.

О не-шинковании шв.<едским> пленникам вином и табаком.

О продаже всей селитры в Москве.

О осмотре привозимых в Арх.<ангельск> денег под русск.<им> гербом.

Приезжим из армии являться к губ.<ернатор>ам и о причине приезда доносить.

Об отсылке виноватых баб и девок в *Берг<-коллегию* и> в Мануфакт.<ур> коллегию.

Август.

Наказ об.<ер>-фискалу (8 статей).

Беглым с начала войны являться к 1-му янв.<аря> и вины заслуживать в прежн.<их> чинах.

NB. Стольн.<ик> Мих.<аил> Желябовский определен на место Як.<ова> Былинского.

---

[1] NB *подчеркнуто двумя чертами.*

[2] NB *подчеркнуты двумя чертами.*

1712 <год>.

1 янв.<аря> Петр получил известие о победе датчан над шв.<едами> и известил о том Сенат.

Из союзн.<ых> войск, осажд.<авш>их Стральз.<унд>, отряжен был ген.-поруч<ик> Ранцау для осады Висмара. Висм<арск>ий ком.<ендан>т, узнав о 800 высланных им для фуражу, выслал противу их 3000 шв.<едов>, которые были атакованы, прогнаны и взяты в плен. <Пленных было рядовых> 1926 <человек>.

Карл, меж тем, успел объяснить султану ошибку или измену визиря. Хан и фр.<анцузский> посланник говорили в том же духе. Султан приказал визирю явиться в Констант.<инополь>.— Визирь медлил, полагая, что время и предстательство его друзей муфтия и Селидара (Селихтара?) Али-паши обезоружат гнев султана. Но медленность его приняли за ослушание. Султан повелел янычарскому аге Юсуфу, находившемуся в Андрианополе, взять визиря и привести в Конст.<антинополь>.— Визирь был низложен и сослан сперва в Лемнос, а после в Родос, и, сказывают, тайно удавлен. На место его возведен яныч.<арский> ага Юсуф-паша.

Карл усугубил свои происки; кр.<ымский> хан, хотя в следствии Прутск.<ого> мира и получил земли, лежащие до Самары, и *право* над запорожцами, но сильно помогал шв.<едскому> королю. 17 декабря 1711 года в Диване снова заключена война, и сам султан хотел ею предводительствовать, о чем Шаф.<иров> и писал Петру 13 ноября 1711.

Петр в следствии того приказал Шерем.<етев>у 1) Умножить в Малороссии гарнизоны, приготовить фураж etc. 2) Быть Шер<еметев>у у Киева с конн.<ыми> дивиз<ия>ми Янусовою и Реновою, пехот<а>ми Вейдовою и Аллартовою, с артилл.<ериею> и с гетм<анск>им войском. 3) в Киеве заготовить магаз<ин> — и запасов на 7 месяцев. 4) Для охранения Украйны казанск.<ому> губер<натор>у П. Апраксину *с полками Азовской губернии* с 15,000 калм.<ыками> и 5,000 донск.<ими> каза<ка>ми быть при Изюме к 1-му маю etc. etc.

Петр отправил к Августу министра его гр. Фицтума уговорить его, чтоб войско сакс.<онское> и польск.<ое> выступило к волошск.<им> границам.

Петр повелевал Апр<аксин>у отдать Азов, не смотря на прежние предписания (что и учинено).

22-го Петр отправил султану грамоту (ч. IV — 62), которую 18-го янв.<аря> предварительно читал *Сенату*. (N3 Кн. Меньшиков, кн. Як. Ф. Долгорукий. Ив. Ал. Мус.-Пушкин, Тих. Ник. Стрешнев, кн. П. Ал. Галицын.)

25-го Петр писал своему польск.<ому> министру, чтобы он

уговорил короля послать объяснения Порте насчет пропуска войск и обозов русских через Польшу etc. etc.

19-го февраля Петр торжествовал брак свой в церкви Исакия Далматского (см. ч. IV—68 примеч.).

26-го отправлен Матвееву в Голл.<андию> *кредитив* на торговый трактат.

Турки требовали: 1) чтоб царь отказался от всей Украйны, которой быть под покровит.<ельством> Порты. 2) Из Польши вывести войско, и никогда ни в каком случае оное не вводить. 3) Учинить Петру перемирие на 3 года с шв.<едским> королем.

Шведа при Порте подкрепляли послы франц.<узский> и венецианский. Хану дано было уже позволение вторгнуться в русск.<ие> гран.<ицы>, велено было собираться войску etc. (см. письма *Шаф.<ирова> и Шерем.<етева> <от> дек. и янв.).* Карл и воевода киев<ск>ий рассеял в Польше свои манифесты, послал полк.<овника> Урбановича с 4,000 черв. для подкупл.<ения> коронн.<ого> войска; а за ним старосту равского Грудзинского; поляки начали шевелиться; уже Грудзинский имел у себя до 16,000 поляк.<ов>, тат.<ар> и казаков etc.

Карл повелел ген.<ерал>у Штейнбоку, чтоб он из Швец.-<ии> вступил в Померанию с 17,000 войска и, взяв тамошние войска, шел к Бендерам. Носился слух, что сильный транспорт из Шв.<еции> отправлен ко Гданску.

План Карла был завладеть Польшею, покорить Россию, и тогда обратиться к Германии. Но Штейнбок был не впущен союзн.<ыми> войсками; Грудзинский разбит, а дипломатические козни Шв.<еции>, Франц.<ии> и Венеции опровергнуты старанием Шаф.<ирова>, Шерем.<етева> и Толстова, при помощи Англии и Голл.<андии> — также и подарков, коими задарена даже мать султана, и 15 апр.<еля> мир подписан нашими министрами и Юсуф-пашею, на следующ.<их> условиях:

1) России вывести из Польши войска и в дела польск.<ие> не мешаться. Если же Карл начнет Польшу возмущать противу России, то нам выступить противу шв.<едо>в.

2) Выезд и путь шв.<едского> короля предоставляется воле султана.

3) Уступлена тат.<арам> и турк.<ам> вся земля от Самары к югу...

Запорожцам подтверждено право доходов от перевозок по Днепру до устья Самары — и быть им под покров.<ительством> татар.

4) Между Азовым и Черкасск.<ом> не строить крепостей ни тур.<ецкой>, ни русской, а все разорить в 4 месяца.

5) При сдаче Азова отдать и 60 пушек, бывших при взятии оного.

6) Разор.<енн>ых крепостей при Самаре и Днепре (Богородицкой и Кам.<енного> Затона) не возобновлять etc. etc.

NB NB *О происках Карла см. Журн.<ал> Петра В.<еликого> (Ч. II—324), там же и письмо от 4 июня Фолиха у Голик.<ова> (ч. IV—76).*

9 мая гвард. подпоручик Александр Румянцев привез Петру подтверждение мира. Петр пожаловал его поручик<ом> (в Пре-

ображ.<енский> полк и послал в Копенгаген, к послу нашему кн. Долгорукому).

Петр пред тем из предосторожности повелел к 1-му июня в Севск собраться царедворцам с их людьми (по 1 чел. с 50 двор.) с запасами на 4 мес. и вооруженных нерегулярно (см. о том указ *Сенату от 3-го апр.).* Союзники за неимением артиллерии положили от Стральзунда отступить. Произошли несогласия. Август хотел, чтобы *все* войска зимовали в Померании, ибо неприятель, имея до 18,000 в осажд.<енных> городах Штет.<ине>, Страль.<зунде> и Висмаре, легко к весне мог воспрепятствовать вступить снова в Померанию; датск.<ий> король хотел зимовать в Голстинии (охраняя свою Зеландию во время замерзания Зунда) и тайно вел переговоры со Швецией через готорпского министра ф.<он>-Дерната. Сакс.<онские> войска без датск.<их> оставаться опасались. Русские министры князья Григорий и *Лука* Долгорукие помирили их. Август уступал Дании о.<стров> Руген (в случае взятия) и брался содержать 6,000 датчан, оставляемых на зиму в Померании с русс.<кими> и сакс.<онскими> войсками.

Петр сам, положив отправиться в Померанию, дал следующ.<ую> записку гр. Фицтуму:

1) О пропуске войск через Польшу в Померанию объявить туркам, что то делается по Ярославскому условию.

2) Царевичу помочь в собрании провианта в Померанию. Артилл.<ерию> под Стральз.<унд> доставить, ибо датчане раз уже обманули.

3) Репнина дивизия пойдет в Померанию.

4) Петр сам будет <к войску в Померанию>.

5) Всей Померании ключ, о.<стров> Руген — взять зимою *по льду* etc.

Но Фицтум сделал Петру следующие представления:

1) Так как Август более теряет, нежели выигрывает от союза, то просить у Петра обещанные 100,000 рубл.,

2) снабдить Петру русское войско в Померании всем нужным,

3) по случаю отступл.<ения> от Стральзунда, Авг.<уст> требует военного мнения от царя,

4) что русск.<ие> войска, стоящие в Великопольской провинции, Польской Пруссии и Вармии, не допустили сакс.<онских> комисаров собирать провианту на союзное войско, etc. etc.

Петр обнадеживал короля будущими выгодами, упоминал о 15,000 русск. войска, единственно для Августа посланного, о сборе провианта обещал послать указ, о деньгах обещанных умалчивает etc.

Август еще требовал Лифляндии; Петр отвечал, что он ее себе не прочит, а требует токмо Ингерманландию, Ингрию и Карелью, как старинные вотчины etc.

О войне советует он Августу стать на Молдавской границе, близ Каменца, и, в случае нападения турков на Россию, вредить им, дабы доказать им, что Польша с Россиею за одно. Если ж турки пойдут в Польшу, то Шерем.<етев> нападет на них с тыла etc.

13 января Петр получил тайное извещение вероятно о заговоре или о сношениях шведов с их королем. Он послал в Сенат указ с поруч.<иком> ***Синявиным.***

1) Пипера и Рейншильда ему *(Синяв<ин>у)* схватить и развести с Москвы.

2) У иноземных салдат, кои *в службе на Москве*, ружья обобрать, а шв.<едских> подданных рассадить порознь под крепкую стражу.

3) Оф.<ицеров> шв.<едских> взять под караул.

4) Сказать всяких чинов людям, чтоб смотрели строго за слугами (полóнениками) и много их на М.<оскве> не держать.

1 марта Петр отправил в Померанию к.<нязя> Меншикова, а за ним повелел идти к.<нязю> Репнину с 13 полками, а наконец (по просьбе Августа, опасавшегося вторжения шв<едо>в в Саксонию) и два свои гвард.<ейские> полка.

В Польше с корпусом находился к.<нязь> Василий Владим.<ирович> Долгорукий. Петр, отказывая ему предложение поляков вместо провианту выдавать деньги, пишет: *„зело удивительно, как салдаты могут деньги есть в будущую кампанию?"* Подтверждает, чтоб никто не чинил обид обывателям, ибо не будет пощады *ни делателю, ни тому, кто спустит*.

Петр, намереваясь ехать в Померанию, писал Шер<еметев>у и Апр<аксин>у, чтоб они приехали к нему в П. Б.— Шер<еметев>у приказал отправить в П. Б. дивизию Вейдеву; а Апр<аксин>у — корабельных мастеров, кузнецов etc. Переведенных из М.<осквы> мастеров оружейных ввел он в *Оружейный дом*. В то время повелел он (19 февр.) сделанное им из слон.<овой> кости паникадило повесить в Троицк.<ом> соборе. Тогда же пожаловал к.<нязю> Як. Фед. Долго<руков>у две волости и 2 слободы (? доходы с оных собирать в казну и впредь). Марта 6 и 9 повелел Сенату отдать 20 молод.<ых> дворян в артилл.<ерийскую> науку к ген.-м<аиору> Гинтеру, чтобы ген. Гинтер в пушкари брал *охочих* людей.

Рагузинский учредил в Арх.<ангельске> с голл.<андским> купцом Гутфелем купеческие конторы, из коих Петр доставал на монетный двор медь etc. etc. У Рагузинск.<ого> был еще брат, претерпевший убыток от турков, за что Сава награжден поташем etc.

По причине дороговизны местной, Петр умножает жалование оф<ицера>м и ряд<овы>м.

См. Вейдово письмо в Голик.<ове>. Ч. IV—99 в примеч.<ании> о салдатских нуждах.

Петр послал Нестерова и Кудрявцева осматривать дубовые леса по реке Волге, Оке etc. и указами повелел оные хранить. Сею же весною он в окрестностях П. Б. засевал дуб.<овые> жолуди.—Он запретил под *жестоким наказанием* самим помещикам на их земле рубить дуб.<овый> лес без позволения лесного смотрителя Адмир.<алтейской> коллегии.

(См. о дубках, о кроншт.<татских> дубах, о заветной роще и о наказании вредителям дубов Штелл.<ина> и Гол.<икова>. Ч. IV—102.)

В апреле прибыли в П. Б. сенаторы и Шерем.<етев> с Апр.<аксиным> (несколько? сенаторов остались в М.<оскве> для окончания дел). Петр занимался особенно *доходами*. Повелел брать пошлину без отволочек при складке товаров, а не с продажи оных, как было прежде (с рубля). Учредил об.<ер>-инспек-

тора над Рижск.<им> магистратом (не в противность ли лифл.<яндским> правам?) московского купца Илью Исаева.

Петр вывел кораб.<ельный> флот к гавани и к галерн.<ому> флоту (к Выборгу), отправя провиант, 23 апреля отправился туда на шнаве *Лизете;* в Выб.<орге> оставался 2 дня и возвратился в П. Б.

В начале мая заложил в крепости каменный собор во имя Петра и Павла — и тогда же повелел Морской академии профессору Феркварсону проложить прямую дорогу от П. Б. в М.<оскву>.— По измерению нашлась она по прямой линии в 595 в.<ерстах>.— Петр велел оную начать, и от П. Б. до Новог.<орода> она была сделана.

Петр послал осмотреть Мститские пороги, желая доставить судам возможность оные миновать; также реки Уверь и Виль и места из Мологи к Мсте или Сясе, а после ехать на Вытягру и Шексну — и планы всему подать в Сенат (Ук.<аз> от 28 мая), „дабы будущею весною зачать дело неотложно".

В начале июня повелел Сенату осмотреть реки Славянку, Мью и Ижору — и места, где добывается глина и производится каменная ломка. Леса на государств.<енное> употребление повелел рубить на всех дачах.

10 июня Петр осмотрел школьников и недорослей из дворян, 26 послано в Голланд.<ию>, 22 в Ревель для изуч.<ения> нем.<ецкого> языка, 16 записано в салдаты преобр.<аженские>.

Все европейские права повелено перевести на р.<усский> язык, под главным надзором Андрея *Виниуса.*

Ук.<азом> 11 июня Петр повелел Сенату судить сенаторов, оставшихся в М.<оскве> и ослушившихся указа государя, касательно высылки дворян.<ина> Головнина — (чем дело кончилось? и кто был сей Головнин?).

12 *мая* писал Петр Шаф.<ирову> о первом пункте трактата, *неосторожно* объясненного, ибо дается шв<еда>м *время возмутить Польшу* и потом уже etc.

22-го *мая* послан генер.-адъют.<ант> и камер-гер Кирила Алексеевич Нарышкин в Вену (где наш министр был тайн.<ый> сов.<етник> барон Урбих) с грамотою к императору. *(См. Голик.<ова>, IV—110 и письма Петра).*

Послу при Авг.<усте>, кн. Долгорукому, писал, чтоб он уговаривал короля не возвращаться в Варшаву (ибо от Турции нет уже опасности) и отпустить артилл.<ерию> в Померанию, *дабы датчан ввести в войну.* Если де артилл.<ери>я пропадет, то бы Авг.<уст> надеялся: Петр доставит ему новую etc.

Петр знал о сношениях Дании и Августа с Карлом и о том, что Авг.<уст> имел тайных агентов при Порте Каштеляна (?) и советн.<ика> Гольца.

Петр 15 июня, спустя корабль Полтаву и отправя в Украйну Шерем<ете>ва, того же вечера отправился в Кроншлот, поруча главное правление Апраксину, на шнаве *Лизете* прибыл в Нарву, (куда поехала сух.<им> пут.<ем> и Екат.<ерина>) 20-го июня.

21 Петр отправился в Ригу на почте, куда прибыл 25, торжественно.

Здесь узнал он о нечаянном мире Франции с Англиею.

Петр предписывает адмиралу в рижских делах, относящихся *к уезду и дворянству*, относиться к Левенвольду, к<а>сательно торговли к Исаеву, а гарнизона — к Полонскому etc.

Петр, взяв в опеку Курляндию, определил к ее в.<ысочеству> обер-гофмейстером Петра Бестужева, повелев ему 1) по силе условия с покойн.<ым> герц.<огом> выдавать 40,000 на содерж.<ание> Анне Иоанн.<овне>, 2) хлеб во всей Курляндии описать и беречь до приходу русск. шхиперов, 3) до времени *молчать* о сем etc.

Староста Грудзинский, разделив свой набранный отряд на две части, с первою напал на киевский полк в 7 милях от Познани и оный разбил. Полк.<овник> Урбанович с другою частию напал на русских в мест.<ечке> Шверине, но наши отступить успели через брандбургскую границу. Кн. Меншиков отправил ген.<ерал>-пор.<учика> Боура, который напал на Грудзинского и Урбановича при мест.<ечке> Лагореве и разбил. Грудз.<инский> бежал в Шлезию.

Петр послал из Риги Шерем.<етеву> свои манифесты в ответ шведским, повелел ему идти к лит.<овским> границам и следовать к Торуню etc.

Петр повелел Шаф.<ирову> жаловаться Порте на Карла и на воев.<од>у киевского.

Сенату повелевал он умножить рижский гарнизон; ук.<азом> от 30 июня повелел Петр посланного при сем Веселовского определить в помощь А. Виниусу.

Петр и Ек.<атерина> отправились в Эльбинг 30 июня, через Курляндию, Мемель и Кенигсберг.

В Эльбинге Петр оставался 5 дней, осматривая гарнизон русский и приводя *всё* в порядок.

Повелевает Сенату послать слесарей в Ригу для починки старых ружей (молодых ребят заобычных к слесарному делу) и велеть учить *ствольному, замочному и ложному делу* etc. etc. Также и седельному ремеслу: если же хватятся, а мастеров не будет, то с губернаторов взыщется штраф.

13-го июня Петр отправился водою к мест.<ечку> Ландсбергу — с бат.<алионом> при маи.<оре> гв.<ардии> Матюшкине. Здесь свиделся он 21 с Августом и пробыл с ним в дружеских совещаниях до 23.—24 в мест.<ечке> *Гарцах* встретил его кн. Меншиков, а у Штетина *при* армии царевич.— Отселе писал он Долгорукому, чтоб он велел Эльбинг, упраздненн.<ый> в силу Пр.<утского> договора, занять немцами, а не поляками, из опасения шведов.

Петр осмотрел места, окружающие Штетин, повелел у реки сделать укрепления, чтоб отрезать сообщение городу с судами.

Должно было взять Штетин и на <то> определена была датская артиллерия. Датск.<ий> резидент объявил, что оная находится на острову в 7 милях от Стральзунда. Петр отправился в Анклам к дат.<скому> виц.<е>-адм.<иралу> Сегеистету, у которого в ведомстве артилл.<ерия> находилась; там встретили царя Сегеистет и наш ген.<ерал> Алларт. Сег.<еистет> объявил, что он артил.<лерию> свою без указу короля <дать> не может, пока не прибудет арт.<иллерия> сакс.<онская>.

Петр писал о том польск.<ому> своему министру и поехал в Грибсвальд, где стоял русский гарнизон. От селе недалеко, в заливе стоял датский флот с трансп.<орта>ми к Ругену. Петр осмотрел оный, потом писал датск.<ому> королю, жалуясь на медленность и не-усердие союзников, грозясь вывести свое войско etc.

Адъют.<анта> своего Ушакова послал он в Польшу присматривать за офиц.<ерами>, сколько и чего вывезут они из Польши, приказав тайно расспрашивать и записывать etc.

1-го августа Петр осмотрел сакс.<онское> и русск.<ое> войска, стоявшие около Грибсвальда и Стральзунда под нач.<альством> Алларта. Тогда же прибыл Флеминг, и пр.<усский> ген.<ерал>-м.<аиор> Гакабор.

Петр осмотрел потом от Гарца до Стральзунда, начертал план военн.<ых> действий и писал о том королю д.<атскому>, etc. Послу своему писал: „На удачу без плана я никогда делать не буду, ибо лучше рядом фут за футом добрым порядком неприятеля с помощию божией теснить, нежели на удачу отваживаться без основания".

10-го авг.<уста> Петр опять был в датск.<ом> флоте и посетил в.<ице>-адм<ира>ла, ночевал на яхте Улльрихе.

11 авг.<уста> Петр ездил на встречу своих трех кораблей (из гор.<ода> Арх.<ангельска>) и прибыл на одном из них в большой д.<атский> флот, состоящий в 17 лин.<ейных> кораблей под команд.<ой> ген.<ерал>-адм.<ирала> *Гульденлева.* Взаимные морские вежливости etc. Петр пробыл во флоте до 14 авг.<уста> и своего капитана *Рейса* с 2 русск.<ими> и 2 датск.<ими> кораблями отправил в море для взятия судов с хлебом, какие они бы ни были.

13 *августа* датск.<ий> король повелел своему флоту быть в полной власти у царя. Петр повелел Сегестету вести тотчас артилл.<ери>ю под Штетин. (Кажется, говорит Гол.<иков>, власть эта продолжалась не долго.)

14 Петр на датск.<ом> бриган<тин>е пошел к Волгасту и вечером прибыл рекою Одером.

16-го прибыл туда же кор.<оль> Август. 17-го был совет, и положено Руген взять и Стральзунд бомбардировать.

Петр повелел Менш<иков>у отрядить к Волгасту 6,000 войска.

17 Сегестет вошел в устье Одера с артиллерией, но тогда же д.<атский> король прислал ему повеления оной под Штет.<ин> не давать.— Петр указал Меншикову, оставя при Штет.<ине> 4,000 войска, идти с сакс.<онской> артилл<ери>ей и с датск.<ими> понтонами и лопатами к Волгасту.

17-го же авг.<уста> кап.<итан> Рейс возвратился с судами любскими и голл.<андски>ми, нагруженными хлебом. Петр повелел принять их мерою; и дал шхиперам *ассигнацию* получить столько же хлеба в Амстердаме от *комисара* Соловьева.

24 авг.<уста> Петр и Авг.<уст> прибыли в Грибсвальд. Здесь Петр дал прусск.<ому> ген<ерал>у Гакабору следующее объявление: гор. Штет.<ин> отдается в полную власть королю прусскому, ибо на оный Петр никакой претензии не имеет etc.

Между тем Штад, шв.<едский> гор.<од>, в Бременском (также и Вигершанц) округе покорился датск.<ому> королю. Петр праздновал успех своего союзника.

Д.<атский> флот от острова Ругена (прежде уполномочения Петра) отошел к *Когебухту;* сие дозволило шв.<едскому> флоту выдти в море, и взятие Ругена было отложено. (Кажется, не с согласия Петра.)

Петр просил д.<атского> короля праздное после взятия Штада войско отправить к Стральзунду.— 5 шв.<едских> кораблей стояли в заливе, намереваясь пройти к Стральзунду. 3 сент.<ября> Авг.<уст> и Петр против их повелели взвести 2 батареи; одна из них принудила шв.<едо>в удалиться. Сегестет получил указ их атаковать. Шведы, имея ветр попутный, пустились к Стральзунду, куда и пришли, потерпев от другой батареи великой вред: 600 чел<овек> убиты, и корабли повреждены.

4 и 12-го сент.<ября> Петр писал в Конст.<антинополь>, оправдываясь в том, что войска будто бы еще Польшу не очистили. „Царевич сам (пишет Петр) их вывел".

В Эльбинге остается гарнизон из опасения шведов и по просьбе короля. О 15,000 тур.<ецкого> конвоя Петр пишет: „не думаю, чтоб поляки их пропустили. Это не конвой, а армия" etc.

9-го сент.<ября> введен в Эльбинг сакс.<онский> гарниз.<он>. Намерение о взятии Ругена возобновлено, войско уже посажено на корабли, но шведы успели из Карлскрона доставить Ругену сильную помощь — и предприятие отложено.

В то время Шерем.<етев> донес Петру, что воевода Яблоновский объявил ему через своего агента Гуденовича о происках Августа при Порте — и о намерении помириться с Карлом, дабы купно с д.<атским> корол.<ем> потом объявить войну России etc.

Но Петр или сему не поверил, или не видел в том успеха, или хотел знаком доверенности обязать уже довольно обязанного Августа — как бы то ни было, он перед отъездом в Карлсбад поручил в верховное ведение королю свое померанское войско, дав Менш.<иков>у тайное повеление надзирать над королем, а 28 сент.<ября> праздновал Левенгаупт.<ское> сражение, и тогда же вручил королю след.<ующие> пункты:

1) О фураже и провианте (коего довольно),

2) бомбардирование Стральзунда отложить, ибо люди утомлены походом, а у неприятеля не менее 20,000 свежих и спокойных,

3) в Грибсв.<альде> оставить гарниз.<он>: полов.<ину> русск.<их> и полов.<ину> сакс.<онских>,

4) о кварт.<ирах>.

5) *Гаф* очистить в.<ице>-адм<ирал>у Сегестету.

6) Ему же зимовать здесь.

7) Дат.<скую> артилл.<ерию> разделить etc. etc.

Потом Петр отправился в Карлсбад.

Между тем из Грибсвальда писал он в Сенат:

1) послать для перекручивания пороху мастеров во Псков.

2) Чтоб на зиму в П. Б. уготовили провианту на 30,000.

3) Чтоб Апраксину дали подводы.

4) Употребить вычитаемые из жалования оф.<ицеров> и салд.<ат> деньги на поправление армейск.<ой> аптеки etc. etc.

Петра Бестужева определил в комисарство.

На денежных дворах велел перелить в деньги серебро *светлейшей* кн. Наст.<асьи> Галицыной. —

Лан, посланный для собрания проб всех европ.<ейск>их монет, возвратился. Сенату велено их от него принять.

Апраксину Петр повелевает:

1) Умножить гребной флот и в финляндский поход вступить как можно с большею силою — там повелевает зимовать и ее не разорять, а с жителей брать контрибуцию. „Ежели мы дойдем до Абова, то шв.<еды> принуждены будут заключить мир, ибо из Финл.<яндии> единственно получают пропитание" *(письмо к Апр<аксин>у)*.

Подтверждает указ кровли в П. Б. крыть черепицей и дерном.

Посылает к нему корабли, купленные в Англии (всех 7), повелевает вылить для них 300 пушек.

Августа 30 и сент.<ября> 8 понуждает Петр Шереметева действовать не так медленно; повелевает ему отправить в Курляндию драг.<унский> полк для предупреждения шведского транспорта; опасается *согласия* Риги с шведами etc.

Ген.<ерал>-кр.<игс>-комисару Бестужеву повелевает с Курляндии собирать хлеб и деньги при помощи салдат рижского гарнизона, а дворянству курляндскому выбрать для того 2 человек etc.

Гв.<ардии> капитану Ушакову Петр писал о провианте, в Польше собираемом, etc. К.<нязю> Долг<оруков>у (польск.<ому> мин.<истру>) пишет, чтоб он по причине слабого здоровья ехал с войском в Россию, ибо тут будут и дохтора, один с Менш.<иковым>, другой с моею *хозяйкою* etc.

Апраксин вступил в Финляндию с галерным флотом. Шведы убежали, сожигая сами свои города. Шаутбенахт Боцис взял шнаву и 3 военн.<ые> бота etc.

Петр заехал в Берлин и свиделся с королем. 3 окт.<ября> прибыл в Виртемберг саксонский, здесь посетил он гроб Лютера, его библиотеку и горницу, где он жил, etc.

Потом был в Лейпциге, отселе писал Апр<аксин>у, повторяя свое повеление заготовлять как можно более галер, бригантин и прам, коими безопасно и удобно действовать у берегов, уведомляет о покупке еще 8 кораблей etc.

8 окт.<ября> Петр прибыл в Карлсбад, где гр. Вратислав (?) с батал.<ионом> австр.<ийских> салдат ожидали его.

Отселе писал он в Сенат, чтоб через Саву Рагузинского отправили к послам нашим в Конст.<антинополь> лисьих, горностаевых и зайчьих мехов на 3000 рублей etc., о жаловании волохам и другим нерегулярным etc.

Для столовых припасов и дворовых потребностей требовал он через Пипера и Рейншильда свободного пропуску кораблю etc. etc.

Шерем<етев>у в случае безопасности от турков повелевает приехать на свидание с ним в Ригу etc.

Апр<аксин>у предписывает, как действовать, настаивает, чтоб взять Абов и Гельзин<г>форс потому, 1) чтоб было что при мире уступить, 2) что Финляндия есть *матка* Швеции, откуда получают они не только скот и прочее, но и дрова etc. *См. Гол<икова> IV—154.*

Петр употреблял воды с 9 по 31 окт.<ября>.— 1 ноября прибыл он к *Теплицам (Töplitz).* Здесь посетил он графов (князей) *Валдекских* etc. *Анекдот о кухне.*

Тут получил он от Меньшикова (из Помер.<ании>) известие, что шв.<едский> фельд-марш.<ал> гр. Штейнбок с войском стральзунским и ругенским пошел из Помер<ании> — в Мекленбургскую землю, и что саксонские войска пропустили его из робости.

4-го ноября Петр писал о том датск.<ому> королю, прося его идти за Штейнбоком в Голстинию, куда и сам он поспешит — etc.

5-го ноября на судах Эльбою Петр отправился в Дрезден, куда прибыл 6-го.— 12-го писал он вновь дат.<скому> королю — потом отправился по Эльбе ж до Виртемберга, а 16-го прибыл в Берлин etc., потом с наследным принцом ездил на яхте в Шарлотенбург; 19 имел конференцию с королем и 20 поехал в *Мекленбургию* к своим войскам с пр.<усским>) конвоем через Ораниенбург, Цеденихт, Теплин (близ коих были шведы) и прибыл в Демин.

28-го ноября Петр прибыл в главную квартиру в мест.<ечко> Лаго.

30-го в день кавал.<ерского> праздн.<ика> Андр.<ея> приехал к нему король польский, оба государя обменялись орденами (Андр.<ея> и Бел.<ого> орл.<а>).

[28] ноября писал он Шерем<етев>у, что атаковать Штейнбока не могли за бесконницею.—Шведы, пишет Петр, имеют намерение пробиться в Польшу и удаляются от сражения.— Везде мерзнет, и трудно их удержать — повелевает Петр стать с конницею на Украйне и Штейнбока от Турции отрезать etc.

2-го дек.<абря> Петр с Ек.<атериной> и с полками гв.<ардии> прибыл к Гистроу и посетил вдовств.<ующую> мекленбургскую принцессу.

Датский король соединился с сакс.<онским> войском; Петр его благодарил, а сам заслонил Штейнбоку все пути в Польшу. Тут получил он известие, что Штейнбок обратился к Шверину с намерением напасть на датск.<ие> и сакс.<онские> войска. Петр дал знать д.<атскому> королю, чтоб он дождался его, чтоб дать сражение, 8 декабря выступил в поход и с пути 3 курьеров: Нарышкина, Монса и Левенвольда послал одного за другим к д.<атскому> кор.<ол>ю — с подтверждением своего совета.

Но дат.<ский> кор.<оль> и ген.-фель<дмаршал> Флеминг сразились с шв.<едами> близ местечка Гадебуша и были разбиты Штейнбоком, которого Петр уж почитал в своих руках.

Убито 1500, в плен вз.<ято> более 2000 пех.<оты>. Конница спаслась бегством etc. *Письмо к Апр.<аксину> 14 дек.<абря>.*

Петр обратился вновь к Гистроу, и здесь узнал, что Штейнб.<ок> пошел в Голстинию. Д.<атский> кор.<оль> через

своего генер.<ал>-адъю<танта> Меера просил у Петра помощи и свидания в Нейштате. Петр туда и отправился.

Несколько времени пред сим Авг.<уст> отправился в Варшаву на сейм. Петр от венск.<ого> своего посланн.<ика> бар. Урбиха узнал меж тем о разорвании турками мира и о заключении своих министров. Петр отправил тотчас на Варша<вский> сейм князя Юрья Трубецкого с требованием помощи, а Сенату дал повеление приготовиться к обороне со стороны турок, а к наступлению противу Финляндии; Шерем<етев>у повелевает снова не допустить Штейнбока соединиться с турками, а Апр<аксин>у готовиться к войне противу Шв.<еции> и вывезенную из Азова артиллерию доставить на Середу (крепость), вылив пушки и проч.

Петр, отправя Ек.<атерину> в П. Б. с бат.<алионом> гвардии, прибыл в Нейштад, где стоял Боур с конницею. Д.<атского> короля он нигде не нашел и воротился к своему войску. 24-го дек.<абря> в деревне Пампоу имел он со всеми своими генералами воинск.<ий> совет. Положено соединиться с д.<атскими> и с сакс.<онскими> войсками и идти за неприятелем; тогда же Петр повелел пехоте своей переправиться через р.<еку> Штер, а сам поехал до мест.<ечка> Гольденбоу. Здесь получил известие, что Штейн.<бок> сжег Алтенау (датск. гор.). Утверждали, что меркантильная зависть гамбурцев была причиною гибели Алтенау.

Петр пошел за Штейнб.<оком> к Гамбургу.

Указы 1712 <года>.

За беглого салдата взыскивать штраф с об.<ер> и унт.<ер>-офиц.<еров>, с ряд.<овых> и *с извощиков.*

Скрывателей по наказании ссылать на каторгу — рекр.<утам> натирать на руках *крест порохом.*

Харчевникам и торговцам при полках иметь оружие *огненное* и *студеное.*

Офицерам за оставление больных салдат по 10 рубл<ей> штрафу. Во всех губерн.<иях> учреждены гофшпитали для престарелых и увечных, также и для незаконно-рожденных.

Деревни *фискалов* не ведать губернаторам, а сенату и государств.<енному> фискалу.

Суконные фабрики в России были уже в цвет.<ущем> состоянии. Петр повелел в течение 5 лет брать на армию одни русские сукна etc.

Повелено размножить инжен.<ерную> школу, а ученикам (двум третям) быть дворянским детям.

Мастерскую палату перенести на казенн.<ый> двор и ведать оною кн. Прозор<овском>у.

Учреждены богадельни, велено шатающихся ловить, записанных отсылать в богадельни, а не записанных, по наказании, в их жилища.

NB[1]. Новое расположение Украйны для буд.<ущей> войны.

На строения Кронштата собрать работников *со всех* губерний.

---

[1] NB *подчеркнуто двумя чертами.*

По окончании шв.<едской> войны повелено переселиться в П. Б. и Кронштат — и строить дома. Дворянских 1000, купеческ.<их> 500 (лучшим <людям>), средних 500, рукомесленны<х> 1,000.

Последнему в роде запрещено недвижимое имение отдавать кому бы то ни было etc.

Выморочных и за вины описанных имений без имянного указа не раздавать.

Подьячих пересмотреть, старых настоящих оставить при деле, других отдать в писаря и в унт.<ер>-офиц.<еры>.

Офицерам давать везде первое место (?).

Генер.<ал>-губерн.<атора>м и губ<ернатора>м дано право избирать комендантов.

Предп.<исано> им осматривать мастеровых и плотников etc.

За неисполн.<ение> сенатск.<их> указов губер<натор>ов арестовать.

Учрежд.<ена> особая коллегия для управл.<ения> купцев и торговли.

Ук.<аз> о конск.<их> заводах, о покупки жеребц.<ов> и коб.<ыл> в Пр.<уссии> и в Слезии.

Кабацк.<ие> и тамож.<енные> сборы отданы на подряд.

О торговли в указных рядах и на гост.<иных> дворах, а не на дворах.

О даче дворов Кантемиру etc.

О строении в Москве *в линию*.

О посылке драгун и солдат по воров и разбойников

etc. etc.

1713 <год>.

1 января Петр ночевал в Милене (в Гановре), от курфирста прислан для встречи его Фабриций — здесь узнал, что Штейнб.<ок> пошел от Алтенау в Голстинию.

3-го прибыл в Гамбург, где и пробыл до 5, для получения от датч.<ан> провианту. Отселе ездил он на пепелище Алт.<енау>, роздал погорелым деньги и обещал им торговые выгоды. Потом пошел за Штейнб.<оком>.

12 числа прибыл в датск.<ий> гор.<од> Рендсбург, осмотрел крепость. Кор<оль> д.<атский> прибыл туда же. Петр *fit défiler les troupes devant s.<a> m.<ajesté> d.<anoise>;* 22 <января> оба государи последовали за войском. 24 смотрели сакс.<онское> и датск.<ое> войско. Потом Петр осмотрел Шлезвиг; здесь правитель Гольстинии и опекун молодого герцога подарил ему *глобус,* сооруженный Ад.<амом> Бушем под присмотром Ад.<ама> Олеария. Глобус отправлен был морем в Ревель, откуда на другую зиму и прибыл в П. Б.

Петр отправился в армию.

27-го войско перешло через Трену — и пришло в Гузум — неприятель стоял в окрестностях Фридерихсштата, окруженный болотами и близ моря. Шлюзы были разорваны, поля наводнены. Две узкие плотинки, укрепленные перекопами и батареями, вели к неприятелю.

В Воинск.<ом> совете, где Петр предлагал атаковать, положено было по несогласию на то сакс.<онцев> и датч.<ан> коро<лю> д.<атскому> оставаться в Гузуме с 4 полк.<ами> русск.<ой> пехоты, не пропуская неприятеля через плотину в город, а нам идти противу шведов к мест.<ечку> Швабстеду, от которого к Фридерихсшт.<ату> лежит другая плотина, укрепленная от непр.<иятеля>.

30 Петр повел войско, осмотрел местоположения — и на другой день за 3 часа до свету русские вступили на плотину: впереди 4 гвард.<ейские> и 1 гренад.<ерский> батальон при маиоре гв.<ардии> Глебове, за ним сам Петр с пехотою, и на конец Менш.<иков> с конницею. На рассвете дошли до первого перекопа; шведы побежали из оного. Второй перекоп был тоже оставлен. Петр велел засыпать тут же перекоп, отправил Менш.<икова> по другой плотине вправо к деревне Коломбитель и пошел на неприятеля по узкой плотине, по коей едва в 8 человек идти можно было. Шв.<едская> батарея действовала вдоль плотины. Русские гренадеры бросились и ею овладели. Шведы бежали, но их не льзя было преследовать: должно было засыпать перекоп и срыть батарею, занимавшую всю сушь; около ее были одни глубокие воды.

Меншиков, сквозь те же опасности, совершил тот же самый подвиг и остановлен был теми же трудностями. Наконец, Петр

с ним соединился в Коломбителе и пошел опять по узкой плотине противу выстроившегося неприятеля, под огнем батареи. Шведы не вытерпели натиска русских штыков; они бежали, теснясь на плотине, через водяной ров, бросились на луг, падали на колена и бросали ружья. Тех же, которые бежали по плотине, догнать было не льзя: грязь была глинистая, и не только у салдат стащила обувь, но даже у лошадей отдирала подошвы. Шв.<едский> ген.<ерал>-м.<аиор> Штакельберг ушел из Фридер<ихс>штата с 4,000 к главному войску, грязь помешала его отрезать.

1 февр.<аля> Петр вошел в Фридерихсшт.<ат>.

У шв.<едо>в убито 13 человек; у нас только 7. В плен взято 5 оф.<ицеров>, 295 ун.<тер-офицеров> и ряд.<овых> Зейблатова полку.

Неприятель отступил в угол к морю, к мест.<ечку> Гардинку; у него сухой земли не более было, как мили на две вдоль и поперег (письмо Петра к Шерем.<етеву> 3 февр.). Русские осадили его от реки до другой, впадающих в море.

Отселе Петр писал Апр<аксин>у, чтоб он начинал военные действия без него.

4 февр.<аля> Петр в Гузуме обменялся с д.<атским> королем орденами (Андр.<ея> и бел.<ым> слоном) и повелел Синявину (фл.<отскому> поруч.<ику>) из Копенгагена идти к Ревелю с 3 корабл<ями> — любопытно письмо Петра, доказывающее редкость денег и небрежение, с каковым выдавались жалования (Ч. IV—189).

Штейнбок отступил к Тонингу; Петр, полагая, что он переберется на судах через Эйдер, повелел через нее у Фридерихсшт.<ата> сделать мост. Но узнал через беглецов (169 чел.<овек> офиц.<еров> и ряд.<овых>), что Штейнб.<ок> решился держаться в Тонингской крепости. Петр узнал тогда, что Англия намерена у Финляндии дать шв.<еда>м помочь. Слух разнесся, что англ.<ийская> эскадра собирается помочь им и в Голстинии. Петр решил ехать в П. Б. и 12-го февр.<аля> пред отъездом послал королеве Анне грамоту, в коей уговаривал ее в войну не мешаться и уверял в своем миролюбии.

Потом, поруча главную власть д.<атскому> королю, уехал в Россию.

На пути заехал он к курф.<юрсту> Гановрскому (будущему англ.<ийскому> королю), посетил его мать герцогиню — и, дружески расставшись, заехал к свату своему герц.<огу> волф.<ен>б.<иттельскому>. Там получил он изв.<естие> о смерти прусск.<ого> короля и поехал к Фридерику Вильгельму. Петр остановился в Шенгаузене, куда приехал к нему король в глубоком трауре. Здесь заключен следующий договор:

1) Коль скоро Штейнб.<ок> приведен будет в бессилие, то царю немедленно вывести свои войска из Германии и Польши.

2) Пруссия обещает хранить строгий неутралитет, шведов не пускать ворваться в Польшу, а в случае нужды и оружием.

3) Петр обещается по окончании войны употребить всевозможные старания, чтоб Эльбинг с своею округою уступлен был Польшею Пруссии; но от принуждения оружием отказывается (1 марта 1713).

Отселе Петр послал ген.<ерал>-м.<аиору> Штафу повеление Анклам, Демин, Гарц, Вальгаст и, буде еще можно, Грибсвальд разорить и сжечь (кроме церквей), а самому идти в Мальхин (в Мекленб.<ург>), где ген.<ерал> Бук собрал магазины — и там остаться *зимовать (?)*.

Смотри в Голик.<ове> *(IV—197)* сбивчивое его рассуждение о намерении Петра косательно померанских городов.

Петр писал Ушакову, чтоб он с бат.<алионо>м гв.<ардии>, отправленн.<ым> в конвое с Екат.<ериной>, шел бы в П. Б. и повелел бы Апр<аксин>у — *заготовлять квартиру*. По просьбе короля, Петр поехал с ним в Берлин incognito. Оттуда выговаривал он Апр<аксин>у, что из опасения турок не пошел он в Финляндию etc., *иначе весь интерес потерян* etc.

Пробыв в Берл.<ине> с неделю, Петр 3 марта поехал в П. Б.

Между тем по проискам Карла XII султан низложил и Юсуф-пашу, избрав на его место Солиман-пашу. 14 ноября 1712-го война с Россией была объявлена. Шаф.<иров>, Шерем.<етев> и Толстой посажены были в Эдикале; султан выступил к Адрианополю. Татары вторглись в Россию и доходили до Киева, а Станислав Лещинский вступил в тур.<ецкие> границы. Карл послал ген.<ерал>-фельдм.<аршалу> Штейнбоку приказ идти через Польшу в Бендеры. Поляки бунтовали; запорожцы были готовы; Карл послал к ним по 500 еф.<имков> на каждый курень и по коню каждому старшине.

Но надежды Карла вдруг обрушились. Султан повелел ему выехать из Турции, с конвоем 6,000 *спагов* и 20,000 татар. Это не было его расчетом. Он стал отговариваться и потребовал 1,000 меш.<ков денег>, недавно еще получив большую сумму.

Здесь произошло странное Бендерское дело *(смотри Вольтера, письма Шерем<етева>. Ч. III — etc. Голик.<ов>, IV—203)*.

Когда, после Варницкой битвы, Карл привезен был в Адрианополь, заключен в Демотику и потом по предстательству фр.<анцузского> посланн.<ика> переведен в Демир-таш, Порта надеялась избавиться от упрямого постояльца, но Карл был неколебим.

Петр получил известие обо всем, сидя за столом, и тут же сообщил оное всем, тут находившимся. „Вижу", сказал он *со вздохом*, „что бог его оставил, когда уж на последних своих друзей так неистовствует".

Лещинский, ехавший к Карлу incognito, был задержан в Яссах в монастыре, потом отвезен в Бендеры, наконец соединился с королем.

Скоро султан раскаялся, он обещал короля во всем удовлетворить. Хан и сераскир Бендерский низложены. Визирь то же, а на его место возведен капитан паша Али-Ибрагим. Муфти и Рейсе-фенди сосланы.

1 янв.<аря> 1713 между фр.<анцузским> послом и шв.<едским> королем установлен след.<ующий> договор:

1) Король фр.<анцузский> обещает довести султана до войны с Россиею.

2) Король шв.<едский>, когда возведет вновь Станислава, обещает Каменец отдать туркам.

3) Порта обещает принудить Россию отдать Польше Киев и всю Украйну.

4) Полякам смотреть, чтоб Россия до казаков не касалась.

5) Фр.<анцузский> король обещает 2 мильона во Гданске заплатить шв.<едским> *помощникам (?)* etc. (сообщено Шер<еметев>у из Каменца ген.<ерал>-маи.<ором> Ропом).

Голландск.<ий> посланник и переводчик его *Тельз* успели однако облегчить участь наших министров. Турки, услыша о наших приуготовлениях, снова к миру приступили. Министры наши в марте прибыли в Адрианополь. Турки требовали немедленного очищения Померании, ибо под предлогом перехода etc. царь никогда без того из Польши войска не выведет. Министры наши обвиняли фр.<анцузского> посла в клевете etc. Между тем визирь и хан (и даже султан incognito) хотели иметь переговоры с Карлом и, приехав в его местопребывание, пригласили его обедать. Карл отказал спесиво. К нему прислали переводчиков для переговоров, он их к себе не допустил.

В следствии всего этого Порта возобновила 25-летний мир. 3 июля трактат подписан и разменен.

Турки под видом построения крепости отправили в Хотин 100,000 войска и 150 пушек. При оной находился Станислав, Потоцкий и шв.<едские> генералы. Догадывались, что Польша имела намерение возвести Станислава на польский престол. Август требовал помощи у Петра.

Петр повелел Шерем<етев>у в таком случае слушаться Августа.

Племянник Станислава воевода Яблонский вел интриги противу Августа. Но генерал Гольц и воевода Мазовецкий (министры Польши и короля) объявили Порте, что в случае нарушения Карловицкого мира Австрия и Россия примут сторону Польши. Султан одумался и приказал хану смотреть за Станиславом и запретил туркам и татарам переходить Днестр вооруженным, хотя бы и по одиночке. Карлу снова предписано выехать. Станислав, воевода киевский и шв.<едские> офицеры отвезены в Бендеры. Карл лег в постелю и никого к себе не пускал. Турки перестали его уважать и отпускали ему по 70 левок в день на содержание.

Наконец Карл решился ехать. Он писал к султану, двусмысленно благодаря его за прием и угощение, объявлял о намерении своем ехать через Венгрию и Германию и через министра своего Гротгузена просил на дорогу денег, в которых ему отказано. 6 окт.<ября> 1714 года он отправился в путь *incognito* с четырьмя человеками свиты, через Венгрию, мимо Вены и Ниренбурга и 22 ноября прибыл в Стральзунд.

Петр ехал из Берлина в П. Б. через Раценбург, Гендрихсвальд, Штаргард, Мариенбург, Эльбинг, Митаву, Ригу, Дерпт и Нáрву и 22 марта прибыл в П. Б.

Разорения, татарами учиненные, были важные. 1,554 были убиты; 14,340 взято в плен. 98,864 скота были отогнаны. Петр молчал, желая управиться сперва со шведами.

Петр осмотрел строения, 25 марта присутствовал при освящении церкви в Н.<евском> монастыре во имя благовещения пр.<есвято>й д.<евы>.

Он стал готовиться к финляндск.<ому> походу. Повелел Шер<еметев>у отправить Вейдеву дивизию и 3 конн.<ые> полка в П. Б. Между тем занялся устроением торговли. Он манифестом пригласил европейские народы в свою новую пристань, обе-

щая льготу и выгоды. Несколько кораблей явились при Неве, и Петр ознаменовал сей случай выбитием медали. (Гол.<иков> *IV—226)* №3.

В Кронштате заложены 2 великие гавани для военн<ых> и купеч.<еских> кораблей и вскоре окончаны.

26 апр.<еля> Петр вывел в море галерный флот: 93 галеры, 60 карбусов, 50 б.<ольших> лодок с 16,050 войска (кроме уже бывших на судах) и отправился в Финляндию, будучи в авангарде, как контр-адмирал, в кор-де-баталии был Апр<акси>н, в ариергардии — ген.-поруч.<ик> кн. Галицын и контр-адмирал гр.<аф> Боцис.

Между тем в Голстинии союзники готовились с общ.<его> совета к блокаде Тонинга. Марта 6 начали готовить фашины и туры. Д.<атские> корабли в устье Эйдера взяли 15 швед.<ских> судов с амуницией и хлебом.

1 апр.<еля> д.<атская> артиллерия прибыла на судах. Положено русским перейти Эйдер. От 1-го до 9-го Меншиков построил через болота и излучины реки мост на несколько миль. Пехота выстроилась в 2 линии между Олдинсфортом и Герефортом, и положено шведов атаковать: датским и саксонским войскам идти противу их, а 3,000 конн.<ицы> и 5,000 русск.<ой> пехоты от Тонинга их отрезать. Русские тот час пошли к плотине, по которой шведы могли уйти к Тонингу. Плотина имела по одну сторону Эйдер и по другую широкий канал. Но шведы не думали удерживаться в неприступном месте, а, разметав мосты, бывшие на канале, побежали к крепости, куда и ушли. Русские снова навели мост и у больверков крепостных захватили несколько пленных. В сие время прибыли сакс.<онцы> и датчане.

Шв.<еды> задыхались от тесноты, они выгнали неск.<олько> сот оф<ицерск>их и драгун<ск>их лошадей. 4,000 их померло в краткое время.

Положено было креп.<ость> бомбардировать, сделаны были апроши и кетели. Но саксонцы сему воспротивились.

27 апр.<еля> Штейнбок предложил о сдаче своей Меншикову, стоявшему в Олденсфорте, и приехал к нему с двумя ген.-маи<ора>ми. (Д.<атский> король находился в Гузуме.)

При Менш.<икове> был тогда Флеминг и д.<атские> генер<ал>ы и мин.<истры>.—Штейнбок, *отдаваясь в плен,* требовал себе одних знамен и литавр; но и в этом ему отказано. 3 мая заключена ратификация; 4-го разменена; с 9-го по 15 выходили шв.<еды> из креп<ос>ти: первая бригада при ген.-м.<аиоре> Паткуле клала оружия перед русск.<ой> гвардией; Штейнб.<ок> с генералами пеш шел к д.<атскому> королю. Более 1,000 шв.<едов> разбежалось и перешли в д.<атскую> и сакс.<онскую> службу. Сдалось 11,489 (4 генер.<ала>, 300 шт.<аб.> и об.<ер>-оф.<ицеров>), пушек взято 19; шт.<андартов и> знамен 128 etc.— Всё было разделено между союзниками. Мы получили большую часть. Д.<атский> король подарил Меншик.<ов>у свой портрет (с брилл.<иантами>). Менш.<иков> пошел обратно в Померанию и дорогою взыскал с Гамбурга 200,000 еф.<имков>.

В силу II и XVIII статьи договора пленные должны были быть разменены, а за остальных положен выкуп. Швеция охотно на то согласилась. В Гамбург присланы были деньги и полоненные

в Померании россияне и датч.<ане> — для размена на равное число шведов. Д.<атский> король потребовал *всех* рус.<ских> пленных, иначе на выкуп не согласился. Штейнбок умер в датск.<ом> плену.

Петр прибыл к Эльзингфорсу 8 мая. Бригадир Чернышев послан был проведать о неприятеле. Черн.<ышев> донес, что шв.<еды> в Эльз.<ингфорсе> укрепились. 10-го прибыл бомбардирский галиот, и началось бомб.<ардирова>ние. Ген.<ерал>-маи<ор> Армфельд имел в городе 2000 пех.<оты>, 300 конн.<ицы>.— Ночью на 11 мая он зажег город и ушел на соединение с ген.<ерал>-поруч.<иком> Либекером в Бургоу, брал фураж и артиллерию. Мы пошли за ним со всем флотом и 14-го мая при Бургоу в виду шведов вышли на берег. Приступив к городу, русские уже неприятеля в нем не нашли. Он ушел во время высадки к мызе *Мензола.*

В Бургоу оставили мы 3000 гарнизон при ген.<ерал>-м.<аиоре> Бутурлине. Положено сделать *в удобн.<ом> месте* укрепление для сложения провианта, дождаться ген.-м.<аиора> Волконского с конницею из Выборга, идти на шведов и овладеть Финляндией. Для отыскания *сего удобного места* Петр отправился на своей галере и выбрал остр.<ов> *Форзбин;* 28-го мая начались работы.

Купленные в Англии 3 корабля приведены были Наум.<ом> Синявиным к Кроншлоту. Петр отправился туда, дабы отправить те и прочие корабли в море. 6 июня заехал он в Выборг и отправил из магазина к Апр<аксин>у 20,000 четв.<ертей> хлеба.— Повелел Волконскому поспешно следовать к нему же. 7-го ввечеру прибыл в Кроншлот; ночевал на корабле *Полтаве.* Осмотрел утром новые корабли, нашед их в сравнении с русскими, *как приимышей против родных детей.* Потом осмотрел и весь флот и работы и 12-го июня прибыл в П. Б.— и, уведомясь о прибытии в Ревель новых 5 кораблей с нанятыми англ.<ийскими> офицерами, послал к ним капит.<ан>-поручика Ив.<ана> Синявина и повелел в.<ице>-адм.<иралу> Крейсу, коль скоро они прибудут к Кроншлоту и будут исправлены, выдти в море противу шведов; Шер<еметев>у, повторяя повеление выслать Вейде, повелевает оставаться еще в Украйне etc.

27 июня, в годовщину Полтавской победы, Петр принимал перс.<идского> посла, отправленного для заключения дружеских договоров. Шах, услыша о вооружениях на Кубане, испугался etc. Петр принял посла на яхте и кончил день фейверком etc. etc.

На другой день новог.<ородскому> губ.<ернатор>у Корсакову повелел, чтоб к 1 декабрю все дворяне от 30 до 10 лет были к смотру под опасением лишения чести и живота (с похмелья, видно).

Шаубенахт Боцис известил Петра, что шведских 9 кораблей, 2 фрегаты и 4 ластовых судна пришли к Эльзинфорсу под нач.<альством> в.<ице>-адмирала Лелия.— Петр, извещая о том (2 июля) Апр<аксин>а, обещался прибыть к нему не медленно.— Он поехал в Кроншлот, а за ним и перс.<идский> посол, коего посадили на военн.<ый> кор.<абль> Выборг, etc. и показывали эволюции.

Петр занемог и 8-го июля отправился в мызу Кипину для лечения; отпустил посла и повелел в.<ице>-адм.<иралу> Крейцу идти противу неприятеля и привести в Кроншлот корабли из Ревеля. Тут получил он от Шафирова известие о мире, коим он был доволен (кроме X-го пункта). В письме к Шаф<иров>у Петр уведомляет его, что *уже имеем 13 линейн.<ых> кораблей о 50 пуш.<ках> и выше etc.*

Крейц хотел действовать *один,* не-в присутствии державного контр-адмирала. Сие предложение не понравилось Петру. „*Уже* вящше 18-ть лет служу сему государству", писал он Крейцу, „и никогда о том не был прошен, дабы дома яко дитя остался". Крейц отговаривался тем, что не хотел государя подвергать напрасно опасностям *(См. ответ Петра в Голик.<ове> IV—246).*

Петр повелел Апр<аксин>у выжить Лелия из Эльзинфорской гавани и потом укрепить город. Потом, заехав в П. Б., отправил в Константиноп.<оль> ближнего стольника Дм.<итрия> Бестужева-Рюмина с ратифик <ацией> 25-ти летнего мира, и повелевая ему и Шаф.<ирову> немедленно по размене ехать в Россию etc.

Князь Куракин (мин.<истр> Петра в Гаге) известил его, что Англия и Голландия берутся трактовать о мире. Петр предписал ему, по возможности, от их посредничества отговариваться и требовать: 1) чтоб они не предписывали закона, но принимали только предложения с обеих сторон; 2) чтоб цесарь и ганнов.<рский> курфирст вошли также в посредничество etc.; 3) уверяет их в своей умеренности etc.— Петр повелевал сию негосиацию не иначе проводить к концу, как если заметна будет близость окончания дел с Францией и союзн.<ыми> державами; etc. etc. *Голик. Ч. IV—251.* №[1].

31 июля Петр с баталион<ом> гвардии отправился в Элзинфорс — на шнаве *Мукер* с 5 галерами etc. etc.

5 авг.<уста> Петр, претерпев бурю, прибыл вечером в Элзинфорс.

Апр<аксин> из Боргау, а Боцис с галерами и с бомб.<ардирск>им кораблем уже прогнали шв.<едский> флот, который и отплыл к Твереминду. Петр осмотрел укрепленный вход в гавань.

6-го авг.<уста> генер.<ал>-адм.<ирал> и генералитет — пожаловали Петру чин сухопутного полного генерала (ген.<ерал>-поручика чин получил он за Полтаву).

Крейц, погнавшись за 3 шв.<едскими> кораблями, наехал двумя своими кораблями на подводн.<ый> камень (клипу). Корабль его *Рига* спасся, а другой *Выборг* (капит.<ан>-команд.<ор> Шхелжтинг) был сожжен по снятии с него артиллерии. Шв.<едские> суда ушли. Петр предал суду Крейца, кап.<итан>-ком<андор>ов Шх<елтин>га, Рейса и кап.<итана> Дейгрейтера. — Они были *оштрафованы,* но продолжали службу.

14 авг.<уста> Петр осмотрел устья Эльзинфорской гавани и повелел некоторые заметать каменьями.

17-го, узнав, что неприят.<ель> стоит между Элзинфорса и Абова у реки Карисланзбра, Петр пошел на него. У реки нашел он только 500 пех.<оты> и 250 конн.<ицы> при полковнике

[1] № *подчеркнуто тремя чертами.*

Штершанце, стоявших в весьма крепком месте. Шведы зажгли мост; русские, бросив бревны на горящие мостовые клетки, перебрались *ползком*, шведов выбили из укреплений, 6 оф.<ицеров> взяли, 68 унт<ер-офицеров> и ряд.<овых>, а более 100 убили. У нас убито 10 драгун, ран.<ено> 5 оф.<ицеров> и 31 ряд.<овой>.

Шведская армия следовала для обороны Абова. Петр пошел за нею того 17 авг.<уста> — и 8 сент.<ября> въехал в опустелый Абов без супротивления. Здесь нашел он градскую библиотеку и отправил ее в П. Б. На взятие Абова и завоевание Финл.<яндии> — выбита *медаль*.

На обратном пути Петр осмотрел свой галерн.<ый> флот (при Боцисе), стоявший у кирки *Поя*, и на шлюбке подъезжал к шв.<едской> эскадре у Тверминда. „Место, где стоит неприятель, тесно, и он стоит зело осторожно — нападение учинить опасно — особенно в нынешние темные ночи etc." *(пись<мо> к Апр<аксин>у)*.

Прибыв в Эльзинфорс, Петр отправил к д.<атскому> королю секретаря его Горбоу с уверением в дружбе etc. О неприятеле (на суше) не имели известия. Петр, оставя у Эльзинфорса Апр<аксин>а, 10 сент.<ября> поехал в П. Б.

Слух о моровой язве, как видно из письма государя, подтвердился. Сам он *едва избыл*. 14-го сент.<ября> прибыл в П. Б. 15-го сент.<ября> Петр осматривал строения etc. 21 ездил в Кроншл.<от> и Котлин, осмотрел флот etc. и в донесении Апр<аксин>у писал: „корабли, слава богу, здоровы, кроме Антона" etc.

Потом спущен корабль Св. Екат.<ерина>.

Между тем Апр<акси>н 20-го сент.<ября> пошел противу шведов, стоявших при Товастсгусте. Шведы, брося в воду городские пушки, ушли за два озера, между коими течет Пелкина, и там укрепились. Апр<акси>н сделал контр-линию, батареи и несколько плотов. 6-го октября он отрядил генер.<ал>-поруч.<ика> к.<нязя> Галицына с 6,000 и с генер.<ал>-поруч.<иком> Бутурлиным и ген.(ерал)-м.<аиором> Чернышевым. Галицын переправился через озеро и вышел на берег в 2 верстах от шв.<едских> окопов. Ген.<ерал>-м.<аиор> их Лабар силился нас не допустить, но был сбит с места. В то же время граф Апр.<акси>н с ген.<ерал>-поруч.<иком> Брюсом и ген.<ерал>-м.<аиором> Головиным перешел Пелкин, едва не в плавь и со всеми своими силами напал на укрепления. Шведы 3 часа оборонялись — наконец выбиты. Ген.<ерал>-м<аиор>ы Армфельд, Лабар и Фитингоф (в журн.<але> Петра В.<еликого>: *Рамз)* бежали. Войско у них было до 7,000, взято 233 — (оф<ицеров> 143), уб.<иты> 1 полк.<овник>, 19 оф.<ицеров>, 562 унт.<ер-офицера> и ряд.<овых> — весь урон до 4,000 (Венец.<ианская> ист.<ория>). Русские потеряли: 1 полк.<овника>, 1 подполк.<овника>, 4 оф.<ицеров>, 112 ун.<тер-офицеров> и ряд.<овых>; ран.<ено>: оф.<ицеров> 21, ун.<тер-офицеров> и ряд.<овых> 534 etc. Выбита медаль.

В Померании владения Швеции оставались без защиты. Шв.<едский> генерал-губернатор гр. Веллинг 10 июня заключил с администратором Голштейн-Готорбским договор в Гам-

бурге, по коему отдавал Веймар и Штетин в покровительство герцогу. А сей, не надеясь на свои силы, отдал их в *секвестрацию* королю прусскому, и с согласия гр. Велинга 22 июня в Берлине и заключен следующий договор.

Шведам выдти из городов, куда укажет идти кор.<оль> пр.<усский>.

Правление и гарнизон поручить Пруссии и Голштейну пополам.

Король и администратор будут их защищать и возвратят потом королю Шв.<еции>, получив плату за убытки etc.

Стральзунд и Руген приняты в ту же секвестрацию.

Штет.<инский> губернатор граф Мейерфельд на сие не согласился, *без указа Карла XII.*

Король пр.<усский> не сносился с северн.<ыми> державами. Меншиков, уговорясь в Ванцбеке (9 июня) с министр.<ом> датским и саксонским, оставил часть союзных войск в Померании при Флеминге атаковать Стральзунд и Руген.— Руген взят был (1700 русскими), и шв<еды> отступили в Стральзунд.

Меншиков предлагал королю пр.<усскому>, взяв Штетин, отдать оный под его секвестр. Но переговоры не состоялись. Пр.<усский> король не дал обещанной артилерии. Положено взять Штетин одними русскими войсками с сакс.<онской> артилерией, а потом отдать его или голшт.-готорбск.<ому> герцогу и польск.<ому> королю или пр.<усскому> королю etc.

Англичане желали мира между Шв.<ецией> и Россией, но их медиация Меньшиковым отвергнута, и он приступил к Стетину, где находилось 3.900 пехоты, 160 драгун, 150 французов, да мещан вооруж.<енных> 4,000.

Менш.<иков> послал к Мейерфельду для переговоров Башевича, голстинского посланника (Bassevitz), но тот его не принял и приготовился к обороне.

Меншик.<ов> повел фальшивую атаку на Штерншанц (от Штетина в 4 милях), крепость с 4-мя тайными подкопами — и с другой стороны взял его студеным оружием. Подкопы не были запалены оторопевшим неприятелем.

Штетин вскоре потом сдался — и отдан кор.<олю> пру<сскому> в секвестр. 21 июня город сдался. Мейерфельд и ген.<ерал>-м.<аиор> Стуарт с 2800 войска выступили — 1873 осталось в городе и по уговору приняли голстинск.<ую> службу. Пр.<усский> король прибыл в Stettin, и Меньшик.<ов> сдал ему оный при следующих условиях.

Пр.<усский> король возвратит Stettin Швеции *не прежде мира* и будет пещись о невпущении шведов в Померанию. Он заплотит царю 400,000 рейхсталеров, а герцог Holstein-Готор<пск>ий столько же королю польскому etc. etc.

Короли датский и польский были тем недовольны. Король датский досадовал за то, что принят был в союз голст.<инский> герцог, его неприятель etc.

Петр отвечал, что кор.<оль> датский знал обо всем (кроме последнего пункта) из договора, заключенного сев.<ерными> союзниками в Шведе, на коем подписался и Девиц (д.<ат-

ский> мин.<истр>), что кор.<оль> Пруссии без секвестра Померании не вступил бы в союз etc. — и последнее сваливал он на Флеминга.

Петр через посла своего кн. Долгорукова обещал дат.<скому> королю не ратифировать сего договора и через гр.<афа> Александра Головкина делал и представления пр.<усскому> королю. До какой степени был он искренен, не известно, но переговоры длились до 1 июня 1714 года.

Петр повелел Мен<шиков>у возвратиться в Россию, наблюдая в Польше строжайшую дизциплину. Репнину же повелел послать в Померанию 6,000 войска при ген.<ерал>-маи.<оре> Яковлеве, а с остальными идти к границе.

В то же время по донесению фискалов предали суду ослушных судий и виноватых в злоупотреблении по провиантской части.

Прибывшие из Москвы сенаторы донесли Петру, что вопреки указу 1711 года многие дворяне от службы укрываются. Тогда Петр издал тиранский свой указ (от 26 сент.<ября>), по которому доносителю, из какого звания он был не был, отдавались поместия укрывающегося дворянина.

5-го ноября указ, пове<ле>вающий купцам новогор.<одским>, пск.<овски>м и проч. — возить все товары свои — только в П. Б. etc. etc.

Он повелел доктору Шоберу издать описания целит.<ельным> водам терпским.

Генер.<ал>-адъютанту Девиеру повелел устроить ревельскую гавань etc.

Боярину Петру Апр<аксину> и генер.<ал>-аудитору Глебову повелел размежевать турецкую границу etc.

25 в море Петр встретился с Апр<аксины>м и с ним приехал в П. Б.

К д.<атскому> королю послал он ген.<ерал>-ад.<ъютанта> Ягужинского с подробной инструкцией *(ч. IV—283)*.

План Петра открыт был д.<атским> королем. Ав.<стрийский> имп.<ератор> назначил быть в ноябре съезду в Бруншвиге (Brunswick). Сев.<ерные> державы были приглашены. Но шв.<едский> король не согласился на посредничество Австрии, прежде, говорит он, мира с Францией. Он просил только цесаря, чтоб он заставил пр.<усского> короля и голст.<инского> администратора возвратить Швеции Померанию. Конгрес остался в бездействии, а Петр стал приготовляться к войне. Между тем рассеял по Швеции свои манифесты.

В Стокг.<ольме> оказались волнения. Они были прекращены; но Сенат, по просьбе мещан, обратился к принцесе Ульрих-Элеоноре, прося *ее присутствия* в Сенате.

Принцесса, с общего совета, решилась вступить с Россиею в мирные переговоры. 14 декабря назначено быть государственному съезду. Карл, узнав о том, прислал грозный указ сенату, и благие намерения остались без следствия.

Указы 1713 <года>.

О браке пеньки etc.

О не-бытии в подьячих распопов etc.

О курении помещиками вина про свой обиход, а не в продажу.

О 300.000 медных денег (сверх 200.000).

О выборе из царедворцев в Ратушу. (?)

О делании поташа из сучьев дерев, негодных на корабельное строение.

О переписи лошадей (кроме жеребят) и о пошлине по 10 коп. с лошади.

О беглых солдатах и крестьянах.

О невступании фискалов в челобитчиковы дела, а ведаться челобитчикам в Сенате.

Крестьян, изувечивающихся во избежание матрозства, бить кнутом etc.

О подрядах etc.

Объявить казанским и азовским магометанянам (владельцам крестьян) повеление креститься через полгода, а, коли не пожелают, отписывать дома и крестьян в казну etc.

О прогонах от Петербурга до Новгорода по коп.<ейке> на одну версту, а от Новг.<орода> до Москвы по деньге. — Без прогонов подвод никому не давать.

О взятии с Дерпта по 25.000 еф.<имков> в год (с округа).

1714 <год>.

Петр, узнав, что несколько полков саксонских вступили в Курляндию, писал рижскому губернатору Голицыну, чтоб он от них остерегался; ибо подозревали Августа в тайном сношении с Карлом. Гетман Синявский извещал Шереметева, что король прусский и польский готовы были заключить с Швецией союз противу царя *(Голик.<ов> IV—299 примеч.).*

2 февраля Петр в Ревеле (с Апраксиным) заложил гавань.

3. Отправился один в Ригу через Пернау и прибыл туда 6-го.

Он повелел Репнину из Смоленска выслать ко Пскову 7 полков — к марту.

Получив от Ягужинского из Копенгагена неудовлетворительный ответ от датского короля, Петр сам писал ему свои жалобы и проч.

Голстинский администратор предлагал союз Петру.

Между статьями оного замечательно:

Предложение Финляндию отдать Голстинии.

В случае восшествия на шведский престол молодого герцога отдать ему *наследственные* владения.

(На первый пункт Петр согласился, на второй — нет; *<сей пункт есть зело деликатный, и сенс оного> зело на тонких ногах носит свое седалище.)*

Предложение молодого герцога жениться на старшей царевне Анне. Петр писал: *без воли ее того сделать не могу, хотя и отец.*

Ингрию и Ингерманландию Петр решительно прочит себе. О Тонинге и проч. предоставляет решить на Бруншвейгском конгрессе.

В Риге Петр пробыл 5 дней. С обер-инспектором Исаевым сделал разные положения о торговле и проч. — *(Смотри истинный анекдот о мощах девиц ф.<он>-Грот.)*

Из Риги Петр выехал 11-го и прибыл в Петербург 15 февраля, 16-го перевезены трофеи победы над Штейнбоком.—

В отсутствии Апраксина князь Михаил Михайлович Голицын был главнокомандующим в Финляндии. Он пошел к городу Вазе, где стоял генерал-маиор Аренфельд с 8,000 войска.— 19 февраля у деревни *Лапола* войска сошлись. Шведы ударили в штыки, но русские приняли их мужественно — 5,135 неприятелей положено, в плен взято 500 (24 оф.<ицера>), пушек 7; 20 знамен и проч.

В честь сей битвы выбита медаль.

Сею победою Финляндия очищена. Петр был в восхищении.

Дан указ Синявину ехать в Ревель для осмотра кораблей, найма иноземцев и проч.

Петр в Гагу писал послу своему, чтоб он ехал на Бруншвейгский съезд, а английскому посланнику барону Дешаку повелел покамест быть в Голландии при Штатах.

Но конгресс не имел никаких следствий.

Издана инструкция полная фискалам.

Для детей дворянских и приказных учреждает арифметические школы, в домах архиерейских и в монастырях.

Славный указ о наследстве *одному* из сыновей по воле отцовской — издан был в сем году.— Петр долго его обдумывал и изъяснил самым подробным образом.

Учреждена новая пошлина по 10 денег с 1 руб.

Позволяет просить государя только на Сенат, а ниже — по инстанциям.

Заведены везде *протоколы.* Дела велено решать по большинству голосов.

Производство в чины положено по старшинству и по засвидетельству начальства. В полковники производить одному государю.

Изданы постановления торговые: иностранцам за их товар платить их же монетою (вероятно попорченный).

О строении печей, крышек и проч.— Указы велено печатать.

По кончине любимой сестры своей Наталии повелел, пристроив чулан с улицы к богадельне, находившейся в ее доме, принимать незаконных детей и проч., и проч. (Голик.<ов> IV — 322).

Указом от 6 мая повелено губернаторам осматривать *опустелые жилища,* с коих пошлин и рекрут не берется, под опасением лишения чести и живота и проч., а места переписать и проч. (NB. Люди бегали на Дон и в Сибирь. Также и от помещика к помещику.)

Главным исследователем гвардии маиор Андрей Иванович Ушаков.

Из указа о лоскутках и трепицах (для бумаж.<ной> фабр.<ики>) видно, что пуд стоил 8 денежек.

За привод живого лося давать по 5 руб.

Шведам, умеющим по русски, повелено переводить книги с шведского языка.

Книги, переведенные в то время, см. IV—327. Анекдот о переводчике Пуфендорфа и проч. Штелин (вранье).

9-го мая Петр из Петербурга вывел великий флот (по иным показаниям 30 линейных кораблей, 80 галер, 100 фрегатов; а по другим 16 линейных, 180 других судов и проч. Сам же Петр: *„ныне есть линейных 20").*

20-го мая с сим флотом Петр отправился в Финляндию и писал гетману Скоропадскому о беглых и проч.

Сибирский губернатор князь Гагарин донес о золотом песке, находимом в м.<алой> Бухарин, в калмыцком владении при городе Эркети. Царь повелел у Ямышева озера построить крепость и 2,000 войска послать на овладение Эркети и взять в рудокопные мастера шведов. Начальником экспедиции назначен гвардии капитан Бухольц *(«Ежемес.<ячные> сочин.<ения>» 1760 года).*

О сем Петр сообщил бывшему тогда в Петербурге хивинскому посланнику. Сей подтвердил тобольское известие и прибавил, что при реке Аму-Дарье находится таковой же золотой песок в б.<ольшой> Бухарин.

Сие подало повод к исследованию той стороны, а со временем дало мысль о торговле с Индией.

22 мая Петр с корабля Св. Екатерины дал инструкцию Ушакову: I) осмотреть московские подряды, что не без кражи произво-

дятся, и уведать хотя одно дело, II) осмотреть военную канцелярию, III) в Московской губернии разведать тайно ратушные и иные дела и проч., IV) о беглых, о укрывающихся от службы и проч.

Синявину тогда же дан приказ разведать о шведском флоте.

22-го же мая был совет и положено: государю (яко шаутбенахту) итти с корабельным флотом к Ревелю, а с ним и галерной эскадре при генерал-маиоре Головине. Флоту же галерному итти с Апраксиным к Або и, в случае встречи со шведским флотом, дать знать государю.

Петр послал выборгскому губернатору Шувалову повеление итти взять Нейшлот.

11 июня Петр прибыл в Ревель и нашел там два корабля, один из Англии, другой из Архангельска.

В то же время приказал Петр на содержание лазаретов сбирать с венечных памятей пошлины *вдвое*.

Указ о приводе беглых отсрочен до 1-го апреля, а потом до 1-го сентября.

Петр указал всем казенным подрядам быть гласным.

Дома в Петербурге велено строить: дворянам 150 — один дом; купцам и проч. 300 — один дом, и всё было бы к осени готово.

30 июня писал Петр датскому королю, прося у него эскадры из 5 или 7 кораблей. Петр ему пенял за его бездействие, припоминал свои заслуги, советовал не надеяться на Бруншвейгский конгресс и проч., *Голик. IV—344.*

14 июля Петр при польском дворе вместо Долгорукова определил Матвеева (тайн.<ый> совет.<ник>).

Того же 14-го оказалась на царском корабле чума. Это спасло 5 шведских кораблей от преследования. В тот же день дан указ Сенату решить дела по ***точному смыслу*** Уложения. 16 июля, осматривая новоприбывший из Голландии корабль, Петр получил от Апраксина известие, что шведский флот у Ангута, а что адмиралу пройти туда невозможно.—Апраксин требовал от г.<осподина> шаутбенахта или диверсии или его прибытия во флот. Петр с общего совета отправился в Гелзинфорс к Апраксину, но за противным ветром воротился в Ревель.

20-го числа прибыл Петр в Твереминд к Апраксину; на другой день осмотрел неприятеля. 22 ездил по берегу для того же. Швед.<ских> было 13 кораблей, 6 крюйссеров, 4 фрегата, 1 блокгаус, 2 бомбард.<ирных> галиота, 2 шнавы, 6 галер, да видны были за островом еще *3 кор.<абля>*. Флот был под команд.<ой> адмир.<ала> Валтранга, в.<ице>-адм.<ирала> Лелия и двух шаутбенахтов (см. примеч.<ание> Голик.<ова>, IV—350).

Твереминдская гавань имеет узкий выход. Вывести из оной флот в глазах неприятеля было опасно, к тому же неприят.<ель> мог оный и запереть. Петр положил до 80 легких галер перетащить через перешеек и воспользоваться диверсией. Петр ездил с Апр.<аксиным> осматривать место (длиной 1.170 сажень) и повелел делать приуготовления. Между тем услышали на море пальбу. Известились, что Лелий отделился от флота и в 14 парусах направился, вероятно, к Ревелю или против наших галер. Петр с 35 галерами пошел к ближним островам и удостоверился в истине первого предположения, у Лелия были и бомбард.<ирные>

галиоты. Петр потребовал к себе Апраксина. Лелий вышел из шхер и поворотил к Твериндскому устью — тогда дано повеление нашему галерному флоту выходить из гавани, а 20 галерам велено проехать мимо шв.<едского> флота; по них встревоженные шведы стреляли, но за безветрием погнаться не могли. После того и остальные 15, бывшие при самом государе под начальством *бригадира Лефорта,* счастливо же прогребли.

Шведский адмирал поднял белый флаг, давая знак Лелию возвратиться. Тут узнали, что у перешейка явились 9 неприятельских судов. Велено Змаевичу (капит.<ан>-команд.<ир>) с галерами атаковать сию эскадру; ночь тому помешала. 27 июля весь наш галерный флот выступил, дабы пробиться сквозь шведский (на коем было до 1,127 пушек). Он прошел благополучно под страшным огнем; одна только галера села на мели и взята. Апраксин соединился с Змаевичем — и послал к командиру шведской эскадры (9 судов), чтоб он сдался. Получа отказ, Петр с генералом Вейдом напал на эскадру; бой продолжался от 3-го до 5-го часа — эскадра была взята, командир оной шаутбенахт Эрншильд был взят в шлюбке, на которой хотел уйти. *Голик.<ов> IV—354.*

Пушек взято 116. Шаутбенахт, капитан-командир, 3 капитана, 3 лейтенанта, 10 офицеров; матросов, рядовых и проч.—913, убито 9 офицеров и 352 унтеров и рядовых. — У нас убито: 1 полковник, 7 офицеров, 132 унтеров и рядовых; ранено: бригадир Волков, 16 офицеров и 309 солдат и унтеров.

Сия победа и завоевание Аланда привели в ужас Швецию. Двор готовился к выезду в Дротнингольм, стали Стокгольм укреплять, но Петр не хотел разделить войско и отправился с флотом к Абову.

13 августа в Военном совете на Адмиралтейской галере положено: идти флоту по *Норд-Бодену от оста,* и, прогнав от берегов шведа, овладеть всею Финляндией.

15 авг.<уста> Петр отправился на 5 галерах с пленной эскадрою в П. Б.

Полк.<овник> Шувалов меж тем осадил Нейшлот, который и сдался 29 июля (медаль).

Петр с Апр.<аксиным> расстался в Элзингфорсе, положено прежде кораб.<ельному> флоту идти на зимовье к Кроншлоту, а части оного остаться в Ревеле. На пути узнал он об окончании разграничения с Турцией и о смерти англ.<ийской> королевы, Петр потребовал Апр<аксин>а в П. Б.—

29-го авг.<уста> ревельск.<ие> воен.<ные> корабли соединились с Петром. Петр перешел на корабль Св. Ек.<атерина>. 31 между Кроншлотом и Берез,<овыми> островами сделалась буря; 1-го сент.<ября> усилилась *(см. Ж.<урнал> П.<етра> В.<еликого>).* Венец.<ианский> ист.<орик> говорит, что Петр сел на шлюбку и в самую ночь переехал на Березовые острова, дабы, дав оттоле сигнал, ободрить своих людей etc. *(невероятно).*

Петр торжествовал морскую победу свою, как Полтавскую. Екатерина родила ему 12-го сент.<ября> дочь Наталию.

Петр прибыл в Кроншлот 4 сент.<ября>. Его приняли с пуш.<ечной> пальбою, на которую он ответствовал. Меншиков и прочие вельможи прибыли к нему на корабль. На Котлине Петр пробыл 3 дня для исправления флота, поврежденного бурею. 6-го

отпр.<авился> в П. Б. на 6 галерах и с пленной эск.<адрой>.— 2 суток еще противный ветер, дождь и туман препятствовали его въезду. Эск.<адра> отправлена к устью Невы. В Екатерингофе встретила Петра Ек<атерин>а.

9-го сент.<ября> был торжественный въезд — народ кричал *Ура!*, перед знатными домами палили из пушек etc. См. Гол.<иков>, IV—362.

Триумфатор, остановясь перед дверьми присудственной палаты (в сенате), велел доложить о себе его величеству князю кесарю и подал ему рапорт. Кн. кесарь пожаловал его в виц-адмиралы, а на Вейде возложил Андреевскую кавалерию. Оф<ицера>м даны медали. *См. письмо Петра к Апр<аксин>у от 12-го сент.<ября>* (были мы все у руки его вел.<ичества>).

Тут помещен у Голикова анекдот из Штелина о решении <вице>-адм.<иральского места> коллегией etc.

Петр, возвратясь на свой корабль, выкинул флаг виц-адмиральский. Потом обедал у к.<нязя> Меньшикова, угощал Эрншильда etc.

Целый месяц Петр каждый день присутствовал в сенате, принимая отчет в управлении государственном. Указ о дворянских детях подтвержден был с тою же строгостию, а доносы по оному повелел подавать самому себе.

28 сент.<ября> спустил военный кор<абль> Шлиссельбург.

В сие время издан тиранский же указ о запрещении во всем государстве каменного строения под страхом конфискации и ссылки. О французских мастерах писал он в Париж, обещая им льготу на 10 лет, готовые дома etc.

Здесь Голиков поместил манифест 1702 года об иностранцах и о свободе вероисповеданий.

В сие время прибыл в П. Б. посланник от Мехмета-Баядур-хана. Он просил царя повелеть Аюке-хану жить в согласии с ним, а зато обещал он 50,000 вспомогательного войска и свободный путь русским караванам в Китай.

Петр повелел Шер<еметев>у *всех* офицеров, а равно и детей офиц.<ерск>их от 7 до 20 лет выслать к нему на смотр в П. Б. по зимнему пути и к 1 января и самому фельдм<аршал>у быть в П. Б. же.

26 окт.<ября> спущен кор.<абль> Нарва, и послал гв.<ардии> капит.<ана> Румянцова в Арханг.<ельск> набрать опытных мастеров 500 чел.

Финляндия была очищена. Шведы нигде уже не показывались. Апр.<аксин> послал ген.<ерал>-м.<аиора> Головина в самую Швецию. Сей в местечке *Умы* с 800 войск вышел на берег и напал на ген.<ерал>-м.<аиора> Рамзо, который бежал, брося обоз. На обратном пути Головин во время бури потерял 5 галер, 6 шлюпок etc.

Апр.<аксин> поручил гал.<ерный> флот к.<нязю> Галицыну, а конницу ген.<ерал>-пор<учик>у Брюс. 18-го сент.<ября> поехал в П. Б.— на море и у него разбило бурею 11 галер, 5 лодок etc. Петр — повелел ему из Выборга ехать в П. Б. сухим путем как можно скорее.

24 ноября Петр возложил на Екатерину орд.<ен> св. Ек.<атерины>.

К Невск.<ому> монастырю приписаны из других монастырей (наипаче из Тр.<оицкой> лавры) 1654 двора.

Из Царьграда прибыли барон Шафиров и гр. Толстой. Гр. Мих.<аил> Бор.<исович> Шер.<еметев> умер в Киеве.

Тогда же дан указ моск.<овскому> коменд.<ант>у Ивану Петровичу Измайлову, дабы с шв.<едскими> пленниками поступать в России, как с русскими поступлено в Швеции, *Гол.<иков> IV—390.*

Провиант некогда доставляли *натурою,* но Петр положил сбирать соразмерную подать. Злоупотребления завелись, с году на год увеличивались, и наконец государст.<венные> доходы видимо уменьшились, между тем как угнетаемый народ роптал и жаловался втуне. Ушаков и фискалы открыли источник беспорядков. Петр в гневе своем повелел Ушакову прислать к нему преступников: моск.<овского> виц-губ<ернатор>а Ершова, артилл.<ерийского> прик.<аза> судью Зыбина, комисаров и секретарей того приказа etc. etc. etc., забрать все таможенные и кабацкие книги, счетные выписки etc., фискальские книги etc.

Новогор.<одскому> губ<ернатор>у Ивану Юрьевичу Татищеву приказывает описать Корсакова пожитки, грозя смертною казнию укрывателей etc.

Измайлову с многими преступниками повелевает выслать дело *артиллер.<ийск>ого извощика* Золотопрядова, употребившего из арх.<ангельских> сборов 6,000 р.<ублей> на домашние расходы Брюса, дела о недоимках etc.

Петр в начале 1715 года учредил следств.<енную> комисию под председ.<ательством> кн.<язя> Вас.<илия> Волод.<имировича> Галицына (генер.<ал>-поруч.<ика> и гв.<ардии> подп.<олковника>). Преступниками явились кн. Менш.<иков>, гр. Апракс.<ин>, ген.<ерал>-фелдцехм.<ейстер> Брюс, президент адмиралт.<ейский> Кикин и в.<ице>-губ.<ернатор> Корсаков etc. etc.

Многие оштрафованы денежно, другие сосланы в Сибирь, нек.<оторые> наказаны телесно, другие — смертию etc. *Кикин* и *Корсаков* наказаны жестоко (?).

С другими Петр примирился, празднуя их помилование пушечной пальбою, etc. etc.

Указы 1714 <года>.

Издан указ о лихоимстве, ибо прежде противу оного ничего не было указано. До того дошло, что были и подряды вымышленные.

Лифл.<яндские> пленники возвращены на их жилища.

Заведен аптекарский сад.

Изданы 16 морских карт Балт.<ийскому> морю. *См. Ежемес.<ячные> соч.<инения>. 1761.*

Указ о фискалах:

Должность их состоит во взыскании безгласных дел: 1) всякое преступление указов, 2) взятки и кражу, 3) дела, на коих нет челобитчика.

Обер-фискалу иметь четыре помощника (2 из купцов).

Во всяком городе быть по 1, по 2 фиск.<ала>.

Указ о майоратстве.

Быть протоколам во всех присут.<ственных> местах и в полках. Голоса подавать с младшего чином, о реш.<ении> дел по больш.<инству> голосов и о подписывании решений *всем* судьям.

О строении каменном на городском и адмир<алтейско>м острове (в П. Б.), а в прочих местах деревян<ном> по плану архитект.<ора> Трезина etc.

О дворянских детях.

О строении на каменн.<ом> фундаменте.

О привозе дикого камня, на больш<их> судах по 30, на других — по 20 и 10.— Также и на возах по 5 фунт.<ов> (? пуд.-<ов>?), за непривоз брать по 10 коп. на камень.

Зачитать в рекруты *переведенцев* из госп.<одских> крестьян.

Запрещение возить товары в иные порты, как П. Б-ий — отменяется.

О непродаже *русского* платья и сапогов; ослушников лишать имения и ссылать на каторгу.

1715 <год>.

Карл XII выехал из Турции 6 окт <ября> 1714-го года и 22 ноября (*Voltaire, 21 nov.<embre>*) прибыл нечаянно в Стральзунд.

Он стал приуготовляться к войне, послал ген.<ерал>-м.<аиора> Ливена в Сенат со строгим указом набирать людей и денег и отправить всё в Померанию,— повелел своим *каперам* нападать на *все* чужие корабли, входящие *в Северное* море, а от Прусского короля требовал возвращение Штетина. Пр.<усский> король требовал сперва заплаты денег и обещания не беспокоить земель датских, польских и саксонских. Карл XII отвечал, что он денег никаких платить не намерен, потому что вероятно и король ничего не истратил.

Любский епископ и администр.<атор> голстейнский прислали в Стральзунд поздравления. От последнего явился *Герц,* франконец, в последствии любимец Карла XII.

Король принял предложение от Фридерика, наследника гессенкассельского владения, о браке его с *Ульрикою Элеонорою,* который и совершился 4 апр.<еля>, а принц объявлен генералиссимусом шв.<едских> войск.

Следствие о лихоимстве и других беспорядках было окончено, виновники наказаны или прощены. Петр повелел ближней своей канцелярии сосчитать все губернии, все канцелярии, приказы, денежные дворы, соляной сбор и арм<ейск>их комисаров с самого 1710 года, т. е. со дня открытия губерний. Начали с канцелярии военной, адмиралт<ейск>ой, артилл<ерийск>ой и Москов<ск>ой ратуши. Повелено во всех прис.<утственных> местах быть по секретарю и подьячему и им вести ежедневный счет, казну держать за печатью секретаря, не счетши в чины не производить etc.

По третям повелено ведомости отсылать в ближнюю гос.<удареву> канцел.<яр>ию.

Положено новое жалование, именно губернаторам — 1,200 р., 600 четв.<ертей> хлеба (П. Б-у вдвое).

Виц-губерн.<атор>ам — 600 р.<ублей> и 300 четв.<ертей> (П. Б.-му 3,000 и 300 четв.).

Ландрихтерам по 300 (П. Б-му 600).

Обер-пров.<иант>мейстеру 400 р. (каждому 150 четв.<ертей>).

Об.<ер>-инсп.<екторам> таможенным, п.<етер>б.<ургско>му и рижскому — 1200 р.—

Комисарам С. П. Б-му и *из губерний при сенате находящимся* по 120 р.<ублей> и по 60 четв.<ертей>, губернским — в половину того. Секретарям 120 <руб.> и 60 чет.<вертей>, подьячим *старым* 60 руб. и 30 четв., *средней статьи* 40 р. и 20 четв., молодым 15 руб. и по 10 четв. (П. Б-им и *завоеванных* про-

винц<ий> вдвое). Петр указал в городах, где нет гарнизонов, быть *ландрату* на 5,536 дворов и при нем комисару. 4 подьячих и 12 конных рассыльщиков, а на их содержание устанавл.<ивается> сбор по гривне с двора. Жалов.<ания> ландратам по 120 р. и по 120 четв. (подьяч.<им> см. выше). Рассыльщики по 12 р. и по 12 четв. На дрова, бумагу и проч. 100 р.—то же и комендантам. (Остальные деньги делить меж собою.)

Ландратам съезжаться раз в год для счетов к губ.<ернатор>у.

Посадских людей повелено судить *выборным* бургомистрам etc.

Повелено по вершении дел брать *за труды* с правого по 3 процента, а с виноватого по 10 etc.—за неправую аппеляцию исчик платит вдвое. *См. том V—13 примеч.<ание>.*

15 янв.<аря> указом велено подметные письма тому, кто подымет, не читая жечь на том же месте.

Утверждает безопасность доносчикам и ставит в пример фискалов, повелевая приходить к ц.<арскому> двору и объявить караульному сержанту, что он имеет нужное донесение etc.

Петр заступился в Польше за Огинского, воеводу троцкого etc. у короля Августа.

Петр указал достроивать Петропавл.<овский> собор и прежде колокольню, для которой выписал он из Голл.<андии> часы с курантами за 45,000 р., также каменн.<ый> гостиный двор на П. Б-ой стороне, почтовый двор для приезжающих иностр.<анцев> и при нем *залу* для *ассамблей*.—В Пет.<ер>гофе заложить дворец и выкопать канал от моря до дворца etc.

Тогда же велено на Выборгской стороне строить военную госпиталь и при оной анатомический феатр.

Петр учредил Морскую академию для обучения гардмаринов (aspirants) в описном доме Кикина, близ Адмиралтейства.

Кубанские и ногайские татаре, соединясь с некрасовцами под начальств.<ом> Бахты-гирея и Нурадина, учинили набег под Астрахань, разорили до 10,000 кибиток калмыцких и астр<ахан-ск>их татар etc. Но астр<аханск>ие полки их нагнали и отбили пленных мурз и ясачных татар.

Работы в П. Б. и на Котлине продолжались etc.

Петр дал отсрочку еще на год беглым солд<ата>м и матр<оса>м и возобновил строгий об оных указ; повелел принимать у подрядчиков сухари сухие и добрые весом по 4 пуда с $^1/_4$; рубить на дрова лес еловый, осиновый и валежник. а во всей Ингерманландии дубу, ясеня, вязу и липы не рубить etc. Повелено доносить о взятках, по скольку и за что, под опасением за утайку *наказания* и *разорения*.

Петр повелел *кронпринцессе* отпустить за треть года 10,250 р. — (следств.<енно> всего 30,750), треть из них серебром, а 2 трети медью.

Червонец шел в 2 рубля. *Голик.<ов> V—25.*

12 марта Петр отправил в Женеву комерции советника *Лефорта*.

17-го марта, <отправив> посланника в Польшу к.<нязя> Григ.<ория> Федор.<овича> Долгорукова (в Пруссии был тогда гр. Головкин), в инструкции, данной ему, Петр предписывает наблюдать за королем, стараться иметь хотя Республику на своей стороне, повелевает ему в силу 9-ой статьи в 7194 <году>

мира (1686 <г.>), заключенного с Польшей, заступается за свободу греческой веры в польских владениях etc.

26-го марта Петр отправил в Ревель Ягужинского для *тайного* заготовления провианта и под оный шнав и фрегатов. А капитану Бредалю крейсировать между Готландом и курляндских берегов. Бредаль в апреле вышел в море, напал на 3 шв.<едских> капера, взял их и сжег etc.

В апреле Петр отправил Ягужинского в Копенгаген и между прочим повелел тамошнему посланнику нашему, к.<нязю> Вас.<илию> Долгор<уков>у достать учреждения и устав коллегиям и чинам, каждого члена также и земских и других правителей, *„ибо мы слышали, что и шведы у них взяли". См. V—33, примеч.<ание>.*

Госпиталь заложена тогда же, и отдал ее в ведомство адмир.<алтейской> коллегии и кригс-комисариату.

Петр роздал в награждение, как своим, так и иноземцам, завоеванные земли и определил *полный* пенсион вдовам офицерским.

(?) Госпиталь для гражданск.<их> чиновников учреждена не прежде, как в 1718 году (Голик.<ов> по словам Неплюева.) В конце 1714 года ландграф гессен-кассельский предложил в Ораниенбурге, что он берется выплатить пр.<усскому> королю 400,000 рейхстал.<еров> с тем, чтобы Штетин возвращен был Швеции и чтобы Пруссия не дозволяла Швеции и Саксонии вступать, первой — в Саксонию, а второй — в Померанию. Пр.<усский> король не согласился под различными предлогами (ч. V—38—39).

Австр.<ийский> имп.<ератор> писал от 14 марта к Карлу, чтоб он для мирных переговоров прислал бы своих министров на Брюнсвицкий конгресс: французский двор прислал графа de Croix (de Croisy?) для примирения шв.<едского> и пру.<сского> короля. Карл упрямился и готовился на войну со *всеми* своими врагами.

В следствии сего короли прусский, датский и польский решились осадить его в Стральзунде и просили Петра о помощи, на что он охотно и согласился. А как военн.<ые> суда шведские нападали в Балт.<ийском> море на купеческие, то союзники склонили и курф.<ирста> гановрского, в 1714 году вступившего на престол Англии, пристать к их же стороне. Княжества Бременское и Верденское, завоеванные у Швеции, были ему уступлены от датск.<ого> короля.

1 мая Петр, спустя 64 пуш.<ечный> корабль Ингерманланд, занялся устроением своего флота, а к.<нязю> Репнину повелел с 3 полками войти в Курляндию и, расположась по морск.<ому> берегу, наблюдать за неприят.<ельским> флотом. А сам отправился осматривать работы Кроншлота и Котлина. 27-го мая скончалась царевна Наталия Петровна, отроду было ей 2 года и 3 мес.<яца>.

Петр 29 был уже опять в Кроншлоте, оттуда ездил в Петергоф, писал Апраксину об отправлении крейсировки к Готланду — etc. 27 июня в Котлине спущен еще новый корабль, и отправлен в Персию послом Артемий Волынский, придав ему в свиту нескольких ученых.

В Китай отправлен медик англича<ни>н Лоренс Ланг.

Черногорний митрополит Даниил Негуш, приезжавший к Петру с жалобами и просьбами, отпущен с обещаниями и деньгами. Петр советовал черногорцам, бунтовавшим в 1711 году, помириться с Турцией, а в случае войны опять взбунтоваться etc., сношения с Черногорией продолжать и потом.

Петр осматривал молодых дворян, высланных на смотр в П. Б. и представленных Ушаковым. Некоторые записаны в салдаты в гвардию, другие посланы в чужие края. (В том числе было 213 обучавшихся в Моск.<овской> академии.)

Петр подтвердил перед отъездом из П. Б. тиранский свой указ о явке дворян на осмотр в П. Б., положив последним сроком 1 сент.<ября>.

6-го июля флот наш под начальством Апраксина и Петра вышел в море.

20 июля Петр отлучился с эскадрою своею осмотреть Гапсаль.

В Балтийском море находились эскадры: 1) Английская при адмирале Норисе и 2) Голландская при шаубенахте Дефете.

Петр повелел: 1) князю Репнину со всеми полками идти к Ковне и оттоле к Торуню на пр.<усскую> границу. 2) Ген.<ерал>-пор<учик>у Боуру туда же идти с драгунск.<ими> полками. 3) Фельдм<аршал>у г.<рафу> Шереметеву ехать к армии туда же и потом следовать в Померанию. 4) Ген<ерал>у Вейду, стоявшему в Лифляндии, укомплектовав свои полки, идти за фельдм<аршало>м.

От Гапсаля Петр прибыл в Рогервик и определил быть там военн.<ой> гавани.

Петр писал в Ревель к тайному секретарю Остерману об адм.<ирал>е Норисе, заботясь об его салютовании в честь нашего флота, просит задержать его до своего приезда etc.

26 июля государь посетил адмирала англ.<ийского>, а 28 шаубенахта голл.<андского>. 31 угощал он их у себя на корабле.

Потом государь и гос.<удары>ня кушали у адмирала, а матросам повелел дать по 2 бочки фр.<анцузского> вина на каждый корабль.

11-го авг.<уста> писал Петр к Шер.<емете>ву, понеже союзники одни хотят нашего войска, а другие — нет, то ждать решения их, а покаместь вести войско, как можно тише. В Англию к капитан-поручику Синявину писал он о высылке Ф. Салтыкова, яко подданного, под арестом за злоупотребления.

21 авг.<уста> приказывает Шер.<еметев>у идти немедленно.

30 Петр прибыл в П. Б.

На другой день издал указы: 1) о неподбивании сапог гвоздями и скобками, ибо таковые портят полы. Купцам торговать оными запрещено под страхом ссылки, 2) о строении всяких судов по данной форме.

3) О том, чтобы перенятое на воде оставлять неделю на берегу (в пользу хозяев), а за переём брать пятую часть, 4) строиться в дозволенных местах с указу кн. Черкасского и по данной форме, за ослушание конфисковать дом и штрафу взять в гофшпиталь по 10 рубл.<ей> за покой.

Облегчены средства к строению домов в П. Б. (смотри Ч. V—59, также Штелина) etc.

Екатерина приказывает в отсутствие Петра выстроить Сарскосельский дворец.

От 8-го сент.<ября> Петр писал в Англию к кап.<итан>-поручику Синявину о закупке пушек etc., о найме людей, что с колоколами в воду ходят etc.

Тогда же к Ушакову о списке недорослям, записавшимся в Моск.<овскую> латинск.<ую> школу.

В Польше вспыхнуло возмущение, коему поводом были утеснения, чинимые Августом, и самовольные сборы, им налагаемые для продовольствия саксонских войск. Петр спешил предупредить междуусобие, писал к Потею (литовскому гетману), уговаривая его повиноваться, а к Августу, советуя ему умеренность etc. Петр в сем случае заступился сильно за *вольности и конституцию* Польши, но междуусобия не прекратились. Составилась конфедерация, в коей маршалом избран ротмистр Гуржинский, и в октябре были некоторые схватки между конфедератами литовскими и драгунами саксонскими.

3-го октября Петр опять издал один из своих жестоких указов: он повелел приготовлять юфть новым способом, по обыкновению своему, за ослушание угрожая кнутом и каторгою.

9-го окт.<ября> Петр в Слиссельбурге праздновал взятие оного. Там узнал он <о> рождении внука своего Петра Алексеевича (в последствии П.<етра> II).

Приехав в П. Б., нашел он невестку на смертном одре. Он прогневался на сына и писал к нему (11-го окт.<ября>) укоризненное письмо, в коем однако ж отдает справедливость его *разуму*.

Петр больной в карете приехал проститься с умирающей царевной, которая ему поручила своих детей Наталью и Петра. В девятый день по своим родинам она скончалась. 27 окт.<ября> было погребение. Ей было 21 год от рожд.<ения>. Замужем была она 4 года и 6 дней.

Между тем (21 окт.<ября>) Петр издал указ о делании широких полотен, вместо узких, за ослушание положив конфискацию полотна в пользу доносителя и по гривне штрафу за аршин. К моск.<овскому> губернатору писал Петр о смотре боярских людей (?) и о записании годных в салдаты; Ушакову — о выборе из оных 2,000 в матросы; Шереметеву — о том, чтоб вступить в брандбургские границы не прежде, как 10 дек.<абря> (т. е. в конце кампании).

Окт.<ября> 29-го родился царевич Петр Петрович. См. 3 письма Петра, помещ.<енные> у Голик.<ова>, ч. V—77.

7 ноября крещен царевич. За праздничным обрядом карлица вышла из пирога и выпила здоровье новорожденного. За дамским столом такой же пирог начинен был карлом. Вечером фейерверк, и на щите надпись: *надежда с терпением.*

NB. Петр писал угрозы своему сыну во время поздней беременности жены своей, надеясь на рождение сына.

Заключены были уговоры косательно вспомогательного войска нашего. Под Стральзундом (6 сент.<ября>) с датским королем через кн. Вас.<илия> Долгорукого; с полномочными г.г. Вибием, Голстеном и Девицем. В П. Б. с прусск.<им> королем (29 окт.<ября>) и с Англией (28 окт.<ября>). В Грибсвальде — через кн. Куракина. В сем последнем договоре обязывались при

замирении со Швецией оставить за Россией Ингрию, Корелию, Эстляндию и г. Ревель, а за Англией Бремен и Верден.

21 окт.<ября> Петр послал генерал-адъютанта своего Девиера и морск.<ого> капитана Бредаля в Копенгаген для закупки хлеба etc. Шереметев при пути своем в Польше терпел недостаток. Конфедераты побивали саксонцев, взяли Варшаву, перекопали в ней улицы, оградились. К.<нязь> Долгорукий, фельдм.<аршал> Флеминг и гетманы польские упросили Шер<емете>ва податься к Варшаве.

Петр, узнав о том отовсюду, писал Шер<емете>ву, чтоб он поляков старался как можно более щадить, не приводя их в ожесточение, и стараться о медиации, о чем объявлено и Лосу, посланнику польскому при русск.<ом> дворе. Между тем кампания кончилась. Остров Руген был взят; Стральзунд должен был немедленно сдаться. Петр (по просьбе союзников) приказал Шер<еметев>у на зиму расположиться в Польше от Вислы до границ бранденбургских. *(Сие содержите в тайне до времени.)* При сем послано королю прусскому *в подарок* 100 человек рослых салдат.

Стральзунд сдался 13 дек.<абря>, в нем находилось 9,000 охранного войска, осаждающих было 36,000.

Когда Шер<емете>в остался в Польше, то Петр (кажется, притворно) сердился за то и писал Ягужинскому и к самому Шер.<емете>ву, угрожая своим гневом в случае неудачи в Померании и приказывая идти вперед. „*Что ж о штуках Флеминговых*", пишет он Ягуж<инском>у, „тому не дивлюсь, *ибо то их плуг и коса*".

(О взятии Стральзунда и о бегстве Карла в Швецию см. Вольтера.)

Петр, будучи болен, занялся воинск.<им> сухоп.<утным> уставом. С 1 нояб<ря> по 17 присутствовал в сенате и коллегиях ежедневно. Также занялся и новым уставом для коллегии.

Повелел в то же время во всех городах учредить богодельни для приема зазорных младенцев — и мазанки, подобно, как учреждены в Новегороде митропол.<итом> Иовым.

Повелел прибавить севу льна — *кто сеял четверть, прибавь четверик* etc. для пользы народной. Запрещен вывоз *семян* льна и пеньки, а делать из оного масло.

Повелел купчие, закладные etc. писать и женск.<ому> полу.

Петерб.<ургски>м жителям велено сваи вбивать под опасением взятия домов в казну.

Выписаны в П. Б. солодовники и пивовары.

Ушакову Петр писал о крыше изб черепицами и дерном etc. etc.

Гв.<ардии> капит.<ану> Румяннову и ген.<ерал>-маи.<ору> Чекину приказал взять город Каянбург в вост.<очной> стор.<оне> Ботнического залива. *См. инструкцию.*

Петр занялся географ.<ическими> картами. Шв.<едские> пленники поднесли ему карты России и сев.<ерной> Европы и Азии.

24 дек.<абря> скончалась царица Марфа Матвеевна, вдова госуд.<аря> Феод.<ора> Алексеев<ича>, при ее погребении запрещено *выть как ныне, так и впредь.*

Заведены в П. Б. хрустальн.<ая> и стеклян.<ная> фабрика.

Граф Разтрелли вылил статую Бухвостова (из потешных, в то время маиора арт.<иллерии>). Хранится в Академии Наук, в кунсткамере.

Петр во всё время был болен и вознамерился отправиться в Пирмонт.

(Главные.)

Указы 1715 <года>.

Приказано сосчитать присутств.<енные> места и присылать к государю месячные и годовые ведомости.

Учреждение ландратов.

Повелено жечь подметные письма, их не распечатывая, а доносить только по 3 перв.<ым> пунктам и о похищении казны.

Учреждение Морской академии.

Запрещено рубить лес строевой на дрова etc.

Салдат и матросов у себя не держать без письменн.<ого> виду под смер.<тной> казнию.

Указ о жаловании *крон-принцессе* 30,750 руб. (треть серебром, 2 тр.<ети> медью).

Повеление о полотнах.

Сухоп.<утный> воинский устав.

Новый Устав коллегиям.

Учреждены во всей России дома для приема незаконнорожд.<енных>.

Указ о вытье.

1716 <год>.

Петр в новый год писал к рижскому губернатору Петру Мих.<айловичу> Галицыну, приказывая учредить в Курляндии для него подводы (50 или 60) от Риги до Митавы; до Либавы отправил он своих лошадей и конюхов.

По случаю посвящения архиереев в епархии Вологодскую и Астраханскую дана им инструкция. Архиереи обязывались

1) никого не проклинать и от церкви не отлучать, кроме как явных преступников и разорителей заповедей божиих и то проклинать их *единолично*, а не *вседомовно*,

2) с раскольниками и противниками православия поступать кротко,

3) монахам не давать бродяжничать,

4) церквей *свыше потребы* новых не строить,

5) попов и диаконов не умножать,

6) паству свою посещать два или 3 раза в год, смотреть за благочинием священников, гробов неведомых не свидетельствовать, беснующих, в колтунах, босых и в рубашках ходящих наказывать etc.

7) *В мирские дела и обряды не входить.*

Инструкция разослана *при указе* всем губернаторам и архиереям.

Петр повелел представлять дворянских детей для обучения и отсылки в чужие края, под опасением описания имения в пользу доносителя, хотя бы и холопа. В минувшем году было их представлено 1,006. 26 янв.<аря> имена их напечатаны и разосланы при *указе о недорослях* (см. ч. V—112).

Также подтвердил указ о детей подьяческих; на гофшпитали повелено вычитать из жалования, от генерала до последнего салдата etc.

Петр предписал поручику Кожину ехать на Каспийское море и сделать оному карту, осмотреть *карты и описи Бековичевы (N3).*

Судей, не осудивших капитана Елагина за грабеж, повелевает послать на каторгу (галеры), описав их имение.

От 19 янв.<аря> Петр писал царевичу (см. суд над царевичем) второе письмо в ответ на его ответ. *Или исправься, или будь монах*. Царевич вторично просил государя о дозволении постричься, а за болезнию извинялся, что не мог дать пространный ответ. Петр посетил сына перед отъездом, дав ему (26 янв.<аря>) 6 месяцев на размышление.

На другой день (27) отправился Петр к водам. Екатерина следовала за ним с царевной Ек.<атериной> Ив.<ановной>, которую хотели выдать за герц.<ога> Мекленбургского. 29-го из Риги Петр писал к Апраксину, извещая его, что дорога ему

пользует, и повелевая поручить навигационную школу Матвееву.

В Риге, негодуя на капитана Сиверса, не исправившего поручения косательно канатов, пишет он Апр.<аксин>у — *лучше бы взял на себя сие дело.*

Петр повелел исповедоваться ежегодно, под опасением штрафа (втрое против доходу); раскольников же описать, кроме пограничных (из опасения побега) etc.

Из Митавы Петр заехал в Либаву, где зимовала гвардия и 40 галер.—На пути Петр два раза занемогал. Петр назначает датск.<ому> королю свидание в Стральзунде.

В Либаве к Петру явился князь Черкасский Бекович. Он был в 1714 году послан в Астр.<ахань> и на Касп.<ийское> море для разведования о золотом песку, находящемся в Амур-Дарии. В Хиву посланцем и шпионом послан был... (?)

Бекович донес Петру о том, что Порта и хан крымский старается преклонить горцев и другие племена от Черн.<ого> моря до Персии себе в подданство etc. etc. (см. Журн.<ал>. Ч. II — 350).

Петр отослал гв.<ардии> капит.<ана> Бековича в Хиву, прикомандировав к нему поруч.<ика> Кожина (Главная цель была открытие *водяного* пути в Индию. См. ч. V—124 Инструкцию Петра etc.).

В Либаве Петр дал Петру Бестужеву, определенному к особе царевны и герцогини курляндской Ан.<не> Ив.<ановн>е, инструкцию, дабы истребовал он у курляндского дворянства княжеские маетности в полное распоряжение герцогини.— *А сборы с привозн.<ых> и отпуск.<ных> товаров, прежде сбираемых на князя, ныне сбирать на нас* etc. Указ г.<осудар>я.

Сенат отправил Бековича, исполнив в точности повеления Петра.

14 февр.<аля> Петр с имп.<ератриц>ей и племянницею из Риги отправился к своей армии, к Гданску, через Мемель и Кенигзберг.

19 февр.<аля> Петр прибыл в Данциг, в полдень в воскресение, и тотчас отправился в церковь, где слышал проповедь. Анекдот о бургомистревом парике.

Между тем Карл решился с 20,000 войска вторгнуться в Норвегию, зная о намерении союзников напасть на него в Швеции. — Петр осмотрел свои полки и жаловался Августу на убиение четырех русских подполковником Каванаком, требуя за то удовлетворения.

Поруч.<ик> Мяснов послан был в Копенгаген для испрошения позволения осмотреть все гавани от Штетина до польск.<ой> границы — для укрытия русской эскадры (либавской) в случае бури, что и было дозволено.

Петр писал к Долг.<оруков>у, послу своему при датск.<ом> дворе, что с огорчением видит он, что нет со стороны Дании никакого приготовления для *десанта в Шконию,* что пекутся только о взятии Висмара, чем война не может быть еще окончена, что, дабы принудить Карла к миру, надобно вторгнуться в Швецию и отвлечь его от Висмара, который тогда и будет принужден сдаться, что он (Петр) для того и лучшую

часть своего войска привел etc. Петр представлял, что на следующий год ему будет невозможно понести столь великие издержки, что время к десанту будет упущено, умалчивая о могущих встретиться препятстви<ях> etc., также просит о свидании с д.<атским> королем в Померании или Мекленбургии, ибо де он болен и спешит пользоваться кислыми водами, а потому в Киль, Шлезвиг или Гликштадт приехать не может.

Король назначил местом свидания Гамбург.

На Данциг Петр положил штраф немалый (?) за торговлю с неприятелем и за неисполнение условий. А своим офицерам повелел в гавани осматривать суда и шведские или приходящие из Швеции арестовать (кроме англ.<ийских> и голл.<андск>их). 8 марта прибыл герц.<ог> мекленбургской, жених царевны Ек.<атерины> Ив.<ановны>.

Союзники просили Петра о вспомоществовании во взятии Висмара, в 1648 <году> Вестфальским миром уступленного Мекленбургией. Петр *охотно* согласился, нетерпеливо желая учинить вторжение в Швецию. Он повелел Репнину следовать с частию пехоты к Висмару. Но Висмар сдался на капитуляцию прежде прибытия Репнина (? NB), который не был впущен в город датск.<им> генералом Девицом и уклонился в Стерлицкое княжество. Петр досадовал и жаловался, но это не имело никакого последствия.

23 марта прибыл в Данциг и Август.

30 марта кончен начатой в П. Б. воинский устав — и отослан в П. Б. для напечатания.

Петр купил у докт.<ора> Готвальза собрание минералов и других редкостей для своей кунсткамеры — и отправил в П. Б.

1 апреля в день пасхи Август посетил Петра, и оба провели вечер у бискупа князя Потоцкого.

8 апреля совершился брак ц.<аревны> Екат.<ерины> Ив.<ановны> с герц<ого>м. Петр принял на себя медиацию между королем польским и Речью Посполитою. Положено Долгорукому ехать в Ярославль и дело вершить. Петр, извещая о том Апраксина, посылает ему картуз, *которые выучил делать своего человека.*

В инструкции, князю Дол.<горуко>му данной, Петр тайно приказывал включить себя, как единственно надежную гарантию противу королевских притязаний. Он предписывает Долг<оруков>у стараться склонить одного из маршалов на сторону нашу etc., также и стараться о сатисфакции над подполковником Каванаком, угрожая в случае отказа всё делать в пользу одних конфедератов.

Генер.<алу> Рену повелено в случае несогласия на Ярославск.<ом> конгрессе вступить в Польшу и действовать по предписаниям Долг.<орук>ого.

Петр приказал Апр<аксин>у в Венецию, Францию и Англию отправить по 20 лучших дворянских детей для обучения.

П.<етру> М.<ихайловичу> Бестужеву пишет о том, чтоб он тайно подговорил курляндцев не выбирать себе князя (герцога) без предварительного с ним сношения.

Шафирову, просившему деревень, назначает *покаместь* 3,000 р. из окладу Леволдова (?) сверх жалования.

В Сенат послано 4 указа.

1) О рекрутах — о приеме их, об отдаче в гарнизон и взятии из гарнизона в полевые полки. №3.

2) О наследстве мужа после жены etc. etc.

3) Противу плутовства русских купцов, кладущих посреди льна и пеньки товар гнилой и даже камни.

4) О переведенцах в П. Б.

18-го апреля Петр поехал на встречу своей галерной эскадре, оставя Ек<атерин>у в Данциге.

Он прибыл в Кенигсберг и 23 апр.<еля> дал аудиенцию перс.<идском>у послу, между тем в библиотеке нашел радзивильскую (?) рукопись *Нестора*.

Петр, узнав, что Август не соглашается на претензии наши косательно Данцига, писал к Шерем<етев>у не отступаться никак от требований. В случае несогласия он обещал вылечить город *через пургацию, для чего уж и привезены сюда и пилюли.*

Получено тогда же известие о вторжении 6,000 татар в Казанскую область. Полковн.<ик> Шварц их разбил — 1500 лошадей взял, а сына ханского повесил.

Город Каянбург сдался. Найдено в нем 20 пушек.

27 апр.<еля> Петр возвратился с эскадрою в Данциг, а 30-го отъехал к Мекленбургу, попировав на море с Августом.

Авг.<уст> согласился взять на себя контрибуцию, наложную на Данциг (sic), и Петр приказал Шер<еметев>у идти в Мекленбургию. Петр оставил государыню при войске, а сам отправился по почте в Stettin, куда прибыл 4-го мая, а Екатерина — 5-го. 6-го приехал туда incognito король прусский.

7-го мая Петр, узнав, что к Копенгагену пришли шведск.<ие> корабли, повелел Бутурлину идти туда с галерн.<ою> эскадрою.

8-го Петр поехал на Шверин, куда и прибыл 12-го.

Король прусский обещал войску нашему во время прохода через Пруссию дать луга безденежно; но комисары прусские вели Шер<емете>ва и Вейде песками и болотами и чуть не переморили всех лошадей. Наши жаловались, но втуне.

15-го мая Петр осмотрел Висмар и писал в П. Б., повелевая послать в черкесскую землю мастера для отыскания серебр.<яных> руд и приказывал удержать в П. Б. до его приезда бухарского посланника.

16-го отправился он к Пирмонтским водам.

17-го был в Гамбурге.

18-го прибыл в Алтону, куда на другой день приехал и король датский. Петр оставался тут до 23-го. (Смотри инструкцию кн. Вас<или>ю Долгорукому V—170.)

В то же время писал Петр в П. Б. о злоупотреблениях армянской торговли.

26-го мая Петр прибыл в Пирмонт и остался там до 14 июня. Оттуда писал в П. Б. о укреплении берегов Невы сваями и землею, а Шер.<еметев>у о провианте etc.

15-го июня Петр отправился в Гановер и Шверин.

19-го в Ревель послал он к капит.<ану> командиру Сиверсу

Румянцова и Франца Вильбуа с повелением город запереть и эскадру послать к Копенгагену через 5 часов, не более.

Сие было сделано в следствии переговоров Англии с стокгольмским сенатом, кои состояли в сих пунктах:

1) Прекратить Швеции пиратство на море.

2) Не вступаться за претендента.

3) Остановить завоевания в Норвегии и проч.<их> датск<их> областях.

Петр с беспокойством ожидал, чем кончатся переговоры, и жалел о том, что флот его не зимовал в Ревеле, как то он предполагал.

В Росток пришли 5 купленных в Англии кораблей и 2 сделанных в Архангельске. Туда же, по повелению Петра, прибыли и Шереметев, Вейде и Глебов (ген.-маи<ор>).

Петр прибыл в Росток 23 июня. Петр держал совет. Положено ген<ералу> Вейду стать у Ростока лагерем etc. etc., маиору гвардии Матюшкину велено ехать в Любек для заготовления судов для переправы войск в Данию.

27-го праздновал у герц.<ога> мекленбургского годовщину Полтавы, а 29, в день своих имянин, дав войску повеление ехать к Копенгагену, отправляется на галере туда наперед, а Ек.<атерина> сухим путем через Любек.

5 июля Петр прибыл к Копенгагену.

В тот же день писал он к Ушакову о высылке 2,500 тулупов в Копенгаген, также и Апр<аксин>у, жалуясь на медленность датчан etc. 12-го прибыла в Коп.<енгаген> и царица.

17 июля Сиверс привел из Ревеля к Копенгагену 13 кораблей (7 линейных) и соединился с 10 кораблями, уже там находившимися под начальством кап.<итан>-ком.<андора> Шелтинга (всего 16 линейных и 43 галеры). Петр прибыл на свой корабль *Ингерманланд* и поднял синий флаг, к нему приехали англ.<ийский> адмирал и голл.<андский> командор, и государь потом обедал у адм.<ирала> Норриса.

20 опять церемонии, посещения, пальба etc. Петр стал настаивать на том, чтоб учинить вторжение в Шоны; но датские министры отговаривались под предлогом, что должно им дождаться сперва прибытия их в.<ице>-адм.<ирала> Габеля из Норвегии, также и уборки хлеба с полей, дабы не повредить ему лагерем.

Петр во ожидании Габеля захотел высмотреть неприятельские берега. 22-го июля на трех шнавах объехал он шонский берег от Эльзенбурга до Карлскрона и далее. Все удобные к высадке места были укреплены. Шведы стреляли по шнавам, а Петр с своей стороны пальбою вытеснил роту конницы из приморского дома и возвратился к Копенгагену. 23-го прибыл он на шлюбке к своему флоту.

27 в годовщину Ангутской морской битвы Петр пировал со всем флотом — и увидел идущего наконец *Габеля* из Норвегии с эскадрою 6 кораблей. Петр повелел Шереметеву отправить 4,000 драгун, приведенных Матюшкиным из Любека, немедленно в Зеландию к Нейстату, а судам воротиться пока для переправления достальной конницы к Копенгагену.

Но датский король медлил или был затруднен другими державами (см. Миллера в Ист.<ории> Шереметева и Гебгардия II часть Датск.<ой> ист.<ории>).

2-го авг.<уста> Петр отправил поручика Дена осмотреть Борнгольм и шведское войско.

От нечего делать соединенные флоты конвоировали торговые суда всех наций; их было в Зунте более ста.

Так как датск.<ий> ген.-адм.<ирал> Гулденлеве и англ.<ийский> Норрис спорили о начальстве, то Петр по просьбе их решил их несогласие, приняв на себя звание главнокомандующего всеми 4 флотами. На сей случай выбита медаль (V—191). Петр принял сие звание 5 авг.<уста>. Флот состоял из 26 кораблей русских, датск.<их> 19, англ.<ийских> 19, голланд<ских> 25, не считая галер.

По данному сигналу флот сей пошел к Борнгольму.

Петр приказал датск.<ом>у в.<ице>-адмиралу Юдикеру послать транспортные суда в Росток за войском.

6 авг.<уста> праздновано известие о победе австрийцев над турками.

Флот отправился, но море было уже свободно. Шведы скрылись в Карлскронскую свою пристань. Петр занялся одними эволюциями, чем и ограничилась сия кампания.

Петр, посылая Апраксину ордер баталии и известие о своем наименовании, пишет: „чаю, не забудешь свою пословицу: *огроду впервые*", притом жалуется на датчан etc.

11-го авг.<уста> Петр, уведомясь, что море точно свободно, отправил купеческие суда. Положено крейсировать. Норрис предлагал идти всем флотом к Карлскрону. Петр был того же мнения, но датчане отказались под предлогом, что не имеют на то позволения от своего короля.

Беспокоясь о медленности датчан, Петр решился отправиться в Копенгаген торопить транспорт войска из Мекленбургии. 14 авг.<уста> прибыли к нему адмиралы англ.<ийск>ий и датский; Петр решил иметь им совет на корабле Шелтинга и, насилу сладя с ними, отправился к Стральзунду. Настали бури; 17-го авг.<уста> Петр стал на якори у о.<строва> Ругена, а 18-го на шлюбке прибыл к Стральзунду и явился incognito к коменданту в сопровождении Ягужинского. Он повелел тут изготовить транспортные суда для переправы войска из Померании; 18-го писал к Шер<еметев>у, чтоб он с войском из Ростока отправил на тех судах и дрова etc.

Осмотрев город и отправя при себе суда к Ростоку, Петр на Ингерманланде отправился 20-го авг.<уста> к Копенгагену. 22-го туда прибыл и отправил к царевичу кабинет-курьера Сафонова, повелевая ему прибыть в Копенгаген.

Петр осмотрел кунст-камеру, измерил море etc.

28-го Петр опять осматривал шонский берег *издали*, взлезал на мачту и с шнавы своей послал гр. (?) Шер.<еметеву> повеление идти скорее к Копенгагену.

Наконец, 29 авг.<уста> прибыл Вейде. 30 — граф Шереметев.

Того числа Петр ездил опять осматривать шонский берег с г.<енералом> Вейдем. Шведы стреляли по ним, ядро пробило

его шнаву. Петр возвратился в Копенгаген, а казаки, сделав высадку, поймали трех языков, которые объявили, что берег укреплен и охраняется 20,000 шведами.

1-го сент.<ября> Петр созвал совет, и намерение учинить высадку было оставлено (см. V—206).

4-го прибыл и последний транспорт войск под начальств.<ом> Репнина. Всех регулярных полков было приведено до 21 полка, около 24,000.

Петр созвал опять совет, но первые положения были подтверждены. На что 10-го сент.<ября> согласился и датск.<ий> король. Высадка отложена до следующего года.

Петр осмотрел опять шонский берег и писал Апр<аксин>у, с печалью извещая его об отложенной высадке, полагая на следующий год, не полагаясь уже на датчан, самому вторгнуться в Швецию.

Датск.<ие> министры были недовольны. Они предлагали учинить высадку. Петр спросил их, где будет зимовать войско? „В окопах при Есеморе, в землянках", отвечали датчане. „Это значит губить людей", возразил Петр. (Смотри Венец.<ианскую> ист.<орию> Петра В.<еликого>.)

Голиков полагает причиною не-охоте датчан коварное недоброжелательство мекленбургца *Бернсдорфа,* любимца англ.<ийского> короля и врага герцога *(См. Журн.<ал> Петра).* Бернсдорф успел поссорить короля англ.<ийского> с Петром, а датчан уверить, что Петр вступил в тайные переговоры со Швецией. (См. также Милл.<ерову> Ист.<орию> Шер<емете>ва.) Датчане уже приготовились к обороне и укрепили Копенгаген; Бернсдорф посылал и Норрису повеление напасть на русский флот, ежели не будет высадки (?). Норрис не согласился, не имев на то разрешения своего короля. Тогда Бернсдорф с угрозою от имени англ.<ийского> короля объявил датчанам, что отложение высадки приемлется им за обиду.

Петр однако умел рассеять сомнения дат.<ского> короля; им было положено на Генер.<альном> совете (20 сент.<ября>) войску русскому не отдаляться. Пехоте и 1 драг<унском>у полку стать на зиму в Мекленбургии и в Стрелицк.<ом> княж<еств>е; драгунам — в Польше на границах; артиллерии — там, где останется флот, транспортным судам оставаться в Ростоке, галерам — там же; корабельному флоту идти в Ревель.

Транспорт оставался в Копенгагене по причине бурной погоды. Бернсдорф хотел силою оружия принудить войско русское отправиться не в Мекленбургию, а в Россию. Норрис опять на то не согласился. Бернсдорф обратился к приморским германским властителям, стараясь вооружить их на Петра.

По наущению ганноверцев Англия и просьбой и угрозою думала принудить Петра вывести войска свои из Германии. Но он остался тверд и старался только не ссориться с Данией. Он повелел транспорт.<ным> судам идти с войском в Мекленбургию, а флоту под команд.<ой> Шелтинга — в Ревель.

Между тем русские недоросли, присланные Апр<аксины>м, прибыли в Копенгаген. Петр их осмотрел и распреде-

лил, кого куда послать (V—218 примеч.). Указ о том кн.<язю> Долг.<оруков>у — от 12 окт.<ября>.

16 окт.<ября> Петр отправился в Мекленбургию.

21 прибыл он во Фридерихсштад, где пробыл 6 дней, до 27. В Любек въехал 30-го, откуда отправился в Ниренберг, где велел одному живописцу снять с себя портрет в профиль — и отослал оный в П. Б. с повелением вырезать его на рублях, кои и появились на следующий год (Штеллин).

В Шверине встретили его герцог и герц.<оги>ня мекл.<енбургские>. Петр пробыл тут 5 дней, распоряжая квартиры для войск etc.

Между тем начиналась страшная политическая интрига. Барон Герц, новый любимец Карла XII, вздумал переменить все сношения, дотоле существовавшие между европ.<ейскими> государями, склонив короля своего к миру с Россиею. Возведение на польской престол Станислава, а на английский Якова III, было целию этой интриги, еще довольно темной и коей агенты были весьма мелкие и незначущие люди (см. Lemontey).

Карл XII прислал на Брауншвигской конгресс декларацию, в коей изъявил он свою склонность на мир с тем, чтобы отъятые земли были ему возвращены. Разумеется, что никто из союзников на то не согласился.

10 ноября Петр отправился путешествовать. Екатерина, будучи брюхата, осталась в Шверине. Петр имел в Габельсберге свидание с прусским королем. *„Мы здесь с пр.<усским> королем"*, писал Петр к Апр<аксин>у, *„нечто не бесполезное учинили"* (?).

Петр между тем писал в Воронеж виц.<е>-губернатору Колычеву, чтоб он велел наловить разных птиц и *диких быков*.

Петр заехал в Бейценбург, где стоял Шереметев, а оттоле отправился водою в Гамбург, куда прибыл 20 ноября. В Алтенау Петр оставался до 26. В сие время магистрат гамбургский выдал ему Войнаровского (V—234, также Жизнь Шерем.<етева>).

Апраксин в то время посылал не малые партии из Финляндии и устрашал шведа даже в Стокгольме.

26 Петр Эльбою поехал далеė. В Бремене принят он был торжественно.

2-го дек.<абря> Петр прибыл в Амерсфорт, где встретил его кн. Куракин и резидент Брант etc.

6-го дек.<абря> Петр прибыл в Амстердам, куда на другой день приехала и свита его, а именно: канцлер гр. Головкин, подканц.<лер> барон Шафиров, тайн. сов. Петр Толстой; ген.-поручики: кн. Вас. Долгорукий, Ив. Бутурлин, кн. Куракин, гофмарш.<ал> Шепелев.

27-го Петр осматривал недорослей, прибывших из Копенгагена, определив им по червонцу в неделю кормовых (весьма много), потом отправил их в Венецию, дав им по 25 черв.<онцев> на дорогу. Тамошний наш агент Беклемишев записал их в галерную службу.

Петр графу Шер<еметев>у повелевает расположиться квартирами, переговоря о том с герцогом, и выговаривал за то, что Шер.<еметев> послал в Травеминд 500 человек для приема небывалых галер и тем всех перетревожил. Апр<акси>на Петр

уведомлял, что шведы сильно идут на Норвегию, отчего датчане трепещут, да и *другие* шарашатся.

Петр продолжал свои переговоры с д.<атским> королем о вторжении в Швецию. Он опасался союза англ.<ийского> короля со Францией и Голландией. Для того предлагал он вторгнуться в Шв.<ецию> с двух сторон, датчанам со стороны Шон, а русским со *старой Швеции;* он соглашался прислать д<атском>у королю 20 батальонов вспомогательного войска, но требовал за то по 100 (или по кр.<айней> мере по 70) матросов за батальон etc.

Петр, осматривая Амстердамскую верфь, простудился 27-го и лихорадкою болен был до 10 февр.<аля> 1717-го <года>.

1717 <год>.

2-го января царица родила в Везеле великого князя Павла Петровича. Петр был обрадован и уведомил о том всех государей. См. письмо его князю П.<етру> М.<ихайловичу> Голицыну. Ч. V — 255. —

Но новорожденный скончался 3 января. Петр, как ни был тем огорчен, но не перестал заниматься делом.

Он повелевает между прочим выдать гофмейстерине Матвеевой (при курляндской герцогине) 1,000 руб. жалованья: письмо к Бестужеву.

За рубку казанских и нижегородских лесов определяет жестокое наказание.

Шереметеву пишет, дабы он собрал совет, где бы решили, как кончить сию войну, „да чтоб отнюдь не было *как изволишь*".

Герц с успехом продолжал интригу, начатую в прошлом году. Он сам ездил в Мадрит для переговоров с Альберони и положил там основание заговора Селломара<?>; потом явился он в Рим к претенденту, удалившемуся туда из Авиньона (после тройственного союза). — Претендент обещался к марту 1718 <года> собрать 10,000 войска в Шотландии.—

Король шведский должен был туда же привести столько же войска и доставить военные припасы. Герц тайно был потом во Франции, а оттоле в Голландии. Он получил тут до 80,000 фунтов стерлингов (?), собранных англич.<анами> недовольными (?); приуготовлены перевозные суда, куплены 6 военных кораблей и проч. Граф Гилленбург, посол шведский, в Лондоне ободряет недовольных, кавалер Follard во Франции подговаривает французских и ирландских офицеров. Претендент пишет Петру, прося от него помощи; а граф Гилленбург предлагает ему мир..... Петр приказывает своим министрам трактовать с Герцом. — Вдруг заговор Герцов разрушается! (см. Lemontey.)

Гилленбург арестован в Лондоне, а Герц в Амстердаме. Петр радуется из под тишка. „Не правда ль моя,— пишет он Апраксину,— что я всегда за здоровье сего начинателя пил? ни какою ценою не купишь, что сам сделал"....

Король английский напечатал переписку агентов с Герцом и Гилленбургом. Имя Петра было тут замешано. Петр через секретаря своего посольства Веселовского жаловался на сию обиду и отрекался от всякого участия в замыслах шведского министра. Он оправдывал и своего доктора Арескина, тут же замешанного. Он давал заметить, что никогда не хотел бы главному своему врагу придать сильное вспоможение, возведши на престол Англии претендента и проч. и проч. Ответ английского короля был удовлетворителен. Он отвечал, что никогда не имел подозрения в участии Петра в заговоре Герца; признавался, что, как

гановрский электор, он должен был стараться о выводе русского войска к Германии и проч.

Карл тогда был в провинции Шонен. Ему подали напечатанные письма. Он прочел их, усмехнулся и спросил, не напечатаны ли и его письма? потом приказал арестовать английского и голландского (?) посланника; и через Францию обьявил, что в интриге Герца участия не имеет и готов, буде они виновны, министров своих наказать. Они были освобождены через полгода.

2-го февраля царица приехала в Амстердам.

Тогда же Петр получил от князя Долгорукова известие о примирении короля польского с конфедератами на ярославском съезде вопреки *посторонним* стараниям. Войско удалилось из Польши и по приказу Петра употреблено в работу и проч. (указ Сенату).

Петр по выздоровлению своему занялся обыкновенными своими трудами. Он посещал охотно живописцев, на аукционах накупил множество картин фламандской школы, коими в последствии украсил *покои своей супруги в Монплезире* (см. Штелина, известие о Кселе).

Петр купил за 30,000 гульденов анатомический и натуральный кабинет Рюиша (см. любопытное письмо его V—283).

Он вывез также модели корабельные и проч. Заключил также договор с типографщиком Даниилом Леейвеном о напечатании ветхого и нового завета на голландском языке, *на половине листа*, дабы припечатать потом и славенский текст, что и исполнено в 1721 году.

Боуру объявлено полное генеральство.

Морская академия поручена Матвееву вместо *Сент-Илера (?)*, коего отпустили *для его прихотей* и проч. и проч.

27 февраля Петр с супругою ездил в Сардам и посетил своих старых товарищей.

28-го в Утрехте посетил своего резидента Бранта в загородном доме его *Петербурге* (см. V—291).

В сие время Петр получил известие о побеге царевича; и, прибыв в Амстердам, поручил резиденту Веселовскому, а потом гв.<ардии> капитану Румянцову отыскать укрывшегося сына, дав ему следующий указ:

1) Сыскав известную персону, тотчас везть во Мекленбургию и отдать под крепкий караул одному Вейду — в величайшей тайне.

2) Узнать от него, кто участник в его побеге, видно уже давно умышленном, ибо в два дня к оному приготовиться не возможно — и тех особ, ежели они в Мекленбургии или Польше, арестовать самому.

3) Исполнить, не смотря на оную персону, всякими мерами, какими бы ни были.

Всем генералам, штаб и обер-офицерам указ слушаться во всем капитана Румянцова.

Между тем он писал Апраксину о недорослях; Ушакову о наборе рекрут; П.<етру> Мих.<айловичу> Голицыну — о буковых деревьях, для насаждения оных в приморских окрестностях Петербурга; Шереметеву — о его беглом холопе, записавшемся в рекруты, Ушакову — о выдаче сего холопа; Долгорукову о сатисфакции за Кановакова; Колычеву о приискании мамонтовых и

других костей и проч. Голиков по обыкновению своему восклицает: удивительно! что за попечение, что за присутствие духа! Голиков прав.

Пётр получил от Румянцова известие, что царевич находится в Тироле в крепости — Эренсберге. Петр требовал его выдачи; цесарь тайно переслал царевича в Неаполь, где и скрыл его в тамошнем замке.

7-го марта Петр из Амстердама отправился и прибыл в Гагу 8-го, где остановился у Куракина.

Здесь 14-го марта Мор писал с него портрет.

Отселе повелел, между прочим, в Петербург: ехать одному кораблю, со смолою, юфтью и воском в Венецию, о чем уже с сенаторами списался.

Голицыну о недорослях и проч. и проч.

17-го Петр прибыл в Лейден, осмотрел университет, записывая, что ему казалось нужно или замечательно; потом фабрики и проч. и возвратился в Гагу, а 19 поехал в Роттердам, где и пробыл до 24-го.

24-го марта из Роттердама, отправя Екатерину в Гагу, сам на яхте поехал Петр во Францию. При нем находились: Толстой, князь Куракин, Шафиров, князь В.<асилий> Долгорукий, Иван Бутурлин, генерал-поручики: генерал-адъютант Ягужинский, кабинетные секретари Макаров и Черкасов, лейб-медик Арескин, духовник и проч. и команда гренадер.

Петр, дорогою осмотрев слюзы и канал города Флисинга, писал (от 28-го марта) Апраксину, объявляя ему, что неприязненные действия между Англией и Швецией начались и что должно ожидать войны. Петр приказывает ему быть в море при флоте у Дагерорта, также меж Рогервика и Финского берега. „Неприятелю страх, а людям обучение; в случае нужды, всё готово, а ретирада безопасная: место узкое, обойти флот нельзя".—

30-го Петр отправился в *Брабандию.*

31-го вошел в Шельду (Escaut) у Антверпена.

Здесь Петр посетил езуитские монастыри — и нанял в свою службу шаубенахта Падона (V—309).

Петр из Брюсселя писал П. М. Голицыну, советуя иметь ему предосторожность о нечаянном вторжении шведов и проч.

Петр осмотрел Гольт, Ган и Остенд, где простил одного преступника, ведомого на казнь; 10 апреля прибыл в Дюнкерк, первый французский город.

Петр пробыл в Кале от 17 до 23-го апреля (дня пасхи), здесь смотрел экзерцицию и взял с собою в Россию великана, по имени Николая.—

Между письмами Петра есть одно к Румянцову. Он еще не знает, где подлинно находится царевич, и повелевает ему, Румянцову, ехать самому в Тироль и incognito следовать всюду за царевичем.

Петр не принял ни услуг знатных особ, ни обеда, заготовленного для него <в Бове> епископом (?....) и, когда ему заметили, что негде ему будет в другом месте порядочно отобедать, отвечал: *хлеб да вода, салдатская еда.*

24-го апреля Петр, проехав Montreuil, и обедал в Abbeville, где и осмотрел суконную фабрику.

26-го в Алвеве (?) встретил Петра маршал de Tessé с эскадроном гвардии и с экипажем, и вечером в 10 часов Петр приехал в Париж—для него приготовлен был старый Лувр, но он остановился в Hôtel de Langres (Голик.); <l'hôtel de> Lesdiguières, proche de l'Arsenal. *Duclos.*

(О пребывании Петра в Париже смотри *Вольтера и Дюкло.)*

6-го июня ст. ст. Петр отправил в Италию рагузанца Силу Владиславлевича, дав ему вместо паспорта грамоту, в коей именовал его графом *иллирийским.*

Писал Шереметеву о содержании солдат, о полковнике Каванаке, о прежних претензиях на Данциг и пр.

Видя неохоту датчан, Петр вознамерился свои войска из Германии вывесть и писал о том князю Голицыну.

В Сенат Петр послал указ дозволить опять вывоз хлеба за море, с пошлиною со ржи и ячменю по полуефимку с четверти, а с пшеницы по ефимку.

Апраксин донес Петру, что крейсировка производится с успехом, что галеры в Абове готовы до 100 судов и пр. и пр.

Петр принял медиацию французского двора и оставил в Париже уполномоченными б.<арона> Шафирова, П.<етра> Толстого и князя Долгорукова. Смотри Голик. V—337.

9-го/20 июня Петр выехал из Парижа.

Петр ехал через Суасон, Ремс, Шарлемонт, Намур и Лиеж.

16-го приехал он в *Спа,* и в тот же день приехал к нему Румянцов — с донесением о открытии местопребывания царевича в Тироле.—

Петр тогда же отправил к цесарю Толстова и Румянцова с просьбой о выдаче ослушного сына и с ними писал и к самому царевичу *(см. введение).*

Апраксину писал он, назначая новых полковников, приказывая лить новые пушки и проч.

Франц Вильбуа произведен в капитан-поручики, и ему поручены русские матрозы, определенные на датские фрегаты, которые *должны были придти* (и которые кажется не бывали).

Петр пользовался водами от 21-го июня до 14 июля. В сей день отправился он в Ахен. (Анекдот о деревенском священнике V—349.)

22-го Петр прибыл в Амстердам.

24-го с царицей ездил к ост-индскому флоту, за 5-ть миль от Амстердама, и 28-го воротились.

Адмирал Норис и министр Wittford приехали в Амстердам с дружескими предложениями. Петр их не принял. Но ратификатовал союз с Францией и заключил трактат с прусским королем.

Петр ездил в *Лоу,* куда явился и Герц, освобожденный из под ареста. Он имел о мире переговоры с князем Куракиным и получил пропуск для проезда через Эстляндию в Швецию.

Петр возвратился в Амстердам. Тогда куплены им часы с курантами и отправлены в Москву (анекдот о живописце Никитине).

Петр в Амстердаме поручил торговлю резиденту своему Бранту, на место комисара из купцов *Соловьева,* коего неведомо за что, под караулом отправил в Россию, что сильно поколебало доверие к русским купцам и повредило успехам нашей торговли и кредиту.

22-го августа Петр с Екатериной отправился из Амстердама и 31 прибыл в *Везель,* отселе приказал Долгорукову прислать в Петербург описание адмиралтейства датского, доставленное ему Юдикером, и потом, отпустив Куракина и г.г. Нарышкиных и оставя здесь Екатерину, поехал один. В Магдебурге встречен был мекленбургскими герцогом и герцогинею (6-го сентября).

В Бранденбурге имеет свидание с своим посланником при прусском дворе графом Головкиным. В Гессен-Касселе генерал Ранг, возвращаясь из Швеции, доносит ему о готовности короля к миру; и объявляет, что везет повеление трактовать о том с русскими министрами. Петр пишет о том Куракину.

8 сентября прибыл Петр в Берлин, где и провел время с королем. Отселе послал он Шереметеву приказ, чтоб Репнин шел с третье<й> частию пехоты к своим границам; а он, фельдмаршал, оставался бы у Данцыга до совершенного удовлетворения, не смотря на поляков.

Екатерина прибыла в Берлин. 14-го сентября Петр (один) отправился в Данциг, куда прибыл 18-го сентября.

20 сентября Петр утвердил князем Долгоруким заключенные с городом условия. Данциг обязался:

1) Пресечь все сообщения со Швециею.

2) Вооружить против нее три фрегата, на коих быть русским офицерам и частию матросам.

3) Заплатить в три срока 140,000 голландских ефимков.

Петр за древнюю картину, изображающую Страшный суд, давал до 50,000 ефим.<ков>, но город отказал. Сие повествует Татищев, коему редко должно верить.

Пишет Петр в Копенгаген о вымерении фрегата и проч.

NB. Веселовский еще в Англии.

Екатерина приехала в Данциг, и 21-го Петр с ней отправился водою до Кенигсберга, повелев Шереметеву в Петербург идти с войском.

В Митаву прибыл Петр 27-го сентября. Анна Иоанновна встретила дядю своего за городом.

28-го Петр прибыл в Ригу — отселе писал он Ушакову об облегчении судьбы шведских пленников (29 <сентября>). 30-го выехал в Петербург.

3-го октября за Ревелем встретили государя Апраксин и войско. Царь и подданные его плакали от радости.

Здесь пробыл он до 5-го или 7-го октября — и в Нарве (8-го), дождавшись Екатерины, снова ее оставил и 9-го прибыл в Кроншлот, где встретил его князь Меншиков, а 10 прибыл в Петербург.

Здесь за столом произошел разговор о царе Алексее Михайловиче, см. Татищева (верить не во всем этому краснобаю?).

Мнение Петра о <лакеях, прислуживающих за столом и подслушивающих разговоры> (V—375).

Домашний быт Петра. (Там же.)

Петр писал Ушакову в Москву, приказывая ему нерешенные им дела немедленно доставить в Петербург. С 12-го октября Петр ежедневно был в Сенате. Был строгий перебор.

Петр писал к Бековичу (уже умерщвленному) о пути в Индию и возвращении *знающего человека* в Бухарию через Китай.

Основана в Туле оружейная фабрика.

В Ярославле заведены *Затрапезновым* полотняные и бумажные фабрики.

Указ I. Всем торгующим юфтью (исключая Смоленской и Архангельской губерний) привозить 2 доли в Петербург, а третью в Архангельск.

Указ II. Запрещено носить золото и серебро, пряденое и волоченое, а донашивать позволено старое.

В деньги не играть.

Носить платья из китайских, персидских и русских материй (без золота).

Указ III. Просьба не писать и не подавать и никаких дел *по домам* не производить—а кроме как в приказах, а людям приказным по утрам не ходить по домам с поклонами или по делам.

Ук.<аз> IV. Дозволил наем повольный (рекрутский) с тем, чтоб наемщик отвечал за наемника.

Указ о беглых:

В первый раз сквозь строй, во второй — кнут и галеры.

Ук.<аз> Сенату: войску, идущему из Германии, определены заранее квартиры.

Между тем 29-го ноября получено письмо от Герца к Шафирову из Лундена. Карл XII предлагал вступить в переговоры на острове Аланде. Петр назначил генерал-фельдцейхмейстера Брюса и канцелярии советника Остермана полномочными послами и сам занялся инструкцией. Петр звал к себе Шафирова.

Петр тогда же думал выдать Анну Иоанновну за герцога Саксен-Вейсенфальского и писал о том Бестужеву. (См. о сем любопытное и *умное* изложение в Голикове V—389.)

Кубанские татары стали шевелиться. Русское войско, в 5,000 сост.<оящее>, выступило на линию с донскими казаками. Порта сама остерегала царя.

15-го декабря Петр, отправляясь в Москву, издал манифест о переговорах со Швецией.

1718<год>.

Петр в генваре прибыл в Москву, осмотрел фабрики, дал привиллегию купцу Воронину и 5000 р.

5 генваря Петр писал Веселовскому в Лондон, объявляя о переговорах, начатых с б.<ароном> Герцом и пр.

Петр занялся гражданским управлением, присутствуя в разных приказах и проч.

Ушакову повелено: 1) набрать 400 молодых людей и доставить в С. Петербург.

2) Набрать плотников, столяров, кузнецов и проч., также для Петербурга,

3) выдать кн. Прозоровскому для адмиралтейства 150,000.

4) Взять протопопа суздальского и сыскать Авраама Лопухина человек<а>. Петр уничтожил правеж и повелел *колодников-должников* отсылать в с. петербургскую работу; а старых баб и детей в прядильный дом, зачитая по рублю на месяц.

Уничтожил выдачу головою за долги.

От выбора в службу увольняет мануфактуров и их работников.

Приказывает юфть для обуви делать не с дегтем, а с ворваньим салом — под страхом конфискации и галер, как обыкновенно кончаются хозяйственные указы Петра.

Доносы Петр ограничил тремя первыми пунктами:

1) О замысле на здравие государево.

2) О бунте и измене.

3) О похищении казны; доносителям по двум первым пунктам велено являться к двору его величества, к караульному офицеру, а по 3-му в Москве к Ушакову, а в Петербурге к Кошелеву (полковнику).

Петр отменил или смягчил указ о неношении золота и серебра (V—401).

Устанавливает сбирать пошлину с возов *у земляного города в воротах;* с дров, с сена и проч.

Дал указ о чеканке денег.

Веселовскому Петр приказывает арестовать какого-то *Шпиноля,* яко русского подданного, за своевольную отлучку и за дерзостные речи.

(Анекдот о ябеднике V—404).

В феврале начался суд над царевичем.

Петр уже в 1715 году явно изъяснялся относительно несчастного Алексея (V—406, смотри письмо австрийского посланника).

Царевич род.<ился> 1690, февраля 29 (высокосный год), до 699 находился подле царицы. Петр определил к нему в наставники ф.<он>-Гизена (царевичу было 10 лет) и поручил его князю Меншикову.

Петр записал его сержантом в гвардию, держал при себе; водил в сражения, посылал путешествовать, *уважал его ум* (см. письмо его, писанное в октябре 1716), несколько раз давал ему важные поручения, в 1708 <году> при Долгоруковом посылал на бунтующий Дон, в 1711 — в Польшу. Женил его на принцессе Вольфенбит.<ельской> (смотри Moreau de Brasey). Она, кажется, изменила мужу с молодым Левенвольдом. Царевич ее разлюбил и взял себе в наложницы чухонку (см. *Брюса:* описание царевича и *Кокса).*

Царевич был обожаем народом, который видел в нем будущего восстановителя старины. Опозиция вся (даже сам к.<нязь> Яков Долгорукий) была на его стороне. Духовенство, гонимое протестантом царем, обращало на него все свои надежды. Петр ненавидел сына, как препятствие настоящее и будущего разрушителя его создания.

Царевич привезен был в Москву в конце генваря Толстым и Румянцовым. 3-го февраля велено было гвард.<ейским> полкам и 2 рот.<ам> грен.<адер> занять все городские ворота. Знатные особы собрались *в столовой Кремлевского* дворца. Туда прибыл и Петр. Царевич без шпаги был приведен и, пав к ногам отца, подал ему повинное письмо, в коем просил помилования.

Петр принял письмо и объявил сыну прощение, но приказал ему объявить о всех обстоятельствах побега и о всех лицах, советовавших ему сию меру или ведавших об оной. Буде же утаит, то прощение будет не в прощение.

Потом Петр объявил его от наследства престола отрешенным и требовал от царевича, чтоб он ныне присягою утвердил прежнее свое отрицание. Царевич прочел заготовленную присягу.

Тогда Петр повелел прочесть манифест, в коем он, объясняя преступления царевича, лишает его престола, и потом все министры, генералы, офицеры и знатные граждане присягнули царевичу Петру Петровичу, яко законному наследнику престола.

Потом царь, сын его и все присутствующие особы пошли в Успенский собор. Манифест был прочитан вторично. Духовенство и народ присягнули. Царевич учинил вторичную присягу... он причастился.... и тут же объявил о двух своих письмах, писанных им из Неаполя, будто бы по наущению Карла VI — одно Сенату, другое архиереям. Потом отвезли его в Преображенское.

В тот же день обнародован Манифест (VI—3).

4 начался суд.

Петр предложил несчастному следующие запросы, угрожая уже лишением живота:

1) Притворно намереваясь постричься, с кем стал советоваться и кто про то ведал?

2) Во время болезни царя не было ли *слов для забежания* к царевичу, в случае кончины государя?

3) Давно ли стал думать о побеге и с кем? с кем и для чего писал обманное письмо? Не писал ли еще кому?

4) В побеге, с кем имел переписку или сношение?

5) Поп Гречанин что, когда и где с ним говорил?

6) Какое письмо писал из Неаполя и кто из цесарцев принуждал его оное написать?

7) Объявить сие и всё, что есть на совести, или впредь не *пенять.*

Чрез 4 дня царевич подал ответы свои письменно же:

На 1 пункт.

Письма государя читаны были им Александру Кикину и Никифору Вяземскому—они советовали отречься от наследства, *чего и сам желал,* Кикин ему советовал идти в монастырь. Вяземский тоже. Кикин, *отъезжая в Карлсбад,* обещался найти для него *какое-нибудь место.* Фед.<ор> М.<атвеевич> Апраксин и *Василий Владимирович Долгорукой* (N3) ободрили его намерение идти в монахи. Князь Юрий Юрьевич Трубецкой — тоже.

Сибирский (кн.) дал ему денег — писем царя они не видали. Алексей пересылался с Кикиным через Барыкова *тайно* из опасения шпионов. Алексей писал духовнику о.<тцу> Якову и Ивану Кикину, объясняя, что идет в монахи по принуждению и пр.

На 2 <пункт>.

Отрекался от всяких слов и проч.

На 3 <пункт>.

О побеге советовался многократно с А.<лександром> Кикиным.—Решась на побег, объявил о том одному Ив. Афанасьеву и выехал, сам не ведая, куда укрыться, в Либау, свиделся с Кикиным, и они решились ехать в Вену.

На 4 <пункт>.

Что к нему писал только граф Шонбурн в Эренберг, приложив копию с письма Блеера, австрийского резидента при русском дворе, с ложными известиями о бунте войска, в Мекленбургии находящегося, и проч.

На 5 <пункт>.

Отрекается.

На 6 <пункт>.

Письмо в Сенат, также к архиереям Ростовскому и Крутицкому писаны им по принуждению Кейля, секретаря гр. Шонбурна. Письма сии писал прямо на бело, 8-го майя.

На 7 <пункт>. Объявил, у кого сколько взял денег (у Меншикова, у сенаторов, у Исаева в Риге и пр., всего около 6000 черв.<онных> и до 4000 руб.)... разные сплетни. Замешаны царевич Сибирский, Самарин, Василий Долгорукий и проч.

Петр учредил следственную комиссию. Алексей подал дополнительные признания. Он запутывает Федора Дубровского и Семена Нарышкина.

Начался розыск. Дворецкий И.<ван> Афанасьев показал, что царевич гневался на графа Головкина и его сына Александра, да на кн. Трубецкого за то, что навязали они ему *жену чертовку,* грозясь посадить их на кол и проч.

Федор Еварлаков донес на неохоту, с которой царевич ездил в поход.

Царевич оправдывался тем, что был пьян, когда то говорил — в прочем во всем признался.

Петр послал в Вену к резиденту Веселовскому с требованием объяснения касательно *Кейля.*

Девка царевича не была еще привезена.

У Кикина был подкуплен камер-паж Баклановский. Он подсмотрел указ, писанный в С. Петербург Меншикову о высылки Кикина. Баклановский тотчас бросился, дабы обо всем уведомить Кикина. Петр это заметил. Баклановский был схвачен, а курьер государев предускорил посланного к Кикину.

Петр на всех ямах учредил караулы. Никого не велено было пропускать без подорожной за подписанием государя или всего Сената.

В сие время другое дело озлобило Петра: первая супруга его, Евдокия, постриженная в Суздальском Покровском монастыре, привезена была в Москву вместе с монахинями, с ростовским епископом Досифеем и с казначеем монастыря, с генерал-маиором Глебовым, с протопопом Пустынным. Оба следственные дела спутались одно с другим. Бывшая царица уличена была в ношении мирского платья, в угрозах именем своего сына, в связи с Глебовым; царевна Мария Алексеевна в злоумышлении на государя; еписк.<оп> Досифей в лживых пророчествах, в потворстве к распутной жизни царицы и проч.

15 марта казнены Досифей, Глебов, Кикин казначей и Вяземский.

Баклановский и несколько монахинь высечены кнутом.

Царевна Мария заключена в Шлиссельбург.

Царица высечена и отвезена в Н.<овую> Ладогу.

Петр хвастал своею жестокостию: „Когда огонь найдет солому, говорил он поздравлявшим его, то он ее пожирает, но как дойдет до камня, то сам собою угасает".

Государственные дела шли между тем своим порядком. 31 генваря Петр строго подтвердил свои прежние указы о нерубке лесов. 1 февраля запретил чеканить мелкие серебряные деньги. 6 февраля подновил указ о монстрах, указав приносить рождающихся уродов к комендантам городов, назнача плату за человеческие — по 10 р., за скотские — по 5, за птичьи — по 3 (за мертвые); за живых же: за челов.— по 100, за звер.— по 15, за птич.— по 7 руб. и проч. *Смотри указ.* Сам он был странный монарх!

Жители Данцига из 140,000 ефимк.<ов>, наложенных на них с 1717 г., между тем собрали первую треть, и секретарь нашего посольства Людвиг Ланчинский писал о том Петру, который сделал о том свои распоряжения и писал 6 февраля Бестужеву и Ланчинскому *(смот.<ри> <о> конв.<енциях>* VI—50 в прим.<ечаниях>).

7 <числа> дал привиллегии купцам Савельеву и Томилиным.

Следствия и казни продолжались до 18 марта.

Петр роздал множество указов, касающихся торговли, монеты и проч.; золотые и штофные материи продавать разрешил до 1720 <года>.

Приказал ежегодно исповедываться, по праздникам ходить к обедне — под опасением штрафа от 5 до 15 руб.

Публиковано о целительных водах, открытых в Олонецком уезде.

Петр писал Бестужеву: „В княжеских маетностях, на кои имеет претензии принцесса Анна, хлеб опиши и перевези оный в Либаву".

Румянцову, посланному в Вену, приказано воротиться; за Афросиньей, находящейся в обозе царевича, послано.

11 февраля писал Петр к патриарху константинопольскому Иеремию о не перекрещении лютеран, кальвинистов и проч., в случае их обращения в православную веру, ибо иноземцы неохотно соглашаются на тройственное погружение.

Патриарх согласно с желанием Петра решил, что довольно тайны миропомазания, и в генваре 1719 <года> Петр о том обнародовал указ.

Между тем поручик Кожин прибыл из Астрахани с известием (?) о погибели Бековича. Петр отдал его под суд за *ослушание*. Кожин объявил в своем оправдании, что из Каспийского моря в реку Аму-Дарью нет исхода. Для сего Петр остановил суд (из любопытства) и послал его же, Кожина, с флота-поручиком к.<нязем> Василием Урусовым исследовать сие на месте.

(О Бековиче смот.<ри> Ежемесячн.<ые> соч.<инения> 1760 года.)

Неверность тогдашних географических сведений была главною причиною погибели Бековича. Петр послал его удостовериться, точно ли река Аму-Дарья имела прежде течение в Каспийское море, но отведена бухарцами в Аральское. Также слух о золотом песке прельщал корыстолюбивую душу государя. Более достойна его гения была мысль найти путь в Индию для нашей торговли. К несчастию Бекович был легковерен, упрям и не сведущ, и предприятие великое с ним вместе погибло. Бекович набрал в Казани эскадрон шведских пленных, дав над ними начальство маиору Франкенбергу (шлезвигцу). Б.<екович> имел уже при себе Крутоярский полк. Он взял в Казани же Пензенский; в Астрахани — Риддеровский; сверх того 1,500 яицк.<их> казаков, 500 гребенских, да татар 500. Из Астрахани пошел он в море, взяв с собою морских офицеров Лебедева, Рентеля, Кожина, Давыдова и *штурмана* Бранта. С ним был трухменец — Хаджи-Нефес (автор прожекта сего) и князь Саманов, персидский *князек* из Гиляни (перекрест, живший в Астрахани и compère ou dupe de Hädji Nefese).

Б.<екович> взял с собою 3 полка и шведов — <пленников>, а казаков и драгун оставил в Астрахани.

Б.<екович> заложил крепость *Тук-Караганскую* (при мысе *Тук-Кар.<агане>*) и оставил в ней Пензенский полк. В 120 верстах оттоле при заливе поставил он другую, Александр-Байскую, и оставил в ней 3 роты. Потом при заливе *Красноводском*, где мнил видеть прежнее течение Аму-Дарьи, заложил главную и в ней оставил Крутоярский и Риддеров полк — (в 300 верстах от Александр-Байской и во столько же от Астрабата).

Бекович пошел отселе по мнимым следам реки Аму-Дарьи и на следующее лето вознамерился идти мимо Аральск.<ого> моря в надежде найти *плотину!*

Он возвратился в Астрахань, оставя в Красноводской полковника фон-дер-Вейдена. Он послал к хивинскому хану трех посланцев с предъуведомлением о своем посещении и требованием вспоможения, но они не возвратились.

В июле 1717 <года> Б.<екович> выступил в поход с одним эскадроном драгун, с 2 ротами солдат (с пушками и запасами), с 1500 яиц.<ких> казаков, 500 татар, 500 греб.<енских казаков>, 200 купцов русских и татар. Кожин остался в Астрахани противу воли Бековича. На пути Б.<екович> получил указ царский об отправлении *купчина* через Персию в Индию, а оттоле в Китай и Бухарию. Б.<екович> избрал мурзу Тевтелева, в последствии генерал-маиора. (См. Оренб.<урскую> ист.<орию> Рычкова.) Тевтелев бурею занесен в Астрабат, посажен в тюрьму и осво-

божден уже по смерти Бековича старанием Волынского, нашего посла в Персии, и возвращен в Астрахань без всякого успеха в предполагаемом деле.

Бекович достигнул Хивы. Его окружили 24,000 войска под начальством самого хивского хана *Ширгази.*

Три дня продолжались безъуспешные их нападения. Б.<екович> шел всё вперед. Жители уже выбирались из Хивы. Б.<екович> в сие время получил известие, что жена его (урожденная княжна Голицына, дочь Бориса Ал.<ексеевича>) утонула с двумя своими детьми в Волге. Он впал в уныние и обезумел. Ширгази меж тем прибегнул к хитрости. Он успел заманить к себе Бековича будто бы на переговоры. Франкенберг был также обманут по троекратному повелению пленного Бековича. Все россияне были захвачены или умерщвлены. Б.<екович> и Франкенберг погибли. Хан хив.<инск>ий послал к хану бухарскому голову несчастного Бековича, хвалясь, что избавил себя и своего соседа от опасного врага. Бухарский хан, пользуясь плодами его коварства, изъявил негодование и назвал Ширгази человекоядцем, чем угодил Петру, который через него думал возобновить свои предприятия и для того послал к нему Флория Беневени, иностр.<анной> кол.<легии> секретаря.

Коммисия (?) была разрушена. Крепости опустели. Гарнизоны оных приехали в Астрахань, кроме нескольких сот солд.<ат> из Красноводска, которые потонули.

Петр оставил Москву 18 марта и 24 прибыл в Петербург.

Кн. Куракин писал ему, что английский агент Ренар всячески старается помешать миру России со Швецией. Война загорелась в ведомостях голландских. Не смотря на то конгрес на Аланде начался. Барон Герц и гр.<аф> Гилленбург прибыли на оный. Петр отпустил из плена одного шведского генерала(?), а шведы отпустили в Россию кн. Трубецкого и гр. Головина, взятых под Нарвою. (См. VI—70 *примеч.*)

Инструкция Петра о мире с шведами.

1) Ингрия, Ливония, Эстляндия с городом Ревелем, Корелия *вся,* город Выборг,— да будут уступлены России.

2) Княжество Финляндское будет возвращено шведам, границе быть от Выборга до Нейшлота на реке Кюмене.

3) Свободный путь русским судам.

4) Торговле быть свободной, с платежем узаконенных пошлин.

5) Король Август да будет признан; и мир да будет между Польшей и Швецией.

6) Штетин да уступится Пруссии.

7) Датского короля (коли пожелает) включить в сей же трактат.

8) Король английский, яко курфирст гановрский, во всяком случае не помеха сему трактату.

Петр из оного уступает *несколько* (что?).

Петербург, по обстоятельствам, утвержденный уже надежно за Россией, быстро отстраивался. Петр прибыл прямо на Васильевский Остров, который должен был быть обстроен на манер Амстердама.

Заметя, что каналы ўже амстердамских, и справясь о том у резидента Вильда, он закричал: „Всё испорчено" и уехал во дворец в глубокой печали.

Петр жестоко пенял за то Меншикову. Архитектор Леблонд советовал сломать дома и завалить каналы и строить всё вновь. *«Я это думал»*, отвечал Петр и после уж никогда о том не говорил. (Штелин.)

Петр указал снять заставы и чинить свободный пропуск по прежнему, но заграницу без подорожных, подписанных им или Сенатом, никого не пускать. (Следствие побега царевича.)

Указ о неостановлении подвоза провианта за староманерными судами, но с 1719 <года> их отнюдь уже не употреблять.

Указ о печах; о пожарной команде.

Розданы всем жителям *безденежно* парусные и гребные суда, а для починки оных учредил верфь у Летнего саду под распоряжением комиссара *Потемкина.*

Велено *всем* жителям выезжать на Неву на *экзерсицию* по воскресениям и праздникам: в майе — по $3^1/_2$ часа, в июне — по 4. в июле — по $3^1/_2$, в августе — по 3, в сентябре по $2^1/_2$, в октябре — по 2. Смотри тиранский о том закон. Петр называл это *невским флотом,* а Потемкина — *невским адмиралом.*

Холсты новоманерные отсрочены еще на год.

Князь Голицын в июне уведомил Петра о взятии шведского капитана, взявшего 9 малых судов; пленный капитан уведомил нас о намерении Карла напасть в Норвегии на датчан.

7 июня учреждена в Петербурге полиция. В генерал-полицеймейстеры пожалован генерал-адъютант Девиер. Пункты полицейского устава подписаны 25 майя (см. VI—80).

Девиер был прежде у государя денщиком. (Анекдот о неисправном мосте.)

По вечерам Петр сочинял различные регламенты.

К работам адмиралтейским приставил он своего Ушакова. (См. его записку VI—86.)

22 майя 1718 <года> в первый раз *Котлин остров* назван от Петра *Кроншттатом* в письме к Апраксину.

Флот исправленный Петр выслал в море (23 военных и 5 фрегат.<ов>). Царевна Екатерина Алексеевна скончалась 1 майя. Петр велел было ее привезти, но московский обер-комендант медлил (вероятно за болезнию), а Петр за то ему пенял. Узнав об ее внезапной кончине, Петр ему же приказывал тело бальзамировать. *Кажется* царевна была замешана в семейственных его печалях.

Дело царевича, казалось, кончено. Вдруг оно возобновилось..... Петр велел знатнейшим военным, статским и духовным особам собраться в Петербург (к июню).

В майе прибыл обоз царевича, а с ним и Афросиния.

Доказано было, что несчастный утаил *приложение, что писано о нем из Москвы.* Дьяки представили черновые письма царевича к сенаторам и архиереям. Изветы ее <Афросинии> были тяжки, царевич отпирался. Пытка развязала ему язык; он показал на себя новые вины. Между прочим письмо к киевскому архиерею (?).

14 и 16 майя царевич подал новые признания.

16-го же даны ему от царя новые запросы: думал ли он участвовать в возмущении (мнимом).

Царевич более и более на себя наговаривал, устрашенный сильным отцем и изнеможенный истязаниями. Бутурлин и Тол-

стой его допрашивали. 26 майя объяснил он слово *ныне* в письме к архиереям, им написанное, зачеркнутое и вновь написанное. Несчастный давал ему по возможности самое преступное значение.

28-го <мая> получено донесение от Веселовского из Вены. Шонбурн отпирался во всем и представил письма царевича не только неотосланные, но и нераспечатанные. Что за доказательство!

14 июня Петр прибыл в Сенат и, представя на суд несчастного сына, повелел читать выписку из страшного дела (см. подл.<инник>).

16 <июня> Толстой прибыл к судьям и объявил волю Петра, чтоб царевича допрашивали, в случае нужды, лично. В следствие сего даны ему запросы.

Царевич подтвердил прежние признания, объяснил незначущие обстоятельства. Толстому, Меншикову, Бутурлину и Шафирову, отведши их в сторону, объявил особо некоторые злоумышления (несчастный! своим врагам!).

Того же дня приказали судьи выписать из св. писания и из светских законов статьи, идущие к делу.

Авраам Лопухин, замешанный в последних показаниях царевича, был допрашиван, заперся было во всем, но, отведенный в застенок, признался в речах с Блеером и с *Акинфьевым.*

Гражданские чины, порознь, объявили единогласно и беспрекословно царевича достойного смертной казни.

Духовенство, как бабушка, сказало на двое.

24 июня Толстой объявил в *канцелярии* Сената новые показания царевича и духовника его (растриги) Якова. Он представил и своеручные вопросы Петра с ответами Алексия своеручными же (сказали твердою рукою писанными, а потом после кнута — дрожащею) *(от 22 июня).*

И тогда же приговор подписан.

25 <июня> прочтено определение и приговор царевичу в Сенате.

26 <июня> царевич умер отравленный.

28 <июня> тело его перенесено из крепости в Троицкий собор.

30 <июня> погребен в крепости в присутствии Петра.

Есть предание: в день смерти царевича торжествующий Меншиков увез Петра в Ораниенбаум и там возобновил оргии страшного 1698 года.

Петр между тем не прерывал обыкновенных своих занятий. 15-го июня спускал корабль и рассматривал ответ наших архиереев на представление Сорбонской академии (VI—162). 18-го <июня> рассматривал голос духовенства о деле царевича. 19-го повелел из купцев в фискалы избирать не первостатейных, а средней и меньшой статьи (дабы тем не мешать первым заниматься торговлею?).

20 <июня> запрещает бедным просить милостыню. (См. о том указ жестокий, как обыкновенно.)

Тогда же смотрел он за постройкою военного корабля (90-пушечный Старый дуб), который и спущен при нем — 26! При сем Петр пировал с корабельными мастерами. На сем пиру пожало-

ван сын кн. Фед.<ора> Юр.<ьевича> Ромодановского, кн. Иван, ближний стольник, в князья кесари.

Голиков, вкратце предлагая мнение Сорбонской академии и возражение наших феологов, замечает, что мнение о первенстве папы, что и есть кафолическая мысль, сильно не покровительствует Петру, который и установил шутовской праздник, в коем осмеивал папу вместо прежнего патриарха.

Петр отправился в Кроншлот. 6 июля вывел 23 корабля из гавани на рейд.

9-го <июля> умер шаубенахт *Шхельтинг* на корабле Molbruntz; и погребен в присутствии Петра.

16 июля отправился Петр в море со всем флотом.

19 прибыл в Ревель.

22 Петр положил основу загородному саду в Ревеле.

Отправил капит.<ан>-коман.<дора> Гордона на крейсировку и послал указ князю Репнину приближиться к Данцигу, дабы принудить их исполнить данные обязательства.

Петр прибыл к Аланду с флотом 2 августа, дабы ускорить ход переговоров.

5 августа Петр послал на смену Гордона капитан-командора Сиверса.

6-го прибыли к Петру на 39 галерах князья Голицыны (Михаил и Петр).

Петр на сих галерах отправил генерал-адмирала Апраксина и шаутбенахта Меншикова в галерный флот, стоявший у острова *Аштерлота* (у Абова).

17 августа Петр сам туда прибыл.

18 августа Петр объявил еще один из тиранских указов: под смертною казнию запрещено писать *запершись*. Недоносителю объявлена равная казнь. Голиков полагает причиною тому подметные письма. Следствие над соучастниками Алексея еще продолжалось.

19 и 22 августа Петр обучал свой галерный флот (121 галер.<а>). Тогда прибыл к нему Остерман и, 3 дня пробыв с Петром, отправился обратно.

26 Петр узнал о рождении царевны Натальи Петровны. Он пировал и повел флот свой в Петербург.

Петр легко мог раззорить Финляндию, ибо войско шведское всё находилось в Финляндии, но он не велел тревожить мирных переговоров (? не ошибка ли, не хитрость ли тут была со стороны Карла?).

Первое заседание на Аланде между шведскими и русскими министрами было 12 маия.

13 маия положено министров иных держав на конференцию не допускать.

Сначала хитрили с обеих сторон. Шведы требовали себе обратно Лифляндию и Эстляндию; русские не хотели о том и слышать, а соглашались трактовать только о Финляндии. Остерман умел подружиться с Герцом. Герц, нетерпеливый и погруженный в свои замыслы, открылся ему, что Карл XII на уступку Финляндии и Эстляндии может согласиться, и объявил, каким образом он его к тому может склонить: обольстить его мыслию о союзе с Петром, что сделает его страшным пуще прежнего. Настоящие требования или желания Карла состояли в том, чтоб от Дании

вознаградить свои потери на западе, возведши на польской престол Станислава, всё это, разумеется, при содействии царя.

Герц ездил 2 июля к королю и возвратился 9-го.— Рейншильд был освобожден. Переговоры шли довольно успешно: шведы спорили только о Выборге.

Во время отлучки Остермана Герц ездил опять к Карлу. Оба возвратились к 1 августа.

Завязались новые переговоры, новые затруднения: шведы требовали Кекзгольм, а границу по реке Вокшне. За Штетин также хотели чего-нибудь. Секретарь посольства Штамкен был подкуплен Остерманом. На последок Герц на всё согласился. 26 августа написан был мирный трактат, и Румянцев повез его на апробацию Петра, а Герц сам поехал к королю.

Вот сей славный трактат.

1, 2, 3 ст.<атьи>. Быть дружбе и союзу и проч.

4 <статья>. О границах.

5. Финляндию возвратить Швеции по ратификации через 6 недель.

6, 7. Из Финляндии России всё вывезти, туда завезенное, а в ней ей принадлежащее всё оставить.

8. Не собирать с Финляндии более контрибуций.

9. Для вывоза взять шведские подводы.

10. Границы: быть за Выборгом, от *Пителакса* в 5 милях от залива до озера, отколе вытекает Вокса, оттоле мимо Кекзгольма (который остается за нами) и Ладогским озером до *старой границы,* через Олонец.<кий> дистрикт до конца оного — оттоле между Белого моря и старой границы: сторона к Белому морю будет наша, а вторая до озера Кола и до границ — шведская.

Р.<усским> жителям позволено оставаться или выходить *(приписано Петром).*

11. Ингрия, Эстляндия и Лифляндия, также часть Корелии с городами Ригою, Ревелем и Выборгом уступлены России.

Архивы и документы возвращены будут России.

12. Шведский король всегда может закупать хлеб, пеньку и в год по 100 мачт на 100,000 ефим.<ков>.

13. Свобода верослужения обеим сторонам.

14. Привиллегии подтверждаются.

15. Конфискованные имения возвращаются законным наследникам.

16. Вольно жителям оставаться или выезжать — срок на 6 месяцов.

17. Учинить каждому суд и правду в долгах.

18 и 19. Устанавляется свободная торговля *(см. приписку Петра).*

20. Этикет морской.

21. Об освобождении пленных.

22. Предоставляется всем державам к сему трактату приступать. *(Приписано к сему Петром).*

23. О скорейшей ратификации (хоть в 3 недели).

Статьи *сепаратные* состояли в следующих пунктах.

1) Поелику король шведский не может и не хочет помириться с королем Августом,

а Петр им весьма недоволен,

а король Август думает сделать престол польский наследственным,

(что явно противно правам и вольностям Речи Поспол.<итой>),

то — принудить его к отрицанию от престола, а на оный возвести короля Станислава, взяв с него обещание о генеральной <амнистии> и проч. и проч.

Король шведский и русский царь обещают друг другу помогать оружием в сем случае.

2) Царь от союза с Пруссией отлучиться не намерен, но берется помирить королей. *Изъяснено особливым письмом.* (Приписка царя.)

3) Петр обещается помогать королю 20,000-ым войском противу курфирста брауншвейг-люнебургского (короля английского). Приписано Петром: *пункт сей, по резону, учинить прежде польского.*

4) Англии и Голландии объявить тотчас о мире, чтоб не было им предлога на море вредить.

5) Хотя царь и принужден отступить от союза с датским королем и особенный мир со шведским заключить, но воевать противу Дании не намерен, предоставляя шведскому королю самому получить желаемое удовлетворение, но и то в единой Норвегии.

Вместо (?) 6-го. О неотдалении русского флота во время морских действий и проч. и проч.

7) О помоге шведу в морских действиях в случае воспрепятствия от других держав.

8) О титулах.

9) Склонить Францию принять на себя гарантию сего трактата.

10) Уверения в державе и проч.

Петр утвердил все сии пункты.

Способ к произведению в действо сего трактата был следующим образом постановлен.

1. Шведский король в следующий год идет в Германию, а царь готов ему помогать транспортными судами и 8 военными кораблями, не более.

2. Соединить в Германии *в одно время* вспомогательное 20,000 войско со шведской армией.

3. Гановерское дело кончить сперва.

4. Царь весною вступает в Польшу для введения на престол (мирно) короля Станислава, коли же Август будет тому противиться, то Карл шведский вступит в Саксонию и с русским корпусом, у него находящимся. Стараться, чтоб другие державы в польские дела не мешались; а в том случае действовать обще противу той, которая вступится.

Герц с трактатом, подтвержденным от Петра, вновь отправился в Швецию. Старый фельдмаршал Рейншильд прибыл на Аланд и отпущен 20 октября. Смотри в Голик.<ове> разговор его с министром, VI—214. Рейншильд единомышленно с Герцом желал мира, но барон Миллер, министр шведский и личный враг Герцу, был мнения противного. Шведы ненавидели Герца и явно называли его предателем, подкупленным царем. Англия, Франция и Саксония старались также ему препятствовать. Мил-

лер утверждал, что уступки, требуемые Англией, менее тягостны, нежели изложенные в трактате, что, помирясь и вступя в союз с царем, король поставит себя в крайне опасное положение, ибо

1) Австрия, заключив с турками мир, усилилась,

2) что Испания побеждена,

3) что регент фр.<анцузский> предан Англии,

4) что и царь будет принужден пристать к сильнейшей партии; к тому ж нечего было торопиться, ибо зима наступала. Прежде всего, говорил Миллер, должно условиться в том, чтоб царь обязался помогать Карлу в войне противу датчан и в взятии Стральзунда и Ругена, как плац д'арм и пункт комуникационный.

Миллер был конечно прав, и король, не смотря на свою доверенность к Герцу, настоял, чтоб последний пункт был первый приведен в действо. Герц воротился на конгресс, но Остерман остался тверд в своих требованиях, ибо знал, что Карл и Герц равно желали союза. 12 ноября Герц опять поехал к королю, надеясь через 4 недели воротиться и всё кончить, но Судьба судила иначе.

Петр прибыл в Петербург (3 сент.<ября>), положил основание первой шпалерной фабрики, в подражание французским (на Литейной).

В сие время Петр начал Ладожский канал. 19 сентяб.<ря> по указу велено отовсюду собирать работников с 20 дворов по 1, а с *стрельцов* и копейщиков с 7 дворов — по 1, — работы начались в апреле 1719 <года> и должны были кончены быть в 1721 <году>.

Он замыслил еще два канала (VI—226).

28 <сентября> заложен в.<оенный> корабль. Со 2 октября по 17-е осматривал Петр работы в окрестностях Петербурга.

Петр подтверждал указ о контрибуции Данцига и повелел Репнину стать на зимние квартиры близь сего города и проч.

Взята шведская шнава о 14 пушках.

Был в С. Петербурге пожар и тотчас утушен. Петр находился между пожарными офицерами, что и делал обыкновенно.

23 октября издал он указ о строении каменных домов в Москве, о мостовой, о крыше домов черепицею, о печах и проч. в предосторожность от пожаров (под опасением штрафа и галер).

Повелено указом в церкве стоять смирно и не разговаривать.

В ноябре, в Киевской и Азовской губерниях, и в некоторых городах Малороссии оказалась чума. Гвардии капитан Горохов послан был для учреждения застав.

По свидетельству Вебера, гановрского резидента, флот наш состоял из 300 галер кроме малых судов. Матросов было — 14960; пушек — 2106.

В декабре из Персии возвратился Волынский. Он был отправлен туда в 1715 <году> к шаху Гусейну с предложением помоги противу бунтовщика Мирвейса (?) и для заключения торгового трактата (смотри *описание Каспийского моря* в „Ежемесячн.<ых> соч.<инениях>" 1763, ч. 1—100).

Волынский был потом губернатором в Астрахани.

Петр на подобие шведских и датских учредил коллегии. Вместо Посольского приказа *Коллегию иностранных дел*, в двух департаментах: внутренний и внешний. *Камер-коллегию* для сборов и доходов государственных. *Юстиц-коллегию*, подчинил оной *Вотчинную коллегию*. (Поместный приказ).

Ревизион-коллегию (centrale).

Военную коллегию (вместо Военного приказа), подчинив оной Кригс-коммиссариат, Казначейскую, Провиантскую и Артиллерийскую *конторы*.

Адмиралтейскую коллегию, при оной 14 контор (см. VI—235).

Коммерц-коллегию (часть оной потом отделена, и составлен главный магистрат). Подчинены ей таможни.

Для ведения государ.<ственных> расходов — *Статс-контору*, *Берг-коллегию* и *Мануфактур-коллегию* (отделена от оной потом арти<ллерийск>ая *канцелярия*). Подчинен оной *Монетный департамент*.

В коллегии определены президенты, в.<ице>-президенты, советники, ассесоры и проч. и проч. (VI—236) — в 3 первых и другие разные чины. (?)

Президенты сии были:

В Иностранной — канцлер граф Головкин.

В Военную — Меншикова и Вейде.

В Адмиралтейскую — графа Апраксина.

В Камер-коллегию — князя Дмит.<рия> Михайл.<овича> Голицына.

В Берх-коллегию — Брюса и проч. (?)

Петр повелел однако не прежде начать новое коллегиальное управление, как с 1720 <года>, а до той поры управлять *губернаторам с товарищи* по старому.

22 декабря Петр издал указ о не битии челом самому государю. Объявляя учреждение надворных судов и порядок аппеляционный, по истине сей указ трогателен, хотя и с примесью обыкновенной жестокости, которая выражалась более принятою формулой, чем в настоящем деле.

В декабре учреждены везде высшие и нижние надворные суды (состоялись 9 генваря 1719), подчиненные Юстиц-коллегии.

(Смотри № VI—243: записка Петра.)

9 декабря обезглавлены приговоренные к колесованию: Авраам Лопухин, Пустынный (духовник Евдокии), Ив. Афанасьев, Федор Дубровский и гофмейстер царевича Воронов, и четыре слуги; другие (?) наказаны кнутом; киевский архиерей на дороге в Петербург отравился. Князь Василий Владимирович Долгорукий, царевич Сибирский, князь Львов и Семен Нарышкин сосланы в заточение; девка царевича объявлена невинной.

Через час после сей казни Петр явился в Сенат и объявил новую следственную комиссию над беспорядками и злоупотреблениями властей по донесению фискалов.

К суду сему позваны Меншиков, граф Апраксин с братом, кн. Яков Долгорукий и многие другие.

Но из числа сего пострадал один только знатный: кн. Матвей Петрович Гагарин. Он лишился имения и жизни. Кн. Яков Долгорукий оправдался один. Обрадованный Петр его расцеловал.

Купец Милютин учредил в Петербурге ленточную и позументную фабрику (в Калинкиной слободе у Фонтанки и проч.).

Анекдот о Борисе Шабликине VI—253.

В 1717 <году> из Амстердама подрядил Петр между прочим плотинного мастера и послал его к калужскому купцу Гончарову, заведшему по его воле полотняную и бумажную фабрику. Петр писал Гончарову: VI—255.

К Бестужеву Петр писал заплатить из курлянд.<ских> доходов 6,575 ефимк.<ов> за выписанные для его племянницы вещи и уборы (см. и другие письма Петра там же).

Карл, полагаясь на Герца и не опасаясь Петра по причине зимы, пошел противу датчан в Норвегию и в ноябре осадил Фридириксгаль.

Там $\frac{\text{30 ноября}}{\text{11 декабря}}$ вечером в траншее убит был картечью Карл XII на 37 году своей жизни (см. *Histoire de Charles XII. Vol.<taire>).*

Петр оплакал его кончину.

Герц в Стокгольме был арестован; прежде нежели узнал о смерти короля, он был казнен, приказав написать на своем гробе: Mors Regis, fides in Regem, mors mea. С ним рушились его замыслы. Проэкт Аландского мира был обнародован. Август и король английск.<ий> вознегодовали на Петра. Они обратились к Австрии. Петр смотрел на всё спокойно и занимался внутренним устройством государства.

Вместо набора работников для Ладожского канала (см. выше) повелел он собрать по 70 коп. со двора к марту 1719 <года>.

Повелел кликать охотников для сих работ и проч. и подрядчиков и проч.

Невский проспект открыт и пошлина учреждена; с верхового 3 коп., с телеги — 5, с двух лошадей — 10, с четверки — 20, с цуга — 30.

1719 <год>.

Скончался царевич и наследник Петр Петрович: смерть сия сломила наконец железную душу Петра.

1-го июля Петр занемог (с похмелья).

1721 <год>.

Достойна удивления: разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые *нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом*. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего,— вторые вырвались у *нетерпеливого* самовластного помещика.

NB. (Это внести в Историю Петра, обдумав.)

По учреждении синода духовенство поднесло Петру просьбу о назначении патриарха. Тогда-то (по свидетельству современников графа Бестужева и барона Черкасова) Петр, ударив себя в грудь и обнажив кортик, сказал: „вот вам патриарх".

Сенат и синод подносят ему титул: Отца Отечества, Всероссийского Императора и Петра Великого. *Петр недолго церемонился и принял их.*

Сенат (т. е. 8 стариков) прокричали vivat — Петр отвечал речью *гораздо более* приличной и рассудительной, *чем это всё торжество.*

Указ о возвращении родителям деревень и проч., принадлежащих им и невинным их детям, также и о платеже заимодавцам.

NB. Сей закон справедлив и милостив, но факт, из коего он проистекает, сам по себе несправедливость и жестокость. От гнилого корня отпрыск живой.

1722 <год>.

Петр был гневен. Не смотря на все его указы, дворяне не явились на смотр в декабре. Он 11 янв.<аря> издал указ, превосходящий варварством все прежние, в нем подтверждал он свое повеление и изобретает новые штрафы. *Нетчики* поставлены *вне закона.*

19-го янв.<аря> учреждена в Москве полиция; дан указ оберполицмейстеру (кому?).

Дан срок на исправление несостоят.<ельным> казенн.<ым> должникам, потерпевшим по торговле *(как то учинено для иностранцев).*

С мордвы и черемис брать рекрут наравне с русск.<ими>, а с татар брать малолетних, из коих 1/3 в деныщики.

24 янв.<аря> издана *табель о рангах (оную изучить).*

28 было третье торжество.

(N3. Мнение Петра о ц.<аре> Ив.<ане> Вас.<ильевиче> по случаю иллюминации герц.<ога> Holst).

27 (или 29) янв.<аря> Петр создал должность генерал-прокурора *(изучить).*

5 февраля Петр издал манифест и указ о праве наследства, т. е. уничтожил всякую законность в порядке наследства и отдал престол на произволение самодержца.

По его воле напечатана была книга: „Правда воли монаршей в определении наследника державе своей".

Петр поехал на желез.<ные> заводы купца Вернера Миллера, на коих открылись минер.<альные> воды в 90 верст.<ах> от Москвы в Истии по калужск.<ой> дороге. Там он вытянул 18 пуд.<ов> железа и взял за них 18 алтын.

Петр определил посланн.<иком> во Францию к.<нязя> Александра Куракина, в Испанию — кн. Сер.<гея> Дм.<итриевича> Галицына, к прусск.<ому двору> графа Головкина (меньшого сына канцлера).

Герцога Holst. Петр обласкал и, обещав ему свою дочь (но повременив, ибо дела его были еще не благонадежны), отпустил его из Москвы.

Петр учредил герольдмейстера при Сенате, дав ему (5 февр.<аля>) инструкцию (кто был сей?).

Должен он был иметь списки дворянству прежнему и новому; стараться об изучении дворян, особенно экономии (?) и для того, во ожидании Академии, иметь школу, etc.

Петр повелел принимать иностр.<анных> офицеров с понижением чина против российских etc.

Учрежден при Сенате генерал-рекет-мейстер для порядку подавания прошений. См. *наказ оному.*

Учреждены смотрители над лесами. Дана инструкция. Штраф за дуб 15, за проч.<ее> дерево 10 р.— также кнут, ноздри etc.

Петр повелел из монастырей прислать в синод рукописи хроник, обещав подлинники возвратить.

Беглым за вины или *иначе* Петр даровал прощение, как внутри государства, так и за границами оного.

Повелел осмотреть рекрутские недоимки и половину оных простить.

Положено одному сенатору ежегодно объезжать губернии, взяв из каждой коллегии по члену.

Указ о дураках и дурах (фамильных): в брак не вступать, к наследству не допускать, у женатых уже не отымать (6 декабря).

Повелевает быть всегда зерцалу (т. е. указу, наклеенному на доске, *которая, яко зеркало* etc.).

Повелевает по всем приказам не задерживать колодников — и для правежа доимки учреждает особый стол в Ревизион-коллегии.

О побеге колодников по потворству подьячих издан указ — жестокий.

Должников на правеже не бить и не задерживать — а отсылать на галеру.

Ссылаемых повелел посылать прямо на серебряные заводы в Дауры.

Повелевает полосное железо клеймить тремя пробами сверх заводского клейма.

Должность прокурора (см. VIII—124).

Дела шхиперов во всех судах решить первые, под штрафом <цены> судна и товаров etc.

О бродягах и нищих etc.

27 апр.<еля> Петр во всех цехах учредил старшин алдерманов, *без клейма коих* ничего не продавать; etc. Они же подчинены Магистрату.

Для мелочного дела (не свыше 15 руб.) судить велено губерн<атор>ам, воев<одам> etc.

Указ о возвращении владельцам беглых холопьев etc.

О злоупотреблении в продаже казенной соли etc.

Кабацкие сборы отданы на откуп etc.

Сборы с судов и подвод велел остановить. Оные были: *на сух.<ом> пути* с найму подвод 10-ую долю и мостовые (за мосты), *с вод.<яного> хода,* привальное, отвальное, прикольное (?), пропускное (через мосты, реки и каналы), с потесей и весел — и с обоих от свидетельства отписей.

В пользу мелочных продавцев запрещено на фабриках продавать товары *в розницу*.

Главная мысль и занятия Петра были перепись народу и расположение по оной своему войску.

Назначена подушная с посадск.<их> и проч.<их> 120 коп.

Для положения в под.<ушный> окл.<ад> оказалось всего 5,794,928 муж.<ских> душ — по 80 копеек.

Армия была расположена по сим душам.

На пеш.<его> салд.<ата> — 36 душ — 16 доля.
На конн.<ого> — — 50 д. ½ + 8 до<ля>.

И более никаких подвод, податей и проч.<его> не будет — *разве* etc. (приписано Петром).

Предоставляется на волю помещиков строить новые усадьбы для салдат или разместить их по избам. Но и тут закорючки своевольства и варварства. *См. VIII—138.*

В сии 5 милл.<ионов> и проч. не включены ямщики, купцы, однодв.<орцы>, дворовые, вся Малороссия, завоеванные пров.-<инции>, иноверч.<еские> народы и дворц.<овые> и церковные крестьяне (коих однако включили туда после).

Прямая дорога от П. Б.— в Москву оказалась менее 600 верст. Оная была начата. Петр ныне издал оный новый указ.

Москву велено мостить каждому хозяину перед своим домом.

Петр разделил власть духовную от светской — и под суд последнего обратил следующие дела:

О любодействе.
О насилии.
О кровосмешении *(с согласия синода).*
О похищении ко браку.
О незаконн.<ых> детях.
О детях от родственн.<иков> брачных.
О браке детей без согласия родителей.

См. VIII—145.

Определил над иконами иметь смотрение живописцу Ив.-<ану> Зарудневу.

О приемлющих иную веру из православной Петр повелел докл.<адывать> в Сенат, а решение дела предоставил себе.

За бороду (купцам) положено платить 50 р.— и проч. двойной оклад и вышивать на платьях красные и желтые лоскутья.—

См. анекд.<от> о раскольнике VIII — 153.

В апреле дал Неплюеву (нашему резид<ент>у в Конст.<антинопо>ле) инструкции, как стараться сохранить мир с Турцией при наступающей войне с Персиею.

Также повелел в случае смерти Августа ехать в Польшу послом кн. Григор.<ию> Долгорукому для избрания нов.<ого> короля etc.

См. инстр.<укцию> Иностр.<анной> колл.<егии>. VIII—154.

Примириться с Англией было необходимо.

Петр предположил учинить сие при медиации Австрии и потому Ягушинскому и были отправлены жалобы его — (кому?) — также и прелиминарные пункты: 1) вывести из Мекленбургии гановр.<ские> войска, 2) Зунтские пошлины таковыми, как *прежде войны* были, учинить.

3) Отдать Веселовских.
4) Помочь герц<ог>у Holst. в его деле (о наслед<стве>).
5) За издержки нами дать вознагражд.<ение>.
6) О караб.<ельных> англ.<ийских> мастерах.
7) Помогать нам в курляндск.<ом> деле (весьма тайно).

Мекленб.<ургско>го принца звал Петр (по возвращ.<ении> своем) в Ригу.

Сватовство герц.<ога> Holst. продолжается.

Жалование, назначенное нашим министрам:

Во Ф.<ранции> кн. Вас.<илию> Долг.<орукову> — 11,000 р.

——— кн. Ал.<ександру> Кур.<акину> — 5,500
в Испании кн. Серг.<ею> Гал.<ицыну> — 5,500
— Польше к.<нязю> Григ.<орию> Долг.<орукову> — 7,000
——— к.<нязю> Сер.<гею> Долг.<орукову> — 4,000
— прусск<ом королевстве> гр. А.<лександру> Гол.<овкину> — 6,000
——— гр. Мих.<айле> Гол.<овкину> — 4,000

(Мая 2.)

Кн. Кантемиру велено ехать с царем и взять с собою *азиатскую* типографию.

Вместо Поместного приказа (коим он очень был недоволен) учредил Петр *Вотчинную коллегию* и назнач.<ил> презид.<ентом> *Сухотина.*

Мануфактур-коллегию отделил от Берг-кол.<легии>, назнача президент.<ом> Новосильцева.

Петр прибыл в Сенат и представил ему своего генерал-прокурора Па<вла> Ив.<ановича> *Ягушинского,* потом повелел Апраксину ехать с ним в поход и

15 мая, отслушав молебен в Усп.<енском> соборе, отправился на москворецком струге при пуш.<ечной> пальбе etc.

17 мая в Коломне решил дело между Меншик.<овым> и Скоропадским.

В Нижн.<ем> Новгороде Потемкин (интендант) донес, что насады готовы. Петр их осмотрел, велел некоторые исправить, обедал у барона (NB) Строгонова; на др.<угой> день у губерн<ато>ра; осмотрел суда — и, нашед их все староманерными, издал опять о том указ (30 мая).

Учреждена в Ниж.<нем> Н.<овгороде> верфь, на Волге велено строить морские суда.

Петр отправился в Казань.

Здесь осмотрел он леса и учредил каз<анско>го в.<ице>-губ<ернато>ра главным над оными.

В Казани принял он Евреинова и Лужина, возвратившихся из Камчатки и с Курил.<ьских> остров.<ов>, осмотрел их карты etc.

8 июня отправился в путь. Осмотрел развалины булгарские.

В Саратове явился к Петру 80 летний Аюк, хан калмыцкий. Петр обласкал его и старую ханшу. Подарил ему часы, парчу etc., а у него попросил несколько тысяч калмыков в поход свой.

Напечатал манифест на перс.<идском> и тат.<арском> языке (VIII—188).

15 июня Петр прибыл в Астр.<ахань>, и там оный маниф.<ест> обнародован.

Петр велел поправить булгарские развалины.

Писал Кудрявцеву о лесах.

Дозволил фабрикантам покупать *дубовый* лес.

За не-оборону бурлаков на Волге, а ямщиков на путях — чинить суд по указам.

О отставных офицерах (кроющих свои чины и назыв.<ающи>хся просто дворянами) строгий указ.

Приказал переписать всех подьячих, старых и молодых.

Подтверждено о перспективной дороге от Волхова до Москвы etc.

По смерти Скоропадского учреждается вместо гетмана малороссийская коллегия.— 20 июля. См. Б.<антыша>-Каменского.

Дела персидские.

Гусейн шах в то время тиранствовал, преданный своим евнухам, изнеможенный вином и харемом. Бунты кипели около него. В поминутных мятежах истребился род Софии.

На отдаленных границах Персии, близ Индии, кочевал дикий и воинственный народ: авганцы, происшедшие из Ширвана, близ Касп.<ийского> моря.— Тамерлан (ум. 1405 <г.>) поселил их в царстве Кандагарском; Мирвейс, происшедший из их рода, умел при дворе шаха снискать его доверенность, и он был назначен глав.<ным> начальником над своими единоплеменниками во время наместничества Мансур-хана. Грузинец Джюрджи-хан, заступивший место Мансура, отрешил Мирвейса от команды. Мирвейс бежал в Испагань и там при покровительстве евнуха Ахмуда-аги Хадце (госуд.<арственного> казначея) получил вновь начальство над авганцами. Джюрджи-хан долго противился, но принужден был уступить. Мирвейс притворно с ним помирился. Несколько времени после Мирвейс возмутился, убил Джюрджи-хана, истребил всех персиян, находившихся в Авганской земле, и объявил себя кандагарским ханом.

Шах посылал противу мятежника свои войска. Они были разбиты, и Мирвейс умер <в> 1717 году, быв спокойным властителем похищенной области.

Мир-Махмуд, сын его, ему наследовал. В 1720 году он с 15,000 авганцев вторгнулся в Персию и, вскоре умножа свое войско 60,000, пошел прямо на Испагань.

Испуганный шах отправил к Петру 3-х посланников, одного за другим. Он послал Махмуд-бега к шамхалу и Усмею (?) с деньгами и подарками, требуя немедленной помощи. Войска их были собраны и поручены начальству Сурхая, казикумыцкого хана.

В Дербенте содержался тогда под стражею Дауд-бек. Он убежал, под видом службы набрал до 1,000 чел.<овек> войска — и, нагнав Сурхая в Ширване, предложил ему свое товарищество в бунте и грабеже. Сурхай, старый его знакомец, с охотою согласился. Оба обнародовали, что они богом посланы для избавления правоверных от ига. Племена, подвластные шаху, возмутились. Дауд-б.<ек> и Сурхай разграбили Ширванскую область и Кубу и осадили Шамаху, которую взяли, шамах.<анско>го хана убили, также всех инд.<ийских>, перс.<идских> и русск.<их> купцев (посл.<едних> 300 чел.<овек>).

Весною 1722 <года> Мир-Махмуд осадил Испагань.

У шаха были 3 сына и дочь. Старший Мирза-Зефи был его любимец. Шах взял его из харема и сделал его своим наместником. Евнухи, опасаясь деятельности и властолюбия молодого человека, нашли способ его низвергнуть. Мирза-Зефи по повелению отца был заключен в темницу и ослеплен. Наследником избран второй сын, Тахмасиб (или Тахмас). Он успел с 500 воинов пробиться сквозь осаждающих Испагань и поспешил в окрестных областях набрать войско для освобождения столицы. Тогда-

то Петр прибыл в Астрахань. Устрашенные мятежники Дауд-бег и Сурхай искали покровительства Порты, обещая ему за то области, близ Касп.<ийского> моря лежащие *(Наставл.<ение> Петра гв.<ардии> подп.<оручику> Толстому, посланн<ом>у им к Вахтангу, царю грузинскому).* Сие-то предложение и понудило Петра спешить и ускорить поход целым годом.

25 июня Петр писал к Сем.<ену> Аврамову, консулу в Испагани, чтоб он с шахом вступил в переговоры — и предложил ему помощь с тем, чтоб близ-каспийские области были ему уступлены.

2 июля отправлен в Грузию к.<нязь> Борис Туркестанов, предписывая Вахтангу:

Напасть на лезгинцев в их земле и дать о том нам знать в Астр.<ахань>, к Теркам или Дербенту, где будем, и ждать приказа, куда быть.

Когда пойдет на соединение, то бы заказал под см.<ертною> казнию не грабить, не разорять, не обижать etc. etc. (политика тамошних войн. См. действие Паскевича в Армении, Турции etc.). Хлеб и скот брать не иначе, как через комисаров etc.

Коннице Петр повелел идти из Царицына *горами,* под нач.<альством> ген.<ерал>-маи<ора> Кропотова.

5 июля дан ему собственноручно указ о сбережении здоровья салдат — сообразно климату.

Число судов было 274 — (3 шнавы, 2 б.<олыпих> бота, 1 гукор etc.). На флот посажено регул.<ярной> пехоты 22,000 и 5,000 матр.<осов>. Сухим путем отпр.<авле>но: драгун 9,000, каз.<аков> донск.<их> и малор.<оссийских> 20,000, тат.<ар> 30,000 (?), калм.<ыков> 20,000 (?). Голик.<ов> замеч.<ает>, что калм.<ыки> в походе не были, но соединились с нами в числе 40,000 уже в сентябре, на обратном пути, при р.<еке> Сулак.

17 июля велено выступить в море. См. VIII—210.

Волынский, Кантемир, Апраксин, кабин.<ет>-секрет.<арь> Макаров поехали с Петром. Капит.<ан> 1-го ранга גослер и Виллебоу остались в Астр.<ахани> с провиантом.

Петр в сие же время писал в сенат о фабричных учениках etc., о староманирных судах *(с скобками)* (грозный). Демидову (Никите) о железных трубах для Петергофа etc.

18-го июля Апракс.<ин> поднял генер.<ал>-адм<ираль-ск>ий флаг (в первый еще раз) при пушечн.<ой> пальбе etc. Петр приехал его поздравить. Апр<акси>н плакал..... За сим пошли в путь.

20 июля был на море совет. Положено: 1) Если буря разнесет корабли, то соединиться при устье реки *Терки* (№3), 2) Петру командовать авангардом малым и остр.<овским> судам следовать за ним, вдоль берега, 3) фон-Вердену с ластовыми судами идти к о.<строву> Чеченю — до указа, 4) Кантемиру и Толстому ехать вдоль берегов.

21 на якорях при о.<строве> Четыре-Бугра Петр получил от терского коменданта письмо шамхала Абдул-гирея (о подданстве). Петр послал кабин.<ет>-курьера Чеботаева в Гилянь для разведования etc. — В Ряще находился консул Сем.<ен> Аврамов.

См.<отри> о шамхале (VIII—217).

23 Петр прибыл к устью р.<еки> Терки.

24-го послан к шамхалу пор.<учик> гв.<ардии> Лопухин, с манифестами в Дербент, Шимаху и Баку.

Петр ездил в город Терки (худо расположенный).

Он думал высадить войско на Агра-Ханский мыс. Соймонов осмотрел оный.

27 июля (день Гангутской баталии) Петр осмотрел берег, избранный Соймоновым для лагеря.

28 войско вступило в укрепленн.<ый> лагерь, названный Агра-Ханским ретраншементом.

Тут простояли неделю. — Петр окупал весь генералитет, <вспомнив корабельное обыкновение, по которому небывалых прежде на каком-либо море купают, опуская троекратно в воду на доске посредством блока>.

Жители деревни Эндери (Андреевской) напали на передовое наше войско (конное), отправленное из Астр.<ахани> — под начальством бригадира Ветерани 23 июля. Неприятель в числе 5,000 встретил русских в ущелии и убил 70 драгун и ранил более. Ветерани и полк.<овник> Наумов однако их отразили, деревню взяли и сожгли, 300 человек положили etc.

Ветерани прибыл в лагерь — с лошадьми, отправленными из Астрах.<ани>, — и мы вновь приготовились к походу.

Петр послал Соймонова отыскивать броду в реке Сулак (20 вер.<ст> от лаг.<еря>), но дно было илистое.

Петр указал переправляться на камышевых плотах. Меж тем остр.<овские>лодки были оставлены у острова в Аграх.<анском> заливе. См. VIII—232.

В лагере оставлены больные и 200 салд.<ат> гарнизону и 1,000 каз.<аков> под нач.<альством> подполк.<овника> Маслова, и 5 авг.<уста> Петр пошел к Дербенту, повелев Соймонову идти с судами, оставл.<енными> в заливе, к острову *Чеченю* и, соединясь с ф.<он>-Верденом, идти к Дербенту.

6-го авг.<уста> армия начала переправляться через Сулак (6-го и 7-го).

В сие время Петр послал Сенату указ о строении кр.<естьянских> изб и дворов во избежание пожаров etc., а фискалам доносить в Вотчинную коллегию. №3.

Султан (?) Махмуд из Аксая и Шамхал из *Тарху* прислали послов к гос<удар>ю, который их и принял на берегу Сулака. 1-ый прислал 6 персидских лошадей и 100 бык.<ов>, а 2-ой 600 быков с телегами, и 150 на пищу — и 3 перс.<идских> аргамаков — с богатой сбруей.

Петр подтвердил их права; а шамхалу дал 12 салд.<ат> и 1 унт.<ер>-оф.<ицера> с барабанщиком. („Ежем.<есячные> соч.<инения>" 1760, ч. II—38).

11 авг.<уста> Петр с перед.<овым> войск.<ом> пошел в поход, остальное осталось дожидаться Кропотова и провианта.

12 авг.<уста> шамхал встретил Петра за 5 верст от Тарху. Здесь Петр остановился лагерем, через 3 дня собралась армия. Петр обедал у шамхала etc.

В лагерь явились депутаты от наипа, дерб.<ентского> наместника с приветствиями и просьбами о покровительстве.

Петр послал к наибу полк.<овника> Наумова с 12-ю казаками. К Дербенту в то же время прибыл ф.<он>-Верден, и русские расставили в городе свои караулы.

16-го авг.<уста> армия выступила из Тарху.

18-го прибыл Петр на границу утемиш и хайтаков. Султан *(Ут.<емишский>)* Махмуд велел изрубить посланного к нему есаула и 3 казаков. У него было до 10,000 своих и 6,000 *Усмевских* (Хайтацкого султана).

Они вышли было противу нас, но бежали тотчас и преследуемы были 20 верст до самого Утемиша, которое взяли и сожгли, также и 6 других местечек, 1,000 <человек> убит.<о>, 7,000 бык.<ов>, 4,000 бар.<анов> взято — пленники казнены смертию. Издан тат.<арский> манифест.

21 армия снова пошла в поход. Переход был труден. Жар, вихрь и пыль были несносны. Петр весь день был верьхом. См. Беля, III—171.

Петр обрезал свои длинные волосы и сделал из них парик, ныне видимый на его кукле.

Жители из Баку прислали Петру депутатов.

Наип встретил Петра за версту от Дербента и подал ему ключ от города и произнес очень умную речь. Дербент был обнадежен, лавки открыты, и жители с русскими обходились, как со своими.

Пехота стала лагерем близ моря, а конница при реке Милукенте за 5 вер.<ст> от устья. — Ф.<он>-Верден стал при устье той же реки, ибо рейда была не безопасна от ветров.

В Дерб.<енте> межд.<у> проч.<им> взято 230 пушек.

Петр укрепил город двумя крепостцами при Милукенти и Артабугаме.

Наип сделан генер.<ал>-маиором и командиром перс<идск>ой ланд-милиции.

30 <августа> Петр известил обо всем Сенат. (См. VIII—248.)

Петр, узнав о покушении Августа сделать корону польскую наследственною, предписывает Сенату всячески тому препятствовать и кн. Серг.<ея> Долг.<оруков>а отправляет послом и дает ему *кредитив*.

Старый шах был в осаде, сын его скрывался в отдаленных провинц.<ия>х от преследования Мир-Махмуда. Шамаха была в руках Дауд-бека и Сурхая.

Петр отправил с войском на шнаве поруч.<ика> Лунина в Баку — с манифестом к начальнику города.

Петр в Дербенте повелел послать в Венгрию за винодельцем — и смотреть за разведением шафрана, также заботился он и о овечьей шерсти и разведении стад.

Петр на устье Кура думал построить торговый главный город, центр азият.<ской> торговли.

Дербентский округ занят был русск.<им> войском, также и Мушкуру, богатую и хлебородную страну, разоренную бунтовщиками.

Лунин возвратился. Начальн.<ик>и Баку его не приняли, говоря, что от бунтовщиков обороняться могут сами, а провианта и гарнизона не примут.

Петр для похода в разные стороны приказал печь хлебы и сухари. Провиант с ласт.<овы>х судов, стоящих при устьи Милукенти, начали выгружать.

Вдруг сделалась буря. Суда стали течь. Отрубили якори, дабы сесть на мель; все 13 судов посажены были на мель в течение

2 часов. Мука промокла вся. — Суда разломали на дрова для хлебопечения. Из Астрахани ждали провианта на 30 судах. Петр послал о них наведаться к Низобату (10 миль от Дерб.<ента>). Их не было видно. Тогда получено известие от капит.<ана> Вилебоа, что прибыл он в Аграханский залив, но что испорченные суда далее идти не могут.

Хлеба оказалось только на один месяц. Собран был совет. Положили, оставя гарнизон в Дербенте, возвратиться в Астрахань.

И так план Пётра овладеть Бакою, заложить город при устье Куры, идти к Тифлису по сей реке, возобновить в Грузии христианство и утвердить Вахтанга в союзе — и оттуда идти на Терки — не состоялся!

Капит.<ан>-лейтен.<ант> Бернард, а вслед за ним лейт.<енант> Соймонов посланы к Виллебоа с приказанием в море уж не пускаться, или, коли он уже вышел, то возвратиться к ретраншементу. Но Вильбоу (или Вильбоа) пустился в море, и у конца Аграх.<анского> мыса претерпел бурю и сел на мель. В сем положении нашли его Берн.<ард> и Сойм.<онов> — к счастию, провианту еще было достаточно для возвр.<атного> похода и для гарнизонов.

В начале сентября Петр выступил из Дербента, оставя гарнизон под нач.<альством> Юнгера (полковника).

20 сент.<ября> прибыл Петр с армией к Сулаку. Там заложил он новый город — на месте, где Аграхань от Сулака отделяется, в 20 верст.<ах> от ее устья. Город назван креп.<остью> Св. Креста — (от имени древнего оной земли — Ставрополь) или <по> тат.<арски> *Хучь*.

В сие время прибыли к Петру 40,000 калмыков, высланных старым их ханом. Петр повелел Краснощокову, д.<онскому> нак.<азному> атам<ан>у, с ними и с 1,000 казаками разорить Утемышскую и Хайтацкую область.

25-го Краснощоков выступил в поход etc.

Петр осмотрел минеральные терские воды, освидетельствованные D-r Шобером. Возвратясь Петр повелел в крепость Св. Креста перевести гарнизон и жителей терских и поселенных близ него черкесс Нижн.<ей> Кабарды (Ахочинская слобода, 300 семей — старшина Эльмирза, брат Бековича).

Петр повелел переселить туда же 1,000 семей д.<онских> казаков (сии казаки названы ***семейными***, их селенья Кузминка, Каменка, Прорва).

Петр послал поруч.<ика> И.<вана> Толстова к Вахтангу с грамотой.

Грузинский царь получил от арзрумского паши предложение признать турецкое владычество. Петр опасался, чтоб шах в надежде на помощь не уступил бы им Грузию. Петр через Вахтанга предлагал персидск.<ому>шаху то, что уже мы видели, а Грузию старался склонить под свое владычество. Таковое же письмо было послано и к армянскому патриарху Исаию (на Эчмиадзин?).

26-го сент.<ября> Петр выступил далее к ретранш.<ементу>, оставя в крепости полк.<овника> Леонт.<ия> Соймонова с пех.<отой> и казаками, с повелением строить оную по данному плану. Крепость окончена была ген.<ерал>-м.<аиором> Кропотовым.

4,000 <солдат> под нач.<альством> бригадира к.<нязя> Барятинского пошли вперед.

См. письмо к Апр<аксин>у — VIII—274.

Петр в Аграханск.<ом> ретр.<аншемент>е занялся исправлением оного. Апр<акси>н между тем прибыл туда же. Петр, оставя его, сел на бот и 4 окт.<ября> прибыл в Астр.<аха>нь.

Апр<аксин> и гр. Толстой отправились через 3 дня и претерпели бурю, но все суда прибыли в Астр.<ахань> благополучно.

Петр занемог и несколько дней не выходил из своей комнаты.

Петр, слыша о болезни Августа, писал к гр. Головкину заблаговременно думать о избр.<ании> короля. Август пережил Петра. Но кто *персона,* предлагаемая Петром в преемники п.<ольского> престола? 16 ок.<тября>

17 окт.<ября>писал ему же. „Писали сюда *Аврам Арап,* Гавр.<ило> Резанов и Степан Коровин, что они по указу в свое отечество ехать готовы, токмо имеют на себе долгу каждый ефимков по 200, да сверх того им всем вообще надобно на проезд три ста ефимков" etc. *VIII—278.*

Ген.<ерал>-м.<аиор> де-Генин донес, что на реке Исете медн.<ые> и стальн.<ые> заводы строятся, также и Екатеринб.<ург>. *Там же.*

Подтвержден указ об инвал.<идах>, увечных и престарел.<ых> etc.

Из Астрах.<ани> Петр послал двух венгерских винодельцев в Дербент.

Краснощоков возвратился из своего похода к Аграхани 30 сент.<ября>, разорив и разграбя владения Усмея и Махмуда.

20 окт.<ября> Петр отправил в Казань гв.<ардии> маи.<ора> Румянцова для заготовления новых *морских* судов для буд.<ущей> кампании, а май<ора> гв.<ардии> Юсупова в Нижний Н.<овгород>, с таковою ж порукою — каждому велено изготовить 15 гекботов и весною отпр.<авить> в Астрах.<ань>.

Осматривая учуги, Петр получил от конс.<ула> Аврамова из Гилани донесение и письмо *визиря* (?), в коем жители приглашали русских к себе на помощь.

Петр на другой день имел на учуге совет с Апр.<аксиным> и с Толст.<ым> — и положено в ту же осень послать в Гилань войско.

В Астрахани Петр приказал Соймонову (капит.<ан>-лейт<енант>у) и кораб.<ельному> мастеру Пальчикову осмотреть суда для перевоза войска в Гилань. Мало нашлось их годных. Петр назначил 2 только баталиона пехоты, с полковником Шиповым. Петр повелел ген.<ерал>-маи<ору> Матюшкину, кн. Ю.<рию> Трубецкому, Дмитриеву-Мамонову и бригад.<иру> Левашеву и к.<нязю> Барятинскому неусыпно смотреть за исправлением судов etc.

26 окт.<ября> Петр повелел Каз.<анск>ой и Ниж.<его-родск>ой канцелярии выслать осенью *торговые* суда, нагрузя чем ни попало: товарами, лесами etc.—

Старомодные суда велел *заорлить* (заклеймить) etc.

На реке Куре для торговли Тифлиса с Касп.<ийским> морем Петр предполагает с Соймоновым заложить торг.<овый> город etc. VIII—288.

См. разг.<овор>ы etc. о Гилани с Банианом Абдураном *VIII—289 и примеч.<ание>.*

Петр думал развести шелк и в Терской области (казаки т<ерск>ие обрабатывали оный).

Шипов, получая инструкцию Петра, спросил, довольно ли двух батальонов? Петр отвечал: „*Ст.<ень>ка Разин с 500 казаков их не боялся* (персиян), *а у тебя 2 батал.<ьона> регул.<ярного> войска*“.

6-го ноября Шипов и Соймонов отправились в поход в присутствии царя.

27 окт.<ября> Петр повелел по старанию арх.<иепископа> Питирима (нижегор.<одско>го) раскольников нижегор<одски>х, посланных в Сибирь, поворотить на работу в Рогервик.

В Стокгольм поехали наши мужички с орехами, деревянн.<ыми> ложками etc. — Шведы смеялись. Бестужев (наш резид.<ент>) писал о том гр. Толстому, Петр повелел их не пускать, „а ежели нарочитые купцы с товаром своим повезут и таковой, то дозволить“. —

Изд.<аны> указы о вывозе юфты в Шлезий etc.

Меж тем, сын шаха, Тахмас, бесполезно скитался в окрестностях Тавриса и Ардевиля.

Еще до осады шах отправил к Петру посланником Измаил-бека, с просьбой о помощи и с уверением уступки провинций приморских. Но Изм.<аил>-б.<ек> замешкался, и Петра уже в Дербенте не застал.

Между тем в Испагани оказался голод. Шах (23 окт.<ября> или ноябр<я>) сложил с себя власть и сам явился в лагерь авганцев.

Мир-Махмуд, овладев престолом, посадил шаха в темницу и поспешил заключить союз с Турцией.

С своей стороны Дауд-бег и Сурхай отправили жалобы свои на Петра в Турцию же, требуя защиты и предлагая Порте Ширван.

Муфти и крымский хан желали войны с Россиею, и Порта думала воспользоваться благоприят.<ными> обстоят.<ельства>ми.— Вел.<икий> визирь желал мира, отправлен послом к Петру Мехмет-паша. Он прибыл в Астрахань, и Петр с ним объяснился (разумеется, не искренно).

Турки вновь послали к Петру Капиджи-пашу; они требовали, *чтоб Дауд-бег,* уже признанный ими владетелем Ширвана и пожалованный *хвостом,* оставлен был в покое. (О Дауд-беге и Сурхае см. VIII—299 — *примеч.<ание>.)*

Петр на то согласился. Австр.<ийский> имп.<ератор> Карл VI дал знать с своей стороны, что он, в случае войны, вступится за Россию — что и успокоило Порту.

Но меж тем русское войско отправлено для занятия *Ряци,* и приуготовления военные продолжались.

Вахтанг был согласен на всё; он послал к шаху предложения Петра.— Но уже было поздно.

Петр присутствовал в Астрах.<анск>ой канцелярии; сделал распоряжения косательно Св. Креста, о заселении оной крепости, предписал Матюшкину, дождавшись 15 гекботов, с 4 полками идти в море и взять Баку. Гр. Толстова оставил в Астрах.<ани> для решения азиятск.<их> дел, нетерпящих замедления.

Надо всем поручил главное наблюдение Апраксину — и 13 дек.<абря> выехал водою из Астрахани с императрицею. Не доезжая до Царицына 113 верст, Петр поехал сухим путем. Волга стала 15-го. — 20-го Петр прибыл в Царицын.

Петр повелел Житкову (?) населить тот край малороссиянами etc.

Шипов и Соймонов, претерпев бурю, прибыли в залив *Зинзили* и стали в виду Ряща, куда Шипов тотчас послал известить о своем прибытии *визиря* и Аврамова. Переводчик Петричи явился от сего послед.<него> к Шипову с объявлением о после низверженного хана. Измаил-бег ездил к молодому Тахмасу (или Тахмасибу) и, уведомя его об участи отца, взял от него уполномочение — и прибыл с оным в Рящу.

Визирь не хотел принять русских и отказал капит<ан>у Языкову лошадей для перевоза тяжестей. Шипов поспешил к реке Перибазар предупредить визиря и там укрепился.

Однако ж Аврамов успел визиря уговорить. Он приехал к Шипову, принял импер<аторск>ой указ, поцаловал оный и впустил русских в Ряще.

Шипов известил терского коменданта о занятии Ряща, и Волынский донес о том государю.

Рящинский визирь помышлял сделаться самовластным и независимым. Он боялся сношений Тахмаса с Петром и всячески задерживал Измаил-бека, надеясь заставить шаха переменить мысли свои. Аврамов это проник — и Шипов предложил послу перебраться на судно и ехать в Астрахань.

Визирь ожидал уже от шаха повеления послу остаться. Аврамов поехал на встречу курьера, дождался его и задержал, сколько нужно было времени. А Соймонов между тем выпроводил посла, под предлогом счастливого положения звезд; и Измаил поехал в начале января 1723 года — и визирь получил указ шаха уже поздно.

Петр приготовил полицмейст.<ерск>ую инструк.<цию>.

Приготовлены были Триумф.<альные> врата — с хвастливой надписью.

18-го дек.<абря> Петр въехал торжественно в Серпуховские ворота.

В триумф.<альных> вратах встретил Петра синод, а Феофан произнес речь (VIII—314).

В отсутствие Петра издано 56 указов в Сен.<ате>, Син.<оде> и коллег.<иях>.

О искоренении фальшивых денег.

О затворении каб.<ако>в во время крес.<тны>х ходов.

О переписи великорослых для Военн.<ой> коллегии.

О позвол.<ении> русск.<им> купц.<ам> записываться в нарвские <купцы>.

Подтвержд.<ение> брить бороды, кои подстригают — считать *за бородачей* — (брать с оных оброк).

Обер-коменд.<ант> Спб-ий Бахмотов завел при гарнизонах школы для салд.<атски>х детей.

Припадок — accident.

Петр I в донесении Сенату в окт.<ябре> 1722 г.

1723 <год>.

Петр застал дела в беспорядке. Он предал суду между прочим к.<нязя> Меншик.<ова> и Шафирова; последний обвинен и осužд.<ен> на лиш.<ение> чинов, имения и жизни.

Что было их преступление? Одна ли непослушность и высокомерие? Должно исследовать. А за то, что Шаф.<иров> при всем Сенате разругал по матерну об.<ер>-прок.<урора> Скорнякова-Писарева (31 окт.<ября> 1722 <г.>), кажется на смерть осудить нельзя.

Обвиняли его в том, что брата своего произвел он в чин и дал ему жалование без указу гос.<ударя>, что не записывал всех своих определений в протокол, что, будучи главн.<ым> управителем почт, установил прибавочные деньги на письма etc. — но всё это в то время было бы еще весьма неважно. То ли делал Апр<акси>н!

Он был помилован уже на плахе и сослан в Сибирь со всем семейством.

У Меньшикова отняли деревни, приписанные к гор. Почепу, коим он владел уж 11 лет. (Дело сие было решено Петром в его пользу; Шафиров возобновил его, не смотря на то.)

Шафирова Петр неоднократно увещевал и наказывал *келейно;* что случалось со всеми его сподвижниками, кроме Шереметева и м.<ожет> б.<ыть> к.<нязя> Як.<ова> Долг<оруко>ва.

Меншик.<ов> писал моск.<овскому> об.<ер>-полиц<мейстеру> указ строить впредь деревянные дома на каменн.<ом> фундам.<ент>е. Сенат напротив остановил оный указ (яко противный ц<арск>им ук.<аза>м?) см. 5 окт.—

Петр дал инспектору Потемкину инструкцию о судах. *См. VIII — 332.* Изъяснение, в чем состояли староманирные суда со *скобками.*

Петр рассмотрел ревизские сказки, и полки расположены по душам.

Петр смягчил строгость указа об утайке душ: вместо 100 р. штр.<афа> — положено 10 р.— Ген.<ерал>-маи.<ор> Чернышев донес, что некоторые из посланных от воевод, также и земские управители сами велели утаивать и брали взятки. Петр определил таковых см.<ертью> казнить.

Синоду дан указ впредь никого не постригать, а на убылые места ставить старых отст.<авных> салдат.

Подтвердил указ 1701 <года> о *не житье* вместе с монахами дьячкам и мирянам, о не держании в келлиях чернил и бумаги без дозволения настоятеля. См. *указ.*

В полки указом ставить попов ученых.

В церковь своих икон из дому не носить.

Не цаловать икон и мощей во время службы — и штрафу брать в церкве же по 1 руб.<лю>.

Архиереям и проч.<им> в церкве челобитен не принимать — и приказных к себе не допускать, кроме как в делах государств.<енных> (в бунте и измене?).

Петр запретил делать гроба из выдолбленных дерев, дуб.<у> и сосн.<ы> — (из экономии), а из досок указанной меры. Елов.<ые>, берез.<овые> и ольх.<овые> позвол.<ено> и долбить.

9 февр.<аля> указ о том, что, коли на новую надобность денег не случится, то разлагать сумму на всех чинов, по мере жалования (кроме иностранн.<ых мастеров>), — но обща — *а не выровым* — и о том для генеральн.<ого> вычету посылать указ из Сената.

В сей год был неурожай и вышепр.<иведенный> указ возъимел свое действие.

Смотри сенатский указ *в апреле* и перемены, сделанные в оном Петром.

См. другой госуд<аре>в ук.<аз> об описки чужого хлеба — *в неурожай;* (опять тиранство нестерпимое).

Петр учредил в Военн.<ой> колл.<егии> всем генералам, по очереди, присутствовать; а презид<ент>ам переменяться каждые 5 лет.

Прибавл.<ение> к табели о рангах.

Петр строение Головинского, купленного у детей покойн.<ого> Фед.<ора> Алексе.<евича> Гол.<овина>, дворца *с огородом* поручил D-г Бидлоу.

23 февр.<аля> Петр отправился в П. Б., повелев Сенату следовать за ним немедленно.

Между тем в Реште визирь тайно приготовлялся выжить русских. Ежедневно входили в город вооруженные персияне. Визири кескерский и астаринский прибыли туда. Собралось до 15 тыс.<яч>. Решт<ск>ий визирь послал сказать Шипову, чтоб он отваливал. Шип<о>в, взявший свои предосторожности, отвечал, что того не может учинить.

Соймонов готовился ехать на Куру для осмотрения места города предполагаемого. Визирь надеялся, что артилл.<ер>ия нагружена будет на его суда. Он притворился довольным и успокоенным, но продолжал коварствовать и старался укрепить пролив Зинзили.

В марте Соймонов пошел в море. Персияне узнали, что артиллерия оставлена на берегу и что для защиты гавани осталось 3 суда. Они возобновили свои требования. Шипов упорствовал. Ему угрожали. Он остался тверд.

Персияне решились напасть на русских. Они открыли огонь из 4 пушек по караван-сараю — 5,000 атаковали три суда, на коих находились капит.<ан>-лейт.<енант> Золотарев с 100 чел.— Золотарев отразил их в $^{1}/_{4}$ часа.

Шипов дождался ночи. И, отрядив кап.<итана> Шиллинга с одн.<ой> рот.<ой> грен.<адер> с повелением обойти персиян и напасть на задние ворота сам пошел в передние с двумя рот.<ами>. — Персияне бежали — и усмирились. Из Астрах.<ани> пришло прибавочное войско.

Соймон.<ов> осмотрел западный берег Кура и назначил место для города.

Капиджи-паша и Дауд-бек — возмутили Турцию. Муфти и

пр.<очие> настаивали, чтоб быть войне. Верх.<овный> визирь всё еще противился — положено послать еще спросить у Петра его решительный ответ и требовать очищения Дербента и проч.<их> городов. Франция, имея нужду в Турции косательно Австрии, сильно старалась о соблюдении мира. Кампредон и маркиз де Бонак, согласно с Неплюевым, действовали при Порте. Простодушные турки успокоились. Но вдруг разнесся слух, что 4,000 русск.<их> дошли уже до Тифлиса. Ага поехал к Петру и в марте прибыл ь П. Б. с франц.<узским> курьером, прислан.<ым> от Кампр.<едона> к Бонаку, вместе.

3-го марта Петр приехал в П. Б. Здесь нашел он герц.<ога> Holst. и двух гессен<гом>бургских принцев и сих принял в свою службу капит.<анами> гв.<ардии>, с 6,000 руб. жал.<ования>.

Как Нева вскрылась, Петр со льдом вместе поехал в Кроншт.<адт> и ветшающие корабли разослал в приморские свои города, для торговли etc.

Швеция признала Петра императором, а герц<ог>у Holst. дала титул е.<го> кор.<олевского> высочества.

Петр требовал от Дании того же и других пунктов, а для поддержания своих требов.<аний> велел вооружить 26 кор.<аблей> и 40 галер (в Кроншт. <адте>).

Петр учредил в Украйне ландмилицкий конн.<ый> корпус (в полк.<ах> 10 рот, в роте 150 чел.<овек>).

Петр занялся Малороссией; облегчил подати etc.

Решил запросы магистрата косательно капиталов выбывающих из общества купцев etc.

Петр отправил тур.<ецкого> посла с тем же прежн.<им> ответом, но предписал генералу кн. Галицыну, находящ.<емуся> в Украйне, расположить свои 70 или 80 тысяч по границам крым.<ским> и турец.<ки>м — (при том подр.<обная> инструкц.<ия>).

Указов состоялось множество, касающих<ся> до торговли рыбной, шелковой etc., подтверд.<ительный указ о> полицейских <полках> etc. etc.

Апр.<аксин> и Толстой прибыли из Астрахани. Петр благодарил Румянцева и Юсупова за суда etc. (30 апр.<еля>).

Матюшкину Петр повелел ехать в Баку, кой час суда прибудут.

Герц.<ог> вейсенфельский назначен был женихом Анне Иоан.<новне>. Петр писал Петр.<у> Мих.<айловичу> Бестужеву в Митаву, чтоб по смерти Фердинанда (больного в Данциге), избрали бы его, вейсф.<альского> гер.<цога>, а Эртману, генералу ауд<итор>у нашему, по смерти герцога арестовать его имение *по претензии ее высоч.<ества>* (16 мая).

Петр со флотом поехал до Ревеля (для экзерсиции). Датчане весьма встревожились и вооружились на скоро.

Петр пошел в Балтийск.<ое> море, оттоле приезжал на время в П. Б., издал указы о нов.<ой> медн.<ой> монете, о рубке лесов для гуляния etc.

16-го июля Петр опять на море — пишет к Дегенину о Екатеринб.<ургской крепости> etc.

Матюшкин посадил 4 полка на вновь прибывшие суда, разделив эскадру на 3 части под началь.<ством> 1) своим, 2) ген.<ерал>-м.<аиора> к.<нязя> Трубецкого, 3) к.<нязя> Барятин-

ского. Артиллерию отдал маи<ор>у Герберу, судами управляли к.<нязь> Урусов, Пушкин и Соймонов — и 20 июня вышли из Астрах.<ани>, а 6-го июля прибыли в Баку.

Матюшкин послал в город султану приглашение их принять. Ему отказали. Он велел салдатам высесть на берег. Конница перс.<идская> вышла было из города, но была прогнана. Город был бомбардирован. 25 июля определен штурм, но не состоялся по причине бури на море (?). Город сдался и 26-го июля был занят, 80 пушек взято. 700 чел.<овек> гарнизону и начальник их взят в нашу службу.

Матюшкин возвратился в Астрах.<ань>, оставя в Баку коменд.<анто>м кн. Барятинского.

Петр, 27 июля, прибыл в П. Б., куда прибыл и посланник шаха, Измаил-бек (см. VIII—373) 10-го авг.<уста>.

10-го же триумф старого Ботика, дедушки русского флота (см. Голик.<ова>, Ломон.<осова>, Сумароков<а> etc.).

14 дана аудиенция перс.<идскому> послу (речь его etc. См. „Ежем.<есячные> соч.<инения>" 1767 г. Ч. I—387).

15 Петр писал Дегенину благодарств.<енное> письмо. Начались конференции. Наши министры требовали себе провинции, нами уже занятые, также Мезандерана и Астрабата. О Шамахе велено объявить, что она уже под властию турок, и так и ее просили в придачу — за то обещали мы вспоможение и покровительство.

Петр повелел обмежевать Ингерманландию.

Поташ и смольчуг отдать в ведомство Комерц-коллегии.

О цене хлеба из всех провинций присылать ведомости в Камер-коллегию понедельно, и по месячно.

12-го заключен с Персиею трактат.

Дагестан, Ширван, Гилань, Мезандеран и Астрабат уступлены России (VIII—389, весь оный трактат).

14-го сент.<ября> дана послу отпускн.<ая> ауд.<иенция> — и тогда же Петр получил известие о взятии Баку.

Обрадованный Петр послал к Матюшкину курьером кн. Мещерского объявить ему чин ген.<ерал>-поручика с приказанием к.<нязю> Барятинск<ом>у послать к Куре команду и ту страну завоевать — и ехать ему (?) с Соймоновым в П. Б.

Сем.<ен> Аврамов, привезший сие известие, послан обратно в Гилань (16-го сент.<ября>) с подр.<обной> инстр.<укцией>.

Вахтанг, угнетенный турками, просился в Астрахань. Волынский к великой досаде Петра то и дозволил ему.

Волынскому велено быть в П. Б. вместе с Матюшкиным для перегов.<оров> о будущей кампании.

Турки повелели кр.<ымскому> хану готовиться к войне.

В сие время малороссияне, оскорбленные в своих правах учрежд.<ением> Малоросс.<ийск>ой канцелярии, прислали к Петру депутатов. Петр посадил их в крепость.

Петр повелел в Воронеже приготовить тамошн.<их> кораблей для учинения диверсии на Азовск.<ом> море — в случае нападения.

Петр повелел от Киева до Черн.<ого> моря — и от Самары до Крыма строить ридуты и думал о заселении сих мест сербами,

кроатами и другими славянск.<ими> народами, и 31 окт.<ября> через маиора Альбанеза послал к ним призывную грамоту.

Матюшк.<ин> и Соймон.<ов> прибыли в П. Б. Петр посетил больного Матюшкина. Через неск.<олько> дней получил от к.<нязя> Барятинского донесение, что полковник Зимбулатов занял близ Куры лежащие места со всею Салианскою провинцией — с одним баталионом. Петр повелел оный умножить (потому де, что салиянская княгиня превеликая воровка). Петр был прав, ибо Зимбулатов и все его салдаты коварно ею умерщвлены.

Петр осмотрел карту и согласно со мнением Соймонова избрал места при устье Куры в Гилане для построения нового города. Он писал казанскому губ<ернатору> Салтыкову нарядить черемис и татар для рытья каналов и для построения сего города.

Турки думали при том отобрать обратно у Персии земли, некогда им принадлежавшие. Петр вступил с ними в переговоры, обещая им *эквивалент*.

Петр повелел президентам коллегий выбрать себе ассессоров, ни сродников, ни креатур, ни член.<ов> иных колл.<еги>й.

Издал странн.<ый> указ о дряхл.<ых>, малолетн.<их> etc. VIII—410.

Печется о мануфакт<ура>х.

В Малороссии завел овчарные заводы.

Думает о шелковой мануфактуре.

Заводит компанию китового промысла и для того у гор.<ода> Архан.<гельска> повелевает быть 5 кораблям, мастеров выписать из Голл.<андии>.

Учреждает обер-валдмейстера для сохранения лесов (3 дек.<абря> дает инструкцию).

Попам запрещено хоронить в неуказанн.<ых> гробах.

Запрещено винокурение в местах, отколе хлеб водою вывозится.

Учрежд.<ает> фонари на ули.<ца>х.

15 ноября указ о короновании императрицы. Он намеревался ехать для того в Москву, но занемог тою болезнию, от которой и умер: запором урины.

Переговоры наши с Турцией шли успешно. Положено было:

1) Перс<идском>у шаху Тахмасибу прислать в Конст.<антинополь> послов pour sauver les apparences.

2) России владеть землею между кавк.<азскими> горами и Касп.<ийским> морем — Дерб<енто>м, Баку, Гилянем, Мезандерманом и Астрабатом до р.<еки> Оссы.

3) Границе быть между Шамахою и Баку.

4) Турции владеть сверх ею завоеванного (?) Эриванию, Тавризом и Касбинской областью, до древних тур<ецки>х границ.

5) О прочем трактовать после.

В первый раз еще мусульмане соединились с христианами противу своих единоверцев.

Петр сверх города при Куре думал завести еще пристань в Зинзилинском заливе для Гиляни, другую — для складки товаров, третью в Астрабаде для торгов с Хоразанью, Бухарой, Самаркандой и *Индией*. — Он приказал их и строить, а между тем отправил (тайно?) к индейскому моголу в Бенгалию виц.<е>-адмирала Вильстера, капит.<ана> Мяснова и кап.<итан>-поруч.<ика> Кошелева на 3 фрегатах (5 дек.<абря>).

Велено было им заехать и в Мадагаскар и предложить *королю* наше покровительство.

См. добродушное примечание Голикова VIII—434.

Успешные труды Дегенина в Сибири продолжаются.

Петр заводит в П. Б. стеклянную и зеркальную фабрику.

Точит паникадило из кости, что ныне в Петропавл.<овском> соборе.

Выстроены у Галерной гавани и в Литейной <части> *замком* постоялые дворы.

Сочинен устав для Невск.<ого> монастыря.

Пошлины таможенные в П. Б. в сем году дошли до — 218,844 р.
кабацкие — 128,077
мелочные — 110,333

Указы.

Быть об.<ер>-секретарям только в Сенате, в Синоде и в 3 перв.<ых> колл.<егия>х.

О золоте *китайском* и нерчинском.

Зачесть в рекруты 16,456 человек, взятых с Моск.<овской> губ.<ернии> в 1704 — и 5 <годах>.

Завесть на польской границе заставы. Таковые же по большим дорогам, малые дороги засечь и перекопать.

Давать 2 р. награжд.<ения> тому, кто отыщет мачт.<овый> лес.

Калмыкам хана Аюки дозволено рубить лес (кр.<оме> дуба).

То же новгородц<ам> и пскови<чам>.

Заонежцам, то же нарвск.<им> жителя<м> торговать мачт.<овым> лесом.

Иностранцы неохотно являли пашпорты в полицию. Петр отменил сие.

Бородачам, сидящим под караул.<ом> за неимением чем заплатить пошлину, выбрить бороду — и выпустить.

За утайку в переписи мордву и чер.<емис> — прощать, если окрестятся.

В церквах деньги собирать в два кошелька в разные пения (для церк.<ви> и для богадель.<ни>).

Супер-интенданту надзирать, чтоб не продавали портретов государевых, безобразно писанных.

На могилах покойников буток не иметь (?)
etc. etc.

1724 и начало 1725-го года.

1724 <год>.

Петр во время праздников занялся с Феофаном учреждениями, до церкви касающимися.

Еще в 1701 году отдал он монаст.<ырские> и церковные имения *(тунегиблемые)* в управление светских людей, обратя главные доходы на школы, гофшпитали etc. —

При установлении Синода (для задобрения монахов?) возвратил он духов.<енств>у управление имениями.

20 янв.<аря> повелел он описать доходы монастырские.

22-го учредил при Синоде комиссию для расположения сборов — учинить казначея и цалмейстера — и провиантмейстера.

Презид.<ентом> в сию новую коллегию назначен Кирила Чичерин.

Указ Синоду о монашестве.

Петр указом превратил монастыри мужские в военные гофшпитали, монахов в лазаретных смотрителей, а монахинь в прядильниц, швей и кружевниц (выписав для них мастериц из Брабандии).

Учреждены 2 семинарии в М.<оскве> и в П. Б.

Сей указ, подписанный Петром, остался без исполнения.

Указ *о вольности брака.* Родители должны были давать присягу, что детей не принуждают (т. е. дворяне. Слуги давали господам расписку; а крестьян сей закон не косался).

13-го янв.<аря> инструкция полковничья.

Не писать в партикулярных письмах о государст.<венных> делах (с изъятием однако ж).

Цена поденщикам в летнее время

мужику с лош.<адью>	10 коп.
—— без ——	5 —
в зимнее	
—— с ——	6
—— без ——	4

Незаконнорожд.<енных> записывать в художники.

С подушн.<ого> окладу убавлено 6 *коп.* (вместо 80—74).

Инстр.<укция> ген.<ерал>-провиантмейстеру о магазинах etc. — 22 статьи.

О доносах по службе подчиненного на начальника.

За бранное слово, крик etc. штраф (в присут.<ственном> месте).

Порядок судопроизводства учрежден.

Неведением указа не отговариваться.

Петр занялся планом Акад.<емии> наук — и списывался о

14 дек. 1835

1724

Начало последней тетради записей Пушкина по истории Петра. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР. Ленинград. № 412, л. 2.

том с Лейбницом, Вольфом, Фонтенелем и аб.<батом> Биньоном.

См. письмо Лейбница *IX—56.*

Петр 22 янв.<аря> на Академию определил доходы с Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга (тамож.<енные>) 24,912 р.

Библиотекарю Шумахеру для угощения посетителей кунсткамеры определено 400 р. *(IX—72, примеч.<ание>).*

Петр учреждает пошлину на железо: 1 коп. с п.<уда>.

В секретари (коллегий) повелено производить одних дворян.

Издан новый морск.<ой> регламент косательно пошлин etc.

Установлен тариф.

В П. Б. из Констант.<инополя> прибыл гос.<подин> d'Alion, племянник Бонака.

Петр, издав множество еще указов, отправился в феврале к Олонецким водам и лечился с 1 марта по 15.

Сочинялось *новое уложение;* Петр новые указы велел печатать, которые в *регламент,* которые в *уложение.*

Запрещает ввозить бакан.

Сенату повелено ехать в Москву для коронации импер.<атри>цы,— также знатным светск.<им> и духовн<ым>; из провинции — прислать *от всех чинов и народа* депутатов (инстр.<укция> дана Курбатову).

Паникадило его повешено в Петр.<о>-Павл.<овской> церкве в Олонце *(14 марта).*

См. о проч.<их> его костяных работах IX—86.

Петр отправился в Москву, куда прибыл в апреле.

Служивых каз.<анских> татар Петр определил на работу судов в Касп.<ийском> море.

В Москву прибыла герц.<оги>ня курляндская и мекленбургская.

7-го мая назначено торжество. — Накануне Меншиков подал просьбу государю о отпуске повинных штрафов через руки старой своей наложницы. Петр согласился на всё.

Учреждены для сего дня кавалергарды — *(их мундир IX—92)* начальн.<иком> *капитан* (генер.<ал>-поруч.<ик>) Ягушинский.

Поручик (ген.<ерал>-маи.<ор>) Дмитриев-Мамонов. *Подпор<учиком> (бригад.<ир>) Леонтьев.*

Прапорщ.<иком> (полковн.<ик>) кн. Мещерский.

7-го мая. Екатерина коронована новгородск.<им> архиеп.<ископо>м *Феодосием.* Феофан произнес речь.

Одно обстоятельство замечательно. За обедом *Волынский* стоял за стулом Петра, а за императрицей камер-гер *фон-Монс.*

Меншиков раздавал медали.

Праздники продолжались до 16-го мая.

Петр в сие время послал по просьбе сербского архиерея Моисея Петровича — ризницы, книги церковные etc., учителей также. Для учения детей слав.<янскому> и лат.<инскому> языку послан синодский переводчик Максим Суворов.

Китайцы притесняли русских. Они успели выгнать русск.<их> купцев, торговавших с монголами из Урги. На жалобу нашего агента Ланга ответили они другою жалобою: именно

требовали возвращения 700 (?) семейств, ушедших в Россию. Ланг принужден был выехать — и явился в Москву.

Старый богдыхан Камхи меж тем умер. Петр повелел сиб.<ирскому> губерн.<атор>у помириться с китайцами. Ушлецы (всего 84 чел.<овека>) были им выданы, и дружелюбие, повидимому, восстановлено.

Запор возобновился. Петр поехал опять на воды, получил облегчение и возвратился в Москву.

Шталмейстер Алабердеев и инженер (поручик) Любрас осмотрели водян.<ую> комуник.<ацию> от Волги до Ладожск.<ого> оз.<ера> (22 мая).

Родственникам судиям велено *всем* выходить.

Запрещено башкирцам рубить леса.

Генингу велено строить по линии (Оренб<ургск>ой восточной) крепости etc.

Раскольники объявлены бесчестными (infâmes).

Указом повелено малороссиянам разводить овец.

См. IX—129 в замечании, сколько денег выходило на полки. NB NB. *все замечание выписать.*

Гвардия содержалась от доходов Сиб.<ирской> губ<ерн>ии.

на рационы — 196,764
на амуниц.<ию> — 12,186

27 июня Неплюев заключил трактат с Портою.
5-го авг.<уста> привезена ратификация,
11-го Петр отправил и свою
(всё сие через секретаря Бонака).

Неплюев получил чин и поместия. Румянцев определен чрезвыч.<айным>послом в Царьград, но сперва послан он в Персию для распредел.<ения> границ *(см. инструкцию)* 24 авг.<уста>.

Повелевает Синоду запретить попам ходить незваным по домам со св. водою etc. *никогда.*

Осматривает Ладожск.<ий> канал при начальстве генер.<ал>-поруч.<ика> Миниха.

Лифл.<яндпам> и эстлян.<дцам> отсрочено окончание спорных дел (на 5 вместо 3-х лет).

Начинает строить полковые дворы.

Указано брать вместо рекрут с купеч.<ества> деньгами (по 100 р.).

1 авг.<уста> уничтожено много мелочных податей, с бань, с ульев, с клейма платьев, с попов, с сидельцев etc. etc. — прощены по сему и недоимки 146,631 р.

Невский монастырь окончен. Петр из Владимира перенес мощи князя — *(30 авг.<уста>).*

Петр повелевает описать Балт.<ийское> море.

От С. П. до Астрах.<ани> прогонн.<ых> *9 рубл.<ей>, 23 алтына.* IX—144.

Кр.<епость> Терек и Аграханск.<ий> ретранш.<емент> — Петр повелевает разорить — и перевести всё в кр.<епость> Св. Креста. Кн. Галицыну велено идти за Днепр и оттоле пригнать ушедший народ.

Болезнь Петра усиливалась. Англ.<ийский> оператор *Горн* делал операцию.

Петр почувствовал облегчение и поехал осмотреть ладожск.<ие> работы. Лейб-медик Блументрост испугался, но не мог его уговорить.

Петр поехал в Шлиссельбург, оттоле на олон.<ецкие> жел.<езные> заводы. 12 окт.<ября> вытянул жел.<езную> полосу в 3 п.<уда> — оттоль в Старую Ладогу — в Новгород — в Ст.<арую> Русь — для осмотра соловарен.

Матюшкин опасался в позднее время (в окт.<ябре>) пускаться в море. — Петр послал его.

Мат.<юшкин> 9 ноября пустился в море и прибыл в Баку. Здесь застал он салдат убитого Зимбулатова.

Матюшкин осмотрел устье Куры, потом поехал в Решт, где 20,000 пер.<сиян> под нач.<альством> кескерского визиря готовы были напасть на русских (6 бат.<альонов> пех.<оты>, 500 драг.<ун> и легкое войско из каз.<аков>, арм<ян> etc.) под ком.<андой> Левашева, г.<енерал>-м.<аиора>.

В Реште под защитой русских остался несчастный Измаил-бек, признанный шахом изменником.

Аврамов был при шахе в Ардевиле. На него нападала чернь, но он был счастливее Грибоедова. Он отстрелялся и бутылкою вина утушил всё сие дело.

В течении двух месяцев персияне атаковали при Реште россиян, но всегда были прогнаны.

5 ноября Петр на яхте своей прибыл в П. Б. и, не приставая к берегу, поехал на *Лахту*, думая посетить Систребетские заводы.

Перед вечером Петр туда пристал. Погода была бурная, смеркалось. Вдруг в версте от Лахты увидел он идущий от Кронштадта бот, наполненный салдатами и матросами. Он был в крайней опасности и скоро его бросило на мель.

Петр послал на помочь шлюбку, но люди не могли стащить судна. Петр гневался, не вытерпел — и поехал сам. Шлюбка за отмелью не могла на несколько шагов приближиться к боту. Петр выскочил и шел по пояс в воде, своими руками помогая тащить судно. Потом распорядясь возвратился на Лахту, где думал переночевать и ехать дале.

Но болезнь его возобновилась. Он не спал целую ночь — и возвратился в П. Б. и слег в постель.

(В тот же день указ о жалов.<ании> валдмейстеру.)

В сие время камер-гер Монс де ла Кроа и сестра его Балк были казнены. Монс потерял голову; сестра его высечена кнутом. Два ее сына камер-гер и паж разжалованы в салдаты. Другие оштрафованы.

Императрица, бывшая в тайной связи с Монсом, не смела за него просить, она просила за его сестру. Петр был неумолим.

Вольтер ссылается на Бассевича, министра герцога Holst., бывшего тогда в П.Б.

Оправдалась ли Екатерина в глазах грозного супруга? по крайней мере ревность и подозрение терзали его. Он повез ее около эшафота, на котором торчала голова несчастного. Он перестал с нею говорить, доступ к нему был ей запрещен. Один только раз, по просьбе любимой его дочери Елисаветы, Петр согласился отобедать с той, которая в течении 20 лет была неразлучною его подругою.

13 ноября Петр издал еще один из жестоких своих законов косательно тех, которые стараются у приближенных к государю, покупают покровительство — и дают *посулы.*

24 ноября обручена старшая царевна Анна Петровна с герц.<огом> Holst.

Петр почувствовал минутное облегчение.

Он повелел с ноября полкам называться не именами полковников, но по провинциям, на коих содержание их было расположено.

Полкам, не имеющим *гербов,* учинить таковые.

Казнить смертию: унт.<ер>-оф.<ицеро>в генералам; офиц.<еров> — В.<оенной> колл.<ег>ии; <о> шт.<аб>-офи<церах> — государю докладывать.

Знатных дворянск<их> детей записывать в гвардию и прочих в другие.

Военн.<ая> колл.<егия> спросила, что такое знатное дворянство? и как его считать? по числу ли дворов, или по рангам. Разрушитель ответствовал: „*Знатное дворянство по годности считать*".

Петр дозволил служащим в П. Б. третий год употреблять на житье в деревнях.

Опять указ о раскольниках: носить им медные знаки, а женам *опашни* и шапки с рогами, старинные.

Дозволил вход в П. Б. и староманирным судам.

Татищев говорит о разных степенях духовенства, предполагаемых Петром, но Татищеву верить нельзя.

О доходах сего года см. IX—182 в примеч.<ании>.

1725 <год>.

1 янв.<аря> Феофан говорил проповедь в присутствии Петра.

1-го же издан указ о снятии лишних караулов.

Король исп.<анский> Филипп V заключил торговый союз с импер.<атором> австр.<ийским> Карлом VI — и женил Дона Карлоса на эрц-герц.<огине> Марии-Терезии.

Георгий I был не доволен. Он подозревал тайные статьи в пользу претендента. Франция завидовала выгодам торговым Австрии.

Фридерик-Вильгельм неохотно платил Австрии магдебургские пошлины. Отселе гановрский договор, оборонительный.

Фр.<анция> и Англ.<ия> обязывались поддерживать права на *Бергское* наследство короля прусского.

Шв.<еция>, Дан.<ия> и Голл.<андия> приступили к тому же союзу.

Австрия вступила в союз с Россиею. Петр начал переговоры с Пруссией....

Петр послал в Архангельск кораб.<ельном>у мастеру Баженину приказ строить 3 корабля *груландских,* 3 бота и 18 шлюб.<ок>.

Он назначил *Беринга* (капитана) для открытия пути в вост.<очную> Индию через Ледовитый океан. Петр получил известие от Матюшкина. Шамхал, собрав 30,000 войска, осадил креп.<ость> Св. Креста. Ген.<ерал>-м.<аиор> Кропотов его

разбил и землю его разорил. Петр уничтожил звание шамхала (см. „Ежем. Сочин." 1760. II—38 etc.).

Петр (по свидет.<ельству> Катифора) на Иордане простудился и занемог горячкою.

Петр повелел сало, юфть, воск etc. в чужие края сухим путем не возить.

Издан полицейск.<ий> ук.<аз> о продаже съестн.<ых> припасов.

О размещении салдат, где есть пустые строения в городах.

Объяснен указ о утайки душ.

О сборах.

16-го янв.<аря> Петр начал чувствовать предсмертные муки. Он кричал от рези.

Он близ своей спальни повелел поставить церковь походную.

22-го исповедывался и причастился.

Все П. Б.-ие врачи собрались у государя. Они молчали; но все видели отчаянное состояние Петра. Он уже не имел силы кричать — и только стонал, испуская мочу.

При нем дежурили 3 или 4 сенатора.

25-го сошлись во дворец весь сенат, весь генералитет, члены всех коллегий, все гвардейские и морские офицеры, весь Синод и знатное духовенство.

Церкви были отворены: в них молились за здравие умирающего государя, народ толпился перед дворцом.

Екатерина то рыдала, то вздыхала, то падала в обморок — она не отходила от постели Петра — и не шла спать, как только по его приказанию.

Петр царевен не пустил к себе. Кажется, при смерти помирился он с виновною супругою.

26-го утром Петр повелел освободить всех преступников, сосланных на каторгу (кроме 2-х перв.<ых> пунктов и убийц), *для здравия государя.*

Тогда же дан им указ о рыбе и клее (казенн.<ые> товар.<ы>).

К вечеру ему стало хуже. Его миропомазали.

27 дан указ о прощении неявившимся дворянам на смотр. Осужденных на смерть по Артикулу по делам В.<оенной> колл.<ег>ии (кроме etc.) простить, дабы молили они о здравии государевом.

Тогда-то Петр потребовал бумаги и перо и начертал несколько слов неявственных, из коих разобрать можно было только сии: „*отдайте всё*"... перо выпало из рук его. Он велел призвать к себе цесаревну Анну, дабы ей продиктовать. Она вошла — но он уже не мог ничего говорить.

Архиереи псковский и твер<ск>ой и архим.<андрит> Чудова монастыря стали его увещевать. Петр оживился — показал знак, чтоб они его приподняли, и, возведши очи вверх, произнес засохлым языком и невнятным голосом: „*сие едино жажду мою утоляет; сие едино услаждает меня*".

Увещевающий стал говорить ему о милосердии божием беспредельном. Петр повторил несколько раз: „*верую и уповаю*". Увещевающий прочел над ним причастную молитву: верую, господи, и исповедую, яко ты еси etc. — Петр произнес: „*верую, господи, и исповедую; верую, господи: помози моему неверию*",

и сие всё, что весьма дивно (сказано в рукописи свидетеля), с умилением, лице к веселию елико мог устроевая, говорил,— по сем замолк.....

Присутствующие начали с ним прощаться. Он приветствовал всех тихим взором. Потом произнес с усилием: *„после"*... Все вышли, повинуясь в последний раз его воли.

Он уже не сказал ничего. 15 часов мучился он, стонал, беспрестанно дергая правую свою руку — левая была уже в параличе. Увещевающий от него не отходил. Петр слушал его и несколько раз силился перекреститься.

Троицкий архим.<андрит> предложил ему еще раз причаститься. Петр в знак согласия приподнял руку. Его причастили опять. Петр казался в памяти до 4-го часа ночи. Тогда начал он охладевать и не показывал уже признаков жизни. Тв.<ерской> архиерей на ухо ему продолжал свои увещевания и молитвы об отходящих. Петр перестал стонать, дыхание остановилось — в 6 часов утра 28 янв.<аря> Петр умер на руках Екатерины.

Екатерина провозглашена императрицей. (Велением Меншикова, помощью Феофана и т.<айного> сов.<етника> Макарова.)

В тот же день обнародован манифест.

Полкам в П. Б. роздано жалование. Ген.<ерал>-м.<аиор> Дмитриев-Мамонов послан в Москву к сенатору гр<аф>у Матвееву.

2 февр.<аля> напечатана присяга и разослана по всему государству.

Труп государя вскрыли — и бальзамировали. Сняли с него гипсовую маску.

Тело положено в меньшую залу. 30 янв.<аря> народ допущен к его руке.

4-го марта скончалась 6-летняя царевна Наталия Петровна. Гроб ее поставлен в той же зале.

8-го марта возвещено народу погребение. Через два дня оное совершилось. *См. Голик.<ова>*.

Из последней тетради записей Пушкина по истории Петра.
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР.
Ленинград. № 412, л. 12.

Очерк введения.

Введение — Россия извне,
Россия внутри,
Подати
Торговля
Военная сила
Дворянство
Народ
Законы
Просвещение
Дух времени

§ 1.

Россия, долго терзаемая междуусобиями и притесняемая хищными соседями, отдыхала[1] под управлением Романовых. Мих.<аил> Феод.<орович> заключил etc., Алекс.<ей> Мих.<айлович> приказал etc.

Феод.<ор> [уничтожил] пекся о подтверждении успехов[2] и о внутреннем улучшении etc. [На севере]

Отношения России 1) к Швеции в Польше
. . . . 2) к Турции
. . . . 3) к прочей Европе.

1) Склонна к Польше, уже обессиленной, неприязненна к Швеции, усиливающейся час от часу.

2) Смотрит осторожно на Турцию, опасается влияния оной на Запорожье и Украйну. [не мыслит]

3) Прочей Европе начинает быть известна, а для Австрии нужна, как [мощ<ная>] достат.<очная> соперница Турции.

§ 2.

Россия разделена на воеводства, управляемые боярами.

Бояре беспечные
Их дьяки алчные
Народ taillable à merci et miséricorde

Правосудие отдаленное, в руках дьяков.
Подати многосложные и неопределенные.
Беспорядок в сборе оных.

---

[1] *Переделано из* начинала отдыхать
[2] *Надписано над зачеркнутым* при

Пошлины, и таможни внутренние.
- a) притеснения
- b) воровство

Внешняя торговля:
- a) Арханг<ельск>ая младенческая
- b) Персидская
- c) Волга

Военная сила начинала получать регулярное образование.
Стрельцы, казаки, образ войны и вооружения.

Законы, более обычаи, нежели законы — неопределены, судьи безграмотные. Дьяки плуты.

Просвещение развивается со времен Бориса[1]; правительство впереди народа; любит иноземцев и печется о науках. Духовенство. Его критический дух.—

---

[1] *На полях:* Нравы дикие, свирепые etc.

ЗАПИСКИ БРИГАДИРА МОРО-ДЕ-БРАЗЕ

(КАСАЮЩИЕСЯ ДО ТУРЕЦКОГО ПОХОДА 1711 ГОДА)

В числе иноземцев, писавших о России, Моро-де-Бразе заслуживает особенное внимание. Он принадлежал к толпе тех наемных храбрецов, которыми Европа была наводнена еще в начале XVIII столетия, и которых Вальтер-Скотт так гениально изобразил в лице своего капитана Dalgetty.

Моро был родом французский дворянин. Вследствие какой-то ссоры принужден он был оставить полк, в котором служил офицером, и искать фортуны в чужих государствах. В начале 1711 года, услыша о выгодах, доставляемых Петром I иностранным офицерам, приехал он в Россию и принят был на службу полковником. Он был свидетелем несчастному походу в Молдавию и после Прутского мира был отставлен от службы с чином бригадира. Он скитался потом по Европе, предлагал свои услуги то Австрии, то Саксонии, то Венецианской Республике, получал отказы и вспоможения; сидел в тюрьме и проч.

Он был женат на вдове, женщине хорошей дворянской фамилии, и которая для него переменила свое вероисповедание. Она, как кажется, была то, что французы называют une aventurière. В 1714 году, г-жа Моро-де-Бразе была при дворе государыни великой княгини, супруги несчастного царевича, но не ужилась с молодым графом Левенвольдом и была выслана из Петербурга.

В 1735 году Моро издал свои записки под заглавием: Mémoires politiques, amusants et satiriques de messire J.N.D.B.C. de Lion, colonel du régiment de dragons de Casanski et brigadier des armées de Sa M. Czarienne, à Veritopolis chez Jean Disant-vrai. 3 volumes. В сих записках слишком часто принужден он оправдывать то себя, то свою жену. Они не имеют ни прелести Гамильтона, ни оригинальности Казановы; слог их столь же тяжел, как и неправилен. Впрочем, Моро писал свои сочинения с небрежной уверенностию дворянина, а смотрел на их успех с философией человека, знающего цену славе и деньгам. „Qui que vous soyez, ami lecteur" говорит он в своем предисловии: „quelque élevé que soit votre génie, quelques supérieures que soient vos lumières, quelque délicate enfin que soit votre manière de parler et d'écrire, je ne vous demande point de grâce et vous pouvez vous égayer en critiquant ces amusements, que je laisse à la censure publique; mais en vous donnant carrière à mes dépens et aux vôtres, car il vous en coûtera votre argent pour lire mes ouvrages, souvenez-vous qu'un galant homme qui se trouve au fond du nord, avec des gens la plupart barbares dont il n'entend pas la langue, serait bien à plaindre, s'il ne savait pas se servir d'une plume pour se désennuyer en écrivant tout ce qui se passe sous ses yeux. Vous savez qu'il n'est pas donné à tout le monde de penser et d'écrire finement. Sur ce pied vous m'excuserez, s'il vous plaît, s'entend, par la raison qu'il y aurait bien des gens <desœuvrés et> inutiles, s'il n'y avait que ceux qui pensent et qui écrivent dans le goût raffiné qui s'en mêlassent;

vous y perdriez les nouvelles de ces peys perdus, que je vous donne, où les bonnes plumes ne sont pas familières. Adieu, lecteur mon ami, critiquez; plus il y aura de censeurs, mieux mon libraire s'en trouvera. Ce sera une marque qu'il débitera mon livre et qu'il retirera les fruits de son travail.

Sunt sanis omnia sana".

Записки Моро перемешаны с разными стихотворениями, иногда чрезвычайно вольными, большею частью собранными им, ибо он, вероятно, по своей драгунской привычке, располагал иногда чужою литературной собственностию, как неприятельскою.

Впрочем, он и сам написал множество стихов. Выпишем несколько строф из его оды к королю Августу, как образец его поэтического таланта.

En quittant le Brabant j'épousai la querelle
Du Czar votre allié, je crus le bien servir,
J'ai même cru longtemps pouvoir lui convenir.
Et quoiqu'il agréât mon zèle,
Je fus contraint de revenir.

*

Le sang que j'ai versé, les pertes que j'ai faites
D'un équipage entier que je n'ai point gagné,
Qui fut par le Turban dans le combat pillé,
Furent les tristes interprètes
Qui m'annoncèrent mon congé.

*

Renvoyé sans argent du fond de la Russie,
Étranger, sans patron et toujours malheureux,
Je cherche le secours d'un prince généreux
A qui je viens offrir ma vie
Également comme mes vœux.

*

Ne croyez pas, grand Roi, qu'ardent en espérance,
J'ose vous demander plus que mon entretien,
Dans mon état présent, que je ne me sais rien,
Un peu d'honneur pour ma naissance,
Un peu de bien pour mon soutien.

*

Эти стихи доказывают, что финансы отставного бригадира находились не в цветущем состоянии. Впрочем Август велел выдать ему триста гульденов, и Моро был очень доволен; должно признаться, что ода и того не стоила.

Рассказ Моро-де-Бразе о походе 1711 года, лучшее место изо всей книги, отличается умом и веселостию беззаботного бродяги; он заключает в себе множество любопытных подробностей

и неожиданных откровений, которые можно подметить только в пристрастных и вместе искренних сказаниях современника и свидетеля.

Renvoyé sans argent du fond de la Russie,

Моро не любит русских и недоволен Петром; тем замечательнее свидетельства, которые вырываются у него по-неволе. С какой простодушной досадою жалуется он на Петра, предпочитающего своих полудиких подданных храбрым и образованным иноземцам! Как живо описан Петр во время сражения при Пруте! С какой забавной ветренностию говорит Моро о наших гренадерах, qui, quoique Russes, c'est à dire peu pitoyables, voulaient monter à cheval pour secourir ces braves Hongrois*, на что чувствительные немцы, их начальники, не хотели однако согласиться. Мы не хотели скрыть или ослабить и порицания, и вольные суждения нашего автора, будучи уверены, что таковые нападения не могут повредить ни славе Петра Великого, ни чести русского народа. Предлагаем „Записки бригадира Моро", как важный исторический документ, который не должно смешивать с нелепыми повествованиями иностранцев о нашем отечестве.

Начинаю с замечательнейшего и самого блестящего из событий, коим был я свидетель в этой глухой стороне: именно с войны, объявленной султаном Петру Алексеевичу, императору Великой и Малой России. Но дабы представить ее в истинном виде, мне должно будет описать предшествовавшие обстоятельства. Позвольте мне** обратиться к тому времени, как шведский король Карл XII, восторжествовав над Фридериком-Августом (королем Польским и курфирстом Саксонским) и над его царским величеством***, бросился в Саксонию, возвел на польский престол Станислава, и принудил Августа отказаться от короны с сохранением единого королевского титула. В это время шведский король мог заключить честный и выгодный мир, предлагаемый ему царем. Положение его было самое счастливое: у него было до 40,000 прекрасного войска, обыкшего к боям и целые десять лет избалованного победами; у войска всего было вдоволь: оно обогатилось в Саксонии, не без обиды и притеснений обывателям. Главная цель шведского короля была им достигнута. Фридерик-Август был низвержен. Он мог отделаться от прочих своих неприятелей миром, которого они сами домогались. Вспомним, что Карл XII был главным посредником при заключении Ризвицкого мира. Он мог обезоружить Европу, воюющую за испанское наследство, если бы только объявил себя противником стороне, не согласной на общий мир. Даже было о том и предположение, устроенное г-ном де-Бонаком, француз-

---

* Тринадцать венгерцев, кинувшихся в средину турецкой конницы.

** Моро-де-Бразе относится в своих записках к неизвестной даме.

*** Должно было прибавить: и над датским королем Фридериком IV, который начал Северную войну и первый почувствовал когти шведского льва.

ским чрезвычайным послом при его дворе; но герцог Марлбруг отвратил удар, прибыв в Саксонию и успев задарить г-на Пипера английским и голландским золотом*. Сей министр из благодарности разрушил меры, уже принятые для утверждения общего мира, и завлек Карла XII в преследование Петра в пределы областей его царского величества. Роковое предприятие, дорого ему стоившее!

Шведский король вышел из Саксонии со всеми своими полками. Он оставил в Польше, для поддержания Станислава, им коронованного, 20,000 войска (в том числе 9,000 новоприбывшего из Швеции) под начальством генерала графа Крассау; а сам пошел к Днепру, переправился через него, несмотря на все препятствия, и приближился к самой Полтаве, где его царское величество остановился и укреплялся, предав огню и разорению собственную землю, дабы отнять у неприятеля способы к пропитанию.

Вся Европа видела конец несчастного похода и падение короля, дотоле непобедимого. Войско его было уничтожено или захвачено в плен. Его совет, чиновники, за ним последовавшие, имели ту же участь; сам король, дабы не попасться в руки своим врагам, пробился, с тремя стами конных, в турецкую землю, за Днестр, в соседство Буджацких татар и искал убежище в Бендерах.

Это удивительное поражение изменило все его дела не только в Польше, но и в собственном его государстве. Крассау, получив о том известие и не будучи в состоянии держаться долее в Польше, поспешно удалился в Померанию. Станислав за ним последовал, страшась попасться в руки приверженцам Августовым.

Польский король обнародовал манифест, в котором отказывался от мира, им заключенного с Карлом XII, объявляя, что принужден был на оный согласиться, дабы избавить свои наследственные области от насилия шведских войск, разорявших Саксонию, и что министры, им употребленные для переговоров, не к стати обязали его и преступили его предписания. Потом явился он в Польше, и, поддерживаемый великим гетманом Синявским, имея в своей власти коронное войско и множество приверженцев, он снова вступил на престол и по прежнему признан законным королем.

С другой стороны, король датский, видя, что Карл в Турции, а что войско его уничтожено, и полагая, что ему легко будет завоевать Сканию** и далее вступить в Швецию, обратил туда свои войска. Генералы его вторгнулись в сию соседственную область, предмет всегдашней его зависти. Но шведы, большею частию кое как и кой где набранные люди, разбили их на-голову. Датское войско бежало, подрезав жилы ног у лошадей, дабы не

---

* Так вообще думали в Европе. Вольтер с этим несогласен: Il est certain que Charles était inflexible dans le dessein d'aller détrôner l'empereur des Russes, qu'il ne recevait alors conseil de personne et qu'il n'avait pas besoin des avis du comte Piper pour prendre de Pierre Alexiowitz une vengeance qu'il cherchait depuis <si> longtemps. *Histoire de Charles XII.*

** Шоны.

могли они служить неприятелю, и бросив казну, обоз и артиллерию.

Его царское величество, пользуясь разбитием неприятеля, двинул поспешно полки свои в Лифляндию. Между тем короли датский и польский должны были в одно время войти в Померанию, дабы произвести диверсию и облегчить царю завоевание провинции, которой он давно добивался и от которой он уж успел *отлупить** Нарву, дабы защитить Петербург — новый укрепленный городок, выстроенный им на реке Нерве (Nerva) в начале войны.

Сего не довольно; новое бедствие поразило Швецию, где в отсутствии короля учрежден был Совет из лучших и благоразумнейших голов всего государства: явилась чума в Стокгольме, в Скании, в Померании и во всей Лифляндии, где свирепствовала во всей своей силе. В сие-то время его царское величество вознамерился овладеть Лифляндией и начал свои завоевания осадою Риги. Город принужден был к сдаче более чумою, нежели силою оружия и бомбами, которые, без сего божьего наказания, не принесли бы царю великой пользы.

Около сего времени прибыл я в Ригу проситься в службу к его царскому величеству, твердо решившись скорее умереть с голоду, нежели воевать противу отечества моего и вредить его пользе.

Царь, после взятия Риги, поручил князю Меншикову взять Ревель и Пернау, города укрепленные, имеющие гавани на Балтийском море.

Князь Меншиков завоевал их тем же средством, каким взята была Рига: чума предала их в его руки и увенчала его лаврами, меж тем как осыпàла кипарисом несчастную Лифляндию, Курляндию, Литву и Пруссию.

После Ревеля и Пернау князь Меншиков, не нашед Выборга достойным своего личного присутствия, отрядил к оному генерал-лейтенанта Брекольса (Brecols)** с достаточным числом войска, а сам отправился в Петербург отдать во всем отчет его царскому величеству***. Он принят был как победитель; его пожаловали губернатором Лифляндии. (Он уже был герцогом Ингерманландским).

Порта испугалась быстроте сих завоеваний. Султан и его сановники предвидели, что сосед их, если усилится, то нанесет им современем большие огорчения. Завоевание Азова**** лежало у них на сердце, тем более, что царь в укреплении оного сделал значительные улучшения, и содержал в нем морское войско, притесняя тем турецкую торговлю на Черном море, если уж не вовсе ее уничтожая. Сверх того, для защиты Азова и окрестно-

---

* Dont il avait déjà écorné Narva.

** Беркгольц, генерал-маиор.

*** Всё это писано наобум. Выборг взят был не Беркгольцом, но сдался генерал-адмиралу графу Апраксину, в присутствии самого царя, 11 июля 1710 года. Пернау взят 14 августа того же года не князем Меньшиковым, а генералом Боуром, отряженным из-под осажденной Риги. Ревель взят им же, Боуром, 29 сентября, и проч.

**** Azof, sur la Mer-Noire, пишет Моро.

стей оного, Петр выстроил новые крепости. Всё это, при помощи происков шведского короля, понудило Порту объявить войну его царскому величеству. Царь получил о том известие, по прибытии князя Меншикова и по распределении войск по квартирам после столь многотрудной кампании. Он стал не на шутку заботиться о приготовлениях к будущему походу, дабы предупредить, буде возможно, опасного неприятеля, который на него навязывался.

Генерал-лейтенант Беркгольц взял Выборг, но не без потери и не без труда. Царь, однакож, в знак благоволения, прислал ему свой портрет, осыпанный алмазами, и повелел войска, осаждавшие Выборг, Ревель и Пернов (кроме конницы) распределить по сим городам. Всей же коннице, кроме нескольких драгун, приказано идти в Верхнюю Польшу и в Польскую Россию (dans la Haute Pologne et dans la Russie Polonaise), где легче было ее продовольствовать, нежели в Лифляндии, коей все почти селения опустошены были чумою*.

Около ноября месяца курьер от князя Меншикова привез уполномоченному генерал-комисару лифляндскому барону Левенвольду приказание собрать рижских дворян и объявить им, что князь через месяц прибудет в Ригу для принятия от них присяги в верности и подданстве его царскому величеству. Между разными новостями князь прислал Левенвольду и условия, недавно предложенные Портою царю, во избежании войны, неминуемой в случае несогласия с его стороны. Я жил у Левенвольда. Мы провожали вместе часы веселия на досуге. Он показал мне эти условия; они состояли из семи статей:

I. Возвратить Азов, а укрепления, вновь приложенные к прежним, также и новые крепости, выстроенные по берегам *Черного* моря,— разорить.

II. Расторгнуть совершенно союз, заключенный с Фридериком-Августом, курфирстом Саксонским, и признать Станислава королем Польским.

III. Возвратить всю Лифляндию, и вообще всё завоеванное русскими, шведскому королю, а Петербург разорить и срыть до основания.

IV. Заключить наступательный и оборонительный союз с королями Карлом XII и Станиславом противу Фридерика-Августа, курфирста Саксонского, если курфирст возобновит притязания свои на Польский престол, им уступленный Станиславу.

V. Казакам возвратить их прежнюю вольность и преимущества.

VI. Возвратить *натурой, или иначе,* всё что король шведский потерял через Полтавское сражение.

VII. Морское войско и флот отвести к Воронежу и с ним к Черному морю не приближаться.

Если б его царское величество находился в положении шведского короля, то и тут Порта не могла бы предложить ему условия, более притеснительные. Зато их и не приняли. Стали сильно готовиться к войне, дабы доказать Порте, что его величество не дошел еще до того, чтобы мог выслушивать таковые предложения.

---

* Отселе рассказ Моро становится достоверным.

Между тем как царь созывал совет за советом для определения мер, нужных противу столь опасного неприятеля, повсюду приготовляли войско к выступлению в поход по первому приказанию. Посреди сих приуготовлений, и в самое то время, как государь более всего казался озабоченным, курляндский герцог женился в Петербурге на племяннице государя. Брак сей праздновал князь Меншиков и праздновал по-царски. Но молодой герцог так был невоздержан на пирах, данных по тому случаю, и так много пил венгерского (к чему русские привыкли), что шесть дней после свадьбы он занемог на обратном пути в свои владения, на первом ночлеге, и умер через пять дней. Об нем очень жалели его подданные и все те, которые имели честь быть с ним знакомы. Многие полагали, что не одно венгерское вино было причиною его смерти, но и наслаждения брачные. Герцог был любезный молодой человек и много обещал.

Несколько времени спустя после погребального его шествия через Ригу в Митаву, столицу курляндского герцогства, где должен был он быть похоронен между гробами герцогов, его предков, князь Меншиков из Ревеля и Пернова, где принимал он присягу дворянства, прибыл в Ригу для той же церемонии. В три дня князь привел к концу препоручение, на него возложенное, и возвратился в Петербург.

Его царское величество отправил из Петербурга своих генералов, каждого к своей дивизии, и повелел генерал-фельдмаршалу графу Шереметеву вывести в поле полки, назначенные к походу, и самому следовать за ними к Днестру, где вся армия должна была собраться.

С другой стороны, повелел он адмиралу и виц-адмиралу, находившимся при его особе, ехать в Азов, а сам отправился в Москву. Там осмотрел он рекрутов, набранных по его повелению, и отправил их к Смоленску, где их ожидал отряд, дабы препроводить в Подолию для распределения по полкам. Царь потом занялся последними приуготовлениями, отправил казну и сам наконец поехал в Польшу, поручив князю Меншикову надзор над неприятелем в Лифляндии.

24 февраля 1711 года дивизия князя Репнина, стоявшая около Ревеля и Пернова, выступила в поход к Подолии, назначенной сборным местом для всех войск. Барон Алларт, один из искуснейших генералов его царского величества, выступил из Литвы со своею дивизией; то же сделали генералы Вейде и барон д'Энсберг.

Имев честь быть приняту полковником Казанского драгунского полка и бригадиром войска его царского величества, получил я приказание ехать в свой полк и к своей бригаде, находившейся в Польской России на зимних квартирах. Я имел дозволение взять из Курляндии драгунов, сколько мне их понадобится, для доставления всего нужного мне и людям моим во всё время столь долгого пути: от Риги до Сороки, что на Днестре, к стороне Молдавии, где соединилась армия, считается 266 немецких миль, или 532 французских лие. Я повиновался данному мне приказанию и отправился в эту дальнюю дорогу с двадцатью только драгунами. Я ехал на Митаву, Вильну, Новогрудек, Слуцк, Давидогродек (от коего в шести французских лие, переправился через Днепр, реку опасную, неимеющую берегов, и разливаю-

щуюся на право и на лево, на расстояние нескольких лие), потом на Полон, Острог, Мазибуш, Леополь, Замосц, Тарнаполь, Сатаноп и Шарград (Разград?), где настиг я армию. Сей последний город был некогда весьма обширен и имел знатную торговлю. Но во время войн Польши с Портою турки его опустошили; теперь одни развалины свидетельствуют о том, чем был он прежде.

Генерал-фельдмаршал граф Шереметев, в следствие своих повелений, нашел в Бродах всю свою кавалерию, собранную начальником оной генералом Янусом. Фельдмаршал пошел к Могилеву с нею и с пехотными полками Ингерманландским и Астраханским, сопровождающими его от самой Риги. Тут и переправился он через Днестр в трех разных местах и занял Молдавию. Господарь отложился от Порты, передался фельдмаршалу и привел к нему до шести тысяч плохой молдавской конницы; их всадники большею частию вооружены стрелами или полупиками, подобно казакам; все они ужасные воры.

Дивизия генерала Алларта достигла Днестра, первая изо всей пехоты. Вслед за ним прибыли в тот же день генералы Брюс и Гинтер со всею артиллерией и своими полками. Барон Алларт переправился через Днестр на понтонах и поспешил занять укрепление в Сороке, чему никто и не думал воспротивиться.

Сорок пять лет перед тем, крепость эта выдержала славную осаду. 40,000 турок и 40,000 татар, под предводительством сераскира, принуждены были, после шестимесячных тщетных усилий, со стыдом отступить, покинув лагерь и всю артиллерию, за что сераскир заплатил своею головою.

Генерал Алларт нашел хорошие подземельные погреба, несколько сабель, несколько боченков пороху, но мало съестных припасов. Il y ordonna des ouvrages extérieurs, qu'il traça luimême, et un pont sur le Niester qui eut pour tête le château fort bon pour le pays et deux doubles tenailles en queue. Генерал Алларт, сверх многих других достоинств, есть один из лучших инженеров своего времени. Он умеет искусно разведать местные обстоятельства, расположиться лагерем, воспользоваться выгодами и начертать верную карту театру войны.

Покаместь, по его приказанию, войско занималось работами, генерал-лейтенант Брюс переправил артиллерию под прикрытием неразлучных с нею полков канонерских и бомбардирских; он расположил свой парк в лево от укрепления, на полуострове, образуемом рекою.

30 мая дивизия генерала Адама Вейде заняла днестровские высоты в получасе от Сороки, в прекрасной долине, куда прибыл в тот же день генерал барон Денсберг. На другой день, 31 мая, генерал князь Репнин стал там же, на левой стороне линии.

Его царское величество из Москвы отправился в польский Ярославль, где, по просьбе его, собраны были королем польские сенаторы, с тем чтобы принудить, если возможно, Республику соединиться с Россиею противу неверных. Но сенаторы решили иначе: положено было Республике, держась условий Карловицкого мира, никаким образом не мешаться в эту новую войну, ибо довольно было ей и своих междуусобий.

Не успев в своем намерении, государь отправился в армию в сопровождении генерала Рене, остававшегося в окрестностях Яро-

слава с частию конницы для охранения особы его величества. 12-го июня* (ст. ст.) государь прибыл на берег Днестра с императрицею, с своими министрами, с казною, с Преображенцами и Семеновцами (les Brebresenski et Simonoski), своею гвардиею; полки сии, хотя пехотные, но в походе садятся на конь и идут с литаврами, штандартами и трубами (тож и Ингерманландский и Астраханский). В лагере или в городе им возвращают барабаны.

13-го июня по утру его величество делал смотр пехоте; после обеда посетил он мост, уже оконченный попечениями генерала Алларта, также и новые укрепления Сороки. Государь был очень доволен. Потом осмотрел он артиллерию и возвратился в свой лагерь.

14-го был у его величества большой военный совет; на нем присутствовали все генералы, которые могли только приехать. И на сем-то совете предприняты были государем, по внушению его министров и русских генералов, меры, произведшие бедствия, которые можно было избежать, если б обратили порядочное внимание на положение, в коем находилось войско, на местные обстоятельства и на состояние земли, в которую готовились вступить; одним словом, если бы его величество согласился с мнением своих *немецких* генералов**, которые, кроме его славы и пользы, ничего в виду не имели.

Прежде нежели опишу то, что произошло на знаменитом этом совете, я должен дать вам понятие о состоянии армии. Трудно поверить, чтобы столь великий, могущественный государь, каков без сомнения царь Петр Алексеевич, решившись вести войну противу опасного неприятеля и имевший время к оной приготовиться в продолжении целой зимы, не подумал о продовольствии многочисленного войска, приведенного им на турецкую границу! А между тем это сущая правда. Войско не имело съестных запасов и на восемь дней, и могло, если оных не находилось в Молдавии, быть уничтожено не неприятелем, а голодом.— — — — — — —

Это затруднительное положение известно было всем; генералы, министры, сам государь это знал: комисары посланы были им в Венгрию для закупки быков, а в Украйну для забрания баранов и муки.

Совет, собранный его величеством на берегу Днестра и который решил судьбу всей кампании, составляли: великий канцлер граф Головкин, барон Шафиров и господин *Сава* (Рагузинский) — все трои тайные советники (то же, что во Франции министры); генерал Рене, князь Репнин, Адам Вейде, князь Долгорукий и Брюс (все генералы или лейтенант-генералы). Они сос-

---

* У Моро поставлено здесь 2 июня: ошибка или опечатка. В журнале Петра Великого сказано: „во 12 день (июня) прибыли (их величества) с гвардией к реке Днестру, где случились с пехотными дивизиями генерала Вейде и Аларта"; отселе и от того же числа Петр написал несколько писем.

** Иностранных. См. далее объяснение самого Моро. Как заметно, что здесь говорит иностранец, приверженный к своей партии.

тавляли партию *русских.* Партию *немцев* составляли генералы: барон Алларт и барон Денсберг и лейтенант-генералы барон Остен и Беркгольц. Это разделение на две партии в России признано всеми. Русские, когда им везет, и слушать не хотят о немцах; но коль скоро по своей неопытности попадутся они в беду, то уже ищут помощи и советов у одних немцев, а русская партия прячется со стыдом и унынием; ее не видать и не слыхать.

Стали рассуждать о том, что́ надобно было делать? Войско было собрано, а о турках было не слыхать, как будто бы в мирное время. Правда, несколько тысяч Буджацких татар несколько времени пред сим учинили набег на русскую Украйну и на Землю казаков (en Cozaquie), где они пожгли и ограбили селения, отогнали скот и захватили людей; но при приближении наших полков, они уже не смели показываться, и лагерь наш был в совершенном спокойствии. Генерал-фельдмаршал граф Шереметев, стоявший близ Ясс, в самой Молдавии, был точно в том же положении.

Совет начался. Немецкие генералы первые имели честь предложить свое мнение. Они полагали нужным оставаться на берегах Днестра, по двум важным причинам: во-первых, для узнания неприятельских намерений; во-вторых, дабы дать армии отдохнуть после долгого похода. Они представили, что съестные запасы, без которых никакая армия не может существовать, могут быть без больших расходов доставляемы по Днестру; что можно будет устроить магазины в Польше; что, занимая берега Днестра, не должно однако оставаться в бездействии, но что, напротив того, надобно идти к Бендерам, которые взять можно в скором времени, укрепить и сделать из них и крепость и военный магазин, en y établissant un pont de communication; что Сорока, находясь уже во власти его величества и будучи укреплена, есть также крепость и магазин; что то же самое можно сделать и в Могилеве (на Днестре), и что таким образом его величество будет иметь три входа в Молдавию, при всех трех переправах через Днестр, и три магазина для своих войск; что турки, будучи принуждены проходить степью, потеряют лошадей, прежде нежели до нас достигнут; что им почти невозможно будет взять наши крепости, защищаемые многочисленным и исправным войском; что вероятно не решатся они их осадить, и того менее переправляться через Днестр и строить мосты в присутствии войск его величества; что если его величество в настоящих обстоятельствах захочет ввести армию свою в Молдавию, то он может ее лишиться и помрачить славу свою; что, по показанию сорокинских жителей, должно по крайней мере пять дней проходить необитаемую степь, где нельзя найти ни воды, ни хлеба; что сторона, находящаяся за степью, не изобилует хлебом, ибо оного недостаточно даже на продовольствие жителей, хотя та часть Молдавии мало заселена; что если в Яссах, и по ту сторону сего города, и было чем продовольствоваться, то наша конница, стоящая там, в три недели вероятно всё уже потребила; что пример шведского короля слишком еще свеж, и что не должно отваживаться сделать ошибку еще важнейшую, углубляясь в незнакомую землю, о коей все доселе получаемые сведения ничего благоприятного не предвещают.

В заключение, немцы просили его величество быть уверену, что, представляя ему дело, каково оно есть, они не имели ничего в виду, кроме его собственной славы; что, когда займем мы берега Днестра и устроим магазины, турки, покусясь на что бы то ни было, утратят свои силы все или отчасти; между тем как его величество, имея тыл свой свободным, усилит свои войска, будет в состоянии с пользою употребить полки, оставленные в Польше, и после кампании уже безо всякого препятствия проводит неприятеля в его собственную землю, и там расположится по своей воле и приготовится к завоеваниям, прежде нежели турки успеют выдти из зимних своих квартир.

Мнение сие было самое здравое; но русские ему воспротивились. Генерал Рене, хотя родом и курляндец, но по положению своему придерживающийся стороны министров, возразил, что неприлично было бы его величеству защищать реку с такими прекрасными войсками; что в случае истощения запасов должно будет их достать в самой неприятельской земле; что области греческие, по примеру молдавского господаря, готовы были возмутиться при первом вступлении наших полков в турецкие границы; что, по донесениям генерал-фельдмаршала графа Шереметева, за степью до Дуная армию можно будет продовольствовать; что стыдно было бы тратить деньги на построение магазинов, когда можно делать это на счет неприятеля; что надобно войти и углубиться в турецкие земли; что турки будут полууничтожены уже и тем, что увидят сильное войско его величества посреди их областей, готовое предписывать им законы; что пример шведского короля здесь вовсе нейдет; что полки наши те же самые, которые разбили его и готовы разбить турков; что таково его мнение, и что славнейшего и полезнейшего способа его царскому величеству избрать невозможно.

С сим мнением согласились русские министры и генералы, и как оно льстило и честолюбивым видам государя, ему охотно последовали, и, во преки благоразумному мнению немцев, положено было переправиться через Днестр и войти в степи.

Рассуждая об сем движении, все мы сильно обвиняли тех, которые его присоветовали его величеству. Ясно было, что государь принужден будет отступиться от своих намерений. Но зная, что русский народ склонен к спокойствию, ленив и не любит военных трудов, мы уверены были, что царские министры, опасаясь слишком продолжительной войны, нарочно завлекали государя в неудачу, дабы уменьшить в нем пыл воинский и принудить его к покою. Таково было, по крайней мере, мнение почти всех иностранцев.

16-го июня, рано утром, дивизии генералов Алларта и Денсберга выступили в поход. 17-го его величество с Преображенцами, Семеновцами, своими министрами и всею свитою пошел в авангард и вступил в степи. За ним следовал генерал-поручик Брюс с артиллерией. Ариергард составляли дивизия генерала Вейде и конница, приведенная из Ярославля генералом Рене и которую его величество поручил в мое начальство, приказав мне следовать за ним. Дивизия князя Репнина осталась в Сороке для окон-

чания работ и для принятия запасов, которые, по приказанию его величества, должны были быть туда доставлены*.

Генералы Алларт и Денсберг, вышед из степей, прибыли в лагерь генерал-фельдмаршала, который находился в трех милях от Ясс на выгодном местоположении.

Его величество недолго томился в пустынях; маршируя днем и ночью, достигнул он прекрасной долины, орошаемой Прутом, где и расположил свой лагерь тылом к реке. Он тотчас отправил бочки с водою на собственных подводах и на лошадях свиты своей полкам, идущим по степям. Но сие пособие принесло им более вреда, нежели пользы. Солдаты бросились пить с такою жадностию, что многие перемерли. Мы лишились множества людей от безводицы. Жары нестерпимы в сих местах, где видно только небо да горы раскаленного песку, без деревьев, без жителей и без воды**.

Дивизия Вейдова и артиллерия, после шестидневного перехода через ужасные сии пустыни, соединилась с лагерем его величества. 23 июня государь ездил осматривать лагерь генерала-фельдмаршала и принял в подданство молдавского господаря. С ним было только три ста рейтаров. Он пожаловал господарю свой портрет, осыпанный алмазами (что в последствии времени пригодилось сему турецкому даннику). В тот же вечер его величество возвратился в свой лагерь, а на другой день приказал наводить два моста на Пруте.

Здесь спокойно оставались мы, от 22 до 29 июня, как будто в самое мирное время, ожидая запасов, которые князь Репнин должен был доставать и привезти. 26-го фельдмаршал и господарь посетили его императорское величество. Войско стояло в строю. Им отдали честь по всему фрунту, и сам государь салютовал саблею, стоя перед Преображенским полком, как генерал-поручик своей армии.

Они приглашены были на торжество, празднуемое ежегодно его величеством в память Полтавского сражения, случившегося 27 июня, по старому стилю.

Все генералы с утра явились к его величеству, дабы вслед за ним отправиться в артиллерийскую церковь, где отслушал он обедню, и где придворный священник*** целых полтора часа говорил проповедь, им сочиненную на случай сего счастливого дня.

Полки выстроены были в боевом порядке и составляли три фаса одного каррея; артиллерия занимала четвертый. После обедни стрельба началась с правой стороны артиллерии и продолжалась по всем фасам; полки стреляли по мере приближения к ним огня. После того все генералы следовали за его величеством к его палаткам, где в земле был утвержден стол необыкновенной

---

* В Журнале Петра Великого сказано: „и стояли тут (при городке Сороке) Аллартова дивизия до 20-го (июня), а Вейдева и князя Репнина до 22".

** Степи Буджацкие не песчаные: они стелются злачной, зеленой равниною, усеянною курганами. Моро здесь пользуется правом рассказчика. Правда, что в 1711 году эти степи были голы: трава съедена была саранчею.

*** Феофан Прокопович.

длины, и за которым насчитал я до ста десяти кувертов с каждой стороны.

Его величество находился в центре стола. По правую руку сидел молдавской господарь, по левую граф Головкин, министры, барон Шафиров и Сава (Сава Владислав. Рагузинский) на углах стола. Генералы, генерал-поручики, генерал-маиоры, бригадиры и полковники, и прочие, каждый по своему чину, поместились за этим же столом. Кроме венгерского вина, ничто мне не понравилссь. Оно было отличное, то есть то, которое доходило до меня, ибо полковники, сидевшие ниже, пили другое, а подполковникам подносили особливое, капитанам еще хуже, и так далее (что показалось мне скупостию, недостойной великого государя). Капитаны Преображенские и Семеновские разносили вина; каждый прислуживал шести персонам, имея в своем распоряжении трех слуг для перемены стаканов и бутылок.

Тут-то, милостивая государыня, вино льется, как вода; тут-то заставляют бедного человека, за грехи его, напиваться, как скотину. Во всякой другой службе пьянство для офицера есть преступление; но в России оно достоинство. И начальники подают тому пример, подражая сами государю*.

Императрица с своей стороны угощала армейских дам. Почти все иностранные генералы имели с собою своих жен и детей, по той причине, что в случае разлуки срок свидания неизвестен, и что, по недостатку почты, никто от своих не получает известия. Если же и придут письма, то генералы и министры имеют похвальную привычку никогда их не отдавать. Можно переписываться только чрез министров иностранных; но не всегда можно быть с ними в сношении. Я говорю по собственному опыту: в течение четырнадцати месяцев я только мог однажды писать к моей милой графине (которая оставалась в Данциге), и то через барона Лоца, посланника короля польского при дворе его царского величества.

Мало дам явилось к императрице. Генеральша Алларт и генерал-маиорша Гинтер одни представились к ее величеству и были милостиво приняты.

Обед государя продолжался целый день, и никому не позволено было выдти из-за стола прежде одиннадцатого часу вечера. Пили, так уж пили (on y but ce qui s'appelle boire). Всякое другое вино наверно меня убило бы, но я пил настоящее токайское, то же самое, какое подавали и государю, и оно дало мне жизнь.

Около пяти часов вечера один из адъютантов князя Репнина привез письма к его величеству. Генерал давал знать, что 4000 быков, 8000 баранов и 300 маленьких польских тележек с рожью, мукой (et de grit) отправлены были к нам. Государь тут же распределил, что куда доставить, и приказал тот же час отправить часть в лагерь генерал-фельдмаршалу.

---

* В старину пили не по-нашему. Предки наши говаривали: пьян да умен — два угодья в нем. Впрочем, пьянство никогда достоинством не почиталось. Петр I, указав содержать при монастырях офицеров, отставленных за болезнями, именно исключает больных от пьянства и распутства.

28 июня мосты были готовы. Артиллерия потянулась через Прут по мосту, назначенному для двора. Вейдова дивизия переправилась по другому, назначенному для войск, и расположилась лагерем в ясской долине, в двух милях от прежнего лагеря.

29 июня (по нашему приходится 10-го июля, ибо русские держатся еще старого стиля) в день святого Петра, в именины его царского величества, я следуя обычаю со всеми генералами пришел поздравить государя. Он принял милостиво наши приветствия и всех нас оставил у себя обедать. Государь празднует и этот день и обедает с своими министрами и офицерами, когда находится в своей армии.

Около пяти часов генерал-фельдмаршал граф Шереметев приказал мне, чтоб я послал моего адъютанта, стоявшего за мною, посадить кавалерию мою на́-конь, и велел ей идти вперед к своему лагерю с моим экипажем. Фельдмаршал сказал мне, что мне нужны будут только мои лошади, что я останусь при нем, и что он берется быть моим вожатым. Я отдал приказ адъютанту. Кавалерия была в порядке, а экипаж мой заложен. У русских обыкновенно употребляются телеги, ибо вьючные лошади и лошаки не могли бы выдержать обыкновенные походы их войск (5 à 600 lieues).

Накануне знали, что близь лагеря фельдмаршальского произошло маленькое сражение. 20,000 татар показались на утренней заре и ударили (в рассыпную, по своему обычаю) на передовой пикет, составленный из 600 человек конницы, под начальством подполковника Ропа (de Roop) конно-гренадерского полка моей бригады. Неприятель пробился сквозь отряд, не смотря на все старания командира. Число превозмогло, отряд был окружен ото всюду. Один капитан, родом из Лотарингии, наделал тут чудеса и был убит к сожалению всех офицеров, знавших его. Подполковник взят был в плен, и убито 250 рядовых. Всё это произошло в виду бригадира Шенсова * (Chensof), родом русского, который был отряжен с 2,500 человек конницы на подкрепление Ропа и не сделал ни малейшего движения.

Генерал Янус, начальствовавший в отсутствии фельдмаршала, при сем случае сделал всё, что только было возможно, чтоб исправить сию неудачу и предупредить большее несчастие. Он велел выехать четырем конно-гренадерским полкам и всячески старался уговорить бригадира Шенсова, чтоб он по крайней мере хоть показался неприятелю. Но офицер сей отвечал, что он получил приказание охранять лагерь, а не искать неприятелей. Наши конно-гренадеры рассеяли эту сволочь и освободили лагерь (le front du camp). Никогда генерал Янус не говорил мне без бешенства об этом происшедствии и о маневре бригадира Шенсова. А еще должно глотать такие пилюли, не морщась и не жалуясь, потому что его величество и фельдмаршал не охотно выслушивают

---

* Таковой фамилии нет ни в книгах нашего дворянства (старинного), ни в списках офицеров того времени. Кажется, дело идет о Шневищеве, одном из начальников драгунских полков, набранных в 1699 году.

жалобы и не любят видеть ясные доказательства, чтобы у кого-нибудь из русских не доставало ума или храбрости*.

Как войска скоро соединятся, то позвольте, милостивая государыня, исчислить вам их силы и познакомить вас с генералами, которые начальствовали полками.

Главнокомандующий — генерал-фельдмаршал граф Шереметев. (Его величество во время дела занимает место генерал-лейтенанта.)

Дивизия Вейдова состояла из 8 пехотных полков, каждый из 1,400 человек состоящий. Всего 11,200 человек; начальниками оной были: генерал Вейде, генерал-лейтенант Беркгольц (Brecols), генерал-маиоры Голосин (Goloccin) и де-Буш и бригадиры граф Ламберти и Боэ.

Дивизия Репнина, состоящая из такого же числа полков и людей; начальники оной: генерал князь Репнин, генерал-лейтенант князь Долгорукий, генерал-маиоры Альфендель и Бом и бригадиры Буш и Галицын.

Дивизия барона Алларта, во всем равная двум первым, была под начальством генерала Алларта, генерал-лейтенанта барона Остена и бригадиров Стафа и Лессе.

Дивизия барона д'Энсберга, также равная другим, находилась в команде генерала барона д'Энсберга и бригадира барона Ремкимга (Remquimgue), его зятя.

Не худо заметить, что русские дивизионные начальники имели комплектное число подчиненных им генералов; немцы же оного не имели; особенно барон д'Энсберг, у которого не было ни генерал-лейтенанта, ни генерал-маиоров, а только один бригадир, зять его. Это происходило от черного коварства генерал-фельдмаршала, не любившего иностранцев, какой бы нации ни были, и не подавшего им никакой помощи, нарочно для того, чтоб вводить их в ошибки и чтоб иметь случай упрекать его царское величество за привязанность его к иноземцам. Однакож, барон д'Энсберг есть тот самый, который с таким великодушием и храбростию защищал Кельскую крепость, осаждаемую герцогом Вилларом в начале прошедшей войны. Он доказал, что был достоин начальствовать не только двенадцатитысячным отрядом, но и целыми армиями.

Полки Преображенский, Семеновский, Ингерманландский и Астраханский составляли 15 баталионов, всего 15,000 человек, и были под начальством самого его царского величества, генерал-лейтенанта князя Галицына и бригадира графа Шереметева (сына фельдмаршала); сюда же принадлежали полки канонерской и бомбардирской, каждый из 1,500 человек состоящий.

Дивизия генерала Януса, состоявшая из 8 полков, каждый из 1000 человек, была под начальством помянутого генерала, генерал-маиоров Волконского и Вейсбака и бригадиров Моро-де-Бразе, графа Лионского и Шенсова.

Дивизией Рене, равной по числу полков и людей, начальствовали генерал Рене, генерал-маиоры Витман и Шариков (Cherikof),

---

* Благодарим нашего автора за драгоценное показание. Нам приятно видеть удостоверение даже от иностранца, что и Петр Великий и фельдмаршал Шереметев принадлежали партии русской.

самый образованный, вежливый и любезный изо всех мне знакомых русских, и два бригадира.

Еще один драгунский полк, составлявший гвардию князя Меншикова, не соединился с армией и остался в Яссах с 2,000 избранных фузиляров, между тем как войско двинулось в Молдавию.

Гвардейский эскадрон его царского величества, состоящий из 300 рейтаров (maîtres, reîtres?), сопровождал государя в его поездках и другой службы не нес.

Все сии отряды составляли на Днестре 79,800 наличного войска. Каждый полк был укомплектован пригнанными рекрутами.

Артиллерия состояла из 60 пушек разного калибра, от двенадцати до четырех-фунтовых, из 16-ти понтонов на телегах и из 200 подвод с ящиками пороховыми — не считая телег, нагруженных бомбами и ядрами.

Кроме сей артиллерии, в каждом полку пехотном и конном, находились четыре малые орудия, двух и трех-фунтовые. Они всегда следуют за полком, с малыми своими ящиками и с нужными офицерами. Их зовут корпусными детьми (ce qu'ils appellent les enfants des corps (кадеты?)).

При каждом полке находятся также малые телеги с амуницией, которая в случае нужды, всегда под рукою, что очень хорошо придумано и достойно похвалы.

Таковы были силы его царского величества. Здесь не считаю 10,000 казаков и 6,000 молдаван, годных только для опустошения земли как и татаре. Сей армии было бы весьма достаточно, чтобы управиться с турками, если б ею хорошо предводительствовали, если б во-время ввели ее в неприятельские земли и если б ее не разделили, как вы в последствии увидите.

29 июня его царское величество сидел за столом до семи часов вечера. Встав изо стола, держал он совет. Генерал Рене предложил отрядить 15,000 человек в Валахию, хорошую сторону, в которой всего было много, и которая могла продовольствовать армию. Он утверждал, что валахский воевода, будучи одной нации и одного исповедания с молдавским господарем, не замедлит покориться, соединит войско свое с войсками его величества и доставит нам жизненные запасы*.

Генерал-поручик Беркгольц был единственный немец на сем совете. Он сильно воспротивился предложению генерала Рене, по причине той, что турки побеждали всякой раз, как против них войска действовали отдельно. Он привел в пример принца Карла V (Лотарингского), который во второй поход, после снятия Венской осады, разделил на четыре отряда свое войско, дабы удобнее оное продовольствовать, и видел, как турки разбили все четыре отряда один за другим, не могши подать им никакой помощи. Но все его рассуждения пропали втуне. Было положено отрядить войско, а начальство поручено генералу Рене, как подавшему первый на то совет. Кроме сих 15,000 отряженных в Валахию** 4,000 должны были оставаться в Сороке, дабы сберегать

---

* Бранкован, господарь валашский, еще прежде Кантемира, был с Петром в переговорах и обещал ему с ним соединиться.

** У Рене было восемь драгунских полков (5,056 ч.), баталион Ингерманландцев, до 5,000 молдаван.

нам отступления и для сопровождения провианта в случае, если б мы остались в Молдавии; 2,000 в Могилеве, через который можно было бы воротиться в случае неудачи, да 3,000 в Яссах для охранения Молдавии и для удержания жителей в повиновении.

Фельдмаршал в 9 часов вечера сел верьхом, и я, вслед за ним, прибыл в его лагерь. Господарь остался с его царским величеством. Он был среднего роста, сложен удивительно стройно, прекрасен собою, важен, и с самой счастливой физиономией. Он был учтив и ласков; разговор его был вежлив и свободен. Он очень хорошо изъяснялся на латинском языке, что было весьма приятно для тех, которые его разумели.

Мы догнали мою конницу в версте от фельдмаршальского лагеря, куда и прибыли в 4 часа утра. Тут увидел я в первый раз летучих кузнечиков (саранчу). Воздух был ими омрачен: так густо летали они! Не удивляюсь, что они разоряют земли, через которые проходят, ибо в Молдавии видел я иссохшее болото, покрытое высоким тростником, который съеден был ими на два вершка от земли.

Остальной лагерь его величества перешел через Прут 30 июня. Мост, через который переправился государь со своею свитою, был тотчас разобран; другой оставлен под охранением 500 гренадеров для дивизии князя Репнина, которую ожидали.

Фельдмаршал, возвратясь в свой лагерь, велел призвать бригадира Шенсова и высказал ему всё, что заслуживало его гнусное поведение, о котором донесено ему было при его приезде одним драгунским полковником моей бригады. Он приказал бригадным маиорам отрядить по 20 человек с каждой бригады для устроения двух мостов, находившихся в тылу нашего лагеря, дабы ему беспрепятственно можно было, в случае нужды, идти соединиться с его величеством. Это стоило труда, потому что мосты наведены были на малых челнах, из выдолбленных пней, кое-как собранных по берегам Прута. Медные понтоны оставались при его величестве для надобностей его собственных.

Того же самого числа (30 июня) генерал Рене прибыл к фельдмаршальскому лагерю и собрал полки, долженствовавшие идти в Валахию под его начальством. Он выступил на другой день по утру и уже в армию не возвращался. Он соединился с кавалерией уже в Польской России, после кампании, когда армия там отдыхала.

В лагере его царского величества и в фельдмаршальском оставались в бездействии до самого 7 июля. В сей день фельдмаршал получил от государя приказание оставить постепенно лагерь и перевести свою малочисленную армию за реку, находившуюся у него в тылу. Фельдмаршал ездил осматривать долину, назначенную им для нового лагеря, и, возвратясь, в тот же день отдал в приказе, что полки станут переправляться один после другого во избежание смятения, могущего произойти на мостах в случае, если войска выступят все в одно время.

Генерал Янус, на которого возложено было исполнение сего, взял с собою бригадира Шенсова, дабы, в случае нападения от неприятеля во время переправы, иметь достаточную причину не употреблять офицера столь ненадежного. Он оставил его у моста, с двумя маиорами и 20-ю драгунами для надзирания за исправностию в исполнении приказов.

8-го июля, на утренней заре, экипажи барона Денсберга, с несколькими полками, переправились по мосту, назначенному для пехоты. Между тем, экипажи генерала Януса потянулись было по мосту, назначенному для кавалерии. Но фельдмаршал, сам за благо рассудив оставить лагерь, приказал переправить прежде свои; а остальным экипажам генерала Януса не позволил переправиться прежде полков Астраханского и Ингерманландского с их обозами. Фельдмаршал во всяком случае рад был делать неприятность иностранным генералам.

9-го июля с утра войско и обозы потянулись, и только малая часть успела переправиться, как более 30,000 татар явились перед лагерем. Войско остановили и тотчас выстроили в боевом порядке под прикрытием рогаток. Пикет отозвали; по приказанию генерала Януса, два баталиона гренадер поставлены были на оба фланга, и в сем расположении стали ожидать приближения татар, дабы угостить их картечью из тридцати орудий. Фельдмаршал, генерал барон д'Энсберг, генерал-лейтенант барон Остен и бригадир барон Ремкимг приехали из нового лагеря, где они находились с прошедшего дня. Фельдмаршал был очень доволен мерами, принятыми генералом Янусом для защищения старого лагеря в случае нечаянного нападения. Он отослал генерала д'Энсберга с его бригадиром к новому лагерю для охранения оного, а в старом оставил только генерал-лейтенанта Остена под начальством генерала Януса, с полками, не успевшими еще переправиться. Их было довольно против и вдвое большего числа татар.

Но как они час от часу умножались, то фельдмаршал приказал казакам и молдаванам (находившимся в новом лагере) прогнать и преследовать неприятеля. Они пустились с быстротою неимоверною, но которая час от часу более и более ослабевала. С обеих сторон всё кончилось скаканием да кружением.

Один капитан, родом венгерец, вступивший в службу его царского величества, так же как и многие из его соотечественников, после падения его светлости принца Рогоци, находился в лагере с несколькими венгерцами, в надежде быть употребленными в дело. Он уговорил отряд казачий поддержать его, обещаясь доказать, что не так-то мудрено управиться с татарами. Казаки обещались от него не отставать. Он бросился с своими двенадцатью венгерцами в толпу татар и множество их перерубил, пробиваясь сквозь их кучи и рассевая кругом ужас и смерть. Но казаки их не поддержали, и они уступили множеству. Татары их окружили, и все тринадцать пали тут же, дорого продав свою жизнь: около их легло 65 татар, из коих 14 были обезглавлены. Всех менее раненый из сих храбрых венгерцев имел 14 ран. Все бывшие, как и я, свидетелями их неуместной храбрости, сожалели о них. Даже наши конные гренадеры, хоть и русские, т. е. хоть и не очень жалостливые сердца, однако ж просились на коней, дабы их выручить; но генерал Янус не хотел взять на себя ответственность и завязать дело с неприятелем*.

* Кажется, русские варвары в этом случае оказались более жалостливыми, нежели иностранцы, ими предводительствовавшие.

Пока татаре привлекали на себя наше внимание, генерал Янус, предвидя, что наше отступление могло быть обеспокоено еще большим числом татар и даже самими турками, приказал переправить все корпусные экипажи, всех лошадей драгунских и прочей кавалерии и остальные экипажи офицеров, дабы тем удобнее отступить до нового лагеря теснинами, ведущими к мостам, что и производилось во весь тот день и в ночи.

Между тем татаре, не видя никакого движения в лагере, где полки наши стояли всё еще в боевом порядке за рогатками, ожидая смело их нападения, около третьего часа по полудни отступили, наскакавшись вдоволь, и таким образом дали генералу Янусу возможность безопасно переправиться в новый лагерь, куда вступил он самый последний (10 июля).

Он приказал разобрать оба моста и караулить лодки по нашу сторону реки: они могли пригодиться. К ним нарядили капитана с двумя-стами гренадер.

Того же дня фельдмаршал отдал приказ отрядить по 200 человек с бригады для делания фашинных мостов через большой и глубокой ручей, называемый Малым Прутом и протекавший во сте шагах от нашего нового лагеря, дабы в случае нужды можно было тотчас выступить.

Мосты поспели к полудню 11-го июля. В 5 часов вечера один из генерал-адъютантов его царского величества привез фельдмаршалу приказ, в следствие коего мы, 12 июля, оставили лагерь, и в одной мили от оного нашли его царское величество. Вся армия там соединилась, и таким образом расположилась вся на одной линии. Царь с полками Преображенским, Семеновским, Астраханским и Ингерманландским стоял по левую сторону, и следственно в авангарде. Дивизии Алларта, Денсберга, Януса со всею остальною кавалерией, Брюс с артиллерией и Вейде стояли на правой руке лицом к горе и имея Прут у себя в тылу.

13-го армия пошла в поход, принимая в лево. Экипажи составляли вдоль Прута вторую колонну. Мы прошли три мили до ночи и расположились лагерем, приняв в право (en faisant à droite). Пространство между рекою и горами не позволяло нам расшириться и составить две линии. Мы стали в том порядке, как стояли накануне и как целый день маршировали (т. е. в одну линию).

14-го мы продвинулись еще на три мили, не видав ни города, ни деревни, но кое-где близь лесов рассеянные лачужки, которые показались нам жалкими обителями. Это нас удивило, тем более, что на наших картах по берегам Прута назначено было множество городов и деревень. Мы стали лагерем так же, как и в предыдущие два дни.

15-го армия прошла еще три мили; но переход через крутую гору, находящуюся на самом берегу реки, остановил войско. Мы достигли места, назначенного для лагеря, не прежде как в три часа по полуночи. Мы в тот день видели за сей горою старинную могилу одного молдавского государя. Она имела вид четвероугольной пирамиды, будучи гораздо шире в основании, нежели в высоте (car elle allait en diminuant à mesure qu'elle prenait de la hauteur). Молдаване, следовавшие за ар-

миею, из коих многие хорошо говорили по-латыни, рассказали нам о ней следующее предание.

Государь, покоющийся в сей могиле, был великий воин, но несчастный во всех своих предприятиях. Учинив нападение на земли одного из своих соседей, он привлек его в свои собственные владения. Оба войска сошлись и сразились в той долине. Кровопролитная битва длилась два дня. Молдавский государь остался победителем; неприятельское войско было им истреблено или захвачено в плен, а противник его найден был между мертвых тел, пронзенный одиннадцатью стрелами. Но победитель в то самое время, как приносил богу благодарения, умер от раны, полученной им в том сражении и которой он сгоряча не почувствовал. Он не имел детей, и войско избрало себе в государи одного из своих начальников. Первым повелением нового государя было каждому воину, каждому молдавскому жителю и каждому рабу принести на три фута земли на сие место. Он после того воздвигнул эту земляную пирамиду, в средине коей находится комната со сводом. Там похоронено тело его предшественника, а комната наполнена сокровищами, принадлежавшими его врагу. — Потом вход в комнату был заделан и пирамида окончена. На вершине ее находилась площадка, сохранившаяся доныне; на ней возвышался трофей из оружия убитых, ныне уже не существующий. Повествователь присовокупил, что все из государей, властвовавших потом, которые хотели проникнуть в сокровенную комнату, умерли прежде, нежели могли вынуть хоть один камень загражденного входа. Курган показался нам тщательно покрытым дерном. Мы спросили у нашего молдавана: кто смотрит за могилою? Он отвечал, что жители, поселенные кругом в трех милях от селе, ежегодно в марте и в сентябре месяце приходят стричь могилу ножницами, подобными тем, кои употребляются нашими садовниками. Он прибавил, что, когда того не делают, тогда бывает неурожай. В заключение он нас уверял, что с тех пор, как саранча напала на их землю, всё было ею разорено, кроме пространства, заключенного в этих трех милях окружности, куда она не залетала, хотя была везде, и с боков и с зади.

Этой истории и ее последствиям мы поверили только отчасти, хотя повествователь и хвалился быть дворянином и военным человеком.

16-го его царское величество приказал выслать 1000 человек конных гренадер, под начальством г. полковника Ропа, с двумя вожатыми, данными царю самим господарем, следовавшим за его величеством со всем своим молдавским двором. Полковник Роп имел повеление изъездить всю сторону, находившуюся в лево от армии вдоль Прута, дабы удостовериться, возможно ли неприятелю напасть на нас с тыла. Он возвратился вечером и объявил нам, что капитан, наряженный с двумя стами гренадерами для охранения лодок, составлявших мосты фельдмаршальского лагеря, и который подвигался вместе с армией, был убит, а с ним и все его люди. Жители, бывшие при полковнике, видели его за две мили от лагеря и показали ему побоище. Они сказывали, что татаре, в числе 20,000, переправились через ре-

ку, каждый держась за хвост своей лошади, и неожиданно напали на капитана в одной теснине, где он и погиб с своим отрядом.

Это заставило его царское величество расположить вдоль реки гренадерские взводы в некотором расстоянии один от другого, имевшие между собою коммуникацию и начальствуемые одним подполковником, двумя капитанами и четырьмя поручиками.

В тот же день генерал князь Репнин, сделав усиленный переход, стал на той же линии и занял правую руку или арьергард.

Армия наша, вся вместе состоявшая из 79,800 человек, не считая казаков и молдаван, и, по отряжении войск в Валахию и на охранение Сороки, Могилева и Ясс, всё еще составлявшая 55,000 уже не составляла и 47,000, как то оказалось на смотру, сделанном 17 июля по приказанию государя: следствие беспрестанных трудов, перенесенных полками, из коих пехотные шли без отдыха от самого 24 февраля (нов. ст.). По счастию, смертность пала по большей части на одних рекрут, которые видимо таяли. Это могу я доказать моими табелями, которые я сохранил. Из всех четырех полков моей бригады, составлявших 4,000 человек на сем смотру, 724 оказались убывшими, из коих только 56 убиты в помянутом сражении при пикете.

17-го генералу Янусу повелено быть готову выступить рано утром со всею нашею конницею и с генералами, ею начальствовавшими, и явиться за час перед светом в палатки его царского величества, дабы получить от него приказания касательно того похода. Как я имел честь приносить ему приказы и всякой день приходить узнавать от него, не было ли чего прибавить для бригады, то я явился к нему. Он просил меня приехать за ним на другой день за полтора часа до свету и сопроводить его к царю, к чему я с охотою и приготовился. Итак 18-го перед светом явились мы к его царскому величеству. Государь отдал генералу свои повеления, и как ни он, ни я по-русски не разумели, то его величество повелел их объяснить на французском и немецком языке, и вручил нам тот же приказ, писанный по-русски с латинским переводом на обороте.

Приказ состоял в том, чтобы нам идти по реке Пруту восемь миль (или 16 лие) до того места, где турки, по донесениям скороходов или шпионов (coureurs ou espions), должны были наводить свои мосты. Если бы генерал их нашел, то должен он был на них ударить и уничтожить их работу, коли только мосты не могли нам пригодиться и остаться в наших руках. Во всяком случае он должен был известить обо всем государя через четырех драгун, посланных полчаса один после другого. В случае же если турков не встретим, то идти к Дунаю и там остановиться, о чем также донести.

Выслушав приказ и хорошо его поняв, мы приступили к исполнению оного, хотя генерал и я не без смеху видели, что употреблены были драгуны и кавалерия на атаку укрепленных мостов (tête-de-pont). Мы выступили из лагеря в 5 часов и пошли по одной линии, эскадрон за эскадроном. Экипажи наши тянулись в другую линию вдоль берега Прута. Во избежание нечаянного нападения, мы отрядили вперед на довольно большое расстояние

двух конных гренадер, с обнаженными палашами; за ними шестеро других с одним унтер-офицером, и подкрепили их двумястами рейтаров (? *maîtres*), дабы могли они выдержать первые выстрелы и дать нам время с выгодою атаковать неприятеля. В таком порядке, как мы, так и наш обоз, шли без помешательства и довольно скоро. Около 11 часов утра, прошед не более как 2 мили (или 4 французских лие), вдруг очутились мы, совсем неожиданно, в теснине весьма узкой, ибо река протекала ближе к горе, около которой мы всё еще тянулись. Генерал Янус, г. Видман (генерал-маиор) и я поехали к передовому отряду гренадеров, которые остановились и дали нам знать, что чем далее они ехали, тем ýже становилась дорога. Генерал Янус приказал войску остановиться для отдыха, и мы отправились высматривать местоположение. Земля, неприметно возвышаясь, закрывала от нас сторону, находившуюся перед нами. Когда достигли мы последней точки сего возвышения, мы увидели перед собою широкую долину и, казалось, весьма гладкую; а вдали множество белых голов, скачущих по долине с большою ловкостию и быстротою. Мы тотчас съехали в лево в густоту дерев, растущих на берегу Прута. Мы подъехали, как можно ближе, к неприятелю и наконец усмотрели два укрепления (deux têtes-de-ponts fraisées et palissadées en forme de demi-lune), защищаемые множеством пехоты, которую признали мы впоследствии, по ее калпакам, за янычаров. За ними увидели мы два готовые моста, через которые крупной рысью переправлялась конница и соединялась с тою, которая находилась уже в долине.

Высмотрев всё добрым порядком, все вместе и каждый особо, генерал Янус, Видман и я возвратились рысью тою же дорогою, и соединились с нашими полками. Тут мы держали совет все трое между собою, ибо генерал не имел никакой доверенности к князю Волконскому и к Вейсбаху (генерал-маиорам), а того менее к бригадиру Шенсову.

Нечего было терять времени. Мы решились спéшить нашу конницу и выстроить ее в карре, поставя экипажи в средине. Генерал написал письмо к государю. Мы перенесли нашу маленькую артиллерию в арриергард и на оба фланга, между третьим и четвертым рядом (войско выстроено было в 4 шеренги). Мы приказали артиллерийским офицерам зарядить пушки картечью, а конным гренадерам, составлявшим наш арриергард (или фронт каррея со стороны турок), не стрелять без приказания, что бы ни случилось, и лечь на брюхо при первой команде. Когда наши 32 орудия были уставлены, тогда мы вывели из рядов слабых и больных солдат, большею частию рекрут, и приказали им держать лошадей, находившихся, как и экипажи, в центре каррея. Мы препоручили авангард князю Волконскому, правый фланг авангарда Вейсбаху, величайшему трусу во всей Германии, а левый бригадиру Шенсову. Видман и я, по воле генерала, остались при его особе.

Отроду мы не видывали офицеров столь смущенных, как наших трех авангардных генералов. Беспокойство их очень забавляло нас в ариергарде и вселяло в нас истинную к ним жалость.

В сем порядке мы двинулись, дабы возвратиться туда, отколе мы пришли (?). Генерал Янус, Видман и я дивились исправности сведений, доставляемых его царскому величеству его шпионами: в двух милях от лагеря находили мы два моста, наведенные и ук-

репленные, когда предполагали найти их еще только начатыми в 8-ми милях, и то не на верное. Вдруг драгун, оставленный нами в тылу, выстрелил вместо сигнала и прискакал к нам. Мы скомандовали полу-оборот на право ариергарду, полу-оборот в право и ь лево флангам, и таким образом составили фронт со всех четырех сторон. Только что успели выстроиться, как увидели мы две толпы в челмах, скачущие треугольником и ревущие во всё горло, как бешеные, думая нас уничтожить. Но как скоро они приближились, первый ряд наших гренадеров лег на земь, и мы встретили их залпом из 12 орудий миниатюрной нашей артиллерии, что удержало их стремление, охладило их пылкость и лишило их очень многих товарищей. Однако ж это не помешало им нас окружить. Но встретя со всех сторон отпор и видя, что нападать на нас опасно, они довольствовались тем, что издали досаждали нам и огнестрельным оружием и своими стрелами.

Здесь, милостивая государыня, должен я вам чистосердечно признаться, что, будучи приучен к огню шестью генеральными сражениями и четырнадцатью осадами, при коих присутствовал я с тех пор, как служу, между прочими при осаде Монмелияна в 1691 и Намюра в 1692, я столько опасаюсь огня, сколько то надлежит человеку доброму и твердому; но мысль о стрелах была для меня столь ужасна, что я внутренне боялся их, того не показывая. Однако ж, когда я увидел их малое действие, я к ним привык и стал смотреть на них, как на чучела, стыдясь моего панического страха.

Было два часа пополудни на наших часах, как турки к нам приближились и с нами поздравствовались. С той поры до десяти часов вечера более пятидесяти тысяч их сидели у нас на шее, не смея ни ударить на нас, ни расстроить нас. Единственный их успех состоял в замедлении нашего марша. Они так часто нас останавливали, что от двух часов до десяти прошли мы не более, как четверть мили. Ночью, однако, сделали они важную ошибку, которой мы и воспользовались, не имея ни какой охоты пропустить случай соединиться с нашим центром, т. е. со всею армией: они все без изъятия, при наступлении ночи, ретировались в ту сторону, откуда явились. Заметив сие, генерал отправил адъютанта на лучшей своей лошади с донесением государю обо всем, что произошло с тех пор, как имел он честь писать его величеству. Он решился идти ночью как можно поспешнее, и мы прошли более мили довольно скоро и безо всякого препятствия. Теперь признайтесь, что, если бы господа Белые Калпаки отрезали нам дорогу, выставя перед нами толпу своей конницы и оставя таковую же у нас в тылу, то мы принуждены были б ночью стоять и, может быть, не успели бы на другой день соединиться с нашей армией и были бы принуждены уступить усталости, если уж не силе.

Турки догнали нас на рассвете в большей силе, нежели накануне; но всё без пехоты и без артиллерии. Они беспокоили нас стрельбою беспрерывною. Около 5 часов утра увидели мы пехоту, приближающуюся к нам на помощь и которая гордым и медленным своим движением вселила робость в скакунах и наездниках: генерал барон Денсберг со своею дивизией шел на обеспечение нашего отступления. Корпус его соединился с нашим; он сменил наших конных гренадер, находившихся беспрестанно в

арриергарде, двумя своими гренадерскими баталионами и дал почувствовать неприятелю беспрерывным и сильнейшим огнем, что не так-то легко было нас смять и помешать нам соединиться с армиею*.

Армия его царского величества не ожидала, когда мы выступали, чтобы мы к ней возвратились с таким прекрасным и многочисленным обществом. Однако, так случилось к величайшему нашему сожалению, и едва вступили мы в лагерь, как увидели противуположную гору покрытою неприятельскими полками.

Генерал-фельдмаршал тремя пушечными выстрелами дал сигнал всей линии выстроиться в боевом порядке, что и было тотчас исполнено. Как турки подступали с левой стороны, то Преображенцы, Семеновцы и полки Ингерманландский и Астраханский вытерпели по большей части огонь неприятельский и во весь тот день почти не имели покоя.

Я не говорил, милостивая государыня, о потери, претерпенной нами во время отступления, и, может быть, полагаете вы, что мы никого не потеряли. Это было бы слишком счастливо. Довольно уж и того, что мы не погибли под усилиями пятидесяти тысяч человек, сражавшихся противу 8 и менее. Мы лишились одного подполковника, двух капитанов, трех поручиков. Ранены были: подполковник моего полка, два поручика и триста с чем-то драгунов и других конных рядовых; раны большею частию были легкие. Генерал барон Денсберг потерял одного пехотного полковника, о котором весьма сожалели, семь или восемь раненых офицеров, 160 рядовых убитыми и 246 ранеными — всё это менее, чем в два часа с половиною времени. Нет сомнения, что весь наш отряд был бы истреблен, если бы неприятель ранее мог нас заметить. Но он дал нам время выстроиться в карре, что и способствовало нам удержаться и спасло нас от смерти или рабства.

Около пяти часов вечера, 19 июля, его царское величество приказал призвать своих генералов, дабы советоваться с ними о том, на что надлежало решиться. Генералы Янус, Алларт, Денсберг, генерал-поручики Остен и Беркгольц явились, но ни один из генералов русских, ни из министров его величества не показались. Даже и генерал-фельдмаршала тут не было. Генерал Янус взял меня с собою, и таким образом был я свидетелем всему, что ни происходило. На сем-то совете генерал Янус упрекнул его величество в небрежении, оказываемом иностранным его генералам, к которым прибегали только тогда, как дела были уже в отчаянном положении. Он сказал, что неслыханное дело, чтобы он, будучи начальником всей кавалерии и первым генералом армии, не был заранее уведомлен о предположениях всего похода. Он жаловался потом на неуважение министров и русских генералов, и в заключение сказал его царскому величеству, что те же самые люди, которые завлекли армию в лабиринт, должны были и вывести ее. Все иностранные генералы с большим удовольствием

---

* Петр негодовал на генерала Януса; в журнале его сказано: „и конечно мог оный Янус их задержать (турков), ежели б сделал так, как доброму человеку надлежит". Но, как замечает генерал Бутурлин в истории русских походов, ничто не могло помешать визирю перейти Прут повыше того места и стать в тыл русской армии.

слушали генерала Януса. Царь всячески старался обласкать его и так убедительно просил от него советов, что стали не на шутку думать об исправлении запутанного положения, в котором находилась армия.

Турок, слишком приблизившийся к нашему левому флангу во время нашего отступления, схвачен был шестью нашими конными гренадерами и приведен к генералу Янусу, который приставил к нему строгий караул и тотчас по вступлении в лагерь отослал его к государю.

Пленного допросили. Он показал, что турецкая армия состояла изо ста пятидесяти тысяч, т. е. из 100,000 конницы и 50,000 пехоты, что вся конница должна была к вечеру соединиться, но что пехота, при которой находилось 160 артиллерийских орудий, не могла прибыть прежде, как к завтрешнему дню около полудня.

По сим известиям, после оказавшимся достоверными, приняты были в совете следующие меры: положено было армии воротиться назад, устроясь в карре и оградясь рогатками; экипажи, конница и артиллерия должны были оставаться в центре, и в таком порядке надлежало было стараться по возможности совершить не бесславное отступление. Недостаток конницы более всего мог нам повредить. Наши лошади были совсем изнурены, а турецкие свежи и сильны.

Отдан был приказ в следствии сих положений. Армия всё еще находилась в боевом порядке, на одной линии, с своими рогатками перед собою. Повелено было всем генералам и офицерам уменьшить, по возможности, свои экипажи и жечь всё ими бросаемое.

При наступлении ночи, государь, государыня-императрица, министры и весь двор перенеслись на правую сторону с левой, которая стала авангардом. Между тем готовились устроить батальон-каре, что и сделано было в ночь. Гора, по которой рассеяна была турецкая конница, явилась нам вся в огнях, разложенных неприятелем.

Не нужно сказывать Вам, что ночь эта прошла в смятении и беспорядке. Мы видели, что турки на горе то подвигались вперед, то шли назад, и не могли судить о их намерении иначе, как наугад. Генерал барон Алларт, генерал барон Остен и я занимали тот же пост и находились близко друг от друга. И как главным предметом была для нас гора, занимаемая неприятелем, то мы только и старались понять, что́ происходило там, и к чему клонились эти марши и контр-марши, замеченные нами перед наступлением ночи. Мы подумали, что намерение неприятеля было окружить нашу армию и напасть на нее со всех сторон. Это казалось нам очевидно по движению полков, которые возвращались к тому месту, откуда пришли, дабы обойти левый наш фланг и растянуться вдоль берега Прута, с коего имели предосторожность снять все наши посты.

Неприятелю легче было судить о наших движениях. Он стоял над нами на высоте и лагерь наш был освещен, как среди белого дня, бесчисленным множеством фур и телег, сожигаемых в следствие повеления.

В эту ночь не прошли мы четверти мили. Мы осмотрелись уже на рассвете, и тогда только увидели опасность, в которой находились. Постарались исправиться, каждый на своем посту. Од-

ной только важной ошибки, сделанной князем Репниным, не могли исправить прежде целых шести часов.

Генерал сей начальствовал правым флангом нашего каре и не рассудил, что, как ни медленно подвигалась голова отряда, хвост его непременно должен следовать за нею рысью и вскачь, дабы не отставать; он прошел усиленным маршем, думая, что всё дело состояло в том, чтоб уйти как можно далее. Таким образом разрезал он фланг, и чем далее подвигался, тем шире становился промежуток, им оставленный.

Экипажи, заключенные в центре, растянулись на просторе, полагая себя огражденными рогатками, и так-то растянулись, что большая часть отделилась от батальона-каре и шла в степи безо всякого прикрытия. Турки, заметив оплошность и видя, что экипажи составляли угол, незащищенный никаким отрядом, скользнули вдоль правого фланга под нашим огнем, отрезали все экипажи, вышедшие из батальона, и захватили их. Экипажей было тут довольно: более двух тысяч пятисот карет, колясок, телег малых и больших попались в руки неприятелю. Здесь-то, милостивая государыня, потерял я свою карету и весь свой обоз. Я успел спасти только une petite paloube с моим бельем и платьем довольно порядочным, que je faisais marcher à la hauteur de mon poste afin de pouvoir changer de linge la nuit. Несколько дам были умерщвлены с детьми своими в каретах. Жена подполковника Ропа, взятого в плен в сражении при пикете, погибла с тремя своими детьми. Почти все слуги, управлявшие экипажами или тут же замешавшиеся, имели ту же участь.

Ошибка князя Репнина была замечена, но слишком поздно. Послан был к нему один из адъютантов его величества с повелением остановиться. Между тем выставили несколько артиллерийских орудий в промежуток правого фланга, дабы отогнать неприятеля и воспрепятствовать ему прорваться. Целых пять часов употреблено было на исправление ошибки, непростительной для генерала. Турки, окружавшие нас со всех сторон и с утра самого не оставлявшие нас в покое, усилили огонь во время долгого нашего растаха. Это было причиною тому, что турецкая пехота и артиллерия в течение дня успела нас догнать.

Генерал барон Алларт был легко ранен в руку; зять его подполковник Лиенро (Lienrot) ранен был смертельно близ него; генерал-маиор Волконский также. Все трое были на левом фланге, на углу фрунта ариергарда (près de l'angle du front de l'arrière-garde). Генерал-лейтенант барон Остен ранен был в правое плечо, что не помешало ему надзирать за безопасностию своего поста, где чрезвычайно стало жарко, когда догнала нас турецкая пехота.

Около пяти часов вечера фрунт нашего батальон-каре дошел до реки Прута. Его величество приказал остановиться и выстроиться. Арриергард, сделав полуоборот на право, стал нашим правым флангом, а правый фланг левым. Едва успели мы произвести сие нужное движение, как турки уперлись своими обоими флангами к реке и заключили нас с трех сторон двойною линией, расположенной полукружием. Несколько времени спустя, горы, находящиеся по той стороне реки, заняты были шведами, поляками киевского палатина и буджацкими татарами.

Выстроенные в батальон-карре и со всех сторон обращенные лицом к неприятелю, мы завалили землею наши рогатки; и пока

часть полков погребала нас, остальная производила беспрестанный огонь на неприятеля, который с своей стороны также укреплялся.

Около семи часов, как я возвращался к генералу Янусу, начальствовавшему на правом фланге, где находился и мой пост, исполнив данное им поручение, я был ранен пулею в правую руку, но довольно легко, и мог остаться на своем месте, где люди падали в числе необыкновенном, ибо неприятельская артиллерия почти не давала промаха. В восемь часов вечера три орудия были у меня сбиты. Его величество, посетивший мой пост, как и прочие, приказал их исправить в ночь и к ним присовокупить двенадцатифунтовое орудие.

Могу засвидетельствовать, что царь не более себя берег, как и храбрейший из его воинов (— — — — —le czar ne s'épargnait pas plus que le plus brave soldat de son armée). Он переносился повсюду, говорил с генералами, офицерами и рядовыми нежно и дружелюбно (avec tendresse et amitié), часто их расспрашивая о том, что происходило на их постах. При наступлении ночи роздали нам, по 800 на каждый полк, новоизобретенных ножей, с трех сторон острых как бритвы, которые, будучи сильно брошены, втыкались в землю; нам повелели их бросать не прежде, как когда неприятель вздумает нас атаковать. В эту ночь неприятель сделал только два покушения: одно, при свете фейерверка, на пост, занимаемый генерал-поручиком Остен-Сакеном, а другое на пост генерал-маиора Буша. Их отразили с той и другой стороны. Они приблизились снова уже на рассвете и дали знать о себе беспрерывным огнем из ста-шестидесяти пушек, поддержанных беспрестанной стрельбою их конницы и пехоты.

Будем справедливы: генералы Янус, Аларт и Денсберг, генерал-поручики Остен и Беркгольц, генерал-маиоры Видман и Буш и бригадир Ремкинг сделали более, нежели можно пересказать. Между тем как русские начальники показывались только ночью, а днем лежали под своими экипажами, генералы иностранные были в беспрестанном движении, днем поддерживая полки в их постах, исправляя урон, нанесенный неприятелем, давая отдыхать солдатам наиболее усталым и сменяя их другими, находившимися при постах, менее подверженных нападению неприятеля. Должно конечно отдать им эту справедливость, и не лишнее будет, если признаемся, что его царское величество им обязан своим спасением, как и спасением своей царицы, своих министров, своей казны, своей армии, своей славы и величия. Из русских же генералов отличился один князь Галицын, ибо если князь Волконский и был ранен, то так уж случилось от его несчастия, а не через его собственную храбрость.

Коли ночь показалась нам коротка, по тому что не были мы обеспокоены, то утро зато показалось нам очень долгим, по причине быстрого и беспрестанного неприятельского огня, от которого много мы терпели, по крайней мере на правом нашем фланге. со стороны фрунта. Войско, приближенное к реке, было совсем безопасно.

Около девяти часов утра его величество, коему не безъизвестно было, что иностранные генералы одни могли спасти его армии, приказал позвать их в центр экипажей, где находилась его палатка. Генерал Янус, которого царь приглашал особенно вместе с

бароном Остеном, взял меня с собою к его величеству. Государь милостиво осведомился о моей ране, которая очень меня беспокоила, потому что я только еще промывал ее вином, данным мне генерал-маиором Бушем. У меня не было ни капли. Телеги мои были в числе тех, которыми овладели турки.

Государь, генерал Янус, генерал-поручик Остен и фельдмаршал держали долгое тайное совещание. Потом они все подошли к генералу барону Аларту, лежавшему в карете по причине раны, им полученной, и тут, между каретою сего генерала и каретою баронессы Остен, в которой находилась г-жа Буш, положено было, что фельдмаршал будет писать к великому визирю, прося от него перемирия, дабы безопасно приступить к примирению обоих государей.

Трубач генерала Януса отправился с письмом, и мы ожидали ответа, каждый на своем посту, как объявили нам о смерти генерал-маиора Видмана. Это была невозвратная потеря для царя. Видман был человек достойный и честный, прямой, правдивый, добрый товарищ и хороший кавалерийский офицер, основательно знавший свое дело. Все об нем сожалели, тем более, что он находился не на своем посту: он служил в дивизии генерала Рене и должен был бы с ним отправиться в Валахию, если б его царское величество не оставил его в своей армии из уважения к нему.

Не прошло двух часов по отъезде трубача, как увидели мы, что он возвращается с агою янычаров. Турок прибыл на пост, где находился генерал-поручик Беркгольц, и сказал ему на франкском языке, на котором Беркгольц изъяснялся хорошо, что великий визирь соглашался на требуемое перемирие, и давал нам знать, чтоб мы прекратили наш огонь (что́ и с их стороны будет учинено), и чтобы мы присылали комисаров для переговоров о мире.

Мы не дождались повелений генерал-фельдмаршала и остановили огонь, каждый на своем посту, и в минуту на той и другой стороне водворилось спокойствие.

Не прошло и двух часов со времени, что перемирие было объявлено и что барон Шафиров отправился в лагерь великого визиря в качестве комисара с препоручением трактовать о мире, как увидели мы всю турецкую армию около наших рогаток; турки приехали нас навестить и полюбоваться нами в нашей клетке. Наконец, они так приближились, что генералы наши возымели подозрение, особенно генерал Янус, который послал г. Беркгольца к великому визирю, прося его приказать войску своему возвратиться в окопы и учредить караулы для удержания турок в повиновении, что, с нашей стороны, должны были сделать и мы.

Генерал-лейтенант Беркгольц возвратился с тем же янычарским агою, который одним словом погнал всю турецкую армию в ее окопы. Он расставил потом караулы (vedettes) со стороны их, а мы с нашей.

Признаюсь, милостивая государыня, изо всех армий, которые удалось мне только видеть, никогда не видывал я ни одной прекраснее, величественнее и великолепнее армии турецкой. Эти разно-цветные одежды, ярко освещенные солнцем, блеск оружия, сверкающего наподобие бесчисленных алмазов, величавое однообразие головного убора, эти легкие, но завидные кони, всё это на гладкой степи, окружая нас полумесяцем, составляло картину

невыразимую, о которой, не смотря на всё мое желание, я могу вам дать только слабое понятие.

Когда увидели, что дело клонилось к миру не на шутку, мы отдохнули, переменили белье и платье; вся наша армия, начиная с царя, походила на трубочистов; пот, пыль и порох так покрывали нас, что мы друг друга уж не узнавали. Менее, нежели через три часа, все явились в золоте; всякий оделся, как можно великолепнее.

22-го вечером узнали через барона Шафирова, прибывшего из турецкого лагеря для объяснений с его величеством о некоторых спорных пунктах и через час уехавшего обратно, что всё шло хорошо и что конечно мир будет заключен.

Не могу, милостивая государыня, здесь не упомянуть о благоразумном поступке, который заставил нас уважать турецкий народ. Какой-то спаги, или, что всё равно, всадник, перешел за указанную черту и явился близь моего поста, где прогуливался я с сыном барона Денсберга, подполковником в Белозерском полку, и с генерал-маиором Вейсбахом. Этот спаги говорил что-то нашим драгунам, находившимся за рогатками, размахивая своею саблею, и полагая, видно, что мы понимали его наречие. Офицер, разъезжавший около их лагеря, заметил, что спаги перешел за положенную черту, и, давая знак возвратиться в лагерь, с твердостию выговаривал ему. Спаги его не послушался; офицер, после двукратного требования, приближился к нему молча, и махом своей сабли чисто отрубил руку, которая упала с саблею к нашим ногам; потом, продолжая путь свой с тем же хладнокровием, простился с нами, коснувшись рукою чалмы своей. Спаги не стал тратить времени и ускакал во весь опор, оставя руку и саблю у ног молодого Денсберга. Сей поступок неверного служит уроком для християн, с какою строгостию должно хранить свое слово, данное и неприятелям.

22 и 23 числа прошли в нетерпеливом ожидании столь нужного и столь желаемого мира. Положение, в котором мы недавно находились, того требовало. Оно было ужасно. Смерть или рабство — не было средины. Нам должно было выбрать из двух одно, если б великий визирь сделал свое дело и служил с усердием государю своему. Надлежало ему только быть осторожным, укрепляться в окопах и оставаться в бездействии. Армия наша не имела провианта; пятый день большая часть офицеров не ели хлеба; тем паче солдаты, которые пользуются меньшими удобностями. Лошади были изнурены (étaient depuis le même temps au filet); некоторые генералы имели при себе несколько кулей овса и коекак поддерживали своих лошадей; остальные же кони лизали землю и были так изнурены, что когда пришлось употребить их в дело, то не знали, седлать ли, запрягать ли их, или нет.

Вечером 23 июля (по старому стилю) бригадиры получили приказ отобрать розданные ножи, по 800 на каждый полк, и побросать их ночью в реку через надежных офицеров. Узнали также, что в артиллерийском парке зарыто было множество пороху, бомб, гранат и ядер, также и оружия, предварительно сломанного, что предвещало нам конец нашим бедствиям.

Наконец, милостивая государыня, 24 увидели мы одну из придворных повозок (paloube), в которой везли на 200,000 червонцев золота и вещей, обещанных бароном Шафировым в подарок ве-

ликому визирю. В полдень, его царское величество чрез своего генерал-адъютанта объявил всем генералам, что он заключил с Портою твердый, неколебимый и вечный мир, и приказал дать знать о том всем офицерам и рядовым своей армии.

Если бы сказали нам 22 июля утром, что мир заключен будет таким образом 24-го, то всякий почел бы, конечно, мечтателем и сумасшедшим того, кто б осмелился ласкать нас надеждою на такое несбыточное счастие. Я помню, что, когда трубач генерала Януса отправился с письмом фельдмаршала, в котором просил он перемирия, генерал сказал нам, возвращаясь к нашим постам, что тот, кто завел его царское величество в это положение, должен был быть величайшим безумцем всего света; но что, если великий визирь примет наше предложение в настоящих обстоятельствах, то это первенство принадлежит ему. Богу угодно было, чтоб генерал неверных ослеплен был блеском двух сот тысяч червонцев, для спасения великого множества честных людей, которые, по истине, находились в руках турков.

В час по полудни отоманы обнародовали мир, и почти в то же время фельдмаршал отдал приказ армии выступить в поход в шесть часов вечера, в новом боевом порядке, коего план роздан был всем генералам, дабы каждый из них занял свое место. Войско должно было выступить из лагеря с распущенными знаменами, с барабанным боем и с флейтами перед каждым полком.

Не нужно было приказывать офицерам, у коих оставались еще экипажи, их облегчить: необходимость и так уж того требовала. Множество добра побросали в лагере, ибо лошади едва таскались, изнуренные и чуть живые.

Прежде нежели оставим лагерь, вы позволите, милостивая государыня, исчислить вам потерю обеих армий в эти четыре дня. Достоверно, что его царское величество лишился не более, как 4,800 человек убитыми. Из генералов убит один г. Видман; два полковника, пять подполковников, 18 капитанов и 26 нижних чинов разделили с ним ту же участь. Турки чистосердечно признались нам, что они потеряли убитыми 8,900 человек, между прочим одного любимца их султана и множество офицеров.

24-го, в 6 часов вечера, армия выступила в поход центром правого фланга. Четыре батальона, в нем находившиеся, составляли фрунт под командою генерала барона Денсберга, генерал-маиора Альфенделя и бригадира Моро-де-Бразе (Moreau de Brasey, Comte de Lion en Beauce). Прочие генералы следовали по старшинству; Адам Вейде и князь Галицын составляли ариергард, а солдаты несли рогатки, как и во время сражения. Армия, составляя батальон-карре, гордо прошла мимо турков, выстроенных в одну линию в долине по левую нашу руку. Мы шли до самой ночи по берегу Прута, который был от нас в право, а горы в лево.

Один французский инженер, по имени Терсон, человек самый честный, уважаемый царем и русскими, приятель всего света, удостоверил меня, что есть люди, имеющие верные предчувствия о своей смерти. Сей француз подружился со мною в Риге, где я узнал его; и когда шесть месяцев после встретились мы в той же армии, он часто делал мне честь навещать меня и довольствоваться моей хлеб-солью. В тот день, как возвратились мы в лагерь, в сопровождении неприятелей, он ко мне пришел поздравить меня с достославным нашим отступлением и с тем, что генерал

Янус благосклонно отзывался ему обо мне, радуясь, что в сем случае имел меня при себе. Я отвечал, что генерал Янус отдавал свои приказания с такою ясностию, что офицеру, как бы тупо ни было его понятие, не возможно было их не выполнить. Умирая с голоду, я ел с большим апетитом то, что мог еще найти годного в моих запасах, и Терсон последовал моему примеру. Тут открыл он мне за тайну, что ему из Молдавии не выдти, и что он оставит в ней свои кости. Я всячески старался рассеять его мрачное предчувствие, но тщетно. Заключили мир, армия выступила. Терсон прибыл к моему посту и довольно долго со мною разговаривал. Я стал смеяться над его предчувствием, доказывая его ложность, ибо мир был заключен. Он отвечал, что генерал Янус, которому также он открылся, делал ему то же рассуждение, но что он и мне даст тот же ответ, как и генералу, именно, что он из Молдавии еще не вышел, и что мы успеем над ним посмеяться, когда войско перейдет за Днестр. Несколько времени спустя, он меня оставил и поехал к генералу Янусу, который, страдая подагрой, ехал в карете вдоль правого фланга во сте шагов от фрунта. Поговорив с ним немного, он оставил его по некоторой нужде. Один из татар, следовавших за нашей армией в намерении что-нибудь подцепить, проскакав мимо его, воткнул в него копие и оставил его мертвым, не сняв даже с него шляпы. Генерал Янус послал за мною своего адъютанта и показал мне его тело, принесенное к батальону гренадерами, и которое было еще тепло. Мы жалели об нем от всего сердца и дивились между тем предчувствиям, которые оспоривал я с упрямством. Фельдмаршал послал трубача к великому визирю с жалобою на нарушение условий. Трубач возвратился ночью с предписанием вешать всех татар, которые попадутся нам в руки, гоняясь за нашей армией.

При совершенном наступлении ночи, его царское величество велел остановиться батальону-каре. Мы выстроились как можно исправнее. Мы расположились на биваках. Ночлег был краток, и ночь чрезвычайно дождлива.

Не правда ли, что вы находите меня нечувствительным в отношении к вашему полу, ибо до сих пор не говорил я вам о всем, что претерпели дамы, находившиеся в нашей армии? Вообразите их себе, милостивая государыня, посреди ужасов четыредневного сражения, подверженных тем же опасностям, как и мы; кареты их простреляны были пулями, разбиты пушечными ядрами; и эти милые дамы должны были попасться в плен, если не погибнуть в нечаянном нападении, коего мы только и опасались. Не знаю, более ли они страдали во время битвы, нежели радовались о своем избавлении; но знаю, что генерал-маиорша Буш, три недели после, не могла еще оправиться от страха, ею претерпенного в те четыре дня, как мы имели дело с турками.

Как об условиях мира хранили глубокое молчание, то мы (иностранцы) никого и не расспрашивали, а рассуждали о них между собою, не сомневаясь, чтоб они не были весьма тягостны для его царского величества. Однако, мы узнали обо всем в походе (25-го июля) и совсем неожиданным для нас образом.

Армия выступила в поход на рассвете с экипажем, уменьшенным по крайней мере двумя третями. В полдень пришли мы в теснину, где мы так долго простояли в начале нашего похода. Я был

один из начальников авангарда или фронта нашего батальон-карре, который для большей удобности экипажей разделился при входе в теснину. Мы первые прибыли в долину, находящуюся за тесниною: место приятное, окруженное густыми деревьями и огражденное с лева высокими лесистыми горами, а с права рекою Прутом, разливающим на свои берега прохладу, которой мы и воспользовались. Там настигли меня с начала генерал-маиор Буш, а в след за ним генерал барон Остен. Все трое мы прогладались. Карета госпожи Буш ехала не вдалеке. Муж ее послал спросить, нет ли у ней чем бы нам пообедать. Эта милая дама прислала нам бутылку венгерского вина, четыре холодных цыпленка, хлеба довольно черствого, но всё ж хлеба, и мы, при приближении такого сильного сикурса, избрали местоположение и стали работать с одинаковою жадностию. Бутылка нашлась недостаточной для утоления нашей жажды: мы послали за подкреплением, которое и было нам доставлено с тою же любезностию. Только что мы кончили наш обед, фельдмаршал на нас наехал и попросил нас угостить трех пашей, присланных от великого визиря к его царскому величеству, покаместь государь не даст им ответа. Мы к ним отправились. Один из них говорил хорошо по-немецки, еще лучше по-латыни. Он достался на мою долю; друзья мои довольствовались оба одним из остальных, говорившим только по-немецки. В минуты первых приветствий слуги фельдмаршальские разбили шатер, постлали наземь ковер турецкий, на который усадили мы наших трех пашей. Они сели, сложив ноги крестом, и велели принести себе трубки, коих чубуки столь были длинны, что головки их лежали на земле.

С начала разговор наш был общий. Они сказали нам, что великий визирь послал их предложить его царскому величеству 2,000 человек спаги для отогнания татар, нас преследующих, и из коих шестеро ночью были пойманы, не считая тридцати убитых нашими конными гренадерами. Наконец, паша, говоривший по-латыни, коль скоро узнал, что я француз, подозвал меня к себе и громко объявил, что французы были приятели туркам. Тогда, вступив в частные рассуждения, я спросил у него, по какой причине и на каких условиях заключили они мир? Он отвечал, что твердость наша их изумила, что они не думали найти в нас столь ужасных противников, что, судя по положению, в котором мы находились, и по отступлению, нами совершенному, они видели, что жизнь наша дорого будет им стоить, и решились, не упуская времени, принять наше предложение о перемирии, дабы нас удалить. Он объявил, что в первые три дня артиллерия наша истребила и изувечила множество из их единоземцев, что у них было 8,000 убитых и 8,000 раненых, и что они поступили благоразумно, заключив мир на условиях, почетных для султана и выгодных для его народа.

Вы чувствуете, милостивая государыня, что, увидя случай отозваться с похвалою о нашей армии, я не стал скромничать и, признаюсь, отроду не хвастал я с таким усердием и не встречал подобной доверенности. Потом я сказал ему, что, будучи доволен изъяснением причин, по которым заключили они мир, я хотел бы знать и условия оного: он охотно исполнил мое желание, выпивая кофе, который между тем им подносили. И вот они, сии условия, которые тем более изумили меня, что, основываясь на предложе-

ниях, показанных мне в Риги Левенвольдом, я полагал короля шведского истинною причиною войны.

1) Его царское величество возвратит туркам Азов, срыв новые укрепления оного, также и крепости, выстроенные им по берегу.

2) Флот свой и морское войско переведет он в Воронеж и не будет иметь другой, ближайшей пристани к Черному морю, кроме как Воронежской.

3) Казакам возвратит их старинную вольность, а Польше Украйну Польскую, так же, как и Эльбинг и другие города, им захваченные.

4) Выведет без изъятия все полки, находящиеся в разных частях Польши, и впредь, ни под каким предлогом и ни в каком случае, не введет их обратно, сам или через своих генералов.

5) Наконец, его царское величество даст королю шведскому свободный пропуск в его государство, даже, в случае нужды, и через свои владения, с конвоем, который дан будет от султана; также не станет никаким образом тревожить короля во время проезда его через Польские владения, обязуясь в то же время удержать и Фридерика-Августа, курфирста Саксонского, от всякого не приязненного покушения как на особу короля, так и на конвой, его сопровождающий.

Таковы были условия мира, столь полезного и столь нужного для славы его царского величества. Прибавьте к тому и 200,000 червонцев, подаренных великому визирю (что подтверждено мне было моим пашею). Он сказал мне, что, спустя час по отступлении армии нашей шведский король переехал через Прут на челноке, сделанном из выдолбленного пня, пустив лошадь свою вплавь, и сам шест прискакал в лагерь великого визиря; что король говорил ему с удивительною гордостию и между прочим сказал, что, если один из его генералов вздумал бы только заключить таковой мир, то он отрубил бы ему голову, и что ему, визирю, должно то же самое ожидать от султана. На всю эту брань великий визирь отвечал только то, что он имел от султана приказание, и что он ничего не сделал без согласия одного министра (de sa hautesse), находящегося в его лагере, и своего военного совета.

Мы разговаривали обо всем этом, как фельдмаршал пришел им объявить, что его величество принимает учтивое предложение великого визиря. Паши откланялись, взяв с собою шестерых татар, схваченных нами ночью, и отослали их связанных к великому визирю для примерного наказания.

Я всегда воображал себе турков людьми необыкновенными; но мое доброе о них мнение усилилось с тех пор, как я на них насмотрелся. Они большею частию красивы, носят бороду не столь длинную, как у капуцинов, но снизу четыреугольную, и холят ее, как мы холим лошадей. Эти паши, хотя все трое разного цвета, имели красивейшие лица. Тот, с кем я разговаривал, признался мне, что ему было 63 года, а на взгляд нельзя было ему дать и сорока-пяти.

Армия наша, расстроившая батальон-каре при входе в теснину, разделилась в долине, находящейся при выходе из оной. Его царское величество с Преображенцами, Семеновцами, Астраханцами и Ингерманландцами стал в авангарде в двух милях от теснины. Генерал-лейтенант Брюс с артиллерией и дивизия князя

Репнина следовали за его величеством и расположились лагерем в полторе-мили; генерал барон Денсберг в одной мили; генерал барон Алларт в полумили, с кавалерией, которою командовал он по приказанию его величества, ибо г. Янус страдал в это время подагрою. Дивизия же Адама Вейде осталась при выходе из тесницы. Двух тысячный турецкий отряд разделился на три части: одна осталась в тылу армии, а две другие расположились по ее флангам. В таком расположении и наблюдая всё те же дистанции, мы пошли на Яссы, где надеялись найти все запасы, нужные для обратного нашего похода через степи. Мы достигли сего города в шесть переходов, каждый в четырех милях состоявший. Там оставались мы четыре дня и запаслися всем, что могли только найти.

Много претерпел бы я во время сего перехода, если бы генерал барон Алларт, зная, что я потерял весь мой экипаж, не снабдил меня великодушно повозкою, четверкою лошадей и прекрасною палаткой, с ее *маркизою*. А как в повозочке моей (paloube) с одеждой и бельем находилась и постеля, то я в своем несчастии почитал себя счастливейшим из смертных.

Дав четырехдневный отдых своей армии и собрав запасы для перехода через степи, его царское величество повел нас вдоль Прута до (Stanope) Станопа, по дороге не столь трудной и дальней, как Сороцкая. В Станопе мы стояли опять четыре дня по той причине, что его величество приказал навести один только мост для переправы всей армии.

Здесь расстались мы с тремя пашами и с их отрядом. Дорогой имел я честь несколько раз с ними разговаривать, а однажды и обедать вместе у генерал-лейтенанта барона Остена. Они попросили рису вареного на молоке и наелись им, насыпав кучу сахара. Мы никак не могли заставить их пить венгерского вина, как ни просили; они предпочитали кофей, свареный по их обычаю, и который пили они целый день.

От Станопы армия в четыре дня пришла к Могилеву на Днестре, куда прибыл уж Сороцкий гарнизон, истребив мост и наружные укрепления города. Новый мост, который должно было навести на Днестре, задержал нас тут еще восемь дней. Буджацкие татаре вздумали было нас беспокоить. Казачий полковник заманил их по своему в засаду. 160 были убиты, шестеро взяты в плен, и фельдмаршал велел их повесить всех на одном дереве на самой высокой из соседних гор, дабы устрашить тех, которые вздумали бы опять нас беспокоить в нашем лагере или фуражировке, что не переставали они чинить с нами от самой Станопы.

Мост был готов, и армия спокойно переправилась в трое суток. Шесть батальонов гренадер остались в ариергарде лагеря, из опасения, чтоб татаре, кроющиеся в горах, не потревожили переправы наших последних полков. Но они оказались более благоразумными, нежели мы предполагали; проученные последнею своею неудачей, они уже не показывались, и отступление наше совершилось со всевозможным спокойствием.

Во время нашего пребывания в лагери за Днестром в Подолии, его царское величество пожелал узнать в точности потерю, им понесенную в сей краткий, но трудный поход. Приказано было каждому бригадиру представить к следующему утру подробную опись своей бригаде, определив состояние оной в первый день

вступления нашего в Молдавию и то, в котором находилась она в день отданного приказа. Воля его царского величества была исполнена: из 79,800 людей, состоявших на лицо при вступлении нашем в Молдавию, если вычесть 15,000 находящихся в Валахии с генералом Рене, оставаться надлежало 64,800; но оказалось только 37,515. Вот всё, что его царское величество вывел из Молдавии. Прочие остались на удобрение сей бесплодной земли, отчасти истребленные огнем неприятельским, но еще более поносом и голодом.

На третий день нашего пребывания в новом лагере, куда припасы стекались изобильно из Каменца и других городов подольских, государь, императрица, свита их и министры (за исключением барона Шафирова и графа Шереметева, оставленных в лагере турецком заложниками мира) отправились incognito в 10 часов вечера, под прикрытием одного только гвардейского эскадрона, к Ярославу. Там, по приказанию государя, приготовлены были суда, на которых он Вислою отправился в Торн, где императрица, в то время брюхатая на седьмом месяце, располагалась родить. Это был первый ее ребенок с того времени, как она признана была императрицей: честь, коей она достойна более многих принцесс, которые должны бы краснеть от стыда, видя, что женщина ничтожного происхождения (une femme de rien), безо всякого образования, не воспитанная в чувствах величия и душевной возвышенности, свойственных высокому рождению, поддерживает сан императорский со всею честию, величием и умом, которые можно было бы только ожидать от самой знатнейшей крови.

На другой день отъезда его величества, фельдмаршал со всею армией выступил в поход и остановился лагерем в Шарграде, куда, по его приказанию, съехались все генералы из разных мест, где они находились, ибо армия была распределена по разным направлениям для удобства продовольствия и фуражировки.

Когда генералы собрались в палатках фельдмаршала, он объявил им, что его царское величество, заключив мир с турками, не имел уже надобности в столь великом числе генералов, что он имел повеление от государя отпустить тех из них, которые по их большому жалованию наиболее были ему тягостны, что он именем его царского величества благодарит их за услуги, ими оказанные, особенно в сей последний поход; потом он роздал абшиды генералам, коим прилагаю здесь список, включая в том числе тех, которые оставили службу его величества с 1 января 1711 года.

Список генералам, отпущенным его царским величеством или оставившим его службу без отпуску.

Фельдмаршал генерал-лейтенант Гольц отошел без отпуску, не получив 60,000 экю, и более, должного ему жалованья.

Генерал Янус отошел без отпуску по той же причине.

Генерал барон Денсберг отпущен с абшидом.

Генерал-лейтенант барон Остен отпущен с абшидом.

Генерал-лейтенант Беркгольц отпущен с абшидом.

Генерал-лейтенант Ностиц, эльбингский комендант, отошел без абшида, самовольно удовлетворив себя 50,000 экю, которые считал за государем.

Бригадир граф де-Фриз отошел без отпуска.

Бригадир Моро-де-Бразе (comte de Lion en Beauce) отпущен с абшидом.

Бригадир Боэ отпущен с абшидом.

Бригадир барон Ремкинг отпущен с абшидом.

Бригадир граф Ламберти отпущен с абшидом.

Барон Денсберг, кавалерийский полковник, отпущен также с абшидом.

Полковник от инфантерии Meerops отпущен также с абшидом.

На следующий же 1712 год отпущены с абшидом генерал барон Аларт и генерал-лейтенант Флюгель.

14 иностранных полковников отпущено с абшидом; некоторые же отошли сами.

22 подполковника отпущены с абшидом, отчасти отошли.

156 капитанов отпущены или отошли сами.

Фельдмаршал не слишком много истратил денег, отпуская всех сих офицеров, ибо никому ничего не заплатил; и до сих пор за ним пропадает жалования моего за 13 месяцев[1], по 130 рублей на месяц (рубль стоил 5 фр. ливров): я получал 70 рублей, как бригадир, 40, как полковник, и 20, как капитан.

Генерал барон Денсберг имел ужасную схватку с фельдмаршалом касательно денег; но это ни к чему не послужило. Делать было нечего; мы решились терпеть; генерал барон д'Энсберг, генерал-лейтенант барон Остен и я отправились вместе через *Satanope*, Тарнаполь (где мы встретили полки генерала Рене, возвращающиеся из Валахии, и которые там обогатились в той же мере, как мы обнищали) и потом через Замосц в Леополь, где целый месяц отдыхали от трудов нашего сумасбродного похода. В сем-то городе познакомился я с госпожею коронною старостихой и ее сестрою, госпожею великой хорунжихою. Обе они сестры великому коронному гетману Синявскому. Сии дамы оказали мне множество вежливостей; между прочим, получил я от старостихи прекрасного испанского табаку, который оживил мой нос, совсем изнемогавший без сей благодетельной помощи, для меня необходимой.

Из Леополя мы сухим путем приехали в Варшаву, где отдыхали еще один месяц. Оттуда Вислою отправился я с бароном Остеном и его супругою в Данциг, где нашел я свою жену и семейство свое, умноженное одною наследницею, милым и прекрасным ребенком.

---

[1] Кажется, слышишь храброго капитана Dalgetty, жалующегося на недоимки и неисправность в платеже жалованья.

⟨ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ» С. П. КРАШЕНИННИКОВА⟩

<1.>

О Камчатке.

Камчатская землица (или *Камчатской нос)* начинается у Пустой реки и Анапкоя в 59° шир.<оты> — там с гор видно море по обеим сторонам. Сей узкой перешеек соединяет Камчатку с матерой землею.— Здесь грань *присуду* Камч.<атски>х острогов; выше начинается Заносье (Анадырской присуд).

Камчатка отделяется от Америки Восточным океаном; от Охотского берегу Пенженским морем (на 1000 в.<ерст>).

Соседи Камчатки — Америка, Кур.<ильские> острова и Китай.

Камчатка земля гористая. Она разделена на равно хребтом; берега ее низменны. Хребты, идущие по сторонам главного хребта,— вдались в море — и названы носами. Заливы, между ими включенные, называются морями (Олюторское, Бобровое etc.).

Под именем *Камчатки* казаки разумели только реку *Камчатку*. Южная часть называлась *Курильской землицею*. Западную часть от Большой реки до Тигиля *Берегом*. Западный берег *Авачею* (по имени реки) и *Бобровым морем*. Остальную часть от устья Камчатки и Тигиля к северу — *Коряками* (по имени народа).

Рек много, но одна Камчатка судоходна. По ней на 200 верст от устья до устья реки Никула могло ходить морское судно *кочь* (?), на котором бурею занесены были первые посетители тех краев: Федот с товарищи.

Главные прочие реки — Большая р.<ека>, Авача и Тигиль.

Озер множество: главные — *Нерпичье*, при устьи Камч<ат>-ки; *Кроноцкое*, из кое<го> исходит р.<ека> Кро<дак>ыг, *Курильское*, из ко<торого> теч.<ет> р.<ека> Озерная, и *Апальское*.

Ключи и огнедышущие горы встречаются на каждом шагу.

Река Камчатка

по тамошнему *Уйкоаль*. Выходит из болота, течет сперва к сев.-<еро>-востоку, потом, изворотясь круто на южно-западную сторону, впадает в Восточный океан под 56°30′ сев.<ерной> широты (496 верст). Камчатка меняла часто устья свои — в разные заливы, ежегодно почти заметаемые. Главные из них 3, глубокие, способные судам для зимования.

Там же, на острову посреди реки, монастырь Якутский Спасский.

Первая река, впадающая в Камчатку (следуя от устья вверх) *Ратуга* (по-камч.<атски> Орат); на ней в 1731 <году> построен острог по разорению Нижнего Камч.<атско>го острога.

Хапичь, текущая между высокими каменными скалами *(Гычень)* в 35 вер.<стах> от Ратуги.

Кемен-кыг, Хотабена.

Между ими ручей Еймо<ло>нореч, у подошвы огнед.<ышащей> горы Шевеличь.

В 10 верстах от Хотабена селение Пингаушть — по-русски Каменный острог — (вечно бунтовало).

Еловка (Коочь) — главная река (смотри описание пути по ней до Озерной р.<еки>).

В 3 верстах от оной урочище, где был поставлен первый русск.<ий> острог — близ речек Протоку и Резень.

Канучь или *Крестовая (смотри любопыт.<ную> надпись),* реки Крюки и Ушки (Кругыг, Ус-кыг) знатны рыб.<ными> промыслами.

Колю — Козыревская в память Ив.<ана> Коз.<ыревского>.

Толбачик.

Никуль-речка. Зимовье *Федота I* и зовется Федотовщиною.

Шапина — (в 33 верст.<ах> от оной Горелый Острог).

Кырганик (близ оной *Яр,* где камчадалы гадают, стреляя из лука).

Повычя. Против ее устья стоит Верхний Камч.<атски>й Остр.<ог>.

Река Тигиль и Еловка.

По ним прямой путь от Вост.<очного> ок.<еана> до Пенж.<инского>моря.

В 20 верст.<ах> от устья находится *Горелый Острог* (Дачхон), в начале завоевания истребленный казаками.

Харчин Острог — близ устья Еловки.

Близ той *Орлова* река (по причине орлиного гнезда на тополе).

Еловки берега каменистые.

На Тигиле — урочище Кохча, коряцкий острог, разоренный при Атласове за убиение *Луки Морозки.*

Большая река Кышка.

На острове (что в озере) утки и чайки несут яица, коими на год запасаются жители Большерецкого Остр.<ога>.

Чекава и Амшигачь, 2 камчадала, жившие на речках, коим каз.<аки> дали их имена.

Начилова (Чакажу) — в ней жемчуг — не чистый и не окатистый.

Камчадалы ловят уток сетьми, перетянутыми через реки.

Авача.

Славна своею *губою,* которая имеет 14 верст в длину и ширину.

Гавань Петро-павловс.<кая> названа по имени 2 пакетботов, в ней зимовавших в (?).

Река *Шияхтау* (половинная) — здесь кончается присуд Большерецкого Острога.

Выше к Северу идет присуд Верхнего Камчатского.

Укинская губа (20 вер.<ст> окр.<ужности>) — отселе начинается жилище *сидячих* коряк — до сего живут камчадалы.

Чанук-кыг, река Русакова — там поселены потомки русских пришельцев, прибывших *после* Федота *Кочевщика.*

Урочище Ункаляк (Каменный враг). Ему в жертву приносят камень.

Острожек Коряцкий окружен земляным валом (выш.<иной> 1 саж.<ень>, шир.<иной> 1 арш.<ин>). — Внутри двойной частокол, к нему приставлены двойные жерди. В каждой стене 2 бойницы (?). Вход с трех сторон — (кроме южной).—

Крашен.<инников> видел сей первый укрепленн.<ый> Остр.<ог>. Другие были — земляная юрта, балаганами окруженная.

Первым жителем и богом Камчатки почитается *Кут.* Смотри сказку о его ссоре с женою (I — стр. 55).

С крутых гор спускаются на ремнях.

Река Галыгина, по имени пропавшего казака.

Ясачные сборщики часто убиваемы были.

(Описание зимней поездки, стр. 75—I).

Пенженское море получило свое название от реки Пенжине— в 50 верст.<ах> от Таловки.

Здесь в 7187 (1677) <году> поставлено первое зимовье казацкое.

Пролив между Курильскою Лопаткою 15 вер.<ст> — переезд на байдарках 3 часа. Для сего требуется тихая погода и конец приливу. Во время же отлива ходит по морю *вал с белью и с засыпью* вышиною до 30 сажень. Валы сии по-казачьи называются *сувой* и *сулой,* а камчадалы — *когачь,* т. е. *хребет;* также и *камуй,* т. е. *бог* (смотри Опис.<ание> Кур.<ильских> остр.-<овов>, ч. I—105).

Гора *Алаид* на пустом Кур.<ильском> остр.<ов>у (смотри о ней сказку I—108).

Steller.

Молния редко видима в Камчатке. Дикари полагают, что гамулы (духи) бросают из своих юрт горящие головешки.

Гром, по их мнению, происходит от того, что *Кут* лодки свои с реки на реку перетаскивает, или что он в сердцах бросает оземь свой бубен.

Смотри грациозную их сказку о ветре и о зарях утр.<енней> и веч.<ерней> (ч. II—168).

Камчатка — страна печальная, гористая, влажная. Ветры почти беспрестанные обвевают ее. Снега не тают на высоких горах. Снега выпадают на 3 сажени глубины — и лежат на ней почти 8 месяцев. Ветры и морозы убивают снега; весеннее солн-

це отражается на их гладкой поверхности и причиняет несносную боль глазам. Настает лето. Камчатка, от наводнения освобожденная, являет скоро великую силу растительности; но в начале августа уже показывает<ся> иней и начинаются морозы.

Недостаток железа и соли чувствителен. Жители соль вываривают из морской воды. Питаются недосушенной рыбою.

Климат на Камчатке умеренный и здоровый.

(Мнение камчадалов о сопках, ч. II—176.)

Огнедышущие горы.

Их три:

1) *Авачинская,*

2) Толбачинская между Камч.<аткою рекою> и Толб.<ачиком>,

3) Камчатская.

Горы *угасшие*

Апальская и Вилючинская.

Мнение и страх камчадалов о ключах горячих, II—185.

Камчадалы едят березовую крошеную кору с икрой — и кладут оную в березовый сок.

В июле цветет сарана (род lilium flore atro-rubente); семенами оной питаются камчадалы — поля ею покрыты.

Вино курят русские люди из *сладкой* травы II—196.

Камчадалы из приморской травы плетут ковры и епанчи, подобные *нашим старинным буркам* II—206.

Смотри ворожбу камчадалов по убитому зверю, дабы он не сердился II—207. И употребление травы чесаной id<em>.

Людей, ободранных медведями, называют кам.<чадал>ы *дранками.*

Отбытие мышей предвещает худой промысел — приход их есть важный случай, о котором повещается всюду.

Соболиное наволоко, место по р.<еке> *Лене* до р.<ечки> Агари (30 верст) (II—235).

(Промысел за соболями, ч. II—233).

Промышленные зарубают деревья, II—248.

Жители Камчатки.

1) Камчадалы.

2) Коряки.

3) Курилы.

1-ые в южной Камчатке, от устья Уки до Кур.<ильск>ой Лопатки, и на 1-м К.<урильском> острове Шоумчу.

Коряки на севере.

Курилы на островах.

Коряки смежны с чукчами, юкогирами, ламутками.

Коряки бывают оленные и сидячие.

Камчадалы называют себя итель*мен, -ма*—житель, *-ница.* Русских зовут *брыхтатын, огн.<енны>е люди.*

Коряк от *хóра,* олень.

ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

Камчадал от кор.<яцко>го *хончала* (от *Коо-чай,* житель реки Еловки).

Юкогир по-коряцки *едель* (волк).

Смотри замеч.<ания> о языке камч.<атско>м, III—7.

Русские брали толмачей из сидячих коряк.

Камчатка — река *Уйкуал.*

Ай — житель.

Камчадалы плодились, несмотря на то, что множество их погибало от снежн.<ых> обвалов, от бурь, зверей, потопления, самоубийств etc., войны.

О боге и душе хотя и имеют понятие, но *не духовное.*

Камчадалы *вероятно* жили прежде за Амуром в Мунгалии и переселились в Камч.<атк>у *прежде* тунгусов, III—13.

Пенаты камчадальские *Хантàй* (сирена) и Âжушах (терм).

Коекчучь — Тюксус.

О войне камч.<атск>ой, III—62

Их жестокость.

Равнодушие к жизни.

Коварство etc.

Приметы к возмущению.

Steller о междуусобии камчадалов, III—68. (NB Первобытное состояние).

Шандал.

Смотри III—71 (о острожках камч.<атск>их).

Имена камчадальские. Часть III—128.

Казаки брали камчадальских жен и ребят в холопство и в наложницы — с иными и венчались. На всю Камчатку был один поп. Главные их забавы состояли в игре карточной и в зернь в ясачной избе на палатах. Проигрывали лисиц и соболей, наконец холопей. Вино гнали из окислых ягод и сладкой травы; богатели они от *находов* на камчадалов и от ясачного сбору, который происходил следующим образом: камчадал сверхь ясаку платил:

1 зверя сборщику
1 — подьячему
1 — толмачу
1 — на рядов.<ы>х каз.<ако>в.

Казаку на Камчатке в 1740 году нужно было до 40 р.<ублей> годового прихода.— См. IV—248.

При сборщике бывают (после харч.<инского> бунта):

писчик,
толмач,
целовальник,
и неск.<олько> казаков (караульщиков).

Ясак принимает комисар (приказчик) при вышесказанн.<ых> людях, с их совету, что годно и что нет; писчик вписывает в шнуров.<ые> книги; целовальник берет ясак к себе и хранит его за своею и за комисарскою печатью.—

Камчадалы привозят ясак.

В начале вместе с казаками приезжали на Кам.<чатку> *мелочники,* но несли каз.<ацку>ю службу и старались записаться в казаки — хотя при *первой* ревизии записаны под именем посадских в подушный оклад.

Лисица на Кам.<чатк>е почиталась вместо *рубля* (денег не было).

Путь из Якутска

шел только зимний. Скарб казаки везли на *нартах.*

Путь шел 1) по реке *Лене* вниз до ее устья, отголь по Ледяному морю до усть Индигирки и Ковымы — отголь сухим путем чрез Анадырск до Пенжинск.<ого> моря или до Олют.<орско>го; оттоле байдарами или сух.<им> пут.<е>м; на то требовалось целое лето при хорошей погоде. В противном случае *кочи* разбивались, и казаки оставались в пути по 2 и по 3 года.

От Якутска до Усть-Яны — 1,960 верст (см. маршрут, IV—267) *Анадырский острог* (IV—270).

От Анадырск.<ого острогу> до Нижн.<его> Камч.<атского> 1,144 версты — езды на оленях с 2 недели до Пенжины р.<еки>, да 2 недели до Нижн.<его Камчатского острога>.

Дорога чрез Охотск, IV—270.

<2.>

Камчатские дела.

(От 1694 до 1740 года)

§ 1

Сибирь была уже населена от Лены к вост.<ок>у до Анадырска, по рекам, впадающим в Ледов.<итое> море.

Приказчики имели поручение проведовать о новых народ.<ах> и землях, и приводить их в подданство.

Пенженские и Алюторские коряки были объясачены *(кем?)*, от них узнали о существовании Камч.<ат>ки. Оленные коряки *паче* о том известили.

§ 2

Первый из русских посетивших Камчатку был Федот Алексеев; по его имени Никул-р.<ека> называется Федотовщиною.

Он пошел из устья *Ковымы* Ледовитым морем в 7 кочах, занесен он был на реку Камчатку, где он и зимовал; на другое (?) лето обошел он (?) <Курильскую> лопатку, и на реке Тигиле убит от коряк.

§ 3

Служивый Семен Дежнев в о<т>писке своей подтверждает сие с некоторыми изменениями; он показывает, что Федот, будучи разнесен с ним погодою, выброшен *на берег в передний конец за реку Анадырь.* В той отписке сказано, что в 7162 (1654) <году> ходил он возле моря в поход и отбил у коряк якутку, бывшую любовницу Федота, которая сказывала, что Федот с одним служивым умер от цынги, что товарищи его побиты, а другие спаслися в лодки и уплыли неведомо куда. Развалины зимовья на р.<еке> Никуле видны еще были в 1730 году.

§ 4

Крашен.<инников> полагает, что Федот погиб не на Тигиле, а меж Анадырем и Олюторским, следуя от Тигиля обратно к Анадырску морем или сушею по Олюторск.<ом>у берегу.

§ 5

В 7203 (1695) Владимир Атласов прислан был от якутского приказчика (из Якутска) в Анадырский острог сбирать яссак с присудных (приписных) к Анад.<ыр>ску коряк и юкогирей.

§ 6

В следующий 204 <год> Атласов послал к Апушским корякам Луку Морозку с 16 чел.<овеками> за ясаком. Оный Мороз-

ка не дошел до Камч.<ат>ки токмо 4-мя днями. Взял он между тем Камч.<атск>ий острожек и в *Погроме* получил неведомо какие письма, которые и представил Атласову.

§ 7

Атласов, взяв с собою 60 чел.<овек> служ.<ивы>х да столько же юкогирей, отправился на следующий 1697 год, после ясашного сбору, на Камчатку. Он оставил в Анадырске 38 чел.<овек> казаков (с ним, следств.<енно>, было всего 100 чел.<овек> каз.<аков>).

§ 8

Атласов *ласкою* склонил к ясачн.<ому> платежу Акланский, Каменный и Усть-Таловский острожки — да один взял с бою и потом (пишет он) первого февраля 1697-го <года> пошел в Олюторскую землю.

§ 9

Словесное предание гласит, что он разделил свой отряд надвое — Морозку послал на Восточное море, а сам пошел по Пенженскому.

§ 10

Юкогиры (60 чел.<овек>) изменили ему на Паллане. Произошло сражение 3 казака были убиты. Атласов и еще 15 чел.<овек> ранены. Казаки их отбили и без них продолжали свой поход к Югу.

§ 11

Оба отряда соединились на Тигиле и собрали ясак с народов, живущих по рек.<ам> Напане, Тигилю, Иче, Сиупче и Харьюзовой. До *Каланской* (?) не дошли за 3 дня. По слов.<есному> пред.<анию>, Атласов дошел до реки Нынгичу (Голыгиной) за 3 дня от реки Игдыг (Озерной). — NB. Бобры звались *каланами;* и на той реке промышлялись.

§ 12

На реке Иче, Атласов взял у камчад.<алов> пленника японца (Узакинского).

§ 13

От реки Голыгиной Атласов пошел обратно тою же дорогою до реки *Ичи,* потом перешел на Камчатку, построил Верхний Камч.<атский> Острог — и оставя в нем казака Потапа Серюкова, отправился в Якутск, куда и прибыл в 7208 году (1700) июля 2.

§ 14

Из Якутска отправился он в Москву с японским пленником и с ясачной казною, собранной им на Камчатке (см. IV — 194).

§ 15

Атласов за свою службу пожалован в Москве *казачьим головою по городу Якутску,* и велено ему снова ехать на Кам-

чатку, набрав в казачью службу 100 чел.<овек> в Тобольске, в Енисейске и в Якутске из казацк.<их> детей. Сверх того снабжен он в Москве и Тобольске малыми пушками, пищалями, свинцом и порохом. В Тобольске дано ему полковое знамя, барабанщик и сиповщик.

§ 16

Но в следующем 1701 году Атласов, едучи из Тобольска по реке Тунгуске, разбил *дощаник* с китайскими товарами гостя Логина Добрынина. По его челобитью, Атласов с 10 товарищами посажен в тюрьму, а на его место в Камч.<атк>у отправлен казак Михайло Зиновьев, бывал.<ый> на Камчатке (сказано в отписке) еще прежде Атласова (с Морозкою?).

§ 17

Три года спустя после выезда Атласова, на Камчатку приехал сын боярский Тимофей Кобелев, первый камчатский *приказчик;* Потап Серюков, оставленный Атласовым в Верхн.<ем> Остроге, не сбирал ясаку и торговал мирно с камчадалами. По прибытии Кобелева сдал он ему начальство и со своими людьми отправился обратно в Анадырск; но коряки их не допустили и умертвили всех.

§ 18

В бытность свою на Камч.<ат>ке Т.<имофей> Кобелев перенес Верхн.<ий> Острог на реку Кали-Кыг да построил зимовье на Еловке. Ясак же сбирал *повольный* по реке Камч.<ат>ке и по морям Пенженск.<ому> и Бобровому, и в 1704 году прибыл с ясачною казною в Якутск.

§ 19

Кобелева сменил Зиновьев и правил Камчаткою с 1703 до 1704 <года>. Он завел первый ясачные книги, и поименно стал вписывать камчадал. Зимовья Нижние Камчатские перенес на Ключи, построил острог на Большой реке; перевел служивых людей (по их просьбе) из Укинских зимовий на Камчатку, и учредя во всем некоторый порядок, возвратился в Якутск с ясаком.

§ 20

Осенью 1704 года приехал его сменить пятидесятник Василий Колесов. Он *сидел на приказе* по апрель 1706 года. При нем был первый поход в *Курильскую землицу,* и чел.<овек> 20 курильцев *объясачено,* прочие разбежались.

§ 21

На смену ему послан был еще в 1704 <году> якутский сын боярский Вас.<илий> Протопопов да казак Вас.<илий> Шелковников; но они не доехали и от олюторов убиты на пути с 10 чел.<овеками> служивых.

§ 22

В конце августа 1706-го года сидячие коряки Косухина острожка (около реки Пенжины), близ Усть-Таловки, умышляли

нападение на Колесова. Но он о том был уведомлен от сидячих же коряков другого (Акланского) острожка, им соседнего.— И он прибыл в Якутск благополучно.

§ 23

На Акланском остр.<ожке> жил он 15 недель, ожидая зимнего пути. Здесь застал он 7 казаков, оставшихся после Шелков.-<никова> с подарочной и пороховою казною, посланной в Камч.<атск>ие остроги. Колесов отправил их туда, дав им 21 человека из своего отряда и назнача им в начальники Семена Ломаева, которому поручил он и сбор ясака во всех трех острогах.

§ 24

Косухинские коряки и некоторые другие покушались паки напасть на Колесова, но до того не допущены.

§ 25

После Колесова были *заказчиками* на Камчатке в Верхн.-<ем> Остроге Федор Анкудимов, в Нижн.<ем> — Федор Ярыгин, а в Большерецк.<ом> Дмитр.<ий> Ярыгин. При них взбунтовались большерецкие камчадалы. Острог казачий сожгли, а казаков всех побили. На Бобровом м.<оре> тогда же убит ясачный сборщик с 5 чел.<овеками>.

§ 26

Причиною возмущения полагает Краш.<енинников> притеснения от казаков, мысль, что русские люди беглые (isolés), коих легко перевести, и надежда на коряков и олюторов в непропуске русских из Анадырска; ибо смерть Протопопова и Шелковникова до них дошла.

§ 27

Казаки были в малолюдстве; и принуждены были быть осторожны. Они до времени оставили изменников в покое. Они дали знать о том однако ж в *Якутск* (?). Печальные сии известия заставили правительство вспомнить об Атласове; он был освобожден и отправлен на Камчатку; ему возвратили преимущества, данные ему в Москве от Сиб.<ирского> приказа в 1701 году. Ему дана полная власть над казаками (кнут и батожье). Велено прежние вины заслуживать, обид никому не чинить, и противу *иноземцев* строгости не употреблять, коли можно обойтись ласкою. За преступление наказов объявлена ему смертная казнь.

У Атл.<асова> было 2 пушки.

§ 28

Но Атласов не доехал еще и до Анадырска, как уже все почти казаки послали на него челобитные, выведенные из терпения его самовластием и жестокостию. Однако ж он благополучно прибыл на Камчатку в июле 1707 году и от *заказчиков* вместе с ясачной казною принял и начальство над острогами.

§ 29

Немедленно (в августе того же году) Атласов отправил на Бобровое море 70 чел.<овек> казаков под начальством Ивана Таратина, для наказания убийц ясачных сборщиков. Поход их продолжался до 27 ноября. От Верхн.<его> Острогу до Авачи они шли без сопротивления; но близ Ав.<ачинской> губы, на ночлеге, впервые встретили их камчадалы. Врагов было до 800. Произошло сражение. Камчадалы были рассеяны — у казаков убито 6 человек. Камчадалов в плен взято 3 чел.<овека>; чрез них собран ясак (IV — 200). После того Таратин возвратился в Верхн.<ий> Острог с ясаком и с заложниками.

§ 30

Избалованные потворством своих начальников, казаки не могли вынести сурового управления Атласова. В декабре 1707 года они взбунтовались, отрешили его от начальства, а в оправдание свое написали в Якутск длинные жалобы на обиды и преступления, учиненные Атласовым (см. IV — 201).

§ 31

Бунтовщики, на место Атласова, выбрали Верхн.<его> Острога приказчика Сем.<ена> Ломаева (смотри выше). Атласов посажен в *казенку* (тюрьму), и пожитки его взяты ими *в казну* (сколько — см. 203).

§ 32

Атласов бежал из тюрьмы и явился в Нижн.<ий> Камч.<атский> Острог. Он потребовал от заказчика Фед.<ора> Ярыгина сдачи начальства; тот не согласился, но оставил Атласова на воле.

§ 33

Якутская *канцелярия* (?) между тем получа еще с дороги посланные челобитные, отправила обо всем донесение в Москву; а на место Атласова послала в Камчатку приказчиком сына боярского Петра Чирикова с 50 чел.<овеками> рядовых, при пятидесятнике и <с> четырьмя десятниками. Снаряду дано ему 2 пушки медные, 100 ядер, 5 пуд свинцу, 8 пуд пороху.— Между тем, в январе 1709-го <года> в канцелярии получено и известие о самовольном отрешении Атласова от начальства. Из Якутска вслед за Чириковым отправлена *указная память*, чтоб он по делу сему учинил следствие и прислал оное на рассмотрение в Якутск с *выборным* Сем.<еном> Ломаевым, также и сборную казну за 1707, 08, и 09 год.

§ 34

Оная указная память в Анадырске Чирикова уже не застала и за малолюдством к нему оттуда не отправлена.

§ 35

Дорога была небезопасна. По Олюторскому и Пенженскому морю пути были заняты. 20 июля 1709 <года> олюторы дерз-

нули днем напасть на Чирикова; убили 10 человек служивых и бывшего при казне сына боярского Ив.<ана> Панютина, казну и военн.<ые> запасы разграбили, а остальных держали 3 дня в осаде на пустом месте. Наконец 24 июля Чириков пробился и рассеял дикарей, потеряв 2 человек.

§ 36

Чириков, прибыв на Камчатку, принял начальство; он отрядил на Большую реку пятидесятника Ив.<ана> Харитонова с 40 казаками, для усмирения дикарей. Но оные собрались в великом множестве, напали на казаков, 8 человек убили, почти всех остальных переранили, 4 недели держали их в осаде, от которой спаслись они бегством.

§ 37

Чириков сам с 50 казаками ходил к Бобровому морю, к Японской *Бусе* (?). Японцы полонены были мирными камчадалами, жившими близ той Бусы. Дикари, увидев казаков, разбежались по лесу, оставя японцев, которые им и выручены. В том походе усмирил он дикарей от Жупановой реки до Островной и наложил снова на них ясак.

§ 38

В августе (?) прибыл на смену Чирикова пятидесятник Осип Миронов, отправленный *по выбору* из Якутска в 40 человеках. Таким образом собрались на Камчатке 3 приказчика: Атласов, законно не отрешенный, Чириков и Миронов (он же и *Липин*).

§ 39

Чириков сдал Миронову Верхн.<ий> Кам.<чатский> острог, а сам в октябре поплыл в Нижний Камч.<атский>, *батами* со своими служивыми. Он намеревался там перезимовать и оттоле отправиться с казною Пенжинским морем. Миронов 6-го дек.<абря> отправился из Верхн.<его> Острога в Нижний, для наряду казаков к судовому строению и препровождению ясачной казны.

§ 40

Исправя свое дело, Миронов обратно ехал в Верхний острог, вместе с Чириковым. 23 янв.<аря> 1711-го году на дороге был он зарезан от казаков. Злодеи думали убить и Чирикова, но по просьбе его дали ему время покаиться, а сами в числе 31 чел.-<овека> поехали обратно в Нижн.<ий> Камч.<атский> Острог дабы убить Атласова. Не доехав за полверсты, отправили они трех казаков к нему с письмом, предписав им убить его, когда станет он его читать. Но они застали его спящим и зарезали. Так погиб камчатский Ермак! —

§ 41

Бунтовщики вступили в острог и, разделясь на трое, стали на три двора, по десяти человек вместе. Главные из них были: *Данило Анцыфоров* да *Ив.<ан> Козыревский*. Бунтовщики рас-

хитили пожитки убитых приказчиков, завели *круги*, стали выносить знамя, умножились до 75 человек, выбрали атаманом Анцыфорова, Козыревского ясаулом; с Тигиля привезли пожитки Атласова, им отправленные туда, дабы везти их Пенженским морем; расхитили съестные припасы, парусы и снасти, заготовленные для морского пути от Миронова, и уехали в Верх.<ний> Острог, и Чирикова бросили скованного в пролуб марта 20<-го> 1711 года.

§ 42

17 апреля 1711 году подали они в Верх.<нем> Остроге для отсылки во Якутск *повинную челобитню*, в которой об Атласове умолчено, а Чириков и Миронов обвинены обыкновенным образом (см. IV — 207). Бунтовщики извинялись дальным расстоянием, и что-де приказчики не допустили бы челобитчиков до Якутска. Опись взятого добра на артель представили тут же с большою невинностию.

§ 43

Между тем думали они заслужить свои вины. Весною отправились они из Верхн.<его> Остр.<ога> на Большую реку. В начале апреля они взяли Камчатский острожек, между реками Быстрою и Гольцовкою (где ныне Русск.<ий> Большерецкий Остр.<ог>). Они там и засели, и жили до конца мая.

§ 44

22 мая приплыло к оному острожку множество камчадалов и курильцев и осадили казаков с криком и угрозами. 23-го казаки, отслужа молебен (с ними был архимандрит Мартиян, от Филофея, митроп.<олит>а тобольского и сибирского, в 1705 году отправленный в Камч.<ат>ку для проповедания слова божия), выслали половину своих людей на вылазку. Сражение продолжалось до вечера. Казаки одолели, потеряв 3 чел.<овек> убитыми. Дикарей убито и потоплено столько, что Б.<ольшая> река запрудилась их трупами. После сей победы все большерецкие острожки покорились и стали ясак платить попрежнему.

§ 45

После того ходили бунтовщики в Кур.<ильскую> землицу и были за проливом на первом Кур.<ильском> острову, и жителей обложили впервые ясаком.

§ 46

В том же 1711 году приехал на Камчатку Василий Севастьянов (он же и Щепеткой) на смену Миронова, не ведая ничего о убиении трех приказчиков. Севастьянов стал собирать ясак в Нижн.<ем> и Верхн.<ем> остроге.— Бунтовщик Анцыфоров, узнав о его прибытии, сам приехал к нему в Нижний Острог с ясачной казною, собранной им в Болыперецком. Севастиянов не осмелился ни посадить его в тюрьму, ни чинить над ним следствие. Он отправил его снова сборщиком на Большую реку. Анцыфоров на обратном пути привел в повиновение дикарей, жи-

вущих по Пенженск.<ому> морю и рекам Конпаковой и Воровской.

§ 47

В феврале 1712 году Анцыфоров был убит от авач.<ински>х камчадалов. Узнав о его скором прибытии на Авачу, устроили они пространный балаган с тайными подъемными дверями. Они приняли его с честию, лаской и обещаниями; дали ему несколько аманатов из лучших своих людей и отвели ему балаган. На другую ночь они сожгли его. Перед зажжением балагана они приподняли двери и звали своих аманатов, дабы те скорее побросались вон. Несчастные отвечали, что они скованы и не могут тронуться, но приказывали своим товарищам жечь балаган и их не щадить, только бы сгорели казаки. Так погиб храбрый Анцыфоров, может быть, предупредя заслуженную казнь, и оставя по себе грозную память и пословицу (см. IV — 210): На Камчатке проживешь здарово семь лет, что ни сделаешь; а семь лет проживет, кому бог велит.

§ 48

Ободренный смертью Анцыфорова, Щепеткой послал нарочных в Верхний острог, чтоб словить убийц трех приказчиков. Один был схвачен, привезен в Нижний острог и в пытке показал, что Анцыфоров имел намерение умертвить Щепеткого, разбить оба острога, разграбить казну и бежать на острова, где и хотел поселиться со своими единомышленниками. Анцыфоров думал произвести в действие свое намерение, когда приезжал в Нижний Острог с ясачным сбором, но отложил оное, быв в слишком малолюдстве.

§ 49

В 1712 <году> июня 8<-го> Щепеткой, оставя в Верхнем Остр.<оге> заказчиком Козырева, а в Нижнем Фед.<ора> Ярыгина, отправился по Олюторскому морю до Олют.<орской> реки. Не дошед за 2 дня до *Глотова жилья*, по причине мелкости и быстроты рек, оградился он, цо недостатку в лесе, земляными юртами. Олюторы ежедневно на него нападали. Он послал в Анадырск, требуя подвод и помощи; а сам с 84 человеками оставался в своем остроге до 9 янв.<аря> 1713 года. 60 человек и несколько оленных подвод наконец к нему прибыли, и ясачный сбор довезен до Якутска в январе 1714-го <года>; оного сбора казна не получала с самого 1707 <года>. Он состоял в 332 сóрока соболей, 3,282 лисиц кр.<асных>, 7 бурых, 41 сиводушчетых, да 259 морск.<их> бобров.

§ 50

Вскоре после отъезда Щепеткова заказчик Верхн.<его> острога Кыргызов (Козырев?) приплыл на батах в Нижний остр.<ог>, овладел оным, мучил Фед. Ярыгина свинцовыми кистенями, да *клячем* вертел ему голову, а других людей на дыбу подымал (также и тамошнего попа). Ярыгина принудил *постричься* в монахи, сдал острог казаку Богдану Канашеву, а сам, подговоря 18 чел.<овек> нижнешантальцев, возвратился в Верх.<ний> остр.<ог>.

§ 51

10 сент.<ября> 1712-го <года> прибыл на Камчатку Вас.-<илий> Колесов, уже бывший там приказчиком, и из каз.-<ацки>х пятидесятников пожалованный дворянином по московскому списку. Он из Якутска отправлен был на смену Севастиянову в 1711 <году> и дорогою получил указ о розыске над убийцами трех приказчиков. По прибытии своем он казнил двух человек смертию, других торговою казнию. Ив.<ан> Козыревский, по смерти Анцыфорова бывший в Большерецком Остр.<оге> приказчиком, высечен плетьми; но Кыргызов не пошел под суд к Колесову, острога своего ему не сдал, и с 30 чел.<овеками>, при пушках, приехал к Нижн.<ему> Острогу, грозясь его разорить; в это самое время большерецкие казаки приехали туда с повинною.

§ 52

Колесов, опасаясь, чтоб обе сии стороны не соединились, запретил было ехать всем им в острог. Но Киргизов не послушался, въехал со всеми своими людьми, стал содержать крепкий караул днем и ночью. Он требовал от Колесова, чтоб сей дал ему указ идти на проведование острова Карагинского, а между тем подговаривал нижнешантальских казаков. Не успев ни в том, ни в другом, возвратился он в Верх.<ний> Острог. Казаки его разделились на две стороны, не видя надежды сделать суда и мимо Нижнего проплыть в море. Киргизова посадили в казенку. Колесов (в 1713 <году>) принял Верхн.<ий> острог, Киргизова с глав.<ными> сообщниками казнил смертию, других кнутом; послушные служивые пожалованы в *конные казаки*, а заказчики в дети боярские. Козыревского с 55 казаками и 2 пушк.<ами> послал Колесов на Больш.<ую> реку строить суда и заслуживать свои вины, *проведывая* новых островов и Японского царства.

§ 53

Козыревский исполнил сие поручение. Он привел в ясак жителей Курильской лопатки, покорил первые два Курильские острова и привез Колесову известие о торговле сих островов с купцами города Матмая (IV — 214).

§ 54

Колесова в 1713 <году> сменил дворянин Ив.<ан> Енисейский. Он заложил церковь на Ключах. Туда перенесен и Н.<ижний> Острог, ибо прежнее место окружено болотами и водою понимается. Новый сей острог и с церковию сожжен в 1731 году, во время Камч.<атско>го бунту.

§ 55

При нем был поход на авачинских дикарей, некогда изменою убивших Анцыфорова. Их осадили в их остроге и две недели держали в осаде; камчадалы отразили храбро два приступа. Наконец были сожжены и перерезаны. Противу них было 120 казаков, да 150 покоренных дикарей. Также взят был приступом

камч.<атски>й острожек Паратун. С того времени авач<инск>ие камчадалы стали платить ясак ежегодный, а не повольный, как то было прежде.

§ 56

Енисейский весною 1714-го <года> отправился вместе с Колесовым на судах по Олют.<орско>му морю. Оба везли свой ясак. В августе дошли они до реки Олют.<орск>ой благополучно. Там встретили они дворянина Афанасья Петрова, который разбил олюторов и, раззоря их острог *Большой Посад*, строил Алюторский острог. При нем было много анад.<ырск>их казаков и юкогирей. Здесь они осеневали, и зимним путем все три дворяне отправились вместе в Якутск (см. ясак их IV—216).

§ 57

Юкогиры, бывшие при Аф.<анасии> Петрове, сильно на него негодовали за обиды и притеснения. Он их не отпускал на их промыслы, брал их в подводы под камч.<атску>ю казну, хотя по указу должен был брать коряцкие подводы и проч. Дек.<абря> 2<-го>, не доходя до Акланск.<ого> острога, они его убили на Таловской вершине и казну разграбили. Колесов и Енисейский спаслися в Акл.<анский> острог с 16 чел.<овеками>. Но юкогиры их осадили и угрозами принудили коряков их умертвить. Казна досталась не токмо дикарям, но и нашим казакам, ибо юкогиры торговали с ними, меняя соболей и лисиц на китайский табак. Таким образом пятидесятник Алексей Петриловский наменял, между прочим, 20 сóроков собол.<ей> (которые с него в казну и отправлены, когда стали доискивать разграбленный ясак).

§ 58

Коряки Пенжинского моря *уговорены* и в ясак приведены уже в 1720 <году> якутским дворянином Степаном Трифоновым. По убиении же 3 дворян намерены они были напасть на Анадырск и подговаривали к тому чукчей.

§ 59

После того казну через Анадырск уже не высылали, а проведан морской путь в Охотск, а путь через Анадырск совсем оставлен, кроме посылок с письмами. На той дороге с 1703 <года> погибло до 200 русских. Морской путь открыт в 1715 <году> якутским казаком Козьмою Соколовым, отправленным от полковника Якова Елчина, при управлении Алексея Петриловского.

§ 60

Петриловский, назначенный в приказчики, превзошел всех своих предшественников в жадности и лютости. Один из казаков замучен им в вилах до смерти. Казаки, по наущению Козьмы Соколова, посадили его в тюрьму и взяли пожитки его в казну. Они превосходили казну, собранную в два года со всей Камчатки (IV—219).

§ 61

Беспокойства между туземцами были незначительны (IV—220).

§ 62

Петриловского сменил Коз. Вежливцов, после сего приехал из Анадырска в приказчики Коз. Григ. Камкин. В 1718 <году> из Якутска прибыли три приказчика: Ив.<ан> Уваровский (в Нижн.<ий>),Ив.<ан> Поротов (в Верхн.<ий>) и Вас.<илий> Кочанов (в Большерецкий Остроги). Сей последний свержен был казаками и на полгода посажен в тюрьму. Он бежал. Мятежники взяты в Тобольск и наказаны.

§ <63>

Приказчиков сменил <в> 1719 <году> двор.<янин> Ив.-<ан> Харитонов. Он ходил на сидячих коряков, на Паллан-реку, и там убит изменнически. Казаки его успели спастись и сожгли убийц в их юрте.

§ <64>

Приказчики приезжали ежегодно; возмущений от дикарей важных не было, били по два, по 3 человека сборщиков в Курилах и на Аваче.

§ <65>

В 1720 году описывали Курильские остр.<ова> *навигаторы* Ив.<ан> Евреинов и Фед.<ор> Лузин, и доезжали почти до Матмая.

§ <66>

В 1728 <году> была *первая* Камч.<атск>ая Экспед.<иц>ия, и возвратилась в П.<етер> Б.<ург> в 1730 <году>.

§ <67>

Наконец в 1729 <году> прибыла в Камчатку *партия* при капитане Дм.<итрии> Павлуцком и якутск.<ом> казач.<ьем> голове Аф.<анасии> Шестакове (убитом от чукоч в 1730 <году>) (смотри наказ им данный IV—222).

§ <68>

В том же 1729 <году> пятидес.<ятник> Штинников взят под стражу за убиение японцев, бурею занесенных на камч.<атск>ие берега. Смотри пространную повесть о том IV—222 в примеч.

§ <69>

В 1730 <году> сбирал ясак на Камч.<атке> служивый Ив.<ан> Новогородов, а в 1731 <году> пятидес.<ятни>к Мих.<аил> Шехудрин, главные причины бунта камчатского.

§ <70>

Открытие пути через Пенж.<инское> море имело важное следствие для Камчатки. Суда с казаками приходили ежегодно,

экспедиции следовали одна за другою. Дикари не смели возмущаться. Когда же капит.<ан> Беринг отбыл в Охотск, а партия поплыла к Анадырю, дабы соединиться там с Павлуцким и идти на немирных чукчей, тогда камчадалы решились исполнить давние свои замыслы.

§ <71>

Во всю зиму нижнешантальские, ключевские и еловские камчадалы разъезжали будто бы в гости по всей Камчатке, уговаривая и приуготовляя всех к общему возмущению. По убиению Шестакова распустили они слух, что чукчи идут на Камч.<атк>у войною, усыпляя тем подозрение казаков. Они намерены были у морск.<их> гаваней учредить караулы, приезжих служивых принимать ласково, а дорогою убивать изменнически, и всеми мерами до Анадырска известий не допускать.

§ <72>

Главный начальник бунту был еловский таион *Фед.<ор> Харчин,* да дядя его *Голгочь,* ключевский *таион.*

§ <73>

Последний приказчик камчатский Шехудрин выехал с ясаком благополучно; партия близ устья Камчатки сгрузилась на судно и вышла в море для похода к Анад.<ыр>ску. Камчадалы, бывшие у ней в подводах, не дождавшись ее отбытия, поспешили дать знать бунтующим таионам, дожидавшимся на Ключах. 20 июля 1731 года камчадалы на батах устремились вверхь по Камчатке, бия казаков, зажигая летовья, забирая баб и детей и проч.— Харчин и Голгочь прибыли немедленно в Острог (Нижн<ий>) и зажгли попов двор, с намерением приманить на пожар казаков, как охотников, что им и удалось. Все казаки, с женами и детьми, были перерезаны. Все дома сожжены, кроме церкви и крепости, где хранилось имение русских; немногие спаслись и приехали на устье Камчатки.

§ <74>

К счастию, партия еще стояла, за нечаянно восставшим противным ветром. Поход к Анадырю был остановлен. Надлежало удержать завоеванное, прежде нежели думать о новых завоеваниях.

§ <75>

Между тем ключевский есаул *Чегечь,* остававшийся у моря, узнав от русск.<их> беглецов о взятии Острога, поспешил туда со своими людьми, побивая всех встречных казаков, и объявил Харчину, что партия в море еще не ушла. Мятежники испугались; они засели во взятом остроге и дали знать вверхь по Камч<ат>ке, чтобы все жители съезжались к ним в завоеванный острог. Но они сделать того не успели.

§ <76>

Они вкруг острога сделали каменную стену, разобрав церковную трапезу, разделили между собою казачьи пожитки, на-

рядились в их платья, иные в женские, другие в поповские. Стали плясать, шаманить и объедаться. Новокрещеный Фед.<ор> Харчин призвал Савина новокрещеного грамотея; надел на него поповские ризы и велел ему петь молебен, за что и подарил ему 30 лисиц. (*Смотри* IV—229.)

§ <77>

Командир партии, штурман Як.<ов> Генс, отправил 21 июля 60 чел.<овек> к взятому острогу, обещая прощение и приказывая покориться. Бунтовщики не послушались. Харчин кричал им со стены: Я здесь приказчик, я сам буду ясак собирать; вы, казаки, здесь не нужны.

§ <78>

Казаки послали к Генсу за пушками. Получив оные, 26 июля начали они стрелять по острогу; вскоре оказались проломы. Осажденные стали робеть, и пленные казачки начали убегать из острога. Харчин, видя невозможность защищаться, оделся в женское платье и бежал.

§ <79>

За ним пустилась погоня; но он так резво бегал, что мог достигать оленей. Его не догнали.

§ <80>

После того человек 30 сдалось. Прочие были перестрелены. Чегечь оборонялся храбро. От стрельбы во время приступа загорелась пороховая казна; острог, кроме одной церкви, обращен был в пепел. Все камчадалы погибли, не спаслись и те, которые сдались. Ожесточенные казаки всех перекололи. Русских убито 4 человека на приступе. Церковь, по отбытии русских, сожжена камчадалами.

§ <81>

Камчадалы Камакова острожка готовы были пристать к Харчину (всего 100 чел.<овек>); к счастию партия не дала им на то времени. Малолюдные острожки непременно последовали бы их примеру.

§ <82>

Харчин соединился с другими таионами и был готов плыть к морю, дать бой со *служивыми*. Но при реке *Ключевке*, при самом его выступлении, встречен он был *партиею*. Произ.<ошло> сражение. Он отступил на высокое место по левую сторону Ключевки. Казаки стали по правой.

§ <83>

Харчин думал сперва угрозами принудить партию возвратиться в море, но потом стоя у реки пустился в переговоры. Харчин потребовал одного аманата и пошел в стан казачий. Он обещался привести в повиновение сродников своих и подчиненных. Его обласкали и отпустили назад. Но он прислал сказать, что сродники его на то не согласились. Брат Харчина и таион Тавачь остались с казаками.

ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

§ <84>

На другой день Харчин, пришед к реке, потребовал опять аманатов и допущения к новым переговорам. Казаки на то согласились. Но когда он переехал к ним, то они его схватили, а своим аманатам, плывшим с камчадалами в лодке, закричали, чтоб они побросались в реку; между тем, чтоб их не закололи, прицелились к камч.<адала>м ружьями. Те разбежались, аманаты спаслись. Камчадалы рассеяны двумя пушечными выстрелами. Верхоеловский таион Тигиль побежал со своим родом к вершинам Еловским, ключевск.<ий> таион Голгочь в верхь по Камчатке, прочие по другим местам — но казаки их преследовали, и всех истребили. Тигиль, долго сопротивляясь, переколол своих жен и детей и сам себя умертвил. Голгочь убит от своих, за то что он разорял их острожки на реках Шапиной и Козыревской, когда они не хотели пристать к его бунту.

§ <85>

Между тем вся Камчатка восстала. Дикари стали соединяться, убивать по всюду русских, лаской и угрозою вовлекая в возмущение соседей; казаки остр.<огов> Верхнего и Большер.<ецкого> ходили по Пенженск.<ому> морю, поражая всюду мятежников. Наконец соединилась с ними команда из Нижнего <острога>. Они пошли на Авачу, противу 300 тамошних мятежников и, разоря их укрепленные острожки, насытясь убийством, обремененные добычею, возвратились на свои места.

§ <86>

Якутского полку маиор Мерлин прибыл вскоре на Камчатку. Он и Павлуцкий жили там до 1739-го года. Они построили Нижн.<ий> Камч.<атский> острог ниже устья Ратуги. Им поручено следствие. Ив.<ан> Новогородов, Андр.<ей> Штинников и Сапожников повешены, также и человек 6 камчадалов. Прочие казаки высечены кто кнутом, кто плетьми. Камчадалы, *бывшие у них в крепостной неволе*, отпущены на волю, и впредь запрещено их кабалить.

§ <87>

До царствования имп. Елис.<аветы> Петр.<овны> не было и ста человек крещеных.

<3.>

<План и набросок начала статьи о Камчатке.>

Сибирь уже была покорена.
Приказчики услыхали о Камч.<атк>е.
Описание Камч.<атки>.
Жители оной.
Федот Кочевщик.
Атласов, завоеватель Камчатки.

Завоевание Сибири постепенно совершалось. Уже все от Лены до Анадыри реки, впадающие в Ледовитое море, были открыты казаками, и дикие племена, живущие на их берегах или кочующие по тундрам северным, были уже покорены смелыми сподвижниками Ермака. Вызвались смельчаки, сквозь неимоверные препятствия и опасности устремлявшиеся посреди враждебных диких племен, приводили <их> под высокую царскую руку, налагали на их ясак и бесстрашно селились между ими в своих жалких острожках.

РАЗНОЧТЕНИЯ

ИСТОРИЯ ПЕТРА

Нижеследующий свод особенностей предварительных записей Пушкина по Истории Петра объединяет собой:

1) Варианты в собственном смысле, т. е. сознательную замену Пушкиным одного выражения или фразы другими, улучшающими, уточняющими или вообще видоизменяющими в желательную сторону структуру фразы, а равно то или иное выражение,— так как записи систематической правке со стороны Пушкина не подвергались и замены делались случайно, то вариантов в собственном смысле немного. При публикации этих вариантов прежде всего дается то место (resp. слово), которому соответствует приводимый вариант. Это место отделяется от самого варианта или ряда вариантов вертикальной чертой. Если вариантов несколько, они даются в их хронологической последовательности. В случае если варианты относятся к более или менее обширному тексту, приводятся только его первые и последние слова, между которыми ставится условный значок ~.

2) В своде объединены далее всякого рода вставки, отмены и замены Пушкиным ранее написанного, будь то поправки явных ошибок, неверно поставленных падежей, отступления, начала в виде слов, нескольких или отдельных букв и т. п.

3) Конъектуры ошибочно проставленных Пушкиным фамилий, географических названий, дат и отдельных слов и выражений, мешающих осмыслению текста и извращающих исторические факты без сознательного намерения автора. Сюда относятся конъектуры текста, печатаемого как по подлинникам, так и по копиям, а равно текста, публикуемого по печатным источникам (в случаях отсутствия каких бы то ни было рукописей). Эти конъектуры, выправляющие ошибки копий и публикаций, вместе с тем в отдельных случаях вносят поправки в текст самого Пушкина, что явствует из сличения сохранившихся неавтографических текстов с текстом Голикова, служившего Пушкину основным источником. В качестве материала для правки пушкинских записей, опубликованных Анненковым и сохранившихся только в печатных публикациях, служит, наряду с текстом Голикова, издание сочинений Пушкина Ефремова, который правил анненковский текст, внося улучшения, быть может, на основании утраченных ныне писарских копий текста Пушкина. При конъектурах не регистрируются лишь явные описки, не представляющие текстологического интереса. Конъектуры оговариваются словами „*исправляем из*" в отличие от безличного „*исправлено из*"; словом „*исправлено*" отмечается исправленное в рукописи, т. е. Пушкиным, а не редактором. Мелкие уклонения от текста Голикова, хотя и ошибочные исторически (в некоторых исчислениях, касающихся указов, выписанных Пушкиным наскоро, и в аббревиатурах и т. п.), в виде исправлений в текст не вводятся, но в отделе Разночтений сопровождаются указанием первоначальных данных по Голикову. В отдельных случаях конъектуры выправляют текст, ошибочность которого восходит к Голикову; при выправлении этих ошибок помимо печатных материалов редактор пользовался рукописной копией П. П. Курбатова: „Сборник писем Петра I с 1693—1725", бывшей в распоряжении Голикова (цитируется: *Курб.*). Неверно воспроизведенные Курбатовым слова в письмах Петра I, перешедшие к Голикову, а вслед за ним к Пушкину, при отсутствии контролирующих текстов академического издания писем Петра Великого (доведенного лишь до 1708 г.), сохраняются.

РАЗНОЧТЕНИЯ

В угловых скобках ставятся: дополнения со стороны редактора сокращенно написанных слов, вставки отдельных слов и выражений, необходимых для осмысления текста, а также слова взамен ошибочно написанных Пушкиным. Исключение составляют конъектуры неверно написанных Пушкиным имен, фамилий и географических названий, — в этих случаях конъектуры вносятся без скобок, равно и в случаях исправления текста, печатаемого по копиям.

При воспроизведении текста Пушкина соблюдаются такие его написания, как „Галицын", „салдат", „косательно" и т. п.; этих особенностей мы не находим в тех текстах, которые сохранились лишь в копиях; в связи с этим при воспроизведении тетрадей по копиям мы имеем обычные: „Голицын", „солдат", „касательно".

Чтобы не пестрить основного текста обильными угловыми скобками, обычное в автографах Пушкина сокращенное написание имени Петра I в основном тексте печатается полностью, без всяких угловых скобок.

Извлечения из Введения. Штраленберг

Стр. 11.

1 Штраленберг *исправляем из* Шталлеберг

1 *После заглавия рукой Пушкина помета о начале работы:*

Янв<аря> 16 <1835 г.> — 11½ ч.

27 имения *исправляем из* имение

34 *Перед словом* Следствием *зачеркнуто:* 8)

38 училище *исправлено из* училищем

Стр. 12.

28 *Слово* не *надписано над* напамятует

32 *Слова* отправленных *за море*, *написаны на полях.*

Стр. 13.

11 по 80 коп. | по 80 коп. с души

15 Сбор *временный* | Сбор единовременный

26 были казенной монополией | были на откупу и казенными товарами

42 *О* *вписано*

Стр. 14.

10 *В* *вписано.*

Стр. 15.

6 простив | простил

13 *после* св. *зачеркнуто:* Дим

15 Первый из них прорек | Они пророкли

16 по явившейся близ Марса пресветлой звезде[1] | по явившейся близ Марса кометы

23 один бывший тогда в Москве посланником | одного бывшего тогда в Москве посланника

24 соединенных Нидерландов Генеральных штатов | соединенных штатов

38 ее *вписано*

1672—1689 гг.[2]

Стр. 16.

9 июня *исправляем из* июля

Стр. 17.

2 дворца. *Так в публикации Ефремова; у Анненкова:* двора.

5 царевичем *исправляем из* царем

30 Вольного российского собрания. *У Анненкова:* Ак.<адемии>

32 Вольного российского собрания. *У Анненкова:* Ак.<адемии>

37 гостиные *исправляем из* гостиной

Стр. 18.

16 Алегукович *исправляем из* Алегумович

---

[1] *Переделано из звезды*

[2] *Имеется лишь текст публикации Анненкова.*

22 Докторов *исправляем из* Данилов
40 восхищением. *У Голикова:* восклицанием.

Стр. 21.
5 Аф<анасия> *исправляем из* А. Ф.
23 палатным *исправляем из* пахотным
29 17 сентября *исправляем из* 11 сентября

Стр. 22.
8 Троицы *исправляем из* Троицка
20 десятого *исправляем из* для того
29 стрельцам *исправляем из* стрельцом

Стр. 23.
8 *области* *исправляем из* *областей*
33 записка *исправляем из* записки

Стр. 24.
35 *история* *исправляем из* *истории*
43 Солимана III *исправляем из* Солимана II

Стр. 25.
24 безопаснейшую *исправляем из* бесполезную
49 царевной *исправляем из* царицей
51 *После слова* монастырь. *добавляем:* Гордон говорит: без штанов. *на основании копии цензурных выкидок — ПД 55.1.б.*

Стр. 26.
5 Оттуда *Так в публикации Ефремова; у Анненкова:* Откуда
9 Ипат *исправляем из* Ипит
16 себя *исправляем из* сея
20 писатель Истории государевой, переведенной Писаревым *Восстанавливаем по Голикову. Пушкин допустил неверную ссылку, написав:* Венец. Ист.

Стр. 27.
20 прислал *исправляем из* пришел

Стр. 28.
32 Житенном *исправляем из* Нитеном

Стр. 29.
6 самодержицею *У Анненкова:* самодержициею
14 предварительно *У Анненкова:* предохранительно
26 писцовый *исправляем из* пищевой

1695—1698.

Стр. 30.
11 Бояр. кн. Алексей Сем. | Бояр. кн. Бори<с>
24 в *вписано.*
26 в Индию *вписано.*
41 2 *вписано.*

Стр 31.
10 казачье *вписано.*
11 Канаярнского *исправляем из* Караянского
14 тур *вписано.*
15 Казаки, по повелению паря, на них напали, девять из оных потопили, | Казаки, по повелению царя, на них напали, овладели девятью

16 выгрузя сожгли и два привели к острову. | выгрузя всё сожгли
19 за невозможностию вести | за невозможностию пр<ивести>
19 Несколько судов | Несколько к<ораблей>
42 с пушк. *вписано.*
51 против тат.<ар> *вписано.*

Стр. 32.

31 сочинена *вписано.*
34 Каспийским *первоначально было:* Азовским
39 морских *вписано.*
46 В честь сего похода | В честь сей побе<ды>
52 построить на свой счет, 6 повелел строить на счет патриарха | построить на свой счет, 6 на <счет патриарха>

Стр. 33.

33 от *вписано.*
40 чего не доставало еще государству | чего не доставало его воспитанию
42 Скоро намерение государя | Скоро сие намерение
42 сделалось известно его подданным | сделалось известно всему

Стр. 34.

1 1696. *переделано из* 1697.
16 Повелено Сибирскому приказу узнать | Повелено уз<нать> Сибирскому приказу
20 сибирск. *вписано.*
25 в Сибири без ведома Сиб. приказа | в Сибири без ведома ц<аря>
29 *красная юфть полагалась 1 пуд* | *красная юфть за <1 пуд>*
34 *Против слов* убить государя на пожаре *на полях написано:* Берхм. 2 марта (см. Тум.<анский> Ч. V). *Имеется в виду книга В. Бергмана „История Петра Великого", перев. с нем. СПб., 1833.*
36 *Против слов* жена Ф. Пушкина *на полях написано:* (дочь Цыклера)
37 доносителями были два | доносителями д<ва>
41 стараясь и его привлечь на свою сторону: | стараясь с <ним>

Стр. 35.

3 отказал он просьбе и сказал: | отказал он просьбе, сказ<ав>
4 надеюсь более угодить | Я надеюсь более угодить
4 правосудием, нежели потворством. | правосудием, а <не потворством>
13 к. *вставлено.*
14 и Петр | сам государь
37 честным *вписано.*

Стр. 36.

10 наконец *вписано.*
12 что *вписано.*
14 заказано *переделано из* запрещено
15 не *вписано.*
15 *После слова* посольство *вписано между строк:* тайно выехал в Курляндию. *Затем эти слова зачеркнуты.*
16 в опасное время оттепели *написано на полях.*
20 губернатором *исправляем из* губернатор

31 с бриллиант. гербом *вписано.*
45 дневную зап. книжку *вписано.*
53 артилерией *исправляем из* артилерии

Стр. 37.

12 известительную *вписано.*
13 7 из своих дворян | 7 дворянами
17 кор. плотником *вписано.*
18 Петр | он
18 что намерен | что он намерен
33 напоминавшее ему деятельную, веселую и странную его молодость, *написано на полях.*
35 в Сард. *вписано.*

Стр. 38.

2 бургм. амст. *написано на полях.*
6 ехали | поехали
7 Петр сидел | Петр был
11 свой *вписано.*
21 после взаимных визитов *вписано.*
21 Когда после взаимных визитов послы наши отправились домой из театра, то | Когда после взаимных визитов послы наши отправились домой, то
26 Возвратясь *переделано из* Возвращаясь
26 Петр ездил | Петр ехал
44 который *переделано из* которого

Стр. 39.

6 Царь, наименовав Петр и Павел, отправил его | Царь спустил его и
9 (Mousse?) *вписано.*
12 начиная с должности | начиная от
19 твои не уживутся с моими | твои не обманут моих
24 там *вписано.*
27 Петр, узнав, что | Петр узнав от
28 315 *исправлено из* 115
31 Головин | а Головин
48 Ловчикова *исправляем из* Ловчинова *Ошибка эта восходит к Голикову.*

Стр. 40.

16 1698 *переделано из* 1697
19 расставаясь с ним, плакал | расставаясь с ним с слез<ами>
27 „потому что в нем богатые люди одеваются просто" | „потому что богатые люди одеваются в нем просто".
42 кораб. плотников | кораб. ма<стеров> [пр]

Стр. 41.

5 купил | *В подлиннике:* копил
6 гравера *исправляем из* граверу
49 с Лефортом и с Головиным, *вписано на полях.*

До 1700.

Стр. 42.

1 *Перед заглавием помета:* 25 янв. <1835 г.>
11 Петр узнал о разбитии | узнал он о разбитии

21 стрельцы, сотворив крестное знамение, *переделано из* ознаменуясь крестным знамением
22 распущенными знаменами *исправлено из* и распущенных знаменах
25 просили помилования. | просили помилования. Следствие началось.
26 *Перед словами* 25 авг. *было начато:* Петр
31 потом в доме Лефорта | оттоле поехал
31 дал публ. | дал ц<арскую>
35 царевну *переделано из* царевича
37 О царе сказано | О царе по<лучено> <?>

Стр. 43.

9 о переносе дел | о переносе по оным
18 с семейст. и имущ. *вписано.*
19 за год *вписано.*
26 Устав о управлении | Наказ о управлении
30 скачущими *исправляем из* скачущих
35 30,032 *исправлено из* 30,000
44 неслужащих | нез<анятых>

Стр. 44.

17 *После слова* гостей, *зачеркнуто:* а не из гостиной сотни
18 быть одному | один
30 Подозрение | Сом<нение>
36 плавали потом новых 10 кораблей | плавали мор<ские> <?>
42 и пальбою | с пальбою
48 предст. *вписано.*

Стр. 45.

5 некогда | и некогда
6 неза<кон>но *можно прочесть:* незапно *или* нечаино. *Осмысляем согласно тексту Голикова.*
10 в ответ *вписано.*
10 подавало к тому же новый повод | подавало тому новый повод
19 Петр требовал великого посольства | Петр требовал, что<бы> Далб. казнен был смертию. *Против слов* требовал, что<бы> Далб. *на полях:* в Гаге был послом шведским барон Лилиенрот
26 Король отвечал | Он отвечал
30 Между тем, узнав о старания<х> Швеции через польского посла Лещинского не допустить заключения мира с Россией | Между тем, не смотря на старания Швеции через польского посла Лещинского, мир с Турцией бы<л>
33 заключившими *исправляем из* заключивших
38 наступ. *вписано.*
42 а польск. король с сакс. войсками в Лифляндии | а Польша в Лифляндии
45 и исправлением *вписано.*

Стр. 46.

1 а нижнее и камзолы — немецкие | а нижнее — немецкое
10 начало *вписано.*
17 пошл. *вписано над зачеркнутым* пл

23 *Перед словом* винокур. *зачеркнуто:* сд
28 при *вписано.*
36 сбору *вписано.*
42 О принятии жалоб о береж. морового поветрия | О принятии жалоб и о береж. морового поветрия

Стр. 47.

18 учрежд. *вписано.*
27 О бытии дворовых и мостовых | О дворовых и мостовых делах
32 и *вписано.*

1700.

Стр 48.

12 при колокольном звоне *исправляем из* при колокольном звоном
15 слушал в Успенском соборе обедню | слушал обедню в Успенском соборе
18 пользу перемены в летосчислении | пользу таковой перемены
20 пошел по всей Москве колокольный звон | начался по всей Москве колокольный звон
25 были | были за сто<лом>
33 веруя, что бог сотворил землю *переделано из* веруя в бога, сотворившего землю
37 на каз. счет *написано на полях.*
40 каменному мастерству | каменному строению

Стр. 49.

3 их *вписано.*
4 от лености | из лености
13 *Перед словами* Он учредил *было начато:* Для сег<о>
17 и о Потешн. дворц. *вписано.*
23 приносить жалобы должно было | приносить жалобы м<ожно было>
32 Питер | Петр
39 непременно погибнет | непременно будет
49 никому *вписано.*

Стр. 50.

6 удовлетворит союзников | удовлетворит его
7 все служители | служители его
9 русские *вписано.*
11 несколько | около
13 Все почти умерли в темницах | Все они почти умерли в темницах.
21 пресечь *переделано из* пресечет
31 новоприборных | *Первоначально было:* новобранных
35 Одном маштмакере *переделано из* одного маштмакера
38 людей *вписано.*
51 600 *вписано.*

Стр 51.

3 1-м *вписано.*
35 дивизию Трубецкого | в дивизию Трубецкого
39 успел ее | их успел
46 тут шведы | тут они

ИСТОРИЯ ПЕТРА

Стр. 52.

3 полев. *вписано.*
20 Наши хотели противиться *вписано.*
24 в Нарве *вписано.*
26 где вели их в триумфе | где украшали они
44 своих войск | своего войска
45 до весны *исправляем из* до Вены
51 *Перед словами* Петр, получив *было начато:* N3. Под Нарвою

Стр. 53.

5 *Против слов* идти на неприятеля *на полях написано:* с новгор. и черкасск. конницею
11 Офицеры получили знаки | Офицеры на своих знаках
19 *В рукописи вместо* пушек *Пушкин написал:* их
29 отобрании *вписано.*
39 на дворы *вписано.*
44 о делах *вписано.*

Стр. 54.

16 О правеже исков | О правеже с исков
28 в окладе *исправляем из* окладах

1701 и 1702.

Стр. 55.

21 Динаминд *исправляем из* Динамид *как здесь, так и в дальнейшем.*
22 королем *исправляем из* Карлом
34 и, умножа 25,000 нового в.<ойска> | и, собрав до 25,000 в.<ойска>
39 8 полков шв. (в Митаве?) | 8 полков шв. овладели Митавою

Стр. 56.

12 *Перед словом* экономии *зачеркнуто:* ж<алования>
17 в Пруссию *вписано.*
35 в 1709 *вписано.*
35 *К* 1709 *сноска Пушкина:* за поднесенную латинскую службу на полт.<авскую> победу арх.<имандритом> и рект.<оро>м Фиофилакт.<ом> Лопатинским
52 Наконец *вписано на полях.*

Стр. 57.

43 Монахиням *переделано из* Монахам
47 *Против слова* пророчества, *на полях:* изъяснения?
47 а *переправлено из* и
53 дворянству *исправляем из* дворянство
54 3 *исправлено вместо* двух

Стр. 58.

12 помещен *вписано.*
22 *Новую Двинку* | *Новую Двину*
29 даже | не то
33 о спуске фрег.<атов> | о спуске кораблей
34 уведомляет, что Автон.<ом> Головин набрал | повеление набрать
53 *Против слова* Мариенбург *на полях написано:* города, крепости и укр.<епленные> мызы

Стр. 59.

13 *Перед словом* прибыл *зачеркнуто:* в

19 к Ладож.<скому> оз.<еру> | к Ладоге
36 уготовленный Петром *вписано.*
53 верно *вписано.*

Стр. 61.

35 31 дек. посл.<анный> от Шер.<еметева> | 31 дек. Шерем. по<слал>
42 сыскана в Нерчинске серебр. руда | сыскана первая в Нерчинске серебр. руда

Стр. 62.

9 выборе *вписано.*
50 из *надписано над зачеркнутым* в
51 и крестьян *вписано.*

Стр. 63.

6 Сказывающих за собою *слово и дело* | За слово и дело
9 воинск.<их> и всяких *вписано.*
10 для напечатания курантов | для напечатания в курантах

1703[1].

Стр. 64.

38 *У Анненкова после* 12,000 *стоит* т.

Стр. 65.

6 *всё* *исправляем по Голикову. У Анненкова:* сие
37 въехал *исправляем по Голикову. У Анненкова:* выехал

1704.

Стр. 66.

13 задержали калмыцкого гонца | задержали калмыцкого гонца в
15 Петр обещал разобрать всё дело | Петр обещал их разобрать
34 20 мая *написано на полях и относится ко всему абзацу.*
36 с полками гвардии | и с полками гвардии
37 было *вписано.*

Стр. 67.

3 ждали из П. Б. артиллерии | *а.* по прибытии из П. Б. артиллерии город атаковали | *б.* по прибытии из П. Б. артиллерии должно было город атаковать
8 шведы дали лозунг осажденным | шведы дали сигнал
10 вышло *исправлено из* вышли
11 взят был в полон | взят был под
36 300 *исправлено из* 900
46 прибыл потом *написано на полях.*

Стр. 68.

4 *Перед словом* Огильвия *зачеркнуто:* Оль
14 *Перед словом* против *зачеркнуто:* д *или* з
20 при начале приступа *вписано.*
29 Русские не хладели | Русские свирепели
31 Горн скрылся вместе с ними. Он запер ворота | они скрылись вместе с ними, заперли ворота и

---

[1] *Имеется лишь текст публикации Анненкова.*

34 лезли на стену и кололи | лезли на стену и би<ли> <?>
40 2 *вписано.*
44 наполненной *исправлено из* наполненную
46 надежды на помочь, никакого | надежды на помочь, никогд<а>
51 ты довел моих салдат своим упрямством | ты их довел своим упрямством
52 установлении *переделано из* восстановлении

Стр. 69.

2 Петр дозволил гарнизону | Петр дозволил коменданту
2 выдти без знамен и барабанов | выдти без знамен и без
26 Он был пожалован губернатором | Он был пожалован в <губернаторы>
27 выбиты были 2 медали и розданы | выбиты были 2 медали, из коих
31 многие из знатных | многие знатные
43 Петр ободрил ее через письмо. | Петр ободрил ее через Меньшикова.

Стр. 70.

4 сроку одуматься | сроку об<думать>
8 30-ю или 40-ю *В подлиннике:* 30-ю или 4-ю
20 во *переделано из* на
25 (пех. и кон.) *написано на полях.*
32 повелев | пер<еселив>
33 и учредя ~ сух. путем *написано на полях.*
42 куда | гд<е>
43 грамоту к Султану | грамоту к Султану, в коей

Стр. 71.

1 Апраксина *исправлено из* Апраксину
40 *Против слов* с них довольно и бани *на полях написано:* Медик Сонщесс стр. 46 <„Описание русских первых бань">. *Пушкин ошибочно написал:* Сокшесс. *Исправляем по Голикову.*
47 О ведении | О монополии

Стр. 72.

19 N3 *проставлено на полях.*
21 *Против слов* Распущенных стрельцев *на полях:* N3
26 N3 *проставлено на полях.*

1705.

Стр. 73.

35 в местечке | в по<селке>
37 Петр *вписано.*
38 шведы уж прогнаны | шведы уж прогнаны (кем?)

Стр. 74.

3 побито | и побито
10 *Вместо* Менгден *у Пушкина вслед за Голиковым ошибочно:* Мендель
20 дабы *вписано.*
21 *Против слов* одной коннице *на полях:* 11 полков
25 в Митаве и в Боуску | в Митаве или Боуску
42 писал 2 письма | писал разные письма

Стр. 75.

9 *Перед словами* Но конница *было начато:* По

35 оставя Курляндию | и оставя Курляндию

Стр. 76.

30 артил.<лерию> | оставя артил.<лерию>
50 Пушек в Боуске было 58. | Пушек в Боуске было с 58.

Стр. 77.

1 сие *переделано из* сим
1 бояр. *вписано.*
2 Галицына | Галицына из
15 Щепотьев *исправляем из* Щепотьевым
15 с дополнительными наставлениями | с дополнительными д<онесениями>
19 с бунт.<овщиками> | с че<рноярцами>
21 Заняв Астрахань | Занять Астрахань
25 даровал им простительную грамоту | даровал им прощение
38 утвердили обещание обороняться до смерти | утвердили обороняться до смерти
46 осадил каменный город, отбитый | осадил каменный город (цитадель) по
54 немцев *вписано.*

Стр. 78.

1 1698 *переделано из* 1798
13 П.<етр> *вписано.*
23 *Перед словом* Близ *зачеркнуто:* и
27 *Против слова* примеч. *на полях:* №
29 Шуленбурга *исправляем из* Шуленберга
32 стояшими *исправляем из* стоящих
45 прежде *вписано.*

Стр. 79.

25 *Перед словом* под *зачеркнуто:* и с
26 *Слова* есть великой ~ стр. 37 *отчеркнуты.*
30 запасе *вписано.*
33 о соединении с нашим | о соединении к нашему
45 *От слов* переездил верьхом *до слова* земле *отчеркнуто*

Стр. 80.

3 *Против слова* Бутурлину *на полях:* №
7 *Перед словом* шел *зачеркнуто:* и
7 шел он разорить Рижск.<ий> уезд | шел он разорить Дв<ину>
11 в *вписано.*
31 *1-ой статьи вписано.*
35 *Против слова* Душеприкащикам *на полях:* № №
48 с кружки по деньг. | с кружки до

Стр. 81.

12 *Против слов* по 25 коп. фунт *на полях:* (?)
13 золы на фунт | золы по полам
14 *В рукописи:* 56 золот. *У Голикова:* 36 золотников
23 Ссылки установлены на 25, 20 и 15 — менее, как на 3 не ссылать. | Ссылки на 25, 20 и 15 — менее 3, не ссылать.
32 десятого казнить | десятого кнутом
33 от *исправлено из* из

ИСТОРИЯ ПЕТРА

1706.

(До 5 июля).

Стр. 82.

15 *Перед словами* азовск. полки *зачеркнуто:* (из Во<ронежа>).
22 пленных же | о пленных
23 от *переделано из* из
39 Гродню *переделано из* Гродно
40 его *вписано.*

Стр. 83.

1 услыша о намерении Карла | услыша о приближении Карла
4 В *вписано.*
10 чрез Алекс. Кикина *переделано из* к Кикину
19 Артиллерию | Пушки
36 почти *вписано.*
43 75 *У Голикова:* 70
45 вскрытии *исправляем из* вскрытие
50 гвард. *вписано.*

Стр. 84.

11 пишете вы, *вписано.*
39 странного поведения его. | странного своего поведения
40 уехав за помощью | уехав иска<ть помощь>
47 не успел разведать | не успел при

Стр. 85.

9 пробыл | ос<тавался>
14 на их сторону *исправляем из* стороны
25 стеснясь *написано на полях.*
30 куда поставил и франц. батальоны | куда поставил франц. батальоны
32 из русских войск | из русских и остальных сакс.<онских>
50 *Перед* 1704 *зачеркнуто:* год<у>

Стр. 86.

14 *Против слов, помещенных в скобках, на полях:* NB
27 (? кого) *вписано.*
34 и остался | и остался в ней
37 также о пушках | также и о пушках
38 благодарит за кафтаны, | благодарит за сукно
49 стр. *вписано.*

Стр. 87.

1 о *переделано из* и
18 в Котлин. *переделано из* на Котлин.
38 тою *вписано.*
47 *Против слова* Стрешневу *на полях:* NB

Стр. 88.

13 *станках* *исправляем из* *столах*
22 пех. *вписано.*
35 Ученое киевск. *вписано.*
40 Чамберс *исправляем из* Чамбер
43 был причиною ложной тревоги | был причиною т<ревоги>

РАЗНОЧТЕНИЯ

(1706).

Вторая половина года.

Стр. 89.

4 от нашего посланн.<ика> | от нашего Датск. послан-н.<ика>
14 *Возле слова* чего *поставлено:* N3
18 отправлены. | отправлены в Саксонию же.
39 ген.-маи<ора> *вписано.*
44 ибо содержит он по иным краям | ибо платит он
45 *Против* 60,000 *на полях:* N3

Стр. 90.

3 и морс.<ких> *написано на полях над зачеркнутым* сух<опутных>
11 в Силезию и *вписано.*
13 и с 22.000 в.<ойска> *вписано.* 22.000 *переправлено из* 20.000.
16 о чем объявлено | о чем предложено
22 будто бы *вписано.*
46 в Котлине *написано на полях.*
52 неприятеля *переделано из* неприятелю

Стр. 91.

28 иностр.<анные> *вписано.*
45 в Казань *вписано.*

Стр. 92.

3 отвечал, что немедленно к Дубне приблизится | *а.* отвечал, что русск.<ая> армия немедленно к Дубне приблизится | *б.* отвечал, что он немедленно к Дубне приблизится
Приблизиться *вместо* приблизится *считаем опиской.*
5 *У Пушкина и у Голикова:* Петь *Имеется в виду:* Припеть
6 русск. *вписано.*
20 *Перед словом* кончине *зачеркнуто:* кот
23 наш.<ем> *вписано.*
41 Петр подписал ее | Ее Петр подписал
50 вышедших от Выборга | вышедших в море

Стр. 93.

20 где *вписано.*
39 *Перед словом* товарах *зачеркнуто:* тор

Стр. 94.

5 золотых *вписано.*
10 узнав о том | то узнав
16 Дм.<итрия> *вписано.*
32 не ведая о договоре | не ведая о ми<ре>
44 из *вписано.*
44 Потоцком *исправляем из* Полотском
46 Меншик.<ов> с несколькими шквадронами драгунов успел остановить | Меншик.<ов> с несколькими шквадронами драгунов ос<тановил>

Стр. 95.

17 В замешательстве своем заехал | В замешательстве своем одн<ако ж>
21 Петр 3 дня | Петр, получа и

27 *Слова* *который в Вильню так дерзновенно пришел* (письмо П.<етра> к Головкину), *написаны на полях.*
30 ему же *вписано.*
32 Киев<о> *вписано.*
41 просятся в союз | просятся в подданство
47 *Перед словом* приуготовлений *в рукописи зачеркнуто:* пру

Стр. 96.

3 *Перед словами* в Дубну *вписано и зачеркнуто:* и нак<онец>
14 крестьянск. боб<ыльсках> *вписано.*

1707.

Стр. 97.

30 прислал *вписано.*
30 *Перед словами* от имени *в рукописи зачеркнуто:* в то же время
35 *Перед словом* Меншикову *в рукописи зачеркнуто:* царю
45 боцмана *написано в скобках на полях.*

Стр. 98.

8 Карл хвалился явно, что придет в Москву | Карл хвалился явно придти в Москву
14 с первым *вписано.*
15 вит- *вписано.*
21 *Перед словом* Люблин *зачеркнуто:* Д
22 генерал-поручик Синицкий *исправляем вместо* гетман Синявский
26 Синицкого *исправляем вместо* Синявского
37 *Против слова* флота *на полях:* N3

Стр. 99.

10 сопровождавшие его шведы дали себя изрубить | сопровождавшие шведы были
14 прямо в дом | в <дом>
18 *Против слов* Шереметева и Меншикова *на полях:* Екат.<ерина> родилась 16 апр.<еля> 1688 года
26 предлагал оный Карлу через бывшего при саксонск.<ом> дворе франц.<узского> министра | предлагал оный Карлу через Францию
30 взыскав с него[1] 30 милль<онов> за издержки войска *написано на полях:*
31 Министры шв.<едск>ие | Министры его
34 Шпар был назначен уже московским губернатором | Шпар был назначен уже гу<бернатором>
35 (canaille) *вписано.*
42 *Абзац отчеркнут с знаком* N3 *на полях.*
44 *палат* *вписано.*
45 *Против абзаца на полях:* N3
50 дворянина *вписано.*
50 Чаплыгина *вписано.*

Стр. 100.

5 Варварский указ | Варварский за<кон>

---

[1] с него *вписано.*

РАЗНОЧТЕНИЯ

1708.

Стр. 101.

4 Петр *вписано.*

5 неприятельский отряд, взяв в плен | неприятельский отряд побили·

8 войска *вписано.*

10 Гродн<енск>ий *вписано.*

12 разрубить мост | разрубить мост и самому

16 попался в плен под Полтавой | попался в плен на

20 Карл извещен был о том, и с помощью жителей, принявших его сторону, | Карл извещен был о том через жителей, принявших его сторону,

31 Параскевии Феод.<оровны>, дочерей ее, царевен Анны и Параскевии | Параскевии Феод.<оровны> и дочерей ее царевен Пара<скевии>

36 было *вписано.*

37 с галиотами *вписано.*

39 Из П. Б. ездил | Из П. Б. поехал

42 Мейдель бежал и оставил город | Мейдель оставил город

44 200 *переделано из* 2000

45 прошед *вписано.*

Стр. 102.

7 *После слова* год *зачеркнуто:* в

9 для сыскания беглых по донск.<им> станицам | для сыскания беглых на Дон

21 важнейший *вписано.*

22 Мазепа *написано на полях.*

31 повеление с ним соединиться | повеление со<единиться>

35 пошел в Украйну | пошел к <Украйне>

Стр. 103.

7 Головчина *исправляем из* Годовчина

25 *Выдержка из письма к Апраксину отчеркнута на полях.*

31 в *вписано.*

44 *Против слов* воров перевешать *на полях стершийся карандаш Пушкина:* N3 *трижды подчеркнутое.*

44 заставить их *вписано.*

52 Рен донес Петру о разбитии | Рен донес Петру, что

Стр. 104.

18 из любопытства *вписано.*

24 другую отправя к Гомлю, *написано на полях.*

Стр. 105.

8 *Перед словом* Доброе *в рукописи:* Др

9 Черной Напе. | Черной Напахе.

15 228 *переделано из* 238

18 Неву *исправляем вместо* Невы

27 Но Флюк за далеким[1] обходом и трудными переправами | Но Флюк за туманом

Стр. 106.

6 счастливом *вписано.*

17 3 дня тому назад | 3 дня назад

23 под Лесным | у дер<евни>

24 в месте неприступном *вписано.*

---

[1] *Перед словом* далеким *в рукописи зачеркнуто:* по

27 (Ингерманл. и Невский?) *написано на полях.*
29 атаковал | он атаковал
40 колоть всех наших, кои побегут | колоть всех, кои побегут
46 всею артилл.<ериею> и почти всем обозом | всею артилл.<ериею> и обозом.
47 Ночь и вьюга спасли | Ночь спасла
52 с кав.<алерией> *вписано.*

Стр. 107.

16 *Перед словом* Шерем<етев> *было начато:* Лев.<енгаупт>
24 по почте | на почте
37 Шведы потеряли | Карл потерял

Стр. 108.

8 *Перед словом* сотника *зачеркнуто:* сотр
8 Дмитрия *переделано из* Дмитриева
11 приближ. *вписано.*
31 если же неприя.<тель> пошел уже к Риге | если же неприя.<тель> пойдет под Ригу
33 шв.<едский> *вписано.*
45 переяславск.<ому> *надписано над зачеркнутым* глуховскому

Стр. 109.

16 *Перед словом* читать *в рукописи зачеркнуто:* ц<еркви>
17 письма, напечатав оные в Гданске. | письма
20 ук.<аз> *вписано.*
21 возразил *переделано из* возразить
28 и из Бел.<ой> Церкви *написано на полях.*
30 П.<етр> меж тем повелел из Ингрии | П.<етр> меж тем повелел противу
39 П.<етр> между Путивля и Михайловки определил ввести | П.<етр> между Путивля и Михайловки осмотрел войско Рена
48 Ромна *исправляем из* Ромина

Стр. 110.

12 *Перед абзацем на полях помета:* (Когда?)
18 *Перед словом* фельд.<маршала> *зачеркнуто:* ген.<ерал>
20 *Слова Петра отчеркнуты.*
20 и он подоспел | и он сюда подоспел
25 обер- *вписано.*
47 в *вписано.*
48 *сборов* кабацких и таможенных | *на откуп с*

1709.

(До Полтавского сражения).

Стр. 112.

11 *Перед словом* положил *зачеркнуто:* пож.<?>
20 начале *надписано над зачеркнутым* конце
39 точном *вписано.*

Стр. 113.

3 пеших драгунов *написано на полях.*
8 наступила ночь *вписано.*
11 и пров.<иант> *вписано.*

18 подкрепив их 5-ью полками | вслед за ними посла<л>
27 ранены *надписано над зачеркнутым* убито
30 в службу *вписано.*
32 Карл отлагал оное до прибытия помощи | Карл не добивался оного, отлагая до прибытия помощи
44 Кош.<евой> ат.<аман> *вписано.*
45 пред сим в мест.<ечке> Царичевке | *а.* в мест.<ечке> Царичевке[1] | *б.* и в мест.<ечке> Царичевке

Стр. 114.

7 в Москве *вписано.*
8 а в городах всем *бурмистрам* *написано на полях.*
14 (при вскрытии рек) *вписано.*
15 80-ти *исправляем из* 8-ти
52 с надписью *вписано.*

Стр. 115.

1 *Против слова* уведомляет *на полях:* N3
17 взято *вписано.*
40 Меншик.<ов> с остальным войском пошел | Меншик.<ов> с остальным войском напа<л>
49 вытеснили их, обратили в бег | вытеснили их и обратили в бег

Стр. 116.

2 Уб.<ито> *написано на полях.*
3 300 ряд.<овых> *вписано.*
17 Гольц ~ не-регул.<ярное> *написано на полях.*
17 с 1,500 драг.<унами> *вписано.*
24 всю *вписано.*
26 Рен исполнил сие в точности. | Рен исполнил в точности.
29 без всякой потери. | без потери.
31 подполк.<овник> *переделано из* полк.<овник>
38 *Перед словом* воинск.<ом> *зачеркнуто:* освобож
46 В нем положено, перешед реку, дать генеральн.<ое> сражение, как единственный способ | В нем положено быть генеральн.<ому> сражению, как единственному способу

1709 год.

(Вторая половина)[2].

Стр. 118.

6 27 июня *исправляем из* июля

Стр. 119.

10 Гамильтон *исправляем из* Гиментон
14 тайными секретарями *исправляем из* с тайным секретарем и

---

[1] Царичевке *переделано из* Царичевку
[2] *Текст сохранился лишь в копии.*

ИСТОРИЯ ПЕТРА

Стр. 120.

2 Ренсель *исправляем из* Рейсель
24 Мардофельд *исправляем из* Армаред
26 Пипером *исправляем из* Петром

Стр. 121.

34 в коем *исправляем из* с коим
37 послал *исправляем из* принял
38 Фицтума *исправляем из* Фицтуки
43 фон-Камкена *исправляем из* Калекена
45 Фицтум *исправляем из* Фицмут
50 Ковну *исправляем из* Каневу

Стр. 122.

1 *В копии слова* гвард. подполк. *ошибочно отнесены к Красову.*
15 Неугебауера *исправляем из* Негуебажа
43 Регенсбургскому *исправляем из* Регенбургскому

Стр. 123.

7 Мариенвердер *исправляем из* Мариенверз
16 в одной карете *исправляем из* в одной квартире
21 boire *исправляем из* bais
34 Д.<ohna> *в копии:* Долгорукий. *Переписчик ошибочно развернул аббревиатуру Пушкина.*

Стр. 124.

1 Бартенштейн *исправляем из* Бартен, Штейн *Ошибка эта восходит к „Журналу Петра", на который опирался Голиков.*
7 6 октября *исправляем из* 7 декабря
8 въезда *исправляем из* съезда
14 Кобершанец *исправляем из* обер шанец
33 заложил *исправляем из* заложив
34 повелел *исправляем из* повелев

1710 год.

Стр. 126.

6 *На полях проставлено:* N3
7 кроме гвардии, ландсмилицкого корпуса, лифляндск.<ого> корпуса и морск.<ой> силы. *вписано на полях.*
11 обращать в христианскую веру иноверные племена, | обращать в христианскую веру идоло<поклонников>.
26 отвечал *вписано.*
28 чрезвыч.<айный> *вписано.*
43 Левондиад отыскал серебряную руду, и пожалована ему грамота | Левондиад отыскал серебряную руду, на котору<ю>

Стр. 127.

15 (в Герм.<ании> находящиеся) *написано на полях.*
29 регенсбургскому *исправляем из* регенбургскому
35 чтоб уничтожить действия корпуса Красова | чтоб корпус Красова
42 о *разрыве Турции с Россией* | о *разрыве между Турцией*
49 Бригадир Фед.<ор> Балк | Фе<дор> Балк

Стр. 128.

20 *Перед словом* Плавание *было начато:* Переезд
20 в ночь на .... апреля | в ночь на 8 апреля

30 с ластовыми и военн. судами *написано на полях.*
31 Боциса с галерами | Боциса при
32 Шв.<ед>ы едва не отрезали нашего флота от Кроншлота. | Шв.<ед>ы едва не отрезали наших от Кроншлота.
47 комендант предложил сдаться | комендант просил сдаться
50 по почте | на почте

Стр. 129.

16 в *вписано.*
19 осады *вписано.*
26 22-го июня выехал в П. Б. | 22-го июня при<ехал>
44 заложена малая крепость *исправлено из* заложены две малые крепости
44 *Перед словом* Шер.<еметев> *было начато:* Менш.<иков>
53 мая *вписано.*

Стр. 130.

3 гр. *написано на полях.*
5 для совещания с двор.<янами> и гражданами, *написано на полях.*
35 золотые *вписано.*
39 где двор.<янство> | где шв.<еды> <?>
49 вопреки слова | вопреки слову

Стр. 131.

4 язва *надписано над зачеркнутым* чум<а>
12 *Против слов, заключенных в скобки, на полях:* N3
19 пушек *надписано над зачеркнутым* морт.<ир>
29 В память того | В честь того
42 осажденный Боуром *вписано.*
42 терпел от недостатка | терпел недостаток
45 тем *вписано.*
45 продлить | продол<жить>

Стр. 132.

7 морем *вписано.*
8 тайн. *вписано.*
25 Лифляндии *вписано.*
29 если она за ней останется, то Австрия | если она за ней и останется, то всё
31 Дело в том, что имп.<ераторские> чины | Дело в том, что герм.<анские> князья
39 *Абзац, начинающийся со слова* Указ, *обведен чертой на полях с пометой:* N3

Стр. 133.

7 Петр запретил | Петр повелел
13 еще *вписано.*
34 отпущения Карла XII, обещая ему | отпущения Карла XII чер<ез>
37 *Перед словом* шв.<едских> *зачеркнуто:* по.<льских>
40 подтвердить мир | подтвердить сою<з>
45 и тем отвлекши его | теперь оказы<вается>

Стр. 134.

3 *Перед словами* с поляками *зачеркнуто:* ни иметь
11 Но сей о том не беспокоился | Но сей не <беспокоился>

18 хану *написано над зачеркнутым* султану
20 паша был низвержен | паша был низвержен и сослан
35 Призванный наш министр объявил, | Призванный наш министр успел отклонить подозрение: он
51 Красова *надписано над зачеркнутым* сто<явший>

Стр. 135.

16 но второй посланный имел участь первого. | но посланный с оного имел участь первого.
20 он *вписано.*
37 Книнштера *исправляем из* Книпштера

Стр. 136.

3 (?) *вписано.*
7 35 *переделано из* 34
8 и менее *вписано.*
12 О правеже доимок | О правеже недоимок

1711.

Стр. 137.

3 на одном *исправляем из* на один. *В подлиннике* на один *надписано над зачеркнутым* 1)
4 звезда *исправляем из* звезду
5 на другом *исправлено из* Другой
6 с ключем *исправлено из* ключ
14 *Фраза о Румянцеве написана на полях.*
26 *Перед словами* Кн. Галицыну *зачеркнуто:* 6)
29 (?) *вписано.*
31 оную *переделано из* оной
36 в П. Б. *надписано.*
36 *Против слов* оружейная канцелярия *на полях:* (переведена в Тулу)

Стр. 138.

12 знаменами *исправляем из* знамен
19 *В перечне последних пяти лиц согласуем падежи с предшествующим.*
26 коим *вписано.*
38 О осмотре товаров. | О товарах.
47 *Пункт* 3) *выделен чертой и двумя знаками* N3 *на полях.*
54 голос останавливает решение | один голос останавливает всё

Стр. 139.

14 (2 марта) писал | (2 марта пос<лал> *Вторую скобку переносим.*
21 советовал сослаться | советовал п<ослать>
22 Петр и отправил им грамоту, приглашая их на отоманов. | приглася их на отоманов. П.<етр> и отправил им грамоту.
36 Здесь между прочим повелел он | Здесь между прочим занялся он

Стр. 140.

2 В Сенат о высылке 5,000 нового войска | В Сенат о 5,000 нового войска
11 3) *исправляем из* 5)
15 Яворово *исправлено из* Ярово
17 известие, что воевода киевский разбит, | известие, что воевода киевский в числе 7,000 войска разбит

18 10,000 взятых в плен отбил | 10,000 взяты в плен
20 Августа II | Августа II короля
21 Отселе *вписано.*
21 поход *исправляем из* походу
22 для предупрежд.<ения> турк.<ов> *вписано.*
49 в *вписано.*
49 магазейн *исправляем из* мазейн

Стр. 141.

5 мая *было исправлено на* апреля, *затем зачеркнутое.*
5 в польск.<ий> Ярославль | в польск.<ий> город Ярославль
10 пред сим *вписано.*
11 следующие требования, | следующие условия,
13 Ответы. *переделано из* Ответ.
14 Отдача *переделано из* Отдачу
33 *Пункты V и VI были первоначально написаны в обратном порядке.*
35 *После слова* провианту *в рукописи ошибочно:* не брать

Стр. 142.

5 *После слова* Сенат *зачеркнуто:* по<дьячих>
11 *Против слова* венгерского *на полях:* в Астр.<ахани> был губ.<ернатором> брат Апраксина.
15 беспреп.<ятственно> *вписано.*
44 мая *написано в скобках на полях.*

Стр. 143.

1 в степи *вписано.*
17 нарочном *вписано.*
19 их *вписано.*
36 от ген.<ерала> Гешева *вписано.*
37 для закупки пров.<ианта>, будто бы от имени султана. | будто бы для закупки пров.<ианта> от имени султана.
42 Бранк.<ован> был шпионом | он был шпионом

Стр. 144.

6 (или Ешхова) *написано на полях.*
51 напал *переделано из* напали
52 пех.<отная> *вписано.*

Стр. 145.

3 и друг.<ими> *вписано.*
18 согласится *переделано из* согласить
20 сам *вписано.*
21 Головкин *исправляем из* Головин
26 *Слова* По друг.<им> изв.<естиям> *написаны на полях; весь абзац и следующий обведены слева чертой.*
34 Петр послал ему сказать, | П.<етр> послал опять ему сказать,

Стр. 146.

4 генерал-маиор *исправляем из* фе<льд>-маршал
17 сделать *вписано.*
23 без его ведома *вписано.*
24 войну вел он и кончил | войну вел он
39 *Перед словом* кабинете *зачеркнуто:* и<мператорском>

Стр. 147.

9 3 фунт.<овых> *вписано.*

22 (штильштанд) *надписано.*
29 Бековича *исправляем из* Беквича
34 возмутил опять Польшу *вписано.*
41 пристаням *вписано.*
48 писал о сборе недоимок | писал о сборе податей

Стр. 148.

2 *Против слов* всего войска *на полях:* ген.<ерал> кр.<игс> комис.<сар> заседал в Сенате.
2 об.<ер> кригс-комисара | ген.<ерал> кригс-комисара
3 4 *исправляем из* 3
21 ген.<ерал> *исправляем из* гл.
39 и сделать им список. | и прислать им список.
50 авг.<уста> *написано на полях.*

Стр. 149.

3 *Перед словом* положили *зачеркнуто:* пр
19 посланным на *Русь* для наблюдения | посланным на *Русь* от
42 *Ежели впредь так станете глупо делать* *написано на полях.*
43 *то* *вписано.*
50 у *шонских* *исправляем из* *Утонских* *согласно Курб.*

Стр. 150.

15 долженствовавшего *переделано из* долженствующего
27 в следствии сего *вписано.*

Стр. 151.

5 (в польск.<ой> Пр.<уссии>) *вписано.*
9 за своей *надписано над зачеркнутым* собственн<ой>
42 2 *вписано.*
44 *Против слова* Голл.<андией> *на полях обозначено имя инициатора предложения о торговом трактате:* посланн.<ик> голл.<андский> Кранембург

Стр. 152.

35 *Против слова* Стольника *на полях:* №3
51 29 *переделано из* 23

Стр. 153.

42 *Август* *написано на полях.*
46 Стольн.<ик> *вписано.*

1712.

Стр. 154.

5 *Перед словом* был *зачеркнуто:* гр. *или* ж
8 прогнаны *вписано.*
18 сперва в Лемнос, а после в Родос, | сперва в Родос, а после в Лемнос
36 гр. *вписано.*
36 Фицтума *исправляем из* Фицмута

Стр. 155.

16 и воевода киев.<ск>ий *написано на полях.*
19 *Перед словом* Грудзинского *зачеркнуто:* с
19 *Перед словом* поляки *зачеркнуто:* с
40 *Перед словом* Запорожцам *зачеркнуто:* 4)

40 от перевозок по Днепру | от перевозок Днепра
43 не строить крепостей | не быть крепости
49 *Первое* N3 *написано на полях.*
50 от 4 июня *вписано.*

Стр. 156.

3 Петр пред тем из предосторожности | П.<етр> однако из предосторожности
4 *Перед* чел. *зачеркнуто:* с
10 легко к весне мог воспрепятствовать | легко к весне может воспрепятствовать
20 положив *вписано.*
21 Фицтуму *исправляем из* Фицмуту
23 по Ярославскому условию. | по Ярославскому тр<актату>
31 Фицтум *исправляем из* Фицмут
40 короля *исправляем из* Карла
42 о деньгах обещанных умалчивает | деньги обещал выдать

Стр. 157.

4 *Перед словом* шв.<едских> *зачеркнуто:* у
40 дубовые *вписано.*

Стр. 158.

3 кораб.<ельный> *вписано.*
4 (к Выборгу) | (у Выборга)
9 от П. Б. *вписано.*
13 желая доставить судам возможность оные миновать; также реки | желая доставить судам возможность оные миновать и ре<ки>
14 Уверь и Виль *исправляем из* Уверью и Вилью *Ошибка эта восходит к Голикову.*
30 Головнина *здесь и ниже исправляем из* Головкина *Ошибка эта восходит к Голикову.*
36 тайн.<ый> сов.<етник> *написано на полях.*
37 Урбих *исправляем из* Урбрих

Стр. 159.

13 Полк.<овник> *вписано.*
14 отступить *переделано из* отступили
25 30 июня | 30 числа
41 упраздненн.<ый> в силу Пр.<утского> договора *вписано.*
45 чтоб отрезать сообщение городу с судами. | чтоб отрезать водяное сообщение городу с судами.
48 П.<етр> отправился в Анклам | П.<етр> туда отправился

Стр. 160.

8 *Вслед за словами* etc. *первоначально было написано:* 10 авг.<уста> П.<етр> опять был, ~ Уллырихе. *Затем боковой чертой этот абзац отнесен на свое место — перед* 11 авг.<уста>. *Слово* был *повторено дважды.*
19 авг.<уста> *вписано.*
21 *В дате* 11 авг.<уста> *вторая единица переделана из* 2
23 большой *вписано.*
39 Сегестет вошел | Сегестет пош<ел>
40 д.<атский> *вписано на полях.*
47 же *вписано.*
50 следующее объявление: | следующее предписание

Стр. 161.

1 *Перед словом* шв.<едский> *зачеркнуто:* в
2 (также и Вигершанц) *написано на полях.*
6 (Кажется, не с согласия Петра.) *написано на полях.*
12 одна из них принудила шв.<едов> удалиться. | и одна принудила их удалиться.
39 вручил королю след.<ующие> пункты | вручил королю пункты
47 *Гаф* очистить в.<ице>-адм<ирал>у | *Гаф* очистить от

Стр. 162.

7 Лан *исправляем из* Лана
30 по причине слабого *вписано.*
34 Боцис *исправляем из ошибочного* Борис

Стр. 163.

4 прочее *можно прочесть:* прови<ант>, *у Голикова:* прочим
21 19 имел | а 19 имел
22 с пр.<усским> конвоем *вписано.*
30 *После зачеркнутой цифры* 28 *Пушкин надписал* 30 *и также зачеркнул. У Голикова:* того же числа *Об указе в сенат, тогда же посланном, Голиков помечает:* из Лаго от 28 ноября.
36 Гистроу *переправлено из* Гистору
50 *Со слова* Убито ~ *14 дек. вписано на полях.*

Стр. 164.

4 от венск.<ого> своего посланн.<ика> | от п.<осланника>
10 а Апр<аксин>у готовиться | а Апр<аксин>у подготовиться
17 дек.<абря> *написано на полях.*

Стр. 165.

5 *Против слова* Последнему *на полях написано:* N3
9 старых *вписано.*

1713.

Стр. 166.

26 коро<лю> д.<атскому> *написано над зачеркнутым* име
26 в Гузуме с 4 полк.<ами> | в Гузуме с частию
27 *Слова* не пропуская неприятеля через плотину в город *утрачены в оригинале вследствие среза и воспроизводятся по копии.*

Стр. 167.

11 Фридер<ихс>штата *исправляем из* Фридерштада
28 через Эйдер | через реку
53 1713 *переделано из* 1813

Стр. 168.

11 incognito *вписано.*
21 Штейнбоку *исправляем из* Штейнбока
24 старшине *исправляем из* старшину
38 когда уж | когда ж

Стр. 169.

7 к миру приступили. | мир заключили
18 под видом построения крепости | под видом построения Хотина
27 в случае нарушения Карловицкого мира | в случае нарушения ми<ра>

РАЗНОЧТЕНИЯ

Стр. 170.

22 час *вписано.*

38 *Слова* отдаваясь в плен *утрачены в оригинале вследствие среза и воспроизводятся по копии.*

41 первая бригада | первая по<д>

45 *Слово* службу *воспроизводится по копии.*

Стр. 171.

35 и будут исправлены *вписано.*

47 *Перед словом* Шаубенахт *было начато:* 2 июля

172.

6 *13 исправляем из 30*

6 *Против слов* линейных кораблей *на полях:* №

26 *Против слов* Петр повелевал *на полях была проставлена дата, срезанная в подлиннике. В копии* Июля 22 *ошибочно вместо* Июля 27

30 Элзинфорс *исправляем из* Эрлинфорс

32 Элзинфорс *исправляем из* Ерлингфорс

40 наехал двумя своими кораблями | наехал с двумя своими кораблями

Стр. 173.

1 *Перед словом* Шведы *было начато:* Русские

15 *Перед словом* тесно *зачеркнуто:* зело

19 *Перед словом* Горбоу *зачеркнуто:* П

36 через озеро *вписано.*

38 нас *надписано над зачеркнутым* их

45 взято | у<бито>

Стр. 174.

18 (1700 русскими) *восстановлено по копии.*

39 *Перед словами* в секвестр. *зачеркнуто:* поб

41 *Перед словом* голстинск.<ую> *зачеркнуто:* шв<едскую>

Стр. 175.

22 все *вписано.*

25 терпским *написано над зачеркнутым* теплицким

Стр. 176.

1 *Текст указов печатается по копии.*

20 отписывать *исправляем из* описывать

1714[1].

Стр. 177.

26 Тонинге *исправляем из* Тонниге

44 Дешаку *исправляем из* Дешану

Стр. 178.

18 *После слова* Наталии *в копии в скобках непонятное слово* Кочь

43 Эркети *исправляем из* Эркстм

Стр. 179.

7 галерной эскадре *исправляем из* галерную эскадру

35 Гелзинфорс *исправляем из* Гелинсфорс *(копия)*

42 Лелия *исправляем из* Лилия

---

[1] *Первые шесть листов и восьмой в подлиннике утрачены. Соответствующий текст воспроизводим по копии.*

ИСТОРИЯ ПЕТРА

Стр. 180.

25 Аланда *исправляем из* Алоида
36 Элзингфорсе *исправляем из* Эрлингфорсе

Стр. 181.

8 дверьми *вписано.*
14 анекдот из Штелина | анекдот Штелина
30 *Против слов* В сие время *на полях:* NB
30 *Против слов* Мехмета-Баядур-хана *на полях:* киргизск.
31 *Против слов* Аюка-хану *на полях:* калм.<ыцкий>
43 вышел на берег и *вписано.*

Стр. 182.

26 следств.<енную> *вписано.*
29 *Перед словом* Преступниками *зачеркнуто:* для ис<следования>
52 *Против слов* Указ о майоратстве. *на полях:* NB

Стр. 183.

8 *Против слов* О дворянских детях. *на полях:* NB NB
11 *Над словом* (? пуд.<ов>?) *надписано* или

1715.

Стр. 184.

9 сперва *вписано.*
11 потому *надписано над зачеркнутым* а потому
44 *средней статьи* | средним

Стр. 185.

7 *Против слов* Остальные деньги *на полях:* NB
11 Повелено по вершении дел | Повелено за
19 троцкого *исправлено из* Троицкого
30 описном *вписано.*
39 $^1/_4$ *исправлено из* $^1/_2$
44 *Против слов* Петр повелел *на полях:* NB
47 *Против слов* Червонец шел *на полях:* NB
52 в инструкции, данной ему, Петр предписывает | инструкция, данная ему, заключает
54 в *вписано.*

Стр. 186.

21 *Перед словом* предложил *зачеркнуто:* для пр
36 военн.<ые> *написано на полях.*
40 завоеванные у Швеции *написано на полях, причем ссылочный знак проставлен не у слова* Верденское, *а у слова* Бременское
46 27-го мая скончалась царевна Наталия Петровна, отроду было ей 2 года | 27-го мая скончалась царевна Наталия Петровна на
49 Петр 29 был уже | Петр пото<м>

Стр. 187.

15 20 *исправляем из ошибочного* 26
22 Фельдм<аршал>у г.<рафу> Шереметеву ехать к армии туда же | Фельдм<аршал>у г.<рафу> Шереметеву ехать к армии, где
31 июля *вписано.*
40 яко подданного | как подданного
51 *В рукописи первоначально* гофшпиталь *затем исправлено на* госшпиталь

РАЗНОЧТЕНИЯ

Стр. 188.

9 самовольные сборы | самовольные налоги
11 литовскому *вписано.*
12 а к Августу, советуя | к Августу с
19 приготовлять юфть новым способом, | приготовлять юфть друг<им> способом,
39 Окт.<ября> *приписано.*
44 *Первоначально было* карлом *затем Пушкин изменил на* карлой *после чего восстановил:* карлом

Стр. 189.

21 осаждающих *переделано из* осаждающого
25 *Что ж о штуках Флеминговых* | *о штуках Флеминговых*
30 воинск.<им> сухоп.<утным> уставом | военным уставом
37 вывоз *исправляем из* вызов
37 вывоз *семян* льна и пеньки, | вывоз льна и пеньки,
42 солодовники *исправляем из* садовники
43 о крыше изб | о крыше д<омов>
51 Марфа *исправляем из* Мария *Ошибка эта восходит к Голикову.*

Стр. 190.

13 перв.<ым> *вписано.*
15 строевой *вписано.*

1716.

Стр. 191.

4 *Перед словами* от Риги *зачеркнуто:* лош.<адей>
40 (26 янв.) *написано на полях.*

Стр. 192.

15 посланцем *исправлено из* посланником
20 гв. капит. *вписано.*
42 на убиение четырех русских | на убиение своего полковника

Стр. 193.

37 *который выучил* | *который выучился*
40 включить себя | включить его

Стр. 194.

13 между тем в библиотеке нашел | между тем нашел в Ра
19 6,000 *вписано.*
46 170 *исправляем из* 172
53 19-го *вписано.*
53 к капит. командиру Сиверсу *вписано.*

Стр. 195.

20 войску *вписано.*
21 на галере *вписано.*
27 *Против слов* 13 кораблей *на полях написано:* (7 линейных)
41 шонский *вписано.*
45 к Копенгагену | в Копенгаген

Стр. 196.

34 *Перед словом* Шелтинга *начато:* Шт
37 к Стральзунду | в Копенгаген
48 *Перед* (?) *зачеркнуто:* Апр<аксин>у
50 29 *исправляем из* 22

50 30 *исправляем из* 23

Стр. 197.

7 Всех регулярных полков | Регулярных полков
17 Петр спросил | П.<етр> смотр<ел>
24 Бернсдорф успел поссорить | Бернсдорф по<ссорил>
31 с угрозою *вписано.*
43 силою оружия *вписано.*

Стр. 198.

2 окт. *вписано.*
31 водою *вписано.*
35 из Финляндии *переделано из* в Финляндию
40 Брант *исправляем из* Брат. *Ошибка эта восходит к Голикову.*

Стр. 199.

10 матросов | чел<овек>
12 и *вписано.*
12 февр. *надписано над зачеркнутым* марта

1717 [1].

Стр. 200.

17 заговора Селламара; *наименование это ошибочно; по-видимому, переписчик не разобрал имени Фоллара, см. ниже.*

Стр. 201.

21 Рюиша *исправляем из* Рюнша
33 291 *исправляем из* 290
35 Веселовскому *исправляем из* Висловскому
54 Коновакова *исправляем из* Кановали

Стр. 202.

25 Флисинга *исправляем из* Флишага
29 Дагерорта *исправляем из* Дагерирта
33 Escaut *исправляем из* escart
35 Падона *исправляем из* Пидана
38 Гольт *исправляем из* Гальт
39 Дюнкерк *исправляем из* Дюнкерн
53 Montreuil *исправляем из* Montrenil

Стр. 203.

1 Алвеве *исправляем из* Albebe *На полях против этого слова написано.* à Beaumont. Duclos. *Пушкин здесь заимствует сведения из „Oeuvres complètes de Duclos", 1806. t. V, pp. 290—291*
4 Lesdiguières, proche *исправляем из* Lesdignieres frache
7 рагузанца *написано на полях.*
23 Саусон, Шарлемонт, Намур *исправляем из* Суагон, Шарлмонт, на Мур
36 Ахен *исправляем из* Архен

Стр. 204.

6 сентября *исправляем вместо* августа
7 Бранденбурге *исправляем из* Брандсбурге
12 сентября *исправляем вместо* августа
19 20 сентября *У Голикова:* на другой день
29 Веселовский *исправляем из* Вилловский
41 Кроншлот *исправляем из* Кронштат

---

[1] *Публикуется по копии.*

РАЗНОЧТЕНИЯ

Стр. 205.

25 герцога Саксен-Вейсенфальского *исправляем из* герца Гили-Вейсенфальского

1718 [1].

Стр. 206.

31 401 *исправляем из* 40

Стр. 207.

50 Гречанин *исправляем из* Гречинин

Стр. 208.

22 Эренберг *исправляем из* Эренсберг
23 Блеера *исправляем из* Блира
29 архиереям *исправляем из* Архангельским
30 принуждению *исправляем из* присуждению
33 Риге *исправляем из* Ревеле
43 Еварлаков *исправляем из* Эварешков

Стр. 209.

5 Покровском *исправляем из* Петровском
36 Томилиным *исправляем из* Томилову

Стр. 210.

38 Астрабата *исправляем из* Астаработа
43 Вейдена *исправляем из* Фельда
52 Тевтелева *исправляем из* Тевтилья
54 Тевтелев *исправляем из* Тевтиль

Стр. 211.

31 Головина *исправляем из* Головкина

Стр. 212.

34 Царевна *исправляем из* царица

Стр. 213.

2 архиереям *исправляем из* архиерею

Стр. 214.

11 Molbruntz *У Голикова:* Малборуг
30 подметные *исправляем из* подчистные
31 Алексея *исправляем из* Клязина
52 обольстить *исправляем из* обольстил

Стр. 215.

9 Кекзгольм *исправляем из* Кечегольма
17 *После слова* недель *в копии:* 6-й и 7-ой
24 Кекзгольма *исправляем из* Кечегольма
26 дистрикт *исправляем из* достанет
28 Кола *исправляем из* Коли
43 в долгах *исправляем из* в домах
51 сепаратные *исправляем из* апаратные

Стр. 216.

6 генеральной *исправляем из* генеральской
10 но берется *исправляем из* ни берется
14 люнебургского *исправляем из* люнсбургского
51 министр *исправляем из* лишается

Стр. 217.

2 изложенные *исправляем из* изложены

---

[1] *Публикуется по копии.*

12 Ругена *исправляем из* Ручека
34 шнава *исправляем из* основа
51 Мирвейса *исправляем из* Марвейса
53 ч.<асть> *исправляем из* и

Стр. 218.

31 декабря *исправляем из* октября *Ошибка эта повторяется также ниже.*

Стр. 219.

3 Шабликене *исправляем из* Шаблыкове
5 плотинного *исправляем из* плотничного
7 VI *исправляем из* V
12 осадил *исправляем из* отдал

1719.

Стр. 220.

4 1-го июля *исправляем из* 1-го июня *согласно Голикову, VI, стр. 371.*

1721.

Стр. 221.

10 *В копии, по которой публикуется отрывок, текст таков:* По учреждении Синода, духовенство поднесло Петру просьбу о назначении патриарха тогда-то (по свидетельству современников графа Бестужева и барона Черкасова). Петр ударив себя в грудь и обнажив кортик, сказал: „вот вам патриарх". *Меняем интерпункцию копии по смыслу и согласно Голикову.*

1722.

Стр. 222.

14 *Против слов* табель о рангах *на полях:* NB NB
18 *Против всего абзаца на полях:* NB NB
24 в определении наследника державе своей | в определении себе наследника
33 обещав *переделано из* обещал.

Стр. 223.

36 *Против слов* Сборы с судов *на полях:* NB NB
41 продавать товары *в розницу.* | продавать свои товары
47 *Против числа окладных душ на полях:* NB NB NB
47 по *вписано.*

Стр. 224.

38 (кому?) *написано на полях.*
40 таковыми *вписано.*
52 р. *надписано.*

Стр. 225.

1 5,500 *переправлено из* 5,000
23 донес, что насады готовы | донес, что всё готово
39 попросил несколько тысяч | попросил ка<лмыков>
42 VIII—188 *написано на полях.*

Стр. 226.

9 истребился *исправлено из* истребилось
11 из *переделано из* от <?>
12 поселил их в царстве Кандагарском | поселил их в царстве Кандагарском, где они жили, ожида<я>

14 *После слова* шаха *в подлиннике вторично:* умел
15 глав.<ным> *вписано.*
18 и там при покровительстве евнуха Ахмуда-аги Хадцé | под покровительством Ахмуда-аги Хадце.
30 60,000 *исправляем из* 50,000
52 *Против слов* и поспешил *на полях:* (в марте)
52 в *вписано.*
52 в окрестных областях | в окрестностях

Стр. 227.

6 поход целым *надписано над зачеркнутым* походом
7 писал *надписано над зачеркнутым* пр<едложил>
22 собственноручно *вписано.*
30 в числе 40,000 *написано на полях.*
34 Капит.<ан> 1-го ранга *надписано над зачеркнутым* Виллебуа
49 21 *исправлено Пушкиным из* 26 *в соответствии с Голиковым, VIII, стр. 219.*

Стр. 228.

3 расположенный *исправлено из* положенном
8 укрепленн.<ый> *вписано.*
19 и сожгли *вписано.*
24 камышевых *вписано.*
25 в Аграх.<анском> заливе | близ Аграх.<анского> залива
31 соединясь *переделано из* соединиться
37 Султан (?) *приписано.*

Стр. 229.

37 с войском на шнаве *вписано.*
45 Мушкуру *переделано из* Мушкари
45 богатую и хлебородную страну *вписано.*
48 провианта и гарнизона не примут. | провианта не примут.

Стр. 230.

4 капит.<ана> *вписано.*
5 Вилебоа *переделано из* Вилебуа
5 испорченные *вписано.*
27 или тат. *Хучь.* *написано на полях.*
41 поручика И.<вана> Толстова *исправляем из* И. Поруч. Толстова

Стр. 231.

13 п.<ольского> *вписано.*
16 токмо | только они
17 вообще *вписано.*
22 *Перед словом* увечных *зачеркнуто:* и
54 288 *исправляем из ошибочного* 280

Стр. 232.

11 по старанию арх.<иепископа> Питирима (нижегор<одского>) *написано на полях.*
12 нижегор<одски>х *вписано.*
15 (наш резид.<ент>) *вписано.*
19 Шлезий *написано над зачеркнутым:* Швецию
32 предлагая Порте | предлагая им

Стр. 233.

3 113 верст, *написано на полях.*
4 *Перед словом* П.<етр> *зачеркнуто:* по<ехал>
12 участи *В подлиннике* учести

42 денег *переделано из* деньгах
47 подстригают *переделано из* постригают
51 *Последние два абзаца написаны на отдельном листке.*

1723.

Стр. 234.

11 всех *вписано.*
40 1701 *написано на полях.*

Стр. 235.

4 дуб.<у> и сосн.<ы> *вписано.*
15 сенатский *вписано.*
23 купленного у детей ~ Гол.<овина> *вставка в текст.*
35 нагружена | пол
43 Они открыли огонь из 4 пушек по караван-сараю — 5,000 атаковали | Они открыли огонь из 4 пушек по караван-сараю и атаковали
44 *Перед словом* три *зачеркнуто:* и
46 Золотарев отразил их | он отразил их
47 с одн.<ой> рот.<ой> грен.<адер> *вписано.*

Стр. 236.

9 присланн.<ым> от Кампр.<едона> к Бонаку *написано на полях.*
22 конн.<ый> *написано на полях.*
52 разделив эскадру | разделив их

Стр. 237.

8 *Перед словом* был *зачеркнуто:* (?)
8 был занят | был взят

Стр. 238.

17 выбрать себе | выбрать пр
40 Дерб<енто>м | с Дерб<енто>м
43 *? вписан.*
49 другую *вписано.*
52 (тайно?) *вписано.*
52 в Бенгалию *написано на полях.*
53 кап.<итана>-поруч.<ика> Кошелева *написано на полях.*

Стр. 239.

3 См. добродушное примечание Голикова VIII — 434 *написано на полях.*
8 у Галерной | в Галерной
11 в П Б. *написано на полях.*

1724.

Стр. 240.

1 *После заглавия помета:* 14 дек. 1835.
3 *в слове* занялся за *переделано из* со
12 цалмейстера *написано над зачеркнутым* ст<ароста>
15 *Синоду* *вписано.*
19 Брабандии *исправлено из* Брабанта
28 *Против слов* Цена подденщикам *на полях:* №3
36 *ген.<ерал>* *написано над зачеркнутым* *Об.<ер>*
42 *Против слов* Неведением указа *на полях:*

РАЗНОЧТЕНИЯ

Стр. 241.

3 *Перед цифрой* IX *зачеркнуто:* VIII
4 22 янв<аря> *написано на полях.*
7 *Перед цифрой* IX *начато* VI
13 П. Б. *написано над зачеркнутым* Москву
20 для коронации импер<атри>цы *написано на полях.*
43 За обедом *написано на полях.*
52 Урги *исправляем из* Угры

Стр. 242.

14 Генингу *исправляем из* Денингу
18 в *вписано.*
23 12,186 *исправляем из* 121, 186
24 июня *вписано.*
30 *Перед словом* авг. *зачеркнуто:* июля
41 уничтожено *исправлено из* уничтожество
47 *Против абзаца, начинающегося со слов* От С. П., *на полях:* N3
51 пригнать *переделано из* выгнать

Стр. 243.

27 Перед *вписано.*
31 послал на помочь шлюбку | послал людям
52 Петр согласился отобедать | П.<етр> ото<бедал>

Стр. 244.

2 к *вписано.*
4 старшая *вписано.*
7 Он повелел с ноября | Он повелел 4 ноября
20 в П. Б. *вписано.*

1725.

36 *Перед словом* Франция *Пушкин начал:* Ан<глия>
41 права на *Бергское* наследство | права *Бергского*
46 в *вписано.*
51 *Перед словом* Матюшкина *зачеркнуто:* Шамха<ла>

Стр. 245.

10 Объяснен *переделано из* Объяснены
30 *Против слова* Петр *на полях знак:* ?
42 его *исправляем из* ее
47 они *исправляем из* их
51 Петр повторил | П. вт<орично>

Стр. 246.

1 и сие всё, что весьма дивно *вписано.*
17 *Перед словами* 6 часов *зачеркнуто:* 6-го
35 *В конце тетради дата о завершении работы над текстом Голикова:*
15 дек<абря 1835 г.>

ЗАПИСКИ БРИГАДИРА МОРО-ДЕ-БРАЗЕ.

А. ВАРИАНТЫ АВТОГРАФА[1].

Стр. 253.

20 Начинаю ~ России | *а.* Начинаю с самого блестящего и самого замечательнейшего события: войны между султаном и Петром Алексеевичем, императором Великой и Малой России *б.* Начинаю с самого блестящего и самого замечательного из событий, мною виденных с тех пор, как обретаюсь в этой глухой стороне *и т. д. (см. осн. текст).*

23 представить ее в истинном виде | *а.* представить вам ее в истинном свете *б.* представить вам ее в истинном ее свете

24 мне должно будет описать | мне должно описать

26 над Фридериком-Августом ~ и над его царским величеством | над соединенными силами Фридерика Августа (короля [и] польского и курфирста саксонского) и его царского величества

29 отказаться от короны с сохранением единого королевского титула | *а. Начато:* со<храняя> <?> *б.* отказаться от короны, сохраняя единый титул короля

31 мог заключить честный и выгодный мир, предлагаемый ему царем | *а.* мог заключить мир честный и выгодный с <царем> <?> *б.* мог заключить честный и выгодный мир, предлагаемый в

33 обыкшего к боям | [при<выкшего>] обыкшего к сраж<ениям>

34 у войска всего было | у них всего было

35 оно обогатилось | они обогатились

35 не без обиды и притеснений обывателям | *а.* притесняя и обижая жит<елей> *б.* притесняя и всячески обижая обывателей

37 Фридерик-Август был низвержен | Фр<идерик> Ав<густ> был низведен

39 Карл XII *вписано.*

41 если бы только объявил себя противником стороне, не согласной на общий мир | *а.* объявив себя токмо на *б.* объявив себя токмо противу стороны, не согласной к общему миру.

42 Даже было | *Начато:* было даж<е>

43 французским *вписано.*

---

[1] *Окончательные чтения автографа, почти везде совпадающие с основным текстом, приводятся лишь в тех случаях, когда они с ним не совпадают. Эти случаи отмечены знаком* ◇.

РАЗНОЧТЕНИЯ

Стр. 254.

1 но герцог Марлбруг | *а. Как в тексте. б.* принц и герцог Марлбруг

4 меры, уже принятые | меры уже предпринятые

5 завлек Карла XII в преследование Петра в пределы областей | увлек Карла XII на преследование царя даже среди областей

6 Роковое предприятие | Роковое намерение

9 для поддержания Станислава, им коронованного, *вписано.*

10 20,000 войска ~ под начальством генерала графа Крассау | *а.* при генерале графе Крассау 20,000 войска (в том числе 9,000 |новобр<анцев>| <?> новоприбывшего из Швеции) *б.* под начальством генерала графа Крассау 20,000 войска (в том числе 9,000 новоприбывшего из Швеции)

13 приближился к самой Полтаве | приближился до самой Полтавы

13 его царское величество остановился | его царское величество сто<ял> <?>

19 Его совет, чиновники | Его совет, прид<ворные> <?>

20 дабы не попасться в руки |дабы не впасть в руки

24 все его дела | все дела Карла

32 дабы избавить | дабы освободить

33 от насилия шведских войск | от насилия шведов

37 имея в своей власти коронное войско и множество приверженцев | властвуя коронным войском и множеством приверженцев

44 всегдашней его зависти | *Начато:* вечной

44 Но шведы ~ дабы не могли они служить неприятелю | Но шведы, большею частию кое-как и кое-где[1] набранные люди, разбили датское войско и принудили его бежать, подрезав ноги у лошадей, дабы не остав<ить>

Стр. 255.

7 успел *отлупить* | успел отторгнуть

8 новый укрепленный городок | новый городок с крепо<стию>

9 выстроенный им | по<строенный им>

9 на реке Нерве | на реке Неве

11 новое бедствие | *Начато:* друго<е>

12 лучших и благоразумнейших голов | лучших и благоразумнейших людей

14 и во всей Лифляндии, где | и во всей Лифляндии, в кото<рой>

16 начал свои завоевания осадою Риги. | начал осадою Риги,

18 божьего | божиева

19 не принесли бы царю | не доставили бы царю

25 города укрепленные, имеющие гавани | города укрепленные и с гаванями

31 Выборга | Выбурга

36 герцогом Ингерманландским | герцогом Ингерманландии

43 притесняя | *а.* преграждая *б.* уничтожая

---

[1] кое-где *вписано.*

Стр. 256.

7 буде возможно | было бы то возможно
25 в случае несогласия | в случае несоглашения ◇
26 часы веселия на досуге. | *а.* часы веселения *(Описка.)* *б.* часы веселия. ◇
26 Он показал | он ука<зал>
37 IV | III
41 V | IV
44 через Полтавское сражение | через Полтавску<ю битву> <?>
49 Зато их и не приняли | Их и не приняли
51 чтобы мог выслушивать | чтобы слышать

Стр. 257.

1 царь созывал совет за советом | царь поминутно созывал советы
5 курляндский герцог | *Начато:* мол<одой>
8 по тому случаю | по случаю свадьбы его
16 погребального его шествия | погребального шествия
19 Меншиков | Менщиков
20 в три дня | оная продолжалась немного; в три дня
30 осмотрел он рекрутов, набранных | осмотрел он войско, вновь набранное
31 к Смоленску, где их ожидал | *Начато:* к Смоленску, из коего
32 препроводить в Подолию | препроводить их в Подолию ◇
32 для распределения по полкам | для их распределения по полкам
40 Энсберг | Енгсберг ◇
44 ехать в свой полк и к своей бригаде, находившейся | *а. Начато:* ехать к *б.* ехать в м<ой полк> <?> *в.* ехать в свой полк и свою бригаду, находившуюся
51 с двадцатью только драгунами | *Начато:* то<кмо> <?>
52 Новогрудек | Новогродек
53 *Против слова* Давидогродек *на поле помета:* Давыд-Городок

Стр. 258.

2 Замосц | Замоск
6 теперь одни развалины | одни развалины
12 тут и переправился | тут переправился ◇
15 плохой молдавской конницы | молдавской конницы
15 конницы; их всадники | конницы. Эти всадники
17 все они ужасные воры | *а.* они ужасные воры. *б.* ужасные воры!
22 в Сороке | в Сороках ◇
22 никто и не думал воспротивиться | никто не воспротивился
27 за что сераскир заплатил | *а. Начато:* за что *б.* за что сераскир распла<тился>
30—32 *Французский текст написан на полях. В тексте оставлен пробел для перевода.*
35 расположиться лагерем | *а.* выбрать положение *б.* положиться лагерем *(Описка?)*
39 неразлучных с нею *вписано.*
40 парк *подчеркнуто.*
41 образуемом рекою | *Начато:* образо<ванном> <?>

43 *Слово* высоты *в рукописи подчеркнуто, и на полях приписано:* верховье?
44 генерал барон Денсберг | барон Денсберг
46 Его царское величество | *В автографе:* Е. Ц. В. *(и аналогично:* Е. В.) *до конца автографа.*
48 если возможно | если было возможно◇
53 Не успев в своем намерении | *Начато:* не успев в своих

Стр. 259.

2 12-го июня | 2-го июня
5 но в походе | но в походах
6 тож и Ингерманландский | тож и Ингерманландцы
7 им возвращают барабаны | *а. Как в тексте. б.* им возвращаются барабаны и знамена
10 мост уже оконченный | мост наведенный
11 новые укрепления Сороки | новые укрепления Сорок
11 Государь был очень доволен | Государь казался очень доволен
14 14-го был у его величества большой военный совет | 14-го собрался большой военный совет
14 на нем присутствовали | *а. Начато:* в <нем> *б. Как в тексте. в.* в нем присутствовали
16 предприняты были государем, по внушению его министров и русских генералов, меры, произведшие бедствия | *а.* предприняты были меры *б.* предприняты были государем по внушению его министров и русских генералов те дурные меры, от которых проистекли бедственные происшедствии сей кампании
21 одним словом | словом
21 с мнением | со мнением◇
22 *немецких* генералов | немцев генералов◇
22 которые, кроме его славы и пользы, ничего в виду не имели | которые ничего, кроме его славы и пользы, в виду не имели
25 понятие о состоянии армии | понятие о поло<жении>
26 столь великий, могущественный государь | столь могущественный Государь
27 каков без сомнения царь Петр Алексеевич | *а.* каков е<го> ц<арское величество> *б.* каков без сомнения е<го царское величество>
28 имевший время к оной приготовиться в продолжении целой зимы | имевший время в продолжении целой зимы приго<товиться>
31 А между тем это сущая правда | *Начато:* А между тем достоверно
31 Войско не имело съестных запасов | Войска не имели запасов
32 и могло~быть уничтожено. | *а Начато:* и если *б.* и если б не нашло оных в Молдавии то [могло] [легко могло] было бы уничтожено *в.* и если б не нашло оных в Молдавии то легко могло быть уничтожено *г.* и если б не могло найти оных в Молдавии то легко могло быть уничтожено *д.* и если б не нашлось оных в Молдавии то легко могло быть уничтожено
35 известно было всем; генералы | известно было всем — и

39 Совет ~ составляли: великий канцлер граф Головкин, барон Шафиров и господин *Сава* (Рагузинский) | Совет ~ состоял из великого канцлера Графа Головкина, Барона Шафирова и Господина *Савы* (Рагузинского)

44 лейтенант-генералы | *Начато:* гене<рал...>

Стр. 260.

1 Партию **немцев** составляли генералы: барон Алларт и барон Денсберг | партию **немцев** составляли барон Алларт, барон Денсберг

3 Это разделение на две партии в России признано всеми | *а.* Это разделение на две партии признано всеми ру<сскими> *б.* Это разделение на две партии признано в России

5 но коль скоро по своей неопытности | *а. Начато:* не<опытность> *б.* их <неопытность>

6 русская партия прячется со стыдом и унынием | русская партия пристыженная

9 что надобно было делать? | что надобно было начать?

10 а о турках было не слыхать | *а.* а о турках было ничего <не слышно> *б.* а о турках не было ничего слышно

13 где они пожгли и ограбили селения, отогнали скот и захватили людей | жгли, грабили, отгоняли скот и хватали людей

16 граф Шереметев | граф Шереметьев◇

17 в самой Молдавии | посреди Молдавии

17 был точно в том же положении | был тот *(Описка.)*

20 на берегах Днестра | на берегах Днепра *(Описка.)*

23 Они представили | Сверх того, они представили

23 съестные запасы, без которых | съестные запасы суть

25 без больших расходов доставляемы | без больших расходов собираемы

25 что можно будет | что легко можно будет

28 идти к Бендерам | *После этих слов приписано на поле и потом зачеркнуто:* [где] в них находился шведский король, предлог и предмет настоящей войны.

28 которые взять можно в скором времени | которые в скором времени возьмем

29 крепость и военный магазин | крепость и м<агазин>

30 *Французский текст написан на полях.*

30 Сорока, находясь уже во власти | Сорока, будучи уже во власти

34 при всех трех переправах через Днестр *вписано.*

34 при всех трех переправах | при трех переправах

35 что турки, будучи принуждены | *Начато:* что турки принуждены

39 что вероятно не решатся они их осадить | *а.* что в таком случае можно будет *б.* что вероятно с их стороны не будет осады, и

40 в присутствии войск | в присутствии войска

42 ее лишиться | лишиться

44 проходить необитаемую степь | *Начато:* проходить необитаемые

45 где не льзя найти воды | где нет ни воды

46 ибо оного недостаточно даже на продовольствие | ибо его недостаточно даже для

49 конница, стоящая там, в три недели вероятно всё уже потребила | конница, стоящая уже три недели, вероятно всё потребила
51 не должно отваживаться | не должно рисковать
52 ошибку еще важнейшую | ошибку важнейшую
52 углубляясь в незнакомую землю | углубляясь в неизвестную <землю>
53 все доселе получаемые сведения | все доселе полученные сведения ◇

Стр. 261.

2 представляя ему дело, каково оно есть, они не имели ничего | представляя ему вещи, каковы они были, они дру<гого>
3 что, когда займем мы берега Днестра и устроим магазины, турки, покусясь на что бы то ни было | *а. Начато:* что если турки на что бы то ни было *б. Начато:* что если турки покусятся на что бы то ни было, когда мы будем занимать
5 утратят свои силы | утратят все свои силы
7 будет в состоянии | и будет в состоянии
7 полки, оставленные | полки им <оставленные>
8 и после кампании уже | и после уже
11 турки успеют выдти | турки выйдут
15 неприлично было бы | стыдно было бы
15 с такими прекрасными войсками | с такой
19 при первом вступлении наших полков в турецкие границы | при приближении наших полков к <турецким границам>
27 полки наши те же самые | полки наши те самые
29 полезнейшего способа его царскому величеству избрать невозможно. | *а. Начато:* полезнейшего предприятия *б.* полезнейшего способа избрать невозможно.
31 С сим мнением согласились ~ ему охотно последовали | С сим мнением согласились русские [и] министры и генералы. Оно льстило и честолюбивым видам государя, ему охотно последовали.
33 и, во преки благоразумному мнению немцев, положено было | *Начато:* и было решено
34 переправиться через Днестр | перейти Днестр.
35 Рассуждая об сем движении ~ присоветовали его величеству. | *а.* Те из нас, которые рассуждали об сем движении, сильно осуждали его. *б.* Рассуждая об сем движении ~ его присоветовали.
36 государь принужден будет отступиться от своих намерений | *а.* государя вели к неудаче; *б.* государю готовили неудачу
37 Но зная, что русский народ | Но зная русский народ
39 царские министры, опасаясь | царские министры, ст<рашась> <?>
40 нарочно завлекали государя в неудачу | нарочно вовлекали государя своего <в неудачу>
44 рано утром *вписано.*
45 с Преображенцами, Семеновнами, своими министрами | с Преображенцами, св<оими министрами> <?> *(Описка.)*

Стр. 262.

5 на выгодном местоположении | в выгодном местоположении

7 *Против слов* достигнул он *на полях помета:* (23-го июня)
8 расположил свой лагерь | расположил он свой лагерь ◇
8 отправил бочки ~ полкам | послал на собственных подводах и на лошадях свиты своей бочки с водою
12 Мы лишились множества людей от безводицы. | [Во] Мы лишились множества людей [в] от недостатка воды.
13 Жары нестерпимы ~ раскаленного песку | Жары в сих местах несносны. Видны только раскаленные пески.
23 наводить два моста | строить два моста
25 Здесь спокойно оставались мы, от 22 до 29 июня, как будто в самое мирное время | [а.] Здесь оставались мы столь же спокойно, как бы и в самое мирное время [б.] Здесь спокойно оставались мы как будто в самое мирное время от <22 до 29 июня.>
28 его императорское величество | [а.] его в.<еличество> [б.] его ц.<арское> в.<еличество> ◇
28 Войско стояло | Полки стояли
29 салютовал саблею, стоя перед Преображенским полком | салютовал саблею перед Преображенским полком
34 27 июня, по старому стилю | 27 июня старо<го стиля> <?>
35 Все генералы с утра | *Начато:* С <утра> <?>
35 дабы вслед за ним отправиться | дабы от<правиться> <?>
37 придворный ~ целых полтора часа говорил | [а.] придворный священник Феофан Прокопович целых полтора часа говорил [б.] придворный священник (Феофан Прокопович) целых полтора часа говорил [в.] придворный священник целых полтора часа говорил ◇
38 проповедь, им сочиненную на случай сего счастливого дня. | [а.] проповедь на <сей счастливый день> <?> [б.] проповедь о сем счастливом дне. [в.] проповедь им сочиненную по случаю счастливого [дня] происшествия. [г.] проповедь им сочиненную по случаю сего счастливого дня. ◇
39 три фаса одного каррея | три фаса каррея
40 После обедни стрельба началась | После обедни пальба началась
41 началась с правой стороны артиллерии | [а.] началась со всех фасов [б.] началась по всем фасам [в.] началась на <право> <?> [г.] началась с права <?>
44 стол необыкновенной длины | *Начато:* стол ужасной <длины> <?>

Стр. 263.

5 и Сава (Сава Владислав. Рагузинский) | и Сава (Сава <*оставлен пробел*> Рагузинский)
9 Оно было отличное | Но вино было отличное
9 го, которое доходило *вписано.*
10 а подполковникам подносили | а капитанам подносили
13 каждый прислуживал шести персонам, имея в своем распоряжении трех слуг для перемены стаканов | [а.] *Начато:* каждому служили 6 особ [(six p<ersonnes>)] и трое [б.] каждый прислуживал шести персонам и имел <трех>[1] слуг для перемены стаканов

[1] *В рукописи осталось неисправленным:* трое

16 Тут-то, милостивая государыня, вино льется | Тут-то, милостивая государыня, течет вино
17 напиваться, как скотину | напиваться как скотина
23 в случае разлуки *вписано.*
25 Если же и придут письма | Если же и пишут
28 в течении четырнадцати месяцев | в четырнадцать месяцев
33 мало дам явилось | мало дам явились
37 выдти из-за стола | выдти изо стола ◇
39 я пил настоящее токайское | *Начато:* я пил настоящие
40 и оно дало мне жизнь | Оно дало мне жизнь
41 один из адъютантов | *Начато:* ад<ъютант>
42 300 маленьких польских тележек с рожью, мукой (et de grit) отправлены были к нам | *а. Начато:* 300 маленьких польских тележек наг<руженных> *б. Начато:* 300 маленьких польских тележек с рожью и с <мукой> <?>

Стр. 264.

1 Артиллерия потянулась | Артиллерия переправилась
4 в двух милях от прежнего лагеря | *Начато:* в двух милях от оставле<нного>
5 29 июня (по нашему приходится 10-го июля, ибо русские держатся еще старого стиля) | *а.* 29 июня, что по нашему приходится 10-го июля; русские следуют еще старому стилю *б.* 29 июня ~ русские держатся еще старого стилю ◇
6 в день святого Петра, в именины | *Начато:* в день святого Петра и
9 всех нас оставил | всех оставил
12 Шереметев приказал мне | Шереметьев сказал мне
13 чтоб я послал ~ кавалерию мою | *а. Начато:* чтоб я велел моему адъютанту *б.* чтоб я послал моего адъютанта [который стоял] стоявшего за мною, к кавалерии моей
15 экипажем. Фельдмаршал сказал | *а.* экипажем, а о<н> *б.* экипажем. Он сказал
16 лошади, что | лошади и что
17 отдал приказ | отдал мои
17 Кавалерия была в порядке | Кавалерия была готова
22 близь лагеря фельдмаршальского | близ ма<ршальского> <?>
25 600 человек конницы | 600 человек конных
25 *На полях против слов* под начальством подполковника Ропа *помета:* N3
27 Неприятель пробился сквозь | *Начато:* Неприятель сломил
28 Число превозмогло, отряд был окружен ото всюду *вписано.*
32 Шенсова (Chensof), родом русского, который был | Шенсова, родом русского; он был
33 на подкрепление | для подкрепления
35 в отсутствии | в отсутствие
36 всё, что только было возможно | *а.* всё, что мог *б.* всё, что было только возможно
43 без бешенства *вписано.*

44 и о маневре бригадира Шенсова. | *а.* и [об] о бригадире Шенсове. *б.* и о маневрах бригадира Шенсова.

45 глотать такие пилюли | глотать таковые пилюли

45 потому что *вписано.*

46 выслушивают жалобы | *Начато: а.* выслушивают такие *б.* выслушивают таковые

Стр. 265.

1 чтобы у кого-нибудь из русских | *Начато:* чтобы кто-нибудь из русских

4 с генералами, которые начальствовали полками. | *Начато:* с генералами, начальство<вавшими полками> <?>

9 Дивизия Вейдова состояла | *а.* Дивизия Вейдова состоит *б.* Дивизия Вейдова составленная

10 начальниками оной были: | Начальники оной:

12 *Против слов* Голосин (Goloccin) *на полях помета:* Голицын?

14 из такого же числа | из таковoго же числа ◇

14 полков и людей | полков

15 начальники оной: | имела начальнико<в>

18 была под начальством | *Начато:* п<од начальством> <?>

21 также равная другим | равная трем другим

24 дивизионные начальники | начальники дивизий

25 подчиненных им генералов | своих генералов

28 от черного коварства | от коварной неприязни

29 какой бы нации ни были | какой бы нации они ни были

32 барон д'Энсберг есть тот самый | сей самый барон д'Энсберг

34 Кельскую крепость, осаждаемую герцогом Вилларом | *Начато:* Кельскую крепость от <герцога Виллара> <?>

38 Полки Преображенской, ~ и Астраханский составляли | *Начато:* Преображенский, ~ Астраханский <полки> <?>

40 самого его царского величества | его ц.<арского> в-ва

44 состоявшая из 8 полков | составленная из 8 полков ◇

46 *Против слов* Моро-де-Бразе, графа Лионского *на полях написано:* Moreau de Brasey, comte de Lion.

48 Дивизией Рене ~ два бригадира. | Дивизия[1] Рене, равная по числу полков и людей, была под начальством генерала Рене, генерал-маиоров Витмана и Шарикова (Chericof) самого образованного, вежливого и любезного[2] изо всех мне знакомых русских, и двух бригадиров.

Стр. 266.

6 Гвардейский эскадрон его царского величества, состоящий из 300 рейтаров, (maîtres, reitres?) сопровождал ~ службы не нес. | Гвардейский эскадрон его царского величества, состоящий из 300 рейтаров (maîtres, reitres?) сопровождали ~ службы не несли. ◇

9 на Днестре *вписано.*

13 подвод с ящиками пороховыми | подвод с запасами и порохом

21 под рукою, что очень хорошо придумано и достойно похвалы | под рукою. Обыкновение, достойное похвалы.

---

[1] *После слова* Дивизия *вписано:* (конная)

[2] Самый образованный, вежливый и любезный *(Вероятно, описка.)*

24 6,000 молдаван, годных | *Начато:* 6,000 молдаван, которые
24 для опустошения | на опустошение
25 Сей армии было бы весьма достаточно, чтобы управиться с турками, если б ею хорошо предводительствовали | Сих войск было бы весьма достаточно, чтобы управиться с турками, если б они были
27 в неприятельские земли | *Начато:* в неприятельскую
30 Встав изо стола | *а.* Изо стола. *б.* Прямо изо стола
31 хорошую сторону | землю хорошую
31 в которой всего было много, и которая могла продовольствовать армию | в которой продовольствия было много и которая могла содержать армию
34 не замедлит покориться, соединит войско свое с войсками | не замедлит покориться и соединит войско с <войсками>
39 турки побеждали всякой раз | турки всегда побеждали
41 во второй поход | *Начато:* во втору<ю кампанию>
47 Кроме сих 15,000 отряженных в Валахию | *а. Как в тексте.* *б.* Кроме сих 15,000 человек, отряженных в Валахию
48 дабы сберегать | дабы охранять

Стр. 267.

9 Он очень хорошо изъяснялся | Он хорошо изъяснялся
12 Мы догнали мою конницу | Мы нашли мою конницу
21 Мо́ст~был тотчас разобран | *Начато:* Т<отчас> <?>
21 был тотчас разобран | был разобран
31 на малых челнах, из выдолбленных пней | на малых челнах, вырубленных из пней
32 оставались при его величестве | *Начато:* оставались в
34 Того же самого числа | *Начато:* В то
34 (30 июня) | *а. Начато:* 1/<12> <июля> *б.* (1-го июля)
37 соединился с кавалерией уже в Польской России | соединился с кавалерией уже на ее зимних квартирах
45 в тот же день отдал в приказе, что полки станут переправляться | *а.* отдал в приказе, что войско переправится◇ *б.* в тот же день отдал в приказе, что полки переправятся
47 могущего произойти на мостах в случае | могущего произойти в случае
52 офицера | сего офицера

Стр. 268.

2 переправились по мосту | *Начато:* переправились на
4 Но фельдмаршал, сам | Но сам фельдмаршал
6 а остальным экипажам | а экипажам
7 прежде полков Астраханского и Ингерманландского | прежде нежели
8 Фельдмаршал во всяком случае рад был делать | Фельдмаршал всегда старался делать
10 9-го июля с утра войско и обозы потянулись | 9-го июля войско и обозы потянулись
10 и только малая часть успела | и малая часть успела
13 Пикет отозвали | *Начато:* Пикет был

13 по приказанию | и по приказанию
23 оставил только генерал-лейтенанта Остена под начальством генерала Януса | оставил только генерала Януса
30 но которая час от часу | которая час от часу
31 всё кончилось скаканием да кружением | всё кончилось одними скачками да кружением
32 в службу его царского величества | *Начато:* в службу к
35 находился в лагери с несколькими венгерцами, в надежде быть употребленным | находился в лагери с двенадцатью венгерцами, надеясь
37 обещаясь доказать | обещаясь доказать им
39 в толпу татар | в кучу татар
42 все тринадцать пали | все тринадцать легли
43 около их легло 65 татар | *а. Начато:* их *б.* около их осталось
44 Всех менее раненый из сих храбрых венгерцев | Всех менее раненый из них
46 сожалели о них | сожалели о их
47 хоть и русские | *а Как в тексте. б.* хоть и русские люди
47 хоть и не очень жалостливые | не очень жалостливые
47 однако ж просились | но просились
49 завязать дело с неприятелем. | завязать с татарами дело.

Стр. 269.

3 приказал переправить все корпусные экипажы | *Начато:* приказал все корпусные экипажи
4 всех лошадей драгунских | всех драгунских лошадей
6 отступить до нового лагеря | *Начато:* отступить к новому <лагерю>
6 теснинами | ущелиями
12 возможность безопасно переправиться | возможность переправиться
13 вступил он самый последний | вступил он последний
15 они могли пригодиться *вписано.*
15 К ним нарядили капитана | К ним отрядили капитана
17 отдал приказ | отдал в приказе
18 мостов через большой и глубокой ручей | *Начато:* мостов на
20 *В рукописи против слов* во сте шагах от нашего лагеря *на полях:* (à cent pas de la tête du nouveau camp).
20 нашего нового лагеря | нашего лагеря
21 можно было тотчас выступить | можно было *(Фраза не дописана)* ◇
21—22 *В рукописи против текста на полях:* (afin d'avoir la liberté de décamper de front).
23 Мосты поспели к полудню | *а.* Мосты поспели к <полудню> *б.* Мосты поспели в <полдень>
24—25 приказ, вследствие коего~его царское величество | *а.* приказ оставить лагерь и идти за милю от оного, где (12-го июля) нашли е<го> ц<арское> в<еличество> *б.* приказ, вследствие коего мы, 12 июля, оставили лагерь и пошли
26 Царь с полками Преображенским, | *а.* Царь, преображенц<ы> *б.* Царь с преображенц<ами>
33 Экипажи составляли | Экипажи п<...>
36 между рекою и горами | между рекою и горою ◇

36 не позволяло нам расшириться | не позволяло нам расширяться
37 Мы стали в том порядке, как стояли накануне | *а.* Мы стали как накануне *б.* Мы стали как стояли накануне
40 не видав ни города | не встретив ни города
41 кое-где близь лесов рассеянные лачужки | кое-где рассеянные лачужки
42 показались нам жалкими обителями | *а.* показались нам б<едными> *б.* показались нам обителями бедности
43 по берегам Прута | на берегах Прута
50 Она имела вид~в основании | Она имела вид пирамиды, гораздо шире в основании

Стр. 270.

6 сошлись и сразились в той долине | сошлись в той долине
9 между мертвых тел | *а.* между мертвеца<ми> *б.* между мертвыми телами
11 приносил богу благодарения | приносил он богу благодарения◇
13 войско избрало себе в государи | *а. Начато:* войско вы<брало> *б.* войско [его] избрало себе на его место
14 одного из своих начальников | одного из своих пр<едводителей>
14 Первым повелением нового государя было | Новый государь
15 каждому воину, каждому молдавскому жителю | каждому воину и каждому жителю
17 эту земляную пирамиду | *Начато:* с<ию> <?>
18 находится комната | находилась комната
20 Потом вход в комнату был заделан | потом комната была заделана
22 возвышался трофей | *Начато:* возвышалось
24 все из государей, властвовавших потом | все государи, властвовавшие потом
26 вынуть хоть один камень загражденного входа | вынуть камень из загражденной
27 Курган показался нам тщательно покрытым дерном. | *а. Начато:* Пло<щадка> *б* Курган показался нам покрытым дерном.
29 жители, поселенные кругом в трех милях от селе | окрестные жители за три мили от селе
30 стричь могилу ножницами | стричь траву
31 подобными тем, кои | *Начато:* подобными но<жницам> <?>
31 кои употребляются | *Начато:* кои в употребле<нии>
32 тогда бывает неурожай. В заключение | бывает неурожай и что
34 всё было ею разорено | всё ею разорено
37 Этой истории | *а.* Изо всей этой истории *б.* Всей этой истории
38 хвалился быть дворянином | *а. Как в тексте. б.* хвалился тем, что был дворянином
44 изъездить всю сторону | *а. Как в тексте. б.* изъездить сторону
45 удостовериться, возможно ли неприятелю напасть | удостовериться в возможности неприятельского нападения
50 а с ним и все его люди | *а.* а с ним и его д<вести> *б.* а с ним и его гренадеры

51 Они сказывали | Эти самые жители сказывали ему

Стр. 271.

1 напали на капитана в одной теснине | напали в одной теснине на капитана

7 одним подполковником | одним полковником

12 Армия наша, вся вместе состоявшая | Армия наша, состоявшая

15 не составляла и 47,000 | не составляла более

15 как то оказалось на смотру, сделанном 17 июля | *а.* как то оказалось *б.* как то <п>оказал <?> *в.* как то оказалось по смотру, сделанному 17 июля *г.* как то оказалось по точному смотру, сделанному 17 июля

19 по большей части *вписано.*

21 Из всех четырех полков | Из четырех полков

22 724 оказались убывшими | 724 убыв<ших>

22 из коих только 56 убиты в помянутом сражении | *Начато:* из коих в

23 сражении при пикете | сражении у пикета

24 генералу Янусу повелено быть готову | генерал Янус получил приказание быть готову

27 касательно того похода | касательно похода

33 Государь отдал генералу свои повеления | Государь отдал генералу письменное приказание

35 то его величество повелел | его величество повелел

35 повелел их объяснить на французском и немецком языке | *Начато: а.* повелел их перевести на *б.* повелел перевести его на

36 вручил нам тот же приказ | вручил его нам

39 по донесениям скороходов | по сведениям скороходов

42—43 уничтожить их работу ~ Во всяком случае | *а.* уничтожить их работу, если *б.* уничтожить их работу в случае же, если мосты могли нам пригодиться и быть нами охранены *в.* уничтожить их работу, кроме случая, если мосты могли нам пригодиться и быть нами охранены; в сем последнем случае

44 известить обо всем государя | известить государя

44 через четырех драгун, посланных полчаса один после другого | *а.* через четыре посланных в *б.* через четыре драгуна посланных в *в.* через четыре драгуна посланных полчаса один после другого ◇

53 Во избежание нечаянного нападения *вписано.*

Стр. 272.

1 двух конных гренадер | двух гренадер

4—5 В таком порядке ~ без помешательства *а.* В таком порядке шли мы без помешательства *б.* В таком порядке, как мы, так и наш обоз, шли мы без помешательства ◇

6 довольно скоро | довольно легко

6 прошед не более, как 2 мили (или 4 французских лие) | сделав не более, как 4 мили (или 8 французских лие)

9 г. Видман (генерал-маиор) и я поехали | г. Видман (генерал-маиор) и я мы поехали ◇

13 отправились высматривать местоположение. Земля, неприметно возвышаясь | *Начато:* отправились высматривать местоположение, кот<орое>

16 широкую долину и, казалось, весьма гладкую | широкую долину, казалось, весьма гладкую

18 скачущих по долине с большой ловкостью и быстротою | скачущих по долине очень ловко

19 дерев, растущих | дерев, находившихся

20—22 Мы подъехали, как можно ближе, к неприятелю и наконец усмотрели два укрепления ~ защищаемые | Мы приблизились как можно более и, наконец, усмотрели два укрепленных моста ~ защищаемых

23 которую признали | и которую <*нрзб.*> признали

24 За ними увидели мы | В их тылу увидели мы

28 Видман и я возвратились | Видман и я мы возвратились ◇

29 Тут мы держали совет | Тут мы совещались

31 а того менее | того менее

37 в 4 шеренги | в 4 ранга

39 составлявшим наш ариергард | составлявшим ариергард

46 величайшему трусу во всей Германии | величайшему трусу всей Германии ◇

48 Отроду мы не видывали | Отроду не видывали мы ◇

48 офицеров столь смущенных | *Начато:* офицеров в

51 туда отколе мы пришли | туда отколе пришли *Против этого места на полях:* pour retourner d'où nous venions.

52 Видман и я дивились | Видман и я. мы дивились ◇

Стр. 273.

1 найти их еще только начатыми | найти их еще начатыми

1 начатыми в 8 милях, и то не наверное | начатыми, и то

4 полу-оборот на право ариергарду | полуоборот ариергарду

4 полу-оборот в право и в лево флангам | *Начато:* и марш на право и н<алево>

5 составили фронт | составили фрунт ◇

12 Однако ж это не помешало им | *Начато:* Однако ж это их

13 Но встретя со всех сторон | Но видя со всех сторон

17 приучен к огню шестью генеральными сражениями и четырнадцатью осадами | приучен к огню четырнадцатью осадами

18 четырнадцатью осадами, ~ между прочими | *Начато:* четырнадцатью осадами (между прочими

20 я столько опасаюсь огня, сколько то надлежит человеку доброму и твердому | *а. Начато* я не более опасаюсь огня *б. Начато:* я опасаюсь огня не более *в.* я опасаюсь огня столько, сколько то нужно человеку доброму и твердому

22 я внутренне боялся | я боялся

23 когда я увидел | когда увидел

24 стал смотреть на них | смотрел на них

38 имел он честь писать его величеству | *Начато:* имел он честь ем<у>

41 если бы господа | если господа

43 мы принуждены были б | мы принуждены были

44 не успели бы на другой день | не успели бы мы на другой день

45 усталости, если уж не силе | усталости если не силе

50 на помощь | на помочь◇

52—53 генерал барон Денсберг со своею дивизией шел на обеспечение нашего отступления. | Это был генерал барон Денсберг со своею дивизией<.>

54 гренадер, находившихся беспрестанно в арриергарде | гренадер, выдержавших в арриергарде беспрестанный огонь

Стр. 274.

3 легко было | легко им было

5 не ожидала | не ду<мала>

6 с таким прекрасным | с таким хорошим

10 дал сигнал всей линии | дал знать всей линии

20 противу 8 и менее | противу менее 8

22 подполковник моего полка | подполковник моего ба<тальона>

25 восемь | осемь◇

26 160 рядовых | и 160 рядовых

32 приказал призвать | приказал звать

35 ни из министров | и из министров

36 Генерал Янус взял меня с собою | *Начато:* Я был

38 происходило. На сем-то совете | происходило на сем совете

39 в небрежении, оказываемом иностранным его генералам | *а.* в небрежении, оказываемом иноземцам *б.* в небрежении, оказываемом иностранным генералам

40 были уже в отчаянном положении | были уж в отчаянном положении◇

41 Он сказал, что неслыханное дело | Неслыханная вещь

41 чтобы он | что он

41 чтобы он, будучи начальником всей кавалерии | *а.* чтобы он, г<енерал> *б.* чтобы он, будучи генера<лом>

43 не был заранее уведомлен | не был предуведомлен

44 неуважение министров | неуважение к н<ему>

45 и в заключение сказал | *Начато:* и кончил тем

46 люди, которые завлекли армию ~ вывести ее | люди, которые завлекли его в лабиринт, должны были и вывести.◇

Стр. 275.

2 просил от него советов | просил его советов

3 запутанного положения | дурного положения

5 Турок, слишком приблизившийся | Турок приблизившийся

15 По сим известиям, после оказавшимся достоверными | *а.* Сии [показания] известия [в последствии] после оказавшиеся [верными] достоверными *б.* В следствие сих известий [в последствии] (после оказавшихся [верными] достоверными) *в.* По сим известиям (после оказавшимся [верными] достоверными) ◇

15 приняты были в совете следующие меры | приняты были следующие меры

16 положено было | *Начато:* р<ешено> <?>

17 экипажи, конница и артиллерия | *Начато:* экипажи и
18 должны были оставаться в центре | должны были находиться в
21 лошади были совсем изнурены | лошади были изнурены
23 Армия всё еще находилась в боевом порядке, на одной линии | Армия находилась в боевом порядке, всё
28 государь *вписано.*
29 перенеслись на правую сторону с левой | перенеслись с левой на правую сторону
30 Между тем готовились устроить батальон-каре | Между тем устроивали батальон-каре
34 Не нужно сказывать Вам, что ночь | Не скажу, чтоб ночь
35 Мы видели, что турки | *Начато:* Мы видели что ты<...>
37 барон Остен и я занимали | *а. Начато:* барон Остен и я мы наход<ились> *б* барон Остен и я мы занимали ◇
38 И как главным предметом была | И как главный предмет
41 контр-марши | контро-марши ◇
42 окружить нашу армию | нас окружить
45 растянуться вдоль берега | растянуться по б<ерегу>
46 с коего имели предосторожность | отколе имели мы предосторожность
52 Мы осмотрелись уже на рассвете, и тогда только увидели опасность | Мы осмотрелись только что на рассвете и тогда увидели опасность

Стр. 276.

3 и не рассудил, что | и не подумав о том, что
4 как ни медленно подвигалась голова отряда | как мы медленно не подвигались◇
4 хвост его непременно | тыл его непременно
5 следовать за нею рысью | следовать за ним рысью
8 чем далее подвигался | чем он далее подвигался ◇
11 полагая себя огражденными | полагая быть огражденными
14 скользнули | про<скользнули>
16 Экипажей было тут довольно | Экипажей было довольно
20—22 *Французский текст в рукописи — на полях. Для перевода в тексте оставлен пробел.*
23 подполковника Ропа | подполковника Рупа ◇
29 Между тем выставили несколько артиллерийских орудий в промежуток правого фланга | *Начато:* Между тем в промежуток выставили несколько артиллерийских орудий на правом <фланге>
33 и с утра самого не оставлявшие нас в покое | и которые с утра самого не оставляли нас в покое
34 усилили огонь | увеличили огонь
35 растаха | *В рукописи:* разтаха
37 был легко ранен | был ранен
37 зять его подполковник Лиенро | подполковник Лиенро
40 на углу фрунта ариергарда | близ угла фрунта ариергарда
42 за безопасностию своего поста | *Начато:* за с<воим> <?>
43 догнала нас | *а. Начато:* догн<ала> *б.* достигла нас
46 стал нашим правым флангом | стал правым флангом

48 турки уперлись своими обоими флангами к реке и заключили нас | турки уперли свои оба фланга в реку и заперли нас
49—50 заключили ~ линией, расположенной полукружием | заключили ~ линией полукружием
54 мы завалили землею | *Начато:* мы навалили

Стр. 277.

2 также укреплялся | укреплялся
4 Около семи часов, как я возвращался | Около семи часов, возвращаясь
7 и мог остаться | и я мог остаться ◇
11 приказал их исправить в ночь и к ним присовокупить | приказал исправить в ночь и присовокупить
14—15 (— — — — — le czar ~ de son armée) *приписано на полях.*
16 говорил с генералами, офицерами и рядовыми | говорил генералам, офицерам и рядовым
18—20 роздали нам ~ бритвы | роздали нам, по 800 на каждый полк[1], новоизобретенные ножи с трех сторон острые как бритвы[2]. ◇
20 которые, будучи сильно брошены | которые сильно брошены
21 втыкались в землю; нам повелели | *а. Начато:* втыкались в землю и торчали *б.* втыкались в землю; нам повелено <было> *в.* втыкались в землю, <с> повелением
21 их бросать не прежде | не прежде их бросать
22 когда неприятель вздумает | когда неприятель захо<чет>
23 при свете фейерверка | при фейерверке
23 на пост, занимаемый | *а. Как в тексте. б.* на посты занимаемые
28 стрельбою их конницы | стрельбою конницы
40 спасением своей царицы, своих министров | спасением царицы, министров
43 то так уж случилось | то это случилось
53 позвать их в центр | позвать их к центру
54 царь приглашал | царь зв<ал>

Стр. 278.

1 бароном Остеном | генералом Остеном
2 милостиво осведомился | *Начато:* милостиво говор<ил>
3 я только еще промывал ее | я мог еще промывать ее
4 генерал-маиором Бушем | *Начато:* генералом
7 держали долгое тайное совещание | *Начато:* имели долгое тай<ное>
11 писать к великому визирю | писать великому визирю
11 прося от него перемирия | *а. Начато:* треб<уя> *б.* прося перемирия
14 Трубач генерала Януса отправился | *Начато:* Трубач генерала Януса п<ослан был> <?>

---

[1] по 800 на каждый полк *вписано.*

[2] [с троих] с трех сторон острые как бритвы *вписано.*

17 Видман был человек достойный | Видман был человек добрый

22 не оставил его | не оставил бы его ◇

23 по отъезде трубача | по отъезду трубача ◇

28—29 чтоб мы прекратили ~ и чтобы мы присылали | чтоб мы прекратили наш огонь, что с их стороны будет учинено то же и чтобы мы присылали

32 на той и другой стороне | на той и другой стороны *(Описка?)*

34 Не прошло и двух часов со времени, что перемирие было объявлено и что барон | Не прошло и двух часов со времени, как перемирие было объявлено и как барон

41 к великому визирю прося его | *Начато:* к великому визирю с <просьбою>

41 прося его приказать | прося его отдать <приказание>

43 что, с нашей стороны, должны были сделать и мы | *Начато:* *а.* как мы *б.* как и мы

44 с тем же янычарским агою | с тем же а<гою>

45 одним словом погнал | одним словом прогна<л>

48 изо всех армий, которые удалось мне только видеть | *а. Начато:* с тех пор как вижу *б.* сколько не видал я в жизни различных армий

49 ни одной прекраснее | ничего прекраснее

50 Эти разно-цветные одежды | Эти разные цвета

Стр. 279.

1 я могу вам дать | могу вам дать

4 вся наша армия, начиная с царя | и вся наша армия, которая, начиная с царя

22 и, давая знак | и дав ему знак

26 потом, продолжая путь | и, продолжая путь

27 Спаги не стал тратить времени и ускакал | Спаги, не тратя времени, ускакал.

29 служит уроком | должен служить уроком

32 в нетерпеливом ожидании столь нужного и столь желаемого мира | в нетерпеливом ожидании желаемого мира

36 служил с усердием | послужил с усердием

37 Надлежало ему только | Надлежало только ему

41—42 Лошади ~ au filet); некоторые генералы имели | Лошади ~ au filet), исключая некоторых, принадлежавших генералам, которые имели

43 остальные же кони | но остальные

46 по старому стилю | ст. <стиль>

56 везли на 200,000 червонцев золота и вещей | везли 200,000 червонцев золотом и вещами ◇

Стр. 280.

1 через своего генерал-адъютанта объявил | объявил через своего генерал-адъютанта

3 дать знать о том всем офицерам | дать знать о том офицерам

4 своей армии *вписано.*

6 всякий почел бы конечно | всякой почел конечно

11 тот, кто завел | тот, кто завлек

14 то это первенство | то первенство

14 Богу угодно было, чтоб генерал неверных | Бог попустил сего неприятельского генерала

16 которые, по истине, находились | которые, право, находились

17 в руках турков | в руках турок ◇

19 отдал приказ армии | отдал приказ по армии

21 дабы каждый из них занял | *Начато:* дабы они

25 необходимость и так уж того требовала | изнурение лошадей и так уж того требовало

26 побросали в лагере | побросали в оставленном лагере

28 вы позволите | позвольте

32 26 нижних чинов | 26 нижних офицеров

35 одного любимца их султана | одного любимца султана

38 составляли фрунт | составили фрунт ◇

41 составляли ариергард | составили ариергард ◇

43 гордо прошла мимо турков | *Начато:* гордо прошла перед

44 в долине | по долине

45 который был от нас в право | *а.* который находился по *б.* который находился от нас на право

46 Терсон, человек самый честный, уважаемый царем | *Начато:* Терсон, ув<ажаемый>

47 приятель всего света | со всеми приятель

49 подружился со мною в Риге | *Начато:* познакоми<лся>

49 где я узнал его | *а.* где я с ним встретился *б.* где я с ним познакомился

50 и когда шесть месяцев после встретились мы | и шесть месяцев после нашед меня

53 поздравить меня | поздравить нас

Стр. 281.

9 Я всячески старался | Я старался всячески

13 и мне даст тот же ответ | и мне сделает тот же ответ

20 за нашей армией | за нами

23 тело, принесенное к баталиону | тело, которое принесено было к баталиону

31 Мы выстроились как можно исправнее | Мы выстроились в линию

33 и ночь чрезвычайно дождлива | а ночь чрезвычайно дождлива

38 кареты их прострелены были пулями, разбиты | кареты их, простреленные пулями, разбитые

40 и эти милые дамы | и эти любезные

42 более ли они страдали во время битвы | *Начато:* более ли они страдали во ми<?> <...>

45 в те четыре дня | *Начато:* во

46 Как об условиях мира хранили глубокое молчание, то мы | Об условиях мира хранили глубокое молчание, но мы

47 никого и не расспрашивали, а рассуждали | об них никого не расспрашивали и рассуждали

48 не сомневаясь, чтоб они не были весьма тягостны | не сомневаясь [чтоб] что они должны были быть весьма тягостны

РАЗНОЧТЕНИЯ

Стр. 282.

1 фронта нашего батальон-карре | фрунта нашего батальона карре

5 лесистыми горами | лесистыми деревьями *(Описка?)*

9 Карета госпожи Буш ехала не вдалеке. | *Начато:* Карета госпожи Буш была

10 нет ли у ней чем бы нам пообедать | *а. Начато:* нет ли у ней чего *б.* нет ли у ней чем бы нам пое<сть> *(Описка.)*

12 при приближении | при появлении

16 и было нам доставлено | было нам доставлено

26 трубки, коих чубуки столь были длинны | трубки столь длинные

28 разговор наш был общий | разговор наш касал<ся>

33 коль скоро узнал, что я француз *вписано.*

35 по какой причине и на каких условиях заключили они мир? | по какой причине заключили они мир и на <каких условиях>

38—39 что, судя по положению ~ они видели | *а. Начато:* что по нашему положению и по н<ашему> <?> *б.* что <они видели> <?> по положению в котором мы находились и по отступлению, нами совершенному, чт<о> *в.* что по положению ~ они видели

42 артиллерия наша истребила | артиллерия наша много убила

42—44 Он объявил, что в первые три дня ~ из них единоземцев, что у них ~ 8,000 раненых | Он объявил, что у них ~ 8,000 раненых, что в первые три дня ~ их единоземцев

43 было 8,000 убитых | было 8,000 человек убитыми

50 доверенности | доверчивости ◇

51 я хотел бы знать | я хотел знать ◇

54 что, основываясь на предложениях | что по мнению моему, основанному на предложениях

Стр. 283.

8 Украйну Польскую | Украйну Польскую, им занятую

14 даст королю шведскому свободный пропуск | *Начато:* про<пустит>

17 не станет никаким образом тревожить короля во время проезда его | обязуется он не тревожить короля [во <время>] [если] во время перехода

18 в то же время *вписано.*

33 приказание | приказания

35 находящегося в его лагере *вписано.*

39 Паши откланялись | Паши отправились

46 как мы холим лошадей | как мы холим наших лошадей ◇

46 Эти паши ~ имели красивейшие лица | Эти паши ~ были красивейшие мужчины

46 разного цвета | разного цвету ◇

48 что ему было 63 года | что ему 63 года

Стр. 284.

3 командовал он по приказанию его величества | *Начато:* командовал он по причине

7 осталась в тылу армии | осталась у нас в тылу

10 похода через степи | перехода через степи

15 зная, что я потерял весь мой экипаж *вписано.*

16 повозкою, четверкою лошадей | повозкой с четырьмя

16 и прекрасною палаткой | прекрасною палаткой

20 и собрав запасы | и запасшись

22 до (Stanope) Станопа, по дороге не столь трудной | до (Stanope) Станопа. Дорога не столь трудная

23 как Сороцкая | как по Сороцкой

23 В Станопе мы стояли опять четыре дня | *а.* В Станопе мы еще останавливались *б.* В Станопе мы останавливались еще на четыре дня

33 пришла к Могилеву | *Начато:* пришли в

35 укрепления города | укрепления городка ◇

36 задержал нас тут еще | задержал нас еще

38 160 были убиты, шестеро взяты | 160 было убито, шестеро взято

39 их повесить всех на одном дереве | их повесить на одном дереве

44 Шесть батальонов гренадер остались в ариергарде лагеря | Шесть баталионов гренадер составляли ариергард всей армии

44 из опасения, чтоб татаре | из опасения татар

45 переправы наших последних полков | переправы последних полков

50 Во время нашего пребывания | Во время пребывания

51 потерю, им понесенную | потерю, понесенную

52 Приказано было каждому бригадиру | Приказано было всем бригадирам

54 определив состояние оной | *Начато:* и состояни<е>

54 в первый день вступления | в день вступления

Стр. 285.

3 при вступлении нашем в Молдавию | *Начато:* в

7 отчасти истребленные огнем | частию истребленные огнем

8 но еще более поносом | но более поносом

10 куда припасы стекались | куда припасы прихо<дили>

13 оставленных в лагере | оставшихся в лагере

17 суда, на которых он Вислою отправился | *а.* суда, на которых повез *б.* суда, на которых поех<ал>

17 императрица, в то время брюхатая на седьмом месяце, располагалась родить | *а.* императрица, брюхатая семи месяцев должна была родить *б.* императрица, в первый раз брюхатая и уже на седьмом месяце, должна была родить

20 честь, коей она достойна | *Начато:* сия ч<есть>

20 более многих принцесс | более многих природных принцесс

21 видя, что женщина ничтожного происхождения | видя женщину ничтожного происхождения

22 безо всякого образования | и безо всякого воспитания

23 не воспитанная в чувствах величия | *Начато:* воспитанная

23 величия и душевной возвышенности | величия и благородства

25 со всею честию, величием | со всем величием

26 от самой знатнейшей крови | от знатнейшей крови

30 ибо армия была распределена | *Начато:* ибо армия по его <приказанию>

36 именем его царского величества | от имени его царского величества

38 в сей последний поход | в последний поход

39 коим прилагаю здесь список | коим список предлагаю

42 *Список генералам, отпущенным его царским величеством* | *Список генералам, отставленным*

45 не получив 60,000 экю и более | *а.* не получив более 60,000 экю *б. Как в тексте. в. Начато:* не получив 60,000 экю жа<лованья> <?>

51 50,000 экю | 50,000 ecus

52 которые считал за государем | которых считал себе должным<и>

Стр. 286.

7 Барон Денсберг | Бригадир Денсберг

13 некоторые же отошли сами | *а.* некоторые с уплатою должного жалованья *б. Начато:* некоторые без

15 отчасти отошли | отчасти с уплатою долга

16 отпущены или отошли сами | отпущены и отошли сами

18 и до сих пор за ним пропадает жалованья моего за 13 месяцев | *а. Начато:* и мне *б.* и до сих пор пропадают 13 месяцев жалования его

20 я получал 70 рублей | *Начато: а.* т<о-есть> <?> *б.* 70 р<ублей>

23 Делать было нечего; мы решились терпеть | Как не было средств помочь, мы решились терпеть

25 и я отправились | и я мы отправились ◇

27 и которые там обогатились в той же мере | *а.* и столь же обогащенные *б.* и столь же обогатившиеся

29 отдыхали от трудов нашего сумасбродного похода | отдыхали от трудов такого бестолкового похода

31 они сестры великому коронному гетману | они сестры коронному гетману

32 Сии дамы оказали мне | *Начато:* Сии дамы очень ко <?>

34 нос, совсем изнемогавший | нос изнемогавший

35 без сей благодетельной помощи | *Начато:* без сего

39 нашел я свою жену | *а. Как в тексте. б.* нашел я мою жену ◇

39 семейство свое | семейство мое ◇

40 милым и прекрасным ребенком | самым милым ребенком

Б. ДВА ПРИМЕЧАНИЯ ПУШКИНА, НАПИСАННЫЕ ИМ НА ОТДЕЛЬНОМ КЛОЧКЕ.

1.

Кажется, русские варвары[1] в этом случае оказались более жалостливыми, нежели иностранцы, ими предводительствовавшие.

2.

Бранкован госп.<одарь> Волохии[2], еще прежде Кантемира, был с Петром[3] в переговорах и обещал ему с ним соединиться[4].

В. РАЗНОЧТЕНИЯ ПЕЧАТНОГО ТЕКСТА[5].

(„Современник", т. VI, 1837)

Заглавие:

Записки ~ 1711 года) | Записки бригадира Моро-де-Бразе. О походе 1711 года. *С предисловием и примечаниями А. С. Пушкина*

Стр. 251.

26 à Veritopolis | *Может быть описка Пушкина или опечатка „Современника". В книге Моро:* à Veritopolie

46 des gens <désœuvrés et> inutiles | des gens inutiles

Стр. 253.

Все авторские сноски сопровождаются в „Современнике" пометой: „Прим. А. С. Пушкина" или „Прим. А. С. П.". Сноски первая на стр. 253 и вторая на стр. 254 пометы не имеют, вероятно, по недосмотру редакции „Современника".

Стр. 254.

6 величества. Роковое предприятие | величества,— роковое предприятие

12 переправился через него | переправился чрез него

22 искал убежище | искал убежища

38 признан законным королем | признан королем

Стр. 256.

32 признать Станислава королем | принять Станислава королем *(Опечатка?)*

41 их прежнюю вольность | прежнюю вольность

Стр. 257.

11 через пять дней | чрез пять дней

13—14 *Многие полагали ~ брачные *отсутствует.*

---

[1] варвары *вписано.*

[2] *а. Начато:* Моро *б.* Показание Моро не совсем справедливо. Бранкован уже давно

[3] с нами

[4] *а.* и обещал нам соединиться *б.* и обещал Петру соединиться с ним.

[5] *Отмеченные звездочкой пропуски и разночтения „Современника" сделаны по цензурным соображениям.*

17 через Ригу | чрез Ригу
18 его предков | своих предков
52 Новогрудек, Слуцк, Давидогродек | Новогрудск, Слуцк, Давидоградск

Стр. 258.

2 Полон, Острог, Мазибуш | Полос, Острог, Мазибушь
13 через Днестр | чрез Днестр

Стр. 259.

26—31 *Трудно поверить ~ сущая правда *отсутствует.*
39 на берегу Днестра | на берегу Днепра

Стр. 260.

4—8 *Русские, когда им везет ~ не слыхать *отсутствует.*

Стр. 261.

30 избрать невозможно | избегать невозможно *(Опечатка.)*
32 *и как оно льстило и честолюбивым видам государя *отсутствует.*
32 ему охотно последовали | охотно ему последовали

Стр. 262.

17 через ужасные сии пустыни | чрез ужасные сии пустыни

Стр. 263.

4 министры ~ Рагузинский) на углах стола. Генералы | министры ~ Рагузинский); на углах стола генералы
11 *(что показалось мне скупостию, недостойной великого государя) *отсутствует.*
17 заставляют ~ напиваться, как скотину | заставляют ~ напиваться до чрезмерности
18—20 *Во всякой другой службе ~ подражая сами государю *отсутствует.*

Стр. 264.

35 Генерал Янус, начальствовавший | Генерал Янус, начальствующий

Стр. 265.

28 черного коварства *отсутствует.*
31 *и чтоб иметь случай упрекать его царское величество за привязанность его к иноземцам *отсутствует.*

Стр. 266.

26 *если б ею хорошо предводительствовали *отсутствует.*

Стр. 267.

5 Фельдмаршал в 9 часов вечера | Фельдмаршал с 9-ти часов вечера
20 со своею свитою | с своею свитою

Стр. 268.

35 быть употребленными в дело | быть употребленным в дело

47 хоть и русские | хотя и русские

Стр. 269.

36 не позволяло нам расшириться | не позволяло нам расширяться

Стр. 270.

26 камень загражденного входа | камень заграждавшего входа
46 он возвратился вечером | он возвратился вскоре

Стр. 271.

49—51 *хотя генерал и я ~ (tête-de-pont) *отсутствует.*

Стр. 272.

3 рейтаров (? maîtres) | рейтаров (maîtres?)

Стр. 273.

20 Намюра | Намура

Стр. 274.

33 Денсберг со своею дивизией | Денсберг со всею дивизией *(Опечатка?)*
38 *генерал Янус упрекнул его величество в небрежении | генерал Янус представил его величеству о небрежении
41 *Он сказал, что неслыханное дело, чтобы он, будучи начальником всей кавалерии | Он сказал, что он, будучи начальником всей кавалерии

Стр. 275.

1 *Царь всячески старался обласкать его и так убедительно просил от него советов, что стали не на шутку думать | Царь всячески обласкал его, и все стали думать

Стр. 276.

21—22 que je faisais ~ la nuit *отсутствует.*
33—35 Турки, окружавшие ~ нашего растаха. | Турки, окружавшие нас со всех сторон, с утра самого не оставляли нас в покое, усиливая огонь.

Стр. 277.

11 и к ним присовокупить | и присовокупить
14—15 (— — — — — — le czar ~ de son armée) *отсутствует.*
20 острых как бритвы | острые как бритвы
37—41 *Должно конечно ~ храбрость *отсутствует.*

Стр. 278.

16 Это была | Это было
25 на франкском языке | на арабском языке

Стр. 279.

4 *вся наша армия, начиная с царя, походила на трубочистов | вся наша армия походила на трубочистов

РАЗНОЧТЕНИЯ

Стр. 280.

1 чрез своего | чрез своего
30 как 4,800 человек | как 8,800 человек *(Опечатка.)*

Стр. 281.

18 от фрунта | от фронта

Стр. 282.

30 2,000 человек спаги | 2,000 человек спагов

Стр. 284.

33 в четыре дня | в четыре дни

Стр. 285.

6 только 37,515 | только 37,315 *(Опечатка.)*
18 *в то время брюхатая | в то время беременная

Стр. 286.

9 Meerops | Миропс
30 старостихой | старостиной *(Опечатка?)*
33 старостихи | старостины *(Опечатка?)*
37 сухим путем *отсутствует.*

<ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ „ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ" С. П. КРАШЕНИННИКОВА.>

ВАРИАНТЫ АВТОГРАФОВ.

<1.>

Стр. 289.

3 (или *Камчатской нос*) *вписано.*
4 в 59° шир.<оты> *приписано на полях.*
5 Сей узкой *вписано.*
12 Она разделена на равно | *Начато:* Она отделена
15 Олюторское | Алюторское
18 Южная часть называлась | *Начато:* Южную
20 и Бобровым морем | или Бобровым морем
23 от устья до устья реки Никула | от устья до реки Никула *Слова эти вписаны.*
28 из кое<го> | *В автографе:* из коей
32 *Река Камчатка* | *Начато:* Озер<о>
33 *На полях против слов* течет сперва к сев.<еро>-востоку *помета:* *тюлень*, нерьп.
36 устья свои — в разные заливы | устья свои — но они в<?>
39 Монастырь Якутский Спасский | *Начато:* монастырь С<пасский> <?>

Стр. 290.

1 река, впадающая в Камчатку | *а. Как в тексте. б.* река текущая близ Камчатки
4 *Хапичь*, текущая между ~ скалами | *Хапичь* между ~ скалами
34 Еловки берега | *Начато:* Еловка
38 что в озере | *а. Начато:* в *б.* что

Стр. 291.

12 Острожек Коряцкой окружен | Острожек окружен
19 Первым жителем ~ почитается | *Начато:* Первый житель
27 7187 | *При дате перевод на новое летоисчисление:*

а. Начато: 7187 / 5010 8 ?) / <2>177 *б.* 7187 / 5510 (8 ?) / 1677

49 Ветры и морозы убивают снега; весеннее солнце | *а. Начато:* Весн<ою> <?> *б.* Ветры убивают снега; весеннее солнце

Стр. 292.

3 в начале августа | в августе
5 Жители соль вываривают. | Соль варят
6 недосушенной рыбой | сушеной рыбой
21 поля ею покрыты | *Начато:* поля ее *(Описка?)*
25 по убитому зверю | *Начато:* о уб<итом звере> <?>

35 *Промышленные зарубают деревья* | *Промышленные деревья*
41 на 1-м К.<урильском> острове | на 1-м острове
44 коряки смежны | *а. Начато:* Кур<илы> *б. Начато:* Коряки смеш<аны> <?>
48 *Против слов* Коряк от *хо́ра,* олень *зачеркнутая помета:* N3

Стр. 293.

21 (N3 Первобытное состояние) | *Помета* N3 *вписана.*
28 в ясачной избе на палатах *вписано.*
29 Проигрывали лисиц | *Начато:* Проигрывали своих
40 При сборщике бывают | При сборщике бывает

Стр. 294.

19 *кочи* разбивались | *Начато:* кочи т<онули> <?>

<2.>

Стр. 295.

3 *Ниже подзаголовка дата:* 20 янв. 1837.
9 и Алюторские *вписано.*
13 Первый из русских, посетивших Камчатку | Первый из бы<вших>
22 выброшен на берег | выброшен на конец <берега>
22 в передний конец | на передний конец
24 у коряк якутку, бывшую любовницу | у коряк якутску<ю>
28 на р.<еке> Никуле *вписано.*
30 не на Тигиле, а меж Анадырем | не на Тигиле, а на <Анадыре>
31—32 меж Анадырем и Олюторским | меж Анадырск.<им> и Олюторским[1] мор.<ем>
38 В следующий 204 | *Начато:* В следующий 70<...>

Стр. 296.

9 каз.<аков> *вписано.*
11 Атласов *ласкою* склонил | *Начато:* В сем
13 потом (пишет он) *вписано.*
21 еще *вписано.*

Стр. 297.

1 в казачью службу *вписано.*
11 *Против слов:* казак Михайло Зиновьев *на поле:* N3 N3
11 бывалый | *В автографе:* бывалом
17 не сбирал ясаку | *а.* не сбирал ясак *б.* сбирал ясак повольный
19 обратно *исправлено из начатого* по
20 *После* умертвили всех *вписано* § 18 *и поставлена разделительная черта.*[2]
22 на Камч.<ат>ке Т.<имофей> Кобелев перенес | на Камч.<ат>ке перенес он
25 и *вписано.*
37 Он *сидел на приказе* | *Начато:* Он *сидел* в
46 коряки Косухина острожка (около реки Пенжины) | коряки, около реки Пенжины, Косухина острожка

---

[1] Олюторским *переделано из* Алюторским
[2] *Параграфы 17 и 18 составляли первоначально одно целое.*

ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

Стр. 298.

6 Шелков<никова> | *В автографе:* Шелковитова
8 Колесов отправил их туда | Колесов отослал их в остроги
13 и некоторые другие *вписано.*
17 в Нижн.<ем> | а в Нижн.<ем>
18 а в Болышерецк.<ом> | в Болышерецк.<ом>
20 тогда *исправлено из* въ
30 *Против слов:* Они дали знать *на поле:* N3
33 ему *исправлено из* съ
39 у Атл.<асова> было 2 пушки *вписано перед началом § 28.*
42 челобитные | челобитье

Стр. 299.

4 для наказания убийц | для наказания изменников
6 они шли | *Начато:* они про<шли> <?>
6—7 на ночлеге, впервые встретили их камчадалы | *а.* на ночлеге, их усмотрели камчадалы *б.* на ночлеге, встретили их камчадалы
15 отрешили его | и отрешили его
22 сколько *вписано на поле, вне скобок.*
26 тот не согласился | но тот не согласился
33 и <с> четырьмя десятниками | *Начато:* и пяти
36 о самовольном отрешении | *Начато:* об

Стр. 300.

3 3 дня *исправлено из* 4 дня
4 Наконец *вписано.*
11 почти всех остальных | и всех остальных
29 Миронов 6-го дек<абря> | Миронов же 6-го дек<абря>
34 обратно ехал | *Начато:* обратно поб<. . .>
38 обратно *вписано.*
44 разделясь на трое | *Начато:* разделясь на три
45 вместе *вписано.*
46 Бунтовщики расхитили | Они расхитили
46 *После* расхитили пожитки убитых приказчиков *вписано и зачеркнуто:* И запасы казенные, заготовленные в путь.

Стр. 301.

13 извинялись дальным расстоянием | извинялись тем ч<то>
20 они взяли Камчатский острожек | *Начато:* они р<азбили>
31 Дикарей убито | *Начато:* Камча<далов>

Стр. 302.

6 гайными *вписано.*
8 из лучших своих людей *вписано.*
9—11 Перед зажжением балагана ~ побросались вон | Зажегши балаган, они тайно приподняли двери и [кричали] звали своих аманатов. Несчастные были скованы. Но они <приказывали>
10 дабы те скорее | *Начато:* дабы ско<рее>

11 они скованы и не могут тронуться | *Начато:* они скованы, но <приказывали>
15 грозную память | славную память
19 Ободренный смертью Анцыфорова *вписано.*
20 убийц трех приказчиков | убийц Анцыфорова
22 что Анцыфоров имел намерение что Анцыфоров, убийца
26 но отложил ~ малолюдстве | *Начато:* но был в слишком малом
29 оставя в Верхнем Остр.<оге> заказчиком Козырева | оставил в Верхнем Остр.<оге> приказчиком Козырева
31 Не дошед за 2 дня до Глотова жилья, по причине | *Начато:* Не дошед за 2 дня до Глотова жилья, послал он
32 мелкости и быстроты рек | мелкости рек

Стр. 303.

5 отправлен был на смену | *а.* отправлен был еще на смену *б.* отправлен был на смену еще
10 высечен плетьми | получил достойное наказание
14 приехали туда с повинною. *Далее начато:* Киргизов
16 сии *вписано.*
17 всем *вписано.*
18 въехал со всеми своими людьми, стал содержать крепкий караул | стал со всеми своими людьми на <карауле>
23 не видя надежды | *Начато:* опаса<ясь>
26 глав<ными> *вписано.*
27 послушные служивые пожалованы | послушных пожало<вал>
28 и 2 пушк.<ами> *вписано.*
40 сей *вписано.*
44 в их остроге | в остроге

Стр. 304.

19 они его убили | *Начато:* ю<когиры его убили>
19 на Таловской вершине | на Таловской г<оре>

Стр. 305.

13 *С § 63 в рукописи ошибочная нумерация:* 72, 73, *и т. д., кончая* 96.
34 Штинников взят под стражу | Штинников казнен

Стр. 306.

1 Дикари не смели возмущаться | *Начато:* Казак<и>
2 а партия поплыла | а Павлуцкий поехал
12 учредить караулы | *Начато:* содер<жать караулы>
22 ее *вписано.*
23 дожидавшимся на Ключах | дожидающихся на Ключах
25 забирая *исправлено из* собирая
34 Надлежало удержать завоеванное | Надлежало свое удержать
35 думать о новых завоеваниях | думать о покорении
42 вверхь по Камч<ат>ке | по всей Камч<ат>ке

44 Но они сделать того не успели *вписано.*

Стр. 307.

3 Савина *вписано.*
13 к Генсу *вписано.*
24 кроме одной церкви *вписано.*
36 при самом его выступлении | при самом его отсту<плении>
37 Произ.<ошло> сражение *вписано.*
42 стоя у реки *вписано.*
44 привести в повиновение сродников своих | привести камч<адало>в в повиновение
46 остались с казаками | *Начато:* остались в казач<ьем стане>

Стр. 308.

6 прицелились к камч.<адала>м | прицелились к ним
9 к вершинам | *Начато:* на <вершины>
11 прочие по другим местам | *Начато:* другие в
14 *Слова* разорял ~ к его брату *отчеркнуты по полю.*
18 вовлекая в возмущение | завлекать в возмущение
19 остр.<огов> *вписано.*

<3.>

Стр. 309.

9 Завоевание Сибири постепенно совершалось | *а. Начато:* Завоевание Сибири, начатое постепенно, продолжалось *б* Завоевание Сибири совершалось постепенно в течении целого столетия
9 Уже все от Лены до Анадыри реки | *а. Начато:* Уже от Лены до Анадыри *б Начато:* От Лены до Анадыри уже
10 были открыты казаками | были покорены казаками, достойными подвижниками Ермака
11 живущие на берегах или *вписано.*
12 смелыми сподвижниками | достойными сподвижниками
13 Вызвались смельчаки | *Начато:* Из Якутска, основанного в ... <году>, высылались<?> [смелые] [см<ельчаки> <?>] [много<?>] [многие<?> смельчаки] удалые смельчаки
13 Вызвались смельчаки, сквозь ~ устремлявшиеся | *Начато:* Вызвались смельчаки. Они
14 устремлявшиеся посреди враждебных диких племен | *а.* устремлявшиеся на восток. Они налагали [дань] ясак на целые племена *б.* устремлявшиеся посреди враждебных и диких племен
15 приводили ~ налагали ~ и бесстрашно селились | приводили ~ и налагали на их ясак.
16 в своих жалких острожках. | в своих укрепленных острожках.

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ПЕТРА

I.

ABRÉGÉ CHRONOLOGIQUE DES ÉVÉNEMENTS LES PLUS REMARQUABLES DU RÉGNE DE PIERRE I.

Naissance de Pierre le grand 30 mai 1672.
Mort du tsar Al. Mich. 30 janvier 1676.

1682.

Mort du tsar Feodor Alex. 27 avril.
Pierre I nommé successeur au trône.
Conspiration des Strelets.
Les tsars Jean et Pierre Alex. régnent ensemble.
Couronnement de l'un et de l'autre 25 juin.
Les deux tsars se réfugient pour la première fois au monastère de Troïtsky à cause de la conspiration des Strelzes 2 septembre.

1683.

Création des deux régiments aux gardes Préobragenskoï et Semenofskoï, sous prétexte d'amuser les tsars.
Nombre des Strelzes envoyés en exil.

1684.

Mariage du tsar Jean Alex. avec Prascovia Fedorovna Soltikof 9 janvier.
Arrivée d'un ambassadeur impérial à Moscou, mois de mai.

1685.

Les tsars se retirent pour la seconde fois au mon. de Troïtzki à cause de la rébellion des Strelzes.

1686.

Paix avec la Pologne.
Départ du boyard Boris Petrovitch Scheremetief pour l'ambassade de Vienne et autres lieux.

1687.

Première campagne du knez Vassili Vassil. Galitzin en Crimée.
L'hetman Ivan Samoïlovitch est arrêté 23 juillet.

Etienne Danilovitch (NB) Mazeppa est nommé hetman à sa place 25 du même mois.

La princesse Sophie Alexéevna partage le gouvernement avec ses frères et depuis cette époque son nom se trouve dans les ordonnances et [dans] sur les monnaies.

1688.

Seconde campagne du knez Galitzin en Crimée.

Fondation de la ville de Samara sur le Dnieper laquelle eut pour lors le nom de Bogorodizkoï.

1689.

Mariage de Pierre I avec Eudoxie Fedorovna Lapouchin 27 janvier.

Une mutinerie oblige les tsars à chercher un asile pour la troisième fois dans le couvent de Troitz.

La princesse Sophie est exclue du gouvernement et renfermée à Moscou dans un couvent de filles, nommé Novodevich.

Traité de paix et règlement de limites avec la Chine conclu et signé à Nertchinsk 27 août.

1690.

Naissance du prince Alexis Petr.<ovitch> 19 février.

Les deux régiments aux gardes de Préobragenski et de Semenofsky sont mis sur le pied où on les voit depuis. NB.

Comme ce fait est douteux, il sera rapporté encore en l'année 1695.

1691.

Naissance du prince Alexandre Petrovitch 3 octobre, il mourut la même année.

Naissance de la princesse Catherine Ivanovna depuis duchesse de Meklenbourg 29 octobre.

1692.

Isbrand Ides envoyé en ambassade à la Chine.

Une vieille chaloupe trouvée dans le bourg d'Ismaïlov donne lieu à la création de la flotte.

1693.

Naissance de la princesse Anne Ivanovna depuis impératrice de Russie 28 janvier.

Voyage de Pierre à Arkangel.

1694.

Mort de la tsarine douairière Natalie Kirilovna Narichkin 25 janvier.

Naissance de la princesse Praskovia Ivan.<ovna> 24 sept.

Conquêtes des villes turques et tartares sur le Dnieper, Kasikermen, Ak-kermen, Aslan-Kermen et Tavan.

1695.

Les deux régiments de Préobr. et Sem. sont mis sur le pied où on les a vu depuis.

Ouverture de la première campagne d'Asof dans le mois d'avril.

1696.

Mort du tsar Ivan Alexei.<evitch> janvier.

Commencement de la marine à Voronetch 9 mars.

Prise d'Asof 18 juillet.

Entrée triomphante à Moscou 30 sept.

On commence à creuser un canal de communication du Volga au Don. Perry, p. 3.

Commencement de la salpétrière près d'Astrakan suivant Corn. le Brun, tom. I, p. 95.

La tsarine Eudoxie Fedor.<ovna> est reléguée dans un couvent de Souzdal.

1697.

Départ de Pierre I pour les pays étrangers à la suite de la grande ambassade de m-r le Fort et de Fedor Alex. Golovine 9 mars.

Le débit de tabac permis. 16 avril.

Victoire remportée sur les Turcs et les Tartares près de la rivière de Kagalnik 1 août.

1698.

Construction du corps de Taganrok. Voyez Korp, diarium itineris.

Conspiration de quelques régiments de Strelzes.

Retour de Pierre le Grand de ses voyages 27 août.

Création de l'ordre des chevaliers de St. André 30 août. Corn. le Brun nomme les quatre premiers chevaliers, p. 45.

1699.

Suspension d'armes avec les Turcs signé à Carlovitch 25 janv.

Continuation du travail à creuser un canal entre le Don et la Volga sous la direction du capt. Perry, voyez son livre.

Navigation de Pierre I sur le Palus Maeotis.

Combat donné pour se divertir à Taganrok le 7 août. Witson, p. 594.

La flotte russienne arrive devant la ville de Kertch le 18 août. Witson, ibid.

Retour de la flotte à Taganrok 31 août.

Le думный дьяк (secrétaire privé) Iemelian Oukraintsof envoyé ambassadeur à Constantinople.

Fondation de la ville nommée Kamennoï Zaton sur le Dnieper.

Établissement d'une école pour la marine à Moscou.

Création de 18 régiments d'infanterie et de deux de cav.<allerie>.

Les deux régiments de garde précèdent cette époque comme aussi le régiment de Lefort. On ignore en quel temps le dernier a été établi.

1700.

Le commencement de l'année fut fixée au 1-r janvier.

Paix avec les Turcs pour 30 ans.

La cour de monnaie fut bâtie à Moscou où l'on mit en 1706 la grande Apothicairerie. Voyez le Brun, tom. II, p. 419.

Ordonnance pour faire battre de la petite monnaie de cuivre 15 mai.

Déclaration de guerre contre la Suède 30 août.

Premier siège de Narva 4 octobre.

Mort du dernier patriarche Adrien, arrivée à Moscou le 17 nov. Strahlenberg s'est trompé disant qu'il est mort en 1703 près de Narva. Voyez sa description Hist.<orique> de l'Emp.<ire> Russien, tom. II, p. 83 et 108.

Défense d'écrire à l'avenir sur des rouleaux [de papier] le 11 déc.

1701.

On a commencé à bâtir la forteresse Nova Dvinka près d'Arkangel. Le Brun, tom. I, p. 4 et 5.

Voyage de Pierre à Birsen en Lithuanie, où il s'abouche avec le roi de Pologne.

Défense d'ecrire son nom en diminutif 30 déc.

Première victoire sur les suédois commandés par le général Schlippenbach à Errestfer en Livonie 30 déc.

1702.

Descriptron de la fête donnée au sujet de la dite victoire le 11 janv. à Moscou et du feu d'artifice présenté à la même occasion. Le Brun, tom. I, p. 25.

Ordonnance contre les duels, réitérée en 1703, voyez le Brun, page 26 et 71.

Départ de Pierre I pour Arkangel le 19 d'avril, d'où il se rendit par Olonetz au siège de Noteburg.

On commence à construire des écluses à Voronetch pour radouber les vaisseaux endommagés, v. Perry, p. 7.

On commence à creuser un canal entre les rivières Don et Oka. Le Brun, tom. I, p. 61.

On commence à construire des [écluses à Vorone] vaisseaux à Olonetz.

Seconde victoire remportée sur Schlippenbach en Livonie à Teilitz et Himmelshof sur la rivière d'Embach 8 juillet.

Prise de Marienbourg 25 août.

Prise de la ville de Noteburg, nommée depuis Schlusselbourg 11 octobre.

Retour de Pierre I à Moscou le 4 déc. et son éntrée triomphante à cause de la prise de Notenburg. Le Brun, p. 51.

1703.

Départ de Pierre I pour Voronetch le 1 février. Le Brun, p. 59.

Arrivée à la ville d'Oranienbourg bâtie alors par le prince Menschikof le 3 février, ib., p. 61.

№ 6

Abrégé chronologique

Des evenements les plus remarquables du regne de Pierre I

Naissance de Pierre le grand 30 mai 1673

Mort du Tsar Alexis 30 Janvier 1676

1682

Mort du Tsar Feodor Alex. 27 avril

Pierre I nommé successeur au trone

Conspiration des Strelits

Les Tsars Jean et Pierre Alex. regnent ensemble

Couronnement de l'un & de l'autre 25 juin

Les deux Tsars se refugient pour la premiere fois au
monastere de Troitzy à cause de la conspiration des Strelzi
2 septembre

1683

Création des deux regiments aux gardes Preobragenskoi et
Semenofskoi sous pretexte d'amuser les Tsars

Nombre de Strelzi envoyés en exil.

1684

mariage du Tsar Jean Alex. avec Prascovia Fedorovna
Soltikof 9 janvier

Arrivé d'un Embassadeur Imperial à Moscou, [illegible]

1685

Les Tsars se retirent pour la seconde fois au Mon. de Troitza
à cause de la rebellion des Strelzi

1686

Paix avec la Pologne

Départ du Boyard Boris Petrovitch Scheremetef pour l'Am-
bassade de Vienne et autres lieux

1687

Premiere campagne du Prince Vassili Vassil. Galitzin en Crimée

L'Hetman Ivan Samoilovitch est arrêté 23 juillet

Stepanovitch (M) Mazeppa est nommé Hetman à sa
place 25 du même mois

Копия, сделанная Пушкиным с „Abrégé chronologique" из архива Вольтера.
Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. № 2388 А.

Arrivée à Voronetch le 5 févr.
Départ de Voronetch le 17 févr. } ibid.
Retour de Pierre I à Moscou le 11 mars

Prise de Nienschantz 1 mai.

Prise de quelques vaisseaux suédois à l'embouchure de la Néva 7 mai.

Prise d'Iambourg 14 mai.

Commencement de la fondation de S. Pétersbourg le jour de la Pentecôte, 16 mai.

Prise de Koporie 18 mai.

Victoire sur les Suédois commandés par le général Cronhiord près de Süsterbeck 9 juillet.

Un navire marchand hollandais arrive à St. Pétersbourg.

Le cap<i>t<aine> obtient une gratification, novembre.

1704.

Fondation de la forteresse de [Cronstad] Cronslos au commencement de l'année.

On commence à battre de la nouvelle monnaie en argen au mois de février.

On commence à creuser le canal de Вышний Волочек pour joindre les rivières Twertza et Msta au commencement de l'été.

Victoire sur les suédois sur le lac Peipus 19 mai.

Adlerfeld met cet événement au 4 mai.

Prise de la ville de Dorpat 13 juillet
de Narva 9 août.
d'Ivangorod 16 août.

Entrée triomphale à Moscou 19 décembre.

Introduction des habits à l'Allemande 24 décembre.

Mort de la princesse Sophie Alex.<éevna> dans la même année.

1705.

On commence à faire un monopole de la vente du sel au profit du trésor impérial le 8 février.

Ordre de se faire raser la barbe 12 févr.

Révoltes des Baschkirs.

Révolte à Astrakan.

Premier établissement sur l'île Kotlinoï ou Retusari qu'on peut regarder comme [l'établissement] commencement de la ville de Cronstadt.

La ville de Tavrov fut bâtie à peu de distance de Voronetch. Perry, p. 14.

Les Suédois commandés par l'amiral Ankerstern sont repoussés de Kotlinoï ostrov. 6 juin.

Défaite de général suédois Maidel qui voulait attaquer St. Pétersbourg 14 juin.

L'amiral Ankerstierna est repoussé de Kotlinoï ostrov pour la seconde fois 14 juin.

Victoire sur le général Levenhaupt en Courlande 14 juillet.

Avantage gagné sur les Suédois aux environs de la petite rivière Tcherna près de Schlusselbourg.

Prise de Mittau 4 sept.
Prise de la ville de Bausthke 13 sept.

1706.

Menchikof fut élevé à la dignité de prince de l'Empire Romain le 10 janv.

On jetta le fondement pour bâtir la forteresse de St. Pétersbourg de pierre le 30 mai.

Nouveaux établissements à Moscou pour la médecine. Le Brun, tome II, page 419, 420.

Construction de la forteresse de Pétchersk à Kiov 15 août.

Premier siège infructieux de Wibourg.

Bataille de Kalisch 19 oct.

Naissance de la princesse Catherine, fille de Pierre I, le 28 décembre.

Les premiers règlements militaires pour les troupes de Russie furent imprimés cette année *en Allemand.*

1707.

Révoltes des cosaques du Don.

Moscou est fortifiée. Voyez Perry, p. 22, 23, 24.

Arrivée de Pierre I à Moscou le 16 déc. Le Brun, t. II, p. 419.

1708.

Naissance de la princesse Anna Pétrovna depuis duchesse de Holstein Schleswig 27 févr.

Les galères de Russie ruinent la ville de Borgo 10 mai.

Mort de la princesse Catherine Pétrovna le 27 juin.

Perte à Holovstchin le 16 juillet.

Insulte faite à Londres au comte Matfeiev, ambassadeur de Russie 21 juillet.

Victoire sur une partie de l'armée suédoise aux environs de la rivière de Soscha, près de Dobro 29 août.

Victoire sur le général Löwenhaupt à Lesno 28 sept.

Victoire en Ingrie sur le général Lubecker 16 oct.

Trahison de hetman Maseppa.

Destruction de la ville de Batourine 3 nov.

Le colonel Ivan Skoropadski est élu hetman.

1709.

Victoire de Poltava 27 juin.

L'armée suédoise faite prisonnière a Perevolochna 30 juin.

Traité d'alliance avec le roi de Danemarck.

Autre avec le roi de Prusse.

Pierre I construit à Pétersbourg le premier vaisseau de guerre.

Mort de Maseppa à Bender le 22 sept.

Naissance de la princesse Elisabeth Pétrovna, impératrice actuellement régnante 18 déc.

Entrée solennelle à Moscou 19 déc.

1710.

Prise de la ville d'Elbing 2 févr.

Audience donnée à Moscou à M. Withworth ambassadeur d'Angleterre 8 févr.

Prise de Vibourg 12 juin (selon Nor<d>berg le 10).

Prise de Riga 4 juillet.

Prise du fort de Dunamunde 10 août (sel. Nord. le 18).

Prise de Pernau 14 août (selon Nord. le 21).

Prise de Kegsholm (8 sept.) (selon Nord. le 9).

Prise d'Arensbourg 13 sept.

Prise de Réval 29 sept. (sel. Nord. le 28). La capitulation de la ville de Réval se trouve dans Nordberg, tom. III, p. 493.

Le c<om>te Piper et le mar. Reinschild arrivent à St. Pétersbourg le 4 oct. où ils restent jusqu'au 3 janvier 1711, voyez Nordberg.

Mariage de la princesse Anna Ivanovna avec Frédéric Guillaume, duc de Courlande 13 nov.

Commencement de la ville de Cronstadt selon Perry, p. 40.

Projet pour faire creuser un canal entre les rivières Vitegra et Kovscha dont l'un tombe dans le lac Onéga et l'autre dans le Béloozéro, Perry, p. 43, 55.

1711.

Déclaration de guerre contre les Turcs 25 février.

Établissement du haut sénat à Moscou 2 mars.

Distribution de l'Empire en *gouvernements* (NB).

Départ de Pierre I de Moscou pour la campagne contre les Turcs le 19 mars.

Le prince Cantemir de la Valachie se range du côté de Pierre I.

Paix de Pruth (L'acte se trouve entre autres dans le corps du Droit des gens publié par M-r Schmauss, t. II, p. 2468 en Ital. et en Fran. L'exemplaire ital. est daté du 10/21 et le français du 24 juillet).

On restitue Azof au Turcs.

Mariage du prince héréditaire Alexei Petrovitch avec la princesse de Brunswick 14 nov.

Pierre I est à Königsberg où il voit la Bibliothèque royale le 21 nov., v. Erläutertes Preußen, tom. I, p. 753. (C'est probablement alors qu'il a trouvé dans cette bibliothèque le manuscript de Nestor, qu'il a fait copier).

1712.

Mariage de Pierre I avec l'impératrice Catherine Alex.<éevna> célébré à St. Pétersbourg avec solennités le 19 févr.

Commencement du sénat à St. Pétersbourg—avril.

Traité de paix conclu avec la Porte le 5 avr., voyez Schmauss, tom. II, p. 1264.

Campagne de l'armée russienne en Poméranie.

On jette le fondement de la cathédrale St. Pierre et St. Paul dans la forteresse de St. Pétersb.<ourg> de pierre 1 mai. Quelques uns prétendent que celà fut fait le 30 mai 1714.

Grand incendie à Moscou le 12 mai, v. Nordberg.

Projet de faire les écluses à l'embouchure de la petite rivière de Slovianka pour y radouber les vaisseaux, v. Perry, page 51.

Le vaisseau de guerre de Poltava commencé par Pierre I en 1709 est lancé à l'eau le 15 juin.

La ville d'Elbing se rend au roi de Pologne—9 sept.

Ambassade chinoise au khan Ayucka—chef des Kalmucks dépendants de la Russie.

Commencement du moulin à papier a Krasno-sélo.

1713.

Prise de Fridrichsstadt dans le duché de Schlesvich 13 janv.

Commencement du commerce étranger à St. Pétersbourg.

On commence à bâtir le monastère de St. Alexandre Nevsky près de St. Pétersbourg.

Prise de Toningen 4 mai (selon Nordb. le 5)
„ d'Elsingsfors 10 mai („ „ le 11).
„ de Borgo 14 mai („ „ le 20).
„ d'Abo le 28 [ma<i>] août.

Traité conclu avec la Porte à Constantinople le 13 juin, selon Nordb. le 5 juin, v. Schmauss t. II, p. 2471, Nordb. t. III, p. 524.

Prise de Stettin 19 sept. qui fut cédé le 6 oct. au roi de Prusse.

1714.

On commence à imprimer les oukazes depuis l'an 1714.

Création des fiscals pour veiller sur l'intérêt de la couronne le 17 mars.

Prise de Neuschlott 29 juin.

Naissance de la princesse Nathalie Alex. fille du prince héréditaire 12 juillet.

Bataille navale à Angout 27 juillet.

Naissance de la princesse Margaretha Pétrovna 8 sept.

Entrée solennelle de Pierre I à St. Pétersbourg 9 sept.

Création de l'ordre de S-te Catherine 24 nov.

1715.

Établissement de l'académie de marine a St. Pétersb.

On envoye des ingenieurs par toute l'Europe pour en lever les cartes.

On [y] bâtit à St. Pétersbourg les deux hopitaux pour y soigner les malades des armées tant terrestre que navale.

On bâtit Peterhof.

Construction du premier bureau de poste à St. Pétersbourg.

Campagne sur l'Irtiche pour la Boukarie et construction de différents forts sur ce fleuve.

Premier voyage du prince Alexandre Bekvitch pour la Boukarie par la mer Caspienne.

Irruption des Tartares de Kouban dans le territoire de Kazan et d'Astrakan.

Mort de la princesse Margaretha Petrovna 27 juillet.

Premier voyage de M-r Lange pour la Chine.

Naissance du grand duc Pierre Alex. depuis empereur sous le nom de Pierre II 12 oct.

Mort de la princesse, épouse du prince héréditaire 21 oct.

Naissance du prince Pierre Petrovitch 28 oct.

M-r Valynsky va en ambassade pour la Perse.

1716.

Mort de la tzarine douairière Martha Matfeyevna épouse du feu tzar Feodor Alex. le 3 janvier.

Retour du prince Alexandre Bekevitch de son premier voyage.

Voyage de Pierre I à Danzig.

Mariage de la princesse Catherine Ivanovna avec le duc Charles Leopold de Meklenbourg 8 avril.

Mort de la princesse Nathalie Alex.<éevna>, soeur de Pierre I, 30 juin.

Pierre I se met à la tête de quatre escadres à Copenhaguen, savoir la Russienne, la Danoise, l'Anglaise et la Hollandaise 5 août.

Le Grand Globe de Gottorb est transplanté à St. Pétersbourg.

Voyage de Pierre I en Hollande.

1717.

Naissance du prince Paul Petrovitch à Wesel le 2 janvier, il est mort le même jour.

Voyage de Pierre en France.

Pierre I est reçu dans l'Académie des Sciences.

Traité d'Alliance entre la Russie, la France et la Prusse le 24 juillet.

Convention conclue avec la ville de Danzig le 19 sept.

Retour de Pierre I à Moscou en décembre.

Construction des petits forts qui font la ligne de Tsaritsin.

On imprime le nouveau code militaire auquel Pierre I travaillait depuis 1715.

1718.

Depuis cette année on a imprimé réguliairement des calendriers en langue russienne.

Inquisition contre le tsarevitch ou prince héréditaire.

Arrivée de Pierre I à Pétersbourg dans le mois de mars.

Malheureuse campagne du prince Alexandre Bekvitch contre la Boukarie.

Commencement du congrès de paix dans l'île d'Aland.

On commence à creuser le canal de Cronstadt, qui sert à y construire et à y radouber les vaisseaux.

Mort de la princesse Catherine Alexeievna, soeur de Pierre I 21 mai.

Établissement de la police à St. Pétersbourg 7 juin.

Mort d'Alexis Petrovitch, prince héréditaire 27 juin.

Naissance de la princesse Natalie Petrovna 20 août.

On jette les fondements de la maison de plaisance de Strelna-Mysa.

Ordre pour creuser le canal de Ladoga 19 sept.

Ordre de Pierre I pour envoyer le D-r Messerschmidt en Sibérie pour y faire des recherches dans l'histoire naturelle 15 nov.

Établissement des collèges 12 déc.

Mort de M. Areskin, premier médecin, au mois de décembre à Olonetz.

1719.

On envoye deux géomètres au Kamzchatka pour tacher de découvrir si l'Asie et l'Amérique se touchent 2 janvier.

Charles van Verden, lieutenant de marine, est envoyé dans la mer Caspienne pour en lever une carte exacte 18 janvier.

Ordonnance pour la levée de la capitation 28 janvier.

Refroidissement avec la cour de Vienne qui fait notifier au résident de Russie de se retirer 4 février.

Ordonnance pour bâtir des maisons à Vassil. Ostrov 12 févr. et 9 av.

Départ de M-r Messerschmid pour la Sibérie 1 mars.

Ordonnance contre les jésuites de sortir de Russie et de n'y rentrer jamais 17 avr.

Mort du prince Pierre Petr. 25 avr.

Établissement des postes en Russie 30 avr.

Prise de trois vaisseaux suédois 24 mai.

Réparation du canal de Vichni-Volotchok 26 juin.

M-r Léon Vassil. Ismaïlof, capitaine aux gardes et depuis lieutenant général, est envoyé à la Chine en qualité d'ambassadeur 4 juillet.

L'Empire de Russie est divisé en provinces 27 juillet.

Descente des troupes russiennes sur les côtes de Suède dans le mois de juillet et d'août.

Privilège accordé à ceux qui voudront exploiter les mines 10 décembre.

La capitation commence dans la cours de cette année par tout l'Empire.

Valinsky est de retour de son ambassade de Perse.

1720.

Le Règlement de marine, composé par Pierre I lui-même, est imprimé à St. Pétersbourg en russe et en hollandais.

Renouvellement d'amitié avec la cour de Vienne.

Le fort de Cronstadt est porté à la perfection.

On commence à bâtir Oranienbaum.

Prise de 4 frégattes suédoises 27 juin.

Entrée solennelle à St. Pétersbourg 8 septembre.

Mésintelligence avec la cour de Londres au sujet d'un mémoire remis par le résident de Russie au ministre anglais.

1721.

Congrès de paix à Nystadt.

Établissement du St. Synode en conformité de l'ordonnance et des règlements publiés le 25 janv. précédent. 14 févr.

On lance à l'eau trois vaisseaux à St. Pétersbourg le 3 févr., 3 et 16 mars.

Arrivé de Charles Frédéric, duc de Schlesvic Holstein, à Riga 17 mars.

Ordonnance pour bâtir un port à Rogervick 9 juin.

Traité de paix conclu à Nystadt avec la Suère 30 août.

Pierre I prend le titre d'empereur, de Grand et de Père de la patrie 22 oct.

Débordement considérable à St. Pétersbourg 5 nov.

Les règlements de l'Amirauté achevés cette année et imprimés la suivante.

Départ de l'empereur pour Moscou à la fin de l'année.

1722.

Établissement de la police à Moscou.

Ordonnance concernant la succession 5 févr.

Établissement d'un bureau à Gloukov pour gouverner l'Ukraine.

Départ de l'empereur de Moscou pour la campagne de Perse le 26 mai.

Arrivé de Pîerre I à Kazan le 7 juin.

Publication de guerre contre les rebelles de Perse faite à Astrakan le 15 juin.

On commence à travailler au port de Rogervick.

On commence à travailler au port pour les galères à St. Pétersbourg.

Mort du hetman Skoropadsky 3 juillet.

Prise de Derbent 23 août.

Construction du fort de St. Croik sur la rivière Soulak au mois de sept.

Retour de la duchesse de Meklenbourg à Moscou 2 sept.

Entrée solennelle de Pierre I à Moscou 18 déc.

1723.

Le baron Schafirof condamné à mort et ensuite pardonné le 15 févr.

Retour de s.<a> m.<ajesté> à St. Pétersbourg 3 mars.

Mort de la princesse Marie Alex. soeur de s.<a> m.<ajesté> 9 mars.

Arrivée de deux princes de Hesse-Hombourg à St. Pétersbourg le 8 av<ril>.

Prise de la ville de Bakou 28 juillet.

Arrivée de l'envoyé de Perse Ismaïl Beg à St. P. 10 août.

La petite chaloupe est amenée de Moscou à Pétersbourg 12 août.

Audience d'Ismaïl Beg 14 août.

Traité conclu à St. P. avec Ismaïl Beg 12 sept.

Mort de la [princesse] tsarine Paraskovia Feodorovna, veuve du tsar Ivan Alex., 13 oct.

1724.

Fondation de l'Académia des Sciences à St. P. 22 janv.

Traité d'Alliance entre la Russie et la Suède 11 févr.

Couronnement de l'impératrice Catherine Alex. 7 mai.

Traité conclu avec la Porte à Constantinople 27 juin.

Retour de l'empereur et de l'impératrice à St. P. 8 juil.

Translation des reliques de St. Alexandre Nevsky au monastère de ce nom 30 août.

Fiançailles du duc de Holstein avec la princesse Anne Petrovna 24 nov.

Établissement des fabriques à Sisterbeck.

Règlement du tarif [pour] de la douane pour les ports de Russie.

1725.

Ordonnance de s.<a> m.<ajesté> concernant la première expedition du Kamtchatka.

Mort de Pierre le Grand 28 janvier.

Mort de la princesse Natalie Petrovna 15 mars.

Funérailles de l'empereur et de la princesse sa fille 21 mars.

Копия, сделанная Пушкиным с письма Петра.
Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Москва. № 2388 Б.

II.

<КОПИИ ЧЕТЫРЕХ ПИСЕМ ПЕТРА I ФЕЛЬДМАРШАЛУ В. В. ДОЛГОРУКОВУ.>

1.

т. е.[1]

Г. подполковник,

Зело желаю от вас ведать, можете ли вы успеть к Дунаю прежде турков[2] или нет, и, буде еще того вам вскоре подлинно знать не льзя, то дайте знать, в сколько[3] дней можете (по принятию сего письма) подлинную ведомость [отпустите на сие] нам дать, а сего курьера не держав отпустите на сие с отповедию. У нас ничего нового нет. Отшед от Бреславля 5 мая в 9 июня 1711.[4]

2.

Г. Подполковник. Зело удивляюсь, что вы так оплошно делаете, для чего посланы. Ежели б так сделали, как приказано, давно б были у Дуная, я зело на вас надеялся, а ныне вижу, что тебе тож пристава *(надо)*,[5] что же ссылаетесь на письмо Савино, то[6] ответствовал гр. Головкин, а что требуете указов новых, то я не знаю, что больше писать, ибо обо всем указы уже даны, что же *(цыфирь)* деле принадлежит, потом пространее буду писать. Сего дня от Днестра с Костентином когда будем к вам, не уморите салдат с голоду. Piter.

Не доходя Днестра за три мили,

июня в 12. 1711.

3.

Г. подполковник, объявляю вам, что мост сим ветром[7] попортило и по утру чинить будем. Только трудно[8] при сей погоде скоро сделать. Того ради намерились мы салдат на здешние

---

[1] *Предварительно Пушкин на том же листе дал точную факсимильную копию письма Петра I В. В. Долгорукову.*

[2] *Над буквой* в *слова* турков *надписано:* ф

[3] *В факсимильной копии:* в колько

[4] *В факсимиле имеется подпись:* Piter

[5] *В факсимильной копии:* тужь пристала

[6] *В факсимильной копии:* на то

[7] *В факсимильной копии:* сим великим ветром

[8] *В факсимильной копии:* трудно скоро

морские большие суды посадить в низ и в верх, сколько возможно, и прямо[1] на тот берег[2] высадить; однако если[3] и сие замешкается, а неприятелей осмотрите, что не гораздо много перебралось, и вам под силу, то лучше с помощию божией[4] атаковать (ежели[5]) ждать[6], чтоб оных более[7] перебралось, того ради[8] вам тяжело[9] будет и ретирада далече. Сие мое намерение объяви прочим генералам и делайте, что возможно, а я, перевезя салдат, сам наперед к вам буду. Однако ж, когда случай позовет, не дожидайтесь меня.

Петр

Из Фридрихштата в 10 февр.
1713.

4.

Г. подполковник.

Письма ваши два дошли, о мундире и [о] прочем трудиться да будем. Мы отъезжаем по двух днях в путь свой, а в какой силе, о том писал я пространно к К. М. Правда зело жалею, что от вас поехал. Только когда б при мне, что партикулярное оное сделали, то б я ни с тем, ни сем остался, тако ж, ежели б сюды не поспел, в описках всё бы пропало, ибо от и алартову дивизию хотели послать (от   ) к Киеву, которая б туды не поспела, а здесь [Нива стала] без нее всё так же и прочее, о чем время объявить

из С. П. Б.   23 апреля 1713

---

1 *В факсимильной копии:* упрямо
2 *Пушкиным оставлено пустое место, так как он не разобрал слов Петра:* на мель пустую
3 *В факсимильной копии·* однако ж ежели
4 *В факсимильной копии:* божиею
5 *Было:* нежели
6 *В факсимильной копии:* и ждать
7 *В факсимильной копии:* более не
8 *В факсимильной копии:* тогда
9 *В факсимильной копии:* тежеле

III.

ДЕЛА ПОД НАЗВАНИЕМ „АРХИВ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I".

I. Двадцать книг с указами, письмами и прочими бумагами императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й.	Назначены к отправлению в Коллегию иностранных дел.
II. Семьдесят две книги, содержащие в себе Историю государя Петра I.	По мнению рассматривавших могут быть отосланы:

1. Историю Петра I от его рождения до Полтавского сражения.
2. История Петра I, сочиненная по его приказанию от начала Шведской войны по 1712 год.
3. То же от 1700 по 1720 год.
4. То же по 1714 год.
5. То же — исправленная.
6. То же по 1721 год.
7. То же — исправленная.

Примечание. Почти все сии книги содержат собственноручные императора Петра I поправки.

8. Собственный журнал Петра 1 во время Шведской войны.
9. То же от 1708 до 1715 года.

10 и 11. Журнал Петра I, писанный фон-Гизеном, 2 части, 1-я с 1695 г. по 1700, 2-я с 1708 по 1710 год.

О бароне Генр.<ихе> ф.<он> Гизене (Leben Baron Henricus de Huysen), бывшем воспитателе царевича Алексея Петровича, и о сочинении его: Von den russischen Schriftstellern. См. Материа-

} В Главный штаб.

лы для Истории Просвещения в России № 1, с. 11.
12 и 13. История Петра I, писанная Алартом.
14. Письма, принадлежащие к Журналу Петра I.
} В Главный штаб.

Письма Петра Великого к генер.<ал>-аншефу Левашеву. Сопик.<ов> № 8150
" " " Науму Синявину № 8154
" " " графу Б. П. Шереметеву № 8172
" " " С. Андр. Колычеву № 8174
" " " к брату своему царю Иоанну Алексеевичу
" " " патриарху Андриану } № 8176
Письма к Петру Великому от гр. Б. П. Шереметева № 8186

15. Журнал Кабинетский его величества с 1702 по 1711.
16. Журнал путешествий его царского величества 1697—1702. — В Коллегию иностранных дел.
См. соч. Схельтемы. Плавильщикова № 2752.
17. Журнал служба Апраксина, Матвеева и проч. — В Главный штаб.
См. Сопиков. № II, 784.
18. Дело о бунтах — Стрелецком, Мазепы и проч. — В Коллегию иностранных дел.
19. Письма о военных действиях 1700—1706.
20. Таковые же 1706—1711.
21. Таковые же 1711—1716.
22. Таковые же 1716—1727.
23. Таковые же без годов.
} В Главный штаб.
24. Копия с писем Петра I-го 1700—1725. — В Коллегию иностранных дел.
См. Сопик<ов> № II, 784.
25. Журнал с 1695—1709. — В Главный штаб.
См. Плавильщ.〈иков〉 № 2768.
26. Журнал с 1702—1714.
(Тетради записные его императорского величества Петра I-го.
Изд. кн. Щербатовым (1704—1706) Сопик.〈ов〉 II, 784.)
27. Календари с Журналами 1711. 1727. — В Коллегию иностранных дел.
28. Письма Петра I-го к Ромодановскому и другим.
См. Дополнение к Деяниям Петра великого (Голикова), ч. XVI, ст. 347.

29.	О рас⟨с⟩мотрении комиссии армии и флота 1727.	В Главный штаб.
30.	О делах с азиатскими народами.	В Коллегию иностранных дел.
31.	Письма о делах духовных 1712. 1728. См. Голикова Дополн.⟨ение⟩ к деяниям Петра Великого. Ч. XXII, ст. 241—245 и 436.	В Синод.
32.	По делам Сенатским 1709. 1723.	В Сенат.
33.	То же 1723. 1728.	
34.	Выписка для истории из дел Сената 1708. 1722.	В Коллегию иностранных дел.
35.	Журнал входящим в Кабинет письмам 1716. 1724.	
36.	То же 1724. 1728.	
37.	Письма до воинских постановлений касающиеся 1698. 1728. *Голикова ст. 245.*	В Главный штаб.
38.	До Адмиралтейства 1673. 1721.	В Адмиралтейство.
39.	То же без годов.	
40.	То же без годов.	
41, 42, 43, 44.	До Адмиралтейства без годов.	
45, 46.	Свод Регламентов иностранных адмиралтейств.	
47.	Книга образцовая, как записывать указы о деньгах по Адмиралтейству.	
48, 49.	Перевод постановлений по французскому флоту.	
50.	(В архиве не имеется).	
51.	Письма о шведской войне 1700. 1711.	В Главный штаб.
52.	Тринадцать записных книжечек императора Петра I-го, писанные карандашем или грифелем на аспидных дощечках. Голиков. Дополн. ч. XVI, с. 436.	Не представляя ничего важного в государственном отношении, могут быть хранимы в Эрмитаже или Кабинете его императорского величества
53, 54.	Письма относительно различных учреждений. *Голиков.*	В Коллегию иностранных дел.
55.	Письма до инженерной и артиллерийской частей, в	В Главный штаб.

	числе оных много собственноручных 1699. 1724. *Голик.⟨ов⟩* с. 245.	
56.	Письма касательно торговли 1710. 1730. Голик.⟨ов⟩, ч. XVI, ст. 351.	В министерство финансов.
57.	О разных строениях 1710. 1730. Голикова, с. 364.	В министерство внутренних дел или в кабинет его императорского величества.
58.	Письма касательно следственных дел 1713, 1728, 1741. *Голикова, с. 346.*	В Сенат или коллегию иностранных дел.
59.	Письма, касающиеся до разных министерств 1708. 1728. Голикова, стр. 374.	В Коллегию иностранных дел.
60.	Письма о Шведской войне 1697. 1725.	В Главный штаб.
61.	Письма к Веселовскому и другим 1717, 1718, 1719. См. Wichmanns Chronol. Uebers. d. russ. Gesch. под 1717 годом (23 марта н. с.) 1719 г. 15 февр. н. с.	В Коллегию иностранных дел.
62, 63.	Письма разные 1694, 1738.	
64, 65.	Письма разные без годов.	В Коллегию иностранных дел.
66.	Планы, чертежи, рисунки.	В Главный штаб.
67.	Письма, коих содержание не относится к государственным делам.	В Коллегию иностранных дел или *Эрмитажную* библиотеку.
68, 69, 70.	Ведомости печатные неполные 1709, 1726.	
71, 72.	Календари печатные от 1709 до 1726, некоторых годов не достает.	

Сверх того в Архиве Петра I-го 25 книг входящих бумаг, писем, докладов, и проч.

Все дела, в сих книгах заключающиеся, переплетены по годам и в алфавитном порядке, а от того нельзя их разделить по содержанию. В числе сих бумаг много интересных по военной части; если книги будут отосланы не в Главный штаб, то кажется нужно бы для могущих случиться справок иметь с них в Штабе копии или по крайней мере подробные описи.

IV.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го В АСТРАХАНИ

(извлечено из официальных бумаг и народных преданий).

Персидский шах Гуссейн, находясь в затруднительном положении по случаю возмущения, произведенного в его государстве мятежником Мирвайсом, прибегнул к императору Петру Великому с прошением у него великодушной защиты от врагов Персии.— Дальновидный монарх, получа в одно время и просьбу персидского шаха и известие о разграблении персидскими мятежниками купцов астраханских, весною 1722 года, на 4 миллиона рублей, приказал отправить свою армию сухим путем и Волгою, и сам вместе с императрицею приплыл на галере в Астрахань июня 19 дня того же года.[1] Чрез несколько времени по благополучном прибытии своем в сей город, он приказал флоту выступить в море.[2] Пехотные полки посажены были на суда; кавалерия ж отправлена сухим путем.[3]

18 июля вместе с императрицей государь отправился в море со всем флотом. 24-го числа флот прибыл к устьям Терека, где монарх осмотрел крепость Тарки. 28-го прибыл к полуострову Аграхани, на коем пехотные полки, вышед из судов, расположились лагерем. Августа 5 дня по прибытии кавалерии армия выступила в поход и 7-го числа переправились через реку Сулак. 11-го монарх посетил Шамхала тарского. 21-го армия прибыла к Дербенту, и в тот же день российские войска введены в сию крепость. Здесь, осмотрев город и укрепление, Петр Великий произвел дербентского наипа в генерал-маиоры. Между тем как одна часть российской армии пролагала себе путь в Персию чрез Кавказские горы, другая готова была проникнуть Каспийским морем. Таким образом Петр I-ый, оставив в Дербенте достаточное количество войска, в первых числах сентября повелел остальной своей армии возвратиться в Астрахань. Сентября 20-го монарх изволил прибыть обратно к реке Сулаку и за 20 верст выше ее устья, там, где из сей реки выходит Аграхань, приказал построить крепость

---

[1] В делах астраханского губернского архива о сем событии сказано: „Во вторник в 16 ч. дня в 3 чет. его императорское величество изволил прибыть к Астрахани водою на галере и в шлюбке на пристань и войти в крепость, в Кремль, в соборную церковь, и приход его величества встретил пред дверьми соборной церкви на паперти архиерей со святым крестом и Евангелием и со звоном, и по молении в соборной церкви его величество изволил быть у архиерея с $1/4$ часа, а от архиерея изволил идти в дом свой государь, где пребывают житием в Астрахани на службе губернаторы.

[2] Флот состоял из 87 мореходных судов разных наименований, 196 больших островских лодок и 168 малых лодок.

[3] Пехотного войска было 22 т., драгун — 9 т.; сверх того небольшое количество донских и малороссийских казаков.

св. Петра. В сие самое время прибыли к государю 40 т. калмыков, посланных под начальством известного атамана Краснощекова наказать беспокоивших во время похода русскую армию кавказских жителей, кои доныне с ужасом вспоминают об отважном Краснощекове. Между тем монарх осмотрел теплые воды, описанные доктором Шубертом. Отсюда Петр I-й возвратился на полуостров Аграхань, 24-го числа сам отправился на прежнем своем боте и прибыл в Астрахань октября 4-го дня.

Распорядившись в сем городе приведением в порядок дел персидских и грузинских, монарх оставил здесь для совершенного их окончания тайного советника Толстого и генерал адмирала Апраксина. 13-го декабря государь отплыв из Астрахани вместе с государынею императрицею на галере, благополучно возвратился в Москву. Распоряжения Петра I-го относительно Персии вскоре по его отъезде приведены были в исполнение: Решт, Баку и другие приморские города взяты и находились под властию России до 1735 года.

Кажется, что само провидение благоприятствовало великому императору отыскивать повсюду людей, необыкновенных по усердию к престолу или по другим патриотическим подвигам. Во время пребывания в Астрахани сего монарха купец Понкратий Курочкин осмелился явиться к государю для поздравления его с днем тезоименитства, 29 числа июня; а как дом, занимаемый Петром I-м в Астрахани, находился от жилища Курочкина не далее 200 саженей, то сей купец, нарядив 12 человек из своих работников (музуров) в лучшее платье и дав каждому из них по 1000 серебряных рублей, пошел с ними к государю. Почти на восходе солнца Курочкин является во дворец; в это время государь уже встал и прогуливался по балкону еще не одетый. Увидев идущего Курочкина, он спросил, что ему надобно. «Тебя, государь-надежда!» — смело отвечал Курочкин и пошел далее. Оставив своих работников в ближайшей комнате, сам вступил в залу, где находился тогда император. Увидев государя и став на колени, Курочкин сказал: «отцы наши учили поздравлять имянинника с хлебом и солью; а ты, государь, нынешний день имянинник!» Петр I-ый улыбнувшись спросил: «где же твоя хлеб и соль?» Купец отворяет дверь соседней комнаты и работники его повергают к стопам изумленного монарха принесенные ими деньги. «Надежа-государь! вот моя хлеб и соль»,— говорит Курочкин. Петр I-й, быв на сей раз весел, спросил купца об его имени, фамилии и месте жительства и, поблагодарив за доброе расположение, сказал, что ему нет времени теперь поговорить с ним, но что после завтра надеется быть у него в доме вместе с государынею.— Курочкин вышел из дворца.

1-го числа июля в половине 11-го часа государь и государыня со всем придворным штатом изволили пожаловать в дом Курочкина, который уже встречал дорогих гостей среди улицы против своего жилища.— «Добро пожаловать»,— говорил Курочкин.— «Да где же ты живешь», возразил монарх, когда, взошед на двор, никакого более не видал строения кроме стеклянных окон и высокого забора. Августейшие посетители приглашены были хозяином в землянку. Там удивленный император нашел порядочные комнаты, шкафы уставлены были дорогою серебряною посудою, а на полу и стенах драгоценные персидские ковры.

Государь был чрезвычайно доволен таким приемом; посмотрев на часы, спросил у Курочкина водки, и тотчас введен был в другие покои, где всё уже было приуготовлено. Таким образом Петр I-й пробыл у гостеприимного Курочкина до 1-го часа, и, когда, поблагодарив хозяина за хлеб и соль, готовился оставить его жилище, то Курочкин упросил отобедать. Монарх сел за стол, приказав хозяину занять место возле себя и во всё продолжение стола разговаривал с ним о Персии, о которой Курочкин знал подробно: ибо имел случаи по торговым делам своим быть во многих городах этого государства. По выходе из за стола Петр Великий встречен был в последней комнате хозяйкою — женою Курочкина, которая поднесла ему серебряную эндову, наполненную золотыми деньгами. Монарх, с благодарностию приняв таковой подарок, приказал радушному семейству на другой день в 9 часов явиться к себе во дворец, где и угощал их чаем. 16-го числа июля пред отъездом в Персию Курочкин принес на прощанье государю какой-то богатейший подарок. Возвращаясь из персидского похода, Петр I-й не забыл снова посетить Курочкина, и должно думать, что в это время пожаловал ему соляные озера, лежащие от Астрахани в 30, 40 и 50 верстах, где и доселе видна наваленная буграми соль, именуемая здешними жителями Курочкиною.— Курочкин кроме Персии производил торговлю с Казанью и другими местами.

V.

<БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПО ЭПОХЕ ПЕТРА I, СОСТАВЛЕННЫЙ М. А. КОРФОМ.>

The present condition of the Moscovite Empire till the year 1699, in two letters (миссионера *Боввета*). Лондон. 1699.

Русской перевод в: *Туманского собрании разных записок.* Ч. I, стр. 1 и 73.

Politisches Bedenken über die Frage: ob der Kaiserliche Titel und Nahmen... dem Czaaren von Russland communiciret werden könne (Ф. Л. *Бергера*). 1722.

Historie meiner Moscowitenfahrt (*Блока*). Гамбург. 1685.

Abrégé de l'Histoire du czaar Pierre Alex. (*Бюшета*). Париж. 1717.

Parallele zwischen Peter dem Grossen und Karl dem Grossen (Ваккербарта). Геттинген. 1792.

Merkwürdiges Leben und trauriger Fall Andreä Grafen v. Ostermann (*Гемпеля*). Бремен. 1743.

Wahre Staatsklugheit Peters des Grossen (*Гассена*). Лейпциг. 1739.

Дневные записки с 10 генв.<аря> 1684 по 3 дек.<абря> 1685 (*Патрикия Гордона*).

Перевод этих записок с английской рукописи помещен в *Российском магазине Туманского.* Ч. II, 393. Ч. III, 237, 317. — Там же и подробнейшее об них известие.

Vorstellung der Begebenheiten bei der Belagerung der Stadt Riga (*Гельма*). 1711.

Le czaar Pierre I en France (*Hubert le Blanc*). Амстердам, 1741, 2 ч.

Reflections, notes and original anecdotes, illustrating the character of Peter the great (*Евстафьева*). Бостон. 1814.

Grundsätze des Völkerrechts, sammt einer Relation von dem Affront, welcher dem moscovitischen Abgesandten in England Anno 1708 erwiesen (*Кеммериха*). Ерланген. 1710.

Das Mädchen von Marienburg (Екатерина I). (*Краттера*). Франкфурт. 1798.

Elogio storico di Pietro il grande Cesare (*Calvi*). Геттинген. 1793.

Éloge historique de Pierre le Grand (*Лефебюра*). Утрехт. 1772.

Le Prince Couchimen, histoire tartare (*Lambert*). Париж. 1710.

Это история князя Меншикова, в которой все имена приведены анаграммами.

Voyage par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales (*Corneille Lebrun*). Амстердам. 1718. 2 ч. Это перевод с голландского. Амстердам. 1714. Лебрен был в России в 1701 г.

Histoire de Pierre I, surnommé le Grand (*Mauvillon*). Амстердам и Лейпциг. 1742.

The History of the life and reign of the Catharina, Empress of Russia (*Mottley*). Лондон. 1744 и 1748, 2 ч.

La princesse de Wolfenbüttel. Париж. 1806, 2 ч. (*J. de Montolieu).*

Это род Романа, предметом которого жизнеописание супруги Алексея Петровича.

Auflösung der Frage: was es vor eine Bibliothek seyn möchte, welche vorigen Jahres (1720) die reisende Russen in einem von der Caspischen See nord-ostwärts tief ins Land hinein gelegenem grossen steinernen Gebäude gefunden, und aus selbigem 3 Bücher mit nach Petersburg gebracht haben (*Готфрида Рюльмана*) Шлейц <?> 1721.

Epistola de aquis martialibus Olonizensibus (*Ремуса*). Лейпциг. 1722.

Тут включены и некоторые статьи архиатера *Блументроста*, к тому же предмету относящиеся.

Краткое описание славных и достопамятных дел и. Петра В., его знаменитых побед и путешествий в разные Европейские государства и пр. С. П.бург. 1788.

Краткая история жизни и деяний Петра В. — Москва, 1796.

Известие о бывшей в Астрахани моровой язве в 1692 и 1693 годах. *Вестник Европы*, XLVII, 212.

Историческое изображение жизни и всех дел славного женевца Ф. Я. Лефорта и сослужебника его знаменитого шотландца Ге<нерала> П. Гордона. Москва, 1800.

О высочайших путешествиях великого... Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину к Архангельску городу троекратно бывших. Москва. 1783.

О литейном искусстве в России в *Conservateur Impartial* 1818 №№ 56 и 57 и в *Вестнике Европы* — CVI, 279.

Grundmässige Untersuchung von dem kaiserlichen Titel und Würde. 1723.

Bestand des Russisch kaiserlichen Titels. Рига. 1742.

Des grossen Herren Petri-Alexiewitch Leben und Thaten aus besonderen Nachrichten beschrieben von J. H. v. L. Франкфурт и Лейпциг. 1710. 2 ч.

Lebensbeschreibung der Durchlauchtigsten Catharina Alexievna. Франкфурт на Майне. 1728.

Mémoires du règne de Catherine I, impératrice et souveraine de toute la Russie. Амстердам. 1729.

Некоторые приписывают эту книгу *Руссету*. Первое издание было в Гаге 1728.

Relation von dem gegenwärtigen Zustande des Moscovitischen Reichs. Франкфурт. 1706.

Exacte Relation von der von S-r Czaarischen Majestät Petro Alexiewitcz neuerbauten Vestung und Stadt St. Petersburg... aufgezeichnet von H. G. Лейпциг. 1713.

Описание жизни бывшего Российского Генерала Гордона. В *собрании сочинений, выбранных из месяцословов*. V, 34 и в *месяцослове* на 1782 г.

Известие об осаде и взятии Азова в 1695 и 1696 г. Также V. 165 и 318 и *месяцословы* на 1783 и 1784 г.

Russische Günstlinge. Тюбинген. 1809.

Паткуль пред судом потомства. В *Вестнике Европы*. XXX. 3.

Это сокращение из книги *Берхмана,* с критическим о ней суждением.

Der tapfere Moscoviter Czaar Peter vor der eroberten türkischen Festung Assac (вероятно Азов). 1696.

Ausführlicher Bericht von der Moscovitischen Grossgesandtschaft an den Churfürsten von Brandenburg Friedrich III-ten. Кенигсберг. 1697.

Der Siegreich geendigte Römisch kaiserliche Moscovitische und Venezianische Turkenkrieg. Гамбург. 1699.

Considérations sur l'état de la Russie sous Pierre I. Берлин. 1791.

Schreiben eines vornehmen deutschen Officirers an einen Geheimenrath wegen der üblen Handthierungen der fremden Officirer, so die Moscoviter an ihre Dienste locken. 1704.

Schreiben eines groben Polacken, worin er auf die Czaarische Demonstration an Pohlen lästert. 1704.

Beschreibung der czaarischen Residenz Petersburg. Берлин. 1718.

Das in Augusto 1704 glücklich besiegte Narva durch die Waffen des Czaaren Peter. Кельн, без года.

Gründliche Deduction der Unschuld Herrn Johann Reinhold von Patkull. Лейпциг. 1701.

Rechtmässige Animadversion über des Verrähters Patkull infame Deduction. Без года и места.

Unschuldige Nachricht von J. R. von Patkull. Лейпциг. 1707.

Collectanea Livonica... woraus erhellt dass Herr v. Patkull nichts strafbaes begang. 1701.

Echo, oder Beantwortung auf die wider S. K. M. in Polen insonderheit wider den Geheimen Rath von Patkull ausgestreuten Pasquillen. 1707.

Anecdotes concerning the famous J. R. Patkull. Лондон. 1761.

Nachricht von dem Leben und der Hinrichtung J. R. Patkull. Геттинген. 1783.

Der innere und äussere Zustand der Schwedischen Gefangenen in Russland. Франкфурт. 1718.

Die Bombe Peters des Grossen in der Stadtbibliothek zu Riga. 1787.

Andächtige Vollführung der Hochfürstlich Kurländischen Trauung mit der czaarischen Princesse. Нюренберг. 1711.

Mémoires pour servir à l'histoire de l'Empire russien. Гага. 1725.

La crise du Nord, ou réfléxions impartiales sur la politique du Czaar. 1717.

Abgezogene Maske des Alandischen Friedenscongresses. Гамбург. 1720.

Ausführliche Beschreibung der in Moscau am 28 März 1718 vollzogenen Execution. Без года и места.

The tryal of the Zarewitch (Алексей Петрович). Лондон, без года.

Mémoires de S. M. Czarienne, contenant ce qui s'est passé dans les négociation du Nord depuis 1715 jusqu'à 1720. Гага. 1720.

Historische Nachricht von dem Nordischen Kriege, mit unpartheischer Feder entworfen von C. T. F. von H. Фрейштат. 1716—1719. 4 ч.

De causa expeditionis Imperat. Russ. Petri I in Persas. Напечатано в *Acta litter. Sveciae, 1727.* Стр. 234.

Описание коронации императрицы Екатерины, С.Пбург, 1724, Москва, 1725.

Немецкий перевод в Берлине, 1724.

Wahrhafte Copie verschiedener Schreiben über das Absterben Petri I. 1725, без места.

Vita Petri Magni, oder Personalia, welche beym kayserlichen Leichenbegängnisse abgelesen worden. С.Пбург и Рига. 1726.

Memorie del Regno di Caterina I. Венеция. 1740.

Des grossen Czaaren Petri Alex. Leben und Thaten von J. A. von L. Франкфурт и Лейпциг. 1710. 2 ч.

Bedenkliche Erörterung von des Czaaren in Moscau formidablen Macht, nebst Beschreibung dessen Geburt, Gemahlinnen, etc.: 1717, без места.

Portrait du czaar, sa grandeur et ses desseins. 1717.

A true and impartial History of the life and glorious actions of the czaar ot Moscovy. Лондон. 1725.

Der curiösen Eva Staatsassemblée im Reiche der Todten, darin des Kaysers Petri merkwürdiges Leben ausführlich erzählt wird. Лейпциг. 1725.

Gespräch im Reiche der Todten zwischen dem heldenmässigen Könige Carl XII und unvergleichlichen Moscovitischen Czaaren Peter dem Grossen. Франкфурт и Лейпциг. 1731.

Moscovia gloriosa, das unter Käyser Peter I höchst glückseelige blühende Moscau. Ерфурт. 1742.

Anecdotes du règne de Pierre I, dit le grand, szaar de Moscovie. Париж. 1745.

Peter der grosse, Kaiser aller Russen. Хемниц. 1794.

Anecdotes de Pierre le grand. Москва. 1805.

Leben und Glück des Kness Menschikoff. 1728.

Gespräch im Reiche der Todten zwischen Menschikoff und dem Marschall d'Ancre. Лейпциг. 1770.

Merkwürdiges Leben der Fürsten Menschikoff. Лейпциг. 1774.

Maandelyksche Berichten van de andere Waerelt of de spreekende Dooden, bestaande in Redeneeringen tusschen Petrus II en deszelbs Vader Alexis. Амстердам. 1730.

The history of the wars of his present Majesty Charles XII King of Sweden. Лондон. 1715.

Mémoires d'Azema, contenant diverses anec otes des règnes de Pierre le Grand et de Catherine son épouse. Амстердам. 1764. 2 ч.

Известие об истории Петра Великого *Крекшина* (в рукописи),— напечатано в Корифее, издававшемся *Галенковским*. Ч. I, стр. 114.

Voyage en divers États d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine (Jésuite *Avril*). Париж. 1691 и потом 1692 и 1693.

Немецкий перевод с примечаниями. Гамбург. 1705. *Авриль* отправился в 1685 г. из Ливорны, блуждал по Сирии, Диарбекиру и Грузии, и чрез Астрахань приехал в Москву, где однако же не мог получить дозволения проехать чрез Сибирь в Китай.

Travels from St. Petersbourg in Russia to diverse parts of Asia *(Djon Bell Antermoni)*. 2 v. Гласгов. 1763.

Он прибыл в Россию в 1715 году.

Дух Петра Великого и соперника его Карла XII, короля шведского. С. П.бург. 1798 *(О. Беляева).*

Кабинет Петра Великого или подробное описание воскового его изображения, военные и гражданские одежды и пр. *(его же).* С. П.бург. 1793, 2 ч.

Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование г.<осударя> и.<мператора> Петра В. *(Бантыша-Каменского),* 2 ч. 1812—1813. Новое изд. также 1821.

Историческое собрание списков кавалеров 4-х российск. императ. орденов *(его же).* Москва. 1814.

Начертание жизни князя Якова Фед. Долгорукова *(К. Бороздина).* С. П.бург. 1805.

Memoirs of P. H. Bruce, esqu,. containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, etc.: Лондон. 1782.

Немецкий перевод: „nebst geheimen Nachrichten von Peter dem ersten". Лейпциг. 1804.

Историческое, географическое и топографическое описание С. П.бурга от начала заведения его в 1703 по 1751 г. *(Богданова).* Издано и дополнено *Рубаном.* С. П.бург. 1779.

Напечатано также в Месяцослове на 1778 г.

Сказание о рождении, воспитании и наречении на всероссийский престол г.<осударя> Петра В., с присовокуплением сокращенного описания жизни и дел сего великого императора. Москва. 1795 *(В. Воробьевского).*

Von der Stadt Riga Ursprunge und merkwürdigen Begebenheiten *(Melchior v. Wiedow).* Напеч. в *Sammlung Russischer Geschichte Миллера).* Изд. 2-е. Ч. I. Стр. 49.

О Петре говорится тут с 95 по 117 стр.

Geschichte Peter des grossen *(Halem).* 3 ч. Лейпциг. 1804.

Русской перевод *Ушакова.* С. П.бург. 1812—1813.

Анекдоты, касающиеся до и. Петра В. *(Голикова).* Москва. 1798.

Немецкий перевод Бергмана. Рига и Лейпциг. 1802.

Деяния Петра В., мудрого преобразователя России, и пр. *(его же).* 30 том. Москва. 1788—1797.

Историческое изображение жизни и всех дел Франца Яковлев. Лефорта и генерала П. Л. Гордона *(его же).* Москва. 1800.

Сравнение свойств и дел Константина Великого, первого из Римских христианских императоров, с свойствами и делами Петра В. (его же). 2 ч. Москва. 1810.

Достопамятнейшие происшествия в Российской истории, с рождения Петра В. до кончины его (Геракова). С. П.бург. 1808.

Житие Франца Яковлев. Лефорта *(Н. Ильинского).* С. П.бург. 1799.

Peter der grosse *(Claudius).* Рига. 1799.

Vita di Petro il grande *(Катифора).* Венеция. 1739. Пятое издание. Также 1806.

Русской перевод Писарева. С. П.бург. 1772; потом Москва, 1788.

О смерти царя Федора Алексеевича *(Калайдовича)* в *Записках* и *Трудах Общества Истор. и древност. Российск.* Ч. I. (1815). Стр. 114.

Историческое изображение трех главных достопримечательнейших свойств и. Петра В. *(Мальгина).* С. П.бург. 1811.

Анекдоты, касающиеся до и. Петра В. *(И. Новикова).* Москва. 1801.

Gott zu Ehren, auch zum Andenken und zu Ausbreitung des Ruhms Peters des grossen, Kaysers in Russland etc. *(G. Bilfinger).* Тюбинген. 1731.

Curioses Schreiben der Sorbonne an den Czaaren. 1719.

Ecclesia Romana cum Ruthenica irreconciabilis *(J. F. Buddaeus).* Jena, 1719.

Это разбор представления, сделанного в 1717 г. Сорбонною Петру В. о примирении восточной церкви с западною.

Ответ Грекороссийской церкви на предложение парижской Сорбонской церкви *(Феофана Прокоп<овича>).* Напеч. в *Журнале Петра В.,* издан в 1770 г. и в III ч. *проповедей Стефана Яворского.*

Verändertes Russland (Вебера, ганноверского агента в России). Франкфурт 1721, 1739 и 1740. III ч.

1-я часть переведена на франц<узский> под заглавием: Mémoires sur l'état présent de la grande Russie. Гага. 1725.

Wahrhafte Geschichte von den Schwedischen Gefangenen in Russland und Siberien *(Writch* или *Wrech).*[1] Sorau. 1728.

An Account of Russia, as it was in the year 1710 *(Lord C. Wittwort).* Strawberry Hill. 1758.

Histoire de l'Empire de Russie sous le règne de Pierre le grand *(Вольтера).* Neufchatel, II ч.

Русской перевод *Смирнова.* Москва 1809—1810. Немецкий *Губе,* с примечаниями *Бюшинга.* Франкфурт и Лейпциг. 1761 и 1763.

Index plantarum circa Petropolin *(Dechiseau.* Франц. лекарь). Париж. 1725.

Description d'un voyage fait à St. Pétersbourg *(его же).* Париж. 1728.

Abstammung des gross-czaarischen Kron-Printzen Alexii und der Printzessin Charlotte von Braunschweig von dem griechischen Keyser Constantino Porphyrogeneto *(Eccard).* Гельмштадт. 1711 (Это второе издание).

Похвальное слово и. Петру В., отцу отечества, мудрому преобразователю России *(Крубчанинова).* С. П.бург. 1812.

Критика на это слово в С. Петербургском Вестнике на 1812 г. Ч. III, стр. 180 и в *Вестнике Европы* того же года.

Iter in Chinam per Moscoviam. Амстердам. 1704.

Это сочинение русского посланника от Иоанна и Петра к китайскому двору. Селлий называет его *Еверт Идес Избранд;* Jöcher Gelehrten Lexicon *Избрандидес Ебергардт.* В России он назывался *Елизарий Елизарьев Избрант.* Книга его издана еще на франц. Амстердам 1699, на немецк. Лейпциг 1707, на голландск. также 1710.— Русский перевод в VIII и IX ч. *Древней Российской Вифлиофики* (Московское 2-е изд.).

Увещательный ответ от писаний, в опровержение появившейся в 1707 г. возмутительной раскольничьей подметной тетради о рождении антихриста (*Иова,* митрополита новгородск.). Москва. 1707.

---

[1] Правильно: Wreech

Торжество православное свободителя Ливонии *(Иосифа,* архимандр. Туробойского). Москва. 1704.

Ecclesia graeca lutheranizans *(Kohl,* профессор С.Пб-ской Академии Наук). Любек. 1723.

Diarium itineris in Moscoviam Ignacii Cristophori de Quarient et Rall ab imperat. Leopoldo I ad Petrum Alexiovicium a. 1698 ablegati extraordinarii, descriptum *a Johanne Georqio Korb.* Вена, без года.

Очень редка, потому что дурной отзыв Корба о Петре В. заставил Венский двор ее запретить. Разбор этой книги в *Acta eruditorum Lipsiae* 1708 г., май, стр. 215.

Guerres des Turcs avec la Pologne, la Moscovie et la Hongrie *(De la Croix,* секретарь франц. посольства при Порте) Гага. 1689.

Journal de la résidence du sieur Lange, agent de s. m. i. de la grande Russie à la cour de Chine en 1721 et 1722. Liège. 1726.

Напечат. также в *Вебера:* Verändertes Russland.

Grammatica Russica, etc., на латинском и русск. с присовокуплением краткого словаря Естественной истории в России. Оксфорт. 1696.

Это сочинение *Лудольфа,* посыланного в 1683 г. от принца датского Георга к нашему двору. В ней любопытно предисловие. Под русским посвящением царю и в. к. Петру Алекс. автор подписался: *смиреннейший раб Андрушка Виллиемка Лудольф.*

Moscovitischer Kaufmann (*P. S. Marpergers).* Любек. 1723.

По свидетельству Шторха есть еще издание старее: Любек 1705.— Известия о прежних ценах товаров из этой книги напечат. *в Магазине Туманского,* ч. I. Стр. 429.

Mémoires du règne de Pierre le Grand par Baron I. N. Две ч. в Гаге, 1725 и две в Амстердаме, 1728.

Селлий называет сочинителя *Nester Surranoje,* но сам думает, что это сочинение Ламбера, отсылая впрочем к *Acta eruditorum Lipsiae* 1726. Стр. 214.— Бюшинг приписывает это сочинение *Руссету* (Magazin, III, 215).

The State of Russia under the present czaar *(J. Perry).* Лондон. 1698.

Переводы: франц. Гага 1717; немецк. Лейпциг, 1717 и голландск. Амстердам, 1717.— Перри был в русской службе с 1698 по 1711 г.

Объявление, како преосвященный Питирим, епископ нижегородс. и алаторский, с раскольническими учителями ...... разменялся вопросами и ответами, и пр. С. П.бург 1720. Последнее изд. 1796.

Напечат также в XV ч. *Древн. Российск. Вифлиофики.*

Краткое начертание, подающее понятие о достославном царствовании и. Петра В. *(В. Рубана).* С. П.бург. 1779.

Поход боярина и большего полку воеводы А. С. Шеина к Азову. С. П.бург 1773.

Leben Petri I, Kaysern und gross-Czaaren von Russland *(J. G. Rabener.* Лейпциг. 1725).

Discours sur le mérite éclatant de Pierre le grand relativement à la médecine et à la chirurgie dans son Empire (Доктора В. М. *Рихтера*). Москва. 1817.

Relation von dem gegenwärtigen Zustande des Moscovitischen Reichs (Chr. Stiss). Франкфурт. 1706.

Das nord- und östliche Theil von Europa und Asia (*Штраленберга*). Стокгольм. 1731.

Штраленберг, капитан шведской службы, был пленен русскими и содержался некоторое время в Сибири. Переводы: английск. Лондон, 1738. Франц. Париж, 1717.

Die Gesandtschaft I. K. M. von Grossrussland an den Synesischen Kayser (*G. S. Unverzagt*). Любек. 1725. Полнее также 1727.

Relation von der Festung und Stadt S. Petersburg (*Schutz*). Лейпциг. 1713.

Derer beiden Czaaren in Russland Iwan und Peter nebst dero Schwester Sophia dreifach geführter Regierungsstaab (*G. A. Schleusing*). Zittau. 1693.

Anatomia Russiae deformatae oder Beschreibung der beiden Grossfürsten Iwan und Peter Gebrüder (*Его же*). Zittau. 1688. Лейпциг. 1698.

Oratio de titulo imperatoris, quem Tsaarus Russorum sibi dari pretendit (*M. Schmeitzel*). Jena. 1722.

Житие Петра В., с подлинника, напечатанного в Венеции (изд. кн. *Щербатовым*). Москва. 1801.

Leben Carls des XII, König in Schweden (*Г. Нордберга*). Ч. I, 1745. II — 1746. III — 1751.

Tractatio juris gentium de titulo Imperatoris Russorum. Vom Titel des russischen Kaisers (*Everhard Otto*). Галле и Магдебург. 1724.

Das merkwürdige Leben des berühmten Fürsten Menschikoff, welches mit vielen Anekdoten ans Licht gestellt ein Liebhaber der Wahrheit (*M. Ranft*). Лейпциг. 1774.

Первый и главный Стрелецкий бунт, бывший в Москве 1682 г. в м. мае (*А. Сумарокова*). С. Пбург. 1768.

Немецкий перевод. Рига. 1772.

Краткое обозрение военной истории 18-го столетия с опровержением мнения Гибера о Петре В. (*Я. Санглена*). С. П.бург. 1809.

Von der Beschreibung der westlichen Küste des Caspischen See in den Jahren 1719 u. 1720. Напеч. в *Миллера Sammlung <der> russischen Geschichte*, втор. изд. Ч. III, стр. 29.

Von des Kaisers Feldzuge nach denen an dem Caspischen See gelegenen persischen Provinzen im Jahre 1722. Напеч. *также* Ч. III. Стр. 55. Русский перевод в *Магазине Туманского*. Ч. III. Стр. 1.

Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний. С. Пбург. 1763.

Выбрано из журнала *Соймонова* Миллером.

Жизнь графа А. И. Остермана, министра Петра В. Глава I. (*Евг. Тыртова*). Москва. 1809.

Жизнь и деяния г.<осударя> и.<мператора> Петра В. (*Ф. Туманского*). Ч. I. С. П.бург. 1788.

Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях г.<осударя> и.<мператора> Петра В. (*Ф. Туманского*). 10 том. С. Петербург. 1787.

История о князе Я. Фед. Долгоруком. (*Е. Тыртова*). 2 ч. Москва. 1807—1808.

Don Carlos und Alexey (Царевич Алексей Петр.). (*Тозе*) Грейфсвальд. 1776.

Éloge historique du tzar Pierre I, lu à l'assemblée publique de l'Académie royale des Sciences de Paris, le 14 novembre 1725 *(Fontenelle)*. Париж. 1725.

Английский перевод с большими прибавлениями: The northern worties, or the life of Peter the Great, etc. Лондон. 1790.

Рассуждение, какие законные причины имел Петр I к началу войны с шведским королем Карлом XII *(Шафирова)*. С. П.бург. 1717.

В том же году вышли в С. П.бге латинский и немецкий переводы.

Краткие жизнеописания некоторых кавалеров ордена св. апост. Андрея Первозванного *(Шлука)* напечат. в *Вестнике Европы*, CVII. 137.

Peter d. grossen Reizen van Russland in Holland en te Zaardam in 1697 en 1717 *(Scheltema)*. Амстердам. 1814. 2 ч.

Historische Nachricht von dem nordischen Kriege, u. s. w. mit unpartheyischer Feder entworfen von C. T. F. v. H. *(Zschakwitz)*. Фрейштадт. 1716. Три продолжения того же года; 4-е 1717; 5-е 1718; 6-е 1719.

Beyträge zur Geschichte Peters des grossen (*Бакмейстера*). Ч. I. Рига. 1774.

История о жизни и делах молдавского господаря князя Кантемира *(Байера)* на латинск. и русск. Москва. 1783.

Einige Nachrichten von dem... Grafen Osterman. В *Бюшинга* Magazin, II, 409.

Nachrichten von dem... Grafen Lestocq. *Там же* II, 434.

Geschichte Peters des grossen, Kaisers von Russland (*Александра Гордона*). 2 ч. Лейпциг. 1765.

Это зять Патрикия Гордона. Сочинение его писано начально по-английски. Но при немецком переводе есть еще: Charactere einiger der vornehmsten an dem Hofe Peters des grossen.

Свидание Софии Шарлоты, королевы Прусской и матери ее с Петром В. *(Карамзина)*. Вестник Европы, X, 85.

Это перевод двух писем королевы и ее матери из исторических записок бранденбургского историографа Ермана.

Widerlegung der Fabel, welche in *Bosse: nouveaux voyages dans l'Amérique septentrionale* (Amsterd. 1773), von der Braunschweig-Wolfenbüttelschen Prinzessin Christine Sophie vermählt gewesenen Kronprinzessin von Russland als wahr erzählt wird. В Бюшинг. Magazin, XV, 234.

Von den Pateschins oder von dem Ursprunge der Preobr. und Semenov. Garderegiments. Напеч. в St. Pétersburg Journal, T. VI (Русской перевод 1778).

Von der Krönung der Grossfürsten Johan. Alex. und Peter Alex. *Там же*. T. VI, 1779 г.

Beyträge zu der Jugendgeschichte Peters des grossen. *Там же*. T. IX, 1780, а на русском в Трудах Московского вольного Росс. собрания. Ч. IV.

Известие о своеручной дневной записке Патрикия Гордона. Напеч. в Трудах того же Собрания. Ч. IV.

Relation curieuse et nouvelle de la Moscovie. Париж. 1698. Гага. 1699.

Это сочинение Бальтазара *de la Neuville*, бывшего в 1689 г. польским посланником при нашем дворе. В голландском переводе (Утрехт 1707) он назван *von Niewstad* и на 108 стр. и след. помещен: aanmerkinger Brief van een voornam duitsch Heer uit Muscouw geschreeven, в котором много анекдотов о Петре В. и описание первого его путешествия. Вихман (Chronologische Uebersicht и пр. Т. I. 22) говорит, что настоящее имя этого посланника *Baillet*.

Originalanecdoten von Peter d. grossen *(Штелина)*. Лейпциг.

Русских перевода три: один *Рембовского*, Москва, 1787. Другой неизвестного, Москва, 1788. Третий *Кирьяка*, под названием: Любопытные и достопамятные сказания о Петре В. С. П.бург. 1787.

Записная книжка любопытных замечаний великой особы (Петра В.), странствовавшей под именем дворянина Росс. посольства в 1697 и 1698 г. С. П.бург. 1788.

Письма и указы г. и. Петра В., писанные к Науму Синявину. С.Пбург. 1786.

Список военным генералам со времени и. Петра I до и. Екатерины II. С. П.бург. 1809.

Избрание Петра В. в члены французской Академии наук, напечат. в *Отечественных записках*, V, 179.

Россиянин прошедшего века или предложение Ивана Посошкова, поданное боярину Феодору Алексеевичу Головину 1701 г., изд. Ф. Розанов. Москва, 1793.

Собрание собственноручных писем г. и. Петра В. к Апраксиным. 2 ч. Москва. 1811.

Письма г. м. де Геннина к Петру В. и к управляющему кабинетом, напечат. в *С. П.бургском Вестнике* на 1812 г. Ч. III. стр. 218.

Выписка из Розметной 1700 г. книги о расходе на кушание, питье и пр. что до стола при царском дворе употребляемо было. В *Магазине Туманского*. I. 89. 208.

Дворцовые записки 1700 г. *Там же*, II, 201.

Известие о часах с колокольною игрою, вывезенных в 1704 г. в Россию из Голландии. *Там же*, II, 466.

Дворцовые записки 1696 г. *Там же*, III, 77, 125, 157, 204, 370.

Voyage from Archangel in Russia the year 1697 *(Allison)*. Лондон. 1699.

Наука побеждать по правилам величайшего из монархов всероссийских Петра I *(М. Антоновского)*. С. П.бург. 1808.

De statu ecclesiae et religionis Moscoviticae *(Nicolaus Berg*, лифляндский суперинтендент). Стокгольм. 1704.

Freundliches Ansinnen an die Herrn Liebhaber der russischen Sprache, Bücher und Historie Nachricht davon zu ertheilen (Егора *Берга)*. Нарва. 1702.

Журнал или поденная записка Петра В. с 1698 г. даже до заключения Нейштадтского мира (изд. *княз. Щербатовым)*. С. П.бург. 2 ч. 1770—1772.

Петра В. записные тетради всяким письмам и делам 1704, 1705 и 1706 г. (изд. *кн. Щербатовым)*. С. П.бург. 1774.

Историческое описание Российской коммерции от древних

времен до ныне настоящего и всех узаконений по оной г. и. Петра В. и пр. *(М. Чулкова).* 21 ч. С. П.бург.

Описание бракосочетания цесаревны Анны Петровны с Карлом Фридрихом, герцогом Гольштейн-Готторпским, в П. 1725 мая совершившегося. Москва 1798. *(Ювеналия Воейкова,* игумна).

Anverwandschaft des Fürsten von Meklenburg mit deren czaaren *(F. Thomas).* Росток. 1717.

О возношении имени патриаршего в церковных молитвах, чего ради оно в России оставлено *(Феофана Прокопов<ича>).* С. П.бург. 1721.

Правда воли монаршей в избрании по себе наследника, коего изволит *(его же).* Москва 1722 и потом 1726.

Немецк. перевод. Берлин. 1724: das Recht des Monarchen in Russland in willkührlicher Bestellung der Reichfolge.

Краткая повесть о смерти Петра В. *(его же).* С. П.бург. 1725 и Москва 1726.

Латинский перевод самого Феофана: Lacrimae roxolanae de obitu Petri magni. Ревель 1726. Того же года немецкий перевод в Гамбурге.

Краткая история о делах Петра В. до Полтавской победы *(его же,* сочин. около 1730 г.). С. П.бург 1773 и Москва 1788.

ПРИМЕЧАНИЯ

ИСТОРИЯ ПЕТРА. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА.

а. Печатные.

Посмертные публикации (по несохранившимся рукописям):

Сочинения Пушкина. Изд. П. Анненкова, т. I, 1855 г. (1703 год — стр. 406—409).

Сочинения Пушкина. Изд. П. Анненкова, т. VII, 1857. (Материалы для первой главы Истории Петра Великого (1672—1689),— стр. 7—28).

б. Рукописные.

Автографы:

Рукописи Института Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР (*ПД*), фонд № 244, оп. 1:

Извлечения из Штраленберга — № 390 (в этой же тетради план введения в Историю Петра I; впервые опубликовано в Полном собрании сочинений Пушкина, изд. „Красной Нивы", 1930, т. V, стр. 457—461).

1695—1698 гг.— № 391 (впервые опубликовано П. Поповым в „Известиях ЦИК", 1937, № 35 (6197), и в „Литературной газете", 1937, № 30 (666).

До 1700 г. — № 392.

1700 г. — № 393.

1701—1702 гг. — № 394 (тетради №№ 392—394 впервые опубликованы П. Поповым в журнале „Октябрь", 1938, № 3).

1704 г.— № 395.

1705 г.— № 396.

1706 г. (до 5 июля) — № 397.

1706 г. (вторая половина) — № 398.

1707 г.— № 399.

1708 г.— № 400.

1709 г. (до Полтавского сражения) — № 401.

1710 г.— № 402.

1711 г.— № 403.

1712 г.— № 404.

1713 г.— № 405.

1714 г.— № 406.

1715 г.— № 407.

1716 г.— № 408.

1722 г.— №№ 409—410.

1723 г.— № 411 (впервые опубликовано П. Поповым в „Литературном Наследстве" № 16—18, стр. 486—511).

1724—1725 гг.— № 412 (записи под 1725 г. впервые опубликованы в Сочинениях Пушкина, изд. Анненкова, Т. I, стр. 409—410).

Копии:[1]

По копиям публикуются следующие тексты:

---

[1] Из шести тетрадей копий с цензурными пометами 1840 г. сохранились три тетради, заключающие записи под 1706—1718 годами; сделаны копии рукой писца К. Кириллова и его ближайшего помощника.

Цензурные выкидки из записей по 1719 и 1721 гг.— *ПД*, 55. I. 6. (впервые опубликованы Анненковым в „Вестнике Европы" 1880 г., кн. 6, и Ефремовым — в сочинениях Пушкина, изд. 1903 г., т. VI, стр. 644—645).

1709 г. Вторая половина — *ПД*, фонд № 244, оп. 6, № 19, стр. 110—129. (впервые опубликовано, за исключением указов,— в Полном собрании сочинений Пушкина, изд. „Красной Нивы", т. V, стр. 448—453).

1713 г. Указы и дополнения, вписанные Пушкиным на полях оригинала и ныне утраченные вследствие среза полей,— *ПД*, фонд № 244, оп. 6, № 20.

1714 г. Текст утраченных в оригинале первых шести и восьмого листа — *ПД*, фонд № 244, оп. 6, № 20.

1717 г.— *ПД*, фонд № 244, оп. 6, № 21, стр. 53—69.

1718 г.— *ПД*, фонд № 244, оп. 6, № 21, стр. 71—110 (впервые опубликовано в „Литературном критике", 1938, № 7).

Текст записей Пушкина, сохранившихся лишь в копиях, выправляется по „Деяниям Петра Великого" И. Голикова (1788—1789),— девять первых томов „Деяний" составляют единый литературный источник подготовительных записей-конспектов Пушкина по истории Петра.

ХРОНОЛОГИЯ.

В начале первой тетради записей Пушкина (№ 390) стоит: „16 янв. 11½ ч. <1835 г.>"; в начале третьей (№ 392) — „25 янв." Дневниковая запись Пушкина от февраля 1835 г.: „С января очень занят Петром". В начале последней тетради записей Пушкина (№ 412) помета: „14 дек. 1835", в конце — „15-го декабря <1835 г.>".

ПОСМЕРТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ.

После смерти Пушкина была сделана не увенчавшаяся успехом попытка опубликовать записи поэта по истории Петра I. В 1837 году Николай I сам просматривал рукопись Пушкина, но признал ее недопустимой к печати „по причине многих неприличных выражений на счет Петра Великого".

В 1840 г., когда наметилось опубликование отдельного собрания не изданных при жизни произведений Пушкина, Жуковский сделал вторичную попытку добиться разрешения у Николая I, указывая, что „теперь манускрипт пересмотрен со вниманием и все замеченное или выброшено или исправлено".

Рукопись в 1840 г. была пропущена, но цензура сделала ряд выкидок и замен. Таких мест, измененных цензурой, по имеющимся в настоящее время данным, можно насчитать семьдесят два[1]. В таком ущербленном виде История Петра Пушкина оказалась неприемлемой для издателей, и в 1841 году соответствующие рукописи были возвращены Н. Н. Пушкиной ввиду того, что Опекунство „при всем старании своем не могло продать книгопродавцам рукописи сей для издания оной в свет и не имеет надежды в скором времени продать оной".

П. В. Анненков, получивший в начале 1850-х годов доступ ко всем манускриптам Пушкина в связи с предпринятым им изданием, писал по поводу рукописей по Истории Петра: „Известно, что посмертное «Собрание сочинений Пушкина» издавалось по воле государя, почти без участия цензуры; но, прилагая к изданию свою обычную пометку о дозволении печатать, цензура всё-таки заявила мнение о совершенной невозможности открыть право обращения в публике многим циническим приговорам и заключениям автора. Места эти и были выпущены по ее настоянию, лишив остальную часть труда почти всякого интереса" („Воспоминания и критические очерки", 1881, т. III, стр. 262).

---

[1] Из них с полною точностью устанавливаются цензурные изъятия из текстов Пушкина под 1706—1718 гг. благодаря сохранившимся трем тетрадям цензурных подлинников.

ПРИМЕЧАНИЯ

Таким образом, в связи с цензурными ущемлениями тексты Пушкина по Истории Петра в целом до Октябрьской революции не увидели света и пролежали под спудом свыше ста лет. Однако, начиная с Анненкова, эти выпущенные цензурой места, наряду с некоторыми другими, стали появляться в печати; из них составился особый отдел „Заметок" Пушкина, обычно помещавшихся в разделе Материалов по истории Петра в полных собраниях сочинений Пушкина вплоть до последних изданий ГИХЛ'а. Заметки эти передают текст Пушкина не точно, с рядом купюр и извращений, вызванных тем, что изъятые в 1840 г. цензурой места невозможно было сразу и в полной неприкосновенности ввести в литературный оборот.

Первые публикации отдельных заметок Пушкина о Петре таковы:

I. В полном собрании сочинений Пушкина 1855—1857 гг. Анненков опубликовал полностью тетрадь записей Пушкина под 1672—1689 гг. (т. VII, стр. 7—28), а также записи под 1703 и 1725 годами (т. I, стр. 406—412); из отдельных заметок им опубликованы места (т. I, стр. 404—405), которые соответствуют следующим страницам и строкам настоящего тома:

1) стр. 19, строки 25—27; у Анненкова: „Он подружился с иностранцами ~ языку";

2) стр. 21, строки 25—27; у Анненкова: „Хованскому послана была ~ куда?";

3) стр. 29, строки 1—5; у Анненкова: „Вины Князей Голицыных ~ тут есть несообразности";

4) стр. 45, строки 51—53, до стр. 46, строки 1—6; у Анненкова: „Тогда же ~ каким?", со следующими извращениями текста Пушкина: вместо: „монахов, попов и дьяконов" напечатано: „духовных", вместо: „кнутом?" — „каким?";

5) стр. 47, строки 14—15; у Анненкова: „В супрядке ~ не торг";

6) стр. 34, строка 8; у Анненкова: „Монополия казны";

7) стр. 53, строка 46; у Анненкова: „Cour de Cassation".

II. В статье „Общественные идеалы А. С. Пушкина" Анненкова („Вестник Европы", 1880 г., № 6, стр. 633—634) впервые опубликованы:

8) стр. 137, строки 2—7 настоящего тома; у Анненкова: „У князя Меньшикова ~ Бог помог не нам";

9) стр. 181, строки 24—25; у Анненкова: „В сие же время издан тиранский указ ~ каменного строения";

10) стр. 188, строки 18—20; у Анненкова: „Петр опять издал один ~ кнутом и каторгою";

11) стр. 206, строки 20—22; у Анненкова: „Приказывает юфть для обуви ~ указы Петра";

12) стр. 221, строки 2—8,— самый значительный по содержанию отрывок из числа запрещенных цензурой; у Анненкова: „Достойна удивления разность ~ обдумав";

13) стр. 221, строки 14—16; у Анненкова: „Сенат и Синод ~ и принял их";

14) стр. 221, строки 17—19; у Анненкова: „Сенат (т. е. восемь стариков) ~ чем всё это торжество";

15) стр. 221, строки 20—24; у Анненкова: „Указ о возвращении ~ отпрыск живой";

16) стр. 222, строки 2—4; у Анненкова: „Петр был гневен ~ превосходящий варварством все прежние";

17) стр. 222, строки 20—22. У Анненкова: „Манифест о праве наследства ~ на произволение"; Анненков напечатал: „отдал престол на произволение...", вместо слов Пушкина: „отдал престол на произволение самодержца".

Не решившись далее опубликовывать выписки, Анненков добавил от себя: „И так далее. Наиболее резкими словами отличаются заметки <Пушкина>, касающиеся женитьбы Петра на Екатерине Мариенбургской; процесса царевича Алексея, где встре-

чается такое утверждение: «Петр хвастался своею жестокостию»; процесса несчастных Монсов и обстановки, сопровождавшей смерть реформатора" (стр. 633).

Перепечатав в VI томе полного собрания сочинений Пушкина изд. 1882 г. отрывки Анненкова из Истории Петра, Ефремов на стр. 450 под № 2 ошибочно присоединил к „Заметкам Пушкина к Истории Петра" отрывок, начинающийся словами: „Вот уже 150 лет табель о рангах", взяв его из той же статьи Анненкова („Вестник Европы", 1880, № 6, стр. 607), который соединил в одной неточной цитате переведенную с французского фразу из чернового письма Пушкина к Чаадаеву (около 19 октября 1836 г.: „Voilà déjà 130 ans que la *Табель о рангах* belaye la noblesse"; см. т. XVI настоящего издания) и конец заметки о дворянстве („что из того следует? ~ 14 декабря и т. д."; см. т. XI). Отрывок этот, как ошибочно взятый, устранен Ефремовым в последующем издании, но был перепечатан, как относящийся к „Истории Петра", в ряде изданий Суворина и Сытина.

III. В сочинениях Пушкина, изд. 1903 г. (т. VI, стр. 641—646), впервые Ефремовым опубликованы следующие места:

18) стр. 15, строки 11—14 настоящего тома; у Ефремова: „Иеромонах Симеон Полоцкий ~ наблюдениями и предсказаниями";

19) стр. 25, строки 49—52; у Ефремова: „Петр с немногими потешными ~ без штанов";

20) стр. 36, строки 51—53; у Ефремова: „Во время путешествия Петра в Берлин с посольством, государь однажды ~ прощения";

21) стр. 38, строки 27—28; у Ефремова: „В Амстердаме посетил он ~ с их садами", причем вычеркнутое цензурой слово „бордели" Ефремов пропустил;

22) стр. 40, строки 13—16; у Ефремова: „Петр, отправляяся в Англию, Лефорта оставил ~ вероятно будучи пьян";

23) стр. 42, строки 3—4 и 11—13. У Ефремова: „Петр в начале своего путешествия ~ готовясь к ужасному предприятию";

24) стр. 42, строки 19—43; у Ефремова: „Генералы, думая устрашить его ~ Лефорт старался укротить рассвирепевшего царя".

25) стр. 91, строки 38 и 40—41; у Ефремова: „Петр Меншикову писал, что в Петербурге было наводнение ~ так и иглу имеющим (Екатерине)";

26) стр. 99, строки 15—18; у Ефремова: „Петр в Петербурге женился в ноябре ~ Меншикова", при этом Ефремов напечатал: „мариенбургской....." вместо: „мариенбургской девке" и слово „наложницею", относящееся к Екатерине I, устранил как неразобранное;

27) стр. 327, строки 31—32, и 100, строка 5; у Ефремова: „Екатерина родилась ~ отменен";

28) стр. 123, строка 26; у Ефремова: „В Мариен... Петр виделся с прусским королем. Петр не пьянствовал ~ воздержать";

29) стр. 171, строки 44—47; у Ефремова: „Повелел новгородскому губернатору Корсакову ~ с похмелья видно";

30) стр. 177, строки 29—31; у Ефремова: „В Риге: смотри истинный анекдот ~ Ф. Грот";

31) стр. 192, строка 15; у Ефремова: „В Хиву посланцем ~ послан был Бекович", причем название шпиона неправильно отнесено к Бековичу;

32) стр. 207, строки 5—8; у Ефремова: „Царевича женил ~ в наложницы чухонку";

33) стр. 207, строки 11—15; у Ефремова: „Оппозиция вся была на стороне царевича; духовенство ~ его создания";

34) стр. 208, строки 37—38; у Ефремова: „Царевна запутывает Дубровского ~ Нарышкина", причем допущена извращающая опечатка: речь должна идти о показаниях Алексея (царевича), а не царевны;

35) стр. 209, строки 4—5 и 10—11; у Ефремова: „Другое дело озлобило Петра ~ Евдокия в связи с Глебовым";

36) стр. 209, строка 18; у Ефремова: „Царица высечена ~ Ладогу";

37) стр. 209, строка 19; у Ефремова: „Петр хвастался ~ жестокостию".

38) стр. 212, строки 47—48 и 53—54; у Ефремова: „Царевич отпирался ~ изнеможенный истязаниями";

39) стр. 213, строка 26; у Ефремова: „При приговоре духовенство ~ на-двое";

40) стр. 213, строка 35; у Ефремова: „Царевич ~ отравленный";

41) стр. 213, строки 39—41; у Ефремова: „Есть предание ~ года";

42) стр. 213, строки 49—50; у Ефремова: „Указ — запрещается бедным ~ обыкновенно";

43) стр. 220, строки 2—3; у Ефремова: „Скончался ~ Петра";

44) стр. 220, строка 4; у Ефремова: „1-го июня Петр ~ похмелья";

45) стр. 221, строки 10—13; у Ефремова: „По учреждении ~ патриарх";

46) стр. 224, строки 1—3; у Ефремова: „Указ: предоставляется ~ варварства";

47) стр. 229, строки 14—15; у Ефремова: „Петр обрезал ~ статуе". Вместо: „Петр обрезал свои длинные волосы" напечатано: „Петр обрезал волосы" и вместо: „видимый на его кукле" — „видимый на его статуе";

48) стр. 234, строки 2—3 и 7; у Ефремова: „Петр предал суду ~ обер-прокурора"; вместо слов: „по матерну" Ефремов проставил многоточие;

49) стр. 237, строки 46—48; у Ефремова: „Малороссияне, оскорбленные ~ крепость";

50) стр. 239, строки 36—37; у Ефремова: „Указ: в церквах ~ богадельни". Вместо: „для церкви и для богадельни" напечатано: „для царя и для богадельни";

51) стр. 240, строки 8—9; у Ефремова: „При установлении Синода ~ имениями";

52) стр. 240, строки 15—19; у Ефремова: „Указ Синоду ~ из Брабанта";

53) стр. 241, строки 32—34; у Ефремова: „1-го мая назначено торжество ~ на все"; вместо: „через руки старой своей наложницы" Ефремов напечатал: „чрез руки (Екатерины)";

54) стр. 243, строки 40—45 и 47—54; у Ефремова: „Камергер Монс ~ подругою";

55) стр. 245, строки 17—18; у Ефремова: „22-го января Петр на смертном одре не имел силы ~ мочу";

56) стр. 245, строки 28—29; у Ефремова: „Петр царевен ~ супругою".

Заметки под № 1—3, 5—7 и 25 вышеприведенного свода с цензурными пометами не связаны.

IV. В Полном собрании сочинений Пушкина, изд. „Красной Нивы", 1930 г., т. V, впервые опубликованы: „Заметки при чтении введения к «Деяниям Петра Великого» Голикова" (стр. 457—461), „План введения в «Историю Петра Великого»" (стр. 461—462) и тетрадь записей Пушкина под второй половиной 1709 года (стр. 448—453), с пропуском раздела „Указов".

V. П. С. Поповым впервые опубликованы:

а) Записи под 1723 г.— в 1934 г. („Литературное Наследство", № 16—18, стр. 486—511); в предваряющей эту публикацию статье „Пушкин в работе над Историей Петра I" почти полностью приведены выдержки из неопубликованных автографических тетрадей Пушкина, являющиеся отступлениями Пушкина от текста Голикова, а равно все записи Пушкина на французском языке.

б) Записи под 1695 и 1696 гг.— в 1937 г. („Известия ЦИК", № 35 (6197), за исключением раздела „Указов" и абзаца, начинающегося со слов: „Во время осады".

в) Записи под 1697 г.— в 1937 г. („Литературная газета", № 30 (666), за исключением раздела „Указов".

г) Записи под второй половиной 1698 г., кончая записями под 1702 г.,— в 1938 г. („Октябрь", № 3, стр. 170—180), за исключением раздела „Указов".

д) Записи под 1718 г. — в 1938 г. („Литературный критик", № 7, стр. 212—224); в предваряющей эту публикацию заметке приведены по цензурным подлинникам двадцать восемь выкидок и цензурных извращений, сделанных в 1840 г. николаевской цензурой (Сербиновичем и Никитенко) в текстах Пушкина под 1718 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

ИСТОЧНИКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ ПУШКИНА ПО ИСТОРИИ ПЕТРА I.

В нижеследующем списке указываются части и страницы „Деяний Петра Великого" И. И. Голикова (по первому изданию 1788—1789 гг., которым пользовался Пушкин), легшие в основу погодных записей Пушкина по истории Петра.

Введение — I ч., стр. 1—136.
1672—1689—I ч., стр. 137—232.
1695—1698—1, стр. 265—326.
От казни стрельцов до 1700 г. — I, стр. 325—368.
1700—II, стр. 3—49
1701—1702—II, стр. 50—98.
1703. Сохранился лишь отрывок, опубликованный Анненковым, он соответствует — II, стр. 107—117.
1704 —II, стр. 124—167.
1705—II, стр. 167—224.
1706 до 5 июля —II, стр. 225—318.
1706 вторая половина —II, стр. 319—402.
1707—II, стр. 403—432.
1708—II, стр. 433—452 и III, стр. 3—67.
1709 до Полтавского сражения —III, стр. 67—103.
1709 вторая половина —III, стр. 104—151.
1710—III, стр. 151—276.
1711—III, стр. 276—395 и IV, стр. 3—55.
1712—IV, стр. 56—178.
1713—IV, стр. 179—297.
1714—IV, стр. 297—408.
1715—V, стр. 3—106.
1716—V, стр. 106—254.
1717—V, стр. 254—393.
1718—V, стр. 393—418 и VI, стр. 3—271.
1719. Сохранились две выписки, соответствующие —VI, стр. 345—346 и 371.
1721. Сохранились выписки, соответствующие —VII, стр. 232, а также VIII, стр. 5—10 и 55—56.
1722 (ркп. № 409) —VIII, стр. 47—54 и 67—323.
» (ркп. № 410) —VIII, стр. 281.
1723—VIII, стр. 323—448.
1724 и 1725—IX, стр. 4—224.

ЗАПИСКИ БРИГАДИРА МОРО-ДЕ-БРАЗЕ.

При жизни Пушкина напечатано не было.

Источники текста: 1. Черновой автограф — *ЛБ* № 2389 (л. 1—93). 2. Черновой автограф двух примечаний на отдельном лоскутке бумаги — там же. 3. Публикация Плетнева „Записки бригадира Моро-де-Бразе о походе 1711 года" — „Современник", т. VI, 1837, № 2, стр. 218—300, по несохранившейся писарской копии с чернового автографа *ЛБ*, выправленной Пушкиным. Текст „Современника" отличается от текста автографа цензурными купюрами, наличием предисловия и примечаний, два из которых помечены „Прим. ред". Первое — относящееся к абзацу: „Рассуждая о сем движении..." (знак сноски поставлен к словам: „его к покою", см. стр. 308): „Напоминаем читателям сказанное в предисловии: переводчик не хотел ни скрыть, ни ослабить порицания и вольные суждения автора, будучи уверен, что они не могут вредить ни Петру Великому, ни русскому народу: Моро не любил русских и был недоволен Петром". Второе — относящееся к абзацу: „Не худо заметить..." (знак сноски поставлен к словам: „их в

ошибки"; см. стр. 312): „См. выше прим. редакт." Цензурные купюры впервые восстановлены в собр. соч. Пушкина, издания „Красной Нивы".

Печатается по „Современнику", за исключением двух вышеприведенных редакторских примечаний, с восстановлением цензурных купюр, с учетом особенностей автографа и с введением двух примечаний, имеющихся на отдельном листке (стр. 314, первая сноска, и стр. 317), место которых не указано в автографе и определяется их содержанием. Эти примечания опубликованы в издании „Красной Нивы" собр. соч. Пушкина, т. V, 1931, стр. 308 и 310.

Датируется 1835 годом.

Опубликовано в 1837 г. (см. выше).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с посмертного издания.

<ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ „ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ" С. П. КРАШЕНИННИКОВА.>

<1.> О Камчатке.

При жизни Пушкина напечатано не было.

Автограф — *ЛБ* № 2388 Ж. От слов: „Хотабена. Между ими" (стр. 290, строка 6) и кончая фразой: „Здесь в 7187 (1677) поставлено первое зимовье казацкое" (стр. 291, строка 27) написано карандашом.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно январем 1837 г.

Опубликовано С. М. Бонди в первом издании ГИХЛ собр. соч. Пушкина, т. V, книга вторая, 1933, стр. 711—717.

<2.> Камчатские дела.

При жизни Пушкина напечатано не было.

Источники текста: 1. Автограф — *ПД* № 413. Опубликовано Анненковым в его издании собр. соч. Пушкина, т. VII, 1857, стр. 29—49 второй пагинации. 2. Публикация Анненкова в его издании собр. соч. Пушкина, т. VII, 1857, стр. 43—44 второй пагинации: текст, начиная со слов: „которые с него в казну и отправлены" (стр. 304, строки 26—27) и кончая словами: „и на полгода посажен в тюрьму. Он бежал" (стр. 305, строка 10), отсутствующий в автографе *ПД* № 413.

Печатается по автографу и изданию Анненкова.

Датируется, согласно помете на обложке, 20 января 1837 г.

Опубликовано в 1857 г. (см. выше).

<3. План и набросок начала статьи о Камчатке>.

При жизни Пушкина напечатано не было.

Автограф — *ЛБ* № 2377 А, л. 22. Опубликовано В. Е. Якушкиным в описании рукописей Пушкина — „Русская Старина", 1884, октябрь, стр. 91—92.

Печатается по автографу.

Датируется предположительно январем 1837 г.

Опубликовано в 1884 г. (см. выше).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с первого издания под ред. Морозова.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕТРА.

Материалы, собранные Пушкиным к Истории Петра, сохранились в папке № 2388 фонда рукописей Пушкина Всесоюзной Публичной Библиотеки им. Ленина. Их отличие от подготовительных текстов Пушкина к Истории Петра в том, что они представляют

собою копии без значительных следов переработки. Первый и второй разделы материалов составляют копии рукой Пушкина; третья, четвертая и пятая рукописи писаны не Пушкиным.

Первая копия — „Abrégé chronologique" — самая ранняя рукопись из серии работ Пушкина по Петру; она представляет собою список с „Abrégé chronologique des événements les plus remarquables du règne de Pierre le Grand"; этот хронологический перечень сохранился среди бумаг библиотеки Вольтера и составляет лл. 302—311 отдела „Manuscrits relatifs à l'histoire de Russie, I". На документе, составленном для Вольтера в России, две цифровые пометы: № 6 и № 7 и надпись на французском языке: „хотя у господина Вольтера имеется первоначальная копия с этого перечня, нашли нужным послать ему вторую, так как с тех пор сделано несколько добавлений". Перечень составлен историком Миллером лично или под его наблюдением. По-русски опубликован под заглавием: „Хронологический порядок достопамятнейших дел к Истории императора Петра Великого принадлежащих" Ф. Туманским в его „Собрании разных записок и сочинений... Петра Великого", 1787, ч. V, стр. 3—20 с аннотацией: „Сие напечатано по рукописи Московской, сочиненной в царствование государыни императрицы Елисаветы Петровны". Текст Туманского более короткий: отсутствуют главным образом данные со ссылками на Перри, де Бруина и Нордберга. Составление списка Пушкиным надо отнести к 1832 г.

Второй раздел составляет факсимильное воспроизведение Пушкиным четырех писем Петра фельдмаршалу В. В. Долгорукову в сопровождении копий, писанных современной Пушкину орфографией. Третье письмо по дефектной копии рукописи Петра I напечатано В. Н. Верхом в I части „Собрания писем имп. Петра I" 1829 г., стр. 130; три остальные письма впервые опубликованы в сборнике „Рукою Пушкина", 1935, стр. 593—595. В ГАФКЭ, I отд. (бывший Государств. архив Российск. имп.), разряд 9, в „Записных книгах именным указам" 1711 и 1713 гг. имеются копии переписанных Пушкиным писем Петра 1 Долгорукову, позволяющие осмыслить непонятые Пушкиным места: во втором письме, где вставлено слово „цыфирь" в скобках, следует читать: „что же о Мултянском деле принадлежит". В третьем письме вместо: „(ежели) ждать" следует: „неже ждать". В четвертом — вместо: „ибо от и алартову дивизию" следует: „ибо отсель алартову дивизию". Заключенное в скобки Пушкин не разобрал, оставив пустое место; следует: „от Сенату".

Третьим номером печатается перечень, озаглавленный: „Дела под названием Архив императора Петра I"; этот перечень, писанный двумя лицами, без следов руки Пушкина, сопровождается указанием, куда могут быть направлены дела Архива Петра „по мнению рассматривавших" — по-видимому, под последними надо разуметь членов археографической экспедиции под председательством Строева, работавшей в начале 1830-х гг. в русских архивах для упорядочения архивных фондов.

Чужой (писарской) рукой также писано извлечение о пребывании Петра I в Астрахани.

Последний документ, список литературы по эпохе Петра I, составлен для Пушкина бар. М. А. Корфом и переслан был поэту при письме от 13 октября 1836 г. с указанием: „Эта одна голая, сухая библиография..... в этой выборке нет ни системы, ни даже хронологического порядка: я выписывал заглавия книг так, как находил их в своих заметках".

№№ 1, 3, 4 и 5 публикуются впервые.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ.

ИСТОРИЯ ПЕТРА.

Стр. 11.— Филиппа Иоганна фон-Штраленберга „Северная и восточная часть Европы и Азии“. Стокгольм.

Стр. 37.— Питер Бас <Петр Мастер>.

Стр. 40.— Савари.

Стр. 41.— сбавьте! сбавьте!

Стр. 53.— кассационный суд

Стр. 58.— слуга

Стр. 60.— Нотебург

Стр. 63.— последние новости

Стр. 82.— комиссар конвента

Стр. 92.— Петр дешево ценил Августа. Он, по-видимому, ничего не имел против избрания другого короля.

Стр. 92.— мастерское произведение

Стр. 93.— так

Стр. 98.— Гессен-дармштадтский

Стр. 123.— Я никогда еще не видел, чтобы пили столько венгерского

Стр. 123.— Ренн, Ренн, друг мой. В другой стране ты не стал бы так скоро превосходительством.

Стр. 123.— Ваше величество, если он примется за прежнее, может приказать наказать его кнутом.

Стр. 131.— Дум

Стр. 134.— Петр I, греко-российский монарх

Стр. 144.— прекрасная черта храбрости и человеколюбия Шереметева

Стр. 166.— приказал пройти войскам перед его величеством, королем датским

Стр. 174.— Бассевич
— Штетин
— Гольштейн

Стр. 184.— Вольтер 21 ноябрь

Стр. 198.— Лемонте

Стр. 200.— Фоллар

Стр. 202.— Монтрель
— Абевиль

Стр. 203.— де Тессе
— Отель Лангр.
— Отель Ледигиер, близ Арсенала

Стр. 203.— Витфорд

Стр. 207.— Моро-де-Бразе

Стр. 210.— подручный или шут при Ходжи-Нефесе

Стр. 214.— Мольбрунц

Стр. 218.— центральная

Стр. 219.— История Карла XII Вольтера.
— Смерть государя, верность государю, смерть моя

Стр. 221.— Да здравствует

Стр. 222.— Гольштейнский

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. *233.*— случай
Стр. *238.*— чтоб сохранить внешнее приличие
Стр. *241.*— д'Алион
Стр. *247.*— облагаемый оброком по прихоти и произволу

ЗАПИСКИ МОРО-ДЕ-БРАЗЕ.

Стр. *251.*— Далгетти.

— авантюристка.

— Записки политические, забавные и сатирические господина Ж.<ана>-Н.<икола> д.<е>-Б.<разе> Г.<рафа> Лионского, полковника Казанского драгунского полка и бригадира войск его царского величества, в Веритополисе у Жана Дизан-вре <в Истинnограде, у Ивана Правдивого>. 3 тома.

Стр. *251—252.*— Кем бы вы ни были, друг читатель, сколь бы ни был возвышен ваш ум, сколь бы вы ни были просвещенны, сколь бы наконец ни была изыскана ваша манера говорить и писать,— я вовсе не прошу у вас снисхождения, и вы можете повеселиться, критикуя эти безделицы, которые я отдаю на суд публики. Но, давая себе в этом полную свободу на мой счет, а также и на ваш,— ибо вы же за свои деньги будете читать мои сочинения,— помните, что порядочный человек, находящийся в глубине северной страны, среди людей по большей части варварских, языка которых он не понимает, был бы весьма достоин сожаления, не умей он пользоваться пером, чтобы разогнать скуку описанием всего происходящего перед его глазами. Вам известно, что не всякому дано тонко мыслить и писать. На этом основании вы извините меня,— если, разумеется, пожелаете, потому что если бы этим занимались только умеющие мыслить и писать изысканно, то оказалось бы слишком много <праздных и> бесполезных людей. Вы тогда лишились бы доставляемых мною сведений об этих глухих странах, где искусные перья не часто встречаются. Прощайте, друг мой читатель, критикуйте: чем больше будет критиков, тем выгоднее будет моему издателю — это послужит залогом того, что он распродаст мою книгу и извлечет пользу из своего труда. Sunt sanis omnia sana.[1]

Стр. *252.*

Покинув Брабант, я принял участие в войне на стороне царя,
Вашего союзника, и надеялся, что хорошо ему служил;
Я даже долго думал, что мои услуги ему угодны.
И однако, хотя он принял мое усердие,
Я был вынужден вернуться.
Кровь, мною пролитая, понесенная мною потеря
Всего обоза, отнюдь мною не приобретенного
И разграбленного людьми в чалмах во время сражения,—
Таковы были печальные вестники,
Сообщившие мне о моей отставке.
Отосланный без денег из глубины России,
Иностранец без покровителя и вечно несчастный,
Я ищу помощи у великодушного государя,
Которому предлагаю свою жизнь,
Равно как и все мои пожелания.
Не подумайте, великий король, что, питая пылкие надежды,
Я дерзаю просить о большем, нежели о пропитании,—
Нет, в моем нынешнем положении, без гроша за душой,
Я прошу немного чести ради моего происхождения
И немного средств ради поддержки моего существования.

---

[1] Для здоровых всё здорово.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 253.—Отосланный без денег из глубины России.

— которые, хотя и русские, т. е. мало жалостливые, хотели сесть на лошадей, чтобы броситься на помощь храбрым венгерцам.

Стр. 254.— Достоверно, что Карл был непоколебим в своем намерении свергнуть с престола русского императора, что он ни с кем тогда не советовался и не нуждался в советах графа Пипера, чтобы отомстить Петру Алексеевичу, чего он <так> давно добивался.

Стр. 255.— Азов на Черном море.

Стр. 258.— Он приказал соорудить внешние укрепления по собственноручным его планам, и мост через Днестр, упирающийся в достаточную для этой местности крепость, замкнутую сзади двумя двойными тенальными укреплениями.

Стр. 260.— соорудив там коммуникационный мост.

Стр. 269.— потому что она сужалась по мере возвышения.

Стр. 276.— маленькую повозку.

— которую я держал всегда на уровне моего поста, чтобы иметь возможность переменить белье ночью.

Стр. 279.— столько же времени не разнуздывались.

Стр. 283.— его султанского величества.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕТРА.

Стр. 381—392.

Хронологический перечень главных событий царствования Петра I.

Рождение Петра Великого 30 мая 1672 г.

Смерть царя Алексея Михайловича 30 января 1676 г.

1682.

Смерть царя Феодора Алексеевича 27 апреля.

Петр I провозглашен преемником престола.

Заговор стрельцов.

Цари Иоанн и Петр Алексеевичи царствуют совместно.

Коронация обоих 25 июня.

Оба царя в первый раз укрываются в Троицкой лавре вследствие заговора стрельцов 2 сентября.

1683.

Положено начало двум гвардейским полкам: Преображенскому и Семеновскому для потехи царей.

Множество стрельцов отправлено в ссылку.

1684.

Бракосочетание царя Иоанна Алексеевича с Прасковьей Федоровной Салтыковой 9 января.

Прибытие в Москву императорского посла в мае месяце.

1685.

Цари вторично удаляются в Троицкую лавру из-за стрелецкого бунта.

1686.

Мир с Польшей.

Отъезд боярина Бориса Петровича Шереметева в качестве посла в Вену и другие места.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

1687.

Первый поход князя Василия Васильевича Голицына в Крым. Арест гетмана Ивана Самойловича 23 июля. На место его выбран гетманом Степан Данилович (NB) Мазепа 25-го того же месяца.

Царевна София Алексеевна управляет государством совместно со своими братьями, и, начиная с этого времени, ее имя стоит в указах и [в] на монетах.

1688.

Второй Крымский поход князя Голицына.

Основание города Самары на Днепре, названного тогда Богородицком.

1689.

Бракосочетание Петра I с Евдокией Федоровной Лопухиной 27-го января.

Мятеж заставляет царей в третий раз искать убежища в Троицкой лавре.

Царевна Софья отстранена от управления и заключена в женский монастырь в Москве, называемый Новодевичьим.

Заключение и подписание в Нерчинске мирного договора и соглашение о границах с Китаем — 27 августа.

1690.

Рождение царевича Алексея Петровича 19 февраля.

Оба гвардейских полка Преображенский и Семеновский получают окончательную организацию.

Ввиду того, что это обстоятельство сомнительно, оно будет также указано и под 1695 годом.

1691.

Рождение царевича Александра Петровича 3 октября, он умер в том же году.

Рождение царевны Екатерины Ивановны, впоследствии герцогини мекленбургской — 29 октября.

1692.

Избрант Идес отправлен послом в Китай.

Старый ботик, найденный в селе Измайлове, кладет начало созданию флота.

1693.

Рождение царевны Анны Иоанновны, впоследствии русской императрицы — 28 января.

Поездка Петра в Архангельск.

1694.

Смерть вдовствующей царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной 25 января.

Рождение царевны Прасковьи Ивановны 24 сентября.

Завоевание турецких и татарских городов на Днепре — Кази-кермена, Ак-кермена, Аслан-кермена и Тавана.

1695.

Оба полка Преображенский и Семеновский получают окончательную организацию.

Начало первого Азовского похода в апреле месяце.

1696.

Смерть царя Иоанна Алексеевича 29 января.

Основание флота в Воронеже 9 марта.

Взятие Азова 18 июля.

Торжественный въезд в Москву 30 сентября.

Начинают рыть канал, соединяющий Волгу с Доном. (Перри, стр. 3).

Организация селитроварни близ Астрахани, согласно сообщению де Бруина <Лебрёна>, том I, стр. 95.

Царица Евдокия Федоровна сослана в Суздальский монастырь.

1697.

Отъезд Петра I за границу в составе великого посольства г-на Лефорта и Федора Алексеевича Головина 9 марта.

Разрешение продажи табака 16 апреля.

Победа, одержанная над турками и татарами близ реки Кагальника, 1 августа.

1698.

Построение Таганрогской крепости. См. Корб „Дневник путешествия".

Заговор нескольких стрелецких полков.

Возвращение Петра Великого из своего путешествия 27 августа.

Учреждение ордена св. Андрея Первозванного 30 августа.

Корнелий де Бруин поименно называет четырех первых кавалеров, стр. 45.

1699.

Перемирие с Турцией, подписанное в Карловицах 25 января.

Продолжение работ по прорытию канала между Доном и Волгою под руководством капитана Перри, см. его книгу.

Плавание Петра I на Азовском море.

Потешное сражение, данное в Таганроге 7 августа, Витсон, стр. 594.

Русский флот подходит к городу Керчи 18 августа, Витсон, там же.

Возвращение флота в Таганрог 31 августа.

Думный дьяк (личный секретарь) Емельян Украинцов отправлен послом в Константинополь.

Основание на Днепре города, названного Каменным Затоном.

Учреждение навигаторского училища в Москве.

Набор 18-ти пехотных полков и двух кавалерийских.

Оба гвардейских полка существовали до этого, также Лефортов полк. Неизвестно, когда был сформирован этот последний.

1700.

Установление нового года с 1 января.

Заключен мир с турками на 30 лет.

В Москве выстроен Монетный двор, в котором в 1706 г. помещена большая аптека. См. де-Бруин, том II, стр. 419.

Указ о чеканке мелкой медной монеты, 15 мая.

Объявление войны Швеции 30 августа.

Первая осада Нарвы 4 октября.

Кончина последнего патриарха Адриана в Москве 17 ноября. Штраленберг ошибался, говоря, что он умер в 1703 г. около Нарвы. См. его описание в „Истории российского государства", том II, стр. 83 и 108.

Запрещение на будущее время писать на столбцах [бумаги] 11 декабря.

1701.

Начало постройки крепости Новая Двинка под Архангельском, де-Бруин, том I, стр. 4 и 5.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Поездка Петра в Биржи в Литве, где он ведет переговоры с польским королем.

Запрещение писаться уменьшительным именем 30 декабря.

Первая победа над шведами, сражавшимися под начальством генерала Шлиппенбаха, в Эрестфере в Лифляндии 30 декабря.

1702.

Описание празднества, данного 11 января в Москве по случаю вышеуказанной победы, и фейерверка, устроенного по этому же случаю, де-Бруин, том I, стр. 25.

Указ о запрещении дуэлей, повторенный в 1703 г. См. де-Бруин, стр. 26 и 71.

Отъезд Петра I в Архангельск 19 апреля, откуда он отправился через Олонец к осаде Нотебурга.

Начинается постройка шлюзов в Воронеже для починки поврежденных судов, см. Перри, стр. 7.

Начинают рыть канал между реками Доном и Окою, де-Бруин, том I, стр. 51.

Начинается постройка [шлюзов в Воронеже] судов в Олонце.

Вторая победа, одержанная над Шлиппенбахом в Лифляндии в Тейлице и Гуммельсгофе на реке Эмбахе 8 июля.

Взятие Мариенбурга 25 августа.

Взятие города Нотебурга, впоследствии названного Шлиссельбургом, 11 октября.

Возвращение Петра I в Москву 4 декабря и его торжественный въезд по случаю взятия Нотебурга. Де-Бруин, стр. 51.

1703.

Отъезд Петра I в Воронеж 1 февраля. Де-Бруин, стр. 59.

Приезд в город Раненбург, построенный в то время князем Меншиковым, 3 февраля; там же, стр. 61.

Прибытие в Воронеж 5 февраля — там же.

Отъезд из Воронежа 17 февраля — там же.

Возвращение Петра I в Москву 11 марта — там же.

Взятие Ниеншанца 1 мая.

Захват нескольких шведских судов в устье Невы 7 мая.

Взятие Ямбурга 14 мая.

Начало основания С. Петербурга в Троицын день 16 мая.

Взятие Копорья 18 мая.

Победа над шведами, сражавшимися под начальством генерала Крониорта близ Систербека, 9 июля.

Прибытие в С. Петербург голландского торгового судна.

Капитан получает награду. Ноябрь.

1704.

Основание крепости [Кронштадт] Кроншлот в начале года.

Начало чеканки новой серебряной монеты в феврале месяце.

Начало рытья вышневолоцкого канала для соединения реки Тверцы и Мсты в начале лета.

Победа над шведами на Чудском озере 19 мая.

Аддерфельд относит это событие к 4 мая.

Взятие города Дерпта 13 июля.

Взятие города Нарвы 9 августа.

Взятие Ивангорода 16 августа.

Торжественный въезд в Москву 19 декабря.

Введение одежды немецкого покроя 24 декабря.

Смерть царевны Софьи Алексеевны в том же году.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

1705.

Начало установления монополии по продаже соли в пользу государственной казны 8 февраля.

Приказ брить бороду 12 февраля.

Восстание башкирцов.

Астраханский бунт.

Первое основание на острове Котлине или Ретусари, которое можно рассматривать как [поселение] зарождение города Кронштадта.

На недалеком расстоянии от Воронежа построен город Тавров. Перри, стр. 14.

Шведы под командой адмирала Анкерштерна отброшены от острова Котлина 6 июня.

Поражение шведского генерала Мейделя, намеревавшегося аттаковать С. Петербург 14 июня.

Адмирал Анкерштерн вторично отброшен от острова Котлина 14 июня.

Победа над генералом Левенгауптом в Курляндии 14 июля.

Победа, одержанная над шведами в окрестностях маленькой речки Черной близ Шлиссельбурга.

Взятие Митавы 4 сентября.

Взятие города Бауска 13 сентября.

1706.

Меншиков возведен в достоинство князя Римской империи 10 января.

Заложена каменная Петропавловская крепость 30 мая.

Постройка новых госпитальных зданий в Москве. Де-Бруин, том II, стр. 419, 420.

Возведение Печерской крепости в Киеве 15 августа.

Первая неудавшаяся осада Выборга.

Битва при Калише 19 октября.

Рождение царевны Екатерины, дочери Петра I, 28 декабря.

Первые воинские уставы для русских войск были напечатаны в этом году по немецки.

1707

Бунты донских казаков.

Москва укреплена. См. Перри, стр. 22, 23, 24.

Прибытие Петра I в Москву 16 декабря. Де-Бруин, том II, стр. 419.

1708.

Рождение царевны Анны Петровны, впоследствии герцогини шлезвиг-голштинской, 27 февраля.

Русские галеры разрушают город Борго 10 мая.

Смерть царевны Екатерины Петровны 27 июня.

Поражение при Головчине 16 июля.

Оскорбление, нанесенное в Лондоне русскому послу графу Матвееву 21 июля.

Победа над частью шведской армии в окрестностях реки Сожи под Добрым 29 августа.

Победа, одержанная над генералом Левенгауптом в Лесном 28 сентября.

Победа в Ингерманландии над генералом Либекером 16 октября.

Измена гетмана Мазепы.

Разрушение города Батурина 3 ноября.

Полковник Иван Скоропадский избран гетманом.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

1709.

Полтавская победа 27 июня.

Шведская армия взята в плен у Переволочной 30 июня.

Союзный договор с датским королем.

Другой договор с прусским королем.

Петр I строит в Петербурге первое военное судно.

Смерть Мазепы в Бендерах 22 сентября.

Рождение царевны Елизаветы Петровны, ныне царствующей императрицы. 18 декабря.

Торжественный въезд в Москву 19 декабря.

1710.

Взятие города Эльбинга 2 февраля.

Аудиенция, данная в Москве г. Витворту, английскому послу, 8 февраля.

Взятие Выборга 12 июня (по мнению Нордберга 10-го).

Взятие Риги 4 июля.

Взятие крепости Дюнамюнде 10 августа (по мнению Нордберга 18-го).

Взятие Пернова 14 августа (по мнению Нордберга — 21-го).

Взятие Кексгольма 8 сентября (по мнению Нордберга — 9-го).

Взятие Аренсбурга 13 сентября.

Взятие Ревеля 29 сентября (по мнению Нордберга 28-го).

О капитуляции города Ревеля смотри у Нордберга в III томе, стр. 493.

Граф Пипер и маршал Реншельд прибывают в С. Петербург 4 октября, где они остаются до 3 января 1711 г. См. у Нордберга.

Бракосочетание царевны Анны Иоанновны с Фридрихом-Вильгельмом, герцогом курляндским, 13 ноября.

Заложен город Кронштадт — по мнению Перри, стр. 40.

Проект прорытия канала между реками Вытегрой и Ковжой, из которых одна впадает в Онежское озеро, а другая в Бело-озеро. Перри, стр. 43, 55.

1711.

Объявление войны туркам 25 февраля.

Учреждение Правительствующего сената в Москве 2 марта.

Разделение государства на *губернии* (N3).

Отъезд Петра I из Москвы в поход против турок 19 марта.

Валахский князь Кантемир становится на сторону Петра I.

Прутский мир (соответствующий документ среди других находится в своде законов международного права, выпущенном Шмаусом, т. II, стр. 2468, на итальянском и французском языках. Экземпляр на итальянском языке датирован 10/21, а французский — 24 июля).

Азов возвращается туркам.

Бракосочетание наследника Алексея Петровича с принцессой брауншвейгской 14 ноября.

Петр I находится в Кенигсберге, где он знакомится с королевской библиотекой 21 ноября, см. „Описание Пруссии", т. I, стр. 753. (Тогда он, по-видимому, и нашел в этой библиотеке рукопись Нестора, которую велел переписать).

1712.

Бракосочетание Петра I с императрицей Екатериной Алексеевной, торжественно отпразднованное в С. Петербурге 19 февраля.

Начало деятельности Сената в С. Петербурге — апрель.

Мирный договор с Портой 5 апреля. См. Шмаус, том II, стр. 1264.

Поход русской армии в Померанию.

Закладывается собор св. Петра и Павла в петербургской каменной крепости 1 мая. Некоторые утверждают, что это происходило 30 мая 1714 г.

Большой пожар в Москве 12 мая, см. Нордберга.

Проект устройства шлюзов в устье маленькой речки Славянки для починки судов, см. Перри, стр. 51.

Военное судно „Полтава", начатое Петром I в 1709 г., спущено на воду 15 июня.

Город Эльбинг сдается польскому королю 9 сентября.

Китайское посольство к хану Аюке, начальнику калмыков, находящихся в зависимости от России.

Учреждена бумажная фабрика в Красном селе.

1713.

Взятие Фридрихсштадта в Шлезвигском герцогстве 13 января.

Начало заграничной торговли в С. Петербурге.

Начало постройки Александро-Невской лавры близ С. Петербурга.

Взятие Тонингена 4 мая (по мнению Нордберга — 5-го).

Взятие Гельсингфорса 10 мая (по мнению Нордберга — 11 мая).

Взятие Борго 14 мая (по мнению Нордберга — 20 мая).

Взятие Або 28-го [мая] августа.

Заключение договора с Портой в Константинополе 13 июня. (По мнению Нордберга — 5 июня, см. Шмауса, том II, стр. 2471; Нордберг, том III, стр. 524).

Взятие Штетина 19 сентября, был уступлен прусскому королю 6 октября.

1714.

Указы начинают опубликовываться с 1714 года.

Учреждение должности фискалов для соблюдения интересов казны 17 марта.

Взятие Нейшлота 29 июня.

Рождение царевны Натальи Алексеевны, дочери наследника, 12-го июля.

Гангутское морское сражение 27 июля.

Рождение царевны Маргариты Петровны 8 сентября.

Торжественный въезд Петра I в С. Петербург 9 сентября.

Учреждение ордена св. Екатерины 24 ноября.

1715.

Учреждение морской академии в С. Петербурге.

Посылка инженеров по всей Европе для снятия географических карт.

Постройка [там] в С. Петербурге двух госпиталей для ухода за больными в армиях как сухопутной, так и морской.

Строится Петергоф.

Постройка первого почтамта в С. Петербурге.

Поход по Иртышу в Бухару и постройка различных крепостей на этой реке.

Первая поездка князя Александра Бековича в Бухару по Каспийскому морю.

Набег кубанских татар на территорию Казани и Астрахани.

Смерть царевны Маргариты Петровны 27 июля.

Первая поездка г. Ланга в Китай.

Рождение великого князя Петра Алексеевича, впоследствии императора под именем Петра II, 12 октября.

Смерть царевны, супруги наследника, 21 октября.

Рождение царевича Петра Петровича 28 октября.

Посольство г. Волынского в Персию.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

1716.

Смерть вдовствующей царицы Марфы Матвеевны, супруги покойного царя Феодора Алексеевича, 3 января.

Возвращение князя Александра Бековича из своей первой поездки.

Поездка Петра I в Данциг.

Бракосочетание царевны Екатерины Иоанновны с герцогом Карлом-Леопольдом мекленбургским 8 апреля.

Смерть царевны Наталии Алексеевны, сестры Петра I, 30 июня.

Петр I становится во главе четырех эскадр в Копенгагене, а именно: русской, датской, английской и голландской — 5 августа.

Большой готторпский глобус перенесен в С. Петербург.

Поездка Петра I в Голландию.

1717.

Рождение царевича Павла Петровича в Везеле 2 января; он умер в тот же день.

Поездка Петра во Францию.

Прием, сделанный Академией Наук Петру I.

Союзный договор между Россией, Францией и Пруссией 24 июля.

Соглашение, заключенное с городом Данцигом, 19 сентября.

Возвращение Петра I в Москву в декабре.

Возведение небольших крепостей по линии Царицына.

Печатается новый воинский устав, над которым Петр I работал с 1715 г.

1718.

С этого года вводится систематическое печатание календарей на русском языке.

Розыск по делу царевича или наследника.

Приезд Петра I в Петербург в марте месяце.

Неудачный поход князя Александра Бековича против Бухары.

Начало мирного конгресса на Аландских островах.

Начинают рыть кронштадтский канал, служащий для постройки и починки в нем судов.

Смерть царевны Екатерины Алексеевны, сестры Петра I, 21 мая.

Учреждение полиции в С. Петербурге 7 июня.

Смерть Алексея Петровича, наследника престола, 27 июня.

Рождение царевны Натальи Петровны 20 августа.

Заложен загородный дом на мызе Стрельне.

Указ о прорытии Ладожского канала 19 сентября.

Указ Петра I о командировании доктора Мессершмидта в Сибирь для изысканий в области естественной истории 15 ноября.

Учреждение коллегий 12 декабря.

Смерть г. Арескина, первого врача, в декабре месяце в Олонце.

1719.

Посылка двух геодезистов на Камчатку для выяснения, соприкасаются ли Азия и Америка, 2 января.

Морской лейтенант Карл фон-Верден послан на Каспийское море для снятия с него точной карты 18 января.

Указ о сборе подушной подати 28 января.

Несогласия с Венским двором, в результате чего русскому резиденту предложено выехать, 4 февраля.

Указ о постройке домов на Васильевском Острове 12 февраля и 9-го апреля.

Отъезд г-на Мессершмидта в Сибирь 1 марта.

Указ против иезуитов о выезде из России с запрещением впредь в нее возвращаться — 17 апреля.

Смерть царевича Петра Петровича 25-го апреля.

Организация почты в России, 30-го апреля.

Захват трех шведских судов 24 мая.

Исправление Вышневолоцкого канала 26 июня.

Отправлен послом в Китай г. Лев Васильевич Измайлов, капитан гвардии, впоследствии генерал-лейтенант, 4 июля.

Областное деление российской империи 27 июля.

Десант русских войск на шведский берег, в июле и в августе месяцах.

Привилегии для всех желающих добывать руду 10 декабря.

В течение данного года во всем государстве вводится подушная подать.

Возвращение Волынского из его посольства в Персию.

1720.

Морской устав, составленный самим Петром I, отпечатан в С.-Петербурге на русском и голландском языках.

Восстановление дружественных взаимоотношений с Венским двором.

Усовершенствование кронштадтской крепости.

Начало постройки Ораниенбаума.

Захват 4 шведских фрегатов 27 июня.

Торжественный въезд в С. Петербург 8-го сентября.

Недоразумения с лондонским двором в связи с запиской, врученной русским резидентом английскому министру.

1721.

Мирный конгресс в Ништадте.

Учреждение св. Синода, в соответствии с указом и уставом от 25-го предшествующего января месяца, 14 февраля.

Спуск трех судов в С. Петербурге 3 февраля, 3 и 16 марта.

Приезд Карла Фридриха, герцога шлезвиг-голштинского, в Ригу 17 марта.

Указ о постройке порта в Рогервике 9 июня.

Заключение мирного договора со Швецией в Ништадте 30 августа.

Петр I принимает титул „императора“, „великого“ и „отца отечества“ 22 октября.

Большое наводнение в С. Петербурге 5-го ноября.

В текущем году окончено составление адмиралтейского регламента; он отпечатан в следующем году.

Отъезд императора в Москву в конце года.

1722.

Учреждение полиции в Москве.

Указ о престолонаследии 5 февраля.

Учреждение коллегии в Глухове по управлению Украиной.

Отъезд императора из Москвы в персидский поход 26 мая.

Приезд Петра I в Казань 7 июня.

Объявление в Астрахани войны против персидских бунтовщиков 15 июня.

Начало работ в Рогервикской гавани.

Начало работ в Галерной гавани в С. Петербурге.

Смерть гетмана Скоропадского 3-го июля.

Взятие Дербента 23-го августа.

Постройка крепости Св. Креста на реке Сулаке в сентябре месяце.

Герцогиня мекленбургская возвращается в Москву 2-го сентября.
Торжественный въезд Петра I в Москву 18-го декабря.

1723.

Барон Шафиров приговорен к смерти и затем помилован 15 февраля.
Возвращение его величества в С. Петербург 3-го марта.
Смерть царевны Марии Алексеевны, сестры его величества, 9-го марта.
Приезд двух гессен-гомбургских принцев в С. Петербург 8-го апреля.
Взятие города Баку 28 июля.
Приезд в С. Петербург персидского посла Измаила-бека 10-го августа.
Маленький ботик перевезен из Москвы в С. Петербург 12-го августа.
Аудиенция, данная Измаилу-беку, 14-го августа.
Заключение в С. Петербурге договора с Измаил-беком 12 сентября.
Смерть [царевны] царицы Прасковии Феодоровны, вдовы царя Иоанна Алексеевича 13-го октября.

1724

Основание Академии Наук в С. Петербурге 22-го января.
Заключение союза России с Швецией 11-го февраля.
Коронация императрицы Екатерины Алексеевны 7-го мая.
Договор, заключенный с Портой в Константинополе, 27 июня.
Возвращание императора и императрицы в С. Петербург 8 июля.
Перенесение мощей св. Александра Невского в лавру, названную его именем, 30 августа.
Обручение герцога голштинского с царевной Анной Петровной 24-го ноября.
Учреждение Сестрорецких заводов.
Регламент о таможенном тарифе для русских портов.

1725.

Указ его величества о первой экспедиции на Камчатку.
Смерть Петра Великого 28-го января.
Смерть царевны Натальи Петровны 15-го марта.
Погребение императора и царевны, его дочери, 21 марта.

Стр. 402—412.

<Библиографический список.>

Стр. 402.

Современное положение Московского государства до 1699 года, в двух письмах.
Политические размышления по вопросу: можно ли русскому царю присвоить императорский титул и имя.
История моей поездки в Москву.
Краткий очерк истории царя Петра Алексеевича.
Сравнение Петра Великого с Карлом Великим.
Замечательная жизнь и несчастное падение графа Андрея Остермана.
Подлинный государственный ум Петра Великого.
Описание обстоятельств осады города Риги.
Царь Петр I во Франции (Губер ле Блан).
Размышления, заметки и подлинные анекдоты, характеризующие личность Петра Великого.
Основы международного права с рассказом об оскорблении, нанесенном Московскому посольству в Англии в 1708 году.
Мариенбургская девица.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Хвалебное слово императору Петру Великому (Кальви).

Хвалебное слово Петру Великому.

Князь Кучман, татарская повесть (Ламбер).

Путешествие через Московское царство в Персию и Восточную Индию (Корнелия Лебрена).

История Петра I, прозванного Великим (Мовильон).

Стр. 403.

История жизни и царствования Екатерины, императрицы всероссийской (Моттлей)

Принцесса вольфенбюттельская (Монтолье).

Ответ на вопрос: что представляет собою библиотека, найденная русским путешественником в прошлом (1720) году в большом каменном здании, расположенном в глубине страны, в северо-восточном направлении от Каспийского моря, из этой библиотеки 3 книги были привезены в Петербург.

Письмо о марциальных олонецких водах.

Беспристрастный охранитель.

Обстоятельное исследование императорского титула и сана.

Состав русского императорского титула.

Жизнь и деяния великого императора Петра Алексеевича, описанные на основании специальных данных И. Х. фон Л.

Жизнеописание светлейшей Екатерины Алексеевны.

Воспоминания о царствовании Екатерины I, императрицы и самодержицы всероссийской.

Известие о современном состоянии московского государства.

Правдивое повествование о крепости и городе Санкт Петербурге, воздвигнутом его царским величеством Петром Алексеевичем, в изложении Х. Г.

Русские фавориты.

Стр. 404.

Храбрый московский царь Петр перед завоеванной турецкой крепостью Азовом.

Подробный отчет о великом московском посольстве к курфюрсту бранденбургскому Фридриху III.

Победоносно завершенная турецкая война, которую вела Римская империя, Московское государство и Венеция.

Размышления о состоянии России при Петре I.

Письмо знатного немецкого офицера к тайному советнику по поводу плохого обращения с чужими офицерами, которых московиты завлекают на свою службу.

Письмо неучтивого поляка, в котором он клевещет по поводу объяснений, данных со стороны царя Польше.

Описание царской резиденции Петербурга.

Нарва, успешно завоеванная в августе 1704 года оружием царя Петра.

Обоснованное заключение о невинности г. Иоганна Рейгольда фон Паткуля.

Опровержение подлых доводов изменника Паткуля.

Правдивое известие об И. Р Паткуле.

Ливонский сборник, из которого явствует, что господин фон Паткуль не совершил ничего наказуемого.

Эхо или ответ на пасквили, распространяемые против его царского величества в Польше, в особенности против тайного советника фон Паткуля.

Анекдоты о знаменитом И. Р. Паткуле.

Рассказ о жизни и казни И. Р Паткуля.

Внутреннее и внешнее состояние шведских пленных в России.

Бомба Петра Великого в Рижской городской библиотеке.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Благочестивый акт бракосочетания курляндского герцога с царевной.

Мемуары к истории российской империи.

Кризис на севере или беспристрастные размышления о политике царя.

Сорванная маска с Аландского мирного конгресса.

Подробное описание совершенной в Москве 28 марта 1718 года казни.

Суд над царевичем.

Царские мемуары, содержащие все переговоры со Швецией с 1715 по 1720 год.

Исторические известия о северной войне, сообщенные беспристрастным пером фон Г.

О причине экспедиции русского императора Петра I в Персию. В Шведских литературных актах.

Стр. 405.

Подлинная копия с разных описаний смерти Петра I.

Жизнь Петра Великого или надгробные речи, произнесенные при погребении.

Записки о царствовании Екатерины I.

Жизнь и деяния великого царя Петра Алексеевича, И. А. фон Л.

Критическое обсуждение могущества московского царя, с описанием его рождения, жен и т. д.

Облик царя, его величие и замыслы.

Правдивое и беспристрастное описание жизни и славных подвигов московского царя.

Государственная ассамблея любопытной Евы в царстве мертвых, где подробно рассказывается об удивительной жизни царя Петра.

Разговор в царстве мертвых между героическим королем Карлом XII и несравненным московским царем Петром Великим.

Славное московское царство, счастливейшая Москва, цветущая под властью царя Петра I.

Анекдоты царствования Петра I, московского царя, прозванного Великим.

Петр Великий, всероссийский император.

Анекдоты Петра Великого.

Жизнь и счастливая участь князя Меншикова.

Беседа в царстве мертвых Меншикова с маршалом д'Анкр.

Удивительная жизнь князя Меншикова.

Ежемесячные сообщения с того света или разговоры мертвых, заключающихся в беседах между Петром II и его отцом Алексеем.

История войн его величества Карла XII, теперешнего шведского короля.

Воспоминания Аземы, содержащие различные анекдоты царствований Петра Великого и его супруги Екатерины.

Путешествие в разные европейские и азиатские государства, предпринятое для открытия нового пути в Китай (иезуит Авриль).

Путешествие по России из Петербурга в различные части Азии (Джон Бел, Антермони).

Стр. 406.

Воспоминания П. Г. Брюса, эсквайра, содержащие отчет об его поездках по Германии, России, Татарии и т. п. с тайными сведениями о Петре Великом.

О возникновении города Риги и удивительных событиях (Мельхиор фон Видов) — Русское историческое собрание.

История Петра Великого (Галем).

Петр Великий (Клаудиус).

Жизнь Петра Великого.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 407.

Во славу божию, в память и распространение славы Петра Великого, русского императора и т. п. (Г. Бильфингер).

Любопытное письмо Сорбонны царю.

Непримиримость Римской и Русской церквей (И. Ф. Буддеус). Иена.

Преобразованная Россия.

Записки о современном состоянии Великой России.

Достоверный рассказ о шведских пленных в России и Сибири (Врича или Вреша) Сорау.

Отчет о России, какой она была в 1710 году (Лорд Витворт) Страуберри Хилл.

История российской империи в царствование Петра Великого. Невштатель.

Указатель растений в окрестностях Петербурга (Дешизо).

Описание путешествия, совершонного в Петербург.

Происхождение великого князя цесаревича Алексея и принцессы Шарлотты Брауншвейгской от греческого императора Константина Порфирородного (Эккар).

Путешествие в Китай через московское государство. Иехер в Словаре ученых.

Стр. 408.

Лютеранствующая греческая церковь (Кооль).

Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Квариента и Ралля, чрезвычайных послов 1698 г. императора Леопольда I к Петру Алексеевичу, составленный Иоганном Георгием Корбом.

Ученые лейпцигские записки.

Войны турок с Польшей, Московским государством и Венгрией (Де ля Круа).

Журнал пребывания господина Ланга, агента его императорского величества Великой России при Китайском дворе в 1721 и 1722 г. Льеж.

Преобразованная Россия.

Русская грамматика и т. д.

Московский купец (П. С. Марпергер).

Воспоминания о царствовании Петра Великого барона И. Н.

Нестор Сюррануа.

Ученые лейпцигские записки.

Магазин.

Состояние России при теперешнем царе (Дж. Перри).

Жизнь Петра I, русского императора и великого царя (И. Г. Рабенер).

Рассуждение об исключительных заслугах Петра Великого в отношении медицины и хирургии в его империи.

Стр. 409.

Отчет о современном состоянии Московского царства (Хр. Штисс).

Северо-восточная часть Европы и Азии.

Посольство его императорского величества Великой России к китайскому императору (Г. С. Унферцагт).

Описание крепости и города С. Петербурга (Шутц).

Государственная держава, возглавляемая тремя лицами: двумя русскими царями Иваном и Петром и их сестрой Софьей (Г. А. Шлейзинг). Циттау.

Расчленение разложившейся России или описание обоих царевичей братьев Ивана и Петра. Циттау.

Речь об императорском титуле, который русский царь желает себе присвоить (Шлейцель).

Жизнь шведского короля Карла XII.

Рассуждение с точки зрения международного права о титуле русского императора (Эберхард Отто).

Удивительная жизнь славного князя Меншикова в свете многих анекдотов, составлено любителем истины (М. Ранфт).

Об описании западного берега Каспийского моря в 1719 и 1720 годах.

Русское историческое собрание.

О походе императора в 1722 году в персидские провинции, расположенные у Каспийского моря.

Стр. 410.

Дон Карлос и Алексей.

Хвалебное слово в память царя Петра I, читанное на публичном собрании королевской академии в Париже 14 ноября 1725 г. (Фонтенель).

Северные знаменитости или жизнь Петра Великого и т. д.

Поездки Петра Великого из России в Голландию, в Саардам, в 1697 и 1717 годах (Схелтема).

Исторические известия о Северной войне и т. д., сообщенные беспристрастным пером К. Т. Ф. фон Г. (Чаквиц).

К истории Петра Великого.

Некоторые данные о графе Остермане. Магазин.

Данные о графе Лестоке.

История русского императора Петра Великого.

Характеристики некоторых знатнейших особ при дворе Петра Великого.

Опровержение басни о Христине Софии, брауншвейг-вольфенбюттельской принцессе, по мужу русской наследной царевне, басни, которую Босс в своих „Новых путешествиях в Северной Америке" (Амстердам) выдает за правду. Магазин.

О потешных войсках или о возникновении Преображенского и Семеновского гвардейских полков. С. Петербургский журнал.

О коронации царевичей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича.

К истории молодости Петра Великого.

Любопытный новый рассказ о московском царстве. Невиля.

Стр. 411.

Ван Ньюстад. Любопытное письмо знатного немца, из Москвы писанное. Хронологическое Обозрение.

Подлинные анекдоты о Петре Великом.

Путешествие из Архангельска в Россию в 1697 году. Аллизон.

О положении московской церкви и религии. Николай Берг.

Дружеский призыв к любителям русского языка, литературы и истории, поделиться этими сведениями.

Стр. 412.

Родство князя мекленбургского с царями (Ф. Томас).

Слёзы россиян о смерти Петра Великого.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Настоящий указатель включает имена личные и географические, названия исторических событий, также учреждений, организаций и сооружений, а равно заглавия произведений печати, при этом имена и названия прежде всего вводятся в том виде, как они приведены Пушкиным, часто в сокращенной или общей форме (король, фельдмаршал, цесарь, „сын" и т. п.); при этих обозначениях указывается подразумевающееся полное имя (Карл XII, Шереметев и др.). Эти полные имена вводятся в алфавит; под ними и приводятся соответствующие страницы. При полных именах в скобках проставлены сокращенные обозначения Пушкина, а также начертания Пушкиным имен, фамилий и географических названий, если они отличаются от общепринятых в исторических трудах. Сюда также входят ошибочные наименования у Пушкина, кроме явных описок. Что касается имен и фамилий, извращенных в результате работы переписчиков (при отсутствии автографов), то с этих неправильных обозначений даются ссылки на правильные, но в скобках эти ошибочные обозначения не проставляются, как не принадлежащие Пушкину. От проставленных в скобках обозначений, принадлежащих Пушкину, следует отличать уточнения, привносимые редактором, сопровождаемые знаком равенства, например: Фамендин (= фон-Менгдена) полк.

Пушкинские начертания имен, всегда приводимые в скобках при общепринятых именах, не вводятся отдельно в алфавит, когда особенность начертания заключается в отдельной букве или окончании слова, не мешающих осмыслить общепринятое начертание, как заменяющее начертание Пушкина (например, Кенигсберг при обозначении Пушкина через Кенигзберг, Карлскрона при пушкинском — Карлскрон).

В случаях, когда невозможно определить имя или отчество упомянутого лица, для уточнения проставляется его должность, служебное положение или титул (например, Генске, генерал-поручик; Вибий, датский посол, министр или резидент и т. п.), также уточняются и географические названия; такого рода уточнения допускаются, например, для разграничения совпадающих обозначений (Воронеж, город, в отличие от Воронежа местечка, Воронежа реки и т. п.). В отдельных случаях, в виде исключений, допускаются также уточнения характера аннотаций, когда текст может ввести в заблуждение (например: допущенное Пушкиным вслед за Голиковым смешение Петра Михайловича Голицына с Петром Алексеевичем Голицыным и т. п.). Имя Петра I как значащееся или подразумевающееся на каждой странице в указатель не вводится.

Названия исторических книг по эпохе Петра I из библиографического списка Корфа приводятся в выправленном виде, причем, как правило, неточные или ошибочные заглавия, проставленные Корфом, в указатель не вводятся.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ДРАМА ОДНОГО ИЗДАНИЯ

В 1949 году И. В. Сталину было доложено, что новое академическое издание сочинений А. С. Пушкина закончено. Подобный доклад тогда сразу приобретал и безапелляционность, и окончательность. Тем более что он осенялся, так сказать, двойной божественностью. Ведь докладывали «богу», чье имя вызывало восторг ли, любовь ли, негодование ли, ненависть ли, но — неизменно — трепет. И докладывали о «боге» — русской литературы, а значит — применительно к России,— всей русской жизни.

Правда, докладывали с большим опозданием: предполагалось, что издание закончат еще в 1937 году — столетие со дня смерти Пушкина. Но все же к сроку: 1949 год — сто пятьдесят лет со дня рождения поэта

Дата ли рождения Пушкина, день ли его смерти, *гибели,* неизменно становились важнейшими фактами общенационального бытия. Пушкин достаточно легко пережил и нигилизм кое-кого из шестидесятников прошлого века, чуть ли ни тем более подчеркнувший его незыблемость, и ни разу не покинул капитанского мостика ни на одном из кораблей современности, с которых время от времени пыталась сбросить его бунтовавшая матросня. Характерны едва прикрытые некоторой фамильярной бравадой раскаяние и абсолютная покорность в «Юбилейном» Маяковского с его обращенной к Пушкину смиренной готовностью подсадить «на пьедестал». Однако трагические уроки того же Маяковского, конечно же, не идут впрок ни современным навязавшимся в попутчики Пушкину любителям прогулок, ни сегодняшним прямым Лжепушкиным — тайным авторам якобы его «Тайных записок», ни их читателям — нынешним Поприщиным, убежденным, что такие «Записки» «должно быть Пушкина сочинение».

Что же, святыни часто сопровождает святотатство, а Божество почти обязательно предполагает и богохульство.

Подлинный космос русской жизни («Пушкин — наше все», — по известному слову Аполлона Григорьева) Пушкин впитал и в свою очередь насытил все ее сферы и стихии.

Русские государственники и монархисты столь же сочувственно цитировали одни строки Пушкина (например, «Клеветникам России»), как республиканцы и «граждане мира» — другие. Атеисты могли ерничать, приводя его молодую, задорную «Гавриилиаду», а сподобившиеся религиозной осанны читать великопостную молитву Ефрема Сирина поздними пушкинскими стихами: «Отцы пустынники и жены непорочны...»

Ощущение «божественной» природы пушкинского творения, конечно, прямо рождено и тем, что он дал нам *слово.* Истинно: «В начале было слово и слово было у Бога и слово было Бог».

Уже в начале нашего века один критик, в пафосном порыве утверждая абсолютную природу «бога» русской литературы Пушкина, комментировал ее таким библейским стихом: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей». И резюмировал: «После Пушкина мир во всяком случае назван»[1].

Вот почему Пушкин и издание его сочинений каждый раз и неизменно так или иначе завязывают узел самых современных проблем, обнажают вопросы, рождают противоречия или их обнаруживают. Многие из них предстали и при подготовке и осуществлении настоящего академического издания, которое сейчас в возобновленном, то есть перепечатываемом, виде получают подписчики. Еще его называют «большим» академическим собранием Пушкина, в отличие от «малого», выходившего в десяти томах несколько раз.

Правда, это не первый опыт академического издания. Уже довольно давно осознано, что никакие частные усилия не могут решить задачу подготовки и издания полного Пушкина и что это под силу только академической науке, действующей в рамках академических, то есть государственных, структур. И не только Пушкина. Жизнь подтвердила такую позицию. Именно академические учреждения подготовили полные академические собрания сочинений Тургенева, Достоевского, Чехова... Эти-то издания, предполагающие, как правило, публикацию всего наследия, вы-

шедшего из-под пера писателя, и обширный текстологический, историко-литературный, бытовой и т. п. комментарий, и называют академическими. На их авторитетной основе возникают и печатаются все остальные издания: научные, популярные, массовые, школьные и т. д.

Нужно иметь в виду, однако, что ситуация с подготовкой издания полного Пушкина особая. И это прямо связано с тем, что пушкинское рукописное наследие особое, может быть, единственное в мире по своеобразию. Даже одна страница его рабочих тетрадей — это целый мир, где и стихотворные варианты, и беглый набросок внезапно пришедшей мысли, и воспоминание-рисунок, и цифровая запись — от подсчета стихов до подсчета долгов... — бесконечный источник, как теперь принято говорить, информации. А таких страниц многие сотни и тысячи: практически все они по решению еще советского правительства ныне собраны и хранятся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Как и пушкинская, кстати сказать, библиотека. Смысл известных слов Достоевского о том, что Пушкин загадал нам загадку и мы все эту загадку разгадываем, бесконечно усиливается при обращении к рукописям поэта, которые не просто черновики тех или иных произведений, а сложнейшая партитура, за которой пушкинские думы, настроения, переживания. Когда один из первых биографов и издателей Пушкина П. В. Анненков, получивший уже после смерти поэта доступ ко многим его бумагам, вошел, как потом стали говорить, в творческую лабораторию поэта и оказался перед колоссальным количеством пушкинских набросков, отрывков, записей, то был поражен их богатством и прежде всего способностью слышать бесконечное разнообразие звуков и голосов целого мирового оркестра, им откликаясь, к ним подключаясь и их выражая: «Всякий поймет, как важно и как любопытно собрать и сохранить первые проблески поэтических мыслей его, образы и стихотворные фразы, набегавшие мимолетом, так сказать, на способность воображения и на фантазию его. Богатство поэтических средств, обилие творческого материала не мешали Пушкину постоянно записывать мотивы, зарождавшиеся сами собой, звуки, мгновенно встававшие в душе его. <...> Вероятно, Пушкин считал себя не вправе бросать без внимания эти невольные проявления зиждущей способности даже в минуты ее наружного покоя Звуки, по собственному его выражению, беспрестанно переливались и жили в нем; но следует прибавить, что он внимательно прислушивался к ним, что он наслаждался ими почти без перерыва <...> Отдельные листки и страницы его тетрадей поражают этими стихотворными нотами разных метров и разных ключей, возникшими мгновенно и сбереженными самим художником в минуту их рождения»[2].

Все это давно поставило русскую филологию перед сложнейшей задачей полного, научно подготовленного издания Пушкина. Попытка первого такого академического издания была предпринята еще до революции. Сама идея возникла, естественно, в конце 80-х годов прошлого века — в ожидании 1899 года — столетия со дня рождения поэта. Именно в том году и вышел первый том, подготовленный академиком Л. Н. Майковым. После смерти Л. Н. Майкова учредили в составе II Отделения Императорской Академии наук (сейчас это ОЛЯ — Отделение литературы и языка Российской академии наук) комиссию по изданию сочинений Пушкина. Уже первый том вызвал тогда обильную критику. Еще большую вызывали некоторые из последовавших: принципы отбора и расположения текстов, неполнота (хотя комиссия выявила и немало пушкинских автографов), комментарии. К тому же композиция и характер отбора и подачи материалов по мере издания томов менялись. С IV томом, появившимся в 1916 году, прекратилось последовательное издание стихотворных произведений Пушкина, а к концу двадцатых годов после довольно бессистемного выхода еще ряда довольно бессистемных томов прекратилось и все издание как несостоятельное.

Во всем этом сказалось общее положение филологической науки, в частности текстологии. Должен был в ней самой образоваться такой новый этап, в рамках которого только и могло быть осуществлено издание академического Пушкина. И такие условия постепенно складывались уже после революции во многих работах многих пушкинистов и в ряде подготовленных ими изданий. На этой основе встал вопрос о новом академическом собрании Пушкина. В 1928 году в Москве прошло совещание пушкинистов, обсудившее вопрос о таком издании и возможностях его подготовки В 1933 году уже в Пушкинском Доме на конференции пушкинистов оно получило продолжение в новом качестве, так как опиралось на шеститомник Пушкина (1930—1931 годы), вышедший как приложение к журналу «Красная нива», уже прямо подводивший к будущему академическому изданию и сыгравший роль своеобразной экспериментальной мастерской, творческой лаборатории. Дело было не в полноте самого издания (черновые варианты, например, в него почти не попали), а в полноте, исчерпывающем характере работы над всеми известными тогда черновиками, которые этому изданию предшествовали, в определении оптимального плана будущего академического издания.

Как уже сказано, само понятие полноты применительно к Пушкину особенно сложно, так как нет поэта, который бы оставил такое количество набросков, отрывков, записей, замыслов, осуществленных и не осуществленных. «И это, — писал один

из крупнейших советских пушкинистов Н. В. Измайлов, — неизбежно вызывает ряд трудностей, ряд спорных и далеко не всегда разрешимых вопросов, которые можно свести к двум основным родам: во-первых, наброски эти в большинстве случаев не поддаются точной или даже приблизительной датировке, что заставляет редакторов от издания к изданию датировать их и, следовательно, размещать разным образом. Во-вторых, многие наброски представляются спорными по жанру: стихотворение ли это, или начало поэмы, или отрывок драматического монолога; одно и то же произведение, вернее, один и тот же текст в разных изданиях помещаются в разных отделах, даже в разных томах. Задачей и непременным условием академического издания является поэтому тщательное изучение, проверка и сопоставление всех известных источников текста произведения и установление на их основании дефинитивного (окончательного) текста, принятого в качестве основного текста издания. То же относится и к вопросам датировки: дата (время написания) произведения, установленная со всей возможной точностью, должна быть также обоснована, хотя бы она и была предположительной.

Требование полноты, предъявляемое к академическому изданию, содержит еще одно, и, пожалуй, самое важное, условие: в нем должны быть напечатаны все без исключения рукописные материалы к данному произведению — планы, выписки и проч., служащие для подготовки его, а главное, все черновые тексты, первоначальные редакции, варианты черновых и беловых рукописей и прижизненных изданий (а также, в особых случаях <...> варианты или разночтения авторитетнейших списков). Включение всего материала черновых рукописей имеет для издания сочинений Пушкина особое значение — и по количеству сохранившихся черновиков, в большом числе случаев являющихся единственным источником текста, и по характеру пушкинских черновиков, представляющих, по меткому слову Б. В. Томашевского, «стенограмму творческого процесса» и дающих огромный материал для истории замысла и создания произведения, для их понимания и интерпретации, для психологии творчества поэта»[3].

К началу работы над новым академическим изданием сложились самые благоприятные условия и самые перспективные возможности его осуществления. В стране успешно разрабатывались новые принципы текстологии, когда задачей текстологии становится не только прочтение того или иного слова и составление его транскрипции, а проникновение в общий план и замысел произведений, уяснение общей эволюции писателя и каждого ее этапа, представление о всей широте его общественных, исторических связей, особенностях биографии, вплоть до знания житейских подробностей, до проникновения в сокровенные психологические тайники. Применительно к Пушкину следовало пройти за ним (и вместе с ним) весь творческий путь. Все это могло стать делом талантливых и квалифицированных ученых — индивидуальностей, объединившихся в то же время в мощную единую группу. К моменту начала работы над замыслом и осуществлением нового академического Пушкина такая группа сложилась. Еще трудились некоторые представители старшего по тому времени поколения пушкинистов: Н. О. Лернер, М. А. Цявловский, П. В. Щеголев. Уже набрали силу работники среднего и молодого поколения (многих из них воспитал как пушкинистов пушкинский семинар профессора С. А. Венгерова в Петербургском университете): Д. Д. Благой, С. М. Бонди, Д. П. Якубович, Ю. Н. Тынянов, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский и другие.

Конференция 1933 г. предложила четкий план как публикации пушкинских сочинений по жанрово-хронологическому принципу, так и обильных текстологических, историко-литературных и реально-энциклопедических комментариев.

В 1935 году вышел первый том нового академического издания. На самом деле — по порядковой нумерации — это был седьмой: первый — лицейская лирика — в силу ряда причин еще не был готов. VII том, заключивший в себе пушкинскую драматургию, должен был сыграть роль нормативного для всего издания. И действительно, при всех критических замечаниях, а они последовали на посвященном его обсуждению особом совещании Пушкинской комиссии в апреле 1936 года, эту роль том сыграл. Он представил максимально возможную полноту текстов, последовательность пушкинской работы. Обоснование дали развернутые текстологические комментарии. Сопроводили том и обширнейшие справочные примечания, далеко превосходившие объемом сам пушкинский текст: Д. Д. Благой, например, полагал, что для академического издания отведенные комментариям две пятых тома есть норма.

В таком виде седьмой том на десятки лет определил восприятие, уяснение и изучение драматургии Пушкина и до сих пор, спустя более чем полвека, не утратил научного значения. Все это должны были обеспечить и иные тома «большого» Пушкина.

Кроме того, что у тома были индивидуальные исполнители, прежде всего Г. О. Винокур, том явился плодом коллективного авторства — взаимопроверки многих редакторов и рецензентов. Том показал и высочайшую степень готовности к осуществлению всего издания, которое поистине становилось новым словом филологической науки, важнейшим ее этапом и площадкой для осуществления новых — и не только пушкинских — изданий. Судьба самого издания, однако, оказалась в высшей степени драматичной. С одной стороны, сложившийся уникальный научный коллектив

самоотверженных ученых, энтузиастов, составлявших цвет нашей науки, готовящих издание, которое сконцентрировало достижения не только собственно текстологии, но и истории литературы — русской и мировой, биографических изучений, психологии творчества, с другой стороны...

Другая сторона вступила в дело почти сразу. Ведь стало ясно, что выдерживающее такие принципы издание ни к какому 1937, юбилейному, году закончено быть не может. Скептическое отношение к первому (то есть седьмому) вышедшему тому обеспечивал и его жалкий внешний вид: «Я почти заплакал, — сказал один из участников обсуждения, — когда увидел этот шоколадный томик с портретами, сделанными плохой четырехцветкой».

Последовали жесточайшие начальственные предписания заданий и сроков окончания, а также полиграфического исполнения. Рассказывают, что М. А. Цявловский на одном из заседаний, раздраженный ссылкой на правительственное плановое задание, воскликнул: «Вели Совнарком дать мне приказ сунуть этот стул в карман, я все равно никак не сумею его выполнить». Заявление по тому времени рискованное. Тем более, что набирали силу всевозможные чистки и преследования, аресты и ссылки. Не избежали их и некоторые участники издания. Естественно, возникала благоприятная среда для всякого рода демагогических выходок, конъюнктурных игр и т. п. В 10-м номере журнала «Большевистская печать» за 1936 год в статье И. Лежнева «Каста пушкинистов» в связи с задержкой сдачи томов следовали такие обвинения в адрес редакторов, прежде всего в адрес С. М. Бонди, М. А. Цявловского и Б. В. Томашевского: «Модный пушкинист обделывает свои дела на ходу, торгуясь направо и налево. Он стал прыток, боек, оборотист. И только диву даешься, откуда у изъеденного, казалось, молью старичка такая оперативность. Но без тени смущения, с откровенным цинизмом прожженного рвача-деляги профессор ответствует: «Столетний юбилей бывает ведь раз в сто лет...» Век живи — такой ярмарки не будет. Лови момент! Рви, где можно». И это говорилось о готовившем «Онегинский» том Б. В. Томашевском, которому пришлось разбирать труднейшие перемарывания черновиков (они заняли в томе 443 страницы большого формата) и устанавливать последовательность возникновения у Пушкина нескольких тысяч вариантов. «Трудясь, — писал о той поре С. М. Бонди, — над этой сложной чисто исследовательской работой, Б. Томашевский (как и остальные редакторы издания в своих работах) сильно опаздывал со сдачей рукописей в договорный срок. А сроки эти в договорах были абсолютно невыполнимые, так как исходили из заведомо нереального распоряжения закончить все издание к 1937 году, что было также легко сделать, как Ивану-Царевичу в сказке выстроить в одну ночь дворец Кощею Бессмертному. Правда, можно было отказаться от полноты, тщательности и научной серьезности работы, но упрямые редакторы никак не хотели пойти на это...» [4]. Один из участников работы вспоминает о времени, когда позднее в академическом издании появился новый директор (с какой-то кинофабрики, которую он успел развалить), относившийся с нескрываемым недоверием к академическому Пушкину. Особенно подозрительной показалась этому киносценаристу «возня» с пушкинскими черновыми автографами. «Значит, — резюмировал он на одном из заседаний, — вы печатаете то, что Пушкин отбросил, *вы печатаете пушкинский брак!*» К сожалению, фамилия автора этого бессмертного изречения ускользнула у меня из памяти, и я не могу сохранить ее для потомства. «Его вскоре убрали»[5].

К счастью, *пушкинский брак* удалось отстоять. Издание в этой части пошло своим чередом от начала и до конца. Действительно, впервые оказалось собрано все у Пушкина, относящееся к литературному творчеству, и представлено на основе строго научных принципов установления текстов и датировки их по всем известным первоисточникам — рукописным и печатным. Многое было опубликовано впервые: «Материалы к «Истории Пугачева» и к «Истории Петра». Впервые был предложен такой метод прочтения и представления черновых рукописей, который не только открыл мир творчества Пушкина, но и дал возможность академических подготовок к изданиям сочинений Лермонтова, Тургенева, Некрасова и др. И в этом смысле Пушкин продолжал, пусть уже косвенным и опосредованным образом, играть роль основоположника нашей литературной классики.

Стремясь уложиться в нереальные сроки, наши пушкинисты действительно пытались «засунуть стул в карман», если вспомнить слова М. Цявловского, и выстроить в одну ночь дворец Кощея Бессмертного, если вспомнить слова С. Бонди. Во всяком случае, поразительно трудоспособный и энергичный Б. В. Томашевский работал дни и ночи и сдал свой том 29 декабря 1936 года. Ни о каком в целом подготовленном к юбилею издании речи быть не могло, но к открытию Всесоюзной пушкинской выставки в Москве все же несколько томов были выпущены. На высоте оказалось и полиграфическое их исполнение. Увы, сопроводили издание и некоторые впопыхах допущенные ошибки и опечатки. Но если с литературными (о других скажем ниже) текстами Пушкина дело обошлось сравнительно благополучно, то с комментариями к ним все выглядело иначе. В комментариях увидели причину задержки всего издания и предписано было с ними расстаться. Решение оказалось роковым в целом для комментариев — уже не только к Пушкину. Пострадали многие

замечательные книги в «Библиотеке поэта», в издательстве «Academia». С тех пор справочный аппарат, примечания, комментарии вообще жесточайшим образом (существовали негласные нормы) сокращались или уничтожались. Применительно же к Пушкину уже витавшая в воздухе формула: «Кого издаем? Пушкина или пушкинистов?» обрела действенность. Решили издавать Пушкина без пушкинистов. Знаменитая фраза «Бойтесь пушкинистов» обрела самый зловещий смысл именно потому, что «пушкинистов» перестали бояться.

Без комментариев, лишь с краткими справочными пояснениями в ряду других был перепечатан и том драматургии. В предисловии к первому вышедшему в 1937 году уже реальному первому тому сообщалось: «Настоящее издание является публикацией одних текстов Пушкина без какого бы то ни было комментария редакторов. Прилагаемые к текстам примечания содержат только перечень источников — рукописей и изданий, принятых во внимание при печатании текста и вариантов,— и указания на время написания произведения.

Все вопросы, связанные с обоснованием текста, с датировкой, с доказательством принадлежности Пушкину печатаемых в отделе Dubia стихотворений, являются предметом особой комментаторской работы, неотъемлемой от изучения творческой работы Пушкина над данным произведением в свете идеологических, исторических, историко-литературных и биографических фактов. Подобного рода комментарий издается в виде особой серии трудов редакционной коллегии издания. Именно там читатель должен искать ответы на вопросы, почему то или иное произведение включено или, наоборот, не вошло в издание, почему редактор предпочел то или иное чтение, почему оно напечатано в данном месте издания. В настоящем издании дается лишь результат подобных исследований, без его мотивировки».

Увы, читатели, которые захотели бы искать ответы на все предлагаемые вопросы, таких ответов в этом издании никогда бы не нашли, ибо предполагаемая серия особых трудов-томов, которая, как обещали, должна была войти в издание, так и не состоялась. Это, кстати сказать, должны иметь в виду и современные подписчики настоящего издания, т. е. переиздания, которые доверяются авансам, данным предисловием 1937 года к первому тому: они будут иметь дело только с результатами исследований, и их придется принимать на веру. Естественно, кое-что из разысканий-комментариев появилось в разного рода литературоведческих трудах, но основной труд (отчасти воплощенный, а еще более невоплощенный) во многом пропал, а со смертью виднейших участников-исполнителей издания пропал окончательно. Печальным их завещанием оказалась необходимость для будущих комментаторов пройти снова уже пройденным нашими великими пушкинистами путем и снова делать и сделать уже сделанную когда-то работу.

К 1941 году редакторская работа по изданию в основном была закончена. Война внесла свои страшные коррективы в план издания и в судьбу его исполнителей (во время блокады умерли В. В. Гиппиус и В. Л. Комарович).

После войны работа возобновилась. Теперь уже подхлестывал новый юбилей — 1949 год. В результате некоторых ускоренных перекомпоновок материала, прежде всего по XI и XII томам, издание наконец было закончено в 16 томах (в 20 книгах). Вернее, его предлагали считать законченным. На самом деле оно не было закончено уже не только по отсутствию комментариев, но и по соблюдению принципа полноты, и с этой точки зрения получающие настоящее издание современные читатели должны корректировать и содержащееся в предисловии 1937 года обещание дать полного Пушкина и современные заверения, что они получают и получат полного Пушкина. Достаточно сказать, что в 1949 году, т. е. к тому времени, когда было доложено и объявлено, что издание завершено, за бортом оставалось еще целых три (!) тома. Во-первых, это многочисленные нетворческие записи, пометы, наброски и документы, которые принято называть «Рукою Пушкина». Сам Пушкин писал в связи с изданием отнюдь не творческого характера переписки Вольтера, касающейся покупки земли: «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства. Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из расходной тетради или записка к портному об отсрочке платежа. Нас невольно поражает мысль, что рука, начертавшая эти смиренные цифры, эти незначащие слова, тем же самым почерком и, может быть, тем же самым пером написала и великие творения, предмет наших изучений и восторгов» [6]. Эти слова оказались в полной мере приложимы и к самому Пушкину.

Еще в 1935 году был издан сборник «Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты». Часть этих текстов разошлась по разным томам большого академического издания, но часть так и не вошла в него. И хотя составители сборника «Рукою Пушкина» старались представить материалы со всей возможной полнотой, даже этот сборник не оказался исчерпывающим. Расчет был на то, что задачу решит соответствующий том академического издания, в чем уверяло опять-таки предисловие к первому тому 1937 года: «...из собрания не устранено ничего, что бы было записано собственною рукою Пушкина». Увы, устранено! Достаточно назвать, например, его «Записи народных песен и сказок».

Кроме того, предполагалось, что полный Пушкин будет представлен и отдельным томом его рисунков — уникальной, своеобразнейшей частью творческого наследия поэта. Но и этого тома в полном Пушкине не оказалось. Хотя все в том же предисловии 1937 года, уже известном и современным подписчикам, он был обещан: «Кроме того, особым томом издается альбом рисунков Пушкина, взятых из всех его рукописей». Более повезло из не вышедших к 1949 году трех томов справочному тому. Через десять лет, в 1959 году, после многих хлопот и перипетий, он, содержащий указатели, а также многие исправления и добавления к изданию, все-таки вышел. Издание, составившее 16 томов и 21 книгу (включая том 1959 года), было завершено. Судьба этого, казалось бы, сугубо академического издания выразила многие драматичнейшие коллизии эпохи: взлеты и падения, творческие порывы и грубый произвол, самоотверженность одних и безответственность других. Оно стало не только памятью о Пушкине, но и, в свою очередь, памятником времени. Замечательным и поучительным памятником. И до сих пор это если не полный, то на сегодняшний день самый полный Пушкин. Ценность настоящего переиздания этого замечательного собрания бесконечно усиливается тем, что в полном своем виде первое издание в сущности давно стало библиографической редкостью, которой не владеют ни многие специальные библиотеки и собрания, ни многие профессионалы, не говоря уже о массе читателей и почитателей Пушкина: тома этого издания выходили тиражами всего от 1000 до 7000 экземпляров. В то же время это издание еще раз обнажает насущную необходимость нового академического издания Пушкина, которое, вырастая прямо на плечах предшествующего, используя его достижения и учитывая его недостатки, наконец, представило бы собрание действительно полного Пушкина. Дело еще и в том, что пушкиноведов, то есть людей, пишущих о Пушкине, тьма-тьмущая (недаром даже возникло понятие «народное пушкиноведение»), собственно же пушкинистов, то есть специалистов, могущих и умеющих работать с пушкинскими рукописями, можно пересчитать по пальцам. К началу наших восьмидесятых годов в Пушкинском Доме осталась маленькая группа. Лишь в последние годы в нем создан отдел, набиралась в аспирантуру молодежь. Но дело ее подготовки — дело многолетнее. Грядущий в 1999 году юбилей — двухсотлетие со дня рождения поэта может стать мощным стимулом и ускорителем подготовки нового академического Пушкина, но не должен взывать к искусственным планированиям, судорожным авралам и неукоснительным руководящим предписаниям. Вероятно, все издание будет завершено лишь в начале XXI века. Осенью 1994 г. в издательстве «Наука» вышла подготовленная Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук книга «А. С. Пушкин. Стихотворения лицейских лет. 1813—1817». Сохраняя известную автономность, она в то же время призвана сыграть роль пробного и подлежащего обсуждению первого тома нового академического Пушкина. Прямо связанный с изданием 1937—1959 годов и опирающийся на него этот том, думается, достаточно наглядно демонстрирует, чем мог стать «старый» академический Пушкин и чем должен стать академический Пушкин современный.

НИКОЛАЙ СКАТОВ, **доктор филологических наук,**
директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
главный редактор Полного академического собрания сочинений А. С. Пушкина.

Примечания

[1] Айхенвальд Ю. Пушкин. 1908. С. 18.

[2] Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина. М., 1984. С. 311.

[3] Измайлов Н. В. Академическое издание сочинений Пушкина. Известия Академии наук СССР. Секция литературы и языка. Т. 33. № 3. Май—июнь 1974. С. 259—260.

[4] Домгерр Л. Л. Из истории советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина 1937—1949 гг. (Материалы и комментарии). Записки русской академической группы в США. 1987. Т. 20. С. 298.

[5] Бонди С. Об академическом издании сочинений Пушкина.
Вопросы литературы. 1963. № 2. С. 128.

[6] Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 12. С. 75.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Переиздание осуществлено газетно-журнальным объединением «Воскресенье» совместно с издательством «Известия» при участии ТОО «Евразия+».

Ответственные за переиздание тома:

А. В. Белова, С. В. Вогачев, А. В. Быстров, Ю. Ф. Ефремов, И. И. Жуков, А. И. Мастерова, В. В. Милюков, Г. В. Пряхин, Д. К. Соколова, Л. М. Ульянова, В. И. Филимонов, Е. В. Шпикалова.

Факсимильные оригиналы рукописей А. С. Пушкина подготовлены художником *Н. Стольниковым.*

Художественный редактор *Э. Канаева*
Технические редакторы *Е. Медведева, В. Калачева*
Корректоры *Л. Григорьева, Л. Черняцова*

Сдано в набор 12.08.94. Подписано в печать 28.04.95.
Формат 70×108¹/16. Печать высокая. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Балтика»
Усл. печ. л. 44,8. Усл. кр.-отт. 45,15.Уч.-изд. л. 44,8. Тираж 25 000 экз. Заказ 2990.
ЛР № 010193 от 19.02.92.

Газетно-журнальное объединение «Воскресенье».
125805, ГСП-47, Москва, ул. «Правды», 24.
Телефон для справок: (095) 257-35-00,
факс (095) 257-33-12.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова издательства «Известия».
Москва, Пушкинская пл., 5.